

ВЕСТНИК СНО

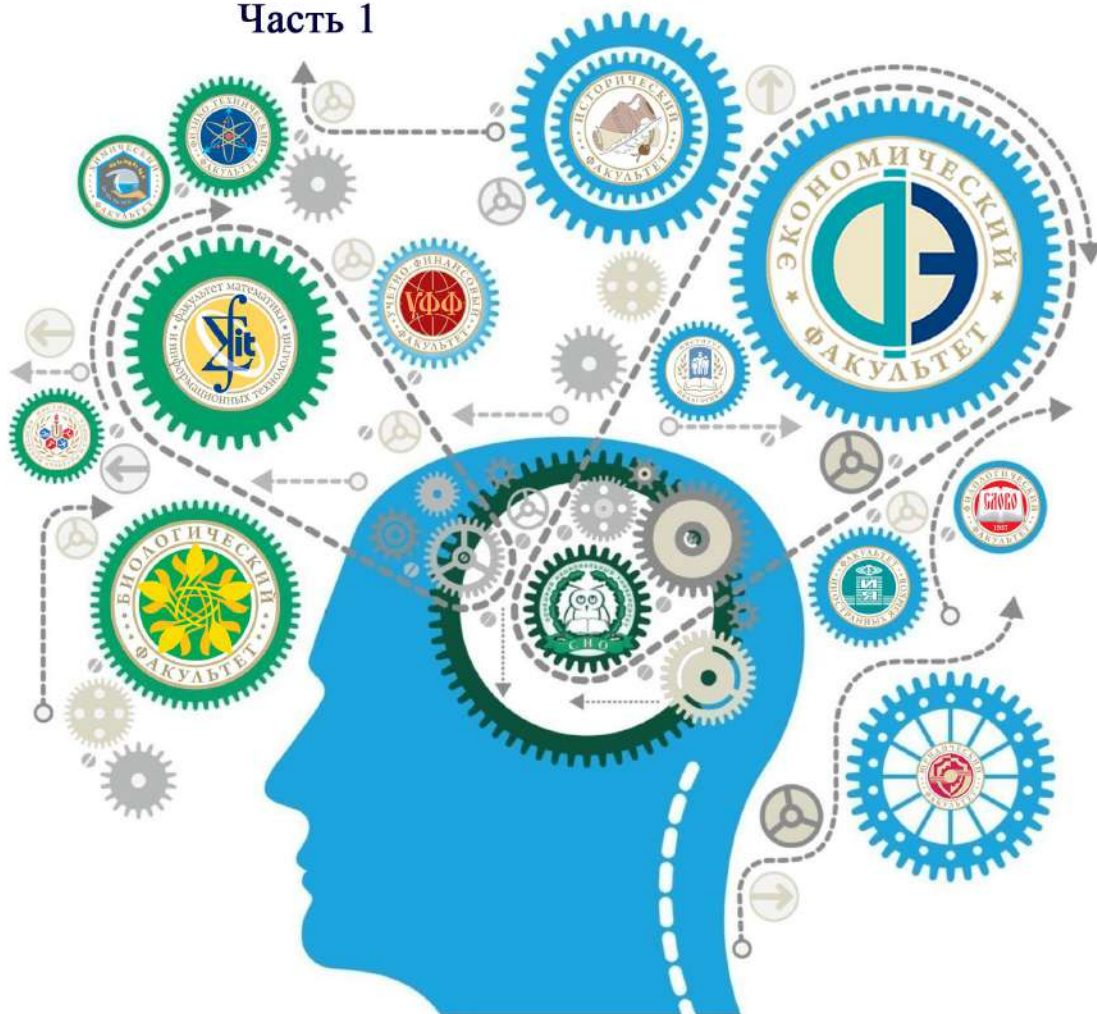
ВЫПУСК 15

ТОМ 2:

Социально-гуманитарные науки

Исторические науки и политология

Часть 1



Донецк 2023

ISSN 2522-4824

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО

ВЕСТНИК
СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА
ГОУ ВПО «ДОННУ»

ВЫПУСК 15

ТОМ 2

Социально-гуманитарные науки

Исторические науки и политология

Часть 1

Донецк – 2023

ББК У.я52
УДК 378:33(05)

Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «ДОННУ». – Донецк: ДОННУ, 2023. – Вып. 15, том 2: *Социально-гуманитарные науки (Исторические науки и политология), часть 1.* – 373 с.

**Редакционная коллегия
Вестника студенческого научного общества
ГОУ ВПО «ДОННУ»**

Главный редактор – Сторожев В.И., д-р техн. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности

Зам. главного редактора – Дегтярев С.В., председатель Совета СНО

Ответственный секретарь – Самарёва Т.Н.

Технический редактор – Торба А.А.

Члены редакционной коллегии:

Третьяков И.А., канд. тех. наук, доцент

Ветрова Е.С., докт. филол. наук, профессор

Бурляй А.С., ассистент

Разумный В.В., канд. ист. наук, доцент

Сафонов А.И., канд. биол. наук, доцент

Олейникова А.В., старший преподаватель

Воробьева Ю.С., старший преподаватель

Химченко А.Н., канд. экон. наук, доцент

Щепин Н.Н., канд. физ.-мат. наук, доцент

Щепина Н.Д., канд. хим. наук, доцент

В пятнадцатом выпуске ежегодного сборника (в 4 томах) опубликованы результаты научных исследований студентов ГОУ ВПО «ДОННУ» в области естественных (том 1), социально-гуманитарных (том 2 в 3-х частях), экономических (том 3) и юридических наук (том 4). Работы печатаются в авторской редакции, максимально снижено вмешательство в структуру отобранных материалов. *Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.* Редакционная коллегия не несет ответственность за достоверность информации, представленной в рукописях, и оставляет за собой право не разделять взгляды некоторых авторов на те, или иные вопросы.

Вестник СНО включен в Аналитическую базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), номер договора № 452-11/2018.

Адрес редакции:

283001, г. Донецк, пр-т Гурова, 14, гл. корпус ДОННУ, к. 215;

Тел.: +7 (856) 302-92-26;

E-mail: sovetsno@donnu.ru

URL: <http://donnu.ru/science/sno>

Печатается по решению Ученого совета

ГОУ ВПО «ДОННУ»,

протокол № 3 от 31.03.2023 г.

© ГОУ ВПО «ДОННУ», 2023

Содержание

<i>Бабанин В.Д.</i> ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ	7
<i>Балюта А.А.</i> ПОЗИЦИЯ САУДОВСКОЙ АРАВИИ В ХОДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СДЕЛКИ СВПД	12
<i>Бибик Б. Е.</i> МЕМУАРНАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ БЕЛОГО И МАХНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ДОНБАССЕ	17
<i>Билоусова В.М.</i> СМИ И ИХ МЕСТО В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ	20
<i>Бондаренко Т.С.</i> ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА БАЛКАНАХ: ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЫБОР И РОССИЙСКИЕ ИНТЕРЕСЫ	27
<i>Бояркин И.А.</i> К ВОПРОСУ О ПРЕИМУЩЕСТВАХ И РИСКАХ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	31
<i>Бусарина М.В.</i> ДУНАЙСКАЯ ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ В 1945 ГОДУ	36
<i>Вареникова Д.В.</i> ЖИЛИЩНАЯ ПРОБЛЕМА ГОРОДА МОСКВЫ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	40
<i>Василькова Е.С.</i> ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫБОР РОССИИ: МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ	45
<i>Величко В.В.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКИМИ СМК КОНЦЕПЦИЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ПРОВЕДЕНИЯ СВО РФ НА УКРАИНЕ)	51
<i>Верижникова А.С.</i> К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕКАТЕРИНЫ II	55
<i>Гаврилова А.Г.</i> «ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА» ТАЛИБОВ. РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ АФГАНИСТАНА	59
<i>Гапотченко М. И.</i> ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО В ИССЛЕДОВАНИЯХ	64
<i>Герасько В.А.</i> РЕФОРМА Н.С. ХРУЩЁВЫМ МАШИННО-ТРАКТОРНЫХ СТАНЦИЙ (МТС)	68
<i>Гилюк В. Н.</i> КРЕМНЕОБРАБОТКА СТЕПНОГО ЭНЕОЛИТА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	73
<i>Гловацкая В.В.</i> САНКЦИИ ПРОТИВ РОССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США И ЕС	78
<i>Глушко И.А.</i> МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ	83
<i>Гнетнёва К.С.</i> ФАКТОР ПАНДЕМИИ COVID-19 В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ	86
<i>Головки А.И.</i> РИМСКАЯ АРМИЯ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИОКЛЕТИАНА И КОНСТАНТИНА I В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	90
<i>Гречихин К. А.</i> РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ ИРАКА В 1991-2003 ГГ.: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	96
<i>Егорченков Р.В.</i> МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И КАТАРА ПОСЛЕ BREXIT	102
<i>Жарких М. С.</i> НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИРЛАНДИИ. ВОССТАНИЕ 1798 Г.	106
<i>Жолоб Д.Д.</i> ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ГЕРМАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	111
<i>Журавлёва К.И.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ДОНБАССЕ	115
<i>Жураковский Я.В.</i> ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТОЯНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ ЛЖЕДМИТРИЯ I	117
<i>Забавский А.В.</i> ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ ДОНБАССА НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОНЕЦКОЙ СТУДИИ ТЕЛЕВИДЕНИЯ В 1974 – 1986 ГГ.	121
<i>Закутняя В.В.</i> ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА РОССИИ НА УКРАИНЕ	126
<i>Зборовский С.Д.</i> МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДОНБАССА В 1921-1928 ГГ.	131
<i>Зыченко А.И.</i> РОССИЙСКО-ИРАНСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ ЗАПАДА	134
<i>Ивашиненко П.А.</i> СТАНОВЛЕНИЕ ДНЯО КАК ОСНОВЫ РЕЖИМА НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ	139
<i>Исечко А.И.</i> ПРОБЛЕМАТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВРЕМЕННЫХ РАМОК СМУТНОГО ВРЕМЕНИ	144
<i>Калинина А.А.</i> ЯПОНСКО-ТАЙВАНЬСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИМИРЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ КИТАЯ	148
<i>Кальянова М.В.</i> АНГЕЛА МЕРКЕЛЬ И РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СВЕТЕ «МЮНХЕНСКИХ ТЕЗИСОВ» В.В. ПУТИНА	154
<i>Кичка Д.Р.</i> КРИЗИС И ЛИКВИДАЦИЯ АБСОЛЮТИЗМА ВО ФРАНЦИИ	160

Ковалёв В.А. РОЛЬ БУДДИЗМА И СЕКТАНТСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ЖИЗНИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРА ЧЖУ ЮАНЬЧЖАНА	164
Колосова А.П. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНИХ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН	169
Кошечкина А.С. ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ФРАНЦИИ И КАНАДЫ	173
Красникова Д.Э. ОБРАЗ А.В. СУВОРОВА В СВО	178
Кривцун В.С. ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ С ИНДИЙСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ	183
Крюченко Е.Н. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И СИСТЕМА СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ	189
Куканова М.А. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБМЕМЫ И СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В КНР В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА	195
Куприй О.Д. ПРАВАЯ ПАРТИЯ «VOX» В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОЙ ИСПАНИИ	202
Левин В.Ю. ТРАДИЦИОННАЯ МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ИНДЕЙЦЕВ ЧЕРОКИ В УСЛОВИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭКСПАНСИИ	207
Левкович Т.М. К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ЗНАЧЕНИИ ЛИЧИН В КУЛЬТЕ АРТЕМИДЫ ОРФИИ	211
Леснова А.В. ЖЕНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ	215
Лобунцов В.А. К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ЗАРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ФУТБОЛА	220
Людоровский А.В. БОРЬБА С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА В 1941-1953 ГГ.: ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА	225
Мазаев Р.С. ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ П.А. СТОЛЫПИНА)	231
Майданик Е.С. ИНДИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ	234
Мачкович М.М. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИЛ САМООБОРОНЫ ЯПОНИИ 1950-Е ГГ.	239
Москалюк А.В. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ 1910 – 1945 ГГ.	244
Нестеров В.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОДКБ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	248
Павлюк Т.Ю. ГИБРИДНАЯ ВОЙНА ЗАПАДА ПРОТИВ РОССИИ: ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ КОНФЛИКТА НА УКРАИНЕ	251
Пантьо К.М. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА ДОНБАССА В 1917 Г.	257
Пересада Е.Г. ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ КАК АСПЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА	261
Посредников К.Д. ЭКСПЕДИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.	268
Радченко И.В. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ЭТНИЧНОСТИ	273
Рогозянский Д.А. РОЛЬ ОРДИНА-НАЩОКИНА В РАЗВИТИИ РУССКОГО ЦАРСТВА	278
Родченко А. М. ДРУЖБА И СОТРУДНИЧЕСТВО ГОРОДОВ-ПОБРАТИМОВ БАРНСЛИ И ГОРЛОВКИ	283
Рощупкина А.С. РАЗВИТИЕ МАКЕЕВСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА В 1927-1941 ГГ.	288
Скобанева П.С. НОВАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД	292
Скрыльников А.В. РОЛЬ ЧВК В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ ГОСУДАРСТВА	298
Студинец А. А. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ СТРАТЕГИИ США В АФРИКЕ В НАЧАЛЕ 2020-Х ГГ.	304
Тарасова Е.С. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И СТРАН СОВЕТА СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В РЕШЕНИИ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА	309
Тихонова В.В. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МОРСКОГО ПИРАТСТВА	314
Угренинов М.О. ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЪЕДИНЕНИЯ ИТАЛИИ	318
Уколова В.А. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ КИТАЕМ И ЯПОНИЕЙ	323
Фатулаева Э.К. МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В РОССИИ	326
Хомякова О.Я. ТЕХНОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ 2018 ГОДА В РОССИИ	329
Чернявская К. Ю. КИТАЙСКАЯ СПЕЦИФИКА ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ	335
Шабалдас А.И. ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ COVID-19	339
Шаройко В.Ю. КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДОНБАССЕ В 1920-1930-Е ГГ.	343
Ширококоряденко Т.Г. АРАБО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ВОЙНЫ XX ВЕКА: СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ	348

Яковлева Е.С. УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ ХАРЦЫЗСКА В РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ 1905-1907 ГГ.	351
Якутович Е.К. СОБЫТИЯ ВЕЛИКОГО ГОЛОДА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ БОРИСА ГОДУНОВА: ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА	355
Янакаева С.Ш. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ДОНБАССЕ В 1864-1918 ГГ.: ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЙ БАЗЫ	362
Яриш И.А. ЛИКБЕЗ И ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ОБРАЗОВАННОСТИ В «ОТСТАЮЩИХ» РЕГИОНАХ СССР В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД НА ПРИМЕРЕ СИБИРИ И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА	366
Ярова А.С. ФРАНЦИЯ – ЗАКОНОДАТЕЛЬНИЦА МОДЫ	370

УДК 329.051::329.8+328.188/122.2

ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ

Бабанин В.Д.

*Научный руководитель: Анастасов А.И., канд.полит.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной работе рассматривается эволюция партийной системы РФ, природа и становление современной системы доминирующей партии. Автором проводится анализ причин и перспектив доминирования «Единой России», во взаимодействии с президентом Путиным, и без него, её общая роль в российском политическом пространстве.

Ключевые слова: партиома, система с доминирующей партией, «Единая Россия», партийная система РФ.

Партийная система государства является неотъемлемой частью общеполитической и шире – общественной сферы общества. В демократических странах, к которым можно отнести и Российскую Федерацию, партийная система (или партиома) является одним из образующих государственных элементов, от эффективной работы которой зависят и политическая стабильность и здоровое функционирование государства в целом.

Исследование партийных систем в общем является распространённым явлением в политической науке, но гораздо чаще изучению подвергаются стабильные и устоявшиеся системы, с открытыми внешними характеристиками, к которым обычно относят страны условного западного мира. Российская партиома, хотя и не так широко, но также не обделена вниманием, по крайней мере среди отечественных политологов, и их коллег из стран ближнего зарубежья. Проблема заключается в том, что на сегодняшний день многие исследования могут дать лишь описательную информацию. Так, можно найти большое количество работ, описывающих трансформацию партийной системы на рубеже XX и XXI веков, или же общее состояние партийной системы за период нулевых и десятых годов. На сегодняшний день появляется необходимость в комплексном исследовании, описывающем саму природу прошедших и возможных в будущем трансформаций партиомы РФ, что я и ставлю своей целью в рамках этой статьи.

Теоретической базой для данного исследования была избрана теория партийных систем итало-американского политолога, профессора Колумбийского университета Джованни Сартори. Его классическая типология достаточно широка для комплексного исследования и основывается как на количественной, так и на качественной стороне вопроса.

Особенностью типологии, выдвинутой Дж. Сартори, является введение нескольких новых признаков, в дополнение к уже классическим классификациям систем по делению «однопартийность – двухпартийность – многопартийность», куда обычно включается ещё одна или несколько дополнительных позиций.

Первый критерий, введённый Сартори при создании своей типологии, касается многопартийных систем, а именно вопроса их дальнейшего разделения (при чем учитывается как качественное, так и количественное деление): «...фрагментация партийной системы может отражать либо сегментацию, либо поляризацию, т.е. идеологическое дистанцирование. Очевидно, что есть нечто такое, чего нельзя выявить с помощью количественного подсчета, и что, тем не менее, весьма значимо. Это также является аргументом в пользу необходимости перехода от классификации к типологии и соединения критерия численности с идеологическим...» [1, с. 22]. Итак, первый признак

– это идеологическая сегментация, на основе которой учёный выводит 2 типа многопартийной системы:

– система относительного плюрализма, когда, при наличии нескольких крупных сил в парламенте, эти силы могут прийти к консенсусу, заключать союзы, то есть – не являются радикально противоборствующими друг другу;

– система поляризованного плюрализма, где идеологические различия основных влиятельных партий ставят их в диаметрально противоположные стороны политической арены и реализация власти, как правило, возможно либо путём достижения власти одной из них, либо созданием временной коалиции с центром.

Второй критерий типологии Сартори нацелен на однопартийные системы и помогает ввести несколько промежуточных пунктов между однопартийностью и многопартийностью. Критерий распределения власти заключается в том, насколько в принципе возможно существование или достижение власти для не правящих партий. «Казус однопартийной системы ясен: политическая власть монополизирована лишь одной партией в том смысле, что другие партии не имеют права на существование. Существуют системы, в которых одна партия значит больше остальных – но ее власть проявляется по-разному. С одной стороны, у нас есть партия-гегемон, которая допускает существование исключительно партий-сателлитов, или, по меньшей мере, «подчиненных» партий. Это означает, что никто не может оспорить гегемонии партии. С другой стороны, у нас есть система с доминирующей партией. Она предполагает такое распределение власти, в котором одна партия управляет единолично ровно столько времени, сколько обеспечивает себе большинство на выборах.» [1, с. 23-24]

Американский учёный выделил также ещё одну партийную систему, названную им атомизированной, в рамках которой партиома уже по сути не представляет собой систему вообще. «Она введена в классификацию как остаточный класс, чтобы обозначить черту, за которой проблема точного подсчета уже не стоит столь остро, порог, за которым точное количество партий – будь их 10, 20 или 30 – уже не несет определяющего значения. Атомизированные партийные системы могут быть определены аналогично атомизированной конкуренции в экономике, т.е. как «ситуация, когда ни одна компания не оказывает какого-либо заметного влияния на другие компании»... Это также показывает, то критерий численности может быть применен только к тем партийным системам, которые вошли в стадию структурной консолидации...» [1, с. 22]

Итак, российское партийное пространство, после самовольной ликвидации своего однопартийного статуса Коммунистической Партией Советского Союза некоторое время находилось в статусе псевдо-доминанции. Несмотря на формальное и фактическое дозволение новым партиям участвовать в политической жизни страны, вся полнота власти всё равно оставалась у КПСС. Так, к 1990 году из 1068 членов Съезда народных депутатов РСФСР (который к тому моменту стал высшим законодательным органом России) 920 (86%) числились в её составе [2]. Реальное положение дел было таковым, что членство в уже умирающей партии было для большинства чисто формальностью, что подтверждает состав последнего, восьмого Съезда народных депутатов уже Российской Федерации, где только 8% народных избранников состояли в наследнице Ком. партии – КПРФ, остальные же так и оставались беспартийными, вплоть до принудительного роспуска и Съезда, и Верховного Совета летом 1993 года [2]. Реальное распределение парламентских сил в этот переходный период мог бы показать состав депутатских объединений (фракций, блоков, групп и т.д.), которых чуть больше чем за 3 года насчитывалось несколько десятков, члены которых постоянно мигрировали между объединениями в зависимости от внешних обстоятельств. Таким образом партийную систему начала 90-х годов можно отнести к атомизированному типу, когда сама система только формируется и приобретает раннюю огранку.

С началом работы нового законодательного органа – Федерального Собрания, которое было создано по образцу парламентов западных демократий, стала формироваться и привычная для таких стран партийная система. В первом же созыве государственной думы (нижней палаты парламента), несмотря на её общую нестабильность, сформировались явственные полюса притяжения: в левой части идеологического спектра стала КПРФ, и примкнувшие к ней аграрии, занявшие непримиримую позицию по отношению к тогдашней исполнительной власти, с другой стороны, оказалась фракция ЛДПР, неожиданно занявшая первое место по партийным спискам. «Либерал-Демократы», ориентируясь на радикальную про-патриотическую риторику её лидера В. В. Жириновского, стали в не менее оппозиционную стойку, чем коммунисты. Между крайних фракций парламента оказалось несколько проправительственных и умеренно-либеральных групп, также далеко не всегда стремящихся к объединению с кем-либо. Особый интерес представляет фракция «Новая региональная политика» (в дальнейшем «Российские Регионы»), на первых порах являвшаяся объединением независимых депутатов не по идеологическому принципу, а по принципу происхождения мандата, представляя собой некую центробежную региональную силу, в противовес остальным партиям, отстаивающим интересы единого центра. [3]

Расклад сил в нижней палате парламента в течении 1990-х годов изменялся количественно, но не качественно. В целом из-за общей нестабильности в стране и фактической непримиримости большинства партий друг к другу, долгосрочные коалиции так и не смогли сформироваться. Ориентируясь на типологию, предложенную Дж. Сартори, партийную систему этого периода правильнее всего отнести к типу поляризованного или крайнего плюрализма. В целом подобная система, характеризующаяся своей нестабильностью, является отражением общих проблем в государстве. «Системы крайнего плюрализма характерны для нестабильных, переходных обществ. Сам факт образования такой системы говорит о нездоровом, кризисном состоянии социума, о необходимости принимать срочные меры. Отметим, что в данном случае следует лечить больного, т. е. общество, а не стараться прикрывать симптомы болезни, искусственно сокращая число партий и, таким образом, уничтожая поляризацию.» [4, с. 13]

Поворотным моментом стало назначение сначала главой правительства, а позже и исполняющим обязанности президента Владимира Путина. Популярный и влиятельный политик, в условиях обострения конфликта на Кавказе и продолжающегося общенационального кризиса начал свою деятельность как глава правительства и государства с консолидации государственных элит. Успешное выступление проправительственной партии «Единство» на выборах 1999 года, которая смогла обойти своего главного конкурента – блок «Отечество – Вся Россия», заняв второе место, равно, как и окончательное утверждение собственного положения победой в первом туре на президентских выборах 2000 года Путиным, стали катализатором объединения центристских политических сил в стране.

Летом 2001 года состоялось объединение «Единства», «Отечества» и «Всей России», фактически означавшее объединение федеральных и региональных политических элит под предводительством нового главы государства. Для государственной думы это означало формирование новой широкой центристской коалиции, в которую, помимо фракций «Единства» и «Отечества – Вся Россия», вошли также отколовшиеся от последней «Регионы России» и левоцентристское объединение «Народный Депутат», что в целом полностью оставило за бортом радикалов – как правых, так и левых. [5]

На парламентских выборах 2003 года центристские силы выступили уже как партия «Единая Россия», которая, при поддержке президента одержала полную победу, получив 304 депутатских кресла. Таким образом была сформирована, действующая до сих пор партия доминирования «Единой России».

Система доминирующей партии в теории положительно сказывается на общей политической и социальной ситуации в стране: с одной стороны обеспечивается стабильность, отсутствие правительственных кризисов и частых изменений направленности государственной политики, а с другой сохраняется приемлемый уровень конкуренции и социальной мобильности, как в среде внутрипартийных фракций, так и в отношениях с малыми партиями, в любой момент готовыми побороться за власть с ослабшим доминантом [6]. Но это всё в теории, а на практике, в ситуации, в которой находится Российская Федерация, всё может выглядеть не так однозначно.

Если рассмотреть практически неизменный расклад сил в Государственной Думе за последние десятилетия, то мы увидим, что идеологические полюса, из которых в первых трёх созывах формировалась система крайнего плюрализма сохраняют своё положение на политической арене. КПРФ регулярно получает второе место по федеральным спискам, иногда критично приближаясь в рейтинге к правящей «Единой России», а ЛДПР, хоть и не успела принять участие в общефедеральных выборах после кончины своего харизматичного бессменного лидера В. В. Жириновского, не теряет своего положения в рейтинговых опросах [7].

Что же касается партии власти? Насколько доминирование самой «Единой России» безусловно? Тут тоже не всё так однозначно. Начнём с того, что формирование ЕР стало во многом вынужденным шагом. Политические элиты страны, принявшие решение об объединении под давлением авторитета действующего президента, пошли на это зачастую в ущерб собственным амбициям. Всю дальнейшую историю партия власти ориентировалась на фигуру В.В. Путина, а её электоральные успехи обычно коррелируются с популярными решениями главы государства. Так в единый день голосования 2014 года, состоявшийся через полгода после принятия Республики Крым и Севастополя в состав РФ, «Единая Россия» значительно улучшила свои электоральные показатели, по сравнению с предыдущими выборами. Аналогична ситуация и в 2022 году, когда после объявления В.В. Путиным о начале СВО на территории Украины, по данным социологических опросов рейтинг ЕР вырос более чем на треть (с 30,2 до 42,5) [7]. При этом необходимо учитывать, что рейтинг пропрезидентской партии сам по себе значительно ниже рейтинга президента, что подтверждается и количеством отданных за них голосов на выборах. Популярность партии власти стала падать уже после первого десятилетия своего правления, когда на выборах 2011 года она впервые лишилась конституционного большинства (в будущем данная проблема была решена изменением в законодательстве, после чего половина депутатов вновь стала избираться в одномандатных округах по системе относительного большинства) и с тех пор её популярность от выборов к выборам не возрастает.

В конечном итоге мы получаем доминирование партии персоналистского типа (или патронажную партию) в российской партийной системе, что не может не вызвать некоторые опасения о её дальнейшей судьбе. Проблема заключается в том, что патронажные партии редко сохраняют свои позиции после ухода её лидера из политики [8], и получится ли это у «Единой России» остаётся неизвестным. Таким образом, без объединяющей фигуры Путина, страна может вернуться к поляризованной системе 1990-х годов, поскольку, как утверждают исследователи, для изменения партийной системы, необходимо работать со всем обществом, а не с партиями или элитами в отдельности. На сегодняшний день у государства ещё есть шансы как-либо повлиять на дальнейшую

ситуацию, приняв необходимые широкие меры по поддержанию в будущем системной стабильности, однако времени на это остаётся всё меньше.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сартори Дж. Партии и партийные системы: рамки анализа // Партии и выборы: хрестоматия / отв. ред. и сост. Н. В. Анохина, Е. Ю. Мелешкина. Ч. 1. М.: ИНИОН РАН, 2004. С. 14-26.
2. Съезд народных депутатов и Верховный Совет РСФСР / Российской Федерации (16 мая 1990 - 4 октября 1993) [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание ПОЛИТИКА URL: <http://www.politika.su/gos/ndrs.html> (дата доступа: 11.03.2023)
3. Щукин Д. В. Государственная Дума РФ I созыва (1994 - 1995 гг.): основные аспекты истории становления и формирования // История: факты и символы. 2015. №1. // Киберленинка URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenaya-duma-rf-i-sozyva-1994-1995-gg-osnovnye-aspekty-istorii-stanovleniya-i-formirovaniya> (дата обращения: 13.03.2023).
4. Исаев, Б. А. Современное состояние теории партий и партийных систем / Б. А. Исаев. // Социально-гуманитарные знания: научно-образовательное издание. – 2008. – № 2. – С. 128-140
5. Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. / Коргунюк Ю.Г. // – М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. – 544 с.
6. Трунтягин А. А., Трунтягин А. Н. Партийное доминирование и перспективы формирования ответственного правительства // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2015. № 3 (31). С. 83–90.
7. Рейтинг политических партий [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Новости URL: <https://wciom.ru/ratings/reiting-politicheskikh-partij> (дата доступа: 13.03.2023)
8. Спасский Е. Н. Германские политические партии в процессе и после объединения Германии: механизмы конкуренции и тенденции эволюции: дис. на соиск. учен. степени д-ра полит. наук. СПб., 2009. 456 с.

THE REASONS FOR THE FORMATION AND FUTURE PROSPECTS OF THE MODERN RUSSIAN PARTY SYSTEM

Abstract. This paper examines the evolution of the party system of the Russian Federation, the nature and formation of the modern system of the dominant party. The author analyzes the reasons and prospects for the dominance of United Russia, in cooperation with President Putin, and without him, its overall role in the Russian political space.

Keywords: partioma, the system with the dominant party, "United Russia", the party system of the Russian Federation.

Babanin V.D.

Scientific supervisor: Anastasov A.I. PhD in Political Sciences, Associate Professor
Donetsk National University

E-mail: vladislav.menitil@yandex.com

УДК 327.82

ПОЗИЦИЯ САУДОВСКОЙ АРАВИИ В ХОДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СДЕЛКИ СВПД

Балюта А.А.

*Научный руководитель: Стаценко Т.В., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация: В данной статье рассматривается позиция Королевства Саудовская Аравия в ходе заключения соглашения Совместный всеобъемлющий план действий относительно ядерной программы Ирана с участием группы 5+1 в промежуток между 2013 и 2015 годами. Особое внимание уделено ответным мерам Королевства Саудовская Аравия. Предоставлен анализ заявлений официальных лиц КСА, касательно заключенного договора.

Ключевые слова: Исламская Республика Иран, Королевство Саудовская Аравия, США, СВПД, ядерная программа.

Отношения двух стран до 1979 г., в период правления шаха, развивались нормально, даже отчасти дружески. Оба государства, и Иран, и Саудовская Аравия, являлись «столпами безопасности» в ближневосточном регионе в существовании которых был прежде всего заинтересован режим США. Можно утверждать, что на Иран были возложены большие надежды, нежели на Саудовскую Аравию. Иран располагал большим населением, более развитым научно-техническим сообществом, производственным комплексом, и, как следствие, военно-техническим потенциалом. Первое развитие ядерной программы Ирана можно проследить еще в 1950-х годах при шахе Мухаммеде Реза Пехлеви. Шахский Иран получил всестороннюю поддержку со стороны США, Великобритании, Франции и Германии. В это время Иран, являясь союзником для Соединенных Штатов и плацдармом в конфликте между США и Советским Союзом, поддерживал активное экономическое взаимодействие с другими странами запада, которые активно инвестировали иранскую ядерную программу [1].

Саудовцы же, в свою очередь, сделали ставку на энергетический сектор. Ими был сделан акцент в развитии именно этой отрасли, как инструмента достижения экономического благополучия и политического и дипломатического влияния. Саудовская Аравия сыграла ключевую роль в создании организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) и до сих пор является ключевым игроком в ней.

События 1979 года в Иране, и изгнанием шаха и приходом к власти аятоллы Хомейни, выбили из-под США один из «столпов безопасности» региона, превратив его из союзника в противника с претензиями на региональное лидерство. Баланс сил на Ближнем Востоке был нарушен, через год вспыхнула кровопролитная ирано-иракская война. Ввод советских войск в Афганистан в 1979 году, хотя и не имел прямого отношения к Персидскому заливу, но он не был проигнорирован в Эр-Рияде, поскольку рассматривался как враждебное движение в мусульманский мир и в направлении Персидского. Уже к началу 1980-х система региональной безопасности, к которой саудовцы привыкли за предыдущую четверть века, рухнула. Кардинальная смена внешнеполитического курса Тегерана на конфронтацию с США, значительно сблизило американско-саудовские отношения и роль последней в новой конфигурации Ближнего Востока.

Крупный сдвиг в саудовско-американских отношениях произойдет в 2001 г. После нападений на башни-близнецы США поставили новый приоритет на борьбу с организацией «Аль-Каида», ответственной за теракты, и, в более общем плане, со связанными с ней суннитскими джихадистскими движениями, такими как «Талибан» в

Афганистане. Последовавший конфликт был назван глобальной войной с терроризмом и включал вторжение в Афганистан в 2001 году и Ирак в 2003 году.

Таким образом, 1980-е, 1990-е и начало XXI века были отмечены все более опасной обстановкой в плане безопасности для Саудовской Аравии, когда Иранская Исламская Республика, правительство Саддама Хусейна и суннитские джихадистские движения, такие как «Аль-Каида», стали представлять угрозу для королевства. Ответ Саудовской Аравии на это заключался в расширении военного сотрудничества и сотрудничества в сфере безопасности с Соединенными Штатами, сначала за закрытыми дверями, а затем и более открыто.

Потепление в ирано-американских отношениях началось с избранием Барака Обамы на пост президента США. Обама намеренно дистанцировался от внешней политики своего предшественника, призывая к взаимодействию и переговорам с врагами Америки, включая Сирию и Иран, которые отвергла администрация Буша. Что касается конкретно Ирана, в интервью в 2007 году Обама объявил, что он «предложит экономические стимулы и возможное обещание не добиваться «смены режима», если Иран прекратит вмешательство в дела Ирака и будет сотрудничать в борьбе с терроризмом и ядерными вопросами» [2].

Это с самого начала сигнализировало о том, что президент надеялся положить конец враждебности между двумя странами, восходящей к революции 1979 года, перспектива, которая по понятным причинам обеспокоила бы саудовцев, учитывая их общую вражду с Ираном и зависимость от Соединенных Штатов в вопросах безопасности.

Саудовская Аравия не занимала столь заметного места в кампании Обамы. Саудовцы также не отреагировали с какой-то особой враждебностью на его кандидатуру или его возможное избрание. Однако именно в этот период риторика Саудовской Аравии в отношении Ирана становилась все более воинственной и сопровождалась призывами к действию со стороны Соединенных Штатов: печально известный призыв короля Абдаллы к Соединенным Штатам «отрезать голову змеи» был сделан в апреле 2008 года [3], когда Обама уже был вероятным кандидатом от Демократической партии. После избрания Обамы саудовцы не только продолжили обращаться с такими призывами, но и начали делать их открыто. Призыв министра иностранных дел Саудовской Аравии Сауд ибн Фейсал Аль Сауд к «более быстрому решению», чем санкции, прозвучал в 2009 году, а принц Турки предупредил, что его страна может быть вынуждена продолжить свою собственную программу создания ядерного оружия в 2011 году [4]. Власть нового президента, стремящегося улучшить отношения с Ираном, — вот что вызвало нынешний уровень беспокойства Саудовской Аравии по поводу иранской ядерной программы и надежности их американского союзника.

24 ноября 2013 г. Иран и державы группы 5+1 (США, Великобритания, Франция, Германия, Россия и Китай) объявили о достижении временного соглашения, согласно которому ключевые части иранской ядерной программы будут заморожены в обмен на временное снятие санкций. Соглашение стало первым шагом в процессе разрешения иранского ядерного кризиса.

Официальная реакция Саудовской Аравии на это заявление заключалась в том, чтобы «осторожно приветствовать» его, признав, что соглашение «может» привести к всеобъемлющему урегулированию иранского ядерного кризиса «при наличии доброй воли» [5]. Далее в официальном заявлении говорится, что это всеобъемлющее решение должно включать «вывоз оружия массового уничтожения, особенно ядерного, с Ближнего Востока», хотя оно признает, что все страны имеют право на программу использования ядерной энергии в гражданских целях. Помимо публичных заявлений, некоторые официальные лица отреагировали на событие менее позитивно. Одна из

наиболее примечательных публичных реакций на сделку исходила от Навафа Обейда, советника посла Саудовской Аравии в Великобритании, который заявил, что «нам лгали, от нас многое скрывали» и что Саудовская Аравия в ответ приняла «новую оборонную доктрину», основанную на сдерживании Ирана [6]. Первое заявление касается того факта, что переговоры с Ираном начались в марте 2013 года и были скрыты от общественности — и от таких союзников, как Саудовская Аравия — до подписания временного соглашения. Однако второе утверждение представляет особый интерес, поскольку внешняя политика Саудовской Аравии фактически претерпела серьезные изменения с того времени. Саммит ССАГПЗ, на котором было объявлено о новой единой структуре военного командования, в которой Саудовская Аравия будет де-факто старшим партнером, состоялся в декабре 2013 года, менее чем через месяц после объявления о временном ядерном соглашении. Чуть больше года спустя, в марте 2015 года, Лига арабских государств аналогичным образом объявила, что будет создавать совместную военную силу — и в то же время именно такая военная сила во главе с саудовцами проводила военную интервенцию в Йемене против шиитского движения, которое рассматривается как прокси Ирана. Новая напористая политика Саудовской Аравии, состоящая в том, что Саудовская Аравия спланирует и возглавляет региональные коалиции против Ирана и его предполагаемых союзников, выглядит согласованной с политикой, объявленной Навафом Обейдом.

Саудовская Аравия уже начала утверждать свою военную мощь в регионе еще до того, как было объявлено о промежуточной сделке, и даже до начала переговоров — интервенция в Бахрейне, которая подавила преимущественно шиитский протест, произошла в 2011 году. Переговоры с Ираном — единственное, что объясняет новообретенную напористость саудовского правительства. Сам Обейд за месяц до временного соглашения, заявил, что его правительство начинает понимать, что «крупным арабским державам пора подготовить ответ для поддержания порядка в арабском мире и противодействовать расширяющейся политике проникновения Ирана» [7].

Причиной такого смещения Обейд назвал не иранскую ядерную программу, которая ни разу не упоминалась в его статье, а продолжающуюся гражданскую войну в Сирии, которую он рассматривал как основное поле битвы между саудовскими и иранскими союзниками, и неспособность Запада, особенно Франции, Великобритании и Соединенных Штатов, вмешаться, доказав, что у них «больше нет политической и экономической смелости, чтобы в одностороннем порядке задействовать свои вооруженные силы в регионе». Как и в случае с приходом к власти президента Обамы и идеей дипломатического взаимодействия с Ираном, временное соглашение с Ираном могло быть одним из факторов, вызвавших изменение поведения Саудовской Аравии, но, вероятно, были и другие факторы. Во всяком случае, это не единственное объяснение, которое соответствует фактам.

Подписание Совместного всеобъемлющего плана действий между Ираном, державами группы 5+1 и Европейским Союзом 14 июля 2015 года стало кульминацией переговорного процесса, следовавшего за временным соглашением 2013 года. Соглашение сняло ряд санкций, наложенных на Иран. Взамен он предоставил международному сообществу гораздо более широкий доступ к иранской ядерной программе, включая не только режим всеобъемлющих инспекций, но и преобразование одного ядерного объекта в научно-исследовательский институт, в котором размещаются как иранские, так и иностранные ученые. В него также включено положение о возвращении санкций, если будет установлено, что Иран нарушает соглашение. Тем не менее, это позволило Ирану продолжить некоторое обогащение урана — один из

основных вопросов, который Соединенные Штаты отказались разрешить в ходе предыдущих переговоров [8].

Официальная реакция Саудовской Аравии, как цитирует посольство Королевства в Вашингтоне, заключалась в том, что «Королевство всегда выступало за соглашение [...], которое предотвратило бы приобретение Ираном ядерного оружия» и «должно включать конкретное, строгое и устойчивый режим инспекций всех иранских объектов, включая военные объекты, а также механизм быстрого повторного введения эффективных санкций в случае нарушения Ираном соглашения» [9]. Следует отметить, что это заявление описывает «соглашение», которое Саудовская Аравия сочла бы это приемлемым, но не уточняет, соответствует ли Совместный всеобъемлющий план действий этим критериям в их глазах. В заявлении также выражается одобрение Саудовской Аравией того факта, что санкции, введенные против Ирана за его поддержку международного терроризма и нарушения международных договоров о вооружениях, будут продолжаться (будут сняты только те санкции, которые связаны с ядерной проблемой), и обещаны «жесткие и решительные ответы от стран региона», если Иран попытается использовать выгоды, полученные от ослабления санкций, для разжигания беспорядков в регионе, а не для внутренних дел, таких как улучшение жизни своих граждан.

В последующие месяцы саудовская политика стала менее двусмысленной. После встречи между королем Салманом и президентом Обамой в сентябре 2015 года министр иностранных дел Саудовской Аравии объявил, что король «удовлетворен» заверениями, данными ему Обамой, и считает, что «это соглашение будет способствовать стабильности и безопасности в регионе, предотвращая от приобретения ядерного оружия» [10]. Это мнение разделяла не вся царская семья. Принц Бандар бин Султан, бывший посол в Вашингтоне и глава саудовской разведки, через два дня после заключения соглашения написал публичную колонку, заявив, что оно «посеет хаос» в регионе, и обвинив президента Обаму в сознательном подписании плохой сделки [11]. Хотя он не выступал от имени своего правительства, долгая и уважаемая служба Бандара означает, что его мнение не следует игнорировать, и, вероятно, оно отражает точку зрения некоторых членов правительства Саудовской Аравии.

Усиление враждебности Саудовской Аравии по отношению к Ирану можно объяснить событиями, а также той выгодой, которую Иран извлек из них – прекращением присутствия США в Ираке, продолжающимся выживанием президента Асада в Сирии – точно так же, как в ядерной сделке с Ираном.

Иранская ядерная программа, безусловно, вызывает беспокойство правительства Саудовской Аравии. По очевидным причинам для Саудовской Аравии было бы стратегической катастрофой, если бы ее главный региональный соперник приобрел ядерный потенциал, который, как многие опасаются, должен был стать результатом ядерной программы ИРИ. Возможность угрожать любому государству ядерными репрессиями делает иранский режим, по существу, неприкосновенным. Угроза войной, смена режима или воздушные удары (ни один из которых Соединенные Штаты или их союзники не наносили по Исламской Республике, но которые всегда оставались «на столе» в качестве крайней меры) больше не будут вариантом для альянса Запад-ССАГПЗ. Более того, Саудовская Аравия, как непосредственный сосед Ирана, будет в пределах досягаемости любой иранской системы ядерного оружия и, следовательно, станет ее ближайшей целью в любой гипотетической будущей войне.

Причина, по которой ядерные переговоры стали такой горячей темой в саудовско-американских отношениях, заключается в том, что, хотя Соединенные Штаты, возможно, рассматривали ядерную программу Ирана как главную причину для

беспокойства, для саудовцев Иран представляет наибольшую угрозу для них с ядерным оружием или без него.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кораев Т.К. Ядерная программа Ирана: прошлое и настоящее / Т.К. Кораев // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. – 2010. – № 2. – С. 83.
2. Michael R. Gordon. Obama Envisions New Iran Approach // The New York Times, URL: https://www.nytimes.com/2007/11/02/us/politics/02obama.html?_r=0 (дата обращения: 22.01.2023).
3. Ross Colvin. "Cut off the head of the snake" Saudis told U.S. on Iran // Reuters, URL: <https://www.reuters.com/article/uk-wikileaks-iran-saudis-idUKTRE6AR3F220101128> (дата обращения: 22.01.2023).
4. Ian Black. Arms deal: Saudi Arabia and US put 9/11 behind them // The Guardian, URL: <https://www.theguardian.com/world/2010/sep/13/arms-deal-saudi-arabia-us> (дата обращения: 22.01.2023).
5. Saudi Arabia Cautiously Welcomes Iran Nuclear Deal // Voice of America, URL: <https://www.voanews.com/a/saudi-arabia-cautiously-welcomes-irans-nuclear-deal/1797132.html> (дата обращения: 22.01.2023).
6. Aarts P., Van Duijne J. Saudi Arabia After US-Iranian Détente: Left in the Lurch? Middle East Policy, 2009, no. 16 (3), pp. 64-78.
7. Saudi Arabia Shifts to More Activist Foreign Policy Doctrine // Al-Monitor, URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2013/10/saudi-shifts-foreign-policy-doctrine.html> (дата обращения: 22.01.2023).
8. William J. Broad. The Iran Nuclear Deal – A Simple Guide // The New York Times, URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2015/03/31/world/middleeast/simple-guide-nuclear-talks-iran-us.html> (дата обращения: 22.01.2023).
9. Saudi Statement on Iran Nuclear Deal // The Embassy of The Kingdom of Saudi Arabia, URL: <https://www.saudiembassy.net/press-release/saudi-statement-iran-nuclear-deal> (дата обращения: 22.01.2023).
10. Peter Baker. Obama and Saudi King Sidestep Dispute Over Iran Nuclear Deal // The New York Times, URL: <https://www.nytimes.com/2015/09/05/world/middleeast/obama-and-saudi-king-sidestep-dispute-over-iran-nuclear-deal.html/> (дата обращения: 22.01.2023).
11. Adam Taylor. Saudi Prince Bandar: The U.S. nuclear pact with North Korea failed. The Iran deal is worse. // The Washington Post, URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/07/16/saudi-prince-bandar-says-iran-nuke-deal-worse-than-failed-north-korea-deal/> (дата обращения: 22.01.2023).

SAUDI ARABIA'S POSITION IN THE CONCLUSION OF THE JCPOA DEAL

Annotation: This article discusses the position of the Kingdom of Saudi Arabia in the course of concluding an agreement on the Joint Comprehensive Plan of Action on Iran's nuclear program with the participation of the 5 + 1 group between 2013 and 2015. Particular attention is paid to the response measures of the Kingdom of Saudi Arabia. An analysis of the statements of the KSA officials regarding the concluded agreement is provided.

Key words: Islamic Republic of Iran, Kingdom of Saudi Arabia, USA, JCPOA, nuclear program.

Baliuta A.A.

Scientific adviser: Statsenko T.V. Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: laixee@yandex.ru

УДК 930.2:082.2 «1918/1921»

МЕМУАРНАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ БЕЛОГО И МАХНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ДОНБАССЕ

Бибик Б. Е.

**Научный руководитель: Агапов В. Л., д-р.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»**

Аннотация. Статья посвящена анализу информационных ресурсов нарративных источников, которые привлекаются для изучения истории белого движения, Вооруженных сил Юга России и повстанческой армии Н. И. Махно в годы гражданской войны и их участия в боевых действиях в Донбассе.

Ключевые слова: мемуары, белое движение, Вооруженные силы Юга России, махновское движение, гражданская война

Актуальность рассмотрения обозначенной проблемы обусловлена тем, что гражданская война, которая завершилась более чем 100 лет назад, продолжает волновать общество и привлекать внимание историков. Для изучения событий 1918-1921 гг. имеется серьезная документальная база. Она начала формироваться непосредственно в годы войны. В 1920 г. по инициативе В. И. Ленина был создан Истпарт - комиссия по изучению истории Октябрьской революции и гражданской войны. Благодаря Истпарту, в последующем институтам истории партии, деятельности И. И. Минца, который с 1931 г. являлся главным редактором многотомной «Истории гражданской войны в СССР», был собран богатейший материал различных документальных источников по данной теме [1]. Значительная часть документов была вывезена за границу. Большинство из них хранятся в Гуверовском архиве Стенфордского университета в США [2, с. 484 – 492]. В нем находятся документы командующего Добровольческой армией Юга России в 1918 г. генерала М. И. Алексеева, П.А. Куссонского, служившего в штабах Деникина и Врангеля, барона П.Н. Врангеля и других [3]. Стоит отметить, что много документов времен гражданской войны, например статистических данных, приказов, воззваний и т.д. было утеряно в ходе эвакуации архивов в годы Великой Отечественной войны. Основная часть имеющихся источников по теме гражданской войны связана с Рабоче-Крестьянской Красной Армией (далее – РККА). Практически все работы, которые были написаны в годы советской власти на тему гражданской войны, посвящены борьбе РККА за установление власти большевиков на территории бывшей Российской Империи. Та незначительная часть работ, которая была посвящена их противникам, писалась исключительно с позиции Победителей.

После распада Советского Союза запрет на издание мемуаров участников белого и повстанческого движений был снят, а исследователей гражданской войны перестали сковывать рамки «принципа партийности». Вследствие этого за 30 лет появилось множество работ, посвященных как белому, так и повстанческому движению. Было издано большое число мемуарной литературы. Но проблема с документальной базой остается и по сей день актуальной. Хотя бы потому, что вывезенные на завершающем этапе гражданской войны на Запад документы в большинстве своем остаются недоступны для исследователей.

Мемуарная литература является ценным источником для изучения гражданской войны. В ней зафиксированы воспоминания, а в некоторых случаях даже и документы, самих участников событий. Известно, что проблема данного вида источников заключается в их субъективности, написанное является односторонним взглядом на происходящие события. Тем не менее, без использования мемуарной литературы

невозможно полноценно исследовать то или иное историческое явление, особенно в тех случаях, когда воспоминания являются единственным источником информации.

Одним из важнейших нарративных источников для изучения событий гражданской войны в Донбассе являются мемуары А. И. Деникина «Очерки русской смуты». [4] «Очерки» – это не только воспоминаний лидера Вооруженных сил Юге России (далее – ВСЮР), но и собрание множества документов и писем и записок, написанных самим А. И. Деникиным. Анализ размышлений А.И. Деникина показывает, что автор придавал огромное значение донецкому региону. После Второго кубанского похода он пишет следующее: «Передо мною встала дилемма: приводить ли немедля в исполнение первоначальный план движения главными силами на Царицын и, следовательно, бросить на произвол судьбы Дон и отдать большевикам каменноугольный бассейн... Или, не оставляя царицынского направления, сохранить Донецкий бассейн – этот огромный важности плацдарм будущего нашего наступления, сохранить от окончательного падения и разложения Донское войско. Без малейших колебаний я принял второе решение...» [4, с. 5].

Нельзя не упомянуть о воспоминаниях «Дроздовцы в огне» одного из участников ВСЮР, командира офицерской роты Дроздовского полка А. В. Туркула, которая была написана автором в 30-ые годы во Франции. Он как участник событий описывает боевые действия, в том числе и в Донбассе. В его воспоминаниях есть такие строки: «В мае 1919 года я с батальоном двинулся на Бахмут, правее меня со своим батальоном – Манштейн. Двое суток мы качались под Бахмутом туда и сюда в упорных боях. На третьи, к вечеру, атака моего батальона опрокинула красных, мы ворвались в Бахмут, и вот мы за Бахмутом, вот уже наступаем на станцию Ямы» [5].

Неоценимым источником при изучении упомянутого Дроздовского полка является дневник самого М. Г. Дроздовского. Автор ежедневно фиксировал в нем то, что происходило с Дроздовским полком, вокруг него, с автором, в частности. Нередко автор рассуждает на тему хода гражданской войны, раскрывает отношение к ней местных жителей. М. Г. Дроздовский, к примеру, пишет следующее: «Население Мариуполя и наших деревень большевистского типа, масса против нас, сказываются фабрики... Интеллигенция, конечно, за, но ее мало» [6].

К теме белого движения можно также отнести работу одного из участников ВСЮР Д. В. Леховича «Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина» [7]. Эти воспоминания были написаны еще в 70-е годы на английском языке, а на территории постсоветского пространства начали издаваться только в 90-е гг. Мемуары интересны тем, что в них отображен взгляд солдата, пишущего про своего непосредственного начальника. Книга написана на основе сохранившихся документов, которые так необходимы для изучения ВСЮР и раскрытия проблематики положения дел внутри самих белых.

Ситуация с источниками по истории повстанческой армии Нестора Махно выглядит более прискорбно, и это обстоятельство увеличивает значение тех немногих мемуаров, которые увидели свет в городах Западной Европы после завершения гражданской войны в России. Важным источником для изучения повстанческого движения в Северном Приазовье, хода гражданской войны в Донбассе являются мемуары Н. И. Махно «Украинская революция». В них повествуется об участии армии Н. Махно в боевых действиях. К примеру, он пишет: «Мы направились в районы Юзово, Мариуполь, чтобы таким образом расширить район своей деятельности и в то же время сбить с нашего следа врагов, жаждавших настичь и раздавить нас» [8, с. 87].

Не менее значимым источником для изучения хода гражданской войны в Донбассе является работа ближайшего сторонника Махно П. А. Аршинова «История махновского движения» [9]. Ценность этой публикации во многом связана с тем, что в ней содержатся

документы, раскрывающие быт повстанцев, военные действия, в которых участвовали махновцы.

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод. Перспектива дальнейшего изучения гражданской войны в Донбассе, ее специфики связана не только с изучением документов, зафиксировавших деятельность большевистского правительства, борьбу с белым и повстанческим движением Красной Армии. Мемуары – специфический вид исторических источников. Должны изучаться не только мемуары красных военачальников и командиров. Важно исследовать нарративные источники, отражающие борьбу участников белого и повстанческого движений. Содержащаяся в них информация позволяет закрыть многие «белые пятна» гражданской войны в Новороссии, в Донбассе, в частности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Документы по истории гражданской войны в СССР. Том I. Первый этап гражданской войны. / Под ред. И. Минца, Е. Городецкого. – М.: Политиздат, 1941. – 544 с.
2. Ганин А. В. «Идея большевизма обгоняет красную украинскую армию». Донесение белого разведчика о состоянии украинских советских войск. 1919 год / А. В. Ганин. // Славянский альманах 2019. Вып. 1–2 / глав. ред. К. В. Никифоров. – М.: Индрик, 2019. – 584 с.
3. Сабенникова И.В. Архивы русской эмиграции в контексте исторических событий// История и архивы. 2020. № 3. С. 87–98.
4. Деникин А. И. Очерки русской смуты. В 2 т. Том 2 / А. И. Деникин 2-е изд. С изм. – Минск: Харвест, 2017. – 1280 с.
5. Туркул А. В. Дроздовцы в огне / А. В. Туркул. – М.: Ингрия, 1991. – [Электронный ресурс] – URL: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/152018-anton-turkul-drozdovtsy-v-ogne.html>
6. Дневник генерала Дроздовского. Часть II – [Электронный ресурс] – URL: <https://kibalchish75.livejournal.com/657287.html>
7. Лехович Д. В. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М. Воскресенье 1992 г. – 368 с.
8. Махно Н. И. Украинская революция / Под ред. Л.М. Сурица. – М., Берлин: Директ-Медиа 2016. – 227 с.
9. Аршинов П. А. История махновского движения (1918-1921). – М.: ТЕРРА; «Книжная лавка – РТР», 1996. – 258 с.

MEMOIR LITERATURE AS A SOURCE FOR STUDYING THE HISTORY OF THE WHITE AND MAKHNOVIST MOVEMENT IN DONBASS

Annotation. The article is devoted to the analysis of information resources of narrative sources that are involved in the study of the history of the white movement, the Armed Forces of the South of Russia and the insurgent army of N. I. Makhno during the Civil War and their participation in hostilities in the Donbass.

Keywords: memoirs, white movement, armed forces of the South of Russia, Makhnovist movement, civil war

Bibik B. E.

Scientific supervisor: Agapov V. L. D.Sc. in Historical Sciences, Full Professor
Donetsk National University
E-mail: bohdanbibik1@gmail.com

УДК 32.019.51

СМИ И ИХ МЕСТО В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ.

Билоусова В.М.
Научный руководитель: Скворцов Ю.А., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье автором были структурированы сведения об основных направлениях государственной информационной политики, подробно описаны факторы, в той или иной мере характеризующие взаимное влияние государства и СМИ.

Ключевые слова: политическое поведение, СМИ, механизм воздействия, государственная политика.

Развитие СМИ усложнило государственную информационную политику. Старые СМИ, состоящие из устоявшихся институтов массовой информации, существовавших до появления Интернета, таких как газеты, радиопередачи и телевизионные программы новостей, сосуществуют с новыми СМИ, появившимися в результате технологических инноваций. В то время как традиционные СМИ сохраняют относительно стабильные форматы, перечень новых СМИ, включающий веб-сайты, блоги, платформы для обмена видео, цифровые приложения и социальные сети, постоянно расширяется инновационными способами. Помимо массовых СМИ, призванных доносить новости общего характера до широкой аудитории, существуют и активно функционируют нишевые источники, ориентированные на отдельных пользователей. Новые СМИ могут передавать информацию непосредственно людям без вмешательства редакционных или институциональных привратников, которые присущи унаследованным формам. Таким образом, новые медиа привнесли повышенный уровень нестабильности и непредсказуемости в процесс политической коммуникации.

Печатные СМИ. Никогда еще не было столь важного момента для пересмотра степени роли СМИ в оказании влияния на общественное мнение и государственную политику. СМИ вышли за рамки своего мандата по освещению политических новостей и посредством информационно-психологических манипуляций стали выступать в качестве инструмента социальной инженерии, иными словами – формирования или влияния на общественное мнение. В то время как социальная инженерия – это техника, используемая в основном для навязывания человеку определенного образа мыслей или поведения, новостные СМИ используют свои платформы для распространения информации, которую, по их мнению, хотят услышать их зрители, чтобы повысить телевизионные рейтинги или посещаемость новостных сайтов. Освещение политической информации становится в меньшей степени связано с интересами потребителя новостей, а в большей – с политической и идеологической целесообразностью [5]. В свете повышения актуальности информационных манипуляций возникает вопрос: «Способны ли устаревшие виды СМИ сегодня оставаться настолько же эффективными?».

Можно с уверенностью утверждать, что повсеместное освещение практически любой президентской кампании в печатных и телевизионных СМИ подняло старый вопрос: «могут ли СМИ повлиять на исход выборов и повлиять на политические решения?». Освещение в СМИ деятельности кандидатов в президенты всегда обусловлено необходимостью повышения рейтингов и борьбой за голоса избирателей. В условиях круглосуточной конкуренции новостные организации публикуют материалы, способные привлечь внимание, и отсюда вытекает первый минус печатных СМИ – они имеют четко определенную и фиксированную периодичность выхода, и не могут позволить себе

публиковать информацию настолько же оперативно, как, например, Интернет-СМИ, или новостные передачи на телевидении. Именно поэтому почти все печатные СМИ ныне имеют свои Интернет-ресурсы, а многие из них так вовсе полностью переходят в онлайн-режим, как это недавно произошло с известной американской газетой «Chicago Defender», вещавшей с 1905 года [12].

В качестве предварительного момента следует отметить, что взаимозависимость политики и СМИ делает формирование информационной политики особенно сложным и спорным процессом. Правительства и политические партии напрямую заинтересованы в структуре и повседневном функционировании СМИ в гораздо большей степени, чем в других отраслях, таких как, например, туризм, производство или горнодобывающая промышленность – они являются основными пользователями СМИ, они во многом зависят от поддержки СМИ, и они, соответственно, сильно нацелены на СМИ как некий инструмент, который может помочь им в достижении политических целей. Отдельные политики зависят от СМИ в продвижении своего статуса как общественных деятелей, но в то же время они могут пострадать от рук СМИ из-за посягательств на их частную жизнь. Ярким тому примером является то внимание, которое привлекли газеты и журналы к роману Билла Клинтона и Моника Левински, и которое, по сути, разрушило первую политическую карьеру [11]. Поэтому неудивительно, что правительства и политики не рассматриваются как незаинтересованные стороны, когда речь идет о разработке государственной политики в отношении СМИ, в том числе и печатных.

Касаемо печатных СМИ, стоит обратить внимание на то, что продажи их снижаются, несмотря на рост населения и грамотности. В России, например, всего за пятилетний срок с 2014 по 2019 год продажи печатных СМИ упали почти на 50% [4].

Однако традиционные СМИ все еще являются важным компонентом общественного мнения, хотя они и делят информационное пространство со многими другими факторами влияния, включая и разнообразные новые СМИ. А Голдштейн утверждает, что расхождения между политической поддержкой газет и результатами выборов можно обнаружить в Канаде и США [9]. Важно рассматривать влияние прессы на политический процесс в контексте других влияний. Несмотря на то, что все меньше обывателей читает печатные издания, пресса сохраняет влияние на всю повестку дня СМИ. Это обосновывается тем, что всевозможные представители новых СМИ и блогеры, как правило, реагируют на те новостные материалы и аналитические комментарии, которые зарождаются в газетах. Вторичная информация, которая чаще всего появляется в основных программах по текущим вопросам на телевидении и радио, а также в радиопередачах, почти всегда основаны на продолжении материалов, опубликованных в бумажной прессе. Таким образом, газеты по-прежнему определяют центральное политическое повествование в стране.

Ежедневное осмысление газетных статей и комментариев – как положительных, так и отрицательных – действительно влияет на электорат, включая тех людей, которые никогда не читают газет. Повторение и влияние на другие СМИ являются ключом к созданию более обширного влияния печатных СМИ на население, нежели принято считать.

Одним из наиболее успешных современных печатных изданий является американский журнал «TIME». В течение почти столетия журнал выходил еженедельно, но к марту 2020 года перешел на периодичность раз в две недели. Впервые журнал вышел в Нью-Йорке 3 марта 1923 года, и в течение многих лет им руководил его влиятельный соучредитель Генри Люс [7]. Журнал уже давно вышел за пределы американского рынка и распространился по всему миру. Европейское издание «Time Europe», ранее известное как «Time Atlantic» выходит в Лондоне и охватывает также Ближний Восток, Африку, а с 2003 года и Латинскую Америку. Азиатское издание «Time Asia» базируется в Гонконге. Южно-тихоокеанское издание, которое охватывает Австралию, Новую Зеландию и острова Тихого океана, базируется в Сиднее.

Ранее издававшееся нью-йоркской компанией Time Inc., с ноября 2018 года Time издается компанией Time USA, LLC, принадлежащей Марку Бениоффу, который приобрел ее у корпорации Meredith.

В настоящее время журнал входит в число самых авторитетных новостных СМИ, а свои материалы в нем публикуют одни из наиболее компетентных специалистов и журналистов в мире. В какой-то мере данное издание можно назвать законодателем в новостном мире: редакцией журнала было запущено множество рубрик, впоследствии скопированных под тем или иным видом другими СМИ. Например, публикации в рамках рубрики «Человек года» уже на протяжении многих десятилетий выступают в роли одних из наиболее ожидаемых событий в сфере политических СМИ за год. При этом конкурс многими считается политически заангажированным и субъективным, однако это не выступает преградой для сохранения его популярности и влияния на общественное мнение [7].

Таким образом, в момент, когда, казалось бы, само будущее газет находится под вопросом, очень важно понимать, насколько ценными они были ранее как общественный институт, двигатель расследований и коммуникатор, который доносил пожелания и потребности читателей до представителей власти, и насколько важными они остаются сейчас, как один из источников первичной информации, впоследствии обрабатываемой остальными СМИ, и, опосредованным образом, все еще оказывающим ощутимое влияние на народные массы. Если печатные газеты будут продолжать сокращаться, крайне важно, чтобы эти функции также не были утрачены. Независимо от формы, обществу нужны печатные издания, которые инвестируют в журналистские расследования и качественную политическую аналитику.

Технический прогресс и изобретение новых методов передачи информации послужили мощным толчком для развития политтехнологий и областей гуманитарных наук, так или иначе с ними связанных. Применение новых методов коммуникации с населением было довольно быстро взято на вооружение различными политическими силами, и разработка в сферах радио- и теле-пропаганды проходила в условиях жестокой политической конкуренции. Предлагаем рассмотреть радио и телевидение как особые феномены в политике, а также их влияние на информационную политику государств.

Радио уступило электронное доминирование в политическом дискурсе телевидению в 1950-х годах. Тем не менее, популярность ток-шоу и вездесущий характер этого средства массовой информации повысили роль радио в политическом процессе. Рассмотрение этой роли стоит вести в контексте самого мощного и позитивного эффекта ток-радио: мотивации общества к действию. Теоретики уже давно утверждают, что политическая эффективность власти и вовлеченность населения в политику являются основными условиями здоровой демократии. Достаточно долго радио обеспечивало некоторую искру, необходимую для увеличения вовлеченности граждан, и именно в эпоху радио были разработаны многие приемы пропаганды, которые используются по сей день, уже в новых реалиях эпохи Интернета [10, P. 29].

Использование государствами радио для продвижения своей «мягкой силы» за рубежом уже стало хрестоматийным примером. Не последнюю роль в привитии советскому населению американского образа жизни сыграло радиовещание, а конкретно – функционирование радиоконпании «Голос Америки». Главным инициатором русскоязычной программы был Аверелл Гарриман. В начале 1946 года, отмечая ограниченную эффективность печатной пропаганды США в СССР (узость распространения, культурный «крен», условия советской цензуры), он доказывал своему правительству, что «радио — это единственное для США средство свободного и прямого обращения к советскому народу» [3, С. 488]. При этом американская сторона исходила из того, что советские власти вряд ли смогут воспрепятствовать такому вещанию (тем более, что сами давно занимаются радиопропагандой на США), а если и пойдут на глушение радиопередач

(или изъятие коротковолновых радиоприёмников), то это будет дискредитировать их в глазах своего народа и всего мира и усиливать интерес советских людей к этим передачам. «Победить же США в радиовойне СССР не сможет, – уверял Гарриман, – ибо советские власти хорошо знают, что их народ гораздо более уязвим для правды, чем наш – для клеветы». В этом контексте известна позиция СССР по поводу распространения диссидентства посредством иностранной пропаганды через радио: Пик глушения пришёлся на 1983 год, но и тогда множество людей слушало «Голос Америки». Радиостанция была столь популярна в Советском Союзе, что в Москве появилась шутка: когда кто-либо пересказывал услышанные по радио последние новости, чтобы не называть радио, часто употребляли эвфемизмы, но при этом все равно ни для кого не оставалось секретом то, что «Голос Америки» слушает огромное количество людей. Таким образом, препятствия радиовещанию из США со стороны советской власти в какой-то степени усилили популярность «Голоса Америки», вызывая у людей интерес к запретному источнику информации [3].

Сегодня государственная поддержка радиокompаний, вещающих в других странах, все еще используется многими политическими силами. Например, одним из совсем немногих способов для русскоговорящего человека узнать о жизни в КНДР выступает радио «Голос Кореи». В эфирах этого радио активно ведется пропаганда идеологии чучхе, восславление корейских лидеров и достижений корейского социализма [2].

Важность радио как инструмента мобилизации народных масс подтверждает и история «Радио тысячи холмов» (далее – РТХ), оказавшего огромное влияние на геноцид тутси в Руанде. Во время геноцида РТХ выступало в качестве источника пропаганды, разжигая ненависть и насилие против тутси, против хуту, которые были за мирное соглашение, против хуту, которые женились на тутси, и выступая за уничтожение всех тутси в Руанде. РТХ сообщало о последних массовых убийствах, победах и политических событиях таким образом, что это способствовало продвижению анти-тутси в общественной повестке дня. Пытаясь дегуманизировать и унижить, РТХ постоянно называло тутси «тараканам» во время своих передач. Одной из основных причин успеха РТХ в коммуникации было то, что другие источники новостей, такие как телевидение и газеты, не могли быть настолько популярны из-за отсутствия ресурсов. В дополнение к этому коммуникационному барьеру, районы, где имел место высокий уровень неграмотности и отсутствия образования среди жителей, оставались одними из самых жестоких районов во время геноцида. Деревни за пределами зоны вещания РТХ подвергались насилию со стороны деревень, которые принимали радиопередачи. По оценкам, 10% всего насилия во время геноцида в Руанде было вызвано ненавистническими радиопередачами, передаваемыми РТХ [9, Р. 13].

В 50-е годы XX века значительно ускорился процесс смены радио на телевидение в качестве одного из главных инструментов пропаганды. Телевидение стало новой, более актуальной сферой деятельности для экспертов в области массовой психологии и информационных манипуляций.

Стоит отметить, что, как и в случае с другими СМИ, телевидение не обошло стороной стремление государств к тотальному контролю информационного поля, окружающего граждан. Очень быстро телевидение стало инструментом социальной инженерии, подконтрольным государствам. Известны два основных рычага давления на телевидение, находящихся в руках государства: политические и экономические методики. К первым относят такие явления, как цензура, законодательная регуляция деятельности телевизионных компаний, а также многие другие. Вторые включают в себя финансирование государственных телеканалов, коммерческие методы управления. Даже сегодня, в эпоху Интернета, зачастую телевидение формирует ментальность целых народов, оказывая влияние на их культурные черты [1].

Телевидение стало не меньшим проводником пропаганды, нежели газеты или радио в свое время, и, в целом, методы пропаганды для телевидения мало чем отличаются от аналогичных методов, используемых в других СМИ. На сегодняшний день оно все чаще уступает свои позиции сети Интернет, как новому, более популярному и молодежному СМИ.

Сегодня Интернет оказывает значительное влияние на многие аспекты нашей жизни. Возможности, предоставляемые Интернет-технологиями, уже сейчас позволяют людям во всем мире получать доступ к огромным объемам информации практически по любой мыслимой теме, находить людей со схожими интересами и обсуждать соответствующие вопросы, а также предоставлять информацию другим людям с минимальными затратами. Это революционизирует способы, с помощью которых люди учатся, делают покупки, занимаются досугом, следят за текущими делами, ведут бизнес и поддерживают чувство общности. Аналогичным образом, Интернет может оказать положительное, но непредсказуемое влияние на то, как политические организации и отдельные лица доносят свои идеи до граждан, и может глубоко изменить способ участия граждан в политическом процессе. В Интернете создано множество сайтов, которые не только предоставляют доступ к огромному количеству политической информации, но и предлагают интерактивные возможности, позволяющие гражданам предоставлять информацию политикам или политическим партиям. Эта технология способствует большему вовлечению народа в политический процесс, и способна нейтрализовать определенный кризис демократии в современных обществах, который выражается в снижении политической активности и гражданской ответственности людей в различных странах [6]. Таким образом, деятельность в Интернете может влиять и на легитимность власти.

Легитимность вытекает из согласия управляемых, которые признают власть и соглашаются с ее правилами (часто посредством голосования, которое является символическим актом подтверждения). Согласие может быть получено через моральный авторитет, такой как религия, или принуждение и силу (когда управляемые не противостоят правителям из страха), или через какой-либо механизм участия. Моральный авторитет или опыт также могут оказывать влияние, но это влияние наиболее эффективно, когда оно подкреплено формальными институтами. Сообщество, в котором согласие управляемых недостаточно для обеспечения власти, будет нестабильным. Сомнения в либеральной демократии начались еще до появления Интернета, но интернет-среда усилила их, позволив конкурировать нарративам, нефильтрованной информации и усилив экстремистские или конспирологические взгляды.

Одновременно с этим Интернет изменил требования к политической легитимности и демократическому одобрению. Представительная демократия в ее нынешнем виде не в полной мере отвечает тем ожиданиям, которые Интернет породил у граждан в отношении доступа к информации, права голоса в принятии решений и прямых связей с политическими лидерами. То же давление, которое заставляет бизнес становиться менее иерархичными организациями, давит и на структуры управления. Граждане также ожидают оперативности и подлинности в сообщениях [8].

Несмотря на его потенциал, существуют проблемы, связанные с использованием Интернета, и политика не является исключением. Не все граждане имеют одинаковый доступ к Интернет-технологиям, и не все граждане хотят иметь доступ и получать информацию, касающуюся политики, в таком формате. Следовательно, зависимость в первую очередь от Интернета может усугубить существующие различия между «имущими» и «неимущими» и еще больше оттолкнуть и без того ущемленную часть населения. Конфиденциальность и компьютерная безопасность также являются проблемой, а обеспечение надежности предоставляемой информации в настоящее время проблематично. Политические организации и политики также могут сопротивляться использованию Интернета, поскольку это может потребовать значительных изменений в практике работы. Необходимо также

задать фундаментальный вопрос о том, действительно ли расширение участия в политической жизни улучшит политическую систему и процесс принятия решений. Интернет не следует рассматривать как панацею от всех предполагаемых проблем нынешней политической системы, и необходимо признать его ограничения. Однако, несмотря на эти ограничения, Интернет предлагает новое, чрезвычайно мощное средство коммуникации, которое при правильном использовании, вероятно, окажет глубокое влияние на способ проведения некоторых политических мероприятий. Ощутимым новшеством в этом плане выступают социальные сети.

В условиях столь высокой эффективности Интернета как средства массовой коммуникации, увеличивается необходимость в информационной политике, нацеленной на конструирование индивидуального, субъективного восприятия политической реальности большими массами разношерстной аудитории. Сегодня происходит некая виртуализация политической сферы: виртуальный эрзац приобретают выборы, политики, партии, а борьба за политическую власть из сферы конкуренции партийных программ и «горячих» дебатов, переходит в сферу борьбы образов, политических имиджей, рейтингов. Их созданием занимаются профессионалы: политические менеджеры, консультанты, имиджмейкеры, журналисты.

Не секрет, что политик сегодня представляет собой не личность и позицию, а образ, состоящий из стереотипов и мифов. Политика становится результатом работы тех, кто этот имидж создает. Поэтому, виртуализация политики состоит из замещения реальных институтов управления виртуальными, политических лидеров на их виртуальные имиджи, общественное мнение на манипуляционные рейтинговые модели. Политические партии представляют собой скорее логотипы, сайты, демонстративные акции, имеющих свою Интернет-аудиторию. Относительно новой стала такая область изучения, как киберполитика. Плюсы киберполитики заключаются в том, что с учетом таких ее свойств, как интерактивность и гипертекстуальность, в виртуальном пространстве может быть реализована обратная связь. Кроме того, виртуальная реальность устраняет проблемы времени и пространства, дает возможность пользователям управлять информационными процессами, а также получать обратную связь с коммуникатором [29]. Таким образом, использование Интернета сейчас является необходимым условием для ведения политической деятельности. Таким образом, активное вмешательство государства в сферу Интернет-активности граждан вполне обосновано. Это может проявляться во многих сферах: борьба с терроризмом, превентивная работа по предотвращению преступлений, политическая борьба. При этом одинаково важными в современной информационной политике государств, за редкими исключениями, остается не только влияние на население через Интернет, но и получение обратной связи от населения через него. Таким образом, современные институты демократии и гражданского общества получили достаточно мощный толчок для интенсивного развития, основанного на повышении интереса граждан к политике, степени их вовлеченность в политические процессы, а также – политической грамотности.

Также повсеместное распространение Интернета и привязка к нему политики делает государства в каком-то смысле более уязвимыми. Одним из наиболее актуальных подразделов информационных наук сейчас является кибербезопасность: государство как никогда нуждается в экспертах, способных противостоять хакерским атакам на официальные Интернет-ресурсы, от которых иногда зависят результаты различных Интернет-голосований, сохранность государственной тайны, или информационное обеспечение миллионов граждан.

Информационно-политическая работа пусть и является чем-то более абстрактным, но все же не менее важна, нежели техническая. В нее вовлечены такие понятия, как пропаганда, связи с общественностью, методика применения информационно-психологических операций в СМИ, и т.д. Рассмотрев различные существующие на данный момент виды СМИ,

мы пришли к выводу, что невозможно выделить какое-то главное СМИ, являющееся на сегодня универсальным транслятором информации. Несмотря на популярность и доминирование Интернета, в определенных условиях и при работе с определенными социальными группами гораздо более эффективными окажутся как печатные СМИ, так и радио с телевидением.

Таким образом, государственная информационная политика в развитых странах сегодня представляет из себя развитую и многосоставную систему мер, регулирующих потоки информации в государстве. Сфера применения информационной политики очень широка, и включает в себя как активные действия, направленные, например, на население, так и противодействие абстрактным оппонентам в информационном поле – как техническое, так и информационно-психологическое.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарян С.Г. Телевидение как инструмент государственной культурной политики [Электронный ресурс] / С.Г. Азарян // Теория и практика общественного развития. – 2010. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/televidenie-kak-instrument-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki> (дата обращения: 07.12.2022).
2. Голос Кореи (Пхеньян) - Слушать радио онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://guzei.com/online_radio/listen.php?online_radio_id=17829 (дата обращения: 07.12.2022).
3. Голосу Америки исполнилось 70 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.runyweb.com/articles/leisure/tv-radio-press/voice-of-america-is-70-years-old.html> (дата обращения: 07.12.2022).
4. Продажи газет и журналов в России с 2014 года сократились на 45% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/7507609> (дата обращения: 07.12.2022).
5. Сарна А.Я. ТЕХНОЛОГИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АУДИТОРИЮ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ / А.Я. Сарна // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-vozdeystviya-na-auditoriyu-v-sovremenном-mediaprostranstve> (дата обращения: 29.01.2023).
6. Северцев О.В. Политика и этика в Интернете / О.В. Северцев // Вестник ИКИАТ. – 2015. – №2 (31). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-i-etika-v-internete> (дата обращения: 07.12.2022).
7. Человек года TIME. Редакция против читателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/spec/time_personoftheyear (дата обращения: 07.12.2022).
8. Andress, J. The Basics of Information Security: Understanding the Fundamentals of InfoSec in Theory and Practice. — Syngress, 2014. — 240 p.
9. Gordon Danning Did Radio RTL M Really Contribute Meaningfully to the Rwandan Genocide?: Using Qualitative Information to Improve Causal Inference from Measures of Media Availability // Civil Wars. - 2018. - №10. - P. 1-26.
10. Hollander, B. A. The influence of talk radio on political efficacy and participation // Journal of Radio Studies. - 1995. - №3 (1). - P. 23-31.
11. The Clinton/Lewinsky Story How Accurate? How Fair? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/8/legacy/Clinton-Lewinsky-story.pdf> (дата обращения: 07.12.2022).
12. Why print newspapers still play a crucial role in American politics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/outlook/2019/09/06/why-print-newspapers-still-play-crucial-role-american-politics/> (дата обращения: 07.12.2022).

MASS MEDIA AND THEIR PLACE IN THE STATE INFORMATION POLICY.

Annotation. In this article, the author has structured information about the main directions of the state information policy, describes in detail the factors that characterize the mutual influence of the state and the media to one degree or another.

Keywords: political behavior, mass media, mechanism of influence, state policy.

Belousova V.

Scientific adviser: Skvortsov Yu. A., Lecturer, of the Department of Political Science.

УДК 94:323.2(497)

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА БАЛКАНАХ: ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЫБОР И РОССИЙСКИЕ ИНТЕРЕСЫ

Бондаренко Т.С.

*Научный руководитель: Стаценко Т.В., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос развития Балканских стран в геополитике. Проанализировано влияние Российской Федерации и Запада на указанный регион. Особое влияние уделено историческим предпосылкам современным геополитическим процессам на Балканском полуострове.

Ключевые слова: геополитика, Россия, Балканский полуостров, Европейский союз.

Эволюция международных отношений в начале XXI века и укрепление России потребовали по-новому взглянуть на общую ситуацию вокруг нее, переосмыслить приоритеты российской внешней политики с учетом возросшей роли страны в международных делах, повышения ее ответственности за происходящее в мире и открывшихся в связи с этим возможностей участвовать не только в реализации международной повестки дня, но и в ее формировании. В международной обстановке, наряду с позитивной тенденцией - укреплением позиций Российской Федерации на международной арене, проявились и негативные тенденции, которые необходимо учитывать при проведении внешнеполитического курса России на конкретных направлениях [1].

В 1990-е годы основное внимание политиков и аналитического сообщества было приковано к геополитической трансформации Балкан, традиционно называемых роковыми рубежами Европы, где периодически накапливалась энергия «пороховой бочки», взрывая евразийские цивилизационные границы вражды и мира [2]. Запад не сумел вовремя предложить мирный сценарий геополитической трансформации, и произошел взрывной вариант национального раскола.

Термин «балканизация» был связан с понятием Балкан, означающим, по оценке известного югославского аналитика и публициста Ранко Петковича, состояние постоянного конфликта между государствами из-за спорных территорий и положения этнических групп, живущих за пределами своих стран. К этой характеристике можно добавить фактор многолетней корыстной «игры» ведущих европейских и мировых держав на противоречиях как между балканскими государствами, так и между населяющими их народами [3]. Регион Балканского полуострова в географическом плане находится между бассейном Средиземного моря и водоразделом Дуная, что в принципе означает, что одно большое долгое время существовавшее государство не могло быть создано. Более того, из-за горного рельефа региона, изломанного и переплетенного множеством мелких и крупных рек, местное население было обречено жить в рамках небольших государственных образований. Древнегреческий город-государство был типичным продуктом географических условий региона. Когда в 1913 году были проведены границы нового независимого государства Албания, они в значительной степени следовали географическим очертаниям региона, в котором проживало много этнических албанцев за пределами родины, большинство из них в сербском крае Косово-Метохия, а также в Западной Македонии, Юго-Западной Греции и Восточной Черногории. Другими словами, региональные географические условия стали одним из самых решающих препятствий для реализации балканскими народами своих максимальных территориальных целей и требований. Помимо этого фактора,

длительное смещение различных этнических, религиозных и культурных групп стало вторым препятствием, которое не позволило народам Юго-Восточной Европы реализовать свои мечты о национальном объединении в рамках единой национальной государственности без конфликта с соседями или сожителями, имеющими схожие национальные представления [4].

Юго-восточный европейский национализм, во главе которого стояла основная идея о том, что каждый этнос должен жить в одном национальном государстве, был необходимой идеологической основой для постоянных межэтнических столкновений. Создание единого национального государственного организма, состоящего из всех этнографических и исторических «национальных» земель, было в глазах ведущих балканских политиков завершающим этапом национального пробуждения, возрождения и освобождения, которое началось на рубеже XIX века на идеологической основе немецкого романтического национализма, выраженного в формуле: «Один язык - один народ - одно государство» [5].

Борьба за одни и те же национальные территории, принадлежавшие всем в соответствии с историческими, этническими, военными или геостратегическими принципами и причинами, завершилась тем, что в этой части мира крови оказалось больше, чем земли. Другими словами, не хватало территорий, чтобы удовлетворить все национальные устремления [6]. Так, например, сербский, греческий, османский, черногорский и албанский споры о судьбе и фиксированных границах независимой Албании в 1912-1913 годах или гражданская война в Югославии в 1991-1995 годах, а затем югославско-албанская борьба за край Косово-Метохия в 1998-1999 годах - это лишь эпизоды местного национализма, но, конечно, не исключение [7].

Важнейшей особенностью балканской геополитики являются географические, исторические, политические, военно-стратегические и экономические связи полуострова со Средиземным морем и бассейном. Наиболее удобное географическое определение Балкан - это «полуостров Средиземноморья». Почти все балканские государства являются средиземноморскими. Моря, принадлежащие им, являются частями большого Средиземного моря. Например, из-за того, что Адриатическое и Ионическое побережья являются неотъемлемой частью Средиземного моря, расположенного недалеко от Италии, их стратегическая важность часто привлекала в истории многие иностранные державы, чтобы занять и овладеть ими, как древние греки, римляне, византийцы, норманны, венгры, венецианцы, сербы, османы или современные итальянцы [8].

Как же Запад влияет на указанный выше регион? Возможно, нигде в Евразии общая неспособность ООН установить и обеспечить эффективный мир в период после холодной войны не была проиллюстрирована так ярко, как на примере Балкан. К 1995 году UNPROFOR (Силы ООН по защите) оказались в Боснии и Герцеговине в качестве образного и буквального заложника [9].

ООН не хватало политической воли и институциональных средств для эффективного обеспечения порядка среди противоборствующих сторон в самом жестоком конфликте в Европе со времен Второй мировой войны. К моменту интервенции в Косово в 1999 году одобрение и санкция ООН на воздушную кампанию НАТО не требовались и никогда всерьез не рассматривались [10]. Двусмысленность резолюции ООН 1244 после интервенции в Косово не разрешила - или не попыталась разрешить - понятие государственного суверенитета, обязанности государств поддерживать основные права человека для своих граждан или полномочия так называемого «международного сообщества» нарушать суверенитет для обеспечения соблюдения стандартов прав человека. Неразрешенность этих вопросов заставит балканский вопрос снова и снова возвращаться на арену неразрешимых проблем в

течение следующих десяти лет. Вступление западнобалканских стран в Европейский Союз и НАТО было провозглашено как «возвращение в Европу» и является решающим фактором для всех политических и экономических процессов в регионе. В отсутствие конкуренции со стороны России западная пропаганда получила монополию на влияние на массовое сознание населения Западных Балкан.

ЕС сейчас находится в процессе образного поглощения и переваривания Балкан в целом и Западных Балкан в частности, говоря о процессе «стабилизации региона» и его «интеграции» в западные структуры. Население убеждено, что вступление в ЕС и НАТО является основой их надежды на лучшую жизнь.

Запад укрепляет свое господство на Балканах, контролируя политическую, экономическую и социальную сферы, используя фактор экономической помощи и субсидий бедным государствам Балкан. Военная составляющая контролируется участием в совместных миротворческих операциях в рамках Западноевропейского союза (ЗЕС) и НАТО, к которым присоединились все признанные балканские государства, и даже Сербия, хотя формально и не присоединилась к НАТО, участвует в их политике. Основной проблемой для Запада в его борьбе за Балканы является подавление Сербии, которая воспринимается как канал российского влияния. На Западных Балканах эта проблема сохраняется - угнетение сербов Республики Сербской ослабляет всю архитектуру российского влияния на Балканах. Подавляя сербов, Запад усиливает свое влияние на другие национальные группы и стремится к их консолидации и подчинению. Целью Запада на Балканах является полное подчинение региона целям антироссийской политики.

В 2016 году была опубликована новая концепция внешней политики России. Отсутствие в его тексте терминов "Балканы", "Сербия", "Юго-Восточная Европа" ясно отражает степень влияния и мышления России в этом отношении. Есть только разговоры о "Европе", "Евроатлантическом регионе". Однако было бы также неправильно называть Балканы частью Евро-Атлантики, поскольку в последние годы в регионе сильно возросло экономическое, политическое и идеологическое влияние других важных авторов, в том числе новых. В основном это Китай, а также Турция и ряд государств Ближнего Востока.

Отношения Российской Федерации со странами Юго-Восточной Европы также оказывают определенное влияние на внешнюю политику страны в целом, и в частности на всю международную повестку. На современном этапе традиционные громоздкие военно-политические союзы уже не могут обеспечить противодействия всему спектру современных вызовов и угроз, являющихся трансграничными по своему характеру. На смену блоковым подходам к решению международных проблем приходит сетевая дипломатия, опирающаяся на гибкие формы участия в многосторонних структурах в целях коллективного поиска решений общих задач. Россия не стремится к доминированию на Балканах, а расширяет свое влияние на сербский народ посредством экономического сотрудничества, прежде всего в энергетическом секторе, посредством политики продвижения цивилизационной идентичности и безопасности, то есть, прежде всего, путем поддержки Сербии в вопросе Косово.

Региональные игроки на Балканах, очевидно, имеют противоположные и противоречивые геополитические интересы. На Балканах народы бывшей Югославии, особенно Сербия, будут продолжать играть ключевую роль в следующем столетии. Таким образом, региональные проблемы будут требовать внимания и в новом тысячелетии. Противоречия и напряженность, связанные с распадом Балкан, несомненно, станут фундаментальным вызовом американской и европейской дипломатии, социальной интеграции и международному лидерству в будущем. Из-за огромной сложности и новых реалий, которые "западное" вмешательство создало в

результате прямого вмешательства на Балканах, можно только быть уверенным в сохраняющейся неопределенности в этой самой сложной части Европы.

Сегодня российская стратегия, основанная на реактивном подходе и выборе эксклюзивных партнеров, ограничена в своей способности дать ответы на вышеуказанные вызовы. Необходим интегративный подход, основанный на широком управлении региональными процессами и динамикой развивающихся изменений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаджиев К.С. Введение в геополитику. М., 2000 г. – С.98-99.
2. Роль стран Балканского региона в современных международных отношениях// URL: <https://works.doklad.ru/view/MidbbxIcFQg/7.html> (дата обращения: 15.01.2023).
3. THE GEOPOLITICS OF THE BALKANS: OUTCOMES AND POSSIBILITIES // URL: <http://newbalkanpolitics.org.mk/item/The-Geopolitics-of-the-Balkans:Outcomes-and-Possibilities#.Y8rjHXZBzIW> (дата обращения: 15.01.2023).
4. The Geopolitics Of South-East Europe And Importance Of The Regional Geostrategic Position// URL:<https://orientalreview.org/2019/02/26/the-geopolitics-of-south-east-europe-and-importance-of-the-regional-geostrategic-position-ii/> (дата обращения: 15.01.2023).
5. Дугин, А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: Арктогея, 1997. – 53-57.
6. Балканы в эпицентре международных событий и новая стратегия России// URL: <https://russiancouncil.ru/balkans> (дата обращения: 15.01.2023).
7. Волков В. «Новый мировой порядок» и балканский кризис 90-х годов: Распад ялтинско-постдамской системы международных отношений // Новая и новейшая история. – 2002. - №2. – С.11-50.
8. Сербия остается главной проблемой Запада на Балканах// URL: <https://regnum.ru/news/polit/3352944.html> (дата обращения: 15.01.2023).
9. История стран Центральной и Юго-Восточной Европы XX века. - М., 1997.
10. Балканы: между прошлым и будущим.- М., 1995. – С.75-78.

GEOPOLITICAL PROCESSES IN THE BALKANS: EUROPEAN CHOICE AND RUSSIAN INTERESTS

Annotation. This article examines the development of the Balkan countries in geopolitics. The influence of the Russian Federation and the West on the mentioned region is analyzed. Particular influence is given to the historical background of modern geopolitical processes in the Balkan Peninsula.

Keywords: geopolitics, Russia, Balkan Peninsula, European Union.

Bondarenko T.S.

Scientific advisor: Statsenko T.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Donetsk National University
E-mail: tatiana2601.bondarenko@gmail.com

УДК 324

К ВОПРОСУ О ПРЕИМУЩЕСТВАХ И РИСКАХ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Бояркин И.А.

*Научный руководитель: Багликова М.С., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье рассмотрены преимущества и недостатки применения дистанционного электронного голосования в Российской Федерации. В рамках проведенного исследования изучен опыт использования дистанционного формата голосования в РФ. Учитывая рассмотренные особенности введения дистанционного волеизъявления в избирательный процесс, были предложены дальнейшие пути развития дистанционного электронного голосования на территории России.

Ключевые слова: дистанционное электронное голосование, выборы, избирательный процесс, избиратели, цифровизация.

На сегодняшний день в Российской Федерации продолжает процесс дальнейшей цифровизации деятельности политических институтов и процессов, в том числе и избирательных. Одним из проявлений цифровизации является введение на выборах и референдумах в РФ технологий дистанционного голосования. С одной стороны, развитие информационных технологий побуждает к введению инноваций, предполагающих удобство их использования для избирателей, которые могут отдать свой голос, не выходя из дома. А, с другой стороны, появление пандемии в виде COVID-19 и вынужденной необходимости при этом сократить количества людей в общественных местах расширило возможности использования этого формата и более активного его внедрения.

Целью статьи является анализ опыта применения технологий дистанционного электронного голосования (далее – ДЭГ) в Российской Федерации для выявления их преимуществ и недостатков, а также определения дальнейших перспектив их использования на выборах различного уровня.

В отечественной литературе существует ряд различных подходов к пониманию дистанционного голосования и его дальнейшим перспективам. В частности, Абрамова Д. С. рассматривает его как неотъемлемую часть концепции электронной демократии, где он используется на постоянной основе в качестве основного вида взаимодействия между властью и населением [1]. По мнению Антонова Я.В., дистанционное голосование является основным инструментом для расширения и углубления традиционных форм народовластия путем модернизации демократических процедур [2, с. 140]. Митяева Ю. В., в свою очередь, отмечает, что данный тип волеизъявления позволяет максимально снизить риск фальсификации результатов голосования, сведя к минимуму т. н. «человеческий фактор» [3, с. 15]. В то же время Овчинников С.А. в дистанционном голосовании видит «довольно эффективный способ участия граждан в политическом процессе», однако только при полном соответствии конституционным и демократическим нормам [4, с.123]. Цаплин А.Ю. отмечает, что данный тип голосования является только иллюзией решения существующих проблем избирательного процесса, поскольку порожден мифами о безграничных возможностях современных информационно-коммуникационных технологий [5, с. 346]. Однако, несмотря на наличие существенных наработок среди отечественных ученых, и дальше сохраняется запрос на продолжение его изучения, поскольку сам процесс внедрения сложен и неоднозначен в восприятии его обществом, появляются новые риски и угрозы на своем пути, что и обосновывает важность его дальнейшего изучения.

Технологии ДЭГ впервые начали применять в странах Западной Европы в 1990-2000-х гг. Как правило, данный формат применялся в качестве эксперимента на местных выборах, после чего делались выводы о необходимости его дальнейшего использования. Подобным образом дистанционное голосование начали применять и на территории РФ, начиная с тестового варианта на местных выборах и постепенного закрепления регулирования ДЭГ на законодательном уровне.

На территории РФ новый формат голосования впервые использовали на местных выборах в парламент г. Новомосковска Тульской области в 2008 году [6]. Тогда результаты дистанционного голосования не имели юридической силы, однако эксперимент был признан успешным. С тех пор, ДЭГ в качестве эксперимента применялось на выборах различного уровня более чем в 20 субъектах РФ. Отдельно стоит выделить применение системы ДЭГ на Общероссийском голосовании по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ. Его участниками в данном формате стали более миллиона избирателей в Москве и Нижегородской области [7, с. 154].

На данный момент применение дистанционного голосования на территории Российской Федерации утверждено в целом ряде законов. В частности, в Федеральном законе «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22.02.2014 № 20-ФЗ была закреплена возможность голосования по почте или же дистанционного электронного голосования на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания РФ [8]. В свою очередь, федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.05.2020 № 154-ФЗ разрешает сбор подписей избирателей с помощью сервиса Госуслуг, на котором и проводятся большие голосования с использованием ДЭГ [9]. В Федеральном законе от 23 мая 2020 г. № 154-ФЗ [10] закреплён п. 62.1 в ст. 2 Федерального закона № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» содержится определение дистанционного электронного голосования. Согласно закону, под ним понимается голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения. В рамках реализации нормативной базы механизмы использования были прописаны Постановлениями Центральной Избирательной комиссии (далее ЦИК).

На сегодняшний день технологии ДЭГ, результаты которого имели юридическую силу, использовались на территории России 5 раз: на выборах депутатов Мосгордумы (2019 г.), на Общероссийском голосовании по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ (2020 г.), на дополнительных выборах в Государственную Думу (2020 г.), на выборах в Госдуму (2021 г.) и в Единый день голосования в 2022 г. [11]. За данный период новый вид волеизъявления использовался в 12 субъектах: городах федерального значения Москве и Севастополе, а также в Курской, Ярославской, Нижегородской, Мурманской, Ростовской, Калининградской, Калужской, Новгородской, Псковской и Томской областях.

Применение технологий ДЭГ на выборах имеет свои положительные и отрицательные стороны. Прежде всего, необходимо отметить, что эффективность информационных технологий значительно упрощает ряд избирательных процедур. Так, благодаря использованию дистанционного формата пропадает необходимость организации избирательных участков и длительного подсчета голосов. Процесс голосования становится быстрым, доступным и менее затратным. Люди получают возможность проголосовать «не выходя из дома». Помимо прочего, по сравнению с традиционным типом волеизъявления, в разы упрощается процедура подсчета явки избирателей. В свою очередь, публикация на специализированной платформе всей необходимой информации о выборах и условиях проведения удаленного голосования

повышает информированность избирателей о процессе волеизъявления. Еще одним преимуществом использования ДЭГ является сокращения количества людей, необходимых для организации выборов при традиционном способе волеизъявления.

При этом среди отечественных исследователей дискуссионным остается вопрос о повышении явки при использовании ДЭГ, т.к. данный способ голосования для избирателя является наименее затратным по времени. Прежде всего, это касается молодых избирателей, имеющих неограниченный доступ в интернет и навыки работы в сети. Однако сомнительно, что подобный способ голосования позволяет повысить электоральную явку среди всего населения страны. Представители старших возрастных групп, являющиеся наиболее активной частью населения на выборах, из-за недостаточного уровня владения цифровыми устройствами, не имеют возможности проголосовать. А, у молодежи, в свою очередь, имеется склонность к абсентеизму и более высокая степень недоверия к порталам государственных услуг, используемых при ДЭГ.

Еще одним недостатком дистанционного голосования является риск возможной утечка защиты персональных данных голосующих, к которым могут получить доступ злоумышленники. Эта же проблема может повлиять и на исход выборов, т.к. есть риск искажения результатов выборов из-за взлома системы голосования. Один из отечественных исследователей электронного голосования И. Б. Борисов отмечает, что в ходе онлайн-голосования «большой проблемой являются риски, связанные с хакерскими атаками и взломами» [12, с. 6]. Так, на Общероссийском голосовании по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ ряд российских СМИ выступил с заявлениями о том, что якобы любой желающий имел возможность получить доступ к получению архива с паспортными данными более миллиона жителей Москвы и Нижегородской области, голосовавших на государственных порталах [13]. И, несмотря на дальнейшее опровержение данной информации представителями Правительства Московской области, новость успела получить общественный резонанс, еще раз подчеркнув одну из ключевых проблем использования ДЭГ – информационную безопасность. По этой же причине от дистанционного формата волеизъявления отказались в Германии, где решением Конституционного суда признали неконституционность применения электронного голосования из-за «несоответствия принципам честных и открытых выборов» [14]. Из-за опасности киберугроз от электронного голосования отказались и во Франции [15, с. 94].

Для России актуальным остается вопрос параллельного использования традиционного и дистанционного способа голосования. Наиболее известными примерами несовершенства данной модели, которая продолжает применяться в РФ, являются случаи, когда один человек голосовал несколько раз: удаленно и непосредственно на избирательном участке. За подобные действия в России предусмотрена административная ответственность, что не отменяет данный недостаток в избирательной системе.

Общественное мнение по вопросу применения ДЭГ на территории Российской Федерации также не является однородным. По результатам опроса Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного в 2020 году, 46% респондентов сообщили о том, что не стали бы голосовать через Интернет [16]. После оглашения результатов выборов в Государственную Думу в 2021 году вопросы к отдельным особенностям дистанционного голосования возникли у отдельных парламентских партий. В частности, группа депутатов от КПРФ внесла в Госдуму законопроект об отмене применения ДЭГ на выборах [17]. На рассмотрение этот вопрос вынесли глава фракции Г. Зюганов, а также члены партии И. Мельников, В. Рашкин, Ю. Афонин, Н. Коломейцев и Ю. Синельщиков. По их мнению, в РФ отсутствуют правовые

механизмы для установления личности избирателя и регламент для наблюдения за дистанционным голосованием. При этом в Совете Федерации положительно оценили опыт применения онлайн-голосования на выборах в Госдуму, заявив о том, что система ДЭГ может быть применена на президентских выборах 2024 года на территории всей страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что система дистанционного электронного голосования в России продолжает свое становление в качестве одной из альтернатив традиционному способу волеизъявления. На данный момент эта технология используется как один из возможных видов голосования на выборах и имеет территориальную ограниченность. Нормативное регулирование данной системы в значительной степени осуществляется отдельными постановлениями ЦИК РФ, что свидетельствует об экспериментальном характере применения ДЭГ на выборах. Тем не менее, онлайн-голосование уже неоднократно применялось на выборах федерального масштаба, где отчетливо были видны его преимущества и недостатки.

Использование ДЭГ позволило значительно уменьшить процесс подсчета голосов в регионах, где оно применялось, а также предоставило возможность проголосовать гражданам РФ, находящимся за рубежом. Необходимо отметить, что за несколько лет применения технологий дистанционного голосования расширился список субъектов, в которых они используются. За это же время значительно выросло количество пользователей сервисов государственных услуг, которые используются при ДЭГ, что также свидетельствует о благоприятных перспективах данного формата волеизъявления на выборах в РФ.

В то же время на пути дальнейшего внедрения дистанционного голосования в избирательный процесс стоит ряд проблем, среди которых стоит выделить его правовое регулирование. Несмотря на уже имеющиеся законы об использовании ДЭГ, в законодательстве до сих пор не прописан непосредственно формат волеизъявления. На данный момент фактически отсутствуют механизмы по наблюдению за ходом голосования и доступ к контролю программного обеспечения ДЭГ у избирателей. И, несмотря на неоднократное использование данного формата, значительная часть населения страны все еще скептически относится к его применению, о чем свидетельствуют результаты соцопросов. По-прежнему остается открытым вопрос хакерских атак на сервисы, используемые при голосовании, проблемой является также бесперебойность работы самих электронных платформ. Задача решения вышеописанных трудностей не является невыполнимой и ДЭГ имеет все шансы стать полноправной частью избирательного процесса в скором будущем. В ближайшей перспективе следует ожидать расширения списка субъектов, где будет применяться ДЭГ, а также его использования не только на парламентских, но и на президентских выборах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Абрамова Д. С. Электронная демократия в России: проблемы политической коммуникации [Электронный ресурс] / Абрамова Д. С. – 2013. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2013/01/2145> (дата обращения: 08.02.2023).
2. Антонов Я.В. Правовые аспекты электронной демократии и электронного голосования / Я.В. Антонов // Управленческое консультирование. – Санкт-Петербург, 2014. – №6 (66). – С. 136-144.
3. Митяева Ю. В. Опыт проведения Интернет - голосования на выборах и референдумах в России и за рубежом / Ю.В. Митяева // Выборы: теория и практика. — Рязань, 2013. — № 2 (26). — С. 13—18
4. Овчинников С.А. Электронная демократия и угрозы нарушения конфиденциальности / С.А. Овчинников // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – Саратов, 2013. – №4 (48). – С. 122-125.
5. Цаплин А.Ю. Перспективы дистанционного электронного голосования в России / А.Ю. Цаплин // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – Саратов, 2016. – №3. – С. 345-350.

6. В городе Новомосковске Тульской области проходит эксперимент по Интернет-голосованию [Электронный ресурс] / Первый канал. – 2008. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2008-10-12/183678-v_gorode_novomoskovske_tulskoy_oblasti_prohodit_eksperiment_po_internet_golosovaniyu (дата обращения: 10.02.2023).
7. Федоров В.И., Ежов Д.А. Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации / В.И. Федоров, Д.А. Ежов // Вестник МГОУ. – Москва, 2020. – №1. – С.146-162.
8. Федеральный Закон от 22.02.2014 №20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Сайт Министерства юстиции Российской Федерации. – 2020. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7625/> (дата обращения: 14.02.2023).
9. Федеральный закон от 23.05.2020 г. № 154-ФЗ [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. – 2020. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45534> (дата обращения: 08.02.2023).
10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 154-ФЗ [Электронный ресурс] / Сайт Президента России. – 2020. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45534> (дата обращения: 08.02.2023).
11. Дистанционное электронное голосование в России. История и особенности [Электронный ресурс] / ТАСС. – 2021. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/13533535> (дата обращения: 08.02.2023).
12. Борисов И. Б. На пути к электронной демократии. Цифровые технологии в системе демократического воспроизводства властных институтов / Борисов И. Б. // Избирательное законодательство и практика. – 2019. – №3. – С. 3-10.
13. Явка на онлайн-голосовании по поправкам к конституции достигла 90% [Электронный ресурс] / ТАСС. – 2020. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8846855> (дата обращения: 08.02.2023).
14. О мировой электоральной практике подсчета голосов с помощью технических средств [Электронный ресурс] / Российский фонд свободных выборов. – 2018. – Режим доступа: <http://www.rfsv.ru/law/normy-i-printsipy/o-mirovoi-elektoralnoi-praktike-podscheta-golosov-s-pomoshchiu-tekhnicheskikh-sredstv> (дата обращения: 3.02.2023).
15. Конституционно-правовое регулирование использования современных информационно-коммуникационных технологий при осуществлении институтов прямой демократии в России / Григорьев А. В. – Москва, 2020. – 224 с.
16. Электронное голосование: новые технологии меняют электоральные привычки [Электронный ресурс] / ВЦИОМ. – 2020. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/elektronnoe-golosovanie-novye-tekhnologii-menyayut-elektoralnye-privychki> (дата обращения: 3.02.2023).
17. КПРФ внесла в Госдуму законопроект об отмене дистанционного электронного голосования [Электронный ресурс] / Коммерсантъ. – 2021. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5118912> (дата обращения: 08.02.2023)

ON THE ISSUE OF ADVANTAGES AND RISKS OF REMOTE ELECTRONIC VOTING IN MODERN RUSSIA

Annotation. The article discusses the advantages and disadvantages of using remote electronic voting in the Russian Federation. As part of the study, the experience of using the remote voting format in the Russian Federation was studied. Taking into account the considered features of the introduction of remote expression of will into the electoral process, further ways of developing remote electronic voting in Russia were proposed.

Keywords: remote electronic voting, elections, electoral process, voters, digitalization.

Boyarkin I.A.

Scientific adviser: Baglikova M.S., candidate of historical science, associate professor

Donetsk National University

E-mail: pommersi99@mail.ru

УДК: 355.322(470)(091)<1941/1945>

ДУНАЙСКАЯ ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ В 1945 ГОДУ

Бусарина М.В.

*Научный руководитель: Ляшенко В.Г., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной работе рассматривается боевой путь Дунайской военной флотилии в 1945 году, ее роль и эффективность в наступательных операциях Красной армии. Дунайская военная флотилия внесла большой вклад в освобождении Молдавии, Югославии, Румынии, Венгрии и Австрии. Автор предпринимает попытку анализа десантных операций, взаимодействия моряков-дунайцев с сухопутными частями.

Ключевые слова: Дунайская военная флотилия (ДуВФл), Великая Отечественная война, 3-й Украинский фронт, десант, Белградская операция, Будапештская операция, Венская операция, морская пехота, бригада бронекатеров, береговой отряд.

Весной 1944 года были освобождены Керчь, Феодосия, Алушта, Бахчисарай. В ситуации почти полного освобождения Крымского полуострова надобность в наличии Азовской военной флотилии отпала. Командование СССР стало готовить план по освобождению Балкан. В этом случае возникла необходимость в воссоздании Дунайской военной флотилии, которая подчинялась командующему Черноморским флотом Ф. С. Октябрьскому.

14 апреля 1944 года нарком военно-морского флота Н. Г. Кузнецов приказал расформировать Азовскую флотилию и на ее основе создать Дунайскую военную флотилию.

На последнем этапе Великой Отечественной войны Дунайская флотилия принимала участие в Белградской, Будапештской и Венской наступательных операциях. После разгрома фашистов в Болгарии, Румынии, Советские войска начали помогать народу Югославии, ставилась задача разгромить врага в Восточной Югославии и освободить Белград.

Главным штабом ДуВФл являлся Измаил. Именно тут планировались боевые действия, разрабатывались планы операций противоминной обороны.

На период проведения Белградской операции Дунайская флотилия подчинялась командующему 3-м Украинским фронтом Маршалу Советского Союза Ф. И. Толбухину, управление морскими силами осуществлял командующий ДуВФл вице-адмирал С. С. Горшков.

Условия, в которых пришлось вести войну, были крайне сложными. Во-первых, воды Дуная были заминированы. Во-вторых, остро ощущалась нехватка навигационного оборудования.

Роль ДуВФл сводилась к обеспечению переправ войск 3-го Украинского фронта через р. Дунай, высадке десантов, перевозки техники и топлива, вытравлению минных заграждений и огневой поддержки сухопутных сил.

Взаимодействие флотилии с силами 3-го Украинского фронта, югославскими и болгарскими войсками было слаженным и непрерывным, перед морскими силами ставились четкие задачи, командование своевременно информировало об изменении военной обстановки, что, несомненно, положительно отразилось на ходе операции. Однако случались моменты несогласованности совместных действий, что ухудшало положение высаживаемого с кораблей десанта.

Для обороны на белградском направлении немцы развернули свыше 20 дивизий и бригад, которые поддерживались 15 дивизиями четников. [1, с. 512].

На подступах к Белграду бронекатера осуществили высадку в Радуеваце, Прахово, Смедерево. Для десанта в Радуеваце был сформирован отряд из трех бронекатеров и 3 бронекатера для артиллерийской поддержки.

Ситуация в Прахово была намного сложнее. Во-первых, 6 сентября враг затопил транспортные суда, которые блокировали фарватер. Во-вторых, в городе имелась развитая противодесантная оборона.

В такой обстановке было принято решение проводить высадку днем 30 сентября. Действия десантников поддерживались бронекатерами №336, №32 и 33, №215.

В Прахово были захвачены большие трофеи: 18 орудий и минометов, семь самолетов, 45 вагонов с различными грузами, семь складов, девять наливных барж [2, с. 626].

На заключительном этапе операции перед флотом стояла задача остановить прорыв противника в г. Земун, для выполнения этой цели корабли флотилии подплыли к острову Ратно и открыли артиллерийский огонь по вражеским группировкам. В результате совместных действий 20 октября был освобожден Белград, столица Югославии. За героизм, проявленный в Белградской наступательной операции, флотилию наградили орденом Красного Знамени.

Одновременно с успехами в направлении Белграда советские войска проводили Будапештскую операцию. В октябре 1944 года бригада бронекатеров была переформирована в отдельную бригаду речных кораблей, что позволило усилить береговую оборону и сформировать Измаильскую военно-морскую базу.

Моряки Дунайской флотилии осуществляли высадку десантов, захват плацдармов, переправы через Дунай, оказывали артиллерийскую поддержку советской армии. Были осуществлены высадки с кораблей в Герьене, Илоке, Опатоваце, Вуковаре. В бою у Герьена советские войска уничтожили 200 вражеских солдат.

Для содействия сухопутным частям было принято решение о привлечении сил флотилии для высадки десанта северо-западнее Вуковара. Для десантирования были задействованы 8 бронекатеров, 5 минометных катеров и бронекатеров. Командующим был назначен капитан 2 ранга А. Ф. Аржавкин.

Переход по Дунаю и высадка прошли успешно, но не получив помощи со стороны 68-го стрелкового корпуса, десант понес большие потери и не выполнил необходимые задачи. Этот случай считается самым неудачным десантом Дунайской флотилии за всю войну.

В боях по разгрому вуковарской группировки моряки действовали самоотверженно. Старшина 1-й статьи Г. М. Агафонов, высадившись в районе Вуковар на берег для корректировки артиллерийского огня кораблей, в разгар боя увидел группу автоматчиков, которая шла в атаку против наших десантников. Ее поддерживали 7 танков.

Связкой гранат Агафонов подорвал танк и меткой стрельбой вывел из строя его пулеметчиков. Возглавив группу десантников, он отрезал немецких автоматчиков от танков. В ходе боя все танки были уничтожены. За героизм, проявленный в борьбе с захватчиками, Г. М. Агафонов был удостоен звания Героя СССР [3, с. 374].

Корабли ДуВФл оказывали эффективную артиллерийскую поддержку приречных флангов для прикрытия советских войск от предполагаемых ударов врага со стороны Будапешта. Флотилия активно обеспечивала переправы и перевозки войск, в период с октября 1944 г. по февраль 1945 г. было переправлено около 500 тысяч человек, артиллерии, автомашин, боеприпасов и т.д.

На заключительном этапе войны Дунайская флотилия участвовала в освобождении Австрии, Венская наступательная операция. Военные корабли содействовали войскам 2-го Украинского фронта, высаживали десант западнее Эстергома.

На начало проведения операции в состав флотилии входили две бригады речных кораблей, состоящие из 29 бронекатеров, 7 минных катеров, 10 катеров-тральщиков. Артиллерийская поддержка возлагалась на береговой отряд сопровождения и артиллерийскую группу 46-й армии [4, с. 229].

Задачей Дунайской флотилии являлось осуществить прорыв вверх по Дунаю и высадить десант западнее Тата для содействия 46-й армии. Если в период освобождения Белграда и Будапешта десанты высаживались в условиях, когда противоположный берег Дуная был занят советской армией, то в случае с Эстергомом берега западнее реки были в руках противника. Это являлось серьезным осложнением проведения операции. Для содействия Дунайской военной флотилии были выделены бомбардировочный и истребительный полки.

20 марта десант был успешно высажен, при поддержке артиллерии берегового отряда началось наступление на Тат. Успех операции был обеспечен тщательной подготовкой военных кораблей, хорошо организованным взаимодействием с сухопутной армией и авиацией, не последнюю роль сыграл высокий боевой дух матросов, солдат и моряков-дунайцев.

20 марта командованием 2-го Украинского фронта флотилии была поставлена задача: не дать вражеским войскам осуществить переправу в районе Эстергома и оказать поддержку 46-й армии огнем артиллерии.

В период прорыва бронекатера № 233 в район высадки десанта вражеский снаряд попал в машинное отделение, разбил мотор и пробил бензоотсек. На корабле начался пожар. Моторист Стешенко кинулся тушить пожар. Пламя обжигало, но отважный моторист продолжал вести борьбу за спасение корабля. Почти весь обожженный, Стешенко оставался на своем боевом посту до тех пор, пока не потерял сознание. Николая Стешенко был награжден орденом Красного Знамени.

В битве за Тат и Эстергом силами ДуВФл было уничтожено 3200 нацистов, более 700 человек было взято в плен, 32 танка было уничтожено, а 19 танков были захвачены в качестве трофеев.

В ходе Венской операции были высажены еще 3 десанта. Один из них, в районе Радвань, способствовал освобождению города Комарно в Чехословакии. Корабли флотилии содействовали Красной Армии при освобождении Братиславы и Петржалка в апреле 1945 года.

При подходе советских войск к Вене роль флотилии сводилась к совместному захвату Венского моста. 11 апреля 1945 года бронекатера под командованием старшего лейтенанта Клоповского осуществили высадку в городе. Артиллерийская поддержка возлагалась на 7 минометных катеров и береговой отряд сопровождения.

13 апреля 1945 года отряд старшего лейтенанта И. Кочкина прорвал оборону в районе Венского моста. В этот же день и была освобождена Вена.

За сохранение моста в 1946 году он был назван «Мостом Красной армии».

После окончания войны тральщики Дунайской военной флотилии продолжали траление вод, оказывая этим большую поддержку придунайским государствам. Несмотря на нехватку тральных сил, командование флотилии сумело успешно организовать траление. В течение года было уничтожено около 431 мины.

За героизм и высокое воинское мастерство, проявленные в ходе освобождения Австрии, 50 соединений были удостоены почетного наименования «Венские».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 г. была учреждена медаль «За взятие Вены», которой были награждены более 260 тысяч солдат. Дунайская флотилия была награждена орденом Кутузова 2-й степени.

Таким образом, благодаря отваге и мужеству моряков, помощи советской авиации, кораблей и доставленным вовремя оружию, провианту и техники были освобождены

Югославия, Румыния, Чехословакия, Австрия. Дунайская флотилия продемонстрировала наивысший пилотаж морского военного искусства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II.
2. Золотарев В.А., Козлов И.А. Три столетия Российского флота, 1941–1945. СПб, 2005.
3. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота / В. И. Ачкасов, А. В. Басов, А. И. Сумин и др. — М.: Воениздат, 1988.
4. Локтионов И. И. Дунайская флотилия в Великой Отечественной войне. (1941-1945 гг.). — М.: Воениздат, 1962.
5. Платонов А. В. Борьба за господство на Черном море. М., 2010.
6. Хроника боевых действий Краснознаменной ордена Нахимова 1 степени, Кутузова 2 степени Дунайской флотилии. Вып. 2. (1 сентября 1944 г. - 9 мая 1945 г.). - Воен. - мор. изд-во Воен. - мор. м-ва СССР, 1951. - 224 с.
7. Вьюненко Н. П., Мордвинов Р. Н. Военные флотилии в Великой Отечественной войне
8. «Ведомости Верховного Совета СССР» 1945 г. № 34
9. Жуматий В. Морские десантные операции вооруженных сил СССР. Морская пехота в довоенный период и в годы Великой Отечественной войны, 1918–1945. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2011

THE DANUBE MILITARY FLOTILLA IN 1945

Annotation. This article examines the combat path of the Danube Military Flotilla in 1945, its role and effectiveness in the offensive operations of the Red Army. The Danube Flotilla made a great contribution to the liberation of Moldova, Yugoslavia, Romania, Hungary and Austria. The author tries to analyze amphibious operations, the interaction of the Danube sailors with land units.

Keywords: Danube Military Flotilla (DuVFI), Great Patriotic War, 3rd Ukrainian Front, landing, Belgrade operation, Budapest operation, Vienna operation, marine corps, armored boat brigade, coastal unit.

Busarina M.V.

Scientific adviser: Liashenko V.G. Ph.D. in History, associate professor
Donetsk National University
E-mail: mari.busarina@bk.ru

УДК 94(47).084.8

ЖИЛИЩНАЯ ПРОБЛЕМА ГОРОДА МОСКВЫ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Вареникова Д.В.

*Научный руководитель: Ляшенко В.Г., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности и содержание жилищного кризиса города Москвы в первые годы развития советской власти, первоочередные меры советской власти по преодолению жилищного кризиса в России после выхода страны из Первой мировой и Гражданской войн.

Ключевые слова: жилищный кризис, муниципализация, перенос столицы, население.

Первая Мировая война обострила жилищный кризис в Москве, начало которого было связано с приостановлением жилищного строительства с 1915 г. и прекращением ремонта жилых домов и квартир. Переселение населения из мелких городов в Москву возрастало, наплыв беженцев из занятых неприятелем городов, эвакуация с западных окраин, обостряли жилищный вопрос.

На начало 1917 г. население Москвы достигало чуть больше 2 млн человек. При сохранности прежнего числа квартир, на данное количество населения в одной квартире должно было проживать 10,8 человек. Майское приобщение пригородных районов 1917 г. позволило увеличить количество жилья на 44 тыс., касалось, все жилищные проблемы можно было решить посредством вселения нуждавшихся в жилье семей в пустующие дома и квартиры. Но на практике здесь имелись значительные сложности, так как далеко не все из пустующих помещений были пригодны для жилья. Советское правительство понимало остроту жилищной проблемы и в октябре 1917 года стало принимать радикальные меры для решения жилищного вопроса.

Целью данной статьи является изучение жилищной проблемы города Москвы в первые годы советской власти.

Исходя из цели, можно выделить следующие задачи:

1. Рассмотреть особенности проводимой в данный период жилищной политики;
2. Изучить статистические данные по данной проблематике.

К весне 1918 г. 60% рабочих и 10% служащих вынуждены были арендовать квартиры, 12% рабочих и 6% служащих проживали в фабричных казармах.

Одним из последствий Октябрьской революции проведенная национализация и муниципализация [1] в 1918 г., которая позволила получить путем экспроприации хорошие квартиры для решения жилищной проблемы «семей бедного населения». Следует отметить, что в Москве данный процесс начался еще в 1917 г. и на первом этапе муниципализации в городе признавалось сохранение права частной собственности на отдельные жилища. Как правило, речь шла об одноэтажных деревянных строениях, которые не подходили под действие постановлений и своим видом напоминали скорее деревенскую избу, чем городской дом.

Но уже с осени 1918 г. в городе начался процесс «сплошной муниципализации», который затронул и домовладения, формально не подходящие под действие декретов.

Для рабочих это означало появление возможности переселения из уплотненных и антисанитарных в квартиры с надлежащими условиями гигиены и санитарии. Данная практика имела и негативные стороны:

1. Происходило разрушение квартир, что было связано с отсутствием ремонтных работ на протяжении длительного времени. Отсюда – проблемы с центральным отоплением, неисправная канализация, проржавевшая крыша, во многих местах которой

были дыры, развалившиеся кухонные печи и плиты, сгнившие рамы и двери, обвал штукатурки. Кроме того, сырость, холод, накопившиеся во дворах мусор, груды нечистот [2].

В 1920 г. в домах без водопровода либо с неисправным водопроводом проживало около 41% московского населения; 51,9% жителей проживало в квартирах не имевших канализации. В электрифицированных квартирах проживало лишь 48 % жителей.

2. Рабочий класс не имел средств на содержание домов. Топливо для обогрева жилья практически отсутствовало.

3. Личные привычки жильцов. Переселившись, им было некомфортно проживать в больших квартирах с общими местами пользования. В квартирах, располагавшихся в благоустроенных домах, комнаты являлись смежного типа, имели одну плиту и одну ванную комнату.

4. Помимо этого, законодательные акты не содержали в себе ответов на возникшие вопросы. Главным являлся вопрос о требованиях к отведенному жилью. Часто дома не подвергались экспертной оценке и санитарно-технические условия в них были неудовлетворительными.

5. Процесс выселения буржуазной прослойки населения и вселения на их места имел ряд трудностей. Не было принято решения о том, куда переселять тех, чье жилье было изъято. Поэтому, местным жилищным комиссиям приходилось поступать на свое усмотрение, что приводило к перегибам и злоупотреблениям, со стороны жителей – к жалобам.

Как говорилось ранее, топлива для обеспечения тепла было крайне недостаточно. В качестве одной из мер для решения данной проблемы прибегали к разборке деревянных домов на окраинах города. Так, на начало 1922 г. в городе доступно было для обеспечения топливом 1 213 деревянных домов, восстановлению подлежало – 708 домов.

Накопление мусора и нечистот в жилищах – одна из серьезных проблем. Как одно из последствий – эпидемические заболевания. Высокая плотность размещения жителей в одной квартире приводила к заражению одного человека к другому. Антисанитарные условия, низкая температура в помещениях – является причинами эпидемий [3].

«Извещения о переезде в Москву» [4], которое было подписано 12.03.1918 г., позволило перенести столицу из Петербурга в Москву. Переезд советского правительства усугубил жилищную проблему тем, что оно стало занимать под свои служебные нужды большие и многоквартирные дома. Ослабить кризис удалось массовым переселением населения из Москвы в провинцию, что продолжалось вплоть до начала функционирования Новой экономической политики. Строительство нового жилья было отодвинуто на расстояние 30-40 верст от Москвы [5].

Летом 1918 г. власти предпринимают первые серьезные попытки по «справедливому» перераспределению московских жилищ с учетом социального статуса горожанина («уплотнение»). 12.07.1918 г. было принято Обязательное Постановление Московского Совета «О распределении жилых помещений в г. Москве», по которому уплотнение производилось из расчета «1 комната на 1 взрослого человека» [6].

Квартирная плата в Советской России в 1918 г. оставалась примерно такой же, как в 1915-1917 гг. Она выросла всего в 2-3 раза, в то время как цены на все товары широкого потребления и промышленные товары выросли в 30-40 раз.

Ниже предоставлены характерные для данного периода цифры:

Год	Население (человек)	Количество квартир	Занятых квартир	Процентное Соотношение пустых квартир	Среднее количество проживающих в квартире (человек)
1917	1 млн 854 тыс.	224580	217934	3,0	8,5
1918	1 млн 716 тыс.	231485	224510	3,0	7,6
1920	1 млн 27 тыс.	189907	174204	8,3	5,9

Источник: ЦГАМО. Ф. 66, Оп. 3, Д. 728, Л. 288.

Кажущееся на первый взгляд послабление жилищного кризиса ошибочно, так как из-под помещений жилого назначения выбыли крупные владения (в среднем с 80 квартирами на каждое), с многокомнатными квартирами и большой площадью, оставшиеся же квартиры далеко не полностью могли быть использованы для проживания. Статистика демонстрирует 15 703 (8,3%) незанятых квартир в то время, когда каждый метр жилой площади был на учете жилорганов, и на одну комнату было несколько десятков претендентов.

Переселение рабочих продолжилось летом-осенью 1919 г. Согласно постановлению Исполкома Моссовета [7] предполагалось переселить 5 250 рабочих семей, проживающих в жилищах с абсолютными непригодными бытовыми условиями. Были определены нормы с указанием квартир, подлежащих заселению. В состав жилищных комиссий вошли врачи, в районные комиссии – представители ЦЖК, с целью сокращения жалоб, причинами которых выступало выселение.

Для выселяемых были подготовлены помещения, различные учреждения переводились из жилых квартир в нежилые. Рабочим выдавались кредиты на топливо. Кроме того, власти позаботились о быте вселяемых рабочих: летом 1919 г. районам было выдано свыше 15 тыс. предметов мебели, почти 89 тыс. предметов товаров широкого потребления.

В 1920 г. началось массовое переселения рабочих в дома-коммуны, которые располагались неподалеку от рабочих предприятий и предназначались для семей рабочих предприятия. В 1921 г. в Москве было создано 514 домов-коммун, в которых проживали 56 271 рабочий и 28 782 служащих с семьями.

1921 г. ознаменовался изменениями в жилищной политике, характеризующимися введением квартирной платы, что позволило сократить расходы по содержанию и ремонту домов. Мелкие дома были демунципализированы, крупные сдавались в аренду жилтовариществам, в частные руки и различным учреждениям с обязательным условием ремонта, в случае какой-либо поломки, и поддержанием в исправном состоянии. Занимающиеся строительством и достройкой домов учреждения и частные лица могли претендовать на вознаграждение. Началась выдача средств на постройку жилых домов для нуждающихся.

К 1923 г. принятые меры имели успех в разрешении жилищной катастрофы, о чем могут свидетельствовать статистические данные. Число застроенных владений – 27 185, число жилых строений – 48410, число занятых квартир – 188 963, жилых комнат в квартирах – 64 6215, площадь жилых комнат – 19 тыс. м² [8].

Проанализировав данные сведения, можно прийти к заключению, что, в сравнении с 1920 г., количество занятых квартир увеличилось на 14 759, незанятыми оставалось 2

508 квартир. Норма на одного жильца в Москве составляла 8 м², так в одной квартире проживало, в среднем, 7,5 человек.

В 1923 г. перенаселенность в Москве приблизилась в цифре начала 1918 г., а если вспомнить, что лучшие в городе квартиры еще занимались учреждениями, а состояние остальных, вследствие недостаточности или отсутствия ремонта, еще более ухудшилось, надо признать, что жилищный кризис усугубился. Положительной чертой является улучшение распределения жилой площади. Так, жильцы перенаселенных 1-3-комнатных квартир переехали в многоквартирные, потеснив их обитателей, хотя в этих квартирах и после того исчислялось все же меньше обитателей на 1-комнату, чем в 1-2-комнатных квартирах.

Для решения жилищного кризиса Москве требовалось 12 486 295 м² [9]. Следовательно, не хватало 2 529 322 м². Властью города были усилены все ранее предпринятые меры.

Жилищных товариществ в 1924 г. было около 9 тыс., произведенный ими в 1924 г. ремонт составлял 43 млн 370 тыс. руб. В домах-коммунах, находящихся на содержании фабрик и заводов, размещалось около 60 тыс. рабочих. В результате уплотнения и эвакуации из Москвы учреждений освободелось 766 помещений с площадью около 859 868 м² [10]. Но продолжавшийся усиленный рост населения г. Москвы настоятельно требовал, кроме сохранения и надлежащего использования имеющегося жилого фонда, новых построек для жилья. В этих целях Моссоветом всячески поощрялось развитие жилищно-строительных кооперативов, привлекался частный и концессионный иностранный капитал и производилась самостоятельная постройка домов для рабочих.

О результатах этой деятельности можно судить по цифрам на 1 января 1924 г. К этому времени было выстроено новых жилых домов: на кооперативные средства – 382889 м², на частные – 479 780 м², на государственные – 594 946 м² [11].

Жилая площадь составляла 971754 м², согласно норме, на нее можно было заселить свыше 120 тыс. человек. Если учесть также площадь, получаемую в результате освобождения учреждениями, появлялось свыше 182 089 м² [12].

Рост жилищно-строительной кооперации и активное участие рабочих в постройке и ремонте домов свидетельствовало о возможности разрешения жилищного кризиса в течение ближайших лет [13]. Уже летом 1924 г. произведенная Жилищным Отделом Моссовета-МУНИ – анкета обнаружила, что на 1 жителя в среднем приходилось 9,96 м² – на 0,36 м больше, чем в начале 1923 года [14].

Таким образом, развитие жилого строительства в данный период в столице СССР и РСФСР развивалось. Несмотря на проблемы, с которыми столкнулись жители города, шло планомерное их решение. Несмотря на все сложности, советская власть искала активные способы для разрешения данной проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах. / Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов. 20.08.1918. - № 654. [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/30987> (Дата обращения: 10.02.2023).
2. Известия Жилищного Совета при Московском Совете Р.Д. / Москва. 1918. - № 1.- С. 15.
3. Семашко Н.А. Советская власть и народное здравие. / М., 1920. - С. 10.
4. Постановление чрезвычайного IV Всероссийского съезда Советов "О перенесении столицы". / 16.03.1918. - [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5329/> (Дата обращения: 10.02.2023).
5. ЦГАМО, Д. 59, Л. 19.
6. Там же, оп. 3, д. 728, л. 186.
7. Там же, ф. 66, оп. 3, д. 728, л. 288.

8. Хазанова В.Э. Из истории советской архитектуры. 1917-1925 гг. Документы и материалы. / В.Э. Хазанова - М.: Издательство академии наук СССР, 1963. – С. 109.
9. Там же. С. 110
10. Там же. С. 110
11. Там же. С. 113
12. Там же. С. 114
13. Там же. С. 117
14. Московское губ. управление недвижимыми имуществами. Отчет о деятельности Московского управления недвижимыми имуществами за время с 1-го ноября 1922 года по 15-е июня 1923 года и справочник по МУНИ / М.С.Р.К. и Кр. Д. – М.: Моск. упр. недвижимыми имуществами, 1923. - 24 с.

HOUSING PROBLEM OF THE CITY OF MOSCOW IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER

Annotation. The article examines the features and content of the housing crisis in Moscow in the early years of the development of Soviet power, the priority measures of the Soviet government to overcome the housing crisis in Russia after the country's exit from the First World War and the Civil War.

Keywords: housing crisis, municipalization, transfer of the capital, population.

Varenikova D.V.

Scientific adviser: Liashenko V.G. Ph.D. in History, associate professor
Donetsk National University
E-mail: grische23@mail.ru

УДК 327

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫБОР РОССИИ: МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ

Васьковская Е.С.

*Научный руководитель: Горюлько А.А., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые философские, мировоззренческие и политические аспекты цивилизационного выбора России. Подчеркивается необходимость учитывать сложившийся на сегодняшний день комплекс геополитических и ценностных противоречий, между Западом и Россией, в оценке цивилизационного выбора. Также, уделяется внимание анализу ключевых документов в области защиты национальных интересов и государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: Россия, цивилизация, цивилизационный выбор, дихотомия «Запад – Восток», духовно-нравственные ценности.

После крушения социалистической системы и распада Советского Союза, отчетливо прослеживается желание коллективного Запада оказывать влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в России и её внешнеполитический курс. Таким образом, перед Россией, согласно советскому и российскому философу В.С. Степину, открываются три возможных сценария будущего. Так может говориться об «утрате интеллектуального и культурного потенциала страны, превращению ее в сырьевую базу и источник дешевой рабочей силы для развитых стран Запада и Востока»; либо развитию потребительского общества; либо поиск «устойчивого движения к новому типу цивилизации» [1]. По мнению философа наиболее перспективным является последний путь. Для него будет характерно появление новых реформ, направленных на внедрение информационных технологий, развитие науки и культуры, а также, на построение обновленной системы ценностей, основанной на справедливости, взаимопомощи, взаимоуважении и сохранении исторической памяти.

Следовательно, автор полагает, что в свете политических событий современности, обострения, в том числе, ценностных и геополитических противоречий между Западом и Россией, исследование цивилизационного выбора России в контексте дихотомии «Запад – Восток», становится особенно актуальным.

В связи с этим особую значимость приобретает изучение историографии по данной теме, поскольку, существуют различные, порой диаметрально противоположные точки зрения на категорию «цивилизация» и на роль и место России в цивилизационной дихотомии «Запад – Восток». Так, в западноевропейском научном дискурсе термин «цивилизация» получил широкое распространение в литературе английского и французского Просвещения (XVIII в.), подразумевая под собой, главным образом, индивидуальность и неповторимость европейских институтов и порядков, которым в противовес существуют «неевропейские». Цивилизация, по мнению ученых того времени, одна — европейская, все остальные в силу своей непохожести являются дикарями и варварами [2]. В частности, просветители считали, что данным термином обозначается то идеальное общество, которое формируется на основе справедливости и разума.

Исходя из других точек зрения, под «цивилизацией» понимается, как и «общество, в котором царят свобода, справедливость и право» (так считали Вольтер, Ш.Л. Монтескье, Д. Дидро), так и один из «этапов развития человечества (точка зрения Л. Моргана и К. Маркса). Американский ученый Л. Морган выделяет три таких этапа:

дикость, варварство и цивилизация. Первый из них является самым долгим по времени и возникает с появлением человека. Для него характерно занятие людьми присваивающим хозяйством (охотой и собирательством). С возникновением земледелия и скотоводства появляются племенные объединения, позже появляются первые государства, государственный аппарат, законы, письменность и с этого момента, по мнению Моргана, наступает этап цивилизации.

Немецкий философ О. Шпенглер в своей работе «Закат Европы» [3] описывает «цивилизацию» как конечную точку любой культуры, которая в дальнейшем приходит к упадку и деградации. Он считает, что всё человечество поделено на локальные цивилизации. Они, в свою очередь, могут существовать как одновременно (в качестве примера можно выделить Запад и Восток с разными ценностными и культурными различиями), так и сменять друг друга (как в случае античной цивилизации, на смену которой приходит средневековая, а позже — индустриальная). Всякая культура, подобно организму, проживает свой цикл рождения, развития и смерти. И европейская культура, достигнув стадии цивилизации стремится к упадку, основными признаками тому, по мнению Шпенглера, являются как стремление к политической и экономической власти и стремление к территориальному и финансовому успеху.

Как отмечает философ, суть заключительной политической стадии в развитии западной цивилизации будет определяться переходом от демократии к диктатуре. В данном контексте О. Шпенглер подразумевал Германию в годы Второй мировой войны. В то время как, на данный момент, автор может привести пример США, которые стремятся укрепить собственные экономические и политические позиции за счет экспансионизма.

О. Шпенглер затрагивает и духовную сферу общества, в которой, по его мнению, царит духовная пустота и однородность сознания цивилизационного человека. Подобное духовное разложение в конечном итоге компенсируется приобретением различных девиантных форм поведения, что также является отражением «заката» культуры, а не ее развитием.

Интересный взгляд на «закат» цивилизации и у английского историка и философа А. Тойнби. Под этим понятием он понимает замкнутое сообщество, основными критериями которого являются религия и территориальный признак. Как и у О. Шпенглера, каждая цивилизация обособлена от других и имеет свой цикл развития, крайними точками которого являются зарождение и смерть. На вопрос, почему цивилизация гибнет, автор даёт ответ через сформулированную им теорию «вызов–ответ». Она предполагает, что люди на протяжении своего существования встречаются с определенными «вызовами» разного характера (как со стороны внешнего мира, так и со стороны агрессии соседних сообществ). Изначально у цивилизации хватает сил справиться с проблемами с помощью существования творческой элиты, которая всегда находится в меньшинстве. Отвечая на каждый новый вызов, она стимулирует развитие, достигая своего пика. Повышение комфорта своего существования делают творческую элиту не способной справиться с новыми вызовами, что приводит к упадку цивилизации и её гибели [4].

Американский политолог С. Хантингтон понимал под цивилизацией самый последний уровень идентичности людей. В своей работе «Столкновение цивилизаций» он полагает, что после окончания холодной войны конфликты будут происходить между нациями, которые, в свою очередь, принадлежат к различным цивилизациям. Он также обращает внимание на развитие тенденции в современном мире, которую называет синдромом «родственной страны». Его основная суть заключается в том, что при установлении отношений с другими государствами учитывается их родственность и близость в культуре, а также принадлежностью к цивилизации. Политическое, военное

и экономическое превосходство Запада является одним из источников его конфликтов с другими цивилизациями, другой же источник — культурные и ценностные различия. В противовес западному империализму усиливаются фундаменталистские течения, ценностью которых является традиционная культура. С. Хантингтон полагал, что центральной осью мировой политики будущего, видимо, будет конфликт между Западом и остальным миром [5].

Среди отечественных авторов, на протяжении весьма длительного времени велись дискуссии о цивилизационной принадлежности России. В ходе эволюции отечественной политической мысли, на фоне вызовов, с которыми сталкивалась Россия на протяжении длительного времени, формировалась «русская идея». Она «отражает миссию русского народа в христианстве, его путь и задачу в раскрытии христианской истины. Опыт добра, который собирает народ в историческом пути, не исключает, а дополняет опыт других народов. Русская идея есть небесное отражение земного пути русского народа к истинной жизни» [6], а с работой Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» [7], происходит отторжение всего европейского как чуждого для России.

В целом, можно выделить четыре основные точки зрения на проблему цивилизационного выбора России, учёных середины XIX-XX века:

1. Россия — ни Запад, ни Восток. Философ П.Я. Чаадаев обращал внимание на то, что Россия, находясь территориально между восточными и западными цивилизациями должна была сочетать в себе их две основные черты — воображение и разум. Но у России свой собственный путь и она предоставлена всецело сама себе.

2. Россия — Запад и Восток. Приверженцами евразийской идеи были С.Н. Трубецкий, П.Н. Савицкий, Г.В. Вернадский и др. Они считали, что существует только одна Россия — евразийская, а не европейская и азиатская.

3. Россия — Восток. А.С. Хомяков в своём стихотворении показал цивилизационное место России: «Задернут Запад весь. Там будет мрак глубок. Услышь же глас судьбы, воспрянь в сиянье новом, проснись, дремлющий Восток!».

4. Россия — это Запад. П.В. Анненков, И.С. Тургенев, Т.Н. Грановский считали, что Западная Европа и Россия являются частями единого культурно-исторического целого. Д.С. Лихачёв говорил о западной ориентации России в конце XX века.

Россия исторически представляет собой цивилизационно неоднородное общество — совокупность народов, которые развивались как по западным, так и по восточным образцам. Как отмечает Н.А. Бердяев, такой синтез приводит к столкновению и противоборству двух разных элементов, что хорошо прослеживается в историческом развитии России, особенно после распада Советского Союза. Так в 90-е года, в период первого президентского срока Б.Н. Ельцина, наиболее чётко прослеживается ориентация на Запад. Вместе с тем, с началом первого президентского срока В.В. Путина, мы можем наблюдать постепенную смену внешнеполитического курса, с акцентом на защиту национальных интересов и выбора самобытного цивилизационного пути.

В связи с этим, автор ставит перед собой цель: проанализировать положение и цивилизационный выбор России в рамках оси «Запад – Восток».

Противостояние цивилизаций и образов жизни, мышления, неизбежно происходит и продолжается длительное время. Это является следствием того, что дихотомия «Запад – Восток» отражает политические, религиозные, социокультурные и другие глубинные различия этих цивилизаций. Исторически Восток и Запад развивался своим путём, противоположным друг другу. Востоку из основных характеристик приписывается деспотизм, коллективизм, патернализм, а Запад, в противоположность ему, обладает чертами индивидуализма, свободы, гражданственности, рациональности и другими атрибутами социального новаторства. В попытках сохранить своё «Я», постороннему вмешательству извне на современном этапе противостоят ряд восточных государств,

таких как: Китай, Индия, Иран, Турция и Саудовская Аравия. Этому способствует их политика укрепления суверенитета и индивидуальные программы собственного развития, а также желание сохранить свою культурно-историческую самобытность. Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров отмечает, что на данный момент «конкуренция всё больше приобретает цивилизационное измерение, форму соперничества ценностей и моделей развития» [8].

Исторически сложилось так, что российская цивилизация в территориально-пространственном отношении включает в себя страны СНГ и Российскую Федерацию, в то время как коллективный Запад представлен Северной Америкой и Европейским союзом в лице США и Канады. Восток же разобщен, поделён сразу на несколько цивилизаций — китайскую, индийскую, мусульманскую и японскую [9]. Он не представлен единым военно-политическим блоком, как Запад, а является частью разных международных и региональных организаций: Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Лига арабских государств (ЛАГ), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Африканский союз и другие. Которые, в свою очередь, «нередко накладываются друг на друга в рамках одного региона и даже одной страны» [10]. После окончания холодной войны западная политика активно была направлена на продвижение своих ценностей и навязывании собственной модели развития под лозунгами «миротворчества» и «защиты демократии» [11]. Без учёта исторического, культурного опыта и этнической специфики стран, активно насаждался демократический тип государства с элементами либеральной экономики. В.В. Путин в своём обращении от 30 сентября 2022 года отметил, что «весь однополярный миропорядок по своей сущности антидемократичен и несвободен». Западные страны вместо демократии и свободы несут другим народам эксплуатацию, подавление, порабощение и насилие [12].

Стоит также сказать, что западный мир уже длительное время находится во власти крупных корпораций, которые имеют достаточно власти, чтобы вести свою собственную политику внутри государств. Корпорации западного мира стремятся к контролю над ресурсами и расширению своего влияния на мировом рынке. Известная британско-нидерландская нефтегазовая компания Shell устроила невероятные условия для жизни в Нигерии [13], путем обмана населения захватив нефтяные месторождения, при этом запретив местному населению заниматься обработкой нефти и нефтедобычей в частном порядке.

Между Западом и Россией существует ключевая проблема, суть которой заключается в том, что есть неразрешимый цивилизационный конфликт. Он основан на том, что Россия способна быть антиподом западному миру. Россия является страной, которой принадлежат одни из самых богатых запасов природных ископаемых и ресурсов (газ, нефть, алюминий, уголь, уран, алмазы, золото, лес, пресная вода и т.д.), они являются ценным ресурсом для всего мира по этой причине Запад всегда преследовал цель заполучить их. Об этом также говорят геополитические концепции западных мыслителей, например геополитическая концепция «Хартленд» британского географа Х. Маккиндера, которая говорит о том, что тот, кто владеет Хартлендом — владеет всем миром. Местонахождение этого самого Хартленда — территории Восточной Европы, а также те территории, которые принадлежат Российской Федерации [14]. Эти геополитические концепции дают понять, что Запад заинтересован в ослаблении России и стремится завладеть ее территориями.

В Российской Федерации существуют ряд документов, которые направлены на защиту национальных интересов и традиционных ценностей. Одним из них является Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских

духовно-нравственных ценностей». В нём говорится, что в связи с активным использованием социальных и экономических проблем РФ недружественными странами для подрыва её внутренней целостности, важное значение приобретают действия, направленные на укрепление суверенитета, территориальной и государственной целостности, независимости, а также на защиту традиционно духовно-нравственных ценностей. К ним относятся: патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, высокие нравственные идеалы, крепкая традиционная семья, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память, единство народов России и другие [15]. Все они относительно противоположны западной цивилизации.

В современном западноевропейском информационном пространстве происходят попытки переписывания истории России, а также разжигаются межнациональные и межконфессиональные конфликты. В Указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» сказано, что Россия развивает отношения с участниками СНГ, Республикой Абхазия и Южной Осетией в рамках Организации Договора о коллективной безопасности, Союзного государства. Взаимодействует с Китайской Народной Республикой, Республикой Индией, в том числе в целях обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Углубляет сотрудничество с государствами в форматах Шанхайской организации и БРИКС [16].

Подводя итог, стоит ещё раз подчеркнуть, что существует длительное цивилизационное противоборство Запада и Востока, которое основано на ценностных и мировоззренческих противоречиях. Вместе с тем, исторический путь России, её геополитическое положение способствовало выбору самобытного пути, который основывается на защите национальных интересов, укреплении суверенитета и традиционных для России ценностей.

Данная работа не претендует на всеохватывающий анализ цивилизационного выбора России, поскольку существует множество концепций, которые требуют дополнительного анализа. Вместе с тем, статья определяет некоторые особенности цивилизационного выбора России в контексте сложившейся политической обстановки.

По мнению автора, потенциально перспективной, в дальнейшем, является возможность исследовать внешнеполитические стратегии Российской Федерации в рамках дихотомии «Запад-Восток».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степин В.С. Цивилизация и культура / В. С. Степин. - СПб.: СПбГУП, 2011. – 407 с.
2. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. - М.; СПб.: Университетская книга, 2001. – 321 с.
3. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. - М., 1998. – 370 с.
4. Тойнби А. Постыжение истории. - М.: Айрис Пресс, 2006. – 800 с.
5. Huntington S.P. The clash of civilizations? // Foreign affairs. - N.Y., 1993. - Vol.72, N 3. – P.22-49.
6. Аксютин В.В. «Русская идея», // Православие.ru URL: <https://pravoslavie.ru/32.html> (дата обращения: 19.02.2023)
7. Данилевский Н.Я. «Россия и Европа». СПб. 1995. – 992 с.
8. Лавров С.В. Мы — вежливые люди! Размышления о внешней политике. М.: Книжный мир, 2017. – 542 с.
9. Щепин Е.С. Россия в цивилизационном измерении: между Западом и Востоком // УрГУ им. А.М. Горького, с. 325.
10. Политика безопасности стран современного Востока / под ред. Д. В. Стрельцова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. – 280 с.
11. Шамаров П. В. Модель трансатлантического миротворчества НАТО // Обозреватель-Observer. 2019. №11(358).
12. Полный текст обращения Владимира Путина 30 сентября 2022: Стенограмма выступления // 13. 13. Комсомольская правда URL: <https://www.kp.ru/daily/27452.5/4655517/> (дата обращения: 14.02.2023)

14. Экологи сравнили с геноцидом деятельность Shell в Нигерии // Рамблер URL: <https://news.rambler.ru/ecology/46954655-ekologi-sravnili-s-genotsidom-deyatelnost-shell-v-nigerii/> (дата обращения: 14.02.2023)
15. Маккиндер Х.Дж. Географическая ось истории // Полис, 1995, № 4.
16. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», // Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 19.02.2023)
17. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», // Гарант.ру URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/#1000> (дата обращения: 19.02.2022).

RUSSIA'S CIVILIZATIONAL CHOICE: BETWEEN WEST AND EAST

Annotation. The article examines the key philosophical, ideological and political aspects of Russia's civilizational choice. It is emphasized the need to take into account the complex of geopolitical and value contradictions that have developed today, between the West and Russia, in assessing the civilizational choice. Also, attention is paid to the analysis of key documents in the field of protection of national interests and state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values.

Keywords: Russia, civilization, civilizational choice, dichotomy "West – East", spiritual and moral values.

Vasilkova E.S.

Scientific adviser: Gorulko A.A., senior lecturer

Donetsk National University

E-mail: rd32cygb@gmail.com

УДК 32.019.51

РЕАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКИМИ СМК КОНЦЕПЦИЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ПРОВЕДЕНИЯ СВО РФ НА УКРАИНЕ)

Величко В.В.

*Научный руководитель: Посредников Д.В, канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема реализации концепций информационной войны, как одного из инструментов противоборства. На материалах проведения СВО на Украине предпринята попытка проанализировать методы ведения информационной кампании, как со стороны Российской Федерации, так и стран Запада, Украины.

Ключевые слова: информационная война, информационное противоборство, политика, СВО.

Современный мир, система международных отношений находятся в состоянии нарастающих изменений. Политические изменения зачастую сопровождаются такими информационно-технологическими и социо-политическими факторами, как «цветные революции», гибридные войны, религиозные конфликты. Действительность ярко демонстрирует, что противостояние России с блоком стран Запада перешло от состояния «холодной войны» к вооруженному противоборству (с готовностью к дальнейшей эскалации конфликта) с использованием в своих интересах третьих стран.

Информационная война, как метод противодействия, наиболее эффективно и активно стала применяться странами в XX - XXI веке. При этом опыт наиболее масштабного применения и использования методов информационной войны был зафиксирован еще во времена двух мировых войн. Применялись и проводились различные психологические исследования в рамках проверки устойчивости солдат к различным стрессовым ситуациям (паника, неопределенность). В первую очередь для обмена необходимой информации использовали печатные издания, листовки и пропагандистские газеты, распространяемые в самых различных видах и формах. Технологический прогресс и появление радиовещания смог оказать весомую конкуренцию привычным источникам массовой информации. Быстрота распространения информации и широта охвата потенциальной аудитории не могла не быть не использована в рамках информационного противоборства. Однако особое внимание к информационным войнам, как к методу воздействия на массы было приковано в начале XXI века, что также было обосновано растущим процессом глобализации. Опять же, главной причиной этому также выступило развитие существующих информационных технологий и технической оснащённостью рядовых граждан. Появился доступ к колоссальным объемам информации, что, кроме очевидных плюсов и достоинств, несло за собой и один из главных недостатков – уязвимость по отношению к различным приемам информационной войны.

Цель: выявить эффективность применения российскими СМК концепций информационной войны в ходе проведения СВО на Украине.

На протяжении прошедшего года с начала специальной военной операции на территории Украины, стороны демонстрировали нарабатанный спектр приемов информационно-психологической борьбы. Информационная кампания была приведена в соответствие с созданным заранее мифологическим культурным кодом. СВО продемонстрировала приверженность сторон к использованию наиболее массовых и простых для восприятия методов ведения информационной борьбы: Telegram каналы, информативные видеоролики в социальных сетях, шокирующие заголовки в новостных

лентах, что чаще всего сопровождалось диверсиями по дезинформации противника с целью подорвать его морально-психологическое состояние. На наш взгляд, последнее связано с условиями ограничения, в которых проводились информационные кампании: лимитом времени для подготовки масштабной операции, отсутствием ротации кадров, задействованных в информационном противодействии.

Изначальный план Российской Федерации по проведению СВО, вероятно, исходил из расчета на скоротечность операции. В связи с этим политическая и информационная риторика первоначально ограничилась использованием военно-патриотических лозунгов, разработкой и внедрением ассоциативных символов, связанных с СВО и армией РФ. Данные шаги действительно, имели свои результаты среди населения России, что проявилось в массовой эмоциональной поддержке населения. Однако прослеживалась и явная недооценка противника [1].

Следует заметить, что начиная с 2014 года (и ранее) украинская информационно-пропагандистская машина готовилась к условиям противостояния с Российской Федерацией. Население Украины, в особенности, с 2014 года, накачивалось эмоционально-окрашенной информацией, смысл которой содержал негативные послылы огрядущей военной угрозе со стороны РФ [2], избавление от которой, якобы, сулило членство в НАТО.

Соединенные Штаты, ведя с начала 2000-х годов подготовку к противостоянию с Российской Федерацией, начали с обновления структуры информационных операций, которые проводятся на четырех уровнях.

1) Стратегические информационные операции (Запад искусственно создает ситуации, в которых РФ как бы («highly likely») нарушает международные конвенции и правила с целью ее международного осуждения и последующего наказания);

2) спецпропаганда (дискредитация лидеров, военно-политического руководства РФ элитам, народу, противопоставление друг другу российских групп влияния);

3) размещение фейков и дезинформации;

4) непубличная дипломатия и лоббирование западных интересов лидерами мнений, ТНК, олигархами и ВПК.

Приоритет здесь был отдан стратегическим информационным операциям, которые дали на Западе ожидаемый эффект [4]. Это: «дело Литвиненко», «дело Скрипалей», «дело Навального», «допинг-скандал российских спортсменов», «репрессии против представителей ЛГБТК», «создание химического и биологического оружия», «поддержка авторитарных режимов», «репрессии против мирных граждан и военнопленных» и т.д. Методы – повесить ярлыки на РФ и ее руководство, как то: Россия – это, прежде всего, режим Путина, допускающий в отношении других стран угрозы и устрашение, перешедший к агрессии и аннексии чужих территорий, поощряющий военные преступления, спонсор терроризма. В западной пропаганде постулируются: неизбежность победы над Россией, выплата репараций, раздел территорий, трибунал для российского руководства.

Специальная пропаганда, в свою очередь, основывается на дискредитации лидеров противоборствующей стороны, международном осуждении противника. Примером здесь может выступить выстраивание образа президента Украины В.В. Зеленского как “наркозависимого”, “клоуна”, “попрошайки”, “нациста и фашиста”, “труса” и “бункерного президента”. Данный способ помог закрепить негативный образ президента Украины у российской аудитории. Однако данные тезисы, благодаря своевременным контрпропагандистским шагам офиса президента (посещение В. Зеленским населенных пунктов, расположенных неподалеку от линии фронта) могут потерять остроту. Позитивным примером пропаганды со стороны СМК РФ можно считать создание образа С.В. Сурувикина как генерала, который, на фоне отсутствия

решительных действий на фронте, способен кардинально переломить ход военного конфликта.

Данные методы составляют большинство от общего объема действий в рамках разведывательной, подрывной и диверсионной деятельности в информационном пространстве. Используются обеими сторонами в рамках информационной войны в зоне СВО и за ее пределами. Формы и методы пропаганды мало чем отличаются от методов, которыми пользовались в годы «холодной войны» [5]. При этом главное отличие современной специальной пропаганды – разнообразие, массовость и скорость формирования новых каналов для связи и распространения информации, как на мировое сообщество, так и целевую аудиторию. На данный момент такими каналами выступают социальные сети, мессенджеры, видео-хостинги, крупные СМИ.

Фейк и дезинформация применяются массово с целью дезориентации противника, лишения его правильного выбора. Главной особенностью данного метода ведения информационной войны является использование приемов и методов, опирающихся на эмоциональность и простоту подачи информации, что позволяет быстро сформировать у гражданского населения выгодную противнику точку зрения на событие [3].

Примером применения фейков может быть организованная британской разведкой провокация в Буче, которая стала предлогом для отказа украинской власти от мирных переговоров. Подобная же информационная диверсия против армии РФ была проведена с «обстрелом» роддома в Мариуполе. При этом украинские и западные СМИ, естественно, не стремились объективно осветить нарушение правил ведения войны украинской стороной (размещавшей военную технику в жилых кварталах, чинившей препятствия для эвакуации мирного населения из города, насильно удерживавшей их под обстрелом в домах в качестве «живого щита» и т. д.), что привело к значительным разрушениям города и большому числу жертв.

Стоит заметить, что пока российским СМИ не удалось пробить информационную блокаду, установленную на Западе для собственной аудитории. Так, российская сторона не смогла вызвать желаемый международный резонанс расследованиями о деятельности американских биологических лабораторий на территории Украины и стран СНГ. Российская сторона не может донести до широкой западной аудитории результат судебных расследований военных преступлений со стороны ВСУ. Но, даже показав на авторитетных международных площадках жестокое отношение солдат ВСУ к российским военнопленным, не продемонстрировала противоположное отношение к украинским военнопленным со стороны военных РФ.

При этом разоблачение фейков не сможет выступать как универсальное средство, «работающее» для их нейтрализации «на постоянной основе», т. к. использование данного метода в одиночку формирует образ страны оправдывающейся, «ведомой» в процессе информационного противоборства.

Непубличная дипломатия, как правило, ведётся в непубличной плоскости. Отдельные элементы переговоров, которые позднее могут появиться в открытых источниках, не передают весь контекст, что может быть использовано противником в своей информационной кампании. На данном уровне генерируются слухи о контактах руководителей власти, спецслужб или влиятельных лиц с противником. Примером, в данном случае, может выступать сотрудничество влиятельного российского предпринимателя Р.А. Абрамовича, в качестве представителя РФ, с руководством ряда стран по поводу обмена военнопленными, организации “зерновой сделки” и переговоров в Стамбуле.

Таким образом, с начала проводимой РФ на территории Украины СВО, российские СМИ весьма вероятно используют концепции ведения информационной войны, а также такие приемы, как: «инсайды», идеологические и информационные

диверсии и пр. Данные методы используются обеими сторонами конфликта, но способы и формы их реализации могут различаться. С начала СВО информационная кампания РФ адаптируется к существующему положению дел и делает попытки для защиты своего населения от информационных атак противника. Необходимо создать единую систему по формированию информационной политики РФ, не допускать ошибок. Жизненно важно научиться использовать такие средства и методы, как соцсети, формировать и создавать новые каналы информации на базе уже существующих (YouTube, Telegram и пр.). Отказ от западных информационных площадок без создания адекватной альтернативы для внутри страны может негативно повлиять и на всю военно-политическую обстановку. На данный момент важно также научиться оперативно адаптировать информацию для целевых аудиторий, не давая противнику возможность использовать гражданское население в своих планах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобров А.К. Циклы российско-американских отношений в постбиполярный период (1991-2021 гг.) // Вопросы политологии, 2022. №1. С. 164-180.
2. Богатуров А.Д., Лебедева О.В., Бобров А.К. Новые поколения внешнеполитических доктрин России // Международная жизнь, 2022. №6.
3. Карпов О.Г. Украинский кризис в условиях трансформации современного миропорядка: тенденции развития, угрозы и вызовы для России» / Академия военных наук, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, под общ. ред. В.Н. Баранова, П.А. Дульнева, И.В. Бочарникова. М., 2022. 211 с.
4. Манойло А.В. Информационная война в контексте специальной военной операции на Украине // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2762> (дата обращения: 20.01.2023).
5. Сороченко В. Энциклопедия методов пропаганды. URL: <http://dedovkgu.narod.ru/bib/sorochenko.htm> (дата обращения: 10.02.2023).

IMPLEMENTATION OF MASS MEDIA CONCEPTS OF INFORMATION WAR (BY THE EXAMPLE OF CARRYING OUT THE RF SMO IN UKRAINE)

Annotation. This article discusses the problem of implementing the concepts of information warfare as one of the tools of confrontation. Based on the materials of the SMO in Ukraine, an attempt was made to analyze the methods of conducting an information campaign, both on the part of the Russian Federation and Western countries, Ukraine.

Keywords: information war, information confrontation, politics, SMO.

Velichko V.V.

Scientific advisor: Posrednikov D.V. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Donetsk National University
E-mail: vlad.velichko.2018@bk.ru

УДК 94(47).066(063)

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕКАТЕРИНЫ II

Верижникова А.С.

*Научный руководитель: Агаркова М.И., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной работе отмечены основные этапы государственной деятельности Екатерины Великой. Тщательно рассмотрена деятельность Сената, процесс секуляризации церковных земель и созыв Уложенной комиссии.

Ключевые слова: Екатерина Великая, государственный орган, сенат, Российская Империя, государственная власть, секуляризация, церковь.

Екатерина II является одной из ярких личностей в нашей истории. Ее государственные реформы являются предметом многочисленных монографий историков, посвященных различным аспектам этой деятельности.

Политика Екатерины II способствовала усилению могущества России, именно поэтому ее и называют «Великой». Влияние Российского государства отражалось наличием одной из мощнейших армий в Европе. Во 2-ой половине XVIII в. прослеживался значительный рост в экономике: освоение обширных земель плодородных территорий, формирование мануфактурного производства, основательное увеличение внутреннего рынка страны. Безусловно, главную роль в этих достижениях сыграла целенаправленная законодательная и административная деятельность, ключевое место, в которой принадлежало императрице. Преобразования, осуществлённые Екатериной II, вызывает у исследователей и общества повышенный интерес.

Императрица Екатерина Великая венчалась на царствование, обладая подготовленной политической программой, опирающейся, во-первых, на идеи Просвещения, а во-вторых, принимавшей во внимание особенности развития России. Важными принципами исполнения этой программы были ее поэтапность, обоснованность, принятие во внимание общественного мнения [1, с.68].

В начале своего правления государыня реализовала реформу Сената (1763 г.), сделав работу этого органа более результативной, однако менее влиятельной. Сенат был лишен законодательных функций и становился высшим судебным учреждением. В соответствии с Указом Сенат делится на 6 департаментов, четыре из которых находились в Петербурге, а два в Москве [1, с.68-69] Распределение функций осуществлялось следующим образом: I департамент – занимался внутренними и политическими делами; II департамент – судебными вопросами; III департамент – делами губерний, которые находились «на особом положении» (Малороссия, Лифляндия, Эстляндия, Нарва, Выборгская губерния); IV департамент – военными и морскими делами; V департамент – административными вопросами; VI департамент – судебными делами.

Сенату были также переданы функции ряда упраздненных коллегий. Сенат стал органом контроля над деятельностью государственного аппарата, но лишился своей главной функции – законодательной инициативы, это право перешло непосредственно к императрице. Политическая цель и суть реформы состояли в том, чтобы максимально ослабить влияние Сената на политику страны, поэтому в результате преобразований роль этого института в государственном аппарате была сведена к минимуму. Военные и военноморские коллегии, ранее находившиеся под контролем этого органа, разделились, и создание провинций вынудило чиновников считаться с губернаторами, которые сами участвовали в сенаторских полномочиях. Но самый болезненный удар по Сенату – это устранение его функций как законодательного органа, императрица возложила эти обязанности на себя.

В то же время реформа ускорила этот институт, решения принимались быстрее, а наиболее важные вопросы решались прокурорами, которые боролись за благосклонность монарха [2, с.86]. Суть преобразования Сената заключалась в лишении слишком широких полномочий, в результате чего правительственный аппарат оказался полностью зависимым от монарха. Это укрепило самодержавие в России и без ограничений передало все рычаги управления императрице. К сожалению, это сыграло злую шутку в будущем, когда страна нуждалась в реформах и делегировании полномочий, неудачные попытки реформ привели к серьезным последствиям. Екатерина Великая не обошла вниманием церковь. В 1764 г. государыня провела секуляризацию церковных земель. Основной причиной секуляризации стало чрезмерное распределение освобожденных от налогов церковных земель, что сократило доходы государственной казны [2, с.16]. Императрица заявила, что церковные земли принадлежат государству, духовенство должно заниматься вопросами христианской веры и не должно распоряжаться земными богатствами.

Секуляризация церковных земель – это процесс, который начался в Российской Империи во времена правления Петра III, а был завершен Екатериной II. В итоге, церковь потеряла все свои земли, которые раньше обрабатывались принудительным трудом крепостных крестьян. В итоге примерно 910 тысяч крестьян при церквях и монастырях получили свободу и стали именоваться «экономическими крестьянами». Церковь же сохраняла за собой право на всю недвижимость. Процесс секуляризации церковных и монастырских земель в Российской Империи не был последовательным: император Петр III 21 марта 1762 г. издал Указ «О секуляризации монастырских и церковных земель», Екатерина II в августе 1762 г. отменила Указ Петра III и отменила секуляризацию как малоподготовленную и несвоевременную, а 26 февраля 1764 г. Екатерина II повторно для Российской Империи издала Указ о секуляризации. Повторный указ имел практический вес и был актуальным вплоть до 1917 г, до распада Российской Империи.

Информации о религиозных взглядах Екатерины Великой не много. Но важно выделить, что на начальном этапе своего правления, когда был издан указ, императрица ставила во главу угла вопросы абсолютизма и Просвещения.

Некоторые историки видят противоречия в том факте, что Екатерина II сначала отменила указ Петра III о секуляризации, а затем продублировала его 2 года спустя [2 с.544]. Дело в том, что после воцарения на российский престол в 1762 г., Екатерине II пришлось заручиться поддержкой Церкви, чтобы не стать очередной жертвой эпохи дворцовых переворотов. Поэтому императрица немедленно отменила большинство указов своего мужа Петра III, в том числе касающихся церковных земель. Только 2 года спустя, когда позиции Екатерины Великой стали достаточно сильными, она возвратилась к этому вопросу и провела секуляризацию, на этот раз полную [3 с.545].

Во время реформы часть монастырей была упразднена, церковь потеряла свою экономическую мощь, а все имущество Священного Синода было передано Коллегии экономии. Крестьяне, проживавшие в этих поместьях, были переданы в ведение Коллегии экономии и назывались экономическими крестьянами, платившими 1,5 рубля на душу населения. Государству было передано более 8 миллионов акров земли, количество монастырей сократилось более чем наполовину [4.с.113].

Финансовое положение монастырей стало определяться разделением на штаты и классы. Что в свою очередь привело к появлению различных типов монастырей. Финансирование постоянных монастырей было небольшим, но настоятели не осмелились сообщить об этом Синоду, чтобы избежать закрытие монастыря. Из-за финансовых проблем число монахов пришлось сократить, и монастыри начали закрываться.

Главным результатом церковной секуляризации стран стало быстрое обнищание монастырей и стремительное сокращение их числа. Кроме того, церкви и монастыри оказались в полной экономической зависимости от государства. Фактически, между

церковью и государством сформировались новые отношения. Важно отметить, что этот момент стал переломным в установлении контроля государства над Церковью.

Что касается вопросов секуляризации, Екатерину II часто обвиняют в неверии и негативном отношении к религии вообще и Православной Церкви в частности. Это не так. Прежде всего, императрица Российской Империи была абсолютно практичным человеком, который устранял конкурентов. Она видела, что такое дворцовые перевороты, и очень боялась их против себя [5, с.115]. Поэтому церковь рассматривалась не как религиозный объект, а как значимый социальный институт, способный существенно влиять на настроения масс. Поэтому Екатерина II считала, что духовенство не должно обладать экономической независимостью, а должно быть подчинено государству. Только в этом случае церковь и государство могли выступать единым фронтом.

Важной трансформацией в начальный период правления Екатерины II стал созыв Уложенной комиссии. Уложенная комиссия – одна из задумок политики просвещенного абсолютизма, основана на современном взгляде на правовую систему. На протяжении многих лет совершенствование законодательства было одной из важнейших задач внутренней политики. Петр I также безуспешно пытался решить эту проблему. Аналогичные попытки изменить законодательство предпринимались Екатериной I, Анной Иоанновной и Петром II. Екатерина II, пытаясь решить этот вопрос, опиралась на труды европейских философов и воплотила их идеи в российских реалиях. Одними из важных причин созыва Комиссии считается создание единого свода законов, а также изучение общественного мнения о текущем положении дел в стране на различных социальных уровнях [7]. По данным ученых, в работе комиссии, созданной Екатериной, приняли участие 564 депутата: 28 членов государственных структур (Сената, Синода, коллегий); 161 депутат от дворян (в большинстве, военные – 109 человек); 208 депутатов от горожан (в основном купцы – 173 человека, а также мещане, секретари магистратов и представители духовных правлений); 54 депутата от казаков; 79 депутатов от крестьян (государственных); 34 иноверца (татары, башкиры, многие из которых не знали русского языка и для работы в комиссии вынуждены были выбирать себе так называемых «опекунов»-переводчиков).

Если принять во внимание, что государственные чиновники также были дворянами, то эта категория имела многочисленные преимущества. В деятельности Уложенной комиссии не участвовали представители только 2 слоев населения: крепостных крестьян и духовенства. 31 июля 1767 г. состоялось первое заседание Уложенной комиссии. Императрица утвердила Александра Бибикова председателем. Кроме того, в его деятельности участвовал генерал-прокурор Сената [2, с.16]. За период работы комиссия создала несколько групп - дирекционную, наказную, экспедиционную. Заседания комиссии в целом были совершенно безрезультатными. Участники собраний зачитывали крестьянские наказания и законы касательно купечества. Екатерине II такое положение дел не понравилось, и с июня 1768 г. Комиссия стала собираться четырежды в неделю, а с октября – дважды. Назначенная комиссия под председательством Екатерины II начала свою работу с «Наказа», в котором императрица высказала свое мнение и указала направления действий комиссии. Нужно отметить, что «Наказ» получился очень объемным. В нем было 20 глав и 526 статей [3, с.556-557]. Эта работа была основана на трудах других просветителей времен императрицы Екатерины Великой: 245 статей «Наказа» относятся к «Духу времени» Монтескье, 106 статей – относятся к «Положению о преступлениях и наказаниях» Беккариа. Большое влияние на Екатерину и ее «Наказ» оказали немцы Бильфельд и Юст.

Акцент в работе комиссии должен был сделан на укреплении власти императрицы. Екатерина Великая неоднократно говорила, что это единственная приемлемая форма власти для России. Главный вопрос России XVIII века (вопрос о ликвидации крепостного права) практически не был решен. Уложенная комиссия должна была написать такие законы, согласно которым «помещики должны были бы применять поборы с большей

осторожностью». Это было огромной проблемой «Наказа». Екатерина II в нем попыталась совместить просветительские идеи буржуазного общества и феодальные методы управления Российской Империей. Это было невозможно, приходилось идти на уступки во всем. Во многом по этой причине работа специальной комиссии была неэффективной и не привела ни к каким положительным результатам.

Для членов комиссии была выпущена медаль, которой были награждены 650 человек. Несмотря на все великолепие идей, результаты работы этого органа оказались незначительными. В декабре 1768 г. члены уложенной комиссии начали уходить на военную службу, когда началась война с Османской империей. В 1773-1775 гг. они в последний раз упоминаются в документах. На самом деле комиссия была не распущена, а забыта самой императрицей [3, с.629].

Таким образом, Екатерина Великая внесла невероятный вклад в процветание Российской Империи. Государыня Екатерина II хотела вернуть России былое могущество, так как в ходе дворцовых переворотов после смерти Петра I, интриг в высших кругах, непоследовательной внутренней и внешней политики, оно было утрачено. Императрица считала Россию могучей страной в отличие от своего мужа Петра III, который безумной любил Пруссию.

Как деятельность любого правителя, государственные реформы императрицы Екатерины Великой могут оцениваться неоднозначно. Отрицательным последствием правления императрицы Екатерины Великой можно считать неудачу «Уложенной комиссии», усиление крепостного права, положительным – формирование института гражданского начала в системе управления. Императрица Екатерина Великая является одной из важнейших личностей в истории России. Времена царствования государыни считаются Золотым веком российской империи, в этот период она укрепилась на международной арене, с ней снова после смерти Петра Великого начали считаться. Российская Империю стала одним из могущественных держав мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Посконин В.В. Политико-правовое содержание «Наказа» Екатерины II // Актуальные вопросы истории политических и правовых учений. М., 1987. С. 66 -78.
2. Бескровный Л.Г. Хрестоматия по истории СССР XVIII в. М., 1963. – 266 с.
3. Брикнер А.Г. История Екатерины Второй. М.: АСТ, 200. – 846 с.
4. Заичкин И.А., Почкаев И.Н. Русская история от Екатерины Великой до Александра II. М.: Мысль, 1994. – 765 с.
5. Кузьмина В.Г. Церковно-государственные отношения после 1764 года // Псков. 2021. № 55. С. 113-117.
6. Назаров А.А. Религиозная политика Екатерины II как фактор формирования первого в Европе толерантного многоконфессионального общества // Вестник РМАТ. 2020. С.13-19.
7. Недосекин В.И. Об изучении наказов в законодательную комиссию 1749 г. // Источниковедение отечественной истории, 1949. М., 1980. С. 192-205.

ON THE QUESTION OF THE STATE ACTIVITY OF CATHERINE II

Annotation. In this work, the main stages of the state activity of Catherine the Great are noted. The activities of the Senate, the process of secularization of church lands and the convocation of the Laid Commission were carefully considered.

Keywords: Catherine the Great, state body, senate, Russian Empire, state power, secularization, church.

Verizhnikova A.S.

Scientific adviser: Agarkova M.I., senior lecturer

Donetsk National University

E-mail: kf.slavs_history@donnu.ru

УДК 323.1

«ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА» ТАЛИБОВ. РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ АФГАНИСТАНА

Гаврилова А.Г.

*Научный руководитель: Скворцов Ю.А., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной статье автор рассматривает становление государственной системы Афганистана после краха режима Талибана. Рассмотрению подлежат различные аспекты государственной системы Афганистана и влияния на нее со стороны США.

Ключевые слова: Афганистан, талибы, государственная система, механизм воздействия, США.

После краха режима талибов в Афганистане, все террористические группировки ушли на юг страны, закрепившись в горах, хребтах и пещерах, где они старались пополнить свои ряды, перегруппироваться и сформировать новую стратегию своих действий. Все это обуславливалось спадом боевых действий в 2003 г. из-за вторжения сил Соединенных Штатов и ее союзников в Ирак.

В свою очередь, в Афганистане, Соединенные Штаты, начали формировать новые вооруженные силы, состоявшие из простых афганцев. Таким образом, силы «Международной коалиции» делали ставку на то, что в будущем Вооруженные Силы Афганистана заменят войска американцев и других союзников в борьбе с террористами и не будут уступать им в эффективности [8].

Начиная с 2004-2005 гг. войска «Международной коалиции» стали увеличивать свой контингент за счет поставок нового вооружения и также новых финансовых средств, шедших, в первую очередь, как на оснащение войск, так и на развитие военной инфраструктуры. Параллельно, Соединенные Штаты создавали в соседних странах сеть военных баз для контроля ситуации в Афганистане. Так, с 2003-го г. военные базы США появились в Пакистане, Таджикистане, Узбекистане и Киргизии [10, с. 26-34].

При этом, началось постепенное, более масштабное включение сил НАТО в Афганский конфликт. Соединенные Штаты делали ставку на использование сил Альянса для более оперативного проведения антитеррористических операций в регионе, что способствовало бы более скорому разрешению ситуации.

Кроме того, американский контингент войск стал также переходить под управление НАТО. Хотя официально все антитеррористические силы перешли под управление НАТО лишь в 2003 г., это произошло еще задолго до этого момента, а именно – в самом начале конфликта. Это связано с тем, что в рамках Афганского конфликта, действия НАТО происходили совместно с действиями Соединенных Штатов [9, с. 20].

Если в первом этапе конфликта, США использовали НАТО, как доказательство совестных действий в рамках афганского конфликта, а также, как посредника между международным сообществом и афганскими властями, то уже на втором этапе происходит углубление и более тесное взаимодействие сил Североатлантического Альянса. Также, в ходе первого этапа афганской военной кампании, силы НАТО находились в тени Соединенных Штатов и не имели собственной стратегии и практически не принимали участия в реальных боевых действиях. Работу по уничтожению боевиков «Талибана» и «Аль-Каиды» выполняли в основном Великобритания и Соединенные Штаты. В этот период, силы других стран-членов НАТО в Афганистане не превышали нескольких десятков человек.

Многие страны воспринимали свое участие в войне лишь, как показатель союзнических отношений с Соединенными Штатами [6, с. 19].

Во втором этапе боевых действий США в Афганистане, американская стратегия не претерпевает реальных изменений, если не считать существенного увеличения численности военного контингента. Кроме того, «Западный мир» окончательно осознал всю тяжесть афганской проблемы и начал искать иные пути ее решения, понимая, что дальнейшее затягивание конфликта может привести к кризису, аналогичному с тем, что был с Соединенными Штатами во времена Вьетнамской войны. Поэтому пути решения, США искали, в первую очередь, за счет своих союзников по НАТО [6, с. 20].

Еще во время первого периода своего присутствия, Соединенные Штаты старались не использовать в Афганистане силы и организационную структуру НАТО, так как они опасались ослабления своих собственных возможностей для контроля ситуации в регионе и реализации своей собственной стратегии. В свою очередь, европейские члены НАТО, в частности, Германия и Нидерланды стали аргументировать в пользу более активного и эффективного участия и проведения операций стран НАТО в Афганистане, тем самым подчеркивая необходимость скорейшего изменения обстановки. Также они выражали надежду, что контроль над военной ситуацией в рамках полноценного командования и взаимодействия НАТО, будет более эффективен, нежели это сложившейся структурой «Международной структуры по содействию безопасности», которая присутствовала в Афганистане и проводила свои контртеррористические операции, параллельно с силами Североатлантического Альянса. Также, Европа надеялась, что присутствие НАТО в Афганистане способствует легитимации присутствия контингента сил Соединенных Штатов в Афганистане [9, с. 22].

Начиная с 2003 года, Соединенные Штаты, увлеченные идеей присутствия НАТО, постепенно стали реализовывать ее, создавая из нее, во-первых, тот образ легитимации, которые хотели видеть Европейцы, а во-вторых, возможность дальнейшего укрепления и сплочения альянса. Кроме того, возлагалась главная надежда на присутствие стран НАТО в Афганистане, что должно стать стимулом для отправки уже европейских вооруженных сил, и вкладывать в Афганистан уже европейские финансовые ресурсы, что положительно сказалось бы на ситуации в Афганском регионе ввиду того, что США начали операцию в Ираке и основные средства были перераспределены туда [6, с. 22].

Но несмотря на то, что силы НАТО сменили силы «коалиции», дальнейшее продвижение антитеррористических сил стало более медленным, что создавало картину неспособности дальнейших действий против террористов. В последствии, с приходом новых сил, конфликт стал идти с более высокой скоростью. Уже в 2006 году военизированные части НАТО из Европы прибыли в Афганистан и развернули свою деятельность на юге страны, где почти сразу же были вовлечены в тяжёлые боевые действия [7, с. 115-116].

Момент привлечения новых сил к операции в Афганистане стал самым спорным в лагере НАТО так, как только несколько стран-членов альянса согласились отправить свои военизированные контингенты в самые горячие точки Афганского региона. В основном, давлению со стороны Великобритании Соединенных Штатов попали Германия, Италия, Испания и Франция из-за того, что США не желали слушать какие-либо отговорки по поводу отправки войск на юг Афганистана и формирования новых баз [2].

Более жесткой критике, со стороны Соединенных Штатов постоянно подвергались Нидерланды. Несмотря на участие голландских войск в боевых во всех операциях против террористов на юге страны, именно из-за отказа принять непосредственное участие в наступательных операциях в афганских горах, а также ввиду нежелания осуществлять боевые операции в глубине территории противника, голландцы подверглись упрекам со

стороны НАТО. В свою очередь, высшие офицерские чины четко понимали, что все военные действия, без всякой требуемой политической поддержки, может повлечь за собой определенные препятствия, под которыми возможен риск поражения, за которые последует поспешное отступление вооруженных сил некоторых стран-членов из-за значительных потерь. Но все же, они старались не предавать этому фактору особого значения [3, с. 68-69].

Однако, уже в 2006-2007 гг., ситуация в Афганистане привела к существенным изменениям действий стран НАТО в стране. Афганское правительство удерживало страну, при этом не продвигая решительные реформы и преобразования, что вызывало недовольство рост безнадежности, что только подрывало авторитет власти и войск НАТО, и поэтому, с 2006 года начался процесс нарастания недовольства и активизации новых повстанческих сил, направленных на борьбу против сложившейся структуры власти. Однако, стоит отметить, что данные силы одновременно с этим вели борьбу и с террористами [4, с. 34].

Именно ввиду данных событий, на протяжении 2006-2009 гг. в Афганистане Соединенные Штаты проводили сразу две операции:

- 1) Политическую, направленную на реформирование Афганской системы и массовое привлечение афганского общества к политике;
- 2) военную, связанную с цепочкой наступательных контртеррористических операций на юге страны.

Политические преобразования проводились в рамках соглашений, заключенных международным сообществом на ряде ключевых мероприятий в 2007-2008 гг. Данные преобразования должны были сплотить афганское общество, привести к окончательной демократизации государственной системы Афганистана. Однако, когда осуществленные решения по налаживанию и развитию политического процесса в стране начали давать сбои в условиях ведения военных действий, Соединенные Штаты вынуждены были обратить внимание на политическую оппозицию из разных слоев афганского общества, которая объединилась в Народный Фронт Афганистана, который стал ключевой фигурой в рамках противостояния внутри Афганского правительства. В результате данного властного конфликта, после очередных президентских выборов 2009 г. в стране у власти остались элиты, которые были установлены Соединенными Штатами. Однако, несмотря на победу на выборах, американцы вынуждены были признать свои ошибки по поводу неэффективности политических реформ внутри Афганистана [10, с. 116-117].

Более того, в последствии, Народный Фронт Афганистана, как и другие группировки стали выдвигать свою собственную концепцию, а понимании государственной системы, а также регионального управления. В основном все сводилось к тому, что в рамках, как религиозных норм, так и демократический идей, нужно учитывать интересы всех этнических групп внутри Афганистана, а, следовательно, государства должна создать все условия, как для непосредственного взаимодействия с этносами, так и между самими этносами [5].

Военную операцию в этот период США проводили с целью окончательного уничтожения талибов в южной части Афганистана. Этому способствовало укрепление американских военных и также скоординированность действий войск НАТО. Однако уже в 2008 г. американская стратегия ведения боевых действий в Афганистане оказалась в стадии стагнации из-за невозможности решения оставшихся ключевых задач антитеррористической операции правительством Дж. Буша-младшего [6, с. 22].

В 2009 г., уже новый президент Соединенных Штатов, Б. Обама, выступая вооруженными силами, заявил о формировании новой стратегии в отношении антитеррористической операции Афганистане. Согласно новой стратегии, операция изложена на трех основных постулатах:

- 1) Проведение военных действий против талибов;
- 2) сотрудничество с ООН и другими международными партнерами;
- 3) тесное взаимодействие с афганским народом и привлечение к боевым действиям афганской армии, а также тесное сотрудничество с Пакистаном.

Так, Б. Обама объявил об отправке в Афганистан дополнительный контингент военнослужащих, подчеркнув, что это поможет стабилизировать ситуацию и начать вывод войск из Афганистана в июле 2011 г. Таким образом, он подчеркнул, что уже в начале 2010-х гг. военная операция против «Талибана» и «Аль-Каиды» будет окончательно завершена [1].

Данная стратегия дала свои плоды ввиду усиления бомбардировок по позициям талибов, а также благодаря более эффективно-проводимым наступательным операциям, совместно с афганскими вооруженными силами. Таким образом, уже в мае 2011 весь мир узнал о ликвидации У. бен Ладена и М. Омара. Таким образом, американский конфликт в Афганистане перешел уже третью фазу – фазу замещения американских войск [6, с. 123].

Уже летом 2011 г. было объявлено о начале процесса перехода ответственности ситуации в Афганистане местным властям и вооруженным силам, который должен быть завершён к 2014 г. Уже с 2013 г. начался процесс частичного вывода войск Соединенных Штатов и других стран-членов НАТО из Афганистана [1].

Таким образом, второй и третий этапы антитеррористической операции Соединенных Штатов и Союзных сил в Афганистане, ознаменовались формированием новых подходов к проведению наступательных действий и уничтожению террористических группировок. Помимо этого, США способствовали развитию Афганской политической системы, что уже к началу 2010-х гг. способствовало частичной стабилизации в регионе, что служило уже поводом для обоснования передачи полной ответственности ситуации в регионе афганским властям.

Подводя итоги, автор констатирует, что конфликт США в Афганистане, в течении первых тринадцати лет, был направлен, прежде всего на выполнение основных задач по ликвидации лидеров террористических группировок и существующего радикально-исламского режима в стране. Но помимо военных целей, Соединенные Штаты старались установить собственный политический режим, который должен был способствовать расширению американской сферы влияния на Ближнем Востоке и Центральной Азии. Результатом стало формирование нового, демократического правительства, который в течении многих лет старался проворить государственные преобразования, создавая новые институты власти, силы правопорядка и армейские подразделения. В конечном счете, политика афганского правительства, проводимая под четким контролем США, привела к частичной стабилизации в регионе, что помогло в последствии передать ответственность на ситуацию в регионе местной власти и вооруженным силам. Кроме того, уничтожение основных лидеров террористов в начале 2010-х гг. способствовало снижению террористической активности, которая перешла обратно к скрытой форме борьбы. В последствии, это вылилось в цепь терактов, продолжавшихся на протяжении всего десятилетия. Но при этом талибы старались не переходить к активным боевым действиям

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Военная операция США в Афганистане (2001-2014) // Информационное агентство РИА Новости: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20161007/1478587232.html> (Дата обращения 25.01.2023)
2. Куклина И.Н. «Решительная поддержка». США в Афганской ловушке. / И.Н. Куклина // Востокоеведение. – 2020. – С. 131-134.

3. Ленсфорд Т. Внешняя политика США в Афганистане / Т. Ленсфорд – М.: Эксмо, 2016. – 216 с.
4. Нессар М.О. Политическое развитие Афганистана: оценки и прогнозы (2001–2014 гг.) / М.О. Нессар – М.: ИВ РАН, 2017. – 140 с.
5. Педрал А.Л. Афганистан должен стать федеративным государством. / А.Л. Педрал // Афганистан.Ру: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://afghanistan.ru/doc/109715.html> (Дата обращения 12.12.2022)
6. Сергеев В.В. Политика США в Афганистане: военно-политический аспект (2001-2009 гг.): автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук: 07.00.03 / Московский государственный университет международных отношений МИД России. — Москва, 2011.
7. Слинкин М.Ф. Проблема урегулирования положения вокруг Афганистана. / М.Ф. Слинкин // Культура народов Центральной Азии. – 2002. – №3. – С. 111-131.
8. Талибан, США и ресурсы центральной Азии // Аналитический центр «Аналитика» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://www.analitika.org> (Дата обращения 25.01.2023)
9. Филоненко С.И. Война США в Афганистане и ее последствия (2001-2010гг.). / С.И. Филоненко // Вестник Томского Государственного Университета. – 2011. – С. 16-42.
10. Шукуров Ш.З. Силовая политика США и НАТО в Афганистане в контексте влияния на безопасность стран Центрально-Азиатского региона (2001-2014 гг.): дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук: 5.6.2 / Научно-исследовательский институт военной истории ВАГШ ВС РФ. — Москва, 2022.

THE TALIBAN'S "GUERRILLA WAR". DEVELOPMENT OF THE STATE SYSTEM OF AFGHANISTAN

Annotation. In this article, the author examines the formation of the state system of Afghanistan after the collapse of the Taliban regime. Various aspects of the Afghan state system and the influence of the United States on it are subject to consideration.

Keywords: Afghanistan, Taliban, state system, mechanism of influence, USA.

Gavrilova A.G.

Scientific adviser: Skvortsov Yu. A., Lecturer, of the Department of Political Science.

Donetsk National University

УДК 902 (477.45)

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО В ИССЛЕДОВАНИЯХ

Гапотченко М. И.

*Научный руководитель: Шенко Л. Г., д-р. ист. наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы изучения Херсонеса Таврического, отмечен вклад каждого периода в развитии полиса как типа государства античного мира. Сделан вывод о значении исследований Херсонеса в последние годы для данной проблематики.

Ключевые слова: Херсонес, Античность, историография, полис.

Античный Херсонес Таврический занимает особое место в истории Северного Причерноморья. Этот полис образовался гораздо позже остальных греческих государств, располагавшихся в Крыму (Ольвии и Боспора) и являлся единственной колонией, основанной дорийцами. Это свидетельствует о том, что его развитие происходило в другой исторической обстановке и этнической среде.

Всестороннее изучение внутреннего устройства античного Херсонеса, в особенности, вопросы функционирования Народного собрания, Совета и магистратур, дает возможность понять формирования древнего государства, и особенности его развития в конкретно-исторических условиях. Примером может выступать государственное устройство Херсонеса в период его наибольшего расцвета – в V–I вв. до н.э.

Степень изученности различных сфер жизни Херсонеса Таврического в рассматриваемый период различна. В зарубежной и отечественной историографии в большинстве работ уделяется внимание экономической, военной, политической и культурной составляющим жизни полиса. Однако, вопросы государственного устройства Херсонеса Таврического в V – I веках до н. э. изучены лишь частично.

Импульсом к исследованию античных древностей Крыма явилось его вхождение в конце XVIII в. в состав Российской империи. С началом именно этого периода начался приток российских и зарубежных любителей древностей и путешественников.

В 1827 г. впервые были проведены раскопки на городище Херсонеса. А. А. Формозов отмечал, что их инициатором выступал М. Б. Берх [1]. Ф. Дюбуа де Монпере в 1832 – 1834 гг. предпринял попытку систематизировать данные о руинах Херсонеса [2]. Б. В. Кене в 1848 г. выпустил работу, которая впервые обобщала материалы раскопок по нумизматике Херсонеса Таврического [3].

Заинтересованность отечественных ученых в изучении херсонесских древностей возрастает во второй половине XIX в. Это было обусловлено началом грандиозных археологических исследований городища, результатом которых стало пополнение фондов артефактами, в частности, большим количеством эпиграфических памятников.

В первой половине XX в. исследование политического и государственного устройства Херсонеса Таврического продолжалось. Деятельность исследователей этого периода, во-первых, можно охарактеризовать, активным использованием всего доступного фактического материала. На основании найденных материалов были написаны работы С. А. Жебелевым [4] (анализирует присягу жителей Херсонеса), А. И. Тюменевым

Данному периоду свойственно тщательное отношение к выводам и достижениям историографии прошлого периода. Например, признавая значительный вклад

В.В.Латышева в изучение политической истории Херсонеса античного периода, А. И. Тюменев продолжил развитие его идей и внес уточнения в рассуждения относительно государственного устройства, подтверждая тот факт, что в начальный период своей истории античный полис Херсонес имел демократический характер. Он акцентировал внимание на том, как эпиграфические данные отражали начавшуюся аристократизацию государственного устройства, рассмотрел вопросы датировки основания города и взаимоотношений херсонесского населения с местным, посвятив различным сферам политического устройства полиса серию очерков «Херсонесские этюды» [5].

В 60-80-е гг. XX в. происходит изменение подходов к исследованию проблем государственного устройства. Благодаря комплексному использованию разнообразных видов источников появляется возможность ставить конкретные вопросы и находить ответы на них, углублять изучение многочисленных аспектов данной темы. Главным образом, это труды, в которых рассматриваются проблемы магистратур, существовавших в Херсонесе Таврическом, их структура, численность, период действия, и занимаемое место в государственном аппарате. В качестве примера можно назвать «Каменную летопись Херсонеса» Э. И. Соломоник [6], которая написана на основании эпиграфических памятников. В ней представлен перевод документов, история обнаружения находок и их дальнейшего исследования, обоснованы важность и необходимость эпиграфических памятников для изучения государственного устройства, экономической и духовной жизни античного Херсонеса.

В ряде работ В. И. Кадеева рассматриваются отдельные вопросы политической жизни Херсонеса; на основе обширной источниковедческой базе автор исследовал структуру и деятельность гражданской общины Херсонеса, Совета, отдельных магистратур [7, 8].

Взаимоотношениям метрополии Гераклеи Понтийской и ее колонии – Херсонеса Таврического – в доримский период посвятил монографию С. Ю. Сапрыкин [9]. Рассмотрев вопросы изначальных обстоятельств и характера появления колонии Гераклеи Понтийской, исследователь сделал акцент на социально-экономических аспектах развития этих полисов, охарактеризовал внутривластную обстановку, причины, способствовавшие греческой колонизации Крыма. Также уделил внимание гераклейской тирании, внешней и внутренней политике гераклейских тиранов, характеру взаимоотношений этих родственных полисов.

Многие вопросы государственного устройства Херсонеса доримского периода имеют дискуссионный характер, поставлены в различные исторические эпохи и отражают уровень развития науки своего времени.

А. И. Романчук рассмотрела проблемы, вызывающие дискуссии в истории изучения Херсонеса Таврического, основные сферы жизни полиса, включая область государственного устройств [10]. Значительное внимание она уделила процессу появления гипотез касательно отдельных событий двухтысячелетнего существования Херсонеса. При этом, необходимо отметить, что при написании монографической работы автор использовала не только научные публикации XIX–XXI вв., но и архивные документы.

Интересные сведения о начальном этапе существования Херсонеса содержится в статье Н. И. Храпунова. На основании записок зарубежных путешественников, которые побывали на полуострове в первые десятилетия после его присоединения к России в 1783 г., автор рассматривает некоторые аспекты истории и устройства Херсонеса [11].

Значительный вклад в историю Херсонеса Таврического, в понимание его важных особенностей развития внесло изучение его хозяйственной округи (хоры), активные раскопки которой начались в 80 – 90-е гг. XX в.

Существенный вклад в понимание процесса формирования государственного строя и характера управления полисом вносят современные археологические исследования его территории.

В 2014–2022 гг. изучение Херсонесского полиса продолжается особенно интенсивно. Появилась возможность полностью пересмотреть ряд устоявшихся выводов благодаря тому, что история греческой колонизации Юго-Западной Таврики получила новый импульс в изучении. В этот период впервые использовались методы естественных наук для определения датировки памятников античного полиса.

С 2020 г. комплексная археологическая экспедиция, включающая отряды Института истории материальной культуры РАН, Государственного Эрмитажа и Музея–заповедника «Херсонес Таврический», Института археологии Крыма РАН и Севастопольского государственного университета занимается изучением участка, выделенного для строительства «Историко–археологического парка «Херсонес Таврический», получившего название Южный пригород [12].

Эта территория примыкает с юга к Херсонесу и расположена сразу за пределами городских стен. Важно отметить, что на отведенной территории никогда не проводились систематических, комплексных раскопок, а исследования имели эпизодический характер,

Планомерные археологические раскопки были невозможны в этой зоне, так как с конца XIX в. и до настоящего времени здесь размещались закрытые объекты военного ведомства. В XXI в. было принято решение о строительстве на этой территории «Историко–археологического парка «Херсонес Таврический». В настоящий период Министерство Обороны России постепенно освобождает данные территории для создания парка, территория будет принадлежать музею–заповеднику «Херсонес Таврический» [13]. Около 20 гектаров земли освобождается в окрестностях Херсонеса Таврического.

В период с начала июня 2021 г. силами комплексной археологической экспедиции на данном участке открыты культурные слои и артефакты разных периодов – от эллинизма до нового времени. В рамках периода рассматриваемой темы можно отметить следующие находки: гидротехнические конструкции для водных запасов (цистерны и колодцы); производственные и хозяйственные сооружения, могильник римского времени. На основе археологических источников, а это открытые остатки сельскохозяйственных построек с колодцами и печами, которые применяли для обжига керамики, можно сделать вывод о том, что активное освоение рассматриваемого загородного участка началось именно в эллинистическую эпоху и происходило в связи сельскохозяйственной с ремесленной деятельностью населения Херсонеса. В этот же период пригородная зона начала использоваться в ритуальных целях.

В I–IV вв. территория рассматриваемого участка (Южного пригорода) представляла собой обширный некрополь, захоронения которого отражают большое разнообразие погребальных обрядов жителей Херсонеса. Открыты различные виды погребальных конструкций, среди которых можно выделить следующие: простые ямы, ямы с подбоем, склепы. Распространенной практикой было трупосожжение, доказательством этого стало открытые площадки для кремаций, свидетельства погребальных урн с прахом умерших, склепы – колумбарии. Уникальным погребальным комплексом для Северного Причерноморья является толос – круглая по форме конструкция с куполообразной кровлей. В нем находился саркофаг из камня со свинцовой погребальной урной. Территория захоронения, вероятнее всего, делилась на участки; те, которые принадлежали зажиточному слою населения могли быть роскошно украшены ступенчатыми стилобатами с пилонами [14].

В ходе археологических работ были обнаружены и исследованы вырубленные в скале склепы эллинистической и римской эпохи. новые оборонительные стены, цистерны для воды.

Таким образом, в результате многолетних археологических исследований создана разнообразная источниковая база, на основе которой можно сформировать представление о многих аспектах устройства античного Херсонеса Таврического. Пространственная структура античного полиса, выявленные на ней новые объекты позволяют расширить и уточнить существующие представления, перевести гипотезы в плоскость научного знания. Это касается, прежде всего, вопросов этно-социальной стратификации и районирования города. Так, открытие Южного пригорода Херсонеса Таврического вполне может быть началом нового этапа в археологической истории исследования античного полиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Формозов А.А. К летописи археологический исследований в Северном Причерноморье в первой половине XIX в. // СА. 1975. № 1. С. 172 – 180.
2. Dubois de Montpereux F. Voyage au Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkases, en Colchide, en Georgie, en Armenie et en Crimée. Atlas. Neuchatel; Paris, 1843. VoI.6.P. 132-133, 174-191.
3. Кене Б.В. Исследование об истории и древностях города Херсонеса Таврического. СПб., 1848.
4. Жебелев С. А. Херсонесская присяга // ИОН. 1935. № 10.
5. Тюменев А. И. Херсонесские этюды. IV // ВДИ. 1955. №. 3. С. 46 – 52.
6. Соломоник Э. И. Каменная летопись Херсонеса. Греческие лапидарные надписи античного времени. Симферополь: Таврия, 1990. – 112 с.
7. Кадеев В. И. Очерки истории экономики Херсонеса Таврического в I – IV веках до н. э. / В. И. Кадеев. – Харьков, 1970. – 162 с.
8. Кадеев В. И. Правовое и социальное положение граждан античного Херсонеса // Проблемы античной культуры. – М., 1986. – С. 155–160.
9. Сапрыкин С. Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический : Взаимоотношения метрополии и колонии в VI-I вв. до н. э. АН СССР, Ин-т всеобщ. истории. – М. : Наука, 1986. – 246 с.
10. Романчук А. И. Исследования Херсонеса–Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы: Монография: В 2 т. Т. 1: Античный полис. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2008. 720 с.
11. Храпунов, Н. И. Крымские древности глазами западноевропейских путешественников конца XVIII - начала XIX в / Н. И. Храпунов // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 2(91). – С. 21-33. – DOI 10.22204/2587-8956-2018-091-02-21-33. – EDN YNVPGN.
12. Соловьева Н. Ф., Мыц В. Л., Соловьев С. Л. Южный пригород древнего Херсонеса Таврического (предварительные итоги археологических раскопок в 2021 г.)// Бюллетень Института истории материальной культуры РАН. [№] 11 (охранная археология) . Санкт-Петербург, 2021. – С. 183-188
13. Шаров О.В., Новоселова Н.Ю., Костромичев Д.А. Археологическое исследование пригородов Херсонеса [Электронный ресурс] // archaeolog.ru: Институт археологии РАН. 2022. URL: <https://www.archaeolog.ru/ru/press/articles/arkheologicheskoe-issledovanie-priгородov-khersonesa> (дата обращения: 01.02.2023)
14. Сокровища Южного пригорода Херсонеса Таврического / под ред. С. Л. Соловьева. – Севастополь: ГИА МЗ «Херсонес Таврический», 2022. – 36 с.

CHERSONESE TAURIAN AS A TYPE OF STATE OF THE ANTIQUE WORLD

Annotation. The article discusses the main stages of the study of Tauric Chersonesos, analyzes the contribution of each period in the development of the polis as a type of state in the ancient world. Conclusions are drawn about the contribution of recent studies to this issue.

Key words: Chersonese, Antiquity, historiography, polis.

Gapotchenko M.I.

Scientific adviser: Shepko L. G., Doctor of Historical Sciences, Professor
Donetsk National University
l.shepko@donnu.ru

УДК 94:631.173.2-048.72(47+51)''1958''

РЕФОРМА Н.С. ХРУЩЁВЫМ МАШИННО-ТРАКТОРНЫХ СТАНЦИЙ (МТС)

Герасько В.А.

*Научный руководитель: Ляшенко В.Г., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной работе рассматривается процесс реорганизации МТС, превращение их в РТС, ход данной реформы и её последствия для сельского хозяйства СССР. На основании аналитического и хронологического методов, автором делается попытка рассмотрения названной реформы с точки зрения её соответствия тенденциям и закономерностям социалистического сельского хозяйства, характерного для СССР, с позиций исторического материализма.

Ключевые слова: Машино-тракторные станции (МТС), Ремонтно-технические станции (РТС), Н.С. Хрущёв, хрущёвские реформы, сельское хозяйство.

Реформы Н.С. Хрущёва в области сельского хозяйства 1950-х – начала 1960-х гг. стали наиболее примечательным изменением в аграрной сфере СССР со времён коллективизации и определили тенденции и черты советского сельского хозяйства на многие годы вперёд. Реформа, преобразовавшая МТС в РТС, внесла коренные изменения в организацию и структуру сельского хозяйства, изменила ход и облик механизации деревни.

Данная тема уже получила своё развитие в отечественной историографии, однако конкретные оценки данной реформы, как и роли в ней Н.С. Хрущёва, всё ещё остаются различными, нередко противоречащими друг другу, в зависимости от автора. По этой причине тема последствий и оценок реформ Н.С. Хрущёва и реформы МТС в частности остаётся актуальной, а целью данной работы является упорядочивание информации по данной реформе и оценка её с точки зрения внутренних закономерностей советского сельского хозяйства.

Неудачи Н.С. Хрущёва на целине и в выращивании кукурузы получили своё оправдание в тезисе о некоторых коренных противоречиях сельского хозяйства, которые необходимо решить, что обеспечит успех остальным реформам. Едва ли не главным таким противоречием отмечалось существование машинно-тракторных станций (МТС), которые якобы тормозили работу колхозов, повышали себестоимость продукции [1, с. 499] и вовсе не были заинтересованы в повышении производительности труда в сельском хозяйстве, преследуя свои материальные интересы на селе. «На одной земле существуют два хозяина – колхоз и МТС. Это порождает обезличку и безответственность, создаёт ненормальные условия для использования техники» [2, с. 110].

До 1955 г. Хрущёв в целом снисходительно относился к МТС и даже намеревался повышать их роль [3, с. 51-52]. Но уже тогда можно заметить его стремление повысить инициативу и заинтересованность колхозников в труде [3, с. 11]. Из прагматически-бытового опыта Н.С. Хрущёва, судя по всему, следовало, что колхозники смогут использовать машины эффективнее, когда будут постоянно держать их у себя как свою собственность. В то же время МТС, как считал Хрущёв, используют технику неэффективно [3, с. 13]. Однако по итогу этот расчёт не оправдался [4, с. 265].

Что также весьма примечательно, сам Н.С. Хрущёв аргументировал реформу МТС тем, что «Мы затрачиваем на содержание одних только машин процентов 20-30 лишних средств. Видимо, общие издержки производства также более высокие. Надо это устранить» [5, с. 115]. То есть реформа преследовала и ещё один важный аспект – поправить перерасходы бюджета страны, связанные с финансовыми поступлениями на освоение целины.

В партии это предложение особых возражений не встретило. Конечно, в 1956-1957 гг. существовала иная инициатива, поддерживаемая самими руководителями МТС – объединение колхозов и МТС в рамках хозяйств нового типа, соцхозов и госкоопхозов [6, с. 86]. Однако к этому времени Н.С. Хрущёв занял достаточно прочное и влиятельное место в партии. Оппоненты Хрущёва, из которых какое-либо влияние оставляла за собой только «антипартийная группа» 1957 г., уже были разгромлены. На отзывы теоретиков и учёных Хрущёв также не обращал внимания, считая, что они занимаются только бумажным делом, не видят всей практики.

Хотя другими авторами [7, с. 239] считается, что идея реорганизации была напротив поддержана и партией, и учёными, и практиками. Сам же Хрущёв видел в этой реформе ни много, ни мало, но приближение построения коммунистического общества [5, с. 116]. Дескать, колхозы и совхозы и так являются его прообразом, а теперь они получают в своё распоряжение и технику.

Однако на деле работа МТС была достаточно важным фактором интенсификации всей аграрной сферы. МТС оставались средоточием квалифицированных сотрудников, владеющих на должном уровне современной техникой. То есть МТС осуществляли на практике принцип «смычки» между городом и деревней. Деревня отдавала городу по заниженным ценам свою продукцию, в обмен на это город всё по тем же символическим ценам предоставлял в пользование колхозам и совхозам технику. Таким образом, присутствовала некоторая эквивалентность и реальная помощь деревне, когда как часть историографии привычно считает, что советская власть только брала ресурсы из деревни, ничего не предоставляя взамен (сталинское «подчинение колхозов» у Шестакова) [7, с. 237]. Экономически это взаимодействие было оправдано, а реальной проблемой взаимодействия МТС и колхозов оставалась преимущественно нехватка техники у МТС.

Следует, конечно, отметить, что между этими структурами сельского хозяйства случались разногласия. Но общей закономерностью их сотрудничества оставалась взаимная выгода. МТС, ко всему прочему, несли и политико-идеологическую функцию, наглядно демонстрируя деревне, что город и его передовое машинное производство не бросили и не бросят крестьян. Свою функцию они также играли, как часть планоуправленческого механизма сельского хозяйства. О недопустимости ликвидации МТС писал ещё И.В. Сталин, отвечая В.Г. Венжеру [8, с. 89].

В своём докладе по этому вопросу Хрущёв даже критиковал экономистов, предлагавших ранее продавать технику колхозам: «К чему это могло привести? Колхозы, будучи экономическими слабыми, не смогли бы приобрести и правильно использовать технику. Мы подорвали бы наше сельское хозяйство» [2, с. 111]. Иронично, что именно к этому реформа по итогу и привела.

Началом ликвидации МТС стал 1958 г., когда с подачи Н.С. Хрущёва было принято постановление «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» [9, с. 229], позже оформленное уже как закон. Предполагалось осуществлять реорганизацию рационально, с учётом условий каждого отдельно взятого района. Но по итогу то, что планировалось сделать за 3 года, было сделано уже к 1959 г. без учёта этих реальных условий. [10, с. 341]

Хрущёв полагал, что ликвидация т.н. «двоевластия» на земле окажет благодатное воздействие на личную инициативу и колхозников, и рабочих бывших МТС. Эти объединения, по мнению Хрущёва, исчерпали своё значение, как скрепление союза рабочих и крестьян, став «лишним звеном» [7, с. 238]. Сами МТС при этом реорганизовывались в РТС – ремонтно-технические станции. РТС должны были отвечать за ремонт, обслуживание, продажу, внедрение сельскохозяйственной техники.

МТС лишались своей техники. Её необходимо было в вышеописанные крайне сжатые сроки продать в пользование самим колхозам. Далеко не вся техника при этом отличалась высоким качеством и должной работоспособностью. Необходимо понимать, что из-за нехватки техники в сельском хозяйстве приходилось использовать её буквально на грани самого технического ресурса. Так, в среднем, в США на трактор приходилось 100 га посевов, а в СССР – 300 га [11, с. 89]. Этим обуславливалась недолговечность работы техники и её остаточный невысокий ресурс. Ещё сильнее технический потенциал сельского хозяйства подорвало перераспределение сил на целину.

К 1959 г. из 7903 МТС около 3532 были преобразованы в РТС [12, с. 99]. При этом 577 ремонтных предприятий были переданы совхозам, выпадая из общей ремонтной сети СССР. Ремонтный потенциал, к примеру, центрального чернозёмного района сократился более чем вдвое [12, с. 100].

В этих условиях колхозам и совхозам предлагалось скупать всю технику МТС без учёта её качеств. Фактически, одна из главных производительных сил в стране превращалась подобным образом в товар. Конечно, закон предполагал, что колхозы выкупают технику только по собственному желанию. Но на деле это оборачивалось административным нажимом со стороны государства, которое так или иначе вынуждало хозяйства вступать в долги ради закупки жизненно важной техники [5, с. 118].

Сами колхозы, некоторые из которых всё ещё не оправились от войны, были крайне дифференцированы по своим производительным и покупательным способностям. Естественным образом оказалось, что способных скупать у МТС технику колхозов в стране меньшинство. До реорганизации МТС в этом факте не виделось особой проблемы, потому как колхозы представляли собой нетипичное товарное хозяйство, которое было в значительной мере связано экономическими узами с государством. В этом заключалась сама специфика колхозов.

Но с реформами Н.С. Хрущёва доходность сельского хозяйства обрела новую актуальность. Некоторые историки выносят это как несомненный плюс реорганизации системы МТС, что «архаичная система натуроплаты заменилась товарно-денежными отношениями. Это можно оценить как шаг вперёд» [7, с. 240]. Следует заметить, что в рамках социалистического хозяйствования подобную тенденцию нельзя считать шагом вперёд; сам Н.С. Хрущёв показательно пытался бороться с товарно-денежными отношениями, ликвидируя подсобные хозяйства. В этом смысле ход одних реформ противоречил ходу других. По итогу же «все орудия и средства производства сельскохозяйственного назначения включаются в систему товарно-денежных отношений» [13, с. 98-99].

Поощрялась с реорганизацией и доходность РТС, переводившихся на хозрасчёт. Этого Хрущёв добивался для МТС с 1957 г. [7, с. 237] и ещё ранее. Уже в 1955 г. он предлагал «начать перевод МТС на хозрасчёт» [1, с. 163]. Сдельные методы оплаты труда отходили на второй план. Считалось, что самостоятельность будет вести к повышению доходности, а доходность будет значить и производительный профицит. Но теперь РТС выполняли только ремонтные функции. С продажей парка техники, они представляли не столько производящий сектор хозяйства, сколько сферу услуг. Реорганизация дестабилизировала положение и самих работников РТС, лишавшихся рабочих мест, привычной зарплаты, социальных гарантий в виде пенсий и отпусков [10, с. 342]. В рамках РТС у них отсутствовали перспективы дальнейшего развития. По этой причине бывшие трактористы, комбайнёры, механики и техники спешно покидали деревню, перебираясь в город.

Колхозы при этом теряли те самые квалифицированные кадры, оставаясь практически один на один с техникой, для использования которой у рядовых колхозников отсутствовали навыки. Сами колхозы, если и смогли выкупить технику,

оставались экономически подорванными из-за столь огромных единовременных выплат. Ремонт техники в РТС стал крайне дорогим для колхозов [12, с. 101], они намеревались обходиться в принципе без взаимодействия с РТС по возможности, от чего, естественно, страдало состояние техники. Учитывая, что теперь для колхозов финансовое состояние становилось вдвойне важным показателем, проводилась повсеместная экономия. Вместе с этим стремительно повышались цены на запчасти для техники, на бензин, на удобрения [12, с. 101]. Сами удобрения также предлагалось закупать через РТС. В условиях разобщённости действий колхозов и РТС это значило нарушение интенсификации хозяйства путём добавления минеральных удобрений.

Ещё одним последствием реорганизации стало фактическое уничтожение централизованной механизации села. Если ранее вся новая производимая промышленностью техника попадала в МТС, а затем уже использовалась в хозяйстве, то теперь МТС и РТС не были с ней напрямую связаны в принципе, а только осуществляли её перепродажу в колхозы, выступали посредником между промышленностью и деревней. Отсюда и рост спекуляций в этой сфере в пореформенные годы. [12, с. 105] С 1960 г. эти функции у РТС были отняты и налажена прямая система купли-продажи между «Главторгмашем» и колхозами. То же было сделано и с продажей запчастей и топлива (через «Нефтесбыт») [12, с. 106]. Но это была фактически борьба со следствием, а не с причиной. Уже к 1961 г. РТС вновь пришлось реструктурировать.

Бремя закупки новой техники ложилось на колхозы. Большинство из них, даже относительно производительных и зажиточных, вынуждены были ещё несколько лет расплачиваться по долговым обязательствам за выкуп техники. Механизация сельского хозяйства, таким образом, значительно замедлялась. В 1959 г. поставки тракторов в сельское хозяйство были меньше, чем в 1958 г. на 13,2 тыс. штук и чем в 1957 г. на 4 тыс. штук [12, с. 103]. Росла нагрузка на технику, снижалось её промышленное производство.

Оказалось, что коренная проблема отставания была не в отсутствии мотивации к работе у колхозников, а в недостатке техники, незавершённой механизации сельского хозяйства, многократно отстающего по этому параметру от передовых капиталистических стран.

Возможен ли был иной исход реформы? Многими авторами она критикуется, хотя отмечается её здоровое зерно в виде попыток увеличить самостоятельность колхозов [14, с. 397]. Некоторые авторы отмечают её прогрессивное значение, но несоответствующую реализацию [7, с. 239]. Тем не менее, сама основа разъединения МТС и колхозов, превращение колхозов, по справедливому замечанию Томилина, в «сервисные организации при самостоятельных сельхозартелях» [12, с. 100], действительно видится сомнительной и нехарактерной для тенденций развития советского сельского хозяйства в целом.

Итогом данной реформы стало критическое замедление механизации сельского хозяйства, внедрение в него товарно-хозрасчётных мотивов. Это задало длительную тенденцию перерождения социалистического сельского хозяйства в капиталистическое. Даже рассматривая реформу МТС с позиций эффективности, прагматичности, доходности, что для некоторых исследователей является критерием, оправдывающим деформацию социалистического советского хозяйства, необходимо констатировать, что и в этой области реформа Н.С. Хрущёва назначенных целей не выполнила. Реформой было подорвано финансовое положение колхозов, деревня лишена квалифицированных кадров механизаторов, а общая техническая оснащённость сельского хозяйства ухудшена. Поэтому при оценке данной реформы необходимо абстрагироваться от задуманных Н.С. Хрущёвым результатов, приняв за основу конкретно воплотившуюся действительность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хрущёв Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства в 8-ми томах. Собрание сочинений. Т. 2 – М.: Госполитиздат, 1962. – 534 с.
2. Хрущёв Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства в 8-ми томах. Собрание сочинений. Т. 3 – М.: Госполитиздат, 1962. – 544 с.
3. Хрущёв Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства в 8-ми томах. Собрание сочинений. Т. 1 – М.: Госполитиздат, 1962. – 496 с.
4. Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время: монография В 2 т. / Т. 1. Экономика СССР в конце 30-х годов – 1987 год. – Новосибирск, 2008. – 516 с.
5. Томилин В.Н. Механизм выработки решения по проведению аграрной реформы 1958 г. в СССР // Гуманитарные и юридические исследования. Исторические науки и археология, 2007. – с. 113-118.
6. Андреенков С.Н. Совхозное строительство в годы «хрущёвского десятилетия»: предпосылки, ход, результаты // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. №1 – с. 84-89.
7. Шестаков В.А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. Ин-т рос. истории РАН. – М.: Наука, 2006. – 296 с.
8. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат, 1952. - 95 с.
9. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986), Т. 9 (1956-1960), ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1986. – 574 с.
10. Спицын Е.Ю. Хрущёвская слякоть. Советская держава в 1953-1964 годах. – М.: Концептуал, 2019. – 592 с.
11. Томилин В.Н. Кампания по освоению целинных и залежных земель в 1954-1959 гг. // Вопросы истории, №9, сентябрь 2009. – с. 81-93.
12. Томилин В.Н. Ремонтно-технические станции и колхозы // Исторический курьер, 2021, №4 (18). – с. 98-108.
13. Катасонов В. Ю. Экономика Сталина / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 416 с.
14. Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущёва и сельское хозяйство // Труды Института российской истории РАН. 1997-1998 гг. Вып. 2 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н.Сахаров. М.: ИРИ РАН, 2000. – с. 394-425.

N.S. KHRUSHCHEV'S REFORM OF MACHINE-TRACTOR STATIONS (MTS)

Annotation. This paper examines the process of reorganization of MTS, their transformation into RTS, the course of this reform and its consequences for agriculture of the USSR. On the basis of analytical and chronological methods, the author attempts to consider this reform from the point of view of its compliance with the trends and patterns of socialist agriculture, typical for USSR, from the standpoint of historical materialism.

Keywords: Machine-tractor stations (MTS), Repair-technical stations (RTS), N.S. Khrushchev, Khrushchev reforms, agriculture.

Gerasko V.A.

Scientific adviser: Liashenko V.G. Ph.D. in History, associate professor

Donetsk National University

E-mail: kukushkinvalentin@gmail.com

УДК 902"634"(477,7)

КРЕМНЕОБРАБОТКА СТЕПНОГО ЭНЕОЛИТА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Гиюк В. Н.
Научный руководитель: Колесник А.В., д-р.ист.наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье рассматривается кремнеобработка энеолита в степях Восточной Европы. Особое внимание уделено технологии расщепления кремния и центрам кремнеобработки. Подчёркивается особая экономическая роль Донецкого центра кремнеобработки.

Ключевые слова: энеолит, кремнеобработка, Восточная Европа, Донецкий кремнеобрабатывающий центр, технология расщепления.

Введение

Термином «энеолит» в археологии принято обозначать период, предшествовавший появлению бронзы, сосуществовавший с развитой каменной индустрией, следующий в археологической периодизации за эпохой неолита. Иногда термин «энеолит» или «меднокаменный век» в публикациях заменяется терминами «медный век», «халколит» или «начальный этап эпохи палеометалла».

В Восточную Европу энеолит приходит с культурами Кукутени и Триполья [1] – это примерно середина V тыс. до н. э. и длится он до 2700-х годов до н. э. Энеолит степей Восточной Европы охватывает территорию Паннонской, Южно-Молдавской и Восточно-Европейской равнин. Большой Донбасс – территория Восточно-Европейской равнины, включающая возвышенный Донецкий кряж и непосредственно окружающие его территории. Охватывает отдельные районы Харьковской области, Донецкой и Луганской Народных Республик, а также Ростовской области [2].

Особенность геологии, в пределах Восточной Европы, способствовало образованию нескольких крупных районов месторождений кремня мелового и каменноугольного периода. В этих районах в каменном веке и энеолите сформировались центры по добыче и первичной обработке кремня [3, с. 59]. Центры имели сложную структуру, в зависимости от характера распределения в пространстве геологических источников кремня. Один из таких центров был сформирован на территории современного Донбасса.

Донецкий центр кремнеобработки в энеолите

Донецкий центр кремнеобработки сформировался в пределах среднего течения Северного Донца. В основе формирования такого крупного экономического района с особой производственной специализацией лежит минералогическое богатство региона, многочисленные геологические источники качественного кремня верхнемелового генезиса. Ограниченное значение имели также палеогеновые кварциты. Сырьевую основу составляют преимущественно высококачественные кремни из меловых и рыхлых известняковых отложений верхнего мела. Донецкий центр имеет сложную структуру. Ядро центра образуют памятники Бахмутско-Торецкой котловины и расположенные на незначительном удалении памятники на участке среднего течения Северского Донца. Естественной составной частью Донецкого центра являются районы Южного Донбасса, устье Северского Донца. Композиционно к основному ядру памятников примыкают скопления мастерских в верховьях р. Волчьей (приток Самары) и в среднем течении р. Оскол (левобережный приток Северского Донца). Истоки Оскола находятся в южной зоне Среднерусской возвышенности [3, с. 59].

Технологии расщепления кремня представлены в этом регионе двумя независимыми ветвями: поздней азово-днепровской и новоданиловской. Для первой, характерно расщепление уплощенных нуклеусов с целью получения нешироких пластин, длиной 7–12 см, как заготовок для сечений, которые уже в свою очередь служили заготовками для производства трапедий со струганой спинкой, перфораторов, концевых скребков; использование технологий изготовления скребков концевых и подциркулярных форм; наличие бифасных подтреугольных наконечников стрел и дротиков с выделенным черешком; наличие подовальных топорилов. Вторую ветвь отличает неизвестная в этих краях ранее технология изготовления длинных (более 12 см) и широких пластин; традиция использования микропластин без изготовления микролитов; изготовление треугольных наконечников древкового оружия с выпуклым основанием.

Отдельный способ кремнеобработки был у новоданиловских племён. Появление новоданиловской техники кремнеобработки датируется около 5100 – 4800 лет до н. э. Ножевидные пластины отделялись от конусообразных нуклеусов, которые встречаются в погребениях. Сам материал привозили из района Северского Донца. В основном, новоданиловцы производили кремневые изделия на обмен [4, с. 59]. Уникальными предметами являются скипетры в форме головы животного.

В этом регионе выделяют разные типы выработки: в штольне – представляла собой выработку в малых камерах, так как полости наблюдаются под жилой, можно сделать вывод, что кремний добывали из потолка таких камер. Несколько таких мест добычи соединялись между собой, создавая своеобразную цепочку из «пещер». Чтобы избежать обвала использовали столбообразные выступы стен [5, с. 283]. Также выделяют выработку в естественных подземных полостях. Представляет собой выработку из скальной породы [5, с. 283]. Наблюдались открытие каменоломни – выламывание из породы или обычный сбор отпавших в результате эрозии плит. Были копи и в виде обычных ям [5, с. 284].

Для обработки нужен был свежедобытый кремний, поэтому только добытый кремний использовался в мастерских расположенных неподалеку от залежей сырья, откуда уже переработанный материал транспортировался на поселения. Для расщепления пластин больших размеров использовался особый механизм. Использовали лишь среднюю часть кремневого пласта, остальное шло на обмен, что означало появление зачатков торговли уже в то время [6, с. 116]. К неолиту и энеолиту относится уникальный горный комплекс у х. Широкий в Южном Донбассе на правом берегу р. Крынки [7; 8]. Горные работы велись здесь двумя способами – при помощи разработки подбоев-карнизов в вертикальной известняковой стене, а также в виде горизонтальных штолен, врезанных в склон Белой Горы по кремневой жиле. Подбои-карнизы возникали на месте обнажения продуктивного горизонта кремневых конкреций, они врубались в скалу на незначительную глубину. При дальнейшем углублении этих подбоев в скальный массив возникали большие горизонтальные камеры-штольни, соединенные между собой в длинную цепочку, протянувшуюся вдоль склона. Высота таких камер достигала до 1 м., они имели окна-входы для дневного освещения и эвакуации рыхлой породы, образовавшейся при вырубке подземной полости. Длина таких камер-штолен до 10-11 м., ширина до 3-4 м. В Широком камеры врубались в мелу под слоем кремневых конкреций, т.е. кремневое сырье извлекалось из потолка штольни.

В кремнеобработке практиковали две версии сырьевых стратегий. Первая использовала примитивные технологии расщепления, вторая специализированную технологию know how [9]. В пределах Большого Донбасса в энеолите были выработаны специфические формы сырьевых стратегий, направленные на распространение продукции Донецкого центра в широких территориальных рамках [6]. В энеолите

формируется т.н. коммерческие стратегии - стратегии поставок большого количества каменного сырья и полуфабрикатов на весьма значительные расстояния специально организованными транспортными экспедициями или группами высококлассных мастеров кремневого дела с целью получения посреднического (коммерческого) эффекта. Перемещались те же продукты, что и при ступенчатом обмене, однако на удаленных от геологических источниках территориях эпизодически встречаются следы местного изготовления особо качественных изделий из принесенного, предварительно обработанного сырья. Практика переноса запасов такого сырья кочующими мастерами для работы «на заказ» в последующем может быть выделен в качестве самостоятельного типа сырьевых стратегий. Вероятно использование водного, колесного, вьючного транспорта, труда специально организованных пеших носильщиков. Эти стратегии получили развитие в позднем неолите – раннем энеолите и почти наверняка сочетались с перемещением изделий из других материалов, имеющих высокую хозяйственную, бытовую и культовую ценность.

В Донбассе на границе между степью и Кряжем известна уникальная энеолитическая мастерская по производству кремневых орудий труда, расположенная у пос. Васильевская Пустышь недалеко от Краматорска [10]. Особенности геологической истории Донбасса обусловили обилие здесь геологических источников кремня верхнемелового генезиса. На памятнике Васильевская Пустышь производились различные орудия с двусторонней обработкой – наконечники, тесла, топоры. На одном из участков (пункт 3) отмечено значительное количество орудий, характерных для поселений – скребки, острия, пластины с ретушь, и др. Вероятно, памятник относится к типу поселений, специализированных на производстве кремневой продукции. Такие специализированные поселки известны в Трипольской культуре и в энеолите Болгарии.

Донецкий центр кремнеобработки в системе синхронных центров Восточной Европы

Также можно выделить Западно-Волынский центр. Занимает обширные пространства Западной Украины, частично уходит на территорию Польши. Развитие кремнеобработки в этом регионе связывают с племенами лендельской энеолитической культуры [3, с. 60]. Пластины и скребки — делались из кремня и обсидиана. Обработывали кремний шлифованием. Позже традицию лендельских племён усовершенствовали трипольцы.

Выделяется также Гродненский центр кремнеобработки в Западной Беларуси [3, с. 60]. В эпоху энеолита наблюдается стремление к поиску высококачественного кремневого сырья. Это привело к появлению новых способов его добычи. Этот период стал временем зарождения горнодобывающего дела, от открытой перешли к шахтной добыче кремния [11, с. 82]. Такие шахты представляют собой глубокие колодцы округлой формы с боковыми подбоями и штольнями, затрагивавшими кремненосную породу [11, с. 83].

Верхневолжский центр находится в центре Валдайской возвышенности [3, с. 60]. Как и в других регионах, кремень здесь продолжает играть основную роль в изготовлении орудий. Техника его обработки достигла своего наивысшего расцвета. Племена волосовской культуры даже научились делать из него украшения и амулеты с зооморфными и антропоморфными изображениями. Только для волосовской и синхронных ей культур пористой керамики характерны миниатюрные кремневые скульптуры [12, с. 259–270].

Ещё одним таким центром являлся Днестровский. В энеолите бассейн Днестра оказался в эпицентре развития культуры Триполье; добыча и обработка кремня занимала важное место в экономике местного населения. Несмотря на появление меди, кремний оставался основным материалом для изготовления орудий, так как постоянно

совершенствовалась техника его обработки [3, с. 60]. Кремневая обработка и его добыча стали специализированным ремеслом и проходили в промышленных масштабах. Площадь некоторых штолен достигала 50-60 кв. м [6, с. 111].

Деснинский район [3, с. 61] во многом способ кремнеобработки повторяет традиции Донецкого центра. Сырьем для кремнеобработки являлись кремневые гальки, вероятно, из русловых и известняковых отложений. Расщепление кремня проходила по отщеповой технике, отщепы среднего размера [13, с. 82].

Заметна связь между центрами кремнеобработки и развитием культурных процессов в Восточной Европе в энеолите. Верхневолжский центр обеспечивал стабильное экономическое развитие племен центральных и северных районов Русской равнины, Прибалтики. Донецкий центр в неолите был связан с автохтонными племенами и насыщал продукцией широкие степные и лесостепные просторы. Средне-Днепровский и Западно-Волынский центры достигают расцвета в энеолите и были одной из основ раннеземледельческой экономики трипольской культуры. Центры кремнеобработки Восточной Европы, включая Донецкий центр, образовали пространственный каркас экономического роста территорий, стимулировали развитие форм производящей экономики, создавали предпосылки для развития ремесел, межплеменного обмена и торговли.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что степи Восточной Европы в энеолите обладали рядом кремнеобрабатывающих центров, которые составляли экономическую основу регионов и служили центрами экономического роста, определяли общий ритм заселения и землепользования. Донецкий центр кремнеобработки был один из крупнейших среди них. Становление кремнеобработки в качестве «профессионального» занятия, добыча кремня в промышленных масштабах, позволяли иметь излишки этого материала, которые стали предметом обмена, который в дальнейшем сформирует институт торговли и частной собственности. Развитием товарообмена в примитивную торговлю окончательно разделило население на оседлое и скотоводческое, что являлось первым разделением труда. Именно в энеолите Донбасс формируется в качестве крупнейшего европейского центра по добыче и переработки минеральных ресурсов [14].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Котова, Н. С. Переход от неолита к энеолиту в степях Восточной Европы и связанные с ним инновации / Н. С. Котова // Самарский научный вестник. – 2014. – № 4 (9). – С. 65–75.
2. Колесник, А. В. Очерк истории изучения памятников кремнедобычи и кремнеобработки каменного века – эпохи палеометалла Большого Донбасса / А. В. Колесник // Археологический альманах. – 2013. – № 30. – С. 5–35.
3. Колесник, А. В. Донецкий центр кремнеобработки в каменном веке – энеолите / А. В. Колесник // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Том 9, № 1, Часть 1. – С. 59–62.
4. Тодорова, Х. Энеолит Болгарии / Х. Тодорова. – София: София-пресс, 1979. – 114 с.
5. Колесник, А. В. Из истории горного дела Донбасса / А. В. Колесник // Проблемы археологии эпохи камня. К 70-летию В. И. Беляевой. Труды ист. фак. СПбГУ. Т. 18. – СПб, 2014. – С. 281–292.
6. Видейко, М. Ю. Путешествие в трипольский мир / М. Ю. Видейко. – Николаев: Возможности Киммерии, 2005. – 212 с.
7. Цвейбель Д.С. Древние каменные выработки у с. Широкое в Донбассе. Советская археология. № 1. 1970. С.227-233.
8. Колесник А.В., Коваль Ю.Г. Широкинский горный комплекс по добыче и обработке кремня // Археологический альманах, №6. Донецк, 1997. С.85-97.
9. Колесник А.В. Система расселения и сырьевые стратегии в энеолите Донбасса // Stratum plus. – Санкт-Петербург, Кишинев, Одесса, Бухарест. – 2017-6. №2. – С.43-55.
10. Колесник А. В., Манько Н. В. Васильевская Пустошь – специализированное энеолитическое поселение-мастерская в Северо-Западном Донбассе// Stratum plus. 2021. №2. – С. 137-168.

11. Колосов, А. В. Каменный век Беларуси [Электронный ресурс]: пособие / А. В. Колосов. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – Режим доступа: <https://libr.msu.by/bitstream/123456789/687/1/246m.pdf>.

12. Уткин, А. В. Антропоморфные изображения волосовской культуры / А. В. Уткин, Е. Л. Костылева // Тверской археол. сб. Вып. 2. – Тверь, 1996. – С. 259–270.

13. Неолит – энеолит Юга и неолит Севера Восточной Европы (новые материалы, исследования, проблемы неолитизации регионов): сборник статей / под ред. В. И. Тимофеев, Г. В. Сеницына – СПб.: ИИМК РАН, 2003. – 316 с.

14. Колесник А.В. Кремнеобрабатывающее производство Большого Донбасса в каменном веке // Автореф. ... докт. ист. наук. – СПб, 2017. – 53 с.

FLINT-PROCESSING IN THE STEPPE CHALCOLITHIC OF THE EASTERN EUROPE

Abstract. This article is devoted to the problem of the Chalcolithic flint-working in the Steppes of the Eastern Europe. Special attention is paid to the technology of flint splitting and centers of flint working. The special economic role of Donetsk center of flint-working is pointed out.

Key words: Chalcolithic, flint-processing, Eastern Europe, Donetsk flint-processing center, knapping technology.

Hiuk V. N.

Scientific adviser: Kolesnik A.V. Doctor of history,

Donetsk National University

E-mail: vi_gi01@mail.ru

УДК 327:339.545:341.018

САНКЦИИ ПРОТИВ РОССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США И ЕС

Гловацкая В.В.

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В работе рассмотрена санкционная политика США и стран Западной Европы в отношении Российской Федерации. Выявлены цели санкционной политики США и Европейского союза. Исследование построено на принципах трехуровневой классификации санкций, направленных на дестабилизацию экономики Российской Федерации. Определена роль санкций как инструментария, который способен воздействовать на политическую и экономическую расстановку сил в мире. Отмечены особенности проведения санкционной политики в «цифровом блоке» и киберпространстве.

Ключевые слова: санкции, дестабилизация, экономическое развитие, киберпространство, экономические угрозы.

События в Украине, начавшиеся в 2014 году, повлекли за собой антироссийские санкции, которые начали применять Соединенные Штаты и западноевропейские государства. Официальной причиной введения антироссийских санкций считают вмешательство России в политическую жизнь Украины. Россия старалась привлечь западные страны для урегулирования политического конфликта в Украине, однако безрезультатно. Постепенно США и западные страны начали внедрять антироссийскую санкционную политику.

Цель исследования – определить цели санкционной политики США и ЕС и рассмотреть влияние санкций США и ЕС на политико-экономическое положение России с момента ее вмешательства в политическую жизнь Украины.

Основной целью санкций является изменение политики России в отношении с Украиной, хотя большинство экспертов считают, что основной целью санкций является политические и экономические дестабилизации российской ситуации [6]. Американские и европейские страны трактуют задачу антироссийской политической политики различным образом. Европейский Союз, сформировав санкционную политику, поставил перед собой задачу разрешения кризиса в Украине, используя экономические и политические инструменты на Россию. США в ходе формирования санкционной политики руководствовались принципом наказания России за нелегальное присоединение Крыма к своей территории.

Со стороны западных стран были выделены те отрасли российской экономики, которые «должны были понести наказание».

Выделяется три ступени применения американских и западноевропейских санкций: сначала применялись дипломатические, затем санкции, направленные на физические лица, и также были введены экономические санкции, оказавшиеся наиболее дорогими для обеих сторон [2].

В марте-апреле 2014 года был введен первый уровень международных санкций дипломатические, в рамках которого были приостановлены:

- упрощенный визовый режим;
- договора по партнерским отношениям между государствами;
- договора по взаимным инвестициям.

Также последовали дипломатические санкции и со стороны некоторых международных организаций. Таким образом, Организация экономического сотрудничества и развития прервала процедуру присоединения Российской Федерации,

НАТО прекратила практически все гражданско-военное сотрудничество с Россией, G8 перешла к формату G7 в связи исключения России из стран-участниц, а Парламентская ассамблея Совета Европы заморозила права российской делегации в Ассамблее, включая право голоса в ее рамках.

Вторая ступень санкций – это санкции против отдельных лиц и организаций, принятые в 2014-2015 г., но частично истекли в сентябре 2016 г. Первые ограничения для 119 физлиц и 23 юридических лиц, предусматривающие запрет на приобретение у них товаров, продажу имущества, выплаты дивидендов ввели 14 марта 2014. Второй пакет санкций, принятый 20 марта 2014 г., запретил инвестиции в инфраструктуру Крыма.

Третий уровень санкций – экономические санкции, принятые в июле-сентябре 2014 года. Частично санкции истекли в июле 2016 г., но большая их часть была продлена. Все виды санкций были введены США, а затем поддержаны и усилены со стороны стран Западной Европы. Так, санкции оказались направлены на топливно-энергетический, оборонно-промышленный и банковский секторы. Отличительная особенность антироссийских санкций 2014 г. состоит в том, что они направлены не полностью на всю отрасль экономики, а на ее самую значимую для РФ часть. В случае с банковским сектором санкции ударили только по тем, которые были созданы с государственным участием [4]. Банки, попавшие в санкционный список, нацелены на ведение фундаментальных, долгосрочных системных макроэкономических проектов не только в РФ, но за рубежом. В структуре активов этих банков большая часть принадлежит именно долгосрочным активам, на ограничение которых как раз и нацелена западная санкционная политика. Предполагаемым эффектом со стороны США и стран Западной Европы являются заморозка проектов на неопределенный срок или их полное исключение. Также осенью 2014 г. странами Европы предлагались более радикальные меры, направленные на блокирование российских банков от международной системы финансовых переводов SWIFT, которые осуществились в марте 2022 года, в связи со Специальной военной операцией на территории Украины.

На поставки оружия было наложено эмбарго: запрещалось вести торговлю оружием с РФ, а также экспортировать предметы двойного назначения военным клиентам. Ограничения в сотрудничестве с российским энергетическим сектором были следующие: запрет на экспорт инновационных добывающих технологий, а также таких услуг, как бурение и тестирование, используемых российскими компаниями для разработки глубоководных, арктических и сланцевых запасов нефти. Все другие экспортные поставки энергии требуют специального одобрения. Санкции со стороны ЕС были продлены 21 декабря 2015 г. до 31 июля 2016 г.

Сложившаяся ситуация как в России, так и за ее пределами, предопределила новые политические и экономические реалии, в которых пришлось существовать всем странам [3]. Именно поэтому многие страны, включая страны ЕС, были вынуждены поддержать политику США относительно антироссийских санкций.

В СМИ на тот момент можно было заметить мнение о том, что США оказывало воздействие на страны Европы по поводу применения санкций против РФ.

Поводом для ужесточения санкций против России стала катастрофа с Boeing 777 в Донецкой области 17 июля 2014 г., поскольку, по мнению ряда западных стран, крушение самолета было связано с действиями повстанцев, поддерживаемых РФ.

Через год после введения санкций мнения европейских стран об антироссийской политике разделились: одна часть стран считала, что продлевать санкции не стоит, поскольку они не оказывают ожидаемого эффекта, другая часть выступала за продление и преумножение санкций против России. Сторонники отмены санкций придерживались мнения, что целью вводимых санкций было не обрушение российской экономики, а

изменение политики РФ в отношении Украины. Санкции этой группой стран были признаны очень затратными, от применения которых потери несут обе стороны. Сторонники продления санкций приняли условие их отмены: соблюдение Россией Минских договоренностей. Но действительность оказалась таковой, что продление или приостановление санкций зависят от действий украинской стороны, которые носят ярко выраженный проамериканский характер. В связи с этим такое положение дел дает возможность Европе и США манипулировать такими рычагами воздействия на российскую экономику, как санкции, которые продлеваются уже не первый раз.

Вплоть до 2022 г. против РФ расширялись, продлевались и вводились новые дипломатические, экономические и санкции против физических и юридических лиц. Санкции против энергетического сектора продолжают логику ранее введенных санкций в отношении нефтяного сектора экономики РФ. При этом ограничения не касаются газового сектора, но разведка глубоководных и шельфовых месторождений, а также сланцевой нефти находится под санкциями.

«Цифровой блок» санкций предусматривает наказание к любой российской информационной компании, которая будет осуществлять враждебные действия по отношению к США в киберпространстве. Оборонные санкции расширились введением пакета санкций от 27 августа 2018 г., которые включают ограничения по торговле оборонной продукцией и вооружением российского производства. Со стороны стран ЕС продлены санкции в отношении физических и юридических лиц. Кроме того, 22 мая 2018 г. был принят Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» [1].

Большее влияние на высокотехнологичные виды деятельности могут оказать запрет на передачу в Россию высокотехнологичных изделий, материалов, технологий; закрытие доступа к информации о передовых и перспективных разработках; прекращение приглашения российских исследователей, инженеров и техников в зарубежные исследовательские центры, вузы и компании; ограничение доступа представителей из России на международные выставки, ярмарки и другие мероприятия, на которых демонстрируются новые научно-технические продукты и заключаются контракты на их покупку. При этом, как отмечает член-корреспондент Российской академии космонавтики имени Циолковского А.Г. Ионин, «в отличие от политических и финансовых мер воздействия технологические санкции напоминают айсберг – большая их часть не видна. То есть какие-то меры объявляются, а о каких-то ты узнаешь в последний момент, когда половина спутника построена».

Также меры, изолирующие нашу страну от мировой науки и образования: свертывание научно-технического сотрудничества; прекращение приглашения российских ученых, исследователей в зарубежные исследовательские центры, вузы и компании; сокращение обмена информацией и закрытие доступа к источникам научной информации.

Поддержание технологического, научного и военного паритетов потребуют дополнительных сил и средств, что, с одной стороны, поможет создать новые рабочие места, прежде всего в перспективных секторах экономики, с другой – повысит нагрузку на расходную часть бюджетов.

Время, в течение которого продолжают действовать антироссийские санкции, будет во многом зависеть от успехов российской дипломатии, характера, уровня и темпов развития хозяйства страны и ее оборонно-промышленного комплекса.

Таким образом, новый этап антироссийских запретов и ограничений со стороны США и стран Западной Европы связан с политикой, проводимой РФ в отношении Украины в 2014 г. и продолжающейся до сих пор. Современные антироссийские санкции

складываются из трех уровней: дипломатические санкции, санкции против физических лиц и экономические санкции. Экономические санкции направлены на наиболее важные отрасли российской экономики: финансово-банковский, нефтегазодобывающие и оборонно-промышленный секторы. Введенные запреты и ограничения привели к введению контрмер российской стороной, направленных, главным образом, на обеспечение продовольственной безопасности страны. Санкции и контрсанкции действуют и по сей день. Такая ситуация повлекла за собой кардинальные структурные и количественные изменения в экономике России и во внешнеполитическом диалоге государств друг с другом.

На основе выявленных фактов, можно констатировать введенные санкции в отношении РФ, безусловно, нанесли ущерб конкретным отраслям и российской экономике в целом. Но реализация антироссийской санкционной политики не в полной мере оказала то воздействие на Российскую политику экономику, которое предполагалось странами, вводящими санкции. Такие результаты свидетельствуют о неоднозначности эффекта антироссийской санкционной политики и принимаемых ответных мер со стороны России.

Используемые запреты и ограничения имеют, в конечном счете, как положительные, так и отрицательные последствия.

К числу положительных эффектов антироссийской санкционной политики можно отнести: - выход на новые внешние рынки;

- повышение конкурентоспособности экспортеров на мировом рынке;
- укрепление связей с новыми торговыми партнерами;
- развитие и усиление позиций в агропромышленном комплексе;
- снижение зависимости от иностранных поставок;
- развитие российского туризма и промышленности.

К числу отрицательных эффектов антироссийской санкционной политики можно отнести:

- девальвация рубля;
- разрыв связей с внешнеэкономическими партнерами;
- снижение покупательной способности;
- потеря иностранных инвестиций;
- снижение темпов роста валового внутреннего продукта.

Санкции оказали значительное влияние на экономику Российской Федерации. Политика России, основанная на идее импортозамещения, способствовала развитию, и с 2017 г. российская экономика начала восстанавливаться после спадов в 2015-2016 гг. В настоящее время рост показателей российской экономики сохраняется. При этом политика импортозамещения не может оставаться единственным инструментом в обеспечении устойчивого развития экономики. Внимание должно быть уделено также таким моментам, как нормализация сотрудничества с другими государствами и объединениями, восстановление устойчивости курса рубля, а также развитие несырьевых отраслей. Главным образом, уход России от сырьевой экономики и налаживание внешнеэкономических связей позволит добиться стабилизации и экономического прогресса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» от 04.06.2018 г. № 127-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 22.01.2023).
2. Алешин Д. В. Влияние санкций 2014-2016 гг. на экономику России // Финансы, налоги и учет в странах дальнего и ближнего зарубежья: инновационные решения. – 2017. – № 1. – С. 120-125.

3. Казанцев С.В. Антироссийские санкции – вчера и сегодня//ЭКО. – 2015. – № 3. – С. 23-29.
4. Спиридонов В. В. К вопросу об антироссийских санкциях со стороны ведущих государств Западного мира В. В. Спиридонов//Геополитический журнал. – 2014. – № 7. – С. 56-63.
5. Травина Л. А., Катушенко, С. А. Правомерность антироссийских санкций и ответных мер в рамках членства во Всемирной торговой организации//Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – № 4. – С. 135-141.
6. Чеберко И. США запретили поставлять в Россию приборы для спутника // Известия. Федеральный выпуск. – 2014. – № 224. – С. 3.
7. Погосян А., Колесников А. Нашим учёным отказывают в публикациях за границей // Известия. Федеральный выпуск. – 2014. – 172. – С. 1, 6;

SANCTIONS AGAINST RUSSIA AS A TOOL OF US AND EU FOREIGN POLICY

Annotation. This paper examines the sanctions policy of the United States and Western European countries in relation to the Russian Federation. The goals of the sanctions policy of the United States and the European Union are revealed. The study is based on the principles of a three-level classification of sanctions aimed at destabilizing the economy of the Russian Federation. The role of sanctions as a tool that can influence the political and economic balance of power in the world is determined. The peculiarities of the implementation of the sanctions policy in the "digital block" and cyberspace are noted.

Keywords: sanctions, destabilization, economic development, cyberspace, economic threats.

Glovatskaya V.V.

Scientific adviser: Medovkina L.Y. Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: vika.glovackaya@gmail.com

УДК 94:327:502.1

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Глушко И.А.

*Научный руководитель: Стаценко Т.В., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В работе рассматривается международное сотрудничество в области решения глобальных экологических проблем. Проводится анализ экологической политики ведущих стран. Особое внимание уделяется важнейшим международным саммитам, конференциям и встречам, а также наиболее значимым международным документам в природоохранной области.

Ключевые слова: Международное сотрудничество, глобальные проблемы экологии, ООН, международные конференции, экологическое право.

Человек взаимодействовал и влиял на окружающую его среду с момента возникновения цивилизации на Земле. С началом промышленной революции, в XVIII веке это влияние стало по-настоящему масштабным. Человеческое общество стало диктовать планете собственные правила. Интенсивная деятельность человека в последующие два столетия стала причиной экологического кризиса. Сложный в политическом плане XX век не дал мировому сообществу возможности сосредоточиться на экологических проблемах. Мировые войны, гонка вооружений, «холодная» война, а также социальное неравенство внутри государств и скорость технологического прогресса привели к тому, что под конец XX столетия экологические проблемы приобрели глобальный характер.

Целью данной статьи является рассмотрение международного сотрудничества в области решения глобальных экологических проблем. Проблемы рационализации природопользования и охраны, окружающей природной среды постепенно выходят на одно из первых мест в международных отношениях.

Современные реалии таковы, что государства все больше зависят друг от друга в экологическом плане. Влияние проблем и вопросов окружающей среды распространяются не только на те государства, где допускаются экологически опасные действия, но и на все мировое сообщество.

Осознание того, что необходимо согласовывать со странами-соседями вопросы использования природных ресурсов, вопросы, связанные с миграцией животных, пришло мировому сообществу еще в начале XIX в. Европейские государства заключили ряд двусторонних соглашений и международных конвенций:

- Франция и Англия, 1839 – Конвенция о ловле устриц и рыболовстве;
- Австро-Венгрия и Италия, 1875 – Декларация об охране полезных птиц;
- Россия, США и Япония, 1897 - об охране морских котиков.

В начале XX в. международное сообщество организует свое взаимодействие с целью охраны среды обитания человека, растительного и животного мира, во многих странах предпринимается попытка координировать деятельность общества по использованию и сохранению природных ресурсов. Важный шаг в этом направлении – Первая конференция по международной охране природы в 1913 году в г. Берне (Швейцария). Инициатором проведения данной конференции выступил швейцарский природозащитник П. Саразин, участие в ней принимали делегаты из 17 стран, в том числе и Царская Россия (академик И. П. Бородин). Участники конференций осудили массовое уничтожение флоры и фауны, истощение природных ресурсов. Но две разрушительные мировые войны задержали выполнения поставленных задач на долгие 35 лет. 30 сентября 1948 в г. Фонтенбло (Франция) при поддержке ЮНЕСКО был создан Международный союз охраны природы, который продолжает свою деятельность по сей день.

Международное сотрудничество государств по решению экологических проблем мира организовано под эгидой ООН. Необходимость данного сотрудничества диктуется тем, что государства и страны находятся в экологической зависимости друг от друга

В основу такого международного взаимодействия положен ряд общепризнанных принципов человеческой деятельности в области использования природной среды.

Одной из форм сотрудничества государств для принятия согласованных решений в области охраны окружающей среды являются международные экологические конференции [1]. Как уже говорилось выше, первые международные конвенции и соглашения, посвященные проблемам охраны окружающей среды, проводятся с XIX века, несколько конвенций и соглашений было заключено в начале XX века.

В 1972 году в Стокгольме прошла конференция, которая привлекла значительное внимание к проблеме защиты окружающей среды. Было принято решение создать ЮНЕП, основной орган Организации Объединенных наций в области окружающей среды, который призван обеспечить руководство и содействовать сотрудничеству в интересах окружающей среды путем стимулирования деятельности, информирования и оказания помощи странам и народам с целью улучшения качества их жизни, не нанося ущерба будущим поколениям.

На конференции в Стокгольме была принята Декларация, провозглашающая основные положения по защите окружающей среды. В ее состав входит 26 принципов, некоторые из которых позже были включены странами в свое национальное законодательство [2]. Саммит Земли, под этим названием стала известна конференция, которая состоялась в Рио-де-Жанейро, в 1992 году. В ней приняли участие около 8 тысяч делегатов из разных стран. На конференции была принята повестка дня на XXI век. Повестка должна была определять действия государств, международных организаций, а также и гражданского населения в области решения природоохранных проблем. Особое внимание заслуживает Заявление по принципам для глобального консенсуса по рациональному использованию, сохранению и устойчивому развитию всех типов лесов независимо от их географического положения. На Саммите Земли было принято решение об учреждении Комиссии ООН по устойчивому развитию (КУР).

В 2002 году прошел глобальный форум в Йоханнесбурге (ЮАР), он собрал у себя представителей 164 стран. Российская Федерация представила свой доклад «Национальная оценка прогресса при переходе Российской Федерации к устойчивому развитию».

«Рио+20» такое название имела Конференция ООН по устойчивому развитию в 2012 году. Принят документ под названием «Будущее, которого мы хотим», в котором большое место уделяется концепции «зеленой» экономики.

В международном экологическом праве существует институт ответственности, который является одним из основных способов обеспечения правопорядка в международных отношениях.

Существует два вида международной правовой ответственности государств: политическая и материальная. Санкции являются одной из самой распространенной формой ответственности.

В случае если то или иное государство нарушает свои международные обязательства, то это влечет за собой материальную ответственность. Существуют следующие варианты материальной ответственности:

- Репарация - возмещение экологического ущерба в денежном выражении;
- Реституция - возврат в натуре неправомерно изъятого имущества, ресурсов;
- Субституция как замена неправомерно уничтоженного или поврежденного.

Международное сотрудничество в области решения глобальных экологических проблем не стоит на месте, постоянно развивается и совершенствуется. Мировое сообщество работает над созданием новых форм взаимодействия с целью охраны окружающей среды и рационального природопользования.

К важнейшим задачам, решение которых зависит от совместных усилий государств мира относят:

- разработку и внедрение процедуры анализа состояния окружающей среды, особенно на местном и региональном уровне;
- совместную разработку и внедрение новых экологических технологий и методик защиты экосистем;
- внедрение нового экологического оборудования и приборов, развитие совместных производств;
- развитие законодательной и нормативной базы в области экологии;
- привлечение инвестиций и льготного кредитования экологических проектов;
- экологическое образование и просвещение населения, повышение квалификации специалистов-экологов [3].

Справедливости ради, стоит отметить, что международное сотрудничество по вопросам экологической безопасности и охраны окружающей среды развивается довольно успешно, однако существуют определенные трудности. Переход к постиндустриальному обществу и усиленное внимание к охране природы охватили пока только высокоразвитые страны Европы и Северной Америки и то не полностью. Этот процесс не коснулся, по меньшей мере, половины населения Земли. Это является следствием того, что развивающиеся страны не имеют должного ресурсного потенциала для успешного ведения экологической политики. Таким образом можно сделать вывод о том, что залогом перехода к обществу, живущему в гармонии с природой, может стать только эффективная помощь развивающимся странам со стороны более развитых государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бекашев К.А. Международное публичное право: учебник / Л.П. Ануфриева, Д.К. Бекашев, К.А. Бекашев, В.В. Устинов - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2005. – С. 134
2. Цверианашвили, И. А. Стокгольмская конференция 1972 г. и её роль в становлении международного экологического права // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2016. — № 1. — С. 92
3. Вронский В.А. Прикладная экология. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – С.145
4. Лукашук, И. И. Международное право. Особенная часть: учебник / И. И. Лукашук. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — 544 с.
5. Максимова М.М. Общемировые проблемы / Современные международные отношения / под ред. А.В. Торкунова. – М., 2009. – С. 220–259
6. Резолюция ГА ООН «Проблемы окружающей среды человека» № 2398 (XXIII) от 3 декабря 1968г. [Электронный ресурс] <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/245/94/IMG/NR024594.pdf?OpenElement> (дата обращения 18.12.22 г.)
7. Международное сотрудничество в области взаимодействия охраны окружающей среды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ecologylife.ru (Дата обращения 11.01.2023).

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF SOLVING GLOBAL ENVIRONMENTAL PROBLEMS

Annotation. The article deals with international cooperation in the field of solving global environmental problems. The analysis of the environmental policy of the leading countries is carried out. Particular attention is paid to the most important international summits, conferences and meetings, as well as the most significant international documents in the field of environmental protection.

Key words: International cooperation, global environmental problems, UN, international conferences, environmental law.

Glushko I.A.

Scientific adviser: Statsenko T.V. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
SEI HPE "Donetsk National University"

Email: ilyaglushko2001@mail.ru

УДК 94:327(470+571)

ФАКТОР ПАНДЕМИИ COVID-19 В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ

Гнетнёва К.С.

*Научный руководитель: Комарова Л.В., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной статье раскрыта эволюция российско-китайского стратегического партнерства после эпохи холодной войны, проанализированы тенденции и перспективы развития российско-китайских отношений. В работе также проанализирована политическая реакция России на раннюю вспышку COVID-19. Также было изучено отношение российского правительства к китайским вакцинам против COVID-19. Было выяснено, что российское правительство приняло самые строгие антипандемические меры по отношению к Китаю по сравнению с другими постсоветскими государствами. Россия придерживалась крайне осторожного подхода к пограничному контролю и мобильности китайских граждан. Полученные результаты являются важным ориентиром для «новой эры» российско-китайского стратегического партнерства, в высшей степени прагматичного и гибкого соглашения, основанного на взаимных интересах в сложившихся обстоятельствах.

Ключевые слова: Россия, Китай, COVID-19.

Пандемия как источник потенциальной напряженности в отношениях между Россией и Китаем является не только медицинской и социальной проблемой, но и проблемой политического и геополитического характера.

На фоне продолжающейся вспышки пандемии коронавируса (COVID-19) Россия и Китай договорились о продлении Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве в июне 2021 года. Согласно совместному заявлению, опубликованному двумя странами, российско-китайские отношения достигли «самого высокого уровня в своей истории». Не являясь военно-политическим союзом, подобным тем, что были сформированы во время холодной войны, российско-китайские отношения выходят за рамки этой формы межгосударственного взаимодействия. Они не конъюнктурны, свободны от идеологизации, предполагают всесторонний учет интересов партнера и невмешательство во внутренние дела друг друга, они самодостаточны и не направлены против третьих стран, они отображают международные отношения нового типа [1].

В противоречивой манере, Россия была одной из первых стран, закрывших границу с Китаем во время ранней вспышки COVID-19 в китайском городе Ухань. По сравнению с другими постсоветскими государствами, Россия также ввела одни из самых строгих профилактических мер и ограничений для борьбы с COVID-19.

В результате возникли опасения, что COVID-19 мог пошатнуть стратегическое партнерство между Россией и Китаем. Эти опасения не являются необоснованными, поскольку неправильное обращение Китая с COVID-19 на ранних этапах привело к серьезной глобальной реакции со стороны всего мира. В то время как США обвинили Китай в сокрытии информации о вирусе и преуменьшении его рисков для общественности, другие западные страны также призвали к международному расследованию происхождения вируса и потребовали от Пекина компенсации за ущерб, причиненный COVID-19. Большинство стран с развитой экономикой считают, что китайское правительство плохо справилось со вспышкой COVID-19, а негативное отношение к Китаю достигло исторических максимумов [2].

Учитывая разрыв между риторикой и реальностью в российско-китайском стратегическом партнерстве и глобальную негативную реакцию, с которой сталкивается Китай, в этой статье рассматриваются два фундаментальных вопроса, связанных с развитием двусторонних отношений: 1. Какова реальная природа стратегического

партнерства между Россией и Китаем? 2. Указывает ли реакция России на COVID-19 на изменение ее отношения к Китаю?

Эта статья ставит перед собой цель дать анализ влиянию пандемии COVID-19 на российско-китайское стратегическое партнерство. Глобальный кризис в области здравоохранения, вызванный пандемией COVID-19, дает возможность дать реалистичную оценку сути российско-китайских отношений.

После окончания холодной войны современное развитие российско-китайских отношений можно разделить на четыре структурных этапа.

Первый структурный этап российско-китайских отношений относится к 1990-м годам, отмеченным установлением стратегического партнерства в качестве противовеса растущим связям России с Западом. В результате российско-китайское сотрудничество в то время носило скорее политический, чем экономический характер [3].

После прихода В. В. Путина к власти начался второй структурный этап более тесного сотрудничества между Россией и Китаем в международной, экономической, политической и культурной областях, которое в основном было обусловлено принятием евразийской идентичности, согласно которой Россия является одновременно европейской и азиатской страной. В 2001 году двум странам удалось подписать Договор о добрососедстве и дружественном сотрудничестве и урегулировать пограничный спор путем переговоров [4].

Третий структурный этап российско-китайского сотрудничества проходил параллельно со вторым сроком Владимира Путина на посту президента России. Благодаря продаже углеводородов и других стратегических активов Россия рассматривала Китай как перспективного партнера для модернизации, в то время как Пекин рассматривал партнерство с Москвой как стимул для своего превращения в глобальную державу.

В контексте крымского кризиса российско-китайские отношения вступили в четвертую структурную стадию, характеризующуюся растущей координацией внешней политики России и Китая в международных делах и военно-техническом сотрудничестве. Согласно китайским официальным заявлениям, российско-китайские отношения подняты на уровень «всеобъемлющего стратегического партнерства координации в новую эпоху» [5].

Россия была одной из первых стран, полностью закрывших границу с Китаем в ответ на вспышку пандемии COVID-19, что застало Пекин врасплох. Помимо полного закрытия российско-китайской границы, российское правительство также ввело ограничения на поездки, чтобы остановить въезд китайских граждан в страну, включая запрет на въезд и приостановку трансграничных перевозок. По сравнению с антипандемическими мерами, введенными другими постсоветскими государствами, ограничения России на поездки в Китай были наименее дружественными во время ранней вспышки COVID-19. В то же время Россия более внимательно отнеслась к эпидемиологической ситуации в Китае, чем к вспышке COVID-19 в Италии. Китайские СМИ назвали антипандемические меры России политической ошибкой, которая недооценила эпидемиологическую угрозу из Европы и, тем самым, не предотвратила вспышку COVID-19 в стране [6].

В отличие от практики других постсоветских государств, Россия не одобрила использование китайских вакцин против COVID-19 в стране, и взаимное признание вакцин между двумя странами по-прежнему отсутствует. С другой стороны, несмотря на теплые слова, которыми обменивались политические лидеры, внутренний дискурс России в отношении Китая был заметно осложнен вспышкой COVID-19.

К тому же, по сравнению с другими постсоветскими государствами Россия была наименее дружественной страной по отношению к Китаю и приняла почти все

возможные антипандемические меры для предотвращения распространения COVID-19 из китайского города Ухань.

Тем не менее, пандемия COVID-19 не изменила структурных условий, способствующих российско-китайскому сотрудничеству, поскольку США по-прежнему сохраняют доминирующее положение в международной системе. Несмотря на разногласия, вызванные антипандемическими мерами России по отношению к Китаю, В. В. Путин подчеркнул в своем телефонном разговоре с Си Цзиньпином в апреле 2020 года, что попытки обвинить Китай в несвоевременном информировании мирового сообщества о появлении опасной инфекции контрпродуктивны [7]. В ответ на запрос западных стран о проведении международного расследования российские официальные лица осудили политизацию пандемии. Также был проведен анализ, предполагающий, что восстановление экономики и технологический прогресс России, скорее всего, будут зависеть от Китая в период после пандемии, учитывая, что Китай, по-видимому, является первой крупной экономикой, оправившейся от COVID-19.

Таким образом, можно сделать вывод, что Россия не поддерживает Китай безоговорочно, особенно когда это противоречит ее национальным интересам, и российско-китайскому стратегическому партнерству есть предел. Тем не менее, стратегическое партнерство между Россией и Китаем остается устойчивым в тех областях, где взаимные выгоды очевидны. В этом смысле, хотя COVID-19 представляет серьезную проблему между Россией и Китаем, можно предположить, что российская сторона будет поддерживать китайскую инициативу до тех пор, пока проекты «Один пояс и один путь» служат ее интересам.

Текущие результаты исследования также свидетельствуют о том, что Россия сохраняет гибкость для проведения независимой внешней политики по отношению к Китаю, которая защищала бы ее национальные интересы, даже несмотря на растущее неравенство сил между двумя странами.

Российско-китайские отношения долгое время характеризовались как «теплые наверху, но холодные внизу», что относится к тесным контактам между лидерами, но ограниченному взаимодействию между народами двух стран. Несмотря на различия в национальных возможностях, Россия и другие постсоветские государства активно развивают связи с Пекином, проводя многовекторную внешнюю политику, которая умело балансирует их отношения с доминирующей державой в глобальной и региональной иерархии соответственно.

И Китай, и Россия используют двустороннее партнерство в качестве геополитического рычага или стратегического противовеса западному доминированию и американской гегемонии. Тем не менее, двум странам все еще не хватает стратегического сотрудничества в критических областях энергетики, взаимной обороны и политического вмешательства. В любом случае, результаты российско-китайского сотрудничества гораздо менее замечательны, чем ожидалось, но ни у Китая, ни у России нет нереалистичных ожиданий друг от друга, пока они находят друг друга полезными.

Москва готова адаптироваться к асимметричному партнерству до тех пор, пока Китай уважает статус России как великой державы и ее необходимость проводить независимую внешнюю политику.

Таким образом, российско-китайское стратегическое партнерство прагматично и основано на взаимных интересах, которые не изменились после глобального кризиса в области здравоохранения, поскольку пандемия все еще разворачивается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент России : официальный сайт. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONx0FSpUGgXPaRU3xUHRmkRneSXIR.pdf> (дата обращения 22.01.2023).
2. Laura Silver, Kat Devlin, and Christine Huang, "Unfavorable Views of China Reach Historic Highs in Many Countries // Pew Research Center : site. – URL: <https://www.pewresearch.org/global/2020/10/06/unfavorable-views-of-china-reach-historic-highs-in-many-countries/> (дата обращения 22.01.2023).
3. Лю Фэнхуа. Китайско-российское партнерство и стратегическое сотрудничество // Сравнительная политика. – 2019. – №2 – С. 118-134.
4. Путин назвал отношения России и Китая образцом сотрудничества в XXI веке // ТАСС : сайт. – URL: <https://tass.ru/politika/13203529> (дата обращения 24.01.2023).
5. Xi Jinping Holds a Video Meeting with Russian President Vladimir Putin: The Two Heads of State Announce Extension of China-Russia Treaty of Good-Neighborliness and Friendly Cooperation // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China : official site. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1887894.shtml (дата обращения 22.01.2023).
6. "Eluosi, bing de buqing" (Russia, Sick Is Not Light) // Tencent News : сайт. – URL: <https://new.qq.com/omn/20211026/20211026A0D8CP00.html> (дата обращения 22.01.2023).
7. Телефонный разговор с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://kremlin.ru/catalog/persons/351/events/63209> (дата обращения 22.01.2023).

THE COVID-19 PANDEMIC FACTOR IN THE SINO-RUSSIAN STRATEGIC PARTNERSHIP

Annotation. This article reveals the evolution of the Russian-Chinese strategic partnership after the Cold War era, analyzes trends and prospects for the development of Russian-Chinese relations. The paper also analyzes Russia's political reaction to the early outbreak of COVID-19. The attitude of the Russian government to Chinese vaccines against COVID-19 was also studied. It was found out that the Russian government has taken the strictest anti-pandemic measures against China in comparison with other post-Soviet states. Russia has taken an extremely cautious approach to border control and mobility of Chinese citizens. The results obtained are an important guideline for the "new era" of the Sino-Russian strategic partnership, a highly pragmatic and flexible agreement based on mutual interests in the circumstances.

Keywords: Russia, China, COVID-19.

Gnetnyova C.S.

Scientific adviser: Komarova L.V., Ph.D., Associate Professor

Donetsk National University

E-mail: christina_gnetnyova@mail.ru

УДК 93/94

РИМСКАЯ АРМИЯ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИОКЛЕТИАНА И КОНСТАНТИНА I В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Головки А.И.

*Научный руководитель: Шенко Л.Г., д-р.ист.наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной статье рассматриваются исследования отечественных и зарубежных историков, посвященных проблемам позднеримской армии, опубликованные за два последних десятилетия. Приведена их характеристика, сделан вывод о состоянии исследования данной проблемы. Акцент сделан на проблеме военных преобразованиях Диоклетиана (285 – 305) и Константина I Великого (305 – 337).

Ключевые слова: историографический обзор, позднеримская армия, военные реформы.

Тема исследования посвящена одному из важнейших периодов в истории военной системы Римской империи, когда в результате военных преобразований Диоклетиана (285 – 305) и Константина I Великого (305 – 337) была коренным образом реорганизована вся позднеримская военная организация. Именно при этих императорах реформы носили всеобъемлющий характер. Они затронули структурные основы римской армии, которые веками оставались незыблемыми.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что процессы в римском обществе и государстве самым тесным образом были связаны с военной системой Рима.

Научные исследования по истории римского военного искусства продолжают до сих пор не только в европейских странах, но и на территории СНГ. Выбранная тема исследования вызывает интерес не только в узких научных кругах отечественных и зарубежных историков и военных специалистов, но и пользуется популярностью у широкой аудитории.

Следует отметить, что основные вопросы, которые обсуждаются военными специалистами, – это собственно труды античных военных теоретиков, система военной подготовки, организация, вооружение, этнический состав, система комплектования, боевой порядок и тактические приемы.

Цель работы состоит в рассмотрении состояния научно-исследовательского интереса к данной теме в отечественной и зарубежной историографии на современном этапе. Для достижения поставленной цели необходимо сделать краткий анализ работ историков, проводивших исследования по истории военных реформ эпохи домината в период конца XX в. – 20-е гг. XXI вв.

Тема истории римской армии периода раннего домината освещена как в отечественной, так и в зарубежной научно-исторической литературе. В первую очередь, следует рассмотреть работы отечественных военных историков.

Известным специалистом в области военного дела периода поздней Римской империи и ранней Византии является А. В. Банников. Результаты его исследований по проблеме формирования институтов позднеримской военной системы представлены в диссертационных работах: «Эволюция римской военной системы в эпоху Поздней Империи (III – V вв. н.э.)» и «Позднеримская военная система (изменение традиционной и выработка новых форм организации)» (2003, 2011) [1, 2].

А. В. Банниковым было отмечено, что при императоре Галлиене (218 – 268 гг.) был заложен процесс формирования полевой армии, который при Константине I (305 – 337) окончательно был завершён. Галлиен сформировал мобильный кавалерийский резерв, который был собран из отдельных вексилляций для борьбы с аламаннами. Им также

была заложена основа разделения гражданской и военной власти, которая окончательно оформилась при Константине Великом [1, с. 16-18].

Далее, как отмечает А. В. Банников, деятельность императора Диоклетиана была направлена в русло военной стратегии эпохи принципата, когда основные силы армии размещались вдоль границы Империи. Поэтому он укреплял границы многочисленными фортификационными крепостями, в которых размещались гарнизоны из солдат-лимитанов. В приграничных районах Диоклетианом были размещены большие воинские силы, которые подчинялись военным вождям – дуксам. При Константине наблюдается процесс централизации управления армией, когда все наместники провинций полностью утратили свои военные полномочия [1, с. 17].

Важный вопрос о социальном составе армии в эпоху тетрархии также затронут исследователем. Он показывает, что процесс обращения армии в крестьянскую милицию затронул лишь небольшую часть пограничных войск. А. В. Банников в своей работе склоняется к мнению, что при Константине *comitatus* (полевые войска) окончательно оформился и обособился от пограничных римских частей (*ripenses*), которые имели гораздо меньший статус [1, с. 17-18].

Автор указывает, что Константином была введена наследственная военная служба, что отличало ее от принципа комплектования при Диоклетиане, когда земледельцы среднего класса поставляли рекрутов в армию, обязаны снабжать армейские части продовольствием и выплачивать деньги в военную кассу (фиску).

Что касается военной системы, заложенной Константином, то она просуществовала без значительных изменений до 361 г. А. В. Банников обращает внимание на то, что в данном периоде увеличилось различие между региональными полевыми армиями и дворцовыми *схолами*, которые были созданы взамен преторианской гвардии и осуществляли функцию охраны особы императора [1].

Слабой стороной позднеимперской армии А. В. Банников выделил тенденцию к рассредоточению войск по региональным границам и исполнение ими полицейских функций. Региональные армии *comitatenses* стали все более статичными, использовались в качестве подкрепления и несли службу в гарнизоне городов и крепостей [1, 23-24].

Римские императоры второй половины III – начала IV вв., проведя масштабные преобразования в государстве и армии, смогли остановить процесс распада Римской империи. Все внутри- и внешнеполитическое положение Римской империи, экономическое состояние, новые принципы комплектования армии и обеспечение ее оружием преобразило всю позднеимперскую систему. Реформированная римская армия была достаточно профессиональной, хорошо организованной и мобильной. Это позволяло ей действовать на поле боя против любого противника. Кроме борьбы с внешними врагами римская армия выполняла фискальные и полицейские функции [2, с. 37].

Новизна в научных работах А. В. Банниковым заключается в том, что здесь представлено первое в отечественной исторической науке целостное специальное исследование, посвященное римской военной системе [1, 2].

В рассматриваемый период проблемами военного искусства римской армии III – IV вв. и армии ранней Византии занимается Е. А. Мехмадиев. Результаты его исследований нашли отражение в кандидатской и докторской диссертациях [3, 4].

Автор исследовал структуру и командный состав римской армии и сделал следующие выводы: Комитат при Диоклетиане не представлял собой отдельные региональные армии. Региональные армии *августов* и *цезарей* в основном состояли из пограничных легионов и войсковых подразделений – *ал* и *когорт*. Вспомогательные отряды (*вексилляции*) были образованы ещё при императоре Галлиене (260-268 гг.). Из

этих вспомогательных отрядов были сформированы кавалерийские соединения, которые в последующем стали основой римской боеспособной конной армии [4, с. 20-22].

Кроме вышеперечисленного, Е. А. Мехмадиев определил численность региональных армий тетрархов, а также была вывалена общая численность всей сухопутной римской армии в период правления Диоклетиана. По его мнению, каждая региональная армия состояла из 80 000 человек, а общая сухопутная армия – 320 000 человек [4, с. 22].

Автором исследованы были военные реформы Константина I Великого, причины и принципы создания экспедиционной армии в период раннего домината, выявлено, что численность полевой и пограничной армии Константина I составляла около 344 тыс. человек [3].

Далее Е. А. Мехмадиев отмечает значение территориального разделения Римской империи при Диоклетиане и Константине I для организационной структуры римской армии. Диоклетиане империя была поделена на четыре региона между правителями-тетрархами, у каждого из которых была своя региональная армия. В задачи этих армий входило предотвращение или подавление военных мятежей и варварских вторжений, поэтому они были размещены только на границах империи. Именно поэтому Диоклетиан не мог выделить из состава региональных армий новые походные армии, так как это ослабило бы оборонительную систему.

В период правления императора Константина I положение в империи радикально изменилось. С уходом Диоклетиана с поста императора между соправителями-тетрархами началась гражданская война за верховную власть. В сложившейся ситуации император Константин I начал вести войну на два фронта с германцами и региональными правителями. Поэтому им были созданы мобильные армии, которые исполняли приказы непосредственно императора и участвовали в войне против его противников [3, с. 18-19].

Дальнейшие исследования Е. А. Мехмадиева сосредоточились на выявлении места региональных экспедиционных армий в гражданских войнах и в ходе римско-персидского противостояния (вторая пол. III - первой пол. IV вв.) [4, с. 29-31].

Автор приходит к следующим выводам относительно деятельности Диоклетиана и Константина. В период 253–353 гг. в Римской империи действовали только две полноценные экспедиционные армии – мобильная и полевая. Первая мобильная армия была создана при Галлиене в конце 250-х гг. (между 256/257 и 260 гг.), а вторая – полевая сформирована при Константине I в 312-323 гг. и учрежденная в 325 г. Все остальные войсковые группировки, участвовавшие в военных походах правителей-тетрархов, т.е. существовавшие с 284 по 312 гг., были только полевыми гвардиями, но не полноценными армиями. Каждая из полевых гвардий периода тетрархии представляла собой группу войсковых подразделений, которая находилась под командованием императора для участия в военных экспедициях. Именно в этом и состоит значительное отличие полевых гвардий периода тетрархии от полноценных экспедиционных армий при Галлиене и Константине. При этих императорах экспедиционные армии существовали на постоянной основе и были регулярными военными группировками [4, с. 29].

После победы над персами в 298 г. оборонительная система Рима на территории Ближнего Востока включала в себя два типа военных подразделений – старые легионы, алы и когорты, которые в основном размещались вдоль римско-персидского лимеса до 298 г. Также новые подразделения мобильной конницы (вексилляции) были сформированы из местных кочевых племен, которые в основном обитали вблизи Сирии, Аравии и Месопотамии, и не играли главную роль в обороне границы в отличие от старых римских подразделений [4, с. 30].

В 312 г. императором Константином была сформирована новая экспедиционная армия, которая первоначально размещалась в Галлии. Именно – здесь было набрано значительное количество рекрутов для новой полевой армии. После ухода Константина из Галлии в 316 г., данная армия продолжала пополнять свои части из обитателей галльской провинции [4, с. 30].

Научная новизна работ Е. А. Мехмадиева заключается в том, что впервые в отечественной историографии он рассмотрел реформы в организационной структуре римской армии, которые были тесно связаны с процессом территориального разделения Римской империи в IV в. Рассмотрев основные аспекты развития римской военной организации в 253–353 гг., исследователь уделил внимание истории отдельных войсковых подразделений и методам взаимодействия между этими подразделениями [3, с. 14; 4, с. 17].

К вопросам римской армии периода раннего домината обращался М. Н. Серафимов в своей работе «Римская армия в IV н.э.» (2010). Свое исследование он начинает с характеристики римской армии в период системного кризиса III в. Но основное внимание уделено военным преобразованиям Диоклетиана, Константина Великого и его преемников (династия Вторых Флавиев). Исследователь также дал оценку состоянию вооруженных сил этого периода [5].

В работе М. Н. Серафимова отражены похожие выводы и предположения по развитию позднеимперской армии А. В. Банникова.

Итак, М. Н. Серафимов склоняется к мнению, что отказ римских императоры от старых неэффективных методов борьбы с внешними и внутренними врагами привел к реорганизации позднеимперской армии в IV веке. В первую очередь, к нововведениям относится появление полевых частей, ставших ударной силой римской армии и возрастание роли кавалерии. Именно благодаря деятельности Диоклетиана и Константина Великого процесс распада императорского Рима был отсрочен [5, с. 22-23].

Новизна исследований М. Н. Серафимова заключается в подробном освещении таких вопросов, как состояние дисциплины в Римской империи позднего периода, происхождение дворцовых школ, а также зависимость между внутри- и внешнеполитическим положением, в котором оказался императорский Рим во второй половине IV в. Также им рассмотрены достижения римской военно-теоретической мысли [5, с. 14].

К теме военного искусства «поздней римской империи» обращались С. Н. Грошев [6] и К. В. Дрягунов [9].

В статье С. Н. Грошева «Вооруженные силы Римской империи в эпоху домината» представлен краткий очерк по военному устройству позднеимперской армии в эпоху домината (284-476 гг. н.э.) [6]. В работе рассмотрены изменения наименований большей части командных должностей. При Диоклетиане двор римского императора приобрел статус ставки верховного главнокомандующего (comitatus). В связи с этим титул комитата стал применяться ко всем высшим военным чинам Римской империи, состоявшими при ставке императора и к магистрам армии. Комитатами именовались офицеры второго ранга (спектабили), которые временно или постоянно командовали отрядами [6, 81-82].

В эпоху домината римские императоры пытались добиться личной преданности гвардии, так как эти подразделения могли решить судьбу императора. Поэтому Константином в Риме и Константинополе были учреждены гвардейские части – дворцовые войска и телохранители императора [6, с. 82].

При анализе структуры армии автор отмечает, что вспомогательные войска, которые состояли из варварского ополчения, принимались на военную службу. Варвары получали землю для проживания и некоторое количество продовольствия и денег.

Именно на этих территориях был введен правовой дуализм варварского и римского права, формально у варваров оказалась военная власть, а у римлян гражданская, что отразилось на внутривластном положении государства [6, с. 84].

Еще одной темой, которую разрабатывали современные историки, стала проблема установления лимесов и формирование института лимитанов. Ей посвящены статьи Н. В. Мишурова, который относит зарождение института *limitanei* в римской армии к началу III в. Процессы создания института *limitanei* затронули лишь небольшую часть размещенных на границах армейских частей. Автор отмечает, что в конце III – начале IV вв. происходит дальнейшее развитие системы лимеса в Римской империи. Сама система укреплений при Диоклетиане была значительно обновлена, и были учтены определенные ошибки предшествующих императоров [7, с. 24; 8, с. 55-56].

Процесс создания комитата в римской армии отображен в статье К. В. Дрязгунова «О *lanciarii* как телохранителях». Автор прослеживает, что, начиная с I в. слово *comitatus* обозначало эскорт, следовавший за императором во время его поездок. В 312 г. была распущена преторианская гвардия, и корпус ланциариев занял почетное место в *comitatus* Константина. В период Тетрархии ланциарии служили только для усиления римской преторианской гвардии. Гвардейцы ланциарии были не ограничены в типах оружия, которое они могут использовать, но копья – *lanseae* – считали особенно соответствующими для сопровождения важных лиц [9, с. 1].

В зарубежном антиковедении последних десятилетий данная тема не оставлена без внимания. Значительное количество работ по военному делу Римской империи позднего периода принадлежит британским историкам-антиковедам. Остановимся на наиболее значимых из них.

Питер Коннолли (1935-2012) – известный британский историк Оксфордского университета, исследователь античной военной истории – является автором монографий, переведенных на русский язык – «Греция и Рим. Энциклопедия военной истории» и «Эволюция военного искусства на протяжении 12 веков». В них автор представил всестороннее исследование войн античной эпохи, рассмотрев вопросы стратегии и тактики, вооружения, фортификации, военной организации и т.д. [10, 11].

Следует отметить ещё одну научную работу П. Коннолли «Римская техника боя, выведенная из доспехов и оружия». В ней автором высказано предположение о том, что римский способ сражения может быть выведен из анализа доспехов и оружия. П. Коннолли провел свое исследование, опираясь на археологические материалы [12].

Важно отметить перевод на русский язык работы известного антиковеда Д. ван Берхема (1908-1994), которая посвящена римской армии в эпоху Диоклетиана и Константина. Рассмотрев развитие позднеримской военной системы при Диоклетиане (285-305) и Константине Великом (305-337), он обратил внимание на вклад каждого из императоров в преобразовании армии [13].

Военная система, возникшая в результате проведенных реформ, просуществовала без каких-либо серьезных изменений вплоть до конца IV в. При этом ее крушение стало предвестником падения Рима.

Необходимо отметить, что армия в Риме выступала как политический и социальный институт. В первом случае, армия участвовала в борьбе за высшую власть и в самом процессе формирования высшей власти. Во втором случае, армия была частью общества со своими функциями и задачами, которая взаимодействовала с другими его группами и зависела от него как в плане материально-технических, так и человеческих ресурсов.

Е. А. Мехамадиев разделяет мнение В. Д. Хэнсон, который отмечает, что вплоть до Второй мировой войны в исследовательской литературе по данной тематике господствовал взгляд на армии античных государств (древнегреческих полисов,

эллинистических монархий и римской республики/империи) как инструмент в руках отдельных политиков или политических группировок, армия мыслилась как органичная часть политики и только политики, как логичное продолжение политической борьбы.

В процессе изучения научных трудов отечественных и зарубежных военных историков мы приходим к выводу, что тема по сей день является актуальной, поскольку все использованные работы были написаны в 10-20-х гг. XXI в. Современные исследования расширяют тематику, включая вопросы формирования позднеримской военной системы, организации ее отдельных подразделений.

Мы с уверенностью можем заявить, что изучение позднеримской армии продолжается по сей день, существенный вклад в него вносят отечественные историки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банников А. В. Эволюция римской военной системы в эпоху Поздней Империи (III-V вв. н.э.): автореферат дис. ...к.и.н. ист. наук: 07.00.03. – СПбГУ., 2003. – 28 с.
2. Банников А. В. Позднеримская военная система (изменение традиционной и выработка новых форм организации): автореферат дис... д-ра. ист. наук: 07.00.03. – СПбГУ., 2011. – 41 с.
3. Мехамадиев Е. А. Византийская армия в IV-начале V вв. (проблемы организационной структуры): автореферат дис. к.и.н. ист. наук: 07.00.03 / Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПбГУ, 2012. – 28 с.
4. Мехамадиев Е. А. Военная организация поздней Римской империи во второй половине III – первой половине IV вв.: региональные экспедиционные армии в контексте гражданских войн и римско-персидского противостояния: [Текст]: автореферат дис... д-ра. ист. наук: 07.00.03. / Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПбГУ, 2020. – 1114 с.
5. Серафимов М. Н. Римская армия в IV н.э. Эволюция римской военной системы в эпоху Поздней Империи (III-V вв. н.э.): автореферат. дис. к.и.н. ист. наук: 07.00.03 / Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПбГУ, 2010. – 25 с.
6. Грошев С. Н. Вооруженные силы Римской империи в эпоху домината (284-476 гг. н.э.) // Вестник экономической безопасности. – Иркутск. – 2020 - №5. – С. 80-85.
7. Мишуrow Н. В. К вопросу о формировании института *limitanei* в римской армии III в. н.э. // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – Ярославль. – 2011. – № 4 (18). – С. 21-24.
8. Мишуrow Н. В. Создание системы лимесов на границах Римской империи в III – начале IV вв. // Реальность. Ретроспекция. Реконструкция: Проблемы всемирной истории: Сб. науч. тр. / В. В. Дементьева, М.Е. Ерин (отв. ред.). – Ярославль. – 2011. – С. 54-57.
9. Дрязгунов К. В. О *lanciarii* как телохранителя // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Москва. – 2010. – № 4. – С. 64-66.
10. Коннолли П. Греция и Рим. Энциклопедия военной истории / Пер. с англ. С. Лопуховой, А. Хромовой. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 320 с.
11. Коннолли П. Греция и Рим: эволюция военного искусства на протяжении 12 веков / Пер. с англ. С. Лопуховой, А. Хромовой. - Москва: Эксмо, 2009. – 311 с.
12. Connolly P. The Roman Fighting Technique Deduced from Armour and Weaponry // Roman Frontier Studies. 1991. P. 358-363.
13. Берхем Д. ван. Римская армия в эпоху Диоклетиана и Константина / Пер. с фр. А. В. Банникова. – СПб.: Акра, 2005. – 191 с.

THE ROMAN ARMY DURING THE REIGN OF DIOCLETIAN AND CONSTANTINE I IN MODERN STUDIES

Annotation. This article examines the studies of domestic and foreign historians devoted to the problems of the Late Roman army, published over the past two decades. Their characteristics are given, a conclusion is made about the state of the study of this problem. The emphasis is placed on the problem of the military transformations of Diocletian (285 – 305) and Constantine I the Great (305 – 337).

Keywords: historiographical review, Late Roman army, military reforms.

Golovko A.I

Scientific adviser: Shepko L. G., Doctor of Historical Sciences, Professor
Donetsk National University
l.shepko@donnu.ru

УДК 94(567) + 336.3 «1991-2003»

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ ИРАКА В 1991-2003 ГГ.: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Гречихин К. А.

*Научный руководитель: Разумный В.В., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье рассматривается развитие финансовой системы в Ираке в межвоенный период, а также ее особенностей в виде системы «хавала» и других мероприятий правительства. Авторами проводится анализ эволюции банковского сектора, а также оценивается роль принятых партией БААС решений по развитию данной сферы. В выводах подводится результат, активной политики приватизации банковского сектора.

Ключевые слова: Ирак, финансовый сектор, иракский динар, система «хавала», инфляция.

Ирак с момента революции 1958 года, под руководством разных правительств шел по пути перераспределения благ в экономике. Пришедшая к власти в 1968 году партия БААС, стала строить государство на социалистических началах, закрепленных в уставе партии. Национализация нефтяной промышленности, а также других сфер экономики, подняли страну на один из самых высокий уровней развития в регионе. Однако с конца 1980-х годов, правительство обремененное долгами, отходит от многих позиций установленных ранее. Ряд предприятий приватизировалось, это также затронуло банки и финансовый сектор.

Сегодня важно понимать, насколько велико влияние частной доли финансового сектора в судьбе страны, на примере Ирака в межвоенный период. Также важно оценить влияние внешних сил на Ирак через сектор финансов, и определить ущерб который наносили частные лица для страны, от мелких махинаций до больших коррупционных сделок.

Цель данной работы – проанализировать развитие финансовой сферы в Ираке в период 1991 - 2003 гг., и определить ее влияние на экономику страны.

Из задач нашего исследования: 1) рассмотреть основные тенденции развития банковской сферы Ирака за данный период; 2) оценить влияние внешнего фактора на развитие финансового рынка Ирака; 3) выделить положительные и негативные решения правительства Багдада в финансовой сфере.

Автор придерживается принципа объективности и историзма. В работе применяется историко-сравнительный метод, а также анализ и синтез при рассмотрении данных из различных источников.

По данной проблеме широко представлена западная историография, которую условно можно поделить на 2 группы.

Первая группа работы историко-экономической направленности Чарльз Трипп «История Ирака в XX веке» [3], Аббаса Альнасрави «Ирак: экономические санкции и последствия, 1990-2000» [11].

Вторая группа – исследования ссылающиеся, на влияние режима Саддама Хусейна на финансовый сектор Ирака, а также негативное влияние родственных связей на развитие данной сферы: С. Ханке [8], М. Спагат [10].

Среди отечественных исследователей отметим работы широкого спектра: Н.В. Степановой «История Ирака. XX век» [4], А. И. Гончарова «Ирак в системе военно-политических отношений в районе Персидского залива: 1979-2003» [9]. А также более узконаправленные работы, статьи: В.А Морозова., и Р.Ш. Мамедова [9], Салума Х.Е. [16].

Среди источников важными для нашей работы являются: экономические данные из библиотеки ЦРУ, полученные после вторжения США в 2003 году, резолюции ООН,

доклады Генеральному секретарю ООН о развитии банковского сектора в Ираке, официальные заявления лидеров стран, а также данные от Всемирного банка о долгах страны.

Для начала отметим, что уже после вторжения Ирака в Кувейт использовались инструменты для давления на Багдад. Все кувейтские и иракские активы и собственность в американских банках и компаниях во всем мире были заморожены, движение людей и товаров в Ирак и из Ирака было полностью остановлено [1,с.133].

Говоря о структуре финансового сектора Ирака, необходимо отметить, что Министерство финансов отвечало за контроль над бюджетами нескольких министерств, а также за государственной банковской системой.

В настоящее время на 6 государственных банков (Рафи Диан, Рашид, Сельскохозяйственный, Промышленный, и Социального сектора, а также Недвижимости) приходится около 93 % активов банковской системы. На 2002 год в Ираке было 18 частных банков с капитализацией в размере 25 млн. долл. и депозитами в размере 107 млн. долл. [2,с.251]

Власти делали ставку на частные банки, чтобы обойти болезненное для экономики нефтяное эмбарго, а также с целью проведения реформ и модернизации банковского сектора.

Однако эти банки оставались небольшими, отчасти потому, что большинство иракцев не считали безопасным класть свои деньги в банки [2,с.251].

Касательно государственных учреждений, выделим деятельность министра финансов Ибрагима аль-Аззави с 1995 по 2003 год. Азави отвечал за управление средствами правительства, хранящимися в Центральном Банке Ирака (ЦБИ).

В обязанности министра входило распределение денег для Саддама Хусейна. Так президентская администрация имела специальные счета, отделенные от обычных правительственных.

При возникновении споров министра аль-Аззави с руководством ЦБИ (директором Исамом Рашидом аль-Хувайши) Саддам лично вмешивался и разрешал возникавшие вопросы [3, с.322].

Возвращаясь к анализу иерархии финансовых учреждений важно отметить Банк «Рафи диан», который принадлежал министерству финансов. Этот крупнейший, старейший (основан в 1941 г.) и наиболее важный коммерческий банк в Ираке. Он управлял большей частью иностранных активов режима.

Центральный филиал банка «Рафи диан» находился в Багдаде. Председателем и генеральным директором был Дийя аль-Хайюн. В дополнение к штаб-квартире в Багдаде имелся главный филиал в Басре и более 164 небольших филиалов, расположенных по всему Ираку. Было 8 зарубежных филиалов в Бахрейне, Египте, Иордании, Ливан, ОАЭ, Йемен и Великобритания [2,с.252].

Банк «Рафи Диан» был в первую очередь каналом для вывода денег из Ирака. Несколько филиалов были вовлечены в передачу незаконных доходов от контрабанды нефти и сигарет по всему Ближнему Востоку. К примеру, в период с февраля по апрель 2002 года Муфий д'Азиз (директор банка) и Абд аль-Хувайш аль-Мухтар (региональный директор банка "Рафи Диан") вывели 50 млн. долл. со счетов в Коммерческом банке Сирии [2, с.251].

Банк Рашида был вторым по величине коммерческим банком Ирака со 170 внутренними филиалами. Он принадлежал правительству и был основан в 1988 году. Он действовал за пределами Ирака через корреспондентов. Рашид Банк был создан для обеспечения конкуренции с банком Рафи Диан, главным образом в Ираке [3,с.323].

Правительство опиралось также на использование четырех специализированных государственных банка: Сельскохозяйственный банк, Промышленный банк, Реальный

Банк недвижимости и Социалистический банк, на долю которых в совокупности приходится около 7 % от общего объема активов в банковской системе. Эти 4 банка были созданы для увеличения потока финансовой поддержки определенных секторов экономики Ирака, таких как сельское хозяйство, промышленность, создание бизнеса и недвижимость [4, с.567]. Они практически не играли никакой роли в незаконных финансовых операциях Ирака во период действия санкций

После разрушительной войны в Персидском заливе 1990 - 1991 гг., правительство БААС, ищет пути для восстановления экономики, в том числе и со стороны привлечения инвестиций и повышения вкладов в банки страны.

Задача эта была не из легких, ведь большинство держав мировых лидеров придерживались санкций США и ООН [5]. Тем не менее, в мае 1991 года правительство отменило указ 1964 года о национализации всех финансовых учреждений [6, с.17].

В июне 1991 года правительство создало упомянутый нами государственный Социалистический банк с капитализацией 350 млн. долл. для предоставления беспроцентных кредитов государственным служащим и ветеранам войны, награжденным орденами.

В условиях сокращения валютных резервов, имеющихся в стране, и растущей неликвидности внутренней банковской системы, Центральный банк и Министерство финансов в 1992 году успешно обратились с петицией к правительству с просьбой разрешить лицензирование новых частных коммерческих банков.

Робин Апдайк отмечает, что за межвоенный период «многие государственные корпорации были распроданы частникам по очень выгодным ценам, и очень много говорилось о конечной приватизации всех государственных предприятий, кроме нефтяных и военного снабжения. Был отменен контроль над ценами на все товары. Иракцы, у которых были незаконные счета за границей, поощрялись к открытию импортных деловых счетов, излишние вопросы им не задавались» [1,с.120].

Также была сделана попытка привлечь капитал из стран Залива и иностранных, в основном западных, компаний, и частным предприятиям были выданы лицензии на импорт на сумму 2 млрд. долл. Ходили слухи о таких далеко идущих экономических идеях, как образование Иракской биржи и полной приватизации банковского сектора [1,с.120].

Частные банки были более компьютеризированы и росли быстрее, чем государственные банки. К началу 2003 года частные банки владели большинством счетов и депозитов частного сектора, хотя правительственные министерства и государственные предприятия по-прежнему вели банковские операции в основном в государственных банках [7].

Частные банки были созданы на средства частных лиц. Согласно иракским банковским законам, ни одному физическому лицу не разрешалось владеть долей более чем 5%, для хранения в частном банке [7].

Качество управления частными банками было лучше, чем банками, управляемыми государством. Они смогли предложить более высокие зарплаты и привлечь лучших специалистов из банковского сектора.

Удай Саддам Хусейн аль-Тикрити владел акциями в «Ближневосточном банке». Он является одним из крупнейших частных банков в Ираке. Удай также контролировал администрацию и директоров банка [8,с.82]. Помимо этого Стив Ханке выстраивает позицию, согласно которой Саддам использовал нестабильный курс валюты как свой инструмент контроля над населением, как часть репрессий. С этой позицией мы не можем согласиться, ведь финансовые процессы на период 1990-х годов приняли сложный, практически неподконтрольный одному человеку характер. Помимо этого

правительство делало ставку на свою сохранность и защиту суверенитета страны, куда и уходило множество ресурсов, в том числе жертвой благосостояния населения.

Также в конце 1980-х годов семьей Хумаим был создан Исламский банк. Он считался нетрадиционным и противоречил иракским банковским правилам и подзаконным актам [9]. Однако просуществовал, несмотря на многочисленные комиссионные проверки до 2002 года.

Тяжело отследить, кто стоял во главе других частных организаций и банков, однако отмечается представительство в виде отдельных лиц даже из ОАЭ и Саудовской Аравии [10].

Рассматривая финансовую сферу Ирака в 1990-е годы, важно рассмотреть феномен системы «хавала». Это была наиболее распространенная неофициальная платежная система, использовавшаяся в Ираке при Саддаме. Иракский Режим поощрял своих граждан в Ираке и за рубежом открывать счета в иностранной валюте в иракских банках, чтобы отслеживать средства, которые традиционно переводились через неофициальные платежные механизмы. Надежность древней системы «хавала» проистекала из доверия и широкого использования личных связей и семейно-племенных отношений. Сторона на другом конце транзакции затем представила банкноту соответствующему обменнику в своей стране, который конвертировал банкноту «хавалы» обратно в соответствующие наличные деньги, указанные в банкноте, за вычетом комиссии за обмен. Использование электронной почты, факсов и телефонов сделало эти частные денежные переводы почти мгновенными, и их практически невозможно было отследить или регулировать. [11, с.85].

Несмотря на весомые попытки со стороны правительства в виде допущения частного сектора и других форм финансовых операций, инфляция в стране, до определенного момента только усиливалась.

По одной оценке отмеченной в докладе Джонотана Сэнфорда, в 1990-1991 гг. валюта обесценилась с 4 до 8 дин. за долл. Введение санкций парадоксальным образом стабилизировало валюту на короткое время, поскольку операции с иностранной валютой практически прекратились. Однако начало ограниченной торговли продовольствием и медикаментами в условиях санкций возобновило нисходящий спад. Динар достиг рекордно низкого уровня в 2660 за долл. в декабре 1995 года. Он медленно укреплялся с этого низкого уровня, но в период 1997-2001 годов колебался в широких пределах от 1000 до 2300 дин. за долл. на черном рынке [6, с.17].

В 1990-е годы наступил период гиперинфляции. Правительство продолжало печатать деньги для покрытия расходов, в то время как экономические санкции перекрыли поставки импортных товаров, что привело к классическому денежному избытку. Сообщалось, что годовой уровень инфляции цен на продовольствие на открытом рынке превысил 2000% в период между 1990-1991 гг. По оценкам другого источника, инфляция увеличилась на 5000% в период с 1990 г. и 1995. Однако, по оценкам другого источника, в период 1996-2001 годов инфляция потребительских цен постепенно снизилась примерно с 200% до примерно 60% из-за повторного появления товаров в результате программы «Нефть в обмен на продовольствие» [12, с.92].

Отечественный исследователь О.Е. Трофимова также выделяет, что отдача от реализации приватизационных программ была низкой, а гиперинфляция и многократное обесценение национальной валюты – динара (на «черном» рынке за 90-е годы упал с USD 1=ID 0.31 до USD 1=1600 ID в конце 1998 г.), бегство капиталов за рубеж также крайне отрицательно сказались на всем дальнейшем развитии национальной экономики [13].

Коротко заметим интересную деталь, связанную с сельхоз банком. В 1994 году кредитная политика банка была заморожена в соответствии с центральными директивами на основании увеличения доходов фермеров из-за политики высоких цен

на стратегические культуры, и работа банка была ограничена предоставлением кредитов на цели развития плановой экономики [14].

К вопросу о влиянии родственных связей в правительстве Ирака за данный период, есть упоминание о том, что в 1988 году Удэй получил больше 20 млн. долл. в одной сделке, заставив ЦБИ продать ему иностранную валюту по официальному курсу и обменяв ее на черном рынке [1, с.111]. Прослеживались подобные операции и в 1990-е годы.

Отдельного рассмотрения заслуживает улучшающаяся экономическая ситуация в Южном Курдистане. В стране в обращении были два вида банкнот – иракский динар, выпускаемый ЦБИ с 1990 г., и «швейцарский динар», выпущенный в 1979–89 гг. и находившийся в обращении в северных курдских провинциях [15].

Накануне вторжения США в Ирак, стала очевидной финансовая уязвимость Ирака и зависимость от Запада. Эта слабость включала в себя отсутствие контроля заграничными вложениями, переводами и требовательность в обслуживании банковских технологий.

Так отмечается серьезное переплетение в контактах с банками Женевы, Брюсселя и Братиславы. С введением санкций было отмечено множество компаний уличенных позднее мухабаратом в контрабанде [16].

В дополнение отметим слова специалиста по экономике, Юрченко К.П.: «в течение 90-х годов XX века диктат финансовых рынков в экономике распространился практически по всему миру. Это стало источником повышенной нестабильности экономики, которая стала зависимой от слишком подвижных переменных фондового, кредитного и валютного рынков [17].

А с вторжением США в Ирак, волна иностранных инвестиций настигла Ирак в еще большем масштабе [18], тем самым укрепляя контроль над страной извне.

Исходя из проведенного анализа, мы можем сделать выводы, что финансовая система Ирака в период 1991-2003 гг. активно развивалась в направлении частных учреждений и организаций. Климат для появления новых частных банков был особенно благоприятным в смутные для страны 1990-е годы. Правительство искало путь для обхода санкций ООН, в том числе на рубеже веков активно использовалась система «хавала». Основные государственные банки были под серьезным контролем у правящей элиты. Однако эта вынужденная мера была важной, для того чтобы поддерживать все административные и оборонные мероприятия в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апдайк Р. Дж. Саддам Хусейн (политическая биография). – М.: Феникс, 1999.. – С. 57.
2. Iraq Economic Data (1989-2003). Regime Finance and Procurement - Annex D. CIA Library, 2004. URL: https://www.cia.gov/library/reports/general-reports-1/iraq_wmd_2004/chap2_annxD.html
3. Charles R.H. Tripp. A history of Iraq // Cambridge; New York: Cambridge University Press. 2007. – P. 252.
4. Степанова Н.В. История Ирака. XX век. – М.: Институт востоковедения РАН, 2016. - 663 с.
5. ООН. 1991–1995. Резолюции Совета Безопасности ООН №687, №692, №706, №712, №778, №986. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1991>
6. Jonathan E. Sanford. Iraq's Economy: Past, Present, Future //Report for Congress, Order Code RL31944. June 3, 2003. – p. 61.
7. Аль-Нуайми Хальдун Ибрахим. Факторы инвестиционной привлекательности экономики Ирака / Аль-Нуайми Хальдун Ибрахим // Экономика и управление. — 2014. — № 1 (37). — С. 85—91.
8. Hanke, Steve H. (Summer 2003). "An Iraq Currency Game Plan" The International Economy: 81-83.
9. Морозов В.А., Мамедов Р.Ш. Влияние санкций ООН и США на политическую элиту Ирака // Вестник МГИМО, 2020. 13(1) С. 129-146. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-oon-i-ssha-na-politicheskuyu-elitu-iraka>
10. Spagat M. Truth and death in Iraq under sanctions // Significance. - p. 116-121.

11. Гончаров А. И. Ирак в системе военно-политических отношений в районе Персидского залива: 1979-2003. – М; Ин-т востоковедения РАН, 2010. – с. 279.
12. How Does Saddam Hold on? Author(s): Ofra Bengio Source: Foreign Affairs, Vol. 79, No. 4 (Jul. - Aug., 2000), pp. 90-103.
13. Трофимова О.Е. Экономика Ирака после войны // Востоковедческий сборник Выпуск 22. М., ИИИиБВ, 2004, 312 стр. с. 106-114.
14. Abbas Alnasrawi. Iraq economic sanctions and consequences, 1990-2000 // Department of Economics at the University of Vermont, Burlington, VT 05405, USA. 2010. – pp. 1-15.
15. World Bank. Summary Tables Severaly Indebted Middle-Income Countries. Global Development Finance, 1997, Vol. 1, с. 206-207
16. Салум Х.Е. Иракский кризис: Сочетание внутренних и внешних факторов воздействия в иракском кризисе // Инновации и инвестиции. 2016. № 6. С. 49-54.
17. Юрченко К. П. Монетарные ловушки в ресурсоизбыточной экономике: последствия экономического роста и испытание кризисом // Журнал экономической теории. 2009. №4.
18. "Iraq licenses first foreign banks". Al Jazeera. 31 January 2004. Archived from the original on 12 January 2023.

DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL SECTOR OF IRAQ IN 1991-2003: HISTORICAL ASPECT

Annotation. The article examines the development of the financial system in Iraq during the interwar period, as well as its features in the form of the hawala system and other government measures. The authors analyze the evolution of the banking sector, as well as assess the role of the decisions taken by the BAATH Party on the development of this sphere. The conclusions summarize the result of an active policy of privatization of the banking sector.

Keywords: Iraq, financial sector, Iraqi dinar, hawala system, inflation.

Grechikhin K.A.

Scientific adviser: Razumnyi V.V., Ph. D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: grechikhin.kir@mail.ru

УДК 327(498.1):(536.4)''2018/2022''

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И КАТАРА ПОСЛЕ BREXIT

Егорченков Р.В.

*Научный руководитель: Кузнецова Е.В., канд.пед.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной статье рассматривается международное экономико-политическое сотрудничество Катара и Великобритании в период с 2018 по 2022 год. Выход Великобритании из Европейского союза стал причиной расширения и укрепления двусторонних отношений со странами Персидского залива, в частности с Катаром, который является одним из важнейших партнеров в экономико-политической сфере государства.

Ключевые слова: международные отношения, Катар, Великобритания, Brexit, экономико-политическое сотрудничество, страны Персидского залива, Ближний Восток.

В середине XX века начала формироваться многополярная система международных отношений, в условиях которой Британия была заинтересована в сохранении своего влияния на территории бывшей Британской империи и в масштабном продвижении либерально-демократических идей по всему миру. Персидский залив является одним из векторов внешней политики Великобритании, так как богат углеводородными ресурсами и имеет выгодное географическое положение. Страны Залива, обладающие огромным экономическим потенциалом и выгодным геополитическим положением, являлись одним из приоритетов британской внешней политики, в частности на Ближнем Востоке. Лондон и Доха имеют широкий исторический опыт взаимодействия, так как с 1916 года Катар находился под британским протекторатом. Двусторонние отношения расширились с момента открытия посольства Великобритании в Дохе в 1949 году, после чего началось активное сотрудничество сторон в экономико-политической сфере, продолжающееся и развивающееся и сегодня.

Целью данного исследования является изучение различных аспектов взаимодействия Великобритании и ее ближневосточного партнера – Катара – в условиях, которые сложились после выхода страны из ЕС.

Для оценки нынешнего положения дел в двусторонних отношениях между Дохой и Лондоном необходимо проанализировать внешнеполитическую позицию Катара. За последнее десятилетие Катар укрепил свой международный авторитет и стал значимым актором международных отношений. Приоритет страны в направлении укрепления и расширения влияния среди стран Персидского залива не означает игнорирование западных партнеров, а наоборот, приветствуется. Хоть арабский и исламский компоненты образуют базис внешней политики Катара, активное взаимодействие с Западом создает фундамент экономико-политической стабильности государства. Так как прямые конкуренты Катара среди стран Залива в лице Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии стремятся поддерживать крепкие дружеские отношения с западными странами, формируется единая площадка для взаимодействия с соседями и укрепляется взаимное доверие.

Не следует забывать и о векторе «срединной политики» Великобритании, определяющем баланс между силой военной и мягкой, а также гибких методов ведения внешней политики по отношению к региону Ближнего Востока в целом. Подобного рода стратегия предоставила Великобритании возможность, несмотря на происходящие в регионе конфликты и внутренние экономические проблемы, осуществлять очень

выгодную для себя политику и занимать важное геополитическое положение на Ближнем Востоке, опираясь на союзников в лице стран Персидского залива.

Финансовый рынок стран Персидского залива в настоящее время можно охарактеризовать как один из наиболее эффективных в мире. Чтобы оценить степень современного сотрудничества между странами, для начала следует рассмотреть экономическую составляющую двусторонних отношений. Одной из причин опасений выхода Великобритании из Европейского Союза являлся факт снижения количества инвестиций и сокращения сферы бизнеса, что ускорило бы процесс ослабления экономики страны. В этих условиях Лондон нашел выход еще в 1992 году, сформировав совместно с Дохой Qatar British Business Forum, который является членской организацией и объединяющий более 500 британских компаний, базирующихся в Катаре, обеспечив надежный денежный оборот между странами наряду с компаниями, базирующимися в странах Содружества наций [1]. Это создает достаточно надежный фундамент экономики, если принимать во внимание таких партнеров как Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Индия, с которыми также очень хорошо налажены двусторонние отношения. При рассмотрении экономического сотрудничества с Катаром, следует упомянуть и Британско-голландскую нефтяную компанию Royal Dutch Shell, являющуюся вторым по величине инвестором в регионе, а также выступающую посредником в перевозке и продаже сырья в двух странах, что позволяет Великобритании избегать дефицита нефти. В нынешних условиях, когда Европейский Союз нуждается в газе, Великобритания нашла выход из затруднительного положения в лице сотрудничества с партнерами Катара. В 2022 году правительство Великобритании обратилось к Катару за долгосрочной газовой сделкой, которая должна обеспечить стабильные поставки природного газа на британские острова по приемлемой цене. Стороны связывают достаточно крепкие отношения во многих сферах международных отношений неудивительно, что Доха удовлетворит запрос Лондона и подпишет контракт в ближайшем будущем.

Анализируя сотрудничество Катара и Великобритании, необходимо выделить степень взаимодействия стран в области медицины, технологий и научно-технического прогресса и охраны окружающей среды. Важно отметить, что в условиях пандемии COVID-19 страны поддерживали тесный контакт в разработке вакцины, снабжения необходимым оборудованием и специалистами. В августе 2022 года Министр торговли Великобритании Ранил Джаявардена подписал соглашение, которое помогло увеличить количество британских компаний, инвестирующих в Катар, а также предоставило возможность увеличить количество экспортных поставок витаминов и пищевых добавок из Великобритании в Катар. Соглашение было подписано на третьем заседании Совместного комитета по экономике и торговле Великобритании и Катара, после того, как в июне Великобритания начала переговоры о соглашении о свободной торговле с Советом сотрудничества арабских стран Персидского залива, что является показателем доверительных отношений между странами. После его подписания стороны выразили стремление развивать прочные партнерские связи в области образования, медицины и совместные научные исследования, подчеркивая намерение согласовать Меморандум о взаимопонимании, направленный на содействие обмену знаниями и опытом в этих сферах.

Касаясь вопроса охраны окружающей среды и использования возобновляемых источников энергии, между странами осуществляется активный диалог и проводится множество совместных исследований. Более того, стороны отмечают, что устойчивый экономический и социальный рост невозможен без целостного экологического видения, которое ставит во главу угла сохранение окружающей среды для будущих поколений Катара и Великобритании, что описано в Qatar National Vision 2030. Таким образом, QNV

2030 делает акцент на создание эффективной правовой базы и природоохранных учреждений, которые могут служить хранителями экологического наследия Катара, а Лондон, в свою очередь, адаптирует полученный Дохой опыт на территории Великобритании [2]. Диалог в энергетической сфере между странами, складывающийся на сегодняшний день, расширил и без того крайне важное сотрудничество в области энергетики и борьбы с изменением климата.

В 2022 году состоялся визит эмира Катара шейха Тамима бин Хамада Аль Тани в Великобританию, в ходе которого он встретился с Борисом Джонсоном, выразив восхищение страной и народом Великобритании. В ходе их обсуждений был рассмотрен ряд вопросов, касающихся оборонной сферы и развития экономики, а также желание обеспечить крепкую дружбу и партнерство между Дохой и Лондоном. Результатом визита стало подписание Совместного коммюнике, в котором стороны закрепили стратегическое инвестиционное партнерство между странами, что предоставило возможность засвидетельствовать и без того прочные отношения между Лондоном и Дохой в энергетической сфере, сфере обороны, образования, науки, медицины и бизнеса. Также был составлен меморандум о взаимопонимании, который направлен на содействие обмену опытом в этих сферах на постоянной основе [3]. Лидеры стран обсудили возможности для инвестиций в такие секторы, как возобновляемые источники энергии, образование и здравоохранение. Кроме того, эмир Катара заявил о твердой приверженности постпандемическому укреплению экономики и здравоохранения за счет «зеленой» инфраструктуры и технологий в обеих странах.

В рамках экономического сотрудничества стран важно отметить единую позицию двух государств касательно вопроса развития экономики и торговли, которые не должны потерпеть неудачу и сторнировать из-за отсутствия финансирования и инвестиций. В связи с этим оба государства сотрудничают во всех сферах экономики, стимулируя экономический рост и обеспечивая определенную стабильность. Дополнительно отметим особый интерес Великобритании к реальной возможности ограничить страны Персидского залива, в частности Катар, в формировании своей собственной валюты, привязываясь к доллару и фунту.

Сфера безопасности, как подчеркивалось ранее, занимает одно из важнейших мест в двусторонних отношениях стран. Неразрешенный арабо-израильский конфликт способствует росту напряженности на Ближнем Востоке, что является одной из причин сотрудничества между странами. Не так давно, 1 апреля 2021 года Великобритания и Катар расширили партнерство в сфере обороны, что предполагало размещение самолетов Катара на военной базе Великобритании в Северном Йоркшире для формирования второй объединенной британо-катарской эскадрильи и совместных учений с британскими ВВС. Войска Великобритании регулярно, хоть и не в большом количестве, базируются на территории Катара с целью тренировок и инструктажа военнослужащих Катара. После подписания договора обе стороны отметили, что совместное укрепление оборонного партнерства повысит возможности Катара решать общие проблемы безопасности на Ближнем Востоке, способствуя региональной стабильности и защищая процветание и безопасность британских островов. В Дохе рассматривают Великобританию, наряду с США, как державы, способные обеспечить территориальную целостность Катара в случае любой напряженности в зоне Персидского залива [4]. Необходимо подчеркнуть, что британское стремление наладить стратегические связи в области безопасности и торговли с Катаром, Саудовской Аравией, ОАЭ, Кувейтом, Оманом и Бахрейном также представляет собой послание США о том, что Лондон намерен продвигаться вперед к тесному взаимодействию со странами Персидского залива их без участия.

Выход Великобритании из Европейского Союза показал, что государство может существовать самостоятельно, решая проблемы благодаря сотрудничеству со странами Персидского залива, в частности одним из ключевых партнеров, Катаром. Двусторонние отношения с Дохой предоставили Лондону способ компенсировать свои потери, вызванные Brexit в сфере экономики и смягчить стремительное падение ее показателей. Немаловажным преимуществом дипломатических отношений с Катаром является улучшение отношений с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива, что открывает перед Великобританией огромный рынок сбыта энергетических и топливных ресурсов, геополитическое присутствие на Ближнем Востоке и определенную стабильность экономического сектора. Катар, в свою очередь, стремится реализовать возможность, предоставляемую инвестиционным партнерством, для использования этого капитала, инвестируя в сектора жизненно важного значения для всеобщего процветания. В последнем заявлении эмира Катара Тамима бен Хамада бин Халифа Аль Тани и премьер-министра Великобритании Риши Сунака подчеркивается неизменная приверженность обеих сторон в защите общих интересов безопасности в Персидском заливе посредством нового стратегического партнерства. Между Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива и Великобританией существует взаимопонимание по вопросу сдерживания и отражения любой иностранной агрессии, а также укрепления связей посредством технической помощи, сотрудничества в области безопасности и экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. UK Relations with Qatar // UK Parliament official website. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2020-12-10/debates/1E663C5F-2473-4841-BAFD-EA1B28127F87/UKRelationsWithQatar>
2. Qatar-UK Business & Investment Forum // Qatar National Vision 2030. - 2017. - №2. – 72 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gco.gov.qa/wp-content/uploads/2017/09/UK-QMag-Issue-2-Mag_Final_Singles_MERES.pdf
3. Визит эмира шейха Тамима бин Хамада Аль Тани в Лондон в мае 2022 года. [Электронный ресурс]. Официальный сайт посольства Катара в Лондоне. Режим доступа: <https://london.embassy.qa/en/media/news/detail/1443/11/09/hh-the-amir-s-visit-launches-a-strategic-investment-partnership-that-will-invest-up-to-10-billion-in-the-uk-economy>
4. Пресс-релиз министерства обороны Великобритании от 01.04.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-qatar-expand-defence-partnership>

INTERNATIONAL COOPERATION BETWEEN THE UNITED KINGDOM AND QATAR AFTER BREXIT

Annotation. This article examines international economic and political cooperation between Qatar and the UK from 2018 to 2022. The UK's exit from the European Union has caused an expansion and strengthening of bilateral relations with the Gulf countries, particularly Qatar, which is one of the most important partners in the economic-political sphere of the state.

Keywords: international relations, Qatar, United Kingdom, Brexit, economic and political cooperation, Gulf States, Middle East.

Egorchenkov R.V.

Scientific adviser: Kuznetsova E. V. Ph. D., associate professor
Donetsk National University
rost5277@gmail.com

УДК 331.5-053.6

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИРЛАНДИИ. ВОССТАНИЕ 1798 Г

Жарких М. С.

*Научный руководитель: Скопылатова В. И., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. Данная статья посвящена ирландскому национально-освободительному движению XVIII в. Вооруженному восстанию 1798 г. Рассмотрены факторы, способствовавшие подъему освободительной борьбы. Исследованы причины, предпосылки и основные события, произошедшие в ходе восстания. Проанализированы его итоги, влияние и значение.

Ключевые слова: Национально-освободительное движение Ирландии, колониальная политика, восстание 1798 г, уния 1801 г.

Ирландская нация имеет длительную историю борьбы за независимость. В XVIII в. в ирландском обществе возрастает недовольство английской политикой. Происходит подъем освободительного движения. Основой английской политики был тотальный контроль над колониальными землями.

Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что ирландское восстание 1798 г. стало одним из символов ирландской борьбы за независимость. Это событие существенно повлияло на последующие поколения ирландских революционеров. Участники восстания молодых ирландцев 1848, Пасхального восстания 1916 и ирландской войны за независимость (1919-1921) черпали вдохновение в идеалах 1798 г.

Целью этой статьи является исследование факторов, повлиявших на подъем национально-освободительного движения Ирландии в XVIII столетии. Анализ и рассмотрение восстания 1798 г.

Ирландская администрация состояла из вице-короля, государственного секретаря и министров. Вице-король и государственный секретарь фактически назначались англичанами. Парламент Ирландии был ограничен в правах. После событий 1689-1691 гг. колониальным правительством Ирландии стали вводиться акты, которые начали существенно усложнять жизнь католического населения острова. Так в 1695 г. католикам было запрещено преподавать в школе. Акт, принятый в 1727 г. лишил католиков избирательного права. А в 1745 г. браки между протестантами и католиками были объявлены недействительными. Колониальная политика правительства затрагивала не только католиков, но и протестантское население. Большое недовольство вызывал земельный вопрос. Огромная часть земли принадлежала крупным ленлдордам, которыми в основном являлись англичане, проживавшие вне Ирландии. Эту землю они сдавали в долгосрочную аренду.

Такая политика должна была неизбежно закончиться восстанием. Первыми крупное восстание подняли североамериканские колонии. «Американской революции часто присваивается глубокое влияние на ирландскую политическую мысль, вдохновленную кампанией патриотов за свободу торговли и законодательную независимость. Хотя этот период описывается неоднозначно и имеет место противоречивый отклик ирландцев, можно точно сказать, что конфликт в Америке, в любых значениях, оказал существенное влияние на Ирландию» [1, с. 110].

Для ведения военных действий в Америке англичанам понадобились войска из Ирландии. Остров фактически стал беззащитным. Опасаясь французской угрозы, ирландские патриоты начали формировать отряды добровольцев. Вскоре, с помощью движения добровольцев ирландские патриоты начали оказывать давление на

Вестминстер. «Георг III, видя, что волонтеры имеют за собой всю страну, что они прекрасно вооружены, что нет ни малейшей возможности силой их успокоить вследствие пребывания почти всей английской армии в Америке, почел благовременным даровать милостью божией полное самоуправление Ирландии» [2, с. 315].

В январе 1783 г. английский парламент проголосовал за так называемый «Акт отречения». Ирландский парламент наконец получил автономию. Ирландская судебная система стала независимой. «Впервые в Британской империи колония, не прибегая к вооружённой борьбе, добилась законодательной независимости и конституции максимально приближённой к конституции метрополии» [3, с. 130].

Наибольшее влияние на Ирландию имела Великая Французская буржуазная революция. События во Франции, пробудившие глубокие симпатии в прогрессивных кругах Англии, явились важным революционизирующим фактором для Ирландии. Крушение феодально-абсолютистского режима, принятие Декларации прав человека и гражданина и конституции 1791 г., свержение монархии 10 августа 1792 г., созыв Конвента, деятельность Якобинского и других клубов — все это послужило вдохновляющим примером прежде всего для революционного крыла ирландского национального движения, источником формирования его идей.

По всей Ирландии возникали политические кружки, которые распространяли новые либеральные идеи. Повсеместно звучали призывы к отмене политического неравенства и проведению ряда реформ. В октябре 1791 г. в Белфасте возникло общество «Объединенных ирландцев». Эта организация впоследствии сыграла важную роль в восстании 1798 г. Одним из лидеров «Объединенных ирландцев» стал Теобальд Тон. Общество выступало за проведение ряда преобразований. В частности, за отмену имущественного ценза и установление равных избирательных прав. Свои идеи они пропагандировали через газету «Северная звезда». После начала войны с Францией английское правительство опасаясь усиления французского влияния в Ирландии приняло решение о нанесении удара по всем либеральным обществам острова. Вводились акты, которые существенно ограничивали проведение митингов, собраний и собраний. Запрещался ввоз и приобретение оружия. В 1796 г. был принят «Акт о предотвращении бунта». За участие в тайных собраниях и обществах грозила каторга или смертная казнь. В общество «Объединенных ирландцев» стали внедрять шпионов. По всей стране проходили судебные процессы по обвинению в государственной измене. Из-за начавшейся волны преследования общество было вынуждено уйти в подполье, а его лидер – Теобальд Тон нашел убежище во Франции. Он агитировал французов к совершению военной интервенции в Ирландию. Зимой 1796 г. французские корабли миновали Ла-Манш и появились неподалеку от графства Корк. Но начавшаяся буря помешала им осуществить высадку. После этого, желая получить информацию об оставшихся членах общества правительство начало проводить репрессивные мероприятия. К началу 1798 г. репрессии приняли небывалые масштабы. Практически по всей Ирландии возрастало недовольство. С помощью репрессий и работы информаторов правительству удалось узнать местоположение руководителей организации. К марту были арестованы 15 лидеров общества. Члены, избежавшие ареста, разработали окончательный план восстания.

Оно должно было начаться 23 мая 1798 г. Основной целью стал захват Дублинского замка. Благодаря доносчикам этот план стал известен правительству. Дублинский замок и стратегические объекты города были взяты под охрану. Угроза восстания в столице была практически полностью ликвидирована. Начавшееся восстание было беспорядочным, проходило отдельными вспышками и не имело единого руководства. «Повстанческая армия очень походила на армию кланов доисторического периода тем,

что ее единственным стратегическим приемом было бросаться на врага всей массой и решать исход личной доблестью и схватками в рукопашную» [4, с. 165].

В большинстве графств правительственные войска смогли достаточно быстро одолеть мятежников. Главным очагом восстания стало графство Уэксфорд. Фактическим лидером восстания в этом графстве стал священник Джон Мерфи. После майского поджога одной из католических церквей он призвал прихожан давать отпор. В конце мая повстанцам удалось разгромить милицейский отряд и завладеть оружейным арсеналом. 28 мая они двинулись на г. Эннискорти, который им удалось захватить после нескольких часов сражения. 30 мая мятежниками был разгромлен правительственный отряд близ г. Уэксфорд.

«Повстанческая армия, сконцентрированная в лагере Трех скал, разделилась на три соединения, которые двинулись в разных направлениях к границам графства, чтобы выбить врага из пограничных городов и, установив связь с повстанцами соседних графств, начать общий поход на Дублин» [5, с. 180].

Группа Бенджела Харвея двинулась на Нью-Росс. Соединение, руководителем которого был Майлз Бир должно было атаковать г. Ньютаунберри. Отряд Энтони Перри должен был наступать на города Гори и Арклоу. 5 июня мятежники под командованием Харвея отправились в направлении Нью-Росса. Изначально успех был на стороне восставших, им очень быстро удалось захватить город, однако правительственные войска не собирались сдаваться. С третьей попытки королевским войскам удалось отвоевать город. В этих боях повстанцы потеряли около 2000 человек. Попытки захватить Ньютаунберри и Арклоу не увенчались успехом. После ряда тяжелых поражений разобщенные отряды мятежников начали сосредотачиваться в районе Вайнгар-Хилла. Генерал Лейк принял решение о нанесении удара.

21 июня войска Лейка начали наступление. Под интенсивным артиллерийским огнем бунтовщики начали отступать. «Повстанцам удалось организованно отступить в сторону города Уэксфорд. Мирным жителям, которые укрывались на Вайнгар-Хилле, повезло меньше. Подсчитано, что во время битвы на Вайнгар-Хилле погибло 1500 человек, большинство из которых были женщинами и детьми, скрывавшимися в лагере повстанцев» [6, с. 17].

Потерпев поражение, мятежники перегруппировались. Отряд повстанцев во главе с Джоном Мерфи и Майлзом Бирном двинулся в сторону графства Карлоу, надеясь поднять там восстания. Однако большой поддержки они там не получили. Отряд попытался вернуться в Уэксфорд. Правительственные войска нанесли удар и смогли рассеять повстанцев. Последнее крупное сражение произошло в начале июля, севернее Дублина. Мятежники потерпели поражение от генерала Гордона. 2 июля Отец Мерфи был пленен. Вскоре он предстал перед судом, который приговорил его к смертной казни.

«Ирландские революционеры надеялись на военный союз с Францией в их борьбе за независимость. Французская поддержка пришла, но ее было слишком мало, слишком поздно. В августе 1798 года около 1000 французских солдат высадились на северо-западе Ирландии» [7].

К французам стали стекаться окрестные крестьяне, которых снабдили оружием и наскоро обучили военным приемам, отряд двинулся на юг, к г. Каслбару, где 27 августа наголову разбил войска палача уэксфордского восстания генерала Лейка. Спустя небольшое время в руках повстанцев оказалась северная часть провинции Коннахт. На территории которой была провозглашена независимая республика. На борьбу с французами было отправлено двадцатитысячное войско. 8 сентября 1798 г. состоялась битва при Баллинамуке. В результате сражения французские войска были вынуждены капитулировать, а «Республика Коннахт» прекратила свое существование. В конце сентября французы попытались совершить еще одну высадку. На этот раз в составе

экспедиции был Теобальд Тон. На борьбу с французскими кораблями была отправлена эскадра адмирала Уоррена. Началось изнурительное сражение, которое французами было проиграно. Пленный Тон был доставлен в Дублин, где революционным судом был приговорен к виселице.

Подавив восстание правительство приняло решение об Унии между Великобританией и Ирландией. «Этот союз был представлен как решение ряда проблем Ирландии, прежде всего – католического вопроса и политических разногласий, которые завершились восстанием 1798 г. Ирландские протестанты, выступающие за объединение с Великобританией, надеялись, что станут частью подавляющего протестантского населения и, следовательно, будут готовы согласиться с предоставлением католикам полных политических прав вместо частичных прав, которые существовали до 1793 г [8, с. 81].

Окончательное голосование произошло 7 июня 1800 г. Уния вступила в силу 1 января 1801 г. Католики Ирландии сыграли важную роль в создании Унии, так как без поддержки католического народа Ирландии объединение двух королевств не могло быть одобрено ирландским парламентом. «Католики увидели в Союзе поражение своих врагов в Дублинском замке и в конечном счете удар по протестантскому господству. Более того, католическая церковь была почти единодушна в своей поддержке Унии, отчасти из желания сохранить британское правительство и опровергнуть репутацию непокорной, придаваемую католикам из-за поведения мятежных священников Уэксфорда и Майо» [9, с. 395]

Официально государство стало называться Соединенным королевством Великобритании и Ирландии. Была ликвидирована ирландская парламентская автономия. Принятие Унии фактически ликвидировало потенциал революции. «Однако Р. Эммет и небольшая группа его последователей, ярых приверженцев “физической силы” всё же предприняли попытку восстания, во многом надеясь на помощь Франции. Восстание потерпело крах. Кроме сугубо тактических ошибок республиканцев налицо явное несоответствие их задач и планов по освобождению Ирландии от метрополии с объективными условиями той поры [10, с. 77].

В новом парламенте Соединенного королевства Ирландия получила: 100 мест в палате общин и 32 – в палате лордов. Была введена свободная торговля и единое судопроизводство. Уния существовала до четверти XX столетия. Она была упразднена англо-ирландским договором 1921 г., который был подписан в результате англо-ирландской войны 1919-1921 гг. Большая часть Ирландии получила независимость. Территория Северной Ирландии осталась в составе Соединенного королевства.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что английская колониальная политика задевала интересы практически всего населения Ирландии. Огромное значение для Ирландии XVIII в. имели два события. Первое – американская война за независимость. В результате нее возникло «движение добровольцев». Которое сыграло существенную роль в получении парламентской автономии. В результате Великой Французской буржуазной революции в Ирландию хлынули новые либеральные идеи. По всей стране массово создавались политические организации, которые активно выступали за политические реформы. Было создано общество «Объединенных ирландцев». Изначально оно было открытым и полностью легальным, но затем, под давлением властей ушло в подполье. Благодаря этому обществу в 1798 г. вспыхнуло восстание. Оно не имело единой структуры и руководства. К середине сентября правительственные войска полностью с ним справились. В результате военных действий и последующих репрессивных мер погибло около 30 тыс. ирландцев. В результате Унии 1800 г. Ирландия лишилась парламентской автономии. Стала частью Соединенного королевства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чудина Т. И. Англо-ирландские отношения в 1775-1801 гг.: взгляд со стороны англичан // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. СПбГУ – 2012. - № 9. – с. 110-120 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18248175>
2. Тарле Е. В. Сочинения [Текст]: В 12 т. // [Ред. коллегия: А. С. Ерусалимский (глав. ред.) и др.]; [Вступ. статья А. Ерусалимского, с. V-XXXIV]; Акад. наук СССР. - Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1957-1962. - 23 см; Т1., 769 с.
3. Грудзинский В. В. Имперская проблема и англо-ирландская уния 1801 года // Вестник челябинского государственного университета. 2015. № 24 (379). История. Вып. 66. С. 122–136. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imperskaya-problema-i-anglo-irlandskaya-uniya-1801-goda>
4. Джексон Т.А. Борьба Ирландии за независимость / Пер. с англ. Р.А. Розенталь и Г.В. Конюшкова; Предисл. В. Григорьева, [с. 5-36]. - Москва : Изд-во иностр. лит., 1949 (20-я тип. Союзполиграфпрома). - 363 с. ; 23 см. - Библиогр. в подстроч. примеч. к предисл.
5. Гольман Л. И., Колпаков А. Д., Кунина В. Э., Сапрыкин Ю. М. История Ирландии — Москва: Мысль, 1980. — 390 с.
6. The 1798 Rebellion: an educational resource //Nation 1798 Rebellion Centre: Wexford Country Council [Электронный ресурс] – URL: <http://1798centre.ie/the-1798-rebellion-educational-resource>
7. Irish revolution. Fighting for independence in 1798//Museum of the American revolution [Электронный ресурс] – URL: <https://www.amrevmuseum.org/virtualexhibits/cost-of-revolution/pages/part-4-irish-revolution>
8. Лагошина Н. А. Ирландская идентичность в XVIII в // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. Т. 11. № 4 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/irlandskaya-identichnost-v-xviii-v>
9. Апрыщенко В. Ю., Н. А. Лагошина. Особенности государственных институтов Ирландии XVIII века // Научный диалог. — 2020. — № 6. — С. 386—400. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-gosudarstvennyh-institutov-irlandii-xviii-veka>
10. А. В. Мирошников, И. .Б. Шишкина. Семантика ирландского национализма //Известия вузов. Северо-кавказский регион. Общественные науки. 2018. № 2. – с. 76-81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-irlandskogo-natsionalizma/viewer>

THE NATIONAL LIBERATION MOVEMENT IN IRELAND. REBELLION OF 1798

Annotation. This article is devoted to the Irish national liberation movement of the XVIII century. The factors contributing to the rise of the liberation struggle are considered in the armed uprising of 1798. The reasons, prerequisites and main events that occurred during the uprising are investigated. Its results, influence and significance are analyzed.

Keywords: The National Liberation Movement of Ireland, colonial policy, the uprising of 1798, Act of Union of 1801

Zharkikh M. S.

Scientific adviser: Skopylatova V. I., Senior lecturer

Donetsk National University

E-mail: zharkikh1mikhail@gmail.com

УДК 94:339.4[(470+571)(430)]

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ГЕРМАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Жолоб Д.Д.

*Научный руководитель: Стаценко Т.В., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. На протяжении многих лет Германия оставалась одним из ключевых торговых партнеров России. Торгово-инвестиционные отношения между Россией и Германией являются одними из самых плодотворных для России и стран ЕС, лидируют автомобилестроение, транспорт и инфраструктура, энергетика, машиностроение и другие производственные отрасли. Однако сегодня контуры развития российско-германских отношений выглядят неопределёнными. Они зависят от итогов разрешения украинского кризиса, кратко- и среднесрочных последствий экономических санкций, а также специфики развития внутривнутриполитической ситуации в России и ФРГ.

Ключевые слова: Россия, Германия, Европейский союз, экономические санкции, внешняя торговля, экономическое сотрудничество.

Цель исследования состоит в комплексном изучении торгово-экономического сотрудничества России и Германии на современном этапе, в условиях санкций и взаимного отчуждения стран.

Российско-германские отношения - важный фактор в европейской и мировой политики влияющий на решение многих глобальных проблем. Основными экспортными товарами для России в Германию являются сырье, в частности нефть и природный газ. Химическая продукция из Германии с долей около 23 % составляет вторую по важности группу товаров для немецкого экспорта в Россию. В импорте промышленной продукции ведущую позицию занимают машины и транспортное оборудование, так же Германия входит в число крупнейших иностранных инвесторов России. Однако эскалация украинского кризиса в феврале 2022 года положила конец «особому» характеру российско-германских отношений.

Контакты по политическим вопросам между Россией и Германией свелись к редким телефонным переговорам между Владимиром Путиным и Олафом Шольцем. Сотрудничество между внешнеполитическими ведомствами и другими государственными институтами было полностью заморожено.

Однако, невзирая на все трудности Германия, остается одним из важнейших торгово-экономических партнеров России с тенденцией к восстановлению и стабилизации двусторонней торговли.

В условиях санкций Германии труднее, чем другим странам Евросоюза, поскольку долгое время Россия была их стратегическим партнером во многих сферах жизни. Однако даже тот факт, что экономика Германии больше всего пострадала от санкций, введенных против России, положительной динамики в отношениях с Германией в ближайшее время явно не ожидается. На данный момент Германия придерживается единой линии с Евросоюзом и США, активно помогая Украине, в том числе и поставкой военной техники. Предлагаемые российской стороной мероприятия и механизмы для стабилизации ситуации ни в Германии, ни в странах Евросоюза, не находят отклик. Но надежда на изменение ситуации все таки есть, поскольку мнение граждан ФРГ не однозначное. Повышение цен на энергоносители, всплеск инфляции, падение реальных доходов населения на фоне безграничной поддержки киевского режима восторга у людей не вызывают. Настроение простых немцев отличается от позиции немецкого руководства. Очень многие не хотят конфронтации с Россией. Большинство

граждан, понимая, что экономический кризис разрушает их устоявшуюся жизнь, не хотят жертвовать всем ради Украины и выступают за то, чтобы решения, которые принимаются руководством государства учитывали в первую очередь их интересы, а не интересы других государств. В то же время, невозможно сказать, когда наступит такой момент, чтобы граждане Германии стали более активно отстаивать свои интересы, и такое серьёзное давление повлияло бы на политику Германии. Не только граждане, но и достаточное количество представителей германских деловых кругов понимает, что разрыв отношений с Россией не соответствует их интересам. Примерно шесть тысяч германских компаний работали в России. И поэтому, немецкий бизнес, который входит в число лидеров на российском рынке, не хочет оттуда уходить. Многие предприниматели стремятся сохранить наработанные контакты и представленность в России, среди которых есть и такие крупные фирмы, как *Liebherr* или *Hochland SE*. Констатируем серьёзное политическое давление и на бизнес. Российский рынок все еще остается привлекательным для предпринимателей из Германии. Они будут стремиться продолжать работать на территории России и выступать за ослабление или отмену санкций, а также искать способы для ведения бизнеса в обход существующих ограничений.

Хотелось бы отметить, что для Российской Федерации Германия также перестала быть ключевым партнером, поскольку из-за санкций и невозможностью в дальнейшем реализовать сотрудничество в рамках «Северного потока – 2». Сотрудничество в энергетической сфере было главным связующим звеном между двумя странами. В связи с этим ФРГ, как и других членов Евросоюза включили в список «недружественных» государств. Так произошло, поскольку российское руководство уже не видит целесообразности в сохранении хороших связей с Германией.

В сегодняшних реалиях возобновление сертификации "Северного потока-2" нынешним правительством Германии не представляется возможным. Канцлер Олаф Шольц пытался отстоять проект перед лицом внешних и внутренних противников, но из-за резкой эскалации украинского кризиса он больше не имеет возможности проявлять инициативу. Даже после завершения активной фазы боевых действий на Украине, Шольц и другие члены немецкого руководства будут ограничены в своих возможностях вернуться к вопросу сертификации газопровода без ущерба для своей политической репутации.

Германия по-прежнему сильно зависит от российского газа. Доля российских месторождений сократилась с 55% до 35% после обострения украинского кризиса. Дальнейшие сокращения будут болезненными. Как и другие страны Европы, Германия недостаточно инвестировала в диверсификацию своих поставок газа и нефти. Результатом является зависимость от российской энергетики. Возобновление работ по "Северному потоку-2" возможно в случае серьезных изменений внешних условий. К таким можно отнести прекращение боевых действий, достижение устойчивого мирного соглашения, признанного Россией, Украиной и западными странами, наличие политической воли у руководства Германии.

Однако, невзирая на разрыв связей между Россией и Западом, Германия вряд ли полностью исчезнет с радаров российского внешнеполитического планирования. Несмотря на возрастающий европейский кризис в энергетике, экономике и миграции, Германия сохранит лидерство внутри ЕС в недалеком будущем. Внешняя политика президента Франции Эммануэля Макрона не должна вызывать ошибочных надежд. У Парижа нет достаточного количества ресурсов, чтобы стать центром притяжения для Европы. Франко-германский тандем еще долгое время будет определять будущее Европейского союза, где решающий голос принадлежит Берлину. Москва же, в свою очередь, не сможет не обращать внимание на германское лидерство в Европе.

На данный момент власти Германии подтвердили свою готовность продолжать сотрудничество с Россией в энергетической сфере. О том, что российский газ необходим Германии понимают как в аппарате федерального канцлера Олафа Шольца, так и в Министерстве экономики и климата. Экспорт российских энергоносителей в Германию и ЕС во многом зависит от того, как будет развиваться украинский кризис.

Уходит в прошлое некогда уникальная модель германо-российского сотрудничества в энергетической сфере, формировавшаяся на протяжении пяти десятилетий и доказавшая свою надежность и эффективность. Следуя стратегическим решениям Брюсселя, Берлин заморозил межведомственное и научно-техническое сотрудничество с Российской Федерацией в сфере энергетики и последовательно отказывается от импорта сырьевых полезных ископаемых из Российской Федерации, ставя целью достижение полной энергетической независимости от России. Альтернативу российским нефтепродуктам найти будет непросто. Такой переходный период может затянуться на долгие годы.

Немецкие энергетические концерны отказались от новых проектов в России и выразили готовность продать российские активы. Основная политическая цель Германии (как части коллективного Запада) — лишить Российское государство валютных доходов от продажи нефти, газа и угля посредством беспрецедентно масштабных санкций; существенно ухудшить социально-экономическую ситуацию в стране; и, как следствие, побудить российских граждан «выйти на улицы, чтобы свергнуть правительство». С другой стороны, в Германии во всех сферах формируется новая «культура отмены России», происходит массовое раскаяние большинства немецких политиков, ранее выступавших главными протагонистами развития всеобъемлющего германо-российского сотрудничества и теперь признающие ошибочность своих действий. С экономической и политической точки зрения «культура отмены» предусматривает полный отказ от ввоза ископаемого российского сырья, ставшего в понимании немецких правящих кругов токсичным товаром. Здесь правящие круги поддерживает готовность государства конфисковать имущество российских концернов в критически важных сферах, прежде всего в энергетике. В то же время Берлин предпринимает попытки быть готовым к негативным последствиям неизбежного разрыва традиционных цепочек поставок из Российской Федерации, роста инфляции, безработицы, падения экономического роста, замедления энергетического перехода и снижения привлекательности и конкурентоспособности немецкой экономики.

Разрыва всех отношений в сфере энергетики между Россией и Германией вероятнее всего не будет. Определенные связи сохранятся. В сфере энергетики еще сохраняется потенциал для взаимодействия не только крупного, но и малого и среднего бизнеса.

Риторика о необходимости диверсификации поставок газа не только из России, но и из стран Ближнего Востока и Китая развивается с начала 2010-х годов, но эти потенциальные шаги до сих пор не реализованы. Отказ ЕС и Германии от энергетического сотрудничества с Российской Федерацией может замедлить достижение климатических целей в Европе. На время конфликта на Украине будет ледниковый период в энергетическом сотрудничестве Германии и РФ с «признаками жизни», который после его завершения перейдет в фазу постепенного восстановления, прежде всего на предпринимательском уровне. Качественные и количественные параметры будут определяться другими условиями.

Перспектива того, что отношения между Россией и Германией выйдут из состояния глубокого кризиса в новом 2023 году крайне мала. Даже после того как активная фаза боевых действий на Украине завершится это не изменит в один миг антироссийские настроения в немецкой политике. Назначение Александра Ламбсдорффа новым послом Германии в России, который должен приступить к работе летом 2023 года,

свидетельствует о желании Берлина поддерживать рабочие контакты с Москвой и предоставить немецкому бизнесу пространство для работы в условиях антироссийских санкций. Господин Ламбсдорфф - опытный политик и дипломат, отправка в Москву человека с таким уровнем профессиональной подготовки указывает на то, что российско-германские отношения сохраняют для Берлина высокий приоритет.

России и Германии следует не политизировать, а экономизировать двусторонние торговые отношения и активно использовать бизнес-рычаги регулирования во взаимной торговле. Агрессивная политика Германии – это очень сильное разочарование для России. Берлин идёт в авангарде санкционной политики Запада против России, хотя этот подход абсолютно не отвечает коренным экономическим интересам самой Германии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Меланьина М. В. Влияние санкционных ограничений на динамику внешней торговли России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 11 (117). – С. 4.
2. Цветков Н. Н. Российско-германские торгово-экономические отношения на современном этапе в контексте санкций // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – № 5 (95). – С. 160–163.
3. Экономические отношения между Германией и Россией [Электронный ресурс] /Режим доступа: <https://germania.diplo.de/ru-ru/aktuelles/-/2478400> (дата обращения: 08.01.2023)
4. Korzhengulova A., Shkvarya L., Melanyina M. The EU-Russia Conceptual Interaction in the Eurasian Space in the Context of Western Sanctions // Central Asia and the Caucasus. – 2022. – Vol. 18. – N 1. – P. 7–14. References
5. Bähr, C., Fremerey M., Fritsch M., Obst, Th. (2022) Rohstoffabhängigkeiten der deutschen Industrie von Russland. *IW-Kurzbericht*. Nr. 31. 03.04.2022. [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://www.iwkoeln.de/studien/cornelius-baehr-manuel-fritsch-thomas-obst-rohstoffabhaengigkeiten-der-deutschen-industrie-von-russland.html> (дата обращения 12.01.2022)

TRADE AND ECONOMIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND GERMANY AT THE PRESENT STAGE

Annotation. For many years, Germany has remained one of Russia's key trading partners. Today, however, the contours of the development of Russian-German relations look uncertain. They depend on the outcome of the resolution of the Ukrainian crisis, the short- and medium-term consequences of economic sanctions, as well as the specifics of the development of the internal political situation in Russia and Germany.

Key words: Russia, Germany, European Union, economic sanctions, foreign trade, economic cooperation.

Zholob D.D.

Scientific adviser: Statsenko T.V., Ph. D., Associate Professor

Donetsk National University

E-mail: diana_zholob@mail.ru

УДК 32:338

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ДОНБАССЕ

Журавлёва К.И.

*Научный руководитель: Посредников Д.В., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. Актуальность темы связана с необходимостью обеспечения цифрового развития Донбасса. Сегодня инновации могут стать источником для восстановления экономики и повышения качества жизни населения. Политика, в свою очередь, создает условия для функционирования инновационных процессов.
Ключевые слова: цифровая экономика, технологии, развитие, цифровая трансформация.

Исторический опыт развития человеческого общества показывает, что всякое крупное изменение экономической формы нередко порождает и опирается на новые факторы производства. Подобно тому, как труд и земля являются основными факторами производства в эпоху аграрной экономики, капитал и технологии являются важными факторами производства в эпоху индустриальной экономики, в эпоху цифровой экономики данные постепенно становятся новым движущим фактором производства, стимулируя экономическое и социальное развитие.

Промышленность всегда была ведущей отраслью экономики Донецкого края, во многом и сейчас сохраняет существенный потенциал в этой отрасли. До 2014 года Донецкая и Луганская области в совокупности давали 20–25% ВВП Украины и почти 30% объемов продавалось. Валовой региональный продукт в 2013 году составил 220 млрд гривен, что с учетом цикла ВРП всего Донбасса можно объективно оценить в 1,5–2 трлн рублей [3].

После 2014 года всё изменилось: существенные политические и экономические трансформационные изменения вызвали системный кризис в экономике, необходимость коренной переориентации отраслей промышленности Донбасса на новые условия хозяйствования, а именно на «цифровые» рельсы экономики.

Цифровая экономика в широком смысле представляет собой хозяйственную деятельность, в которой ключевыми факторами производства являются данные, представленные в цифровом виде, а их обработка и использование в чрезмерных объемах позволяет повысить эффективность, качество и производительность во всех сферах производства [1].

2022 г. стал историческим: В.В. Путин 30 сентября подписал договор о вхождении Донбасса в состав РФ, соответственно мы подключились к совместной работе по цифровизации, став частью национальной программы «Цифровая экономика». Вице-премьер Д. Чернышенко заявил: «Мы надеемся, что новые территории, где цифровая трансформация возникает с нуля, смогут построить новую безупречную цифровую архитектуру с использованием наших самых передовых разработок. Будет разработана специальная программа» [2].

В специальной программе по цифровизации, учитывающей передовые разработки цифровой архитектуры России, может быть использован опыт смежных и близких поэкономическому профилю регионов.

Предстоящая цифровая трансформация экономики требует создания комплексных условий для широкого внедрения информационно-коммуникационных технологий в целях обеспечения эффективного взаимодействия экономической, социальной и культурной сфер. Для развивающегося региона важно развивать свой производственный потенциал для цифровой экономики. Это касается не только создания цифровых

платформ, но и продвижения цифрового предпринимательства и цифровизации существующих предприятий.

При внедрении ИТ-технологий в бизнес можно увеличить возможность выхода на целевую аудиторию с помощью таких методов, как чат-боты, интернет-маркетинг и ИТ-телефония, что приведет к увеличению коэффициента конверсии.

Также необходимо наращивать кадровые, интеллектуальные и технологические преимущества, формировать гибкую нормативную базу для внедрения цифровых технологий во все сферы жизни. Развитие цифровой экономики тем успешнее, чем эффективнее оно сопровождается поддержкой со стороны государства.

Таким образом, цифровая экономика имеет свой потенциал в Донбассе, но для её успешного развития необходимо, чтобы политический и хозяйственный механизмы соответствовали объективным требованиям жизни, находясь в процессе совершенствования. Развить новую структуру экономики и реализовывать её потенциал нельзя без качественно новой системы хозяйствования, без всестороннего развития различных сторон жизни общества. Выходя на новый исторический этап, необходимо преодолеть ограничения, изживающие себя черт общественного организма и методов работы, придав самых современных форм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калужский, М. Л. Маркетинговые сети в электронной коммерции: институциональный подход / М. Л. Калужский. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 402 с.
2. Цифровизация регионов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1> (дата обращения: 07.03.2023).
3. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / ред. А.В. Половян, Р.Н. Лепа. ГУ Институт экономических исследований. Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики. Донецк, 2017. – 97 с.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY IN DONBASS

Zhuravleva K.I.

Scientific adviser: Posrednikov D.V., Candidate
of Historical Sciences, Donetsk National University
E-mail: lotos.gold@inbox.ru

Annotation. The relevance of the topic is related to the need to ensure the digital development of Donbass. Today, innovation can become a source for economic recovery and improving the quality of life of the population. Politics, in turn, creates conditions for the functioning of innovation processes.

Key words: digital economy, technology, development, digital transformation.

УДК 94(470).045

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТОЯНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ ЛЖЕДМИТРИЯ I

Жураковский Я.В.

*Научный руководитель: Агаркова М.И., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье рассматривается положение Русской православной церкви во время правления Лжедмитрия I, отношение духовенства к его воцарению, религиозная политика самозванца.

Ключевые слова: Смута, церковь, духовенство, Лжедмитрий, самозванец, патриарх.

Эпоха Смутного времени является одним из самых трагичных периодов русской истории. Период характеризуется политическим и экономическим упадком. Кризис власти привёл к смене череды правителей, страна была разграблена отрядами бандитов, подверглась польской и шведской интервенции. В начале XVII века Русская православная церковь была мощным феодальным институтом. В руках официальной церкви христианство превратилось в форму господствовавшей в средневековом обществе церковно-феодальной идеологии. Духовенство в эпоху феодализма являлась одним из важнейших элементов государственной системы, её культурного и духовного уклада.

Цель статьи – рассмотреть положение православной церкви в период правления Лжедмитрия I, выделить отличительные черты данного периода для церкви, отметить главные события для истории православной церкви в Московском царстве в правление самозванца.

20 июня 1605 г. Григорий Отрепьев прибыл в Москву. Духовенство встретило его: «Все архиереи и священники со всем народом вышли к нему навстречу с честными и святыми крестами и иконами, со множеством свечей и кадильниц на Лобное место, которое называется лифостротонем. Там, после великой литии, архиереи, благословивши, поднесли ему святые иконы, а по благословении все мы с новым царем пешком пошли в соборный храм Пречистой Богородицы» [1]. На следующий день созван церковный собор для выбора нового патриарха. Им выбрали Иова, но затем, сославшись на его старость, собор избрал рязанского архиепископа Игнатия. Очевидно, это решение было принято под давлением самозванца, что не являлось чем-то из ряда вон выходящим, ведь по выражению Н.И. Костомарова «Освященный собор уже привык повиноваться: в таких случаях воля царская и прежде была исполняема» [2].

Вскоре после приезда самозванца в столицу, ему пришлось столкнуться с заговором Василия Шуйского, начался сыск, в результате которого большинство подозреваемых принадлежало к духовенству [3].

Местом первоначального служения нового патриарха была архиерейская кафедра города Иериссос близ Святой Горы Афонской. Появление архиепископа Игнатия в Москве датируется 1595 г. [4]. В 1602 или 1603 г. Игнатий был назначен рязанским архиепископом. Когда самозванец двигался к Москве, Игнатий прибыл к нему в Тулу. Он был первым из церковных иерархов, кто признал Лжедмитрия истинным царём. Видимо поэтому при выборе патриарха был избран именно он.

Главным пунктом внутренней политики Григория Отрепьева, касающимся церкви, было его желание ввести религиозное равенство в стране, особенно это касалось различных течений христианства. Несмотря на то, что католики и протестанты имели возможность проводить свои религиозные обряды в России и ранее, открытое признание их прав вызывало недовольство православных. По мнению историка А.П. Богданова «малейшее

проявление религиозной терпимости Дмитрия Ивановича вызывало огромный резонанс, порождая недоверие православных» [5]. Поэтому планам царя не суждено было сбыться, и он был вынужден демонстрировать приверженность православию с усиленным рвением.

В июне самозванец учредил Государственный Совет, в который, наряду со светскими заседателями, вошли церковные деятели: Патриарх; Митрополиты Новгородский, Великих Лук, Казанский, Свиязский, Ростовский, Ярославский, Сарский и Подонский; Архиепископы Вологодский, Великопермский, Суздальский, Тарусский, Рязанский, Муромский, Смоленский, Брянский, Тверский, Кашинский, Архангельский, Астраханский, Терский; Епископы Псковский, Изборский, Карельский и Орешский [6].

Большинство историков считают, что он был создан в подражание польскому Сенату и реальной власти не имел [7]. Источники же упоминают о том, что самозванец активно участвовал в заседаниях, где часто вёл полемику с участниками заседания и прислушивался к их мнению [8]. Это позволяет сделать предположение, что в составе Сената представители духовенства могли иметь возможность влиять на политические решения, но подробности деятельности совета были утеряны из-за будущих событий, поэтому доказать или опровергнуть это предположение не представляется возможным.

Лжедмитрий вернул из ссылки Филарета. Он получил сан Митрополита Ростовского и был отправлен в Троицкий монастырь. Так, самозванец оказал милость своему «родственнику», но выслал его из города, так как Филарет в точности знал кем на самом деле был царь, так как Григорий Отрепьев до пострижения в монахи служил при дворе Романовых. Лжедмитрий не мог оставить митрополита в Москве, который, к тому же, был очень популярен в городе и был прямой угрозой власти самозванца.

Одними из интереснейших эпизодов правления Григория Отрепьева являются челобитные царю от настоятеля Благовещенского собора, духовника Дмитрия – протопопа Терентия. Его действия были попыткой использовать сложившуюся в государстве нестабильность в интересах церкви. Первое сочинение написано в форме наставления. Суть челобитной состоит в нескольких тезисах. Первый – главенство духовной власти над светской, аргументация строится на основании суждения о том, что «царская власть дана от бога, и обряд ее освящения представители духовенства производят как служители бога, духовенство выражает волю Господа, даровавшего власть царю» [9]. Второй тезис – развитие тезиса «Москва – третий Рим», причем, протопоп возвращается к изначальному смыслу этой идеи, где центром «Третьего Рима» является не царь, а духовенство, светская власть выполняет лишь роль защитника. Остальная часть послания была составлена в поучительном виде, в ней затрагивались основные проблемы внешних признаков царствования самозванца. К ним относятся чрезмерное расточительство царя, неисполнение им православных традиций, предпочтение русским подданным иностранцев.

Данное послание не принесло успеха, о чём свидетельствует второе послание протопопа Терентия, а также смена Лжедмитрием духовника – с ноября 1605 г. им становится архимандрит Исайа. Посыл и построение второй челобитной в крайней степени отличается от первой: поучительный тон сменяется преданностью и любовью автора к адресату. Смысл этого послания можно разделить на две темы – главенство светской власти над духовной и мольба автора о прощении. Терентий в тексте кается в своём грехе и признаёт неправоту. Таким образом, попытка духовных властей повлиять на царя не увенчалась успехом. О последующей судьбе протопопа Терентия во время царствования Лжедмитрия ничего не известно. Его судьба проясняется только в правление Василия Шуйского с выходом его нового сочинения «Повести о видении некоему мужу духовну».

Однако любопытен тот факт, что опала Терентия совпадает с высылкой из Москвы Казанского митрополита Гермогена, а также то, что после воцарения Шуйского и возведения на патриаршество Гермогена, Терентий смог вернуть себе должность настоятеля Благовещенского собора. Это позволяет сделать предположение о том, что протопоп

состоял в одной группе духовенства с Гермогеном. 21 июля 1605 г. патриарх короновал самозванца по русскому обычаю, также на коронации произнёс речь на латыни иезуит Черниковский, что вызвало недовольство.

Несмотря на это, а также на то, что Лжедмитрий вёл активную переписку с Римом, самозванец не собирался исполнять свои обещания об унии. Такое действие могло настроить против него народные массы. В переписке с папством, он избегает этой темы, говоря лишь о совместном походе против Османской империи.

Важную роль в судьбе католичества в России должна была сыграть свадьба Лжедмитрия с католичкой Мариной Мнишек.

Перед этим событием самозванец отправил к будущей жене дьяка Власьева, там произошло католическое венчание, Отрепьева представлял дьяк. Началась подготовка к свадьбе в Москве, в том числе предпринимались попытки скрыть то, что Мнишек принадлежит католической вере, чтобы избежать недовольства.

Обычно перед свадьбой католиков следовало перекрещивать, но Лжедмитрий не хотел потерять поддержку Польши, поэтому не мог допустить этого. Он хотел попросить у римского легата Клавдия Рангони разрешить Марине Мнишек исполнять православные каноны, а именно причаститься от православного патриарха, разрешить есть в субботу мясо и поститься в среду. Рангони ответил, что дело «будучи великой трудности и важности, гораздо сильнейшей требует помощи и зрелого испытания», поэтому дело было передано папе римскому, который не удовлетворил просьбу Лжедмитрия. Также царь созвал собор с теми же просьбами. Против выступили Казанский Митрополит Гермоген и Коломенский Епископ Иосиф, второй даже был заключён в тюрьму. Патриарх не противился решениям самозванца, остальные участники собора имели пассивную позицию, но можно быть уверенным, что они не были довольны таким серьёзным нарушением древних традиций.

8 мая 1606 г. состоялось венчание самозванца и Марины Мнишек. На литургии, во время причастия патриарх помазал её миром и причастил, что было грубым нарушением церковных канонов. Вскоре после свадьбы, в результате заговора, Лжедмитрий был убит. Свидетельств об участии в этом представителей церкви не сохранилось.

18 мая 1606 г. был низложен и заключён в Чудов монастырь патриарх Игнатий. В дальнейшем, после того, как поляки заняли Кремль в 1611 г., он был освобождён и около полугода находился в чине Патриарха. В конце года Игнатий отбыл к королю Сигизмунду под Смоленск. В 1612 г. в Литве он перешел в католичество. Возможно, симпатии к римской церкви и были причиной поддержки Лжедмитрия.

Подводя итог периоду правления самозванца, можно сказать, что в правление Лжедмитрия церковь не проявила себя как союзник царя-самозванца, но и не противостояла ему. Православные иерархи признали легитимность нового царя и заняли пассивную позицию. Однако, это не относится к небольшому количеству деятелей церкви, которые смело выступили против самозванца, из них выделяется казанский митрополит Гермоген, но их деятельность не принесла успеха, наречённый самозванцем патриарх полностью поддерживал деятельность Отрепьева, а выступить против главы церкви не представлялось возможным. Что же касается самозванца, то считать его ярым католиком неверно. Он использовал веру для получения поддержки польских войск в борьбе за престол. После получения царского титула, он начинает отдалять от себя католиков, оставив только двух советников-иезуитов. И хотя угроза православной церкви не была столь серьёзной, Лжедмитрия привлекали богатства церкви. Для того чтобы пополнить пустую после голодных лет и гражданской войны казну, он брал деньги у монастырей. Об этом сообщает Исаак Масса: «Также часто занимал он [Дмитрий] в святых монастырях тысячи и никогда их не отдавал» [10]. Это подтверждает Р.Г. Скрынников: «У Иосифо-Волоколамского монастыря он взял 3 тысячи рублей, у Кирилло-Белозерского – 5 тысяч. С мелких монастырей, которых было великое множество, трудно было получить такие суммы. Зато

из казны крупнейшего в стране Троице-Сергиева монастыря Лжедмитрий заимствовал сразу 30 тысяч рублей» [11].

Также Отрепьев хотел добиться расположения дворянства, делается это за счёт земельных пожалований. Источником земель стали бы обширные владения монастырей. Но от возможной секуляризации церковных земель монастыри спас заговор, в результате которого Григорий Отрепьев был убит. Надежды римского папы на самозванца не оправдались, а закрепиться на престоле ему не представлялось возможным. После смерти Бориса Годунова, Григорий Отрепьев перестал быть нужным русскому боярству и быстро был свергнут. Шуйский прямо заявлял, что самозванца признали царевичем только для того, чтобы свергнуть Годунова. Когда же Бориса с его домом не стало, миновала необходимость и в службе Лжедмитрию [3, с. 217]. Поэтому можно считать, что судьба мнимого сына Ивана Грозного была предрешена с самого начала и возможности закрепиться на престоле он не имел. Вслед за смертью самозванца, явившейся результатом боярского заговора, был низвергнут и патриарх Игнатий. По свидетельству патриарха Филарета на соборе 1620 г., он был низвергнут иерархами русской церкви. Удалением Игнатия с патриаршества русская церковь показала, что он ей навязан насильно самозванцем и таким образом заявила о своем основном праве и коренном принципе – свободе действий. Главной причиной отдаления Игнатия на соборе 1620 г. ставили причащение Марины без перекрещивания. Но это был лишь повод, а главная причина его низвержения была сугубо политическая и заключалась в том, что он был вызван самозванцем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсений Елассонский. Мемуары из русской истории // Хроники Смутного времени. – М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. С. 177.
2. Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. Исторические монографии и исследования. М.: «Чарли», 1994. С. 167.
3. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). – М.: Соцэкгиз. 1937. С. 219
4. Архимандрит Макарий (Веретников). Патриарх Игнатий: поставленный самозванцем. // Богословский вестник. 2017. - № 24-25, С. 271.
5. Богданов А.П. Русские патриархи (1589-1700): В 2 т. Т. 1. – М.: ТЕРРА; Республика, 1999. С. 134.
6. Поименная Роспись духовным и светским Чинам, составляющим Государственный Совет, в правление Лжедмитрия Отрепьева // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Часть вторая, служащая дополнением к первой. – М.: Тип. Селивановского. – 1819. С. 207-210.
7. Свящ. Феодосий Иванов. Церковь в эпоху смутного времени на Руси. - Екатеринослав: Типо-литография Губернского правления, 1906. С. 68.
8. Конрад Буссов. Московская хроника // Хроники Смутного времени. – М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. С. 51.
9. Василий Ульяновский. Смутное время. – М.: Издательство «Европа», 2006. – С. 195.
10. Масса Исаак. Краткое известие о Московии в начале XVII в. – М.: Соцэкгиз. 1937, С. 150.
11. Скрынников Р. Г. Святители и власти. - Л.: Лениздат, 1990, С. 289.

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE STATE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH DURING THE REIGN OF FALSE DMITRY I

Annotation. The article examines the situation of the Russian Orthodox Church during the reign of False Dmitry I, the attitude of the clergy to his accession, the religious policy of the impostor.

Keywords: Time of Troubles, church, clergy, False Dmitry, impostor, patriarch.

Zhurakovskiy Y.V.

Scientific adviser: Agarkova M.I., senior lecturer

Donetsk National University

E-mail: yanzhurakovskiy123@gmail.com

УДК 94:621.397.13(477.62-21Донецк)''1974/1986''

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ ДОНБАССА НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОНЕЦКОЙ СТУДИИ ТЕЛЕВИДЕНИЯ В 1974 – 1986 ГГ.

Забавский А.В.

*Научный руководитель: Пенькова О.Б., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация: В статье на основе материалов периодических изданий и газет рассматривается влияние региональной специфики Донбасса на деятельность Донецкой студии телевидения в 1974 – 1986 годах. Особое внимание уделяется циклам передач документального характера, деятельности металлургов Донбасса и о подвигах которых рассказывается в эфире Донецкого телевидения. Цель данной работы заключается в анализе деятельности Донецкой студии телевидения. Задачи: актуализировать и проанализировать имеющиеся источники и литературу по данной проблеме. Данная статья заинтересует специалистов гуманитарного профиля, изучающих историю родного края, через призму истории России. *Ключевые слова:* документы периодических изданий, донецкая студия телевидения, материалы газет, циклы передач.

Актуальность обусловлена тем, что телевидение как часть нашей культуры, отображает многогранную жизнь общества, предстает уникальным и самобытным явлением, фиксирующем исторический процесс.

Исследования посвященные истории телерадиовещания в Украинской ССР, в целом, немногочисленны. В качестве одного из значимых трудов по данному направлению, можно отметить работу И.Г. Машенко. [5] Автор, помимо всего прочего, обращает внимание на функционирование студий телевидения Донецка и Луганска в советский период, приводит ценный фактический материал.

О деятельности учреждений телерадиовещания на территории Донецкой и Луганской областей идет речь в новейшей работе Е.А. Манжулы, где автор затрагивает период 1950-х – 1980-х гг. XX века. [3, 4]

Цель данной работы заключается в анализе деятельности Донецкой студии телевидения. Работа написана на материалах газет, периодических журналах, которые освещали деятельность донецкой студии телевидения в указанный период. Поскольку роль партии была главенствующей в рассматриваемый период, то и все приготовления предприятий города были приурочены к съездам КПСС. Так в 1974 году велись приготовления предприятий к XXV съезду, а в 1986 году к XXVII съезду КПСС соответственно.

Деятельность учреждений телевидения Донецка в 1974 – 1986 гг. была направлена на освещение деятельности предприятий в период подготовки к XXV съезду и определялась политикой Коммунистической партии и советского государства с учетом специфики социально-экономических условий, индустриально развитого региона. Активное развитие стратегически важных отраслей промышленности определяло духовные запросы местных рабочих и служащих, а также политику партийно-государственных органов в сфере деятельности телевидения, создания многочисленных вариантов передач для населения. [2]

Известно, что телепередача несет в себе осязаемый заряд политической, социальной, эстетической информации. Признание за ней столь высоких прав одновременно повышает и меру взыскательности.

На XXV съезде КПСС указывалось, что долг работников печати, телевидения – вызывать страстным, правдивым партийным словом и образом трудовую и

политическую активность тружеников промышленности и сельского хозяйства, науки и культуры, воздействовать на все стороны жизни советского народа.

Многие телепрограммы и передачи Донецкой студии телевидения получили высокую оценку трудящихся области, были отмечены медалями ВДНХ СССР и УССР, а также дипломами и грамотами Гостелерадио. Популярностью пользовались у телезрителей, информационные программы «Экран дня», «Сегодня и каждый день». Немало интересного было в передачах, выходявших в те года под рубриками: «Новому – крылья», «Семья», «Тридцать победных весен».

Документальные циклы – «Так в нашем роду повелось», рассказывавший о трудовых династиях Донбасса; «Твои наставники», поднимавший проблемы воспитания молодежи в трудовых коллективах; «Наш современник», представлявший телезрителям яркие, волнующие портреты современников, – эти и многие другие передачи, обращённые прямо к человеку, вносили заметную долю в коллективную летопись социалистического соревнования, творческих поисков, патриотических начинаний, трудящихся города и села. «Донецкая студия, – писала газета «Правда» о телеконкурсе «Мастер – золотые руки», – представила зрителям выдающихся умельцев производства, чей ударный труд влился в череду пятилеток, увлекательно рассказывала о самоотверженности и одаренности этих рабочих людей».

К творческим удачам студии, следует отнести передачи из цикла «Рассказы о донецких металлургах», в которых показаны, самые существенные черты времени, раскрывается характер советского человека, одухотворенность строителей коммунизма.

Творческий поиск тележурналистов не всегда был плодотворен. Наряду с глубоким проникновением в суть событий, явлений, интересной подачей материалов, встречаются и проблемы.

Так, в отдельных выпусках цикла «Эстафета соревнований» поверхностно раскрывались источники творческого вдохновения передовиков производства, слабо показывалась конкретная связь, между трудовой сферой жизни человека и его внутренним миром, нравственной основой его поступков. А ведь именно это приобретало тогда особенно важное воспитательное значение.

В некоторых передачах под рубриками «Ключевая проблема», и «Смотр резервов производства» назывался факт, но он не исследовался. Важные вопросы поиска резервов производства, путей повышения производительности труда и роли в этом трудовых коллективов порой не заметны в слишком общих, отвлеченных репортажах.

Немало ещё передач посредственных тусклых не задерживающихся в памяти. Например, новая телевизионная программа «Перспектива». Следует отметить, что замысел программы интересный: речь должна была идти о перспективах, которые открывала перед советским народом коммунистическая партия в грандиозных планах, намеченных на XXV съезде, о творческих поисках трудовых коллективов области по досрочному выполнению заданий десятой пятилетки, о дальнейшем развитии научно-технического прогресса, повышении материального и культурного уровня жизни советских людей. Такая программа была очень важна.

Прозвучал очередной выпуск «Собеседника», посвященный донецким книголюбам. Авторы передачи, ставили цель рассказать об опыте пропаганды и распространения политической и художественной литературы, о том, насколько велико воспитательное влияние книги на человека, на формирование у него коммунистического мировоззрения, развитие творческого отношения к производственным обязанностям и общественным поручениям. К сожалению, замысел не нашел своего воплощения на телеэкране. Из передачи мы узнали, что достоинство книголюбов, оценивались лишь наличием собственной библиотеки и умело сделанными стеллажами.

В передаче встречались не точности в обобщениях и выводах, отсутствовала четкая авторская позиция в определении ценности некоторой части художественного наследия. То ли от невысокого уровня профессионального и художественного мастерства, то ли от торопливости и невзыскательности, но факт остается фактом – выпуск передачи «Собеседник» постигла неудача.

Таким образом, сообщили рабочие о начале новой, десятой пятилетки. Были определены задачи для всей страны, для каждого трудового коллектива, в том числе и для работников, средств массовой информации и пропаганды. Новые задачи, вытекавшие из решений XXV съезда партии, рост сознательности и информированности народа требовали от журналистов неустанного творческого поиска интересных, доходчивых форм подачи материала, убедительной аргументации, свежих слов и красок.

«Хочется пожелать тележурналистам, чтобы, опираясь на свои лучшие традиции, они выпускали в эфир больше передач, которые в полной мере отвечают требованиям времени.» [6]

В своей статье «Главная тема телеэкрана» М.М. Мищенко старший редактор областного комитета по телевидению и радиовещанию писала: «В системе средств массовой информации телевидение прочно заняло одно из ведущих мест. И это налагает на нас особую ответственность за разумное использование экранного времени. [1]

Пропагандируя достижения научно-технического прогресса, передового опыта, мы стремимся заинтересовать телезрителя и содержанием, и формой подачи материала.

Достижением передовых предприятий, новаторов производства, чей опыт представлен на выставках народного хозяйства в Москве и Киеве, мы посвятили цикл телепередач «Рассказываем о передовом опыте». Считаю важным не только указать адрес передового опыта, но и широко, всесторонне осветить его, содействовать скорейшему внедрению в производство. [7]

Конкретным примером такого подхода может быть передача о Центральной обогатительной фабрике «Комсомольское». В течение одиннадцатой пятилетки углеобогатители были постоянными победителями Всесоюзного социалистического соревнования среди родственных предприятий Минуглепрома СССР. Участники передачи проанализировали слагаемые своего успеха. Это высокая инженерно-техническое обеспечение, оперативное внедрение опыта передовиков. Коллектив «Комсомольской» с первых дней пуска стал изучать опыт углеобогатителей Украины. Не только руководители фабрики, но и рабочие многих специальностей побывали на родственных предприятиях. Собирая по крупицам и внедряя у себя всё самое ценное, здесь раньше срока вышли на проектную мощность.

Накануне телепередачи коллективы всех обогатительных фабрик области были оповещены о времени её выхода в эфир и составили довольно многочисленную, заинтересованную зрительскую аудиторию.

В одной из программ этого цикла шёл разговор о бригадном подряде. Углубляя тему совершенствования коллективных форм организации труда, рассматривая этот вопрос с разных точек зрения, авторы цикла в очередной передаче «Рассказываем о передовом опыте» коснулись важнейшей стороны жизни промышленных коллективов – дисциплины, порядка, ответственности за порученное дело. Не случайно один из руководителей бригады выступил на своём предприятии с почином «За дисциплину каждого – в ответе коллектив». Таким образом, в коллективе эффективно «работает» принцип – один за всех и все за одного. Донести до телезрителя этот опыт – задача, о которой всегда помнят авторы этого телевизионного цикла программ.»

«Экономика: проблемы и практика» – это телепередача, которую вел заведующий экономическим отделом Донецкого обкома Компартии Украины Н.К. Крамской, начала выходить в эфир в 1984 году.

Участники этих передач – руководители промышленных предприятий, секретари партийных комитетов шахт, заводов, фабрик – рассказывали о резервах, которые позволяли успешно решать многие вопросы хозяйственной деятельности, обеспечивали выполнение планов и социалистических обязательств.

Главной особенностью всех программ телецикла «Экономика: проблемы и практика» являлось то, что вся хозяйственная деятельность предприятий, представители которых участвовали в передаче, рассматривалась с позиций политико-воспитательной работы в трудовых коллективах, ответственности коммунистов, их авангардной роли.

На совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса 11 июня 1985 года подчеркивалась необходимость сделать экономику максимально восприимчивой к научно-техническому прогрессу, обеспечить жизненную заинтересованность в этом всех звеньев народного хозяйства.

В июльской передаче «Экономика: проблемы и практика» речь шла о техническом перевооружении на Донецкой железной дороге – крупнейшей в нашей стране. Начальник дороги А.М. Кожушко, рассказывая о достижениях работников магистрали, особо остановился на вопросах ускорения научно-технического прогресса, мероприятиях, направленных на снижение доли ручного труда, на ведущих участках железной дороги. [7]

Одна из цикла передач «Экономика: проблемы и практика» полностью была посвящена работе предприятий и организаций непромышленной сферы. Как показывал опыт, внимательное отношение к этим сторонам нашей жизни, четкая работа таких предприятий – надежный резерв сокращения различного рода потерь рабочего времени в угольном забое, на прокатном стане, у станка, на ферме, стимул хорошего настроения трудящихся. «Решать эти вопросы нужно было комплексно – таково было мнение участников беседы в телевизионной студии.» Много проблем, не решенных вопросов у бытовиков, работников здравоохранения. Участники передачи этого не скрывали. И такой объективный подход не перечеркивал и не умалял достижений. Много делалось для того, чтобы приблизить сферу услуг к месту работы трудящихся, к жилым микрорайонам, создать стационарные мастерские, ателье в колхозах, совхозах. Изобразительно-выразительные средства телевидения – кино, слайды – привнесли в передачу необходимую наглядность, способствовали более полному раскрытию темы.

«Стахановская вахта» – цикл передач, в которых рассказывалось о лучших трудовых коллективах Донетчины. Большое внимание в этих программах отводилось работе горняков. В подготовке многих передач этого цикла вместе с работниками телевидения принимали участие журналисты городских и районных газет.

Главным событием одной из передач стало досрочное выполнение годового плана горняками бригады Героя Социалистического Труда В.И. Игнатьева с шахты «Краснолиманская» объединения «Красноармейскуголь». Коллектив выдал на-гора миллион тон угля. Опыт ударников был представлен на ВДНХ СССР, а методы труда В.И. Игнатьева и его бригады стали образцом для подражания.

Шахтоуправление «Горезское», где многие годы работал А.Г. Стаханов, стала местом проведения стахановской смены. После смены, в нарядной шахты состоялся митинг. От имени горняков области его участники обязались в течение двух дней в году отработать на сэкономленных материалах, сырье и топливе. Запечатленное на киноплёнку событие и стало началом очередной передачи «Стахановская смена».

Участниками очередной передачи «Экономика: проблемы и практика» были делегаты XXVII съезда КПСС, и делегаты XXVII съезда Компартии Украины. Участники передачи вели речь о том, что удалось и что предстояло сделать.

«Движущая сила социалистического общества – человек труда. Создать яркий и правдивый образ нашего современника – требование дня.» Сегодня, когда в нашей

стране ведется большая работа по перестройке хозяйственного механизма, ломке устаревших методов управления экономики, наведению порядка на производстве, – правдивое слово с телеэкрана, бесспорно, должно стать весомым вкладом в решение важнейших вопросов жизни родного края, страны.

Таким образом мы видим влияние региональной специфики Донбасса, на деятельность донецкого телевидения, в обозначенный период. Рассматривались проблемы ускорения научно-технического прогресса, повышения качества продукции, усиления режима экономии. Тележурналисты, стали творческим ядром редакционных коллективов, применяли наиболее яркие, выразительные средства пропаганды и конкретной реализации решений XXVII съезда КПСС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Машенко И.Г. Хроника украинского радио и телевидения в контексте мирового аудиовизуального процесса / И.Г. Машенко. – Киев: Украина, 2005. – 381 с.
2. Манжула Е.В. Деятельность учреждений телерадиовещания Донбасса по реализации государственной политики в отношении детей и молодежи с середины 1950-х – по середину 1980-х гг.: дис... канд. ист. наук: 07.00.02 [Отечественная история] / Е.В. Манжула; Донецкий нац. ун-т Донецк.: Изд-во Дон. ун-та, 2020. – 205 с.
3. Манжула Е.В. Деятельность учреждений телерадиовещания Донбасса по реализации государственной политики в отношении детей и молодежи с середины 1950-х – по середину 1980-х гг.: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02 [Отечественная история] / Е.В. Манжула; Донецкий нац. ун-т Донецк.: Изд-во Дон. ун-та, 2021. – 27 с.
4. Лукацкий А. Трудовая летопись / А. Лукацкий // Социалистический Донбасс. – 1974. – 8 мая.
5. Мищенко М.М. Главная тема телеэкрана // К уму и сердцу каждого: об опыте работы средств массовой информации Донецкой области / сост. П. Ф. Богданов. – Донецк: Донбасс, 1986. – С. 62 – 73.
6. Землянский Г.И. Сегодня и каждый день: Донецкой студии телевидения – 25 лет / Г. И. Землянский // Вечерний Донецк. – 1981. – 24 окт.
7. Фенченко А. Глубины и отмели / А. Фенченко // Социалистический Донбасс. – 1976. – 21 мая.

THE INFLUENCE OF THE REGIONAL SPECIFICITY OF DONBASS ON THE ACTIVITIES OF THE DONETSK TELEVISION STUDIO IN 1974-1986

Annotation: Based on the materials of periodicals and newspapers, the article examines the influence of the regional specifics of Donbass on the activities of the Donetsk Television Studio in 1974-1986. Particular attention is paid to the cycles of documentary programs, the activities of the metallurgists of Donbass and the exploits of which are told on the air of Donetsk television. The purpose of this work is to analyze the activities of the Donetsk television studio. Tasks: to update and analyze the available sources and literature on this issue. This article will be of interest to humanitarian specialists who study the history of their native land through the prism of Russian history.

Keywords: periodical documents, Donetsk television studio, newspaper materials, broadcast cycles.

Zabavskiy A.V.

Scientific adviser: Penkova O.B. Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: arseniy023.11zabavs@yandex.ru

УДК 32.019.51+ 323.23

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА РОССИИ НА УКРАИНЕ

Закутняя В.В.

*Научный руководитель: Анастасов А.И., канд.полит.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной статье рассматриваются этапы формирования на Украине негативного образа России. Особое внимание сконцентрировано на событиях после распада СССР. Обозначается переломный момент в ужесточение антироссийской риторики, а именно события 2014 года. В заключении обозначены шесть основных этапов формирования образа России на Украине.

Ключевые слова: образ, «государство-агрессор», трансформация, враг.

Образ России на Украине формировался в течение многих лет и его продолжают создавать, навязывая определённые стереотипы и представления. Можно выделить несколько этапов создания негативного образа и превращение «братского народа» в «государство-агрессор».

Процесс и методы формирования негативного образа стоит рассмотреть до 2014 года и после, поскольку именно тогда из-за ряда событий, имеющих историческую ценность, возросла напряженность между двумя странами, и с помощью наставлений западных кураторов политика на Украине приобретает ярко выраженный русофобский вектор.

Понятие «образ» имеет весомые коннотации, а также множество определений. Образ подразумевает эмоциональное и рациональное впечатление о чем-либо или о ком-либо на основании определенного смысла (идеи) [1]. Образы принято разделять на два вида: стихийные и сконструированные. В случае стихийного образа, его идея является итогом проведенного анализа, впечатления об объекте. В случае сконструированного образа, идея его определяется, исходя из намерений того, кто этот образ создает. Сконструированный образ может стать генеральным образом, который задает определенное коммуникационное течение, охватывающее большие целевые категории на долгий промежуток времени. Созданный образ способствует привлечению общественного внимания, он также мобилизует и объединяет людей.

На Украине образ России является сконструированным, а не стихийным, поскольку в течение определенного времени прозападные силы распространяют в массы определённые стереотипы относительно России и русского народа, а также при помощи фальсификации истории влияют на сознание подрастающего поколения, делая из соседней страны врага. Также формирование образа осуществляется благодаря публичным СМИ, которые включают информагентства, печатные и электронные СМИ. Как показывает история, из России за весь промежуток существования Украины создают врага и именно так конструируют образ.

Направленное формирование отношения способствует тому, что социальный вектор приобретает негативный оттенок и ориентируется на использование активных действий, связанных с борьбой и дискредитацией своего оппонента. Следовательно, стоит остановиться на понятии «враг», «образ врага».

Понятие «враг» отождествляется с понятием «вражда», и включает в себя действия и отношения, которые от начала до конца проникнуты ненавистью. Слово враг обладает также и другими значениями: 1) тот, кто участвует в постоянной борьбе, вражде с кем-то; 2) неприятель, военный противник; 3) тот, кто приносит зло и вред [2].

Одним из признаков идентификации «врага» является исходящая от него угроза и опасность, адресованная человеку или группе людей. Следующим признаком является

его дегуманизация, то есть наделения врага различными негативными качествами и свойствами. Исходя из этого, термин «враг» ассоциируется со злом, ненавистью, агрессией, насилием и другим негативом. Таким образом, дегуманизация объекта реальной или мнимой опасности является одним из главных условий в формировании «образа врага».

«Образ врага» – это качественная оценочная характеристика «врага», сформированная в общественном сознании. Также это восприятие и представление врага. Стоит учесть то, что враг и созданный образ могут значительно отличаться, поскольку восприятие касается не только объективной реальности, но также и оценочной интерпретации, и эмоционального компонента перцепции [3]. Формирование «образа врага» способствует представлению о том, что или кто является угрозой в определенный период времени, чего ожидать от этой угрозы и какие действия стоит предпринять для эффективной защиты от «врага». Образы, так же, как и стереотипы, могут передаваться из поколения в поколение, а также они могут строиться, исходя из уже существующего образа пройденного этапа. К примеру, как перенос черт «советского врага» на образ «русского врага», который делает враждебность к России аксиомой в общественном сознании.

Ещё до распада СССР на Украине наблюдались русофобские настроения. Ряд диссидентов выступали против Советского Союза, и в 1989 году это вылилось в создание общественного движения «Народное движение Украины за Перестройку», сторонники движения были настроены и против России.

После распада СССР основой в образе России становится то, что она является правопреемницей СССР с прежними имперскими традициями, всё, то, от чего Украина отказалась, принимая декларацию о государственном суверенитете в 1990 году. Происходит перенос черт «советского врага» на образ «русского врага». В свою очередь, декларация послужила укоренению идеи национализма в стране, в будущем эту идею стала продвигать прозападная украинская элита, в том числе сторонники «Народного движения Украины», которое в дальнейшем станет партией.

В 1994 году к власти приходит Леонид Кучма, за время президентского срока которого возникают националистические структуры, настроенные русофобски. Сам президент пытался балансировать между Европой и Россией, а внутри страны балансировал между Юго-востоком и Западной Украиной. Это оказывало существенное влияние на формирование образа России. Зачастую Леонид Кучма указывал на значительные различия между двумя странами и выступал против того, чтобы Украина шла по тому же пути, что и Россия, поскольку это может привести к её «вторичности». Далее Леонид Кучма разрабатывает особую формулу «Украина – не Россия» и призывает украинцев строго следовать ей в процессе самоидентификации [4].

Таким образом, мы видим, что президент Украины Леонид Кучма использует один из признаков «образа врага», вводя свою формулу, и тем самым разделяет общество на «мы-они», «свой-чужой», далее этот признак будет прослеживаться и в политическом курсе других президентов.

В 2004 году по результатам президентских выборов победу одерживает Виктор Янукович, но Запад не допускает на тот момент прихода к власти пророссийского кандидата из донецкого Енакиево. В результате проведения «Оранжевой революции» к власти приходит прозападный Виктор Ющенко.

В то время как у власти находился Виктор Ющенко, был введён запрет на использование русского языка во всех государственных учреждениях, на телевидении и радио, также русский язык был запрещён в вузах и школах. Для того чтобы настроить украинский народ против России, было недостаточно запретить русский язык, необходимым становится трансформация образа России, чтобы при проведении

социологического опроса люди выступили за необходимость вступления Украины в Евросоюз и НАТО. В стране начинается огромная антироссийская кампания, основной вклад при проведении которой был сделан учёными и СМИ. Виктор Ющенко и его единомышленники, занялись конструированием образа «жертвы-народа».

Используя трагические события голодомора, Виктор Ющенко пытается представить основным виновником гибели миллионов украинцев – Советский Союз и Россию. Создавая образ «жертвы-народа», президент и его представители одновременно формируют образ врага, образ враждебного украинскому народу государства — России. По итогу, Виктор Ющенко смог сделать определённый вклад и посеял ненависть украинского народа к России и обвинение в уничтожении миллиона украинцев за время голодомора.

В 2010 году президентом Украины становится Виктор Янукович, и это даёт определённые надежды на налаживание отношений между Россией и Украиной, что и происходит, в то время между двумя государствами подписываются определённые соглашения по сотрудничеству и развитию разных сфер. В свою очередь, Виктор Янукович не отказывался от европейской интеграции Украины и в одном из интервью говорил о том, что Украина будет проводить евроинтеграцию [5]. В 2013 году премьер-министр Украины Николай Азаров выступил с предложением о создании трехсторонней комиссии в составе ЕС-Украины-России, но русофобски настроенный киевский режим отказался от этой идеи. Внутригосударственный кризис и евромайдан стали причиной начала «Русской весны». Все эти процессы происходят с позволения и при помощи Запада.

6 марта 2014 года Верховный Совет Крыма принимает решение о вступлении Республики в состав Российской Федерации. Это в свою очередь становится одной из триггерных точек. Помимо событий, которые происходили в Крыму, также пророссийские митинги затронули всю Юго-восточную Украину: Харьковскую, Одесскую, Днепропетровскую, Запорожскую, Николаевскую, Луганскую и Донецкую области. Наибольший разгар митинги и протесты получили в областных центрах, но в дальнейшем они были подавлены силовым путём везде, кроме Крыма и Донбасса. В апреле 2014 были провозглашены Донецкая и Луганская Народные Республики, и начался вооружённый конфликт в Донбассе.

Пришедший к власти Пётр Порошенко объявил Россию агрессором, которая причастна к вхождению Крыма в состав России после проведенного 16 марта 2014 г. референдума, а также обвиняют государство в участии российских воинских подразделений в военных действиях в Донбассе. С этого самого момента образ России на Украине становится наиболее враждебным, чем когда-либо, поскольку её обвиняют в отбирании земель, принадлежащих Украине и помощи «сепаратистам», сражающихся за свободу Донбасса и его присоединения к исторической Родине – России.

На Украине происходит полная деформация сознания граждан. Итогом которой становится подмена ценностей, создание мифов и полная фальсификация истории, отказ от старых и появление новых символов. В стране активно начинает процветать русофобия и запускается процесс декоммунизации, начинается массовое уничтожение символов Советского Союза, осквернение или ликвидация памятников советским деятелям, русским культурным деятелям, запрет праздников [6]. Активно осуществляется демонизация России и русских, в сетях распространяются русофобские мемы, процветает воспитание ненависти к России. Также в интернете создаются сайты националистического и экстремистского содержания, которые занимаются «промыыванием мозга» молодежи, навязывают им нацистскую идеологию.

По итогу нахождения у власти Петра Порошенко антироссийская политика приобрела новый характер, было введено множество законов, которые привнесли ещё больший раскол между украинцами и русскими.

После прихода к власти Владимира Зеленского ничего не изменилось, он только продолжил политику своего предшественника. Несмотря на то, что сразу же после своего избрания он проявлял заинтересованность в переговорах с Россией, продлилось это недолго, и он начал делать русофобские заявления. Помимо разных высказываний, его политика становится неонацистской. При нём вводится ряд законов, полностью запретивших использование русского языка в официальной и публичной сферах, а также в образовании. В 2021 году Владимир Зеленский запрещает и блокирует работу независимых СМИ на территории Украины, поскольку они мешают распространению неонацистской пропаганды и укреплению негативного образа России.

Со сменой власти в США внутренняя и внешняя политика Украины приобретает радикальный характер, киевский режим активно начинает подготовку нападения на территорию ЛДНР и Крыма, в связи с чем Россия была вынуждена начать специальную военную операцию и защитить русский народ, который находился под гнётом прозападно настроенной власти Украины.

Спустя месяц после начала СВО Владимир Зеленский запрещает все левые и социалистические партии на Украине, руководствуясь тем, что данные политические структуры могут быть «связаны» с Россией. Наличие в стране новой, однополярной информационной политики укрепляет образ России в качестве «страны-агрессора».

На данный момент Россия представлена на Украине врагом, «государством-агрессором», но даже этот сконструированный годами образ, подпитываемый Западом, не должен позволять киевскому режиму отдавать приказы по уничтожению русского народа, проживающего на своей законной территории и сносу исторического наследия.

Таким образом, мы можем проследить, всё, что происходит на Украине сейчас, является результатом долго проделанной работы коллективного Запада по построению из России образа врага. Основными механизмами в построение образа, коллективный Запад выбрал технологию «свой-чужой» и внушение украинскому народу фактов, доказывающих, что Россия являлась врагом Украины на протяжении всего её существования. Следовательно, можно выделить следующие этапы формирования образа России на Украине:

1. Создание «Народного движение Украины за Перестройку» в 1989 году и дальнейшее становление преобразование в партию.
2. Распад Советского Союза и политика балансирования между Россией и ЕС.
3. Приход к власти Леонида Кучмы и выведение формулы «Украина – не Россия».
4. Приход к власти Виктора Ющенко, жёсткая антироссийская риторика.
5. Внутригосударственный кризис и евромайдан.
6. Запрет вещания независимых СМИ, разгон левых и социалистических партий на Украине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берендеев М.В. Образ и дискурс: к вопросу о дискурсивном характере формирования политических образов [Электронный ресурс] / М.В. Берендеев // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2011. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-i-diskurs-k-voprosu-o-diskursivnom-haraktere-formirovaniya-politicheskikh-obrazov> (дата обращения: 10.02.2023).
2. Словарь современного русского литературного языка : В 20 т. Т 2. – М. : Рус. яз., 1991.– 958 с.
3. Козырев Г.И. «Враг» и «образ врага» в общественных и политических отношениях / Г.И.Козырев // Социологические исследования, 2008. – №1. – С. 31-39.

4. Бабенко В.Н. Образ России на Украине: от «Братского народа» до «Государства-агрессора» [Электронный ресурс] / В.Н. Бабенко // РСМ. – 2015. – №3 (88). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-rossii-na-ukraine-ot-bratskogo-naroda-do-gosudarstva-agressora> (дата обращения: 15.02.2023).
5. Виктор Янукович: Курс Украины на европейскую интеграцию остается неизменным / Пресс-служба президента Украины. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.president.gov.ua/news/17401.html> (дата обращения: 14.02.2023)
6. Сизов С. Г. Русофобия как разновидность политического и культурного экстремизма (Украина и Россия) [Электронный ресурс] / С.Г. Сизов // Вестник ОмГУ. – Серия. Право. – 2015. – №2 (43). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rusofobiya-kak-raznovidnost-politicheskogo-i-kulturnogo-ekstremizma-ukraina-i-rossiya> (дата обращения: 17.02.2023).

STAGES OF THE FORMATION OF THE IMAGE OF RUSSIA IN UKRAINE

Annotation. This article examines the stages of the formation of a negative image of Russia in Ukraine. Particular attention is focused on the events after the collapse of the USSR. The turning point in the tightening of anti-Russian rhetoric, namely the events of 2014, is outlined. In conclusion, six main stages in the formation of Russia's image in Ukraine are marked.

Keywords: image, «aggressor state», transformation, enemy.

Zakutnyaya V.V.

Scientific advisor: Anastasov A.I. Ph.Polit., associate professor

Donetsk National University

E-mail: vzakutnyaya01@mail.ru

УДК 94(477.6)" 1921/1928 ":338.45

МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДОНБАССА В 1921-1928 ГГ.

Зборовский С.Д.

*Научный руководитель: Разумная Н.Н., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. Актуальность данного исследования в статье рассматривается как процесс развития металлургической промышленности Донбасса в период НЭП. Цель публикации - рассмотреть основные тенденции развития металлургической промышленности Донбасса в 1921-1928 годах. Рассмотрены основные проблемы переходного периода к НЭП в металлургии региона, а также изучение процессов восстановления и развитие металлургии Донбасса в 1920-е годы. В условиях НЭП к 1923-1924гг. закончилось организационное оформление промышленности Донбасса, что способствовало подъему производства. Тяжелая промышленность края, имея огромный удельный вес в стране, вынесла на себе значительную тяжесть восстановительного периода.

Ключевые слова: Донбасс, НЭП, металлургическая промышленность, предприятия, рабочие.

Вступление. Современная историческая литература справедливо подчеркивает определенное сходство современных экономических процессов с экономической ситуацией периода НЭП. Одновременно это подчеркивает важность изучения как экономических, так и производственных процессов в металлургической промышленности. После окончания восстановления главных составляющих системы государственного хозяйства (транспорта, топливного хозяйства, создание трестов и проведение денежной реформы), металлургия становится одной из основных отраслей необходимых для дальнейшего развития советского государства. Актуальность изучения процессов восстановления и развития металлургии в 1920-е годы обусловлена малоизученностью данной темы.

Основная часть. Основные проблемы в металлургической промышленности Донбасса накануне введения НЭП были связаны с тем, что Донецкий край представлял собой промышленный регион, наиболее пострадавший в результате гражданской войны. Социально-экономический кризис, стремление большевиков удержать власть, и международная изоляция страны особо отражались на восстановлении Донбасса. Наблюдалось снижение производственного потенциала, отток рабочих из-за голода, потеря основного капитала, упадок промышленности, парализация связи, транспорта и снабжения. Значительная часть предприятий была разрушена или закрыта во время гражданской войны, заметно сократились поставки сырья, снизилась численность квалифицированных рабочих. Жесткая система управления промышленностью сковывала всякие инициативы и не допускала самостоятельности на местах.

Решения X съезда РКП(б) от 8-16 марта 1921г. положили начало переходу к новой экономической политике. Ленин видел в восстановлении экономики Донбасса локомотив в осуществлении НЭП в СССР. Он является автором заявления о том, что без восстановления Донбасса социалистическое строительство в стране останется простым благим пожеланием. Донбасс был лабораторией НЭП по преодолению катастрофической ситуации. [4, с.90].

Переход к НЭП существенно изменил условия промышленного развития. Декретом от 5 июля 1921 года местным хозяйственным органам было предоставлено право сдавать небольшие промышленные предприятия в аренду кооперативным организациям и частным лицам с небольшим количеством рабочей силы. [1, с.123].

Реальный учет возможностей страны показал, что советское государство не сможет обеспечить продовольствием и техникой все предприятия Донбасса. Наиболее перспективные шахты и заводы были сосредоточены под юрисдикцией советских трестов, остальные были законсервированы или сданы в аренду. [7, с.180].

Кадровая политика в металлургической промышленности Донбасса была обусловлена процессом концентрации производства на лучших сохранившихся предприятиях, что сопровождалось сокращением спроса на рабочую силу. Это привело к тому, что уже в сентябре 1921 г. предложение труда превысило спрос на него. В городах появились безработные. Возникла проблема трудоустройства безработных. Кадровое обеспечение металлургических предприятий в годы НЭП осуществлялось таким образом, что промышленность Донбасса, несмотря на быстрый рост, не могла обеспечить работой всех, кто в ней нуждался. На работу прибывало рабочих больше, чем фактически требовалось. Число желающих поступить на работу в промышленность Донбасса превышало количество свободных рабочих мест. Народ Донбасса формировался в основном за счет населения соседних губерний.

В этих условиях полностью отпала необходимость в таких чрезвычайных мерах, как всеобщая трудовая повинность и трудовые мобилизации. Поэтому в октябре 1921 г. они были отменены. В декабре 1921 г. были упразднены трудовые армии. Предприятия стали обеспечиваться рабочей силой через биржи труда, которые вели регистрацию безработных и направляли их по заявкам предприятий и учреждений. Коренным образом была пересмотрена система заработной платы. Осенью 1921 г. Совет народных комиссаров установил новую систему оплаты труда рабочих и служащих: размер заработной платы зависел от производительности труда, квалификации рабочего и служащего, что создавало необходимый элемент личной заинтересованности трудящихся в росте производительности их труда и повышении квалификации.

В 1921–1922 гг. государство не могло обойтись без бесплатного или частичного изъятия продукции промышленности для своих нужд, а тяжелая промышленность без его субсидий и дотаций. Для угольной, металлургической и химической промышленности Донбасса – главным потребителем продукции, которых являлось государство – эта не урегулированность финансово-коммерческих отношений тормозила применение НЭП. [8, с.87]. Согласно капиталистической практике, существовала концентрация лучше оснащенных, удобно расположенных предприятий, которые нуждались в основном производстве. Металлургическая промышленность переживала трудные времена, значительная часть предприятий была разрушена или закрыта во время гражданской войны, поставки сырья резко сократились, численность рабочих и их качественный уровень снизились. Потребовались радикальные изменения, чтобы решить многочисленные проблемы, с которыми сталкивалась отрасль. Развивая идею государственного капитализма, правительство разрешило частному бизнесу сдавать в аренду малые и средние промышленные и коммерческие предприятия. Фактически программа их работ утверждалась в учреждениях государственной власти. При этом основная доля производственных мощностей принадлежала государству. Предприятия тяжелой промышленности региона начали комбинировать по разным хозяйственным необходимым признакам, что ранее строгойше запрещалось. Именно в Донбассе одними из первых возникают наиболее мощные комбинаты «Южмаш», «Химпром», «Донуголь» [7, с.180].

В январе 1922 г. организуется Южный Металлургический трест «Объединенное правление Петровских, Макеевских и Юзовских заводов и рудников», который уже в сентябре преобразуется в трест «Югосталь». В него входят металлургические предприятия, 37 угольных шахт и коксовальные печи. В конце 1922 г. в трест вошли все металлургические заводы Юга. К 1924 г. на его предприятиях производилось 99,8% всего чугуна, 83,2% литого металла, 83,4% проката. В конце 1922 г. образовали Южный машиностроительный трест («Южмаш»). На территории края располагались такие предприятия, как Торецкий сталеплавильный и механический им. К.Е. Ворошилова, Лутугинский чугуно-литейный и вальцепрокатный заводы и др. Уже к 1923 г. трест перешел к обслуживанию широкого промышленного рынка. Это дало возможность в 1924 г. увеличить выпуск продукции

заводов на 42 % по сравнению с предыдущим. Восстановление металлургии Юга потребовало героических усилий по скорейшему пуску в эксплуатацию полуразрушенных коксовых установок. [1, с.123].

Выводы. Таким образом, основные проблемы переходного периода к НЭП в металлургии региона состояли в отсутствии технического снабжения и поставок сырья; в жесткой централизации управления; в запрете инициатив на местах; в многоукладности экономики; в разрушенности всех отраслей хозяйства; в голоде как в городе так и в селе; в отсутствии квалифицированных кадров. Невозможно было восстановить все предприятия одновременно налаживалась работа наиболее крупных и важных из них. Осуществлялась концентрация производства на лучших предприятиях. С бездействующих фабрик и заводов на работающие в плановом порядке передавались станки, двигатели, запасы сырья и топлива, переводилась часть рабочих и т. д.

Постепенно происходило снижение себестоимости продукции путем интенсификации труда, укрепления дисциплины, сокращения персонала. Правительство разрешило частному предпринимательству брать в аренду мелкие и средние промышленные и торговые предприятия. Разрешалось открывать собственные предприятия частным лицам с числом занятых не более 20 человек.

В условиях НЭП к 1923-1924гг. закончилось организационное оформление промышленности Донбасса, что способствовало подъему производства. Тяжелая промышленность края, имея огромный удельный вес в стране, вынесла на себе значительную тяжесть восстановительного периода. Это нашло непосредственное отражение в функционировании металлургической промышленности региона в исследуемый период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валентинов, Н. (Вольский Н.). Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина. Годы работы в ВСНХ во время НЭП. Текст.: Воспоминания./Н.Валентинов. М., 1991 Современник — 123с.
2. Дзержинский Ф.Э. Из рукописного наследия. 1922-26 гг. Текст. Ф.Э.Дзержинский// Коммунист. 1970. № 11. - С. 107.
3. Ленин, В.И. Письмо конференции представителям национализируемых предприятий Текст./ В.И.Ленин// Полн.собр.соч. в 55 т. изд.5. — М.: Политиздат, 1974 - Т. 36 - С. 56.
4. Ю.Каменев, Л.Б. Почему необходимо поднять производительность труда Текст./ Л.Б. Каменев// Речь в Московском совете 30 сентября 1924 М.: «Московский рабочий» и «Новая Москва», 1924 -90с.
5. Дзержинский, Ф.Э. Избранные произведения Текст. В 2-х томах/ Ф.Э.Дзержинский. Т. 1 -М.: Политиздат, изд.2, 1967.- С.98.
6. Калинин, М.И. От войны к мирному хозяйственному строительству Текст./ М.И. Калинин// Избранные произведения [Текст] М.: Политиздат, 1975 —115с.
7. Квиринг, М. Очерки развития промышленности СССР (1917-1927) Текст. -М. Квиринг-М.-Л.: Госиздат, 1929.-180с.
8. Дзержинский, Ф.Э. Промышленность СССР и ее достижения Текст./ Ф.Э.Дзержинский М., 1925 - 87с.

THE METALLURGICAL INDUSTRY OF DONBASS IN 1921-1928

Annotation. The relevance of this research in the article is considered as a process of development of the metallurgical industry of Donbass during the NEP period. The purpose of the publication is to consider the main trends in the development of the metallurgical industry of Donbass in 1921-1928. The main problems of the transition period to NEP in the metallurgy of the region are considered, as well as the study of the processes of restoration and development of metallurgy of Donbass in the 1920s. In the conditions of the NEP, by 1923-1924, the organizational design of the Donbass industry ended, which contributed to the rise of production. The heavy industry of the region, having a huge share in the country, bore a significant burden of the recovery period.

Keywords: Donbass, NEP, metallurgical industry, enterprises, workers.

Zborovskiy S.D.

E-mail: zborovskiy2021@mail.ua

УДК 327.51

РОССИЙСКО-ИРАНСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ ЗАПАДА

Зыченко А.И.

*Научный руководитель: Козловский А.Ю., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. Данная статья посвящена проблематике современного экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран в условиях санкционного давления стран «коллективного Запада». В статье даётся краткая характеристика этапов развития экономического взаимодействия между Россией и Ираном, анализируется влияние санкций стран Запада на развитие российско-иранских экономических связей. Актуальность этого вопроса возрастает в связи с современной международно-политической обстановкой, в которой Иран всё более проявляет себя как стратегический партнёр России.

Ключевые слова: Россия, Иран, социально-экономическое взаимодействие, товарооборот, санкции Запада.

Историю российско-иранского социально-экономического сотрудничества, продолжавшего свое развитие после распада СССР, можно разделить на три условных этапа.

Так, первый этап – это период с 1991 по 1999 гг. Его основу составляли заключённые ещё СССР договоры и соглашения с Ираном, которые Россия, как правопреемница СССР, обязывалась выполнять. Однако «евроатлантическая» направленность тогдашней внешней политики России значительно тормозила процесс развития её экономических связей с Ираном в новых исторических условиях. Экономические отношения между Россией и Ираном на этом первом этапе развивались «преемственно» и по-своему стабильно. Они состояли, например, в сотрудничестве в энергетической и атомной отраслях (строительство Бушерской АЭС), а также в военно-технической сфере.

Второй этап (2000-2014 гг.) характеризуется тем, что Россия, отойдя от «евроатлантизма», стала проводить суверенную внешнюю политику. Экономические отношения между Ираном и Россией продолжили развиваться, но их торговля друг с другом по-прежнему не составляла значительной доли в общем внешнеторговом обороте каждой из стран. Хотя обе стороны и предпринимали плодотворные шаги по активизации сотрудничества в сфере науки, культуры, экономики, торговли [1].

Во время третьего этапа (2014 г. – настоящее время) социально-экономическое взаимодействие между Россией и Ираном стало набирать большие обороты. Это обусловлено следующими объективными факторами:

- начавшийся в 2014 г. кризис в отношениях России со США и странами ЕС стал основной причиной разрыва прежних российско-европейских и российско-американских торгово-экономических связей и ввода санкций со стороны стран Запада. Поэтому Россия стала расширять свое сотрудничество с другими странами.
- принятие Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе (СВПД) 14 июля 2015 г. [2] и начало процесса постепенной отмены санкций позволили Ирану частично выйти из изоляции и стать крайне перспективным партнёром для сотрудничества.

Итак, в 2014 г. началось более активное двустороннее российско-иранское сотрудничество в социально-экономической сфере. Например, во время проведения 21-го Мирового нефтяного конгресса в Москве [3] Россия и Иран возобновили двустороннее нефтяное соглашение между Национальной нефтяной компанией Ирана и российской нефтяной компанией «Татнефть» [4].

Это позволило 8 октября 2016 г. заключить уже полноценный договор между этими компаниями с целью исследования и разработки месторождения Дехлоран в провинции Илам, на западе Ирана [5]. Также ещё 5 августа 2014 г. тогдашние министр энергетики России Александр Новак и министр нефти Ирана Бижан Намдар Зангане подписали соответствующий меморандум о взаимопонимании между правительствами двух стран [6]. В начале сентября того же года в Тегеране состоялось 11-е заседание Постоянной российско-иранской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. В ходе заседания были разработаны планы развития торгово-экономических отношений [7].

В течение 2015 г. был согласован и ряд других совместных проектов. Например, в ноябре 2015 г. российская компания «Технопромэкспорт» подписала договор с Министерством энергетики Ирана о строительстве двух электростанций общей мощностью более чем в 2 тыс. МВт и стоимостью более 3 млрд. долларов. И в этом же месяце Внешэкономбанк (ВЭБ), компания «Стройтрансгаз» и Организация развития и реновации горнорудной промышленности Ирана (IMIDRO) подписали меморандум о реализации ряда других проектов в Иране. Наиболее значимым представлялось проектирование и строительство завода по производству анодного нефтяного кокса мощностью в 250 тыс. тонн и завода по производству глинозема из нефелиновых сиенитов мощностью в 200 тыс. тонн [8].

Можно сделать некий промежуточный вывод: 2014-2015 гг. стали переломными в торгово-экономических отношениях между Ираном и Россией, обусловившими дальнейшее развитие всех предметных направлений экономического сотрудничества между сторонами. Свою роль сыграли и введенные Западом санкции.

При рассмотрении взаимодействия между Ираном и Россией в экономической сфере необходимо уделить большее внимание вышеупомянутой Постоянной российско-иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству и Российско-иранскому деловому совету (РИДС). Эта комиссия является основным инструментом сотрудничества двух стран в торгово-экономической сфере. В её рамках функционируют восемь отраслевых рабочих групп:

- Группа по торговле;
- Группа по энергетике;
- Группа по финансово-банковскому сотрудничеству;
- Группа по межрегиональному сотрудничеству;
- Группа по транспортному сотрудничеству;
- Группа по освоению космоса;
- Группа по развитию промышленности;
- Группа по вопросам водного хозяйства.

Свои основные решения комиссия принимает в ходе заседаний. Так, можно упомянуть решения и итоги 13-го (декабрь 2016 г.) и 15-го (июнь 2019 г.) заседания этой комиссии. В первом случае стороны обсудили и приняли около 70 совместных проектов в рамках «дорожной карты» и договорились об экспортных кредитах, а во втором – о расширении коммерческого сотрудничества между иранской Зоной Чабахар, иранской Зоной Анзали и Астраханской особой экономической зоной.

В свою очередь, РИДС, созданный ещё в 2006 г., активно способствует продвижению интересов российских деловых кругов в Иране. На данный момент партнёрами РИДС являются Совместная ирано-российская торговая палата, Палата торговли, промышленности, шахт и сельского хозяйства Тегерана, Палата кооперативов Ирана, Федерация транспорта и логистики Ирана и многие другие. В феврале 2022 г. на постоянной основе было открыто официальное представительство РИДС в Иране [9].

В рамках товарооборота между двумя странами Россия более выступает в качестве экспортера, а Иран – импортера. Рассматривая статьи товарооборота между Россией и Ираном, необходимо отметить, что Иран являлся важным рынком сбыта российских промышленных товаров в 2014-2016 гг. С 2016 г. в российском экспорте в Иран стали преобладать продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё. Причём, как показывает тенденция последних лет, иранские представители стремятся к тому, чтобы были увеличены поставки российских продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции. Среди продукции российского агропромышленного комплекса наибольшим потенциалом для увеличения экспорта обладают зерновые культуры, в частности кукуруза и ячмень. Крайне востребована на рынке Ирана и продукция масложировой отрасли, прежде всего, подсолнечное масло. Баранина также является перспективным продуктом для наращивания поставок. Так, если главным поставщиком баранины в Иран в 2010 г. являлась Австралия, то с 2018 г. именно Россия стала доминировать в этом сегменте иранского рынка.

Однако доля стран в их общих внешних товарооборотах не является, увы, такой уж значимой. Это следствие того, что Россия и Иран – одни из главных поставщиков нефти и нефтепродуктов. Именно эта продукция и является для обеих стран основной статьёй их экспорта на мировой рынок. Поэтому в их двустороннем торговом взаимодействии преобладают товары агропромышленного и индустриального комплекса. Кроме того, Россия выступает для Ирана в качестве одного из основных инвесторов в его экономику, оказывая всяческое содействие развитию атомного комплекса и электрификации страны. Для Ирана это является важным, поскольку он долго находился под действием санкций, затрагивающих развитие его атомной программы. В 2018 г., в результате выхода из СВПД, США возобновили санкции против Ирана. Основной упор вновь был сделан на эмбарго иранской нефти, запрет на импорт из Ирана товаров и различной продукции, поставку в Иран технологий, относящихся к сфере атомной энергетики [10]. Однако в этот раз они не оказались столь эффективны из-за того, что позицию США поддержало относительно небольшое количество стран. Также к этому моменту было в достаточной степени развито российско-иранское сотрудничество в энергетической и атомной сфере. Это позволяло Ирану, в обход санкций США, продолжать развивать эти сферы своего хозяйства.

Очередным стимулом развития двустороннего экономического сотрудничества послужило обоснованное проведение Россией Специальной военной операции на территории Украины. Против России были введены многочисленные новые санкции. В свете этих событий Иран приобрёл большую значимость как экономический партнёр Российской Федерации. Между правительствами государств стали обсуждаться различные варианты интенсификации торгово-экономического сотрудничества.

Так, например, была достигнута договорённость о своповых поставках энергоресурсов из России в Иран. Это позволит России переориентировать экспорт части энергоресурсов – из-за ограничений на поставки в Европу. Ожидается также, что «Газпром» будет и далее инвестировать в нефтегазовый сектор Ирана. Стороны заключили в июле 2022 г. соглашение, согласно которому Иран будет экспортировать в Россию авиадетали, несмотря на то, что в самом Иране они в дефиците из-за санкций США. Однако можно упомянуть, что ещё в 2018 г. Россия могла выступить в качестве одного из основных поставщиков самолётов для гражданской авиации Ирана. Однако проблема заключалась в том, что «отечественный» самолёт Sukhoi Superjet 100 состоял более чем на половину из зарубежных компонентов, в частности, из американских. Американское руководство ввело запрет на поставку в Иран любой продукции с использованием своих компонентов, а российская компания-производитель самолётов гражданской и военной авиации «Сухой» не стала тогда идти против данного запрета, чтобы самой не лишиться доступа к этим компонентам.

Но в связи с кардинальными изменениями в мировой политической обстановке в 2022 г. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации заявило о производстве этих самолётов целиком на основе отечественных компонентов, начиная с конца 2023 г. Благодаря этому, прогнозируется возможность возобновления сделки о поставках Россией самолётов Ирану. Стороны рассматривают и возможность совместного производства автомобилей. Но препятствием в определении масштабов такого производства является объём российского спроса на иранские автомобили [11].

В апреле 2022 г. директор Национальной иранской нефтяной компании (НИОС) Мортеза Шахмирзаи предложил российским компаниям инвестировать в иранскую нефтехимическую промышленность. В рамках данного проекта предполагается также создание правовой основы для учреждения в Иране совместных российско-иранских предприятий по производству нефтехимической продукции на основе российских технологий и местного сырья [12]. Для России это может стать выгодным предложением, так как при таком взаимодействии Иран может стать посредником при поставках нефтехимической продукции России на внешний рынок, в обход санкций Запада.

Одним из ключевых преимуществ развития сотрудничества с Ираном является его географическое положение. Именно через Иран проходит часть основных путей международного транспортного коридора «Север — Юг». Его дальнейшее развитие позволит России заполучить новые логистические пути в Азию. Это сократит время доставки различных товаров.

Также Иран является своего рода хорошим примером того, как можно «переоборудовать» экономику и осуществить массовое импортозамещение, что, собственно, и делает российское руководство.

Однако стоит отдельно упомянуть и о том, что Иран не стремился в первой половине 2022 г. резко наращивать обороты экономического сотрудничества с Россией. Причиной этому послужили продолжавшиеся тогда переговоры по ядерному соглашению между ЕС, США, Россией, Ираном и ООН [13]. Руководство Ирана делало ставку на успешное завершение этих переговоров, что, в свою очередь, привело бы к снятию самых «болезненных» санкций против Ирана – финансовых. Поэтому тесное сотрудничество с Россией могло негативно повлиять на исход данных переговоров. Но переговоры всё равно завершились неудачей: из-за непримиримой позиции США не были приняты даже общие условия возвращения к «ядерной сделке». Во многом после этого Иран и стал расширять сотрудничество с Россией. Но Иран пытается сохранить «балансирующий» подход в отношениях с Россией, стремясь развивать с ней, прежде всего, экономическое сотрудничество.

Но и такое сотрудничество может повлечь новые антииранские санкции со стороны западных стран, преодоление которых является одной из ключевых внешнеполитических целей Ирана. Также следует упомянуть и распространённое мнение о том, что Иран не станет «спасителем» для российской экономики в нынешних условиях [14]. В качестве довода указываются, например, внутренние социально-экономические проблемы в Иране, которые, в свою очередь, не получится решить за счёт углубления экономического сотрудничества с Россией.

Можно заключить, что экономическое сотрудничество между Россией и Ираном всё-таки вышло на новый уровень. Несмотря на имеющиеся очевидные проблемы, социально-экономические отношения между двумя странами развиваются хоть и медленно, но «верно»: страны постоянно ищут новые точки соприкосновения и сотрудничества друг с другом, углубляя при этом взаимодействие в рамках уже осуществляемых совместных проектов. Несомненным катализатором двустороннего сотрудничества выступают санкции стран Запада. Эти санкции способствовали сперва политическому, а затем и экономическому сближению России и Ирана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ногаев Н.Э. Основные тенденции в развитии ирано-российских отношений на рубеже XX-XXI вв.: 1991-2009 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая). – Владикавказ, 2010. – 218 с.
2. Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20190707/1556236666.html> (дата обращения: 22.12.2022).
3. 21-й Мировой нефтяной конгресс показал заинтересованность рынка в регулярных нефтегазовых форумах мирового масштаба в России [Электронный ресурс] // Химическая техника. – URL: <https://chemtech.ru/21-j-mirovoj-neftjanoj-kongress-pokazal-zainteresovannost-rynka-v-reguljarnyh-neftegazovyh-forumah-mirovogo-masshtaba-v-rossii/> (дата обращения: 27.12.2022).
4. Иран и Россия возобновили нефтяное соглашение [Электронный ресурс] // IRAN.ru. – URL: https://www.iran.ru/news/politics/93926/Iran_i_Rossiya_vozobnovili_neftyanoje_soglaszenie (дата обращения: 06.01.2023).
5. СМИ: "Татнефть" подписала соглашение об исследовании месторождения в Иране [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/3689190> (дата обращения: 27.12.2022).
6. Стратегический саботаж в отношении Ирана [Электронный ресурс] // IRAN.ru. – URL: https://www.iran.ru/news/analytics/94314/Strategicheskiy_sabotazh_v_otnoshenii_Irana (дата обращения: 06.01.2023).
7. Заседание Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству придаст импульс российско-иранским отношениям – Новак [Электронный ресурс] // ПРАЙМ. – URL: <https://1prime.ru/News/20140909/791579590.html> (дата обращения: 07.01.2023).
8. ВЭБ выдаст из средств ФНБ кредит на выпуск УВЗ вагонов для Ирана [Электронный ресурс] // Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/business/494015> (дата обращения: 27.12.2022).
9. Российско-иранский деловой совет [Электронный ресурс] // Торгово-промышленная палата Российской Федерации. – URL: <https://rus-irn.tpprf.ru/ru/initiatives/?ID=464194> (дата обращения: 06.01.2023).
10. Россия под санкциями: возможен ли «Иранский сценарий» [Электронный ресурс] // Бробанк. – URL: <https://brobank.ru/russia-pod-sankcijami/> (дата обращения: 29.12.2022).
11. Иран и Россия начнут совместное производство автомобилей [Электронный ресурс] // Новороссия. – URL: <https://novorosinform.org/iran-i-rossiya-nachnut-sovmestnoe-proizvodstvo-avtomobilej-111797.html> (дата обращения: 19.01.2023).
12. Кудияров С., Волков Р. В одном окопе [Электронный ресурс] // Эксперт. – URL: <https://expert.ru/expert/2022/48/v-odnom-okope/> (дата обращения: 20.01.2023).
13. Политолог Куса: Расширение сотрудничества Ирана и России всерьез беспокоит Украину [Электронный ресурс] // ФАН (или Федеральное агентство новостей). – URL: https://riafan.ru/23844343-politolog_kusa_rasshirenie_sotrudnichestva_irana_i_rossii_vser_ez_bespokoit_ukrainu (дата обращения: 29.12.2022).
14. Смагин С. Что даст России сближение с Ираном [Электронный ресурс] // The Moscow Times. – URL: <https://www.moscowtimes.io/2022/11/08/putin-ne-poedet-na-sammit-g20-posle-otkaza-baidena-vstretitsya-s-nim-a26145> (дата обращения: 20.01.2023).

RUSSIAN-IRANIAN ECONOMIC COOPERATION UNDER WESTERN SANCTIONS PRESSURE

Annotation. The article is devoted to the issue of the present economic cooperation between the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran under the sanction pressure of the «collective West» countries. The article gives a brief characteristics of the stages in the development of economic interaction between Russia and Iran, analyzes the impact of Western countries sanctions on the development of Russian-Iranian economic ties. The importance of this issue is actualized in the connection with the current international political situation in which Iran is increasingly manifesting itself as strategic partner of Russia.

Keywords: Russia, Iran, social and economic interaction, trade turnover, Western sanctions.

Zychenko A.I.

Scientific adviser: Kozlovsky A.Yu., Senior Lecturer

Donetsk National University

E-mail: artemzichenko@gmail.com

УДК 327.3: 623.454.8

СТАНОВЛЕНИЕ ДНЯО КАК ОСНОВЫ РЕЖИМА НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Иващенко П.А

*Научный руководитель: Комарова Л.В., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация: Статья посвящена Договору о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) и его роли в глобальном процессе ядерного разоружения. Анализируется роль государств, регионов, негосударственных акторов в разработке, утверждении и продвижении договора. Показано, что глобальный процесс ядерного разоружения сталкивается с вызовами не только общесистемными, но и связанными с разной интерпретацией государствами обязательств по ст. 6 ДНЯО.

Ключевые слова: ядерное оружие, ДНЯО, режим нераспространения, ядерный клуб.

На сегодняшний день Договор о нераспространении ядерного оружия вмещает в себя едва ли не рекордное для международных соглашений число стран. Вне ДНЯО остаются только Индия, Пакистан, Израиль и недавно получивший независимость Южный Судан. КНДР, которая не выполнила должным образом требования о выходе из договора, рассматривается многими, включая Россию, в качестве его участника.

Полвека - важный и ответственный рубеж для ДНЯО и всего режима нераспространения ядерного оружия, который переживает сейчас не самые лучшие времена. За это время противоречия между ядерными и неядерными государствами заметно усилились. Вместо поиска точек соприкосновения в рамках договора отдельные его вопросы выносятся на альтернативные площадки. Создаются новые параллельные режимы с ограниченным числом участников, вступающие в правовую коллизию с ДНЯО и другими существующими международно-правовыми механизмами в этой области.

Актуальность темы исследования определяется остротой проблемы современного этапа кризиса международного режима нераспространения, разрешить который не удастся уже несколько десятков лет, несмотря на значительные усилия международного сообщества.

Цель работы заключается в определении роли Договора о нераспространении ядерного оружия как основы как основы режима нераспространения ядерного оружия.

Активные попытки США установить монополию на обладание ядерным оружием после Второй мировой войны были обречены на провал, СССР быстро завладел ядерным вооружением, а позднее еще несколько государств разработали собственные ядерные заряды. В свете этих событий США отказались от своей политики секретности в области атомных технологий, проводившейся с 1946. В связи с этими изменениями ядерной политики президент США Дуайт Д. Эйзенхауэр выступил с речью под названием «Атом во имя мира» на Генеральной Ассамблее ООН 8 декабря 1953 г. В своем выступлении Эйзенхауэр дал понять, что США готовы поделиться своими знаниями об атомных технологиях с другими странами в мирных целях. Президент США также предложил, чтобы создание международной организации поощряло использование этой технологии на благо человечества. Дополнительно в 1954 г. Конгресс США выпустил специальный закон, разрешающий распространение информации о работе с радиоактивными материалами, при гарантии того, что эти знания не будут использованы при строительстве ядерного оружия.

К тому же, по мере того, как новые страны приобретали ядерный потенциал, а холодная война достигла апогея в конце 1950-х и начале 1960-х гг., антиядерное

движение росло в ответ на различные ядерные аварии и испытания оружия с экологическими и человеческими жертвами.

Ученые и общественность стали настаивать сначала на запрещении ядерных испытаний, а затем и на разоружении. Альберт Эйнштейн, чье первоначальное предупреждение Франклину Рузвельту было направлено на то, чтобы предотвратить ядерную войну, а не спровоцировать ее, был среди них. В манифесте 1955 г. физик и группа интеллектуалов призвали мир отказаться от ядерного оружия. «Итак, вот проблема, которую мы представляем вам, серьезная, ужасная и неизбежная», — писали они, — «Положим ли мы конец человеческому роду; или человечество откажется от войны?». [1]

В этом контексте по инициативе ряда государств и в первую очередь Соединенных Штатов в 1957 г. было создано Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) для проверки того, что эти вещества не используются для производства бомб. В 1962 г. Генеральная Ассамблея ООН единогласно приняла резолюцию 1665, предложенную Ирландией. В резолюции говорилось, что распространение государств, обладающих ядерным оружием, расширит и углубит гонку ядерных вооружений и создаст угрозу международному миру. Также отмечалось, что необходимо заключить международное соглашение для предотвращения обладания таким оружием неядерными государствами (резолюция «Предотвращение более широкого распространения ядерного оружия (A/RES/1665(XVI))» [2], 1962 г.). Таким образом, этой Резолюцией были заложены основы договора о ДНЯО. При этом переговоры о заключении ДНЯО шли достаточно сложно. Процесс был положен в 1966 г. в Нью-Йорке и завершился только в 1968 г.

Договор предполагал, что СССР обязан не передавать свое ядерное оружие в руки другим государствам или любым международным и региональным организациям, которые были бы уполномочены контролировать ядерное оружие. В этом пункте США уступили, но взамен потребовали разрешения на размещение на территории военных группировок ядерного оружия ядерных держав при условии, что за ядерными державами сохранялось бы «вето» на применение такого оружия. Это устраивало и Советский Союз, который также получил бы право разместить свое ядерное оружие в странах Варшавского Договора. Быстро была согласована и следующая, вторая статья ДНЯО, которая устанавливает запрет на создание неядерными странами ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Сложности вызвала третья глава, посвященная гарантиям выполнения договора. Как СССР, так и США согласились, что данный договор должен был применяться ко всем государствам в мире, но сложность вызвал выбор конкретных мер контроля. По итогу был достигнут взаимоприемлемый компромисс, согласно которому страны Евратома заключили коллективное соглашение с МАГАТЭ о гарантиях, и таким образом все неядерные участники ДНЯО охватывались одинаковыми международными гарантиями, при этом примат и окончательное решение об их соблюдении сохранялись за МАГАТЭ. Также, сложностями, которые были актуальны как на момент создания договора, так и сейчас, являются проблемы горизонтального и вертикального распространения ядерного оружия, а также ст. 6 договора, которая предполагает снижение темпов гонки вооружений и полным ядерным разоружением [3]. При этом, ст. 6 также предполагает разоружение всех ядерных государств в соответствии с принципом «доброй воли». Нарастанию противоречий между участниками ДНЯО по данному вопросу способствует и отсутствие четких временных рамок. Вместе с тем неядерные государства регулярно обвиняют ядерные государства не только в том, что процесс разоружения не прогрессирует, но и указывают на то, что это противоречит духу договора.

Важно указать на то, что ст. 7 Договора не противоречит стремлению каких-либо государств организовывать отдельные региональные организации по контролю за ядерным вооружением. ДНЯО, в этом контексте, является основой для формирования различных региональных организаций, по типу зон свободных от ядерного оружия, отдельных режимов ограничения ЯО и т.д. Важной надстройкой над договором о нераспространении ядерного оружия стали дополнительные договоры между СССР и США, такие как договор о ПРО 1972 г., ОСВ-1 и ОСВ-2, 1972 и 1979 гг. соответственно, РСМД 1988 г., СНВ-1, СНВ-2 и т.д. Тем не менее, ДНЯО не могут регулировать все аспекты распространения ядерного оружия. И с оглядкой на положения Договора были заключены такие соглашения как Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой (1963 г.) [4]; Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 г.) [5]; Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана (Договор Раратонга 1986 г.) [6] и т.д. Таким образом, хотя ДНЯО являлся не единственным договором о сдерживании распространения ядерного вооружения, но он являлся основой для дальнейших надстроек в международном законодательстве.

При этом важно понимать, что непосредственно «ядерными государствами» в соответствии с Договором считаются те государства, которые взорвали ядерные снаряды до момента подписания договора, то есть всего пять государств. В этом контексте возникает сложность с регулированием «новых ядерных государств». У каждого государства, реально обладающего ядерными зарядами и средствами их доставки, были на то свои причины, но в соответствии со структурой ДНЯО, они не могли быть полностью вписаны как ядерные государства и соответственно обладали другими правами. Именно из-за этого Индия, Пакистан и Израиль так и не присоединились к ДНЯО, а КНДР, не смотря на подпись и ратификацию договора продолжает нарушать его условия. Индия и Пакистан являются последовательными критиками ДНЯО, причем заявляют о его дискриминационном характере. Их попытки присоединиться к договору в качестве ядерных держав ни к чему не приводят, так как не только пять ядерных держав, но и большинство остальных членов (практически все) категорически возражают против этого. При этом МАГАТЭ использует единый договор о сотрудничестве с каждой отдельной страной, который действует на всю ядерную программу в целом и автоматически означает отказ от ядерного оружия, так как предполагает присоединение к ДНЯО. Соответственно соглашение с МАГАТЭ ведет к отказу от ядерного оружия, что является невыгодным для новых ядерных государств [7]. При этом отказ от сотрудничества с МАГАТЭ означает отказ в доступе к технологиям мирного атома и соответствующее замедление темпов развития ядерной энергетики, что является негативным фактором. Таким образом, как МАГАТЭ, так и ДНЯО не могут полностью обеспечить новым ядерным государствам равные права по контролю ядерного вооружения и предоставление доступа к технологиям мирного атома.

Стороны договорились проводить обзорные конференции ДНЯО каждые 5 лет с момента вступления Договора в силу. Каждой конференции предшествуют три встречи Подготовительного комитета (ПК), на которых происходит рассмотрение принципов, целей и путей содействия реализации и расширению ДНЯО, а также принятие рекомендаций по процедуре и существу предстоящей конференции. Изначально договор заключался сроком на 25 лет и решение о его дальнейшем существовании возлагалось на Конференцию 1995 г., решением которой Договор был продлен бессрочно.

Этот факт наглядно демонстрирует важность ДНЯО для международного режима нераспространения ядерного оружия. Однако Договор не тождественен режиму, он явился его фундаментом и опорой, собравшей вокруг себя широкий круг региональных

и глобальных механизмов и соглашений в области нераспространения, к которым принято относить: Группу ядерных поставщиков (ГЯП); Комитет Цангера; Конвенцию о физической защите ядерного материала; Конвенцию по ядерной безопасности; Заявление Совета Безопасности от 31 декабря 1992 г. о квалификации распространения в качестве нарушения международного мира и безопасности; меры по обеспечению гарантий безопасности неядерных стран (резолюции Совета Безопасности 255 (1968 г.) и 984 (1995 г.) и односторонние заявления государств, обладающих ЯО); Договоры об учреждении зон, свободных от ядерного оружия в Латинской Америке, южной части Тихого океана, в Юго-Восточной Азии и в Африке, двустороннюю аргентино-бразильскую контрольную организацию АВАСС и др.

Важно также указать на особенности выхода из Договора. В соответствии с текстом ст. 10, а также естественным правом государств на проведение независимой внешней политики, любое государство, ранее вступившее в договорные обязательства, может выйти из ДНЯО, предварительно подав об этом заявку за три месяца до выхода. При этом, в ст. 10 указано, что для этого должны быть особенные обстоятельства. Это особенно видно на примере Северной Кореи. КНДР подписала ДНЯО в 1985 г., но соглашение с МАГАТЭ, которое было необходимо для обеспечения контроля, подписано только в 1992 г., что было грубым нарушением ДНЯО. После проведенной МАГАТЭ инспекции были выявлены множественные нарушения, но правительство КНДР в итоге инициировало выход из Соглашения, сославшись на то, что комиссия была небеспристрастной, а также на КНДР оказывало давление Южная Корея и США. При этом, обе претензии не соответствовали понятию «исключительные обстоятельства», создавшие «угрозу высшим интересам» [8]. Соответственно, мировое сообщество могло наложить санкции на КНДР, но этого не случилось из-за компромисса, который был достигнут между Северной Кореей и Соединенными Штатами. То есть, при фактическом нарушении договора не последовало никаких реальных санкций, в соответствии с текстом договора и реальным нарушением его норм. Это обстоятельство говорит о том, что ДНЯО не может в полной мере контролировать новые ядерные государства.

ДНЯО, также, подписывался сроком на 25 лет и в 1999 г. был продлен на бессрочной основе, с проведением регулярных заседаний по совершенствованию режима ядерного сдерживания и формирования мер для осуществления концепции «ядерного нуля».

Подводя итог, необходимо отметить, что основой функционирования ядерного режима в правовом поле является Договор о нераспространении ядерного оружия. На его основе формируются и иные договоры, хотя часть из них обеспечивает расширение сферы регулирования ядерного вооружения. При этом, данный договор не является полностью справедливым. С учетом того, что он закрепляет привилегии стран «ядерного клуба» (СССР, США, КНР, Франции и Великобритании), он не учитывает влияние «новых ядерных государств», таких как Индия, Пакистан, КНДР и Израиль. Так как основу ядерного клуба составляют постоянные члены СБ ООН, то это дает им не только преимущества в области контроля над вооружением, но также и частично ограничивает доступ к информации о мирном атоме для стран, которые не присоединились к договору. При этом сам текст договора предусматривает постепенное снижение ядерного оружия и темпы его распространения, что не полностью соответствует действительности. Но несмотря на это, деятельность регулирующего органа, в лице МАГАТЭ, можно оценить положительно. Кроме того, ДНЯО установил четкий баланс сил между ядерными государствами и сдерживает всестороннее распространение ядерного оружия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Манифест Рассела-Эйнштейна (Оглашенный в Лондоне 9 июля 1965 г.) // Нагасаки. – URL: http://www.urakami.narod.ru/gaku/disarmament/manifest_re.html (дата обращения: 29.05.2022).
2. Предотвращение более широкого распространения ядерного оружия // Официальный сайт ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/ga/16/docs/16res.shtml> (дата обращения: 30.05.2022).
3. Договор о нераспространении ядерного оружия (Одобен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 г.) // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 06.06.2022).
4. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (Подписан 03.08.1963 в г. Москва) // Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. – URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11968333%40egNPA (дата обращения: 06.06.2022).
5. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 г.) // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 06.06.2022).
6. Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана (Подписан 06.08.1985 г., в г. Аваруа) // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nuclear_free_pacific.pdf (дата обращения: 06.06.2022).
7. Клюбанова А. В. Проблемы статуса новых ядерных держав в рамках «Договора о нераспространении ядерного оружия» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2009. – № 4. – С. 169-175.
8. Яхина П. А. Анализ режима ядерного нераспространения в контексте права международной безопасности // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2013. – № 5. – С. 10-15. С. 13-14.

THE EMERGENCE OF THE NPT AS THE FOUNDATION OF THE NUCLEAR NON-PROLIFERATION REGIME

Annotation: This article focuses on the Treaty on the non-proliferation of nuclear weapons (NPT) and its role in the global nuclear disarmament process. It analyzes the role of states, regions, and non-state actors in developing, approving, and promoting the treaty. It is shown that the global nuclear disarmament process faces challenges that are not only system-wide, but are also connected with different interpretations of states' obligations under Article 6 of the NPT.

Keywords: nuclear weapons, NPT, non-proliferation regime, nuclear club.

Ivashyenko P. A.

Scientific adviser: Komarova L.V. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Donetsk National University
E-mail: ivashyenko_polina@mail.ru

УДК 94:342.58(470)"15"

ПРОБЛЕМАТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВРЕМЕННЫХ РАМОК СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Исечко А.И.

*Научный руководитель: Пенькова О.Б., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной статье рассматривается один из дискуссионных вопросов в истории Смутного времени: датировка его начала и завершения. Приведены точки зрения известных историков, занимавшихся проблематикой Смуты. Рассмотрены предполагаемые верхние и нижние границы Смуты, приведены аргументы в пользу одной из теорий.

Ключевые слова. Смутное время, периодизация, Иван Грозный, Борис Годунов, Федор Иванович

В период с конца XVI – по начало XVII вв. Российское государство переживало масштабный экономический, политический и социальный кризис, затронувший все слои населения и все сферы жизни общества.

Термин «Смута» впервые был употреблён в сочинении «О России в царствование Алексея Михайловича», который был подьячим Посольского приказа, а в 1664 году бежал из России в Швецию.

В истории Российского государства начало XVII в. оказалось достаточно сложным, переполненным противоречиями в политической, дипломатической и духовной жизни общества. Глубокий государственный кризис вылился в явление, называемое Смутным временем. В момент кризиса испытанию подверглась русская государственность. Смутное время по сути является чередой попыток установить легитимную власть в государстве, что прежде всего подразумевает безусловную поддержку народа, а не только формальную законность власти государя.

Начало XVII в. являлось временем продолжения процесса складывания Российского многонационального централизованного государства. Процесс централизации проходил в напряжённом противостоянии с соседними государствами – Швецией, Польшей и Литвой.

Современники, заставшие это тяжёлое время, называли его, а именно его последние годы «великой разрухой Московского государства».

До Смуты не было в Истории России периода, сопоставимого по реакции общества и последствиям кризиса, истоки которого идут не из внешнеполитических угроз, а из сердца государства - царской палаты.

В связи с резким увеличением интереса к Смутному времени в конце 1990-х годов (которых по аналогии тоже часто сравнивают со Смутой) выработалось множество концепций и новых подходов к изучению этого периода.

Проблемных вопросов в изучении Смутного времени достаточно (о Лжедмитриях; характере крестьянской (гражданской) войны, иностранной интервенции и т.д.), предполагаем подробно рассмотреть проблематику датировки Смутного времени, так как именно с периодизации стоит начинать изучение темы.

Существует сразу несколько вариантов того, какое именно событие послужило спусковым крючком для Смуты в государстве. В данной работе рассмотрено четыре точки зрения на даты, которые можно считать началом Смутного времени и взгляды историков, касаемо того или иного события, а также две точки зрения касательно дат, которыми мы можем подвести черту кризиса. В качестве завершения работы была сформулирована гипотеза, систематизирующая точки зрения историков по хронологии Смуты.

Существует достаточное количество приверженцев версии о завершении Смутного времени в феврале 1613 г. избранием на царство Михаила Федоровича Романова. К ним причисляются такие известные историки, как Соловьёв С.М., Ключевский В.О., Платонов С.Ф.

С.М. Соловьёв, в своей «Истории России с древнейших времён», писал: «Смутное время окончилось избранием царя, и трон молодого Михаила был поддержан вследствие ... стремления земских людей восстановить наряд, нарушенный стремлениями меньшинства...»[9].

Первая рассматриваемая дата - 18 марта 1584 г., в этот день умирает Иван Васильевич Грозный. Именно смерть Ивана Грозного положила начало династическому кризису. В 1581 г. скоропостижно скончался старший наследник Ивана IV Грозного - Иван Иванович.

Второй сын Ивана Грозного, Федор, не мог в полной мере нести бремя государственного управления из-за своей физической слабости и темперамента. А младшему сыну, царевичу Дмитрию, на момент смерти отца было всего два года.

Как мы видим, после смерти Ивана Грозного не осталось достойных наследников, которые смогли бы взять управление государством в свои руки и разрешить начинающийся кризис. Напротив, сама династия оказалась на грани прекращения, что произошло 17 января 1598 г. со смертью Федора Иоановича.

Вторая предполагаемая дата начала Смуты, это 15 мая 1591 г. – гибель младшего сына Ивана Грозного, царевича Дмитрия в Угличе. Обстоятельства смерти до сих пор спорны и покрыты занавесом мифов и выдумок.

По факту царевич не мог реально считаться обществом претендентом на престол: он был ребёнком Ивана Грозного от неканонического седьмого брака с Марией Нагой, по факту бастардом. Это подтверждает и его наименование лишь князем Угличским в официальных дипломатических документах. К тому же, в то время брак Федора Ивановича не считался бездетным, в браке у него родилась дочь Феодосия.

Официальной версией смерти малолетнего царевича считается приступ эпилепсии, в приступе которого он упал на нож.

Помимо обвинений в убийстве Дмитрия Угличского, на период правления Бориса Годунова приходятся природные катаклизмы, из-за которых в государстве начинается неурожай, его следствием становится голод, эпидемии, рост преступности и др. Это подкрепило суеверия людей о том, что бедствия, которые выпали на их долю являются наказанием Божиим за их прегрешения. Но в первую очередь это наказание за грехи правителя государства, что нанесло очередной удар по репутации Бориса Годунова.

Следующая дата, которую можно считать началом Смуты, это 1598 г. На это время приходится сразу два события: 7 января 1598 г. после непродолжительной болезни умирает последний оставшийся в живых наследник царской династии - Федор Иванович. К власти 22 февраля 1598 г. приходит представитель боярского рода Борис Годунов, родной брат жены Федора Ивановича - царицы Ирины Федоровны. Хоть Борис Годунов и происходил из дворянского рода и был близок к царю, но своими действиями он вызывал недовольство у бояр, которые считали его нарушителем традиций, ведь власть должна наследоваться потомками династии Рюриковичей, как было заложено вековыми устоями. К тому же, благодаря обвинениям вдовствующей царицы Марии Нагой, седьмой жены Ивана Грозного, Годунова считали причастным к убийству малолетнего царевича Дмитрия в 1591 году. Слухи о виновности Бориса Годунова упали на благодатную почву - у будущего царя было много врагов. Скрынников Р.Г.

Согласно В. Ключевскому, Смутное время охватывает период с 1598 г. по 1613 г., а именно со смерти последнего царя из династии Рюриковичей - Федора Ивановича, когда стали проявляться первые признаки Смуты, до её прекращения с избранием на престол Михаила Фёдоровича.

С. Ф. Платонов считал, что «Начальным фактором и ближайшей причиной смуты послужило прекращение царской династии». Затем он утверждал: «Освобождением Москвы и избранием царя историки обыкновенно кончают повесть о смуте, - они правы. Хотя первые годы царствования Михаила – тоже смутные годы, но дело в том, что причины, питавшие, так сказать, смуту... были уже устранены... Выражаясь образно, момент избрания Михаила – момент прекращения ветра в буре; море ещё волнуется, ещё опасно, но оно движется по инерции и должно успокоиться».

Следующая дата - это 1604 г., когда впервые появляется самозванец Лжедмитрий, Данной точки зрения придерживается Р.Г. Скрынников. В документальных источниках первоначальные случаи упоминания термина «Смута» обнаруживаются в документах, возникших во время празднества Лжедмитрия I, или в материалах, описывающих данные события. 16 октября 1604 года при поддержке поляков, отряд Лжедмитрия I вступает на территорию России и направляется в Москву, ради того, чтобы вернуть «отцовский» трон. Неожиданно его поддерживают широкие массы, к нему присоединяются разорённые дворяне и казачество. В апреле 1605 года, после продолжительной болезни умирает Борис Годунов. Узнав о смерти Годунова, армия присягает на верность Лжедмитрию I. Сын Бориса Годунова, 16 летний Федор Борисович и царица Мария были задушены 20 июня 1605 года, став жертвами народных волнений и заговора под руководством П. Ф. Басманова и Голицыных. В тот же день Лжедмитрий I вместе с поляками заходит в Москву. Начинается затяжной период польской интервенции, закрепившейся в самом сердце государства - Москве. Ещё в 1604 году личность Лжедмитрия I установило официальное следствие, инициированное Борисом Годуновым, им оказался беглый монах из Чудова монастыря - Григорий Отрепьев.

Даты завершения Смутного времени также разнятся. Многие историки считают, что Смута оканчивается в 1613 году Земским Собором и избранием Михаила Романова (Ионов И.Н., Костомаров Н.И.). Другая точка зрения, что Смута заканчивается Деулинским перемирием с Речью Посполитой в 1618 г.

Самой распространённой точкой зрения о том, когда же завершилась Смута, считается избрание на царство Михаила Федоровича Романова на Земском Соборе в январе 1613 г.

Однако, воцарение новой династии Романовых в 1613 г., как полагают некоторые исследователи, не заканчивало ни внутри-, ни внешнеполитических конфликтов. На тот момент поляки оккупировали западные территории страны, шведы удерживали под контролем северо-запад. Обе стороны выставляли своих кандидатов на русский престол.

Уже в феврале 1616 г. начинаются переговоры со шведами, которые завершаются заключением Столбовского мира в 1617 году. Однако, война с Речью Посполитой продолжалась. Ситуация, сложившаяся в России в 1617-1618 гг., была чрезвычайно похожа на самый сложный период Смуты. Армия претендента на царскую власть существенно возросла за счёт переходящих на сторону врага людей из русского войска.

Наступление польских войск на Москву было отбито, Владислав не добился своей цели, впрочем сказывалась и слабость русских войск. Потому в селе Деулино (недалеко от Троице-Сергиева монастыря) было заключено перемирие на 14,5 лет, согласно которому Польше переходили земли на западе и юго-западе, от Смоленска до Чернигова и Новгорода - Северского. Теории о том, от таких дат можно отсчитывать Смуту, имеют общую черту - кризис центральной власти.

Суть теории «Москва - Третий Рим» заключается в том, что после падения Византийской Империи от рук турков (1457 год), истинное православие сохранилось лишь в Российской державе. Теория подкреплялась тем фактом, что Иван Грозный являлся внуком Софии Палеолог, племянница последнего Византийского императора Константина XI. Возведение Ивана Грозного в цари приравняло его к римским императорам, благодаря тому, что он получил письменное благословение от Константинопольского патриархата .

Считалось, что два Рима пали из-за грехов своих, третий т.е. Москва стоит, а четвёртому не быть так как если падёт династия Рюриковичей, а вместе с ней и последний оплот православия в мире, то наступит Конец Света.

Поэтому все события, которые дают своеобразный старт масштабному кризису связаны с прекращением династии Рюриковичей и приходом к власти ложных, грешных царей.

Эту теорию поддерживал отечественный историк Ионов И.Н., который считал, что для русского народа обрывание царской династии имело особое значение, потому что еще с языческих времен царь рассматривался не только как высший правитель, но и как носитель земного совершенства Святой Руси, как отец и защитник народа. Следовательно, главной причиной Смуты является именно отсутствие настоящего, легитимного царя, "помазанника божьего", наследника Рюриковичей [1]. Это привело к краху всей системы ценностей и, как следствие- социальной нестабильности, ослаблению государства, иностранной интервенции и возникшей опасности для всего государства.

Однако, возвращаясь к проблематике, рассматриваемой в статье, мы можем подвести выводы о том, какая датировка Смуты может считаться наиболее точной. На мой взгляд, это период с 1598 по 1618 гг., т.к. именно со смертью Федора Ивановича начинается активный период боярской борьбы за власть, расколовший общество на два противоборствующих лагеря. А 1618 г. можно считать завершением Смуты т.к. в 1613 г. поляки официально не признают воцарение Михаила Федоровича и считают Владислава русским царём. Этот вопрос был решён в 1618 г. при заключении Деулинского перемирия между Речью Посполитой и Россией.

И все же определить начало и окончание Смутного времени точно нельзя, поэтому другие хронологические границы остаются правомерными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ионов И.Н. Кризис исторического сознания в России и пути его преодоления // Общественные науки и современность. № 6. С. 89-102. - 1994.
2. Ключевский В.О. Курс русской истории // Сочинения. В 9 т. М.: Мысль, 1988. Т. III.
3. Козляков В. Н. Смута в России. XVII век. М., 2007
4. Погодин М.П. Об участии Годунова в убиении царевича Димитрия: Историко-критические отрывки. М., 1846. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.as-pushkin.net/pushkin/text/articles/article-157.php> (Дата обращения 25.01.2023).
5. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории / Вступит. ст. А.Н.Фукса. – М.: Высш. шк., 1993. – 736 с.
6. Российская история, № 5, 2012 г., журнал издается под руководством Отделения Историко-филологических наук РАН, Д.В. Лисейцев «временные границы Смуты» 43 с., 240 с.
7. Сеницына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV-XVI вв.) [Сборник научных статей]. - М.: Индрик, 2008. - 416 с.
8. Скрынников Р. Г. Борис Годунов.-М.: Наука, 1978.- 192 с.
9. Соловьёв С. М. «История России с древнейших времён», М.: 2001 г.

THE PROBLEMS OF DETERMINING THE TIME FRAME OF THE TIME OF TROUBLES

Annotation. This article discusses one of the controversial issues in the history of the Time of Troubles: the dating of its beginning and end. The points of view of well-known historians who dealt with the problems of the Troubles are given. The supposed upper and lower boundaries of the Turmoil are considered, arguments in favor of one of the theories are given.

Keywords. Time of Troubles, periodization, Ivan the Terrible, Boris Godunov, Fyodor Ivanovich

Isechko A.I.

E-mail: menposred@yandex.ru

УДК 327.33; 172.4

ЯПОНСКО-ТАЙВАНЬСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИМИРЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ КИТАЯ

Калинина А.А.

*Научный руководитель: Козловский А.Ю., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. Данная научная статья посвящена перспективам дальнейшего исторического примирения между Японией и Тайванем. В статье рассматриваются конкретные шаги Японии и Тайваня по улучшению двустороннего сотрудничества во имя совместного развития. Рассмотрено влияние КНР на процессы взаимодействия между Токио и Тайбэем. Дана оценка перспективам объединения Китая в свете установления более тесных отношений между Японией и Тайванем.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), Япония, Тайвань, историческое примирение, КНР, объединение Китая.

Глобальные изменения, которые произошли в мире за последние десять лет, в значительной мере сместили «центр» мировой политики в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). В связи с этим, роль стран, входящих в него, возросла. Являясь средоточием огромных политических, экономических, военных, демографических и других ресурсов, АТР становится чуть ли не важнейшим плюсом в процессе формирования нового миропорядка [1, с. 30]. Важной частью международно-политического ландшафта АТР является проблема исторического прошлого в отношениях между отдельными странами, от урегулирования которой в значительной степени зависит стабильность и безопасность региона.

Особый интерес представляет вопрос отношений между Японией и Тайванем в свете сложных проблем общего исторического прошлого двух стран. Борьба между КНР и США за превосходство в регионе, несмотря на лидирующие позиции США в «тайваньском вопросе», выводит Японию, являющуюся страной-союзником США, с её мощной экономикой и влиянием, на одну из передовых позиций в этой борьбе интересов в АТР. По причине возрастающей роли Японии в свете противоборства КНР-США за регион принципиальный интерес представляет изучение исторически важных японско-тайваньских «шагов навстречу друг другу».

Тайвань и Япония имеют долгую историю взаимодействия, состоящую в основном из различных периодов, которые, однако, были омрачены японским колониальным правлением на Тайване в 1895-1945 гг. Отношения между Тайванем и Японией являются сложными и, так или иначе, затрагивающими «большой Китай» – страну, претендующую на лидерство в регионе. В целом, японско-тайваньские отношения остаются позитивными, хоть и обусловлены сдерживающим фактором в лице Китая, который остаётся тем самым рычагом влияния на двусторонние отношения между Японией и Тайванем [2].

Период японского имперского правления на Тайване с 1895 по 1945 гг. повлёк за собой последствия, длящиеся по сегодняшний день. После поражения династии Цин в японско-китайской войне 1894-1895 гг. и подписания Симонсекского мирного договора Тайвань стал японской колонией. Однако в тайваньском обществе это воспринимается гораздо благосклоннее, чем в Китае, Южной и Северной Корее. Несмотря на то, что колониальное правление Японии характеризовалось насилием в отношении населения острова и подавлением любой оппозиции, императорская администрация Японии инвестировала в гражданскую инфраструктуру, экономику, базовое образование и

общественное здравоохранение, от чего выиграли многие жители Тайваня, несмотря на отсутствие политической автономии.

Примечательно, что сегодняшний континентальный Китай склонен сосредотачиваться на таких современных геостратегических вопросах как нерешенные территориальные споры с Японией. Так, например, согласно опросу Genron от 2021 г., 62,4 % китайских респондентов оценили территориальные споры как препятствие для улучшения японско-китайских отношений [3].

Подписав в 1951 и 1952 гг. Сан-Францисский мирный договор и Мирный договор между Японией и Китайской Республикой (Тайвань) соответственно, Япония официально отказалась от всех претензий на Тайвань. После этого Япония последовала примеру США, сосредоточив свои действия в русле «политики двух Китаев», установив прочные отношения с Тайванем. Тем не менее, японское правительство помнило, что Китай был ценным партнером в таком вопросе, как послевоенное восстановление [4]. Это, в сочетании с давлением со стороны Китайской Народной Республики (КНР), которая отказалась вступать в дипломатические отношения со странами, которые не принимали ее политику, привело японское правительство к решению адаптироваться в 1972 г. к так называемой политике «одного Китая». Как следствие, Япония официально признает только одно суверенное государство и правительство под названием «Китай». Это важный аспект трехсторонних отношений между Японией, Тайванем и Китаем, который, в свою очередь, формирует двусторонние отношения между Японией и Тайванем и по сей день.

Тем не менее, Япония поддерживает прочные, хотя и неофициальные связи с Тайванем, учредив Ассоциацию обмена на Тайване, которая де-факто является посольством. Тайвань последовал этому примеру, основав Ассоциацию восточноазиатских отношений. В январе 2017 г. два эрзац-посольства были переименованы в «Японо-Тайваньскую ассоциацию обмена» и «Ассоциацию тайваньско-японских отношений» соответственно, что вызвало резкую критику со стороны официального Пекина.

В 1998 г. Китай и Япония подписали совместную декларацию, в которой, среди прочего, говорилось, что Токио будет придерживаться политики «одного Китая», поддерживая политические связи с Тайванем лишь на неофициальном уровне [5]. Однако в сентябре 2005 г. Япония освободила жителей Тайваня от необходимости получать визы для поездок в Японию продолжительностью в 90 дней или менее. Даже охлаждение отношений между Японией и Тайванем, произошедшее после победы на выборах Ма Инцзю в 2008 г., имевшего «прокитайский вектор» в своей политике, не прекратило эти контакты. Так, огромная помощь была предоставлена Тайванем Японии с целью её восстановления после «Великого восточно-японского землетрясения», случившегося в 2011 г. Это значительно укрепило взаимопонимание между Японией и Тайванем. В то же время землетрясение, цунами и последующая авария на Фукусимской АЭС привели к запрету на поставки продукции из восточных регионов Японии [6]. Этот вопрос стоял на повестке дня длительный период времени, придавая переговорам напряжённый характер. Но уже в 2022 г. сторонам удалось решить этот злободневный и напряженный вопрос: поставки продукции стали дозволенными, что придало импульс последующему развитию отношений между Токио и Тайбэем и желанию последнего присоединиться к Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнёрстве (ТТП-11) [7].

Одним из важных, ключевых вопросов безопасности в регионе остаётся проблема принадлежности островов Сенкаку/Дяоюйдао, и здесь не всё так радужно. Япония, осуществляющая административный контроль над островами, намеревается доказать историческую принадлежность островов только ей одной. Тайвань и Китай, в свою

очередь, утверждают, что острова являются частью китайской территории и географически, и исторически [8].

В дополнение к конфликту вокруг островов Сенкаку/Дяюйдао, продолжается спор и вокруг необитаемого кораллового рифа Окиноторисима, который расположен в тысяче миль к югу от главных островов Японии и к востоку от Тайваня. Примечательно, что Япония и Тайвань смогли отложить обсуждение этих вопросов, чтобы не ухудшать двусторонних отношений. Например, в 2011 г. страны подписали Соглашение об открытом небе с целью либерализации двусторонних обменов посредством использования судов коммерческой авиации и увеличения туристических потоков. Прогресс также был налицо в апреле 2013 г., когда Тайбэй и Токио подписали Договор о рыболовстве, в котором вопрос о территориях был тактично обойден.

После избрания Цай Инь-вэнь президентом Тайваня в январе 2016 г. премьер-министр Синдзо Абэ и министр иностранных дел Фумио Кисида направили ей беспрецедентные поздравительные послания, назвав Тайвань одним из важнейших партнеров Японии – «с общими ценностями». Однако неправительственный характер сотрудничества всё же был подчеркнут. Улучшению отношений также поспособствовало предложение Ёсихидэ Суги о присоединении Тайваня к первоначальному Транстихоокеанскому партнерству (ТТП) от 2016 г. Его продолжением стало Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП-11, 2018 г.) [9], участниками которого являются 11 азиатских стран. Тайвань желает присоединиться к нему, но для этого ему придется либерализовать свои ограничения на импорт и экспорт. Продолжающаяся поддержка Японией потенциального участия Тайваня в ТТП-11 создает напряжение в китайско-японских отношениях, поскольку Пекин рассматривает это как нарушение политики «одного Китая».

В октябре 2016 г. отношения еще более улучшились после завершения первого диалога о морском сотрудничестве между Японией и Тайванем, в ходе которого страны договорились взаимодействовать по таким вопросам как рыболовство, научные исследования, сотрудничество между службами береговой охраны и т.д. Особую роль играет меморандум о взаимопонимании между Японией и Тайванем от 2017 г., который касался сложностей вокруг кораллового рифа Окиноторисима и возможных действий сторон в случае чрезвычайной ситуации, что, в силу спорного статуса рифа, было «прорывом» в отношениях [10]. Немаловажны и вопросы военного сотрудничества: частое прохождение китайских кораблей через юг и северо-восток Тайваньского пролива, внедрение нового китайского оружия и начало ходовых испытаний второго китайского авианосца в мае 2018 г. встревожили как Тайбэй, так и Токио. Вскоре после этого тогдашний начальник штаба морских сил самообороны Японии Томохиса Такеи пообещал укрепить военные связи между Японией и Тайванем. В общем и целом, первый срок правления Цай характеризуется существенными обменами и укреплением отношений между Японией и Тайванем. Отношения в сфере торговли и инвестиций были стабильными, число туристов из Японии на Тайвань составило более двух миллионов человек, а из Тайваня в Японию – почти пять миллионов (в 2019 г.).

В контексте международной политики, с восстановлением японско-китайских отношений и усилением китайско-американской конкуренции по обе стороны Тайваньского пролива, политические издержки углубления японско-тайваньских отношений быстро возросли. Так, Китай протестовал против японско-тайваньских политических «прорывов» первой половины 2017 г. и в течение нескольких лет стремился подписать с Японией пятое совместное заявление, которое подтвердило бы приверженность Японии политике «одного Китая». В контексте внутренней политики, когда приближались местные выборы в ноябре 2018 г., Гомиьндан успешно включил

вопрос о сохранении запрета на японский импорт продовольствия в повестку дня референдумов, состоявшихся в тот же день, что и местные выборы. Японское правительство выразило свое разочарование этими действиями.

Так, тогдашний министр иностранных дел Японии Таро Коно предположил, что это может оказать негативное влияние на будущую заявку Тайваня на участие в ТТП-11 [11]. Второй срок Цай не принёс никаких улучшений в отношении между странами в сравнении с первым сроком её президентства. Однако убедительная победа Цай на выборах 2020 г., вспышка COVID-19 и общие изменения в международных отношениях, вызванные пандемией, привели к новому этапу в японско-тайваньских отношениях.

Международный контекст, который определяет японско-тайваньско-китайские трехсторонние отношения, влияет на политику Японии в отношении Китая и Тайваня. В начале вспышки эпидемии японское правительство не предприняло никаких шагов по вопросу ограничения въезда туристов из Китая. В разгар же пандемии COVID-19 Китай проводит пропагандистскую кампанию и агрессивные военно-политические операции в регионе. В отличие от возросших опасений по поводу поведения Китая, отношение правительства Японии к политике Тайваня, направленной на предотвращение эпидемии, оказалось более чем позитивным. Это нашло своё отражение и в проекте участия Тайваня в заседаниях 75-й ежегодной Ассамблеи ВОЗ, поддержанном Японией, чего, однако, не произошло [12].

После пика COVID-19 обмена между Токио и Тайбэем стали более существенными. Еще до пандемии поощрялось японско-тайваньское деловое сотрудничество между частными компаниями, а японские и тайваньские предприятия, расположенные в материковом Китае со второй половины 2000-х гг., в последние годы переносили свою деятельность в другие страны Индо-Тихоокеанского региона. Экономические связи между Японией и Тайванем укрепляются ввиду усиления экономической взаимозависимости между свободными и зрелыми экономиками всего региона Азия-Океания, отчасти благодаря их общим успехам в замедлении распространения пандемии по сравнению со странами других регионов.

В сентябре 2020 г., когда кризис относительно COVID-19 еще не утих, Синдзо Абэ подал в отставку и Ёсихидэ Суга вступил в должность нового премьер-министра Японии. Хотя у Суга нет «личных связей» с Тайванем, как у его предшественника, имеет место его дружественная позиция в отношении Тайваня [13]. Его взгляды на Тайвань связаны, вероятно, с его политическим наставником, Сейроку Кадзияма, который был известен как политик, заявивший, что Тайваньский пролив включен в «районы, окружающие Японию», упомянутые в руководящих принципах японо-американского сотрудничества в области обороны от 1997 г. [14].

Однако улучшение отношений между Токио и Тайбэем – фактор, не вызывающий особенной радости у КНР, в частности ввиду большей привлекательности для Тайваня современной японской общественной системы. Китай, стремления которого не ограничены только превосходством в регионе, придерживается в отношении Тайваня строго направленной политики – осуществление полного воссоединения Тайваня с большой исторической родиной. Причем это является официальной задачей не только Коммунистической партии Китая (КПК), но и всего китайского народа. Однако объединение двух частей страны по своей сути является сложным и многомерным процессом, предусматривающим синтез их экономик, политических и социальных систем. Так, объединение Германии в 1990 г. ясно продемонстрировало многомерную природу процесса объединения двух частей страны. Как и в случае с Германией до её объединения, экономика «всего» Китая разделена на рыночную составляющую, представленную на Тайване, и смешанную, которая воспроизводится в КНР [15]. Определённое расхождение как минимум в экономических системах наводит на мысль

о том, что объединение Тайваня и КНР если и произойдет, то этот процесс будет весьма болезненным и затратным.

Интеграция «двух Китаев» в единое целое – это не просто вопрос объединения двух экономик, но и проблема некоторого слияния двух различных общественных систем. Международное сообщество также заинтересовано в содействии возможному межкитайскому объединению посредством диалога и помощи, поскольку укрепление связей между «двумя Китаями» даёт надежды на превращение Тайваня в ответственного и полноправного члена международного сообщества. Если же мирное воссоединение будет достигнуто, это заложит основы для дальнейшего национального прогресса всего Китая. В то же время это создаст огромные возможности для социально-экономического развития Тайваня и принесет ощутимую пользу его народу.

За последние 25 лет факторы, которые улучшают или ухудшают японско-тайваньские отношения, становятся все более очевидными. В этом контексте существуют три ключевых фактора: региональная политика, особенно связи с Китаем, расширение экономических и культурных обменов и настроения людей в каждом из двух обществ. В 1970-х гг. японско-тайваньские отношения были ограниченными и касались лишь сферы экономических и культурных обменов. Важно, что и такое сотрудничество часто зависело от реакции китайского правительства, которая влияет на японско-китайские отношения и ситуацию по обе стороны Тайваньского пролива и в наши дни.

Однако недостаток официальных дипломатических отношений нивелируется углублением социального взаимодействия между Японией и Тайванем. Это связано с тем, что Япония и Тайвань разделяют общие ценности – развитая экономика и справедливое общество. В последние годы оба правительства стремятся играть существенную роль в утверждении существующих отношений между двумя странами. Соглашения, важные для народов Японии и Тайваня, касаются не силовой политики и безопасности, а сферы экономики, культуры и межличностных контактов. Этот аспект японско-тайваньских отношений имеет тенденцию усиливаться, когда Япония или Тайвань сталкиваются с тем или иным кризисом, например, со стихийным бедствием или эпидемиями. Даже во время кризиса COVID-19 японско-тайваньские отношения опираются на такую практическую деятельность как, например, поддержка поставок масок усилиями местных органов власти, содействие деловым сделкам и виртуальному туризму, услуги которого предоставляются частными компаниями.

Подытожив проанализированную информацию, необходимо отметить, что современные отношения между Японией и Тайванем находятся на весьма высокой стадии развития, находя своё отражение в экономических, культурных и туристических связях, несмотря на неправительственный характер двусторонних отношений. Вопросы исторического прошлого в отношениях Токио и Тайбэя воспринимаются на Тайване не столь болезненно, как в КНР или государствах Корейского полуострова. Важно помнить что японский колониализм способствовал социально-экономическому развитию Тайваня. В этой связи, контакты Японии с «островным Китаем» становятся очень значимыми и перспективными, что, однако, негативно отражается на шансах интеграции Тайваня в «большой Китай», вызывая напряженность в японско-китайских и тайваньско-китайских отношениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трифонов И. В. Ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе: столкновений линий на сотрудничество и на противоборство // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVII: ежегодное издание / отв. редактор-составитель Е.И. Сафронова. – М.: ИДВ РАН, 2012. – 352 с.

2. Michal Thim, Misato Matsuoka, The Odd Couple: Japan & Taiwan's Unlikely Friendship // The Diplomat, 2014. – URL: <https://thediplomat.com/2014/05/the-odd-couple-japan-taiwans-unlikely-friendship> (дата обращения: 01.12.2022).
3. Tom Le and Jinze Zhang, From a “history problem” to a history of problems // TokyoReview, 2022. – URL: <https://www.tokyoreview.net/2022/08/japan-south-korea-history-problem/> (дата обращения: 15.12.2022).
4. Jeffrey W. Hornung Strong but constrained Japan-Taiwan ties // Brookings, 2018. – URL: <https://www.brookings.edu/opinions/strong-but-constrained-japan-taiwan-ties> (дата обращения: 05.01.2023).
5. Ministry of Foreign Affairs of Japan, Japan-China Joint Declaration on Building a Partnership of Friendship and Cooperation for Peace and Development // Ministry of Foreign Affairs of Japan, 1998. – URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/china/visit98/joint.html> (дата обращения: 06.01.2023).
6. Shin Kawashima The Great East Japan Earthquake and Japan-Taiwan Relations // The Diplomat, 2018. – URL: <https://thediplomat.com/2018/04/the-great-east-japan-earthquake-and-japan-taiwan-relations> (дата обращения: 08.01.2023).
7. Trans-Pacific Partnership (TPP) // Office of the US Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpp-full-text> (дата обращения: 08.01.2023).
8. Jeffrey W. Hornung Strong but constrained Japan-Taiwan ties // Brookings, 2018. – URL: <https://www.brookings.edu/opinions/strong-but-constrained-japan-taiwan-ties> (дата обращения: 10.01.2023).
9. COMPREHENSIVE AND PROGRESSIVE AGREEMENT FOR TRANS-PACIFIC PARTNERSHIP // Institute for International Law and Justice, 2018. – URL: <https://www.iilj.org/wp-content/uploads/2018/03/CPTPP-consolidated.pdf> (дата обращения: 12.01.2023).
10. Jeffrey W. Hornung Strong but constrained Japan-Taiwan ties // Brookings, 2018. URL: <https://www.brookings.edu/opinions/strong-but-constrained-japan-taiwan-ties> (дата обращения: 02.02.2023).
11. Hsu Stacy Trade bid derailed by Japan food ban // Taipei Times, 2018. URL: <https://www.taipetimes.com/News/front/archives/2018/12/08/2003705707> (дата обращения: 07.02.2023).
12. Japan calls for Taiwan's participation in WHO assembly. // The Japan Times, 2020. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/05/19/national/science-health/japan-taiwan-who-assembly/> (дата обращения: 08.02.2023).
13. Gavan McCormack, Japan's New Leader, Suga Yoshihide, Will Maintain the Old Regime // Jacobin, 2020. – URL: <https://jacobin.com/2020/09/suga-yoshihide-abe-shinzo-japan> (дата обращения: 08.02.2023).
14. Taiwan part of review, Kajiya repeats // The Japan Times, 1997. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/1997/08/19/national/taiwan-part-of-review-kajiya-repeats/> (дата обращения: 09.02.2023).
15. Mario Arturo Ruiz Estrada, Donghyun Park. China's Unification: Myth or Reality? // ResearchGate, 2010. – URL: https://www.researchgate.net/publication/228122730_China's_Unification_Myth_or_Reality (дата обращения: 10.02.2023).

JAPANESE-TAIWANESE HISTORICAL RECONCILIATION AND PROSPECTS FOR CHINA'S UNIFICATION

Annotation. This scientific paper is devoted to the prospects of the further historical reconciliation between Japan and Taiwan. The article discusses concrete actions taken by Japan and Taiwan to improve bilateral cooperation for the sake of joint development. The influence of PRC on the processes of interaction between Tokyo and Taipei is considered. The prospects of China's unification in the light of establishing more close relations between Japan and Taiwan are assessed.

Keywords: Asia-Pacific (AP), Japan, Taiwan, historical reconciliation, PRC, China's unification.

Kalinina A. A.

Scientific advisor: Kozlovsky A. Yu. Senior Lecturer in the Department of International Relations and Foreign Policy

Donetsk National University

E-mail: aleksandrakalinina23@gmail.com

УДК 327.8

АНГЕЛА МЕРКЕЛЬ И РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СВЕТЕ «МЮНХЕНСКИХ ТЕЗИСОВ» В.В. ПУТИНА

Кальянова М.В.

*Научный руководитель: Козловский А.Ю., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. На основе историко-аналитического метода автором рассмотрена политика ФРГ в отношении России в годы первых двух правительств А. Меркель. Проведен анализ известной мюнхенской речи Владимира Путина от 2007 г. и ее влияние на итоги партнерства между двумя странами. Несмотря на наличие разногласий с официальной Москвой относительно некоторых международных конфликтов, кабинет А. Меркель имел собственное видение российско-германского «стратегического партнерства».

Ключевые слова: российско-германские отношения, Владимир Путин, Ангела Меркель, мюнхенская речь.

События конца XX-начала XXI вв. вызвали немаловажные политические изменения по всему миру. Признававшаяся важным символом «холодной войны» Берлинская стена была снесена, исчез с политической карты мира и сам СССР. В Европе и Азии появилось множество новых независимых государств, в том числе и правопреемница СССР – Российская Федерация. Новообразованные государства по-разному понимали свое место в глобализированной мировой системе. Дух перемен затронул и ФРГ, полностью изменив ее политический строй, культуру, экономику, социальный состав. Произошло превращение новой, теперь уже объединенной Германии из «политического карлика», находившегося «под сенью дружеских штыков» американских и советских военных, в крупного игрока не только европейской, но и мировой политики. Это потребовало адаптации немецкого внешнеполитического курса к новым международным реалиям [1, с. 24].

На мировой политической арене два государства, играющие первенствующие роли, Федеративная Республика Германия и Российская Федерация (далее – Германия/ФРГ и Россия/РФ), перешли на иной уровень двусторонних отношений, предопределявшийся новыми размерами их территорий, численностью населения, состоянием экономик, информационно-технологическим и военным потенциалом и т.д. [2, с. 475]. Фактически со становлением постсоветской России и объединённой Германии как субъектов международного права началась десятилетняя, условно говоря, «адаптационная фаза» для обеих стран. Адаптация проходила как к изменившейся международной обстановке, так и друг к другу [2, с. 475].

С формированием в 2005 г. «Большой коалиции» ХДС/ХСС-СДПГ закатилась карьера лидера социал-демократов – Г. Шрёдера. В канцлерском кресле Германии его сменила новый лидер – председатель ХДС Ангела Меркель. 22 ноября 2005 г. женщина впервые заняла место у руля ФРГ. Из 611 действительных голосов за нее проголосовало 397 депутатов [3, с. 430]. В политических немецких кругах никто не сомневался, что на выборах победит именно А. Меркель и её партия. В 51 год она стала самым молодым канцлером ФРГ. А. Меркель росла и училась в бывшей ГДР, а после объединения Германии сделала блестящую карьеру в партии ХДС и правительстве ФРГ. Она не обладала ни харизмой, ни ораторскими способностями, ни дипломатическим опытом. Однако такие качества, как уверенность, целеустремленность и способность к самообучению сделали А. Меркель политическим флагманом не только в пределах своей страны, но и на мировом уровне.

Победы на парламентских выборах 2009 и 2013 гг., как и неоднократное коронование А. Меркель титулом «самая могущественная женщина мира», доказали, что она очень прилежная и способная ученица в политике [2, с. 499].

Взяв в свои руки бразды правления, новый канцлер с оптимизмом смотрела в будущее. Однако некоторое смещение акцентов все-таки произошло. Если в её предвыборных выступлениях присутствовали слова «реформы», «твердость», «упорство», то в 2006 г., на съезде ХДС, уже звучит риторика в стиле «осторожность», «осмотрительность», «надежность». Это доказывает, что предвыборные лозунги и непосредственное канцлерство – разные вещи. Кабинет А. Меркель явно предпочитал проводить политику «малых шагов» [3, с. 431]. Стоит отметить, что такая политика нового руководителя нравилась избирателям, которые устали от тщетных попыток проведения реформ правительством Г. Шрёдера. Во внешней политике кабинет А. Меркель, конечно же, держал курс в направлении США, так как концепция «атлантизма» была и остается важной составляющей внешней политики любого правительства Германии. При этом стоит подчеркнуть, что все-таки на первое место были выдвинуты тесные отношения со странами ЕС. Несмотря на такую расстановку приоритетов, ФРГ все же удавалось сбалансировано совмещать «атлантизм» и «европеизм».

18 ноября 2005 г. был подписан коалиционный договор, который назывался «Совместно за Германию – с мужеством и человечностью»: первая часть названия – это был лозунг партии ХДС/ХСС, а вторая – лозунг СДПГ. В договоре были подробно определены внешнеполитические приоритеты. Первым пунктом была евроинтеграция, затем – место Германии в трансатлантическом союзе, далее внимание акцентировалось на деятельности Бундесвера и его миротворческих миссиях. Отдельное внимание было уделено отношениям с Россией в свете «важности российско-германского диалога».

В коалиционном договоре правящие партии выступали за партнерское взаимодействие с Россией – «на уровне двусторонних отношений и на уровне ЕС во всех областях» [4]. Таким образом, подчеркивалась необходимость сотрудничества двух стран «в связке с ЕС». Стратегической целью провозглашалась «переориентация России» на ценности, которым привержена объединенная Европа, а также «переход» России к некой «стабильной демократии» [4], но, таким образом, на основе сомнительных «западных рецептов». У Германии особый интерес состоял в том, чтобы «трудная модернизация России была поддержана расширением политического, экономического и социального сотрудничества» [4]. Приоритетным пунктом являлось расширение торговли и установление долгосрочного энергетического партнерства, но без создания «односторонних зависимостей». Германия видела себя и Россию странами, совместно решающими региональные и глобальные проблемы, в частности вместе борющимися с международным терроризмом. Но все же в данном договоре особо подчеркивалось: «НАТО является самым сильным якорем нашей политики безопасности и обороны. Мы стремимся к тому, чтобы Атлантический альянс стал центральным местом в трансатлантическом диалоге по вопросам политики безопасности, в котором участвуют трансатлантические страны. При этом необходимо учитывать согласование и сотрудничество между НАТО и ЕС» [4].

В 2006 г. на собрании Германского атлантического общества канцлер ФРГ ещё раз озвучила приоритетные векторы внешней политики: «Наряду с европейской интеграцией, трансатлантические отношения остаются незыблемой опорой германской внешней политики и политики в области безопасности». По ее словам, «объединение Европы в условиях свободы было бы невозможно без деятельного участия и присутствия на нашем континенте Америки». Это не исключает, однако, наличия разных точек зрения по определенным вопросам и откровенного обмена мнениями [5].

Таким образом, внешнеполитические приоритеты ФРГ были определены. Сообразно избранному внешнеполитическому курсу, А. Меркель сначала посетила Францию, Великобританию, Польшу и США. И только потом нанесла визит в Москву (16 января 2006 г.).

Обращаясь к российско-германским отношениям, стоит сказать, что в правящих кругах состоялся удачный политический союз: А. Меркель – Ф.-В. Штайнмайер. В этом

тандеме А. Меркель – атлантистка, а Ф.-В. Штайнмайер, помня дружелюбное отношение западногерманских социал-демократов к СССР, выступал «уравнителем». И такой вынужденный союз с социал-демократами, которые возглавили Министерство иностранных дел, заставил нового главу правительства сменить тональность и перейти к более взвешенным подходам [6, с. 36]. При этом в политических кругах бытовало мнение, что находясь в канцлерском кресле, А. Меркель не будет способствовать налаживанию «особо теплых» отношений с Россией, и, вполне возможно, что в партнерстве ФРГ-РФ наступит «похолодание». Но, несмотря на эти прогнозы, российско-германское партнерство не кануло в Лету, и не было отодвинуто на задний план, а, наоборот, изначально характеризовалось положительными тенденциями.

А. Меркель продолжила политику Г. Шрёдера в отношении России, рассматривая РФ как «стратегического партнера». Так, например, она одобрила строительство Балтийского газопровода, проигнорировав недовольство Польши. В её понимании разрешение конфликта вокруг Ирана и урегулирование ближневосточной проблемы возможно было только при участии Москвы. Эту мысль она и отстаивала в Вашингтоне. Также она была твердо убеждена, что только «в связке с Россией» можно гарантировать безопасность Европы, и, следовательно, ФРГ. Две страны придерживались одного мнения и в таких проблемных вопросах, как борьба с терроризмом, наркотрафиком, организованной преступностью, торговлей людьми, охрана природы и защита климата. Важной частью сотрудничества России с Германией была кооперация в рамках международных организаций – ООН, ОБСЕ и др. Германия, занимающая лидирующие позиции в Европе, активно поддерживала Россию и проводимый ею курс на международном уровне, выступая за активизацию сотрудничества между ЕС и РФ, в частности за установление взаимного безвизового режима [7].

А. Меркель удавалось «сохранять» российско-немецкие отношения. Хотя это были уже не те «добрые отношения», сложившиеся при кабинете Г. Шрёдера, проявлением которых было и его личное дружеское общение с В.В. Путиным. То есть, по отношению к России определенные изменения во взглядах политической верхушки ФРГ все-таки произошли. Политологи Германии сформулировали это как переход к «холодному миру». Причиной такого поворота послужило выступление В.В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г.

Возвращаясь в 2000 г., когда В.В. Путин был избран Президентом РФ, стоит сказать, что на тот момент он симпатизировал Западу и надеялся на улучшение отношений с ним. Но после распада СССР официальный Вашингтон решает нарушить равновесие сил на международной арене исключительно в свою пользу. Власти США продолжили продвигать сомнительные «аргументы» в пользу нарушения естественного баланса сил. Например, Президент Дж. Буш-младший в 2001 г. заявил о выходе США из Договора по противоракетной обороне от 1972 г. (ПРО). В 2002 г. им было принято решение о расширении НАТО. В 2004 г. в Североатлантический альянс были приняты Болгария, Румыния, Словакия, Словения, Латвия, Литва и Эстония. Ко всему прочему, допускалась возможность будущего вступления в НАТО Украины и Грузии. Пренебрегая мнением и интересами других стран, США вели войну в Афганистане и Ираке. Более того, для борьбы с «иранской угрозой» Дж. Буш-младший размещает американскую систему ПРО в Польше и Чехии. Система миропорядка создавалась сугубо по американскому проекту – «без должного учета общемирового контекста» [8].

России не оставалось ничего иного, как напрямую и во всеуслышание высказать свое мнение и предостеречь другие государства от бездумного подчинения воле «гегемона» [9]. Речь В.В. Путина в Мюнхене представляет собой что-то вроде увертюры к завершению его второй президентской каденции [10, с. 80], являясь своего рода манифестом независимости. «Россия – страна с более, чем тысячелетней историей, и практически всегда она

пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня», – сказал на Мюнхенской конференции В.В. Путин [11].

Рассматривая эту поистине историческую речь, стоит выделить ее главные положения. Квинтэссенцией выступления российского лидера прозвучало высказывание о недопустимости существования однополярного мира. Президент определил направление развития будущего мира, который должен стать многополярным: «Для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна» [11]. Именно этой политической позицией Президент РФ задал тренд, которым и сегодня определяется внешняя политика России и под влияние которого вольно или невольно попадают многие ведущие «игроки» международной политики [12, с. 13]. В.В. Путин во всеуслышание усомнился в господстве США, заявив, что у Белого дома отсутствует нужный потенциал, чтобы навязывать всему миру свою точку зрения. По его мнению, «однополярность означает один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения, это мир одного хозяина, одного суверена» [11].

Обличению подверглись действия США по расширению НАТО на Восток: эти шаги характеризовались как провокационные. Но, несмотря ни на что, заверил В.В. Путин, Россия сможет дать военный отпор размещению ПРО в Европе. Также российский президент объявил о готовности РФ сократить объемы собственного ядерного оружия, но в ответ должны быть предприняты соответствующие меры и от «партнеров». Поднимался вопрос и о том, что Запад не допускает к себе российский капитал, хотя РФ готова сотрудничать, поддерживая программу участия зарубежных инвесторов в развитии российской экономики. Россия справедливо обвинила Запад во вмешательстве во внутренние дела разных стран в целях содействия политическим преобразованиям незаконными методами, при котором игнорировалась как внутренняя политическая динамика этих стран, так и международное право [13]. Также В.В. Путин напомнил о том, что законную силу принятия решений о применении военной силы имеет только ООН. Не был забыт и тот факт, что западные страны, осуществляя свои действия в экономическом секторе стран «третьего мира», используют благовидный предлог борьбы с бедностью для получения выгоды. Речь президента России в пух и прах «разнесла» Запад, напомнив о его неблагоприятных поступках, произведя эффект разорвавшейся бомбы. Никто и предположить не мог, что Россия заявит о новом силовом позиционировании себя в постбиполярном мире.

Мюнхенская речь сразу же получила негативную и даже агрессивную оценку в западных СМИ. В итоге западные средства массовой информации принялись нагнетать антироссийские настроения, а личность В.В. Путина стала демонизироваться [14]. Особенно в этом усердствовали американские СМИ, например, «The Wall Street Journal» [15]. Немецкое же издание «Handelsblatt» ехидно отметило: «Там, где Никита Хрущев потрясал ботинком, Владимир Путин использует вербальный лом» [16].

Запад, в том числе Германия, не услышал предостережений, не захотел внять разумным призывам В.В. Путина, и не изменил своей авантюристической политики [17, с. 108]. Выступление В.В. Путина в Мюнхене стало очередным витком в «охлаждении» отношений между Россией и странами Запада. Западные оппоненты неверно поняли критику из Москвы и совершенно превратно расценили слова российского президента – «как новую угрозу со стороны РФ».

Серьезный диссонанс в отношениях между РФ и ФРГ возник в 2008 г. в связи с отсутствием единого мнения о вооруженном конфликте между Южной Осетией и Грузией. За признание независимости Южной Осетии и Абхазии правительство Германии осудило Россию, подчеркнув *sui generis* (своеобразие) косовского прецедента и его абсолютную неприменимость, с точки зрения Германии, к ситуации на постсоветском пространстве [18, с. 383]. В Бундестаге резко критиковали Россию и надуманно вменяли ей «нарушение прав человека и свертывание демократических свобод в РФ».

Но, тем не менее, общая стратегия Берлина по отношению к Москве не изменилась в последующие годы. Еще тогда, находясь на Мюнхенской конференции, А. Меркель, сказала: «Есть такие области в отношениях между нами и Россией, где *договориться невозможно* (курсив мой. – М.К.), но и утверждать, что мы могли бы в этом мире обойтись друг без друга, было бы ложью...» [19]. Также в декабре 2007 г., на встрече с журналистами, канцлер ФРГ так прокомментировала вопрос о том, стоит ли беспокоиться Германии по поводу выбранного Россией «в Мюнхене» нового внешнеполитического курса: «Я думаю, нужно постоянно искать диалог с русским правительством. Я сама снова и снова, много раз спорила с президентом Путиным... А в целом у нас с Россией стратегическое партнерство» [20, с. 79]. Она подчеркнула, что Германии нужны хорошие отношения с РФ: это поможет решать такие важные международные проблемы как, например, иранский вопрос, неурядицы Западных Балкан (из-за наличия разногласий по Косово). А. Меркель отметила, что Германия и Россия зависят друг от друга, но это совсем не исключает дискуссий в некоторых вопросах, когда точки зрения Москвы и Берлина не совпадают.

Стоит подчеркнуть, что это были не пустые слова. Между странами регулярно обсуждались самые разные проблемы развития сотрудничества. Например, только в 2010 г. состоялось шесть встреч глав государств. В этом же 2010 г. прошел саммит в Мезеберге, на повестке дня которого стояло обсуждение и решение острых вопросов региональной безопасности. В следующем году в Екатеринбург прибыла делегация из Германии во главе с А. Меркель. В уральской столице прошли российско-германские межгосударственные консультации. Главными темами обсуждения были торгово-экономическое сотрудничество и инвестиционное взаимодействие. Свидетельством развития российско-германских отношений в 2005-2013 гг. стала и интенсификация двусторонних контактов между государствами на уровне глав правительств и министров иностранных дел [18, с. 384]. Однако уже не за горами был 2014 г.

Подводя итог, следует отметить, что тогдашняя стратегия А. Меркель была оправданна «сама по себе». Прочное, направленное в будущее российско-германское «стратегическое партнерство» в тех международных реалиях было бы выгодным для обеих стран. Однако декларировавшаяся А. Меркель «российская политика» не обрела никаких фундаментальных практических проявлений, став всего лишь добрым намерением относительно некой гипотетической «дружбы» – при постоянной оглядке на США [20, с. 79]. Избранный Германией при А. Меркель «трансатлантический путь» привел к подчинению национальных интересов этой европейской страны американской политике. В том числе благодаря А. Меркель, ФРГ была втянута в агрессивные действия коллективного Запада, целью которого является причинение вреда России. Так, Германия не смогла дать отпор натиску США при введении санкций в отношении РФ, несмотря на то, что эти санкции нанесли колоссальный ущерб немецкой экономике. Но в 2007 г. страны Запада, в том числе Германия, совершили ошибку: они не вняли справедливым доводам российского президента. Сейчас бесспорно одно – наступила совершенно другая эпоха. И все могло бы развиваться по другому сценарию, если бы крупнейшая страна западного мира, Германия, отнеслась к мюнхенской речи В.В. Путина со всей ответственностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белинский А.В. От канцлера-"знаменосца" к канцлеру-"менеджеру". К вопросу об эволюции политического лидерства в ФРГ во второй половине XX - начале XXI в. / А.В. Белинский // Актуальные проблемы Европы. – 2019. – № 2. – С. 21-49.
2. Павлов Н. В. Россия и Германия: несостоявшийся альянс (история с продолжением): Научное издание / Н. В. Павлов. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 560 с.
3. Патрушев А.И. Германские канцлеры от Бисмарка до Меркель / А.И. Патрушев. – М: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – 432 с.

4. Koalitionsvertrag zwischen CDU/CSU und SPD vom 11. November 2005 // Lexikon der Nachhaltigkeit. – URL: https://www.nachhaltigkeit.info/artikel/koalitionsvertrag_grosse_koalition_2005_1051.htm (дата обращения: 12.11.2022).
5. Павлов Н.В. В поисках «нового начала». Об американо-германских отношениях // Международная жизнь. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/110> (дата обращения: 12.11.2022).
6. Павлов Н. В. Российский вектор во внешней политике А. Меркель / Н.В. Павлов // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – №6. – С. 31-42.
7. Метцель М. Как менялись российско-германские политические отношения // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/info/12170543> (дата обращения: 13.11.2022).
8. Лавров С. В. Историческая перспектива внешней политики России // Комитет Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками. – URL: <http://komitet.info/about/direct/10806/> (дата обращения: 13.11.2022).
9. Рощепий И. Как речь Путина в Мюнхене в 2007 году изменила мировую политику // Рамблер. – URL: https://news.rambler.ru/other/40522136-kak-rech-putina-v-myunhene-v-2007-godu-izmenila-mirovuyu-politiku/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 13.11.2022).
10. Россия и Германия в пространстве европейских коммуникаций: коллективная монография / под ред. А. В. Девяткова, А. С. Макарычева. – Тюмень: Изд-во Тюменск. гос. ун-та, 2013. – С. 80.
11. Путин В.В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности / В.В. Путин // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 14.11.2022).
12. Пархитыко Н.П. Геополитические аспекты речи В. В. Путина на 43-й мюнхенской конференции по вопросам безопасности. К 10-й годовщине с момента события / Н.П. Пархитыко, Е.В. Мартыненко // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2018. – Т. 20, № 1. – С. 7-20.
13. Романова Т.А. Россия и Европа: в чем-то разные, в чем-то похожие? // Российский совет по международным делам. – URL: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/rossiya-i-evropa-v-chem-to-raznye-v-chem-to-rokhozhe/> (дата обращения: 14.11.2022).
14. Krauthammer С. The Putin Doctrine // The Washington Post. – URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2007/02/15/AR2007021501282.html> (дата обращения: 14.11.2022).
15. Стивенс Б. «Chutzpah» в переводе на русский значит «наглость» // ИноСМИ. – URL: <https://inosmi.ru/20070213/232821.html> (дата обращения: 14.11.2022).
16. Брюггманн М. Российская реальность // InoPressa. – URL: <https://www.inopressa.ru/article/19Feb2007/handelsblatt/rossia.html#> (дата обращения: 14.11.2022).
17. Марков Е.А. Истоки конфронтации со странами Запада и мюнхенская речь Владимира Путина / Е.А. Марков // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – № 1. – С. 104-113.
18. История международных отношений и внешней политики России (1648-2017): Учебник для студентов вузов / Под ред. А. С. Протопопова. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2018. – 448 с.
19. Колесников А. Мюнхенский выговор // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/741749> (дата обращения: 15.11.2022).
20. Погорельская С.В. Ангела Меркель: Политический портрет: Аналит. обзор / С.В. Погорельская. – М.: ИНИОН РАН, 2008. – 104 с.

ANGELA MERKEL AND RUSSIAN-GERMAN RELATIONS IN THE LIGHT OF V.V. PUTIN'S «MUNICH THESES»

Annotation. On the basis of historical and analytical method the author considered the policy of the FRG relating to Russia during Angela Merkel's first two governments. The famous Vladimir Putin's Munich speech of 2007 and its influence on partnership results between two countries were analyzed. Despite of discords with official Moscow concerning some international conflicts the government of A. Merkel had its own vision of Russian-German «strategic partnership».

Keywords: Russian-German relations, Vladimir Putin, Angela Merkel, Munich speech.

Kalyanova M. V.

Scientific adviser: Kozlovsky A. Yu. Senior Lecturer

Donetsk National University

E-mail: t.toryanik@mail.ru

УДК 94(44) "1789/1794":321.61-047.86

КРИЗИС И ЛИКВИДАЦИЯ АБСОЛЮТИЗМА ВО ФРАНЦИИ

Кичка Д.Р.

*Научный руководитель: Бредихин А.В., д-р.ист.наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению ликвидации абсолютизма во Франции, а также роли столичного муниципалитета, его ключевых фигур и последствиях его деятельности в период Великой Французской революции. Выявлены основные причины и предпосылки, способствовавшие кризису абсолютной монархии. Рассмотрены проблемы, которые сподвигли французское общество на революцию, и показаны последствия, к которым она привела.

Ключевые слова: коммуна, абсолютизм, революция, секция, революционное самоуправление.

Абсолютизм утвердился во Франции только в эпоху Великой революции. Монарх признавался единственным источником власти в государстве. К концу XVIII века возможности абсолютизма для поддержания устоев «старого порядка» заметно сузились. Кризис абсолютизма во Франции, непосредственно связан с историей Парижской Коммуны 1789-1794 гг. К сожалению, писать ее историю не легко, так как архивы Коммуны сгорели в дни, когда версальцы расправлялись с другой Коммуной – Коммуной 1871 г. Невосполнимые пробелы в источниках создают почву для разного рода домыслов в отношении Коммуны и ее деятелей.

Цель данной работы состоит в рассмотрении французского абсолютизма, о причинах его кризиса, а также роли Парижской Коммуны в ликвидации абсолютной монархии во Франции. Хорошей работой является исследование под редакцией Волгина В.П. и Тарле Е.В. «Французская буржуазная революция 1789-1794 гг.» [1]. Данная работа представляет собой коллективный труд Института истории Академии Наук СССР. В данном исследовании описана с подробностями история Французской революции, а также кризис и ликвидация абсолютизма во Франции.

Русские исследователи Н.И. Кареев и Я.М. Захер осветили роль парижских секций в событиях тех лет. К.П. Добролюбский рассказал о деятельности Коммуны 10 августа, А.В. Гордон – о Центральном революционном комитете 31 мая. Однако сводных, обобщающих работ по истории Коммуны Парижа периода 1789 – 1794 гг. практически нет.

Одним из более обширных трудов является работа В.Г. Ревуненкова «Парижская коммуна 1792-1794 гг.» [2]. Работа представляет собой первое в советской исторической литературе монографическое исследование, посвященное Парижской коммуне 1792–1794 гг. – Коммуне санкюлотов и эбертистов, являвшейся далекой предшественницей Парижской коммуны 1871 г. Автор анализирует роль Коммуны Парижа в важнейших событиях тех лет, и ее социально-экономические и политические идеи. Большое место в работе уделяется взаимоотношениям между Парижской коммуной и правительством якобинской диктатуры, причем многие аспекты этой темы освещаются по-новому.

Интересным является исследование «Политика революционного террора» [3]. Книга известного историка Патриса Генифе, вызвавшая во Франции широкий общественный резонанс, посвящена феномену революционного террора. На примере событий 1789-1794 гг. автор подробно анализирует социологический, психологический, политический и дискурсивный аспекты политики террора, развенчивая многочисленные мифы, существующие в историографии Французской революции. Главное достоинство этой книги в том, что автор стремится провести четкую границу между Террором и массовым, а зачастую и стихийным революционным насилием.

Кроме того, важнейшей источниковой базой для данной работы послужили статистические данные и архивные документы.

Абсолютная монархия не смогла предотвратить неуклонно нараставший экономический, социальный и политический кризис. Главной помехой на пути дальнейшего развития Франции стала именно абсолютная монархия. Она давно уже перестала выражать общенациональные интересы и все более откровенно защищала средневековые сословные привилегии. Абсолютизм, некогда сыгравший важную роль в экономическом, культурном, духовном развитии страны, окончательно превратился к концу XVIII в. в политический оплот феодальной реакции.

В 40-60-е годы XVIII в. Франция участвовала в войнах, которые осложнили ее тяжелое экономическое состояние. Франция выступила в Семилетней войне (1756-1763) - против Англии, а также на стороне Пруссии в войне против Австрии (1740-1748) [4]. В результате Франция потеряла все свои колонии в Новом Свете и в Индии.

Недовольство вызывала система гражданского неравенства и сословных привилегий, которыми обладали дворянство и духовенство. Они, например, были освобождены от уплаты основных налогов, могли занимать высшие должности в администрации, суде, армии. Во второй половине XVIII в. против абсолютизма поднимается мощная волна оппозиции. Промышленники, которые уже не нуждались в опеке абсолютизма, были во главе этой оппозиции. Потенциальным ее союзником стали народные массы и прежде всего крестьянство. К союзу с буржуазией склонялась и часть обуржуазившегося дворянства. В оппозиции к абсолютизму находились парламенты во главе с парижским. Они требовали ограничения абсолютизма в пользу привилегированных сословий. Это была аристократическая оппозиция абсолютизму. Антинародный и застойный характер абсолютизма особенно ярко проявился в финансовой политике королевского правительства. Огромные суммы из государственной казны шли на покрытие баснословных расходов самой королевской семьи, на подкармливание верхушки дворянства и духовенства, поддержание внешнего блеска королевского двора, ставшего в полном смысле этого слова «могилой нации» [5]. Несмотря на постоянный рост налогов и иных поборов, взимаемых с третьего сословия, королевская казна всегда была пуста, а государственный долг вырос до астрономических размеров. Осознавая свою растущую экономическую силу, французская буржуазия более болезненно реагировала на сословную приниженность и политическое бесправие. Она не желала мириться с феодально-абсолютистскими порядками, при которых представители третьего сословия не только отстранялись от участия в государственных делах, но и не были защищены от незаконных конфискаций имущества, не имели правовой защиты в случаях произвола королевских чиновников. Во второй половине 80-х годов XVIII века на страну обрушился тяжелейший торгово-промышленный кризис, вызванный наплывом дешевых английских товаров. Несколько лет подряд во Франции был жестокий неурожай, в итоге государство оказалось на грани банкротства.

Из-за огромной роли столицы в революционном движении во Франции значительной является роль столичного муниципалитета [6]. Парижская Коммуна 1789-1793 гг. стала одной из важнейших политических сил периода Великой французской революции. Коммуна как орган революционного самоуправления парижан возникла в ходе восстания, начавшегося 12 июля 1789 года. В окружении короля все больше укреплялись позиции сторонников тех, кто полагал, что пора заканчивать с заигрыванием с третьим сословием и вообще с реформами. К Парижу стали стягиваться королевские войска.

13 июля 1789 выборщики Парижа от третьего сословия организовали Постоянный комитет как орган муниципальной власти [7]. 14 июля пал последний оплот короля – крепость-тюрьма Бастилия. Весь город был в руках восставших. 25 июля Постоянный комитет был заменен выборной Парижской Коммуной. Свою задачу комитет видел в поддержке, организации и контроле начавшегося восстания. Официальный статус Коммуна получила декретом Учредительного собрания от 21 мая 1790 года. Она стала административным органом, в который входили 144 члена с разными обязанностями и мэр

города. Поскольку Париж был уже тогда очень большим городом со значительной численностью населения, в нем имелись и управляющие органы низшего порядка – секции (до 1790 года – дистрикты). Секции были органами прямой демократии и имели влияние на Коммуну. Именно из-за влияния секций Коммуна в ходе революции всегда бывала настроена более радикально, чем центральные органы власти (Учредительное и Законодательное собрание или Конвент). Ее члены постепенно заменялись все более и более выраженными радикалами. В июле 1789 – сентябре 1791 в Коммуне преобладали представители конституционно-монархической буржуазии – Фейяны, а в последующий период до свержения монархии – буржуазные республиканцы – Жирондисты [8].

Революционная ситуация, возникшая в конце 80-х гг. в связи с торгово-промышленным кризисом, неурожайными годами и голодными бунтами, а также финансовое банкротство государства вынуждали королевскую власть пойти на реформистские маневры. В сентябре 1791 года после подписания Людовиком XVI конституции в стране была установлена конституционная монархия. Вместо распущенного Учредительного собрания начало работу Законодательное собрание. Созданная в соответствии с Конституцией 1791 г. новая система государственных органов Франции отражала временное равновесие противостоящих политических сил [9].

Состав Законодательного собрания, с первого взгляда, оказался благоприятным для короля: в нем преобладали фейяны – представители крупной торговой и промышленной буржуазии, либеральные дворяне и другие консервативные силы, стремившиеся не допустить дальнейшего развития революции. Фейянам противостояли жирондисты, выражавшие интересы более радикальных торгово-промышленных кругов, а также якобинцы, представлявшие собой леворадикальную и наиболее революционно настроенную политическую группировку. Коммуна имела тесные связи с Якобинским клубом, особенно с его левым крылом и клубом кордильеров [10]. Жирондисты и якобинцы, которые были в меньшинстве в Законодательном собрании, пользовались огромным авторитетом в органах самоуправления Парижа – в секциях и в генеральном совете Парижской коммуны, а также в Якобинском клубе, ставшем политическим центром революционного Парижа. В этой ситуации возникло и стало быстро нарастать открытое противостояние законодательной и королевской власти. Сгруппировавшиеся вокруг короля силы феодальной реакции, заручившись поддержкой монархической Европы, готовили заговор против Конституции.

Однако окончательный приговор королевской власти, а соответственно и Конституции 1791 г. был вынесен народными массами Франции [11]. Слухи о заговоре короля были умело использованы вождями якобинцев, выступавшими за дальнейшее развитие революции и оказавшими большое воздействие на низы Парижа. По призыву Коммуны и Якобинского клуба возбужденные разговорами о заговоре, население Парижа 10 августа 1792 г. поднялось на восстание, которое привело к свержению королевской власти. Прежняя Коммуна была заменена новой, повстанческой. Она сыграла крупную роль в свержении абсолютной монархии, в организации обороны Парижа и всей Франции от наступления иностранных интервентов. Когда Конвент заменил собой Законодательное собрание, члены коммуны вступили в борьбу с министрами и жирондистами. Предложения жирондистов в Конвенте против коммуны были отвергнуты, и коммуна с этого времени стала играть значительную роль в политической жизни Франции.

В 1793–1794 Парижская Коммуна, выборы в которую были проведены в ноябре 1792 г., являлась важным органом революционной власти, во главе с П. Г. Шометтом, Ж. Р. Эбером и др. [12]. Коммуна закрыла монархические газеты. Были арестованы министры короля, отменялся имущественный ценз. Достигшие 21 года мужчины обрели избирательные права. Коммуна инициировала после установления республики принятие законов о «подозрительных» и добила для себя полного права контроля за ними и их

ареста в Париже. Одновременно она же занималась организацией набора добровольцев в армию ради отражения внешней агрессии, и блестяще справилась с этим делом. Коммуна активно способствовала подчинению церкви государству, репрессировала «неприсягнувших» священников, опасных агитаторов контрреволюции. Ненависть католицизм, коммуна установила культ разума, причём особенно усердствовали Шометт и Эбер. Термидорианскому режиму, представлявшему интересы крупных собственников, Коммуна с ее радикализмом была изначально враждебна. Попытка поддержать Робеспьера стала удобным поводом для ее уничтожения. После уничтожения весной 1794 г. «эбертистов» и «дантонистов» и принятия декрета Конвента от 18 марта 1794 г. в Парижской коммуне началась «чистка», которая привела к арестам и казням её лидеров. 90 членов Парижской коммуны были гильотинированы, 40 человек арестованы, на свободе остались лишь 13 человек. Фактически Коммуна прекратила свое существование сразу после термидорианского переворота. Формально же она была упразднена по термидорианской конституции 1795 года.

В результате рассмотренных выше событий, можно прийти к следующим выводам. Революция привела к крушению Старого порядка и созданию во Франции нового, более демократического и прогрессивного общества. Ряд исследователей утверждают, что революция принесла народу Франции освобождение от гнета абсолютной монархии, которое не могло быть достигнуто никаким другим путем. Что касается Парижской Коммуны, то ее роль в ликвидации французского абсолютизма значительная. Именно по призыву Коммуны, население Парижа 10 августа 1792 г. поднялось на восстание, которое привело к свержению королевской власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Французская буржуазная революция 1789-1794 гг. под ред. В.П. Волгина и Е.В. Тарле. М., Л., 1941. с. 120.
2. Ревуненков В. Г. Парижская коммуна 1792-1794 гг. Издательство Ленинградского университета. 1976, с. 153.
3. Генифе П. Политика революционного террора. 1789–1794. М., 2003.
4. Кареев Н.И. Парижские секции времен французской революции» (1790–1795). СПб., 1911. 105 с.; Захер Я.М.
5. Марков В. Жак Ру и Карл Маркс. – В кн.: Французским ежегодник, 1965. М., 1966, с. 68.
6. Матъез А. Французская революция, т. I–III. М. –Л., 1925-1930; т. II, с. 18.
7. Захер Я.М. «Бешеные», с. 241.
8. Мерсье Л. Картины Парижа, т. 1. М. –Л., 1935, с. 209–211.
9. Далин В.М. Грахх Бабёф Накануне и во время Великой французской революции. М. 1963, с. 548.
10. Робеспьер М. Избр. произв., т. I–III. М., 1965, т. I, с. 332.
11. Собуль А. Парижские санкюлоты во время якобинской диктатуры. М., 1966, с. 52; Rude G. Op. cit., p. 125.
12. Жорес Ж. История Великой французской революции, т. 1–111. М. – Пг., 1920– 1923; т. III, вып. 1. с. 107.

THE CRISIS AND THE ELIMINATION OF ABSOLUTISM IN FRANCE

Annotation. The article is devoted to the elimination of absolutism in France, as well as the role of the metropolitan municipality, its leaders and the consequences of its activities during the Great French Revolution. The main causes and prerequisites that contributed to the crisis of the absolute monarchy are revealed. The problems that prompted the French society to the revolution are considered, and the consequences to which it led are shown.

Keywords: commune, absolutism, revolution, section, revolutionary self-government.

Kichka D.R.

Scientific adviser: Doctor of Historical Sciences, prof. Bredikhin A.V.

E-mail: denis.kichka942dcdkcdk@mail.ru

УДК: 94:510.06 «1368-1398»

РОЛЬ БУДДИЗМА И СЕКТАНТСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ЖИЗНИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРА ЧЖУ ЮАНЬЧЖАНА

Ковалёв В.А.

*Научный руководитель: Разумный В.В., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной работе рассматривается значение буддизма и религиозных течений, вобравших в себя элементы буддизма, на первого императора династии Мин (1368-1644) Чжу Юаньчжана, как на историческую личность и государственного деятеля. В статье отображены религиозная ситуация и политические события того времени, в которых непосредственно или косвенно участие принимал сам император. Статья призвана осветить некоторые моменты жизни правителя, связанные с буддизмом.

Ключевые слова: Буддизм, Чжу Юаньчжан, восстание «красных повязок», династия Мин.

Вклад в развитие Китая такой исторической личности, как Чжу Юаньчжан трудно переоценить. Он прошел путь от простого крестьянина, до предводителя восстания «красных повязок», в результате которого власти пришла последняя исконно китайская династия, которая продолжала править почти три сотни лет.

В отечественной и западной историографии посвящено достаточно трудов личности и политической деятельности императора, но тем не менее, значению буддизма и религиозных сект в жизни правителя, уделено довольно мало внимания.

Это и актуализирует тему исследования, цель которого выявить роль буддизма и таких религиозных сект, как «Байляньцзао» и «Минцзао» в жизни императора и проводимой им политике.

Цель данной статьи – определить отношение императора к буддизму и религиозным сектам связанным с ним, в проводимой им политике.

Буддизм стал проникать в Китай еще в I в. н.э., однако массовое распространение получает только в V в. Уже с VI в. начинается оформление собственных китайских буддистских школ и происходит закрепление данной религии в регионе. Буддизм постепенно становится неотъемлемой частью религиозной жизни Китая.

Поскольку он не являлся официальной государственной религией, то находился под патронажем императоров и одновременно жестким контролем властей всех уровней. На фоне религиозного плюрализма сложилась модель взаимодействия государственной власти с сангхой напрямую, а не через некий централизованный религиозный орган, который на протяжении веков так и не сформировался [1, с 39].

Особенно большое влияние буддизм получает при династии Юань. В годы ее правления императоры проводили политику религиозной терпимости, что способствовало распространению инородных религий. Большое внимание уделялось тибетскому буддизму, в 1260 г. Хубилай-хан провозгласил ее государственной религией империи Юань.

В этот период шла активная реставрация и строительство буддистских монастырей, им предоставлялись широкие привилегии. К концу правления монгольской династии их расширение было почти неограниченным. Монастыри часто служили спасением для крестьян во время голода.

Жизнь императора последующей династии была связана с буддизмом именно таким образом. В первую половину 4-го года эры правления императора юаньской династии Шунь ди (1344 г.) народ на берегах Хуайхэ пострадал от жестоких бедствий: засухи, саранчи и эпидемии [2, с 19].

В «Истории Великой династии Мин» говорится: «Засуха, саранча и мор пришли в 1344 году. Тайцзу (будущему императору) в то время было семнадцать лет. Его отец, мать и

старший брат умерли один за другим. Оставшиеся в живых были слишком бедны, чтобы обеспечить надлежащее погребение погибших. Житель деревни Лю Чицу выделил им место для захоронения, и тогда они смогли завершить обряды. Таково было происхождение гробницы Фэнъян. Тайцзу теперь был один, и ему не на кого было опереться. Он поступил в храм Хуанцзюэ, чтобы стать монахом. Месяц спустя он отправился в Хофей, прося милостыню о еде» [3, p. 31]

Из-за сильного голода его выгнали из монастыря и отправили собирать подаяние странствующим монахом. Во время своих странствий Чжу Юаньчжан подвергся влиянию проповедей Пэн Инъюя, который впоследствии стал одним из предводителей восстания «красных повязок».

В связи с аграрной политикой юаньской династии, при которой часть ранее вспахиваемых земель были переделаны под пастбища, с регулярными засухами, росло недовольство среди широких слоев населения. Данные условия в Китае исторически оказывали благоприятное влияние на развитие и распространение сектантских религиозных учений.

В исследуемый период широкое распространение получают такие движения, как учение Белого Лотоса «Байляньцзяо» и учение Света «Минцзяо». Первое проповедовало скорый приход Будды будущего – Майттреи, вместе с появлением которого должен быть установлен новый миропорядок. Учение носило весьма утопический характер и поэтому в среде малообразованного крестьянства во время кризиса сыскало огромную популярность. Второе же вело свои истоки от манихейства, но вскоре претерпело трансформацию и главной фигурой в учении стали князя Света – Мин ван, которые должны были привести народ к процветанию.

В отличие от официальных буддистских и даосских течений сектантские не имели четкой иерархии, вели мирской образ жизни и в некоторой степени были направлены на борьбу с прежним режимом. Имея схожее направления данные секты к началу XIV в. слились.

Чжу Юаньчжан за эти годы бывал в Сичжоу, Чэньчжоу, Синьяне – местах, где восстания секты Майтрейи терпели поражения, а также в Хуайси, где тайно проповедовал Пэн Инъюй. Эти события вовлекли будущего императора в борьбу против монгольского владычества: «Тайцзу было тогда двадцать четыре года. Надеюсь найти способ избежать сражения, он угадал волю Будды относительно того, должен ли он убежать или остаться там, где он был. Ответ на оба варианта состоял в том, что это было бы неблагоприятно. Затем он спросил: "Может ли быть так, что я должен начать великое начинание?" Он угадал ответ, который был: благоприятный, большой успех. Затем, в апреле-мае месяце, он поступил в Хао-Чжоу. Он был представлен Го Цзысину, который счел его манеры и осанку экстраординарными и оставил его солдатом в своей личной охране.» [3, p. 33].

Данный отрывок из истории династии Мин наглядно демонстрирует значение буддизма в ранние годы жизни императора. Несмотря на то, что «История Великой династии Мин» была написана уже во время его правления, а до нашего времени дошла только копия, составленная историографом при цинском дворе, есть основания полагать, что Тайцзу действительно был приверженцем буддизма, данное явление доказывается его последующими действиями в государственной деятельности.

Условно, жизнь императора можно разделить на два периода: до правления и во время правления. На первом этапе Чжу Юаньчжан воевал на стороне «красных войск» под лозунгами «прихода Мин-вана» и «Майтрея перевоплотится», а впоследствии перенял название династии у одного из предводителей восстания Сяо Мин вана.

Само название Мин «светлая» призвана была обозначить то, что цель восстания была достигнута и с новым правителем и династией Китай должен прийти к процветанию. С этого

момента начинается второй этап в жизни императора. Он обращается от сектантских религиозных течений к конфуцианству, даосизму и буддизму.

В послевоенных реалиях сектантство стало бременем для минского правительства. Участились разбои, представители учений вели паразитический образ жизни притворяясь монахами, не зная сутр и молитв. Также оставались самозванцы, называющие себя «князьями света». Чтобы избавиться от них стали вводиться карательные меры за распространение сектантских учений. Так, в «Своде Законов Великой династии Мин», в разделе «Запрет колдовской ереси» говорится:

«Во всех случаях, когда волшебники или ведьмы притворяются медиумами еретических духов (цзяцзян сешэнь); рисуют магические знаки или читают заклинания над водой; вызывают духов с помощью сеанса письма песком; называют себя "истинным господином", "великая хранительница" или "великая наставница"; опрометчиво заявляют, что являются членами таких обществ, как Будда Майтрейя, Общество Белого лотоса, Секта почитания Света или школа Белого облака, все из которых являются неортодоксальными учениями, которые создают беспорядки; скрывают изображения еретических богов; воскуривают благовония и собирают толпы; собираются ночью и расходятся на рассвете; или притворяются, что совершают добродетельные поступки, но на самом деле подстрекают и вводят людей в заблуждение, руководители должны быть наказаны удушением; пособники в каждом случае должны быть наказаны 100 ударами тяжелой палки и пожизненным изгнанием до 3 000 ли» [4, p.110]

Император все еще оставался лоялен к официальному буддизму, но в условиях, когда число монахов превышало допустимое и негативно сказывалось на развитии экономики, в особенности на сельском хозяйстве, требовались меры, которые могли урегулировать их число. Для этого в 1373 году правительство постановило, что человек, стремящийся к посвящению в буддийский сан, должен сдать экзамен и доказать, что он хорошо знает буддийские писания. Иногда в проверке принимал участие сам император, так как он хорошо знал тексты.

Это было подтверждено в 1395 году, когда было издано постановление, согласно которому все буддийские и даосские монахи должны были отправиться в столицу для сдачи экзамена; те, кто потерпел неудачу, должны были быть мирянами. Чжу Юаньчжан пытался установить квоты и возрастные ограничения для монахов. В каждом округе должно было быть не более двадцати монахов, в каждом районе (чоу) – по тридцать, в каждой префектуре (фу) – по сорок. Церемонии посвящения в сан совершались только раз в три года. [5, p. 895]

В 1372 году первый император династии Мин также провел реформу системы учета монахов. Они назывались всеобъемлющими регистрами надзора (чжоу-чи цзе); в них содержались имена монахов, места регистрации их отцов и даты, когда они были посвящены в сан. Эти реестры были выданы всем крупным буддийским монастырям. Когда странствующий монах приходил в монастырь, чтобы получить допуск, его имя проверялось в реестре. Таким образом, любой самозванец или неправильно рукоположенный монах мог быть обнаружен и изгнан.

Тем не менее, несмотря на такие строгие меры Чжу Юаньчжан пользовался помощью буддистских монахов и одаривал их своей благосклонностью. Вторая половина правления императора была ознаменована рядом репрессий среди чиновников, начался период, именуемый в западной историографии «периодом террора».

В этот период была создана сеть тайной полиции. Главным образом она представляла собой цепь осведомителей, которая передавала информацию о положении дел на всех уровнях императору, а также выявляла предателей и нарушителей законов.

Помимо гражданских чиновников и армейских офицеров в сеть входили буддийские монахи. Их основной задачей было выявление приверженцев сектантства в кругах знати. В 1371 г. император собственноручно написал приказ: «В Бэйпине есть один чернолицый

буддийский монах, который вхож в дома чиновников. Он всегда разговаривает и шутит с чиновниками. Ни в коем случае не мешайте ему. Еще один буддийский монах – родом из Цзянси, бывший сюцай, не выдержавший государственных экзаменов па занятие чиновничьей должности и подавшийся в монахи. Теперь он знаком с чиновниками в городе и разговаривает с ними. Другой, некий Цуй, — односельчанин главнокомандующего...» [2, стр. 173]. Данный приказ наглядно демонстрирует отношение императора к буддийским монахам, находящимся у него на службе.

Покровительство буддизму, также оказывало благоприятное влияние на внешнюю политику. Так, например, известен случай, когда император приказал одному из своих доверенных людей – буддийскому монаху – Цзун-ло отправиться в Тибет, чтобы раздобыть священные писания. Правитель был хорошо осведомлен о значимости буддизма в Тибете и о связи, которую это создало между Тибетом и Китаем, исходя из этого он часто отправлял монахов с различными миссиями в Тибет.

На втором году своего правления китайский император издал указ, приглашающий всех влиятельных тибетских лам к своему двору для узаконивания их власти императорской печатью и извещающий о смене власти: «...Раньше народ ху (то есть монголы) узурпировал власть в Китае. Более ста лет шапки и сандалии находились в обратном положении. Разве сердца ваши, не чувствуют гнева? В последние годы правители ху потеряли контроль над правительством. ...Ваше тибетское государство расположено в западных землях. Китай сейчас объединен, но я боюсь, что вы до сих пор не слышали об этом. Поэтому это воззвание (отправляется)» [3, ch. 330].

На указ, по-видимому, не последовало никакой реакции, поэтому сразу после этого император отправил высокопоставленного чиновника Сюй Инь-те в Тибет с миссией привлечь тибетских лам и рассказать о лояльности нового императора к буддизму [6, p.32].

В результате действующий национальный наставник предыдущей династии Нань-цялпал-цанг-по отправил посланника к императору и через три года сам прибыл к китайскому двору. Он был тепло принят и щедро вознагражден. Шестьдесят его подчиненных чиновников, повторное назначение которых он рекомендовал, были утверждены на своих должностях, а сам он получил нефритовую печать и новый титул. После этого прецедента многие из ведущих лам, включая последователей Пхагмоду, послали своих представителей просить о повторном назначении своих подчиненных, их просьбы всегда удовлетворялись

В личной жизни отношение Чжу Юаньчжана к буддизму было противоречивым. С одной стороны, он старался выдвинуть свое низкородное происхождение в хорошем свете, чтобы сыскать поддержку среди беднейших слоев населения, с другой, после укрепления власти император всячески запрещал напоминать ему о своем прошлом. Так, например Чжу Юаньчжан в ранние годы странствовал буддийским монахом; особая примета буддийского монаха – бритая голова; поэтому он запретил пользоваться иероглифами «гуан» («голый, блестящий») и «ту» («лысый, голый»), могущими напомнить о том, что и он был когда-то бритоголовым монахом. Также ему не нравились иероглифы «сан» («буддийский монах»), «шэн» («живой, ученик»), сходный по звучанию с «сэн» («монах») [2, стр. 217].

Тем не менее, император продолжал проявлять уважение к буддийским ритуалам и обычаям. Так, когда в 1382 году супруга и ближайшее доверенное лицо Чжу Юаньчжана, императрица Ма, умерла, в рамках траурных мероприятий император решил приставить буддийских монахов ко всем принцам империи, чтобы они читали сутры в ее пользу [7].

Сам император также неоднократно принимал участие в буддийских службах. Он часто созывал монахов известными своим соблюдением обетов и на горе Цзяпшань в Нанкине устраивал большие богослужения, где вместе со своими чиновниками молился и отвечивал земные поклоны. Монахам, которые приходились ему по душе, он жаловал позолоченные накидки и черные шелковые ряссы, вызывал во внутренние покои дворца, усаживал их там и

беседовал с ними. У Инь, Хуа Кэцин и некоторые другие буддийские монахи вернулись в мир и сделали крупными чиновниками. [2, стр. 233]

Влияние буддийских монахов на императора было настолько велико, что они просили его учредить специальное учреждение, ведающее буддийскими монахами, однако данная просьба так и не была выполнена.

Исходя из вышесказанного, становится видно, что император не был религиозным фанатиком и во время восстания, как и во время правления действовал в первую очередь в зависимости от сложившихся условий. Однако его странствия в качестве буддийского монаха в ранние годы, несомненно, отложили отпечаток на его правление и проводимую политику. Во внутренней политике использование буддийских послушников помогало бороться с сектантством, а во внешней стимулировало развитие благоприятных дипломатических отношений с странами, где буддизм являлся доминирующей религией, в частности с Тибетом. Таким образом, буддизм продолжал процветать и набирать влияние в Китае, несмотря на смену правящей династии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбунова С. А. Китай: религия и власть. История китайского буддизма в контексте общества и государства. – М.: Форум, 2008. – 320 с.
2. У Хань. Жизнеописание Чжу Юаньчжана / Перевод с китайского А.И. Желоховцева, Л.А. Боровковой, Н.Ц. Мункуева; Под ред. В.П. Илюшечкина; Предисл. Л.С. Переломова. – М. Прогресс, 1980. – 257 стр. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://royallib.com/read/u_han/gizneopisanie_chgu_yuanchgana.html
3. Ming shih (basic annals of ming taitsu), translated by Roman Taitor, Chinese materials center inc, – San Francisco 1975 – p. 212.
4. The Great Ming Code / Da Ming lü. Translated and Introduced by JIANG YONGLIN. University of Washington Press, 2005, - p. 416 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://archive.org/details/greatmingcodedam0000unse>
5. Twitchett D. C., Mote F. W., The Cambridge History of China: Volume 8, The Ming Dynasty, Part 2, 1368-1644, Cambridge University Press, 2008 – p.1109
6. Tieh-tseng Li, Tibet: Yesterday and Today (New York: Bookman Associates, 1960), p. – 319
7. Sperling. The 5-th Karma-pa and some aspects of the relationship between Tibet and The Early Ming. Tibetan Studies in Honour of Hugh Richardson, – Warminster: Aris & Phillips, 1980, pp. 280-289// [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://archive.org/details/tibetanstudiesinhonourofhughrichardsonmichaelarisauksanskyaarticles_849_k

THE ROLE OF BUDDHISM AND SECTARIAN RELIGIOUS MOVEMENTS IN THE LIFE AND STATE ACTIVITIES OF EMPEROR ZHU YUANZHANG

Annotation. This paper examines the significance of Buddhism and religious movements that incorporated elements of Buddhism, the first emperor of the Ming Dynasty (1368-1644) Zhu Yuanzhang, as a historical figure and statesman. The article reflects the religious situation and political events of that time, in which the emperor himself took part directly or indirectly. The article is intended to highlight some aspects of the ruler's life related to Buddhism.

Keywords: Buddhism, Zhu Yuanzhang, Red Armband Rebellion, Ming Dynasty.

Kovalev V.A.

Scientific adviser: Razumnyi V.V. Ph.D., associate professor
Donetsk National University

E-mail: kovalyovvladislav2003@gmail.com

УДК 94:257.2(=161)

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНИХ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Колосова А.П.

*Научный руководитель: Агаркова М.И., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье рассматриваются основные особенности язычества восточных славян в древности, иерархия восточнославянских богов и их структурно-функциональные отношения.

Ключевые слова: восточные славяне, божество, язычество, летопись.

Славяне, как и другие индоевропейские народы, смогли перейти от низшей ступени демонологии, связанной с магией, к высшим формам вероисповедания. Но нам мало что известно о данном процессе. То, что мы уже изучили и что можем знать, – это по большей части богатейший мир низших духов и магии, окружавший славян. Как раз этот мир духов и магии находился в мировоззрении восточных славян, наших прародителей до конца языческого периода. Изучение особенностей языческих верований восточных славян, а также поиск их отголосков в современных традициях и обычаях остаётся актуальным и в сегодняшние дни.

Цель статьи – охарактеризовать главные черты языческих верований древних восточных славян, проанализировать пантеон богов и изучить представления об устройстве мира.

Наши предки считали, что помимо реального видимого пространства существует еще невидимый мир, населенный русалками, водяными, домовыми и другими мифологическими фигурами. Они были уверены, что граница между этими мирами была тонкой, взаимно непостоянной, поскольку эти существа были душами умерших. Язычество основывалось на уважении к небесным телам, явлениям природы и их божественным воплощениям: к солнцу – Хорсу, Яриле, Дажьбогу; к грозе и молнии – Перуну; к ветрам – Стрибогу; к весеннему возрождению – Велесу [1].

Исходя из данных в письменных источниках, мы можем знать имена и функции божеств. В Ипатьевской летописи находим сведения о начале княжения Владимира Святославича «И нача княжити Володимир в Кыеве един. И постави кумиры на хълме въне двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сьребряну, а ус злат, и Хърса, и Дажьбога, и Стрибога, и Съмарьгла, и Мокошь» [1]. В подтверждение этому также Радзивилловская летопись изображает данное событие, изучая его. Можно заметить, как изображен Перун, с щитом и мечом. Щит заключал в себе защиту от недругов и негативных мыслей, а меч символизировал могущество.

В славянском язычестве можно выделить верования в высших богов и низших. Высший уровень можно охарактеризовать наиболее обобщенным типом функций богов – хозяйственно-природной, которая прослеживается у Рода, Сварога, Сварожичей. Эти божества воплощают культ земледелия, плодородия [2].

Славяне верили, что Род был первым божеством, создавшим мир. Он представлялся создателем (родителем) всего живого, распорядителем судьбы богов и людей. Славяне верили, что могут обратиться к Роду за помощью, поэтому использовали различные атрибуты, чтобы установить связь с ним. Множество существительных с корнем «род» может свидетельствовать, что в значении этой части слова хранится идея действия, продолжения, развития, ведь «род» долгое время использовали для произношения и написания тех слов, которые мы используем до сих пор: Родина,

Природа, Род Земной и Род Небесный, Родной, Родственный, Родиться, Породниться, Народиться [3].

Его сын, бог Сварог, располагался на уважаемом и величественном месте в пантеоне богов. В честь богов совершали обряды жертвоприношения, ритуальные умерщвления. В Радзивилловской летописи изображен обряд, когда князь кидает игральные кости, и тот, кому выпадало счастливое число (шесть), был избранным для приношения в жертву.

Лада помогала поддерживать порядок в доме, Берегиня поддерживала семейный комфорт, Макошь плела человеческие судьбы, ей поклонялись роженицы. Макошь – «мать хорошего урожая», «мать счастья». В. И. Даль использует поговорку, из которой вытекает как следствие акающее произношение: «Бог не Макеш – чем-нибудь да потешит». К женским божествам относились по-иному. Например, если обратиться к отрывку из Повести Временных лет, то заметим, что Макошь или стоит на последнем месте, или место ее окончательно не определено, – то возле Перуна и Хорса, то рядом с таким существом, как собака Симаргл [2].

Морена, хранительница смерти и зимы, уничтожала природу, чтобы затем воскресить ее заново. Среди культа богов встречается дуализм в именах богов: Белобог и Чернобог (добро и зло).

Из разнообразного большого фольклорного материала можно выделить в особенности две мифологические личности: Лада – великая богиня весенне-летнего плодородия, покровительница обрядов свадьбы, семейной жизни – и её дочь – Леля, которая олицетворяла весну, цветение, рост и обновление природы. Каждая из богинь располагала своими функциями и личной областью влияния, но в целом они были связаны со миром дома, потомственными и семейными основами. В русском фольклоре известны также сыновья Лады – Лель, молодой бог воспламеняющий любовь, и Полель, бог защитник семьи и брака [4].

К следующему уровню могли относиться божества, связанные с почитанием предков, сезонными обрядами: Чур, русалки, леший.

В народных закланиях часто призывается имя Чура: «Чур меня!», «Чур наше место свято!». Важность этих слов заключается в воззвании к светлому дружелюбному божеству, которое, с одной стороны, вынуждает уходить нечистые силы, с другой, утверждает права на собственность. Чур в верованиях славян – бог предков, который является олицетворением идеи преемственности поколений, тесной связи рода, ответственности детей за дело и веру своих предков, которые надо развивать, формировать и улучшать под божественным покровительством прародителей [3].

Чтобы умиловить богов, строились храмы-капища, где для них осуществлялись жертвоприношения. Таким обрядам сопутствовали ритуалы, а в особо значимых жизненных циклах славяне делали определенные магические ритуалы, связанные только с этими событиями. Языческие действия восточных славян были направлены на сохранение урожая, защиту от опасностей, обеспечение порядка и других жизненных нужд [5].

Идолы у русских помещались на холмах или на берегах рек. О храмах же языческих русские летописи умалчивают вовсе. Трудно, впрочем, предположить, чтобы идолы во всякое время года стояли под открытым небом, и чтобы всегда под открытым же небом совершались перед ними религиозные обряды и жертвоприношения. Вероятно, устраивались некие навесы, если не над самим идолом, то, по крайней мере, над «требищем», т.е. местом, где совершались требы или жертвоприношения, – жертвенником. Вероятно, о таком навесе или шатре говорится в известной саге об Олаве Тригвесоне, где читаем, что Олав ездил всегда ко храму с князем Владимиром, но

никогда не входил в него, а стоял за дверьми, когда Владимир приносил богам жертвы [6].

Древние славяне одушевляли (анимизм) и олицетворяли (фетишизм) всю природу – землю, воду, огонь, уважали и чтили растения и животных, и на основе этого сформировались разнообразные религиозные представления.

Преобладал среди них анимизм. Восточные славяне считали, что душа или дух находится в окружающей действительности, в явлениях природы. Они сравнивали неодушевленную природу с живой природой. В этой системе представлений силы природы считались живыми существами. Изучая различные археологические, этнографические данные, исследователи установили, что самыми почитаемыми в верованиях славян, в частности у восточных славян являются – дуб и берёза. Обряды, которые связаны с данными деревьями дожили до наших дней. Предположительно, берёзу выделяли из среды других деревьев из-за того, что она представляет собой первое дерево, на котором появляются листья, а отсюда следует, что она обладает значительный силой роста, обновления, возрождения. У славян было большое количество обрядов, связанных с одним только выбором нужного дерева, вокруг которого потом проходили танцы, песнопения и игры. Ветви берёз завинчивались, так чтобы из них плелись венки. Порой вершины двух берёз скручивали вместе, для создания арки для прохода под ней, как части ритуала. Девушки надевали венки из берёзовых веток, между которых вплетали цветы и травы. Всё это было важным ритуалом для того, чтобы пропустить в себя, впитать силу, находящуюся в дереве [5].

Славяне также истолковывали возможные физические состояния, такие как сон, болезнь, лихорадка, и явления на основе анимистических представлений. Например, тень представляет собой двойник человека, его духовную сущность.

Восточные славяне искали ответы на вопросы, касающиеся явлений окружающего мира, что привело к возникновению культов, среди которых культ мертвых занимал важное место. Славяне верили, что душа не пропадает, а остается жить в природе. Реинкарнируясь в животных или других существах, умерший приходит к живым людям.

В представлениях древних славян существовали границы между мирами «наш» – «чужой», «мертвый» – «живой». Это могла быть река – другая сторона была похожа на другой мир. Культ огня сыграл важную роль. У костра совершались ритуалы, ему приносились жертвы, чтобы защититься от его от разрушительной силы. Он занимал важное место в ритуалах жрецов [7].

Восточные славяне особенно уважали различные водоемы, колодцы, ведь в религии восточных славян был развит культ воды, обладающий очищающим действием и магическими свойствами. В их пантеоне были почитаемые боги, связанные с водой. Особо уважаемой была Дана – богиня воды, основа здоровья и красоты телесной. С ее именем, возможно, связано название таких гидронимов, как Дунай, Дзвина/Даугава, Дон, Донец, Днепр, Днестр, Дисна [8].

Ситиврат – бог дождя, который поливает землю благодатной водой, которая очень необходима для урожая. Поэтому существовали ритуалы для борьбы с засухой и для пробуждения бога Ситиврата. Поклонение воде существовало, как в автономном виде, так и в близкой связи с почитанием деревьев и камней. Н.М. Гальковский обрисовывает обряд, неоднократно замеченный в разных местах, где крупное дерево растёт над водным источником. Воины Святослава, по словам Льва Диакона, погружали в волны Дуная петухов и младенцев [9]. К воде люди приходили для выздоровления, с надеждой вылечиться от болезней. В знак благодарности приносили жертвы, подвязывая на ветви дерева ленточки, на ствол – куски хлеба, а в воду бросали монеты.

Среди других культов основными были: культы земли, грома, солнца, ветра, зерна и хлеба, природы и небесных тел. С ними связано большинство ритуалов и священных церемоний.

Но языческие представления не ограничивались главными богами. Мир населяли другие сверхъестественные существа. Многие из них были связаны с идеей существования загробной жизни. Оттуда к людям приходила нечисть. А добрые духи, защищавшие человека, были хранителями. Славяне пытались защититься от злых духовых заговоров, амулетами. Славяне верили, что каждый дом находится под покровительством домового, которого они отождествляли с духом своего предка [10].

Таким образом, по сравнению с другими мировыми религиями язычество восточных славян отличается загадочностью и мистицизмом. У древних славян была четкая система знаний, взгляды на устройство жизни, связанные с политеистическими верованиями. Языческий период характеризовался появлением календарных обрядов, обычаев, связанных с жизненными циклами, они выполняли сакральные функции. Предки восточных славян уважали природу, ее силу, обожали ее и старались успокоить, чтобы сделать ее явления полезными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акульшин П.В., Гребенкин И.Н. Историко-культурный стандарт: концепция, рекомендации, содержание // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2013. – №4 (41). – С.7-15.
2. Аничков Е. В. Два взгляда на язычество Древней Руси. М., 1914.
3. Вернадский Г.В. История России. Древняя Русь. - Тверь: Леан., 1996. - 448 с.
4. Галутво Л.М. Историко-культурный стандарт как концептуальная основа модернизации исторического образования // Историко-культурный стандарт в системе ФГОС: системный подход к преподаванию истории в школе и вузе // Сборник материалов Всероссийского семинара. ФГБОУ ВО«Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого». 2016. – С.9-16.
5. Новиков М.В., Перфилова Т.Б. Генезис мифа в аспекте языкового мировидения: научное мнение Ф. И. Буслаева / М. В. Новиков, Т. Б. Перфилова // Верхневолжский филологический вестник. – 2018. – № 2. – С.199-205.
6. Мир в представлении древних славян – [Электронный ресурс] // URL: <http://znakka4estva.ru/dokumenty/kultura-i-ikusstvo/mir-v-predstavlenii-drevnihslavyan>
7. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1-3. М., 1994.
8. Виноградова Л.Н. Народная демонология и мифоритуальная традиция славян. – М.: Индрик, 2000. – 432 с.
9. Фаминцын А. С. Божества древних славян / Сост. и отв. ред. О. А. Платонов, предисл. Е. А. Окладникова. — М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 736 с.
10. Леснова Е. Е. Представления древних славян об окружающем мире / Е. Е. Леснова// Культурология. – 2017. – № 7. – С.7-15.

FEATURES OF THE PAGAN CULTURE OF THE ANCIENT EASTERN SLAVS

Annotation. The article examines the main features of the paganism of the Eastern Slavs in antiquity, the hierarchy of the Eastern Slavic gods and their structural and functional relations.

Key words: Eastern Slavs, deity, heathenism, chronicle.

Kolosova A.P.

Scientific adviser: Agarkova M.I., senior lecturer

Donetsk National University

E-mail: alinakolosova618@gmail.com

УДК 94:327(44:71)

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ФРАНЦИИ И КАНАДЫ

Кошечкина А.С.

*Научный руководитель: Стаценко Т.В., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В работе анализируются процессы исследования и дальнейшей колонизации территории современной Канады Францией. Также рассматриваются предпосылки формирования канадской нации и стремления определенной части канадцев (а именно франкоканадцев) к независимости. Уделяется внимание и хронологии подчинения Новой Франции англичанами. При написании работы были применены аналитический и исторический методы и использовались дедукция и сравнение.

Ключевые слова: Франция, колония, Канада, индейцы, Великобритания.

На протяжении нескольких веков, а именно с XVI по XVIII век Франция предпринимала попытки исследования и дальнейшей колонизации территории Канады. Первая экспедиция состоялась в 1534 г. под руководством бретонца Жака Картье и с одобрения французского короля Франциска I. Хотя основной целью было нахождение пути в Китай, однако не исключено было и открытие неизвестных земель в Новом Свете. По истечению 20 дней с начала экспедиции экспедиция достигла берегов Ньюфаундленда у мыса Бонависта. Позже морякам открылся вид на залив Св. Лаврентия. Далее, на острове Принца Эдуарда, состоялась первая встреча французов со здешними индейцами. На полуострове Гаспе Картье водрузил крест с надписью: «Да здравствует король Франции!» При этом, стоит отметить, что вождь гуронов (одного из индейских племен) Доннакона пытался вразумить чужестранцев, что на этой территории живёт его племя и крест здесь водружать нельзя, однако после щедрых подарков с французской стороны, он перестал сопротивляться [1]. На этом экспедиция и завершилась.

Уже 19 мая 1535 г. экспедиция Картье вернулась в Канаду и добралась до залива Св. Лаврентия. На этот раз целью было исследование устья реки Св. Лаврентия. В ходе путешествия были посещены деревни Стадакона (будущий Квебек) и Хошеллага (будущий Монреаль). Уже в этой экспедиции проявились отношения французов к коренному населению. Несмотря на то, что индейцы спасли европейцев от цинги, Картье захватил 10 индейцев, в том числе и вождя Доннакону с целью увезти их во Францию. Сведения, переданные экспедицией, а именно: об открытой ими земле, её богатствах и жителях, – вдохновили Францию к попытке основать первую колонию в Америке. Теперь целью уже было не только исследовать территории, но и основать поселения.

Однако первая попытка основать поселения окончилась неудачей. Поселенцам мешали и отсутствие средств, и враждебность индейцев, и болезни. В 1543 г. последняя экспедиция вернулась во Францию. Французская колонизация Канады приостановилась на почти 60 лет. Генрих IV решил продолжить дело Франциска I, и поэтому всячески поощрял исследование земель в Новом Свете. К примеру, король даровал монопольное право на долину реки Св. Лаврентия одному из своих придворных, а также попытался привлечь торговцев к освоению района. В 1603 году торговцы Руана и Сен-Мало снарядили новую экспедицию в Канаду. Среди её участников стоит выделить путешественника и географа Самюэля де Шамплена, который стал одним из наиболее активных исследователей новых земель. Дальнейшие экспедиции организовывал именно он. В 1605 Шамплен основал поселение Пор-Руаяль (ныне Порт-Ройал) на побережье зал. Фанди, дав этой местности название Акадии (ныне Новая Шотландия). В 1608 году была построена небольшая крепость в Квебеке. А уже в 1609 году французы заключили подобие военного союза с алгонкинами и гуронами, который был направлен против

племени ирокезов. Здесь можно заметить заинтересованность колонизаторов в сближении с именно кочевыми племенами, которые могли поставлять пушнину, а не с оседлыми (ирокезами). В 1613 году во Франции была создана Канадская компания, известная под названием Компания Руана и Сен-Мало. Уже в 20-х годах во Франции вслед за Канадской компанией была основана конкурирующая с ней Компания Монморанси. В колонизации участвовала и церковь. Но нельзя не отметить, что решающую роль в судьбе освоения Новой Франции играли и индейцы: они составляли основу торговли мехом, снабжали колонистов продовольствием и без их содействия было невозможно расширять территории.

В 1627 году на территории Порт-Ройал возникло первое поселение англичан, названное Новой Шотландией. Создание английской колонии на подступах к долине реки Св. Лаврентия представляло серьёзную угрозу для Франции. Как раз в этот момент между Англией и Францией вспыхнул военный конфликт, который длился с 1628 по 1631 г. Французы были на грани гибели, так как англичане перехватили французскую флотилию с провиантом и заблокировали Квебек, кроме того французов предал один из первооткрывателей – Этьен Брюль. В конечном итоге в 1629 г. Шамплен вместе с квебекским гарнизоном сдались. Однако, благодаря победам Франции в Европе, в 1631 г. война окончилась подписанием мирного договора, вернувшего Франции её владения в долине реки Св. Лаврентия и Акадии. Именно с этого момента начинается период постепенной основательной колонизации Новой Франции.

В 1635 г. Шамплен, отец-основатель Новой Франции, как его часто называли, скончался в результате болезни. По его замыслу в 1642 г. капитан Поль де Мэзоннев возле оставленной индейцами Хочелаги основал Монреаль [2]. Однако Новая Франция всё ещё находилась в состоянии угрозы по нескольким причинам. Во-первых, население колонии росло крайне медленно. К 1640 г. в Новой Франции (включая Акадию) проживало около 300 французов, а к 1660 г. – около 2,5 тысяч. Поэтому существовали опасения по поводу захвата колонии со стороны англичан из Массачусетса или голландцев из Нью-Йорка. Управление колонией никем не контролировалось, поэтому обрабатывалось менее 1 % земель, отсутствовали школы, крепости, ремёсла. Другой проблемой стали ирокезы и другие индейские племена. Колонисты требовали гораздо больше меха, чем обычно охотились коренные народы. Вследствие чрезмерной охоты на территории ирокезов уменьшилось количество оленей и кабанов, поэтому они начали нападать на своих местных соперников и всех, кто вступал с ними в союз, в том числе в некоторых случаях французских колонистов [3]. Кроме того, имели место и так называемые «траурные войны»: нападения ирокезов с целью почтить память умерших соплеменников. В результате, к 1660-м годам они контролировали большую часть сельской местности Новой Франции.

При Людовике XIV Новая Франция стала приобретать стройную систему управления, в частности благодаря усилиям экономиста Жана Кольбера. Отныне она становилась коронной колонией. Была установлена чёткая система власти. Губернатор (знатного происхождения) стал верховным правителем. Вторым человеком после него стал интендант (незнатного происхождения): он подчинялся морскому министру в Париже. Его полномочия аналогичны полномочиям первого министра метрополии. В Квебеке была возведена цитадель, которая превратила поселение в неприступную крепость. В Акадии построили крепость Луисбур, которая стала «ключом к Квебеку». Эти меры пригодились при обороне Квебека в ходе англо-французской войны (1689-1697). Из других важных достижений можно выделить победу в Ирокезской войне. Она длилась всю вторую половину XVII в. Несмотря на успехи ирокезов в первое время, к 70-м годам наступило равновесие сил и дальше французы сумели истребить значительную часть их и изгнать с квебекской территории. В 1701 г. между ирокезами и

губернатором Новой Франции был подписан мир на условиях ненападения на колонистов. Победа французов повлекла за собой значительные территориальные приобретения, что позволило исследователям из Новой Франции проникнуть вглубь материка. В результате, была исследована огромная по масштабам территория (на которой в будущем разместилось около 10 американских штатов: Огайо, Висконсин, Иллинойс, Вайоминг, Миссури и др.). Были основаны такие поселения как Де-Труа (позже Детройт), Сан-Луи (позже Сент-Луи), Форт-Дюкенъ, Новый Орлеан и др. Тем временем, над Новой Францией нависла опасность. В связи с ослаблением Португалии и Голландии главным конкурентом для французов стали англичане. В XVII в. англичане упрочили военное присутствие в Нью-Фаундленде, оборудовав там морскую базу в Сент-Джоне. Отсюда англичанами совершались регулярные набеги на территорию Новой Франции. Кроме того, уже в 1621 г. английское правительство Якова I предъявило притязания на Акадию. Временно ситуация стабилизировалась во время Английской революции. Но после её завершения экспансионистские действия со стороны англичан возобновились.

В 1670 г. король Карл II даровал лондонским купцам суверенные права на территории северо-западнее Лабрадора и Великих озёр. Таким образом, была образована Компания Гудзонова залива. У Компании были в распоряжении войска и флот, собственная монета, и, самое главное, она имела влияние среди индейского и эскимосского населения. Участники этой компании основали ряд факторий на северных границах Новой Франции. Более того, они предъявили претензии на определенные её районы. Это стало началом торговой войны между странами. В ответ на создание Компании Гудзонова залива в Канаде в 1862 г. была создана Северная компания, которая представляла интересы канадской торговой буржуазии. Попытки англичан взять Квебек не увенчались успехом, зато им удалось захватить и разграбить Порт-Ройал в Акадии [4]. Французы же в ответ разорили английские торговые посты и ключевые позиции на побережье Гудзонова залива и на Восточном побережье Ньюфаундленда, а также захватили ключевые позиции в этом регионе. Конфликт между Англией и Францией завершился в 1697 г. подписанием Рисвикского мира, который сохранил преобладающее положение Франции в Северной Америке.

Растущее напряжение в XVIII в. привело к трём крупным военным конфликтам. Впервые соперничество европейских держав в Северной Америке сопровождалось крупномасштабными военными действиями. Первой стала Война за испанское наследство (1710-1713). Но, стоит заметить, что она охватила только берега Гудзонова залива и Акадию. Согласно Утрехтскому миру, Франция сохранила за собой Квебек и остров Святого Иоанна, но уступила Акадию и Ньюфаундленд. Более того, Франция признала территориальные претензии Компании Гудзонова залива.

Период с 1713 г. по 1744 г. можно назвать этапом наиболее плодотворным в истории колонии. С одной стороны, подъём земледелия привёл к развитию товарного производства, а с другой – создал условия для развития отраслей промышленности (например, железоделательное производство, лесная промышленность и судостроение). Основной отраслью экономики осталась торговля пушниной. Но Новая Франция сильно отставала от английских колоний, в первую очередь, из-за отсталого феодального строя, который задерживал дальнейший экономический прогресс. Проигрывала Канада и в количестве населения, где проживало всего 70 тыс. человек, в то время как в английских американских колониях проживало до 1,5 млн человек.

В 1740 году началась Война за австрийское наследство французам удалось отбить удары американских колонистов, тем самым разрушив их планы нападения на долину реки Святого Лаврентия. Более того, им удалось разграбить приграничные районы нескольких британских колоний. Однако все попытки вернуть Акадию закончились

ничем. Британский флот, в свою очередь, захватил крепость Луисбург в 1745 г. Несмотря на это, Франция одержала победы в Европе и Индии, что привело к подписанию Аахенского мира в 1748 г. Луисбург снова стал французским, но его судьба была уже предрешена, так как англичане за три года уже изучили все особенности и слабые места крепости. Но после подписания мира торговая война между странами продолжилась. В 1749 г. англо-американцы основали ещё одну колониальную компанию – Компанию Огайо. Тем временем, британские колонисты захватывали Мэн и Вэрмонт. Тем самым, Франция постепенно оказалась окруженной британскими владениями. В отдаленных лесных и озерных районах столкновения между французами и англичанами и их индейскими союзниками почти не прекращались. Решающим этапом противостояния стала Семилетняя война (1756 – 1763). Благодаря хорошо организованной системе военных фортов и линии коммуникаций, связывающих Канаду с долинами рек Огайо, Миссисипи и с Луизианой, французской армии удалось успешно отражать военные действия англичан [4, с. 40]. Более того, в 1756-1757 г. французам удалось захватить несколько важных стратегических объектов соперников (например, Осуиго). Но, начиная с 1758 г. баланс сил переменялся резко в пользу англичан. В 1758 г. была захвачена крепость Луисбург, в 1759 г. – столица Новой Франции Квебек. Уже через год, 9 сентября 1760 г., в городе Монреаль была подписана капитуляция и состоялась передача власти англичанам. При заключении Парижского мира 1763 г. французам не было дела до Новой Франции (вместо неё они стремились вернуть себе небольшие, но перспективные владения в Вест-Индии). По условиям мира Людовик XV передал права на Канаду Британии. Однако, стоит заметить, что у руководящего переговоров со стороны Франции Этьена-Франсуа Шуазеля были подозрения, что скоро все североамериканские владения Англии начнут борьбу за независимость, и к ним присоединится и Новая Франция.

К середине XVIII в. у населения, которое составляло уже несколько поколений, начало формироваться коллективное сознание, и когда-то французы начали себя ощущать уже североамериканской нацией («канадьянами», как они себя называли). И в момент передачи Канады Великобритании у местных жителей сформировались признаки наций: общность территории, языка и культуры, но последний признак – общность экономической жизни – сформирован до конца ещё не был. То есть можно сделать вывод, что Канада была на переходном этапе от народности к нации.

Все трудности колониальной жизни (а именно, голод, бедность, коррупция, нежелание и неспособность властей метрополии оградить население от злоупотреблений местного руководства, а также общий экономический упадок) вызывали недовольство, возмущение и массовые протесты канадцев. Это привело к волнениям в монреальском гарнизоне. В 1755 г. благодаря настойчивости местных жителей губернатором Новой Франции впервые стал канадец – Пьер Риго де Водрей. Противоречия между колонией и метрополией привели к развитию антиколониального движения, где сочетались национальная борьба и социальный протест.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тишков В.А., Кошелев Л.В. История Канады. - Москва: Мысль, 1982. – С. 12
2. Данилов С.Ю. История Канады – М: Издательство «Весь Мир», 2006. – С. 20
3. Blakemore E. The story of New France: the cradle of modern Canada / E. Blakemore / National Geographic. - May 21, 2020. – URL: <https://www.nationalgeographic.com/history/article/story-new-france-cradle-modern-canada> (дата обращения: 16.01.2023)
4. Коленеко В. А. Французская Канада в прошлом и настоящем: очерки истории Квебека XVII - XX века / В. А. Коленеко. - Москва: Наука, 2006. – С. 36

THE ORIGIN OF THE HISTORICAL TIES OF FRANCE AND CANADA

Annotation. The paper analyzes the processes of research and further colonization of the territory of modern Canada by France. The prerequisites for the formation of the Canadian nation and the aspirations of a certain part of Canadians (namely French Canadians) for independence are also considered. Attention is also paid to the chronology of the subjugation of New France by the British. When writing the work, analytical and historical methods were applied and deduction and comparison were used.

Keywords: France, colony, Canada, Native Americans, Great Britain.

Koshevaya A.S.

Scientific adviser: Statsenko T.V. Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: sergey-koshevoy@mail.ru

УДК 94 (470) «2022/2023»

ОБРАЗ А.В. СУВОРОВА В СВО

Красникова Д.Э.

*Научный руководитель: Носков В.Ю., канд.ист.наук, старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье рассмотрено использование образа А.В. Суворова сторонами конфликта на Украине. На основе изучения литературы и источников рассмотрен образ великого полководца в рамках СВО. Автор сравнивает значение образа А. В. Суворова для Российской Федерации и Украины.

Ключевые слова: образ Суворова, СВО, «пантеон героев», «декоммунизация», «война с памятниками».

Великий русский полководец А.В. Суворов является одной из самых ярких и значимых фигур в российской военной истории. Его образ на протяжении более двух веков используется как пример мужества, силы духа, благородства и преданности своей Отчизне. Фигура Александра Васильевича служила для поддержки боевого духа воинов, напоминала о славных победах, о том, что нет ничего невозможного для русского солдата. Образ Суворова как великого русского полководца широко использовался не только во времена Российской Империи, он сохранил свое значение и в СССР. В годы Великой Отечественной войны за Александром Васильевичем окончательно закрепился образ народного героя. В условиях проведения специальной военной операции на Украине и непростой обстановки на международной арене образ Суворова остается актуальным.

Популяризация образа великого полководца в период СВО является продолжением государственной идеологической политики прошлых лет. В России сохраняется традиция отождествления Суворова с непобедимостью русской армии, формула «где Суворов – там победа», продолжает активно развиваться не только в научных трудах, но и в культуре, публицистике. Начало СВО на Украине способствовало повышению интереса к истории России, к ее героям прошлого. Великий полководец А.В. Суворов также не был оставлен без внимания. На протяжении СВО его образ встречается периодически в СМИ, культуре, публицистике. Традиция сохранять память о Суворове и его подвигах в России остается неизменной. Иная ситуация складывается на Украине, где развернулась мощная идеологическая война с героями прошлого, в том числе и Суворовым.

Цель исследования – рассмотреть использование образа А.В. Суворова сторонами конфликта на Украине.

Основные **задачи** данной работы – проследить распространение образа Суворова в рамках СВО, сравнить значение образа великого полководца для России и Украины.

Данная проблема не нашла достаточного, комплексного освещения в научной литературе в рамках СВО. Однако, предпосылки к изучению образа Суворова встречались в научной литературе. Проблема образа Суворова в поэзии фигурировала в работах А.А. Замостьянова [1]. Тема создания суворовского образа в филателии раскрывает статья Е. Н. Метелкина и Т.Е. Сохора [2]. Образ Суворова в искусстве отражен в работах А. Л. Махнырева [3].

Источниковая база представлена научными статьями, публикациями в периодических изданиях, кинофильмами, мультфильмами, материалами, опубликованными в СМИ, постами из социальных сетей.

Стоит отметить, что несмотря на увеличение числа апелляций к Суворову с началом СВО, его фигура не становится главным символом несокрушимости русской армии и силы русского духа, а лишь занимает место одного из «героев былых времен».

1 мая 2022 г. состоялась премьера мультфильма «Суворов. Великое путешествие» режиссера Б. Черткова. Мультфильм был выпущен студией «Союзмультфильм» «Киностудия имени М. Горького» при поддержке «Фонда кино», «Министерства культуры Российской Федерации» и «Министерства обороны Российской Федерации». Суворов представлен в мультфильме как непобедимый полководец, живая легенда, имя его знает каждый. Александр Васильевич мудрый и отважный человек, солдаты любят его как родного отца и стремятся всячески заслужить его похвалу. Чудачества и нестандартный подход к решению проблем делают героя еще более обаятельным. Создатели мультфильма создали образ Суворова как легендарного полководца, мудрого, неординарного человека, пользующегося всеобщим уважением и любовью.

Сохраняют память о великом полководце и рассказывают о его подвигах музеи. Так, в Херсоне, с 2014 г. сотрудники Херсонского областного краеведческого музея сохраняли экспозицию посвященную Суворову, несмотря на антироссийскую позицию украинских властей и политику декоммунизации, которая с 2014 г. проводится на Украине [4]. Вновь доступным для посещения зал стал в день память великого полководца.

30 сентября 2022 г. во время церемонии подписания договоров о вступлении в состав России ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей президент РФ Владимир Путин в своей речи отметил право этих регионов стать частью России основанное «на историческом единстве, во имя которого побеждали поколения наших предков, те, кто от истоков Древней Руси на протяжении веков созидал и защищал Россию. Здесь, в Новороссии, сражались Румянцев, Суворов и Ушаков, основывали новые города Екатерина II и Потёмкин. Здесь стояли насмерть наши деды и прадеды во время Великой Отечественной войны» [5]. Таким образом, общая история и общие герои являются основой единства России. Как и во время Великой Отечественной войны, формируется новый пантеон героев, который объединяет жителей России и символизирует силу духа нашего народа.

О необходимости сохранять память о героях прошлого сказал на встрече Президента РФ Владимира Путина с историками и представителями традиционных религий России научный директор РВИО Михаил Мягков, отметив, что «сегодня изучать историю в школе невозможно без «пантеона героев». Героев, которые создают консенсус в обществе и которые приемлемы для всех. Все наши граждане могут гордиться этими Героями: Александр Невский и Дмитрий Донской, Кутузов и Суворов, Герои Первой мировой войны (Брусилов, Щербачев, Селивачев), Герои Великой Отечественной войны (Жуков, Конев, Рокоссовский)» [6]. Таким образом, пантеон героев, сформированный в годы Великой Отечественной войны, вновь служит для вдохновения российских воинов в непростой борьбе за мир и справедливость. Стоит отметить, что пантеон был существенно расширен. Важное место в нем занимают герои Первой и Второй мировой войны. Тем не менее Суворов продолжает оставаться одним из величайших полководцев прошлого.

В Музее военной формы РВИО для школьников была проведена экскурсия, посвященная легендарному взятию Суворовым неприступной крепости Измаил (22 декабря 1790 г.) [7]. Штурм турецкой крепости вошел в историю военного искусства и

прославил Александра Васильевича как гениального полководца не только в России, но и во всем мире. Экскурсии, лекции и мероприятия, рассказывающие о подобных подвигах русских героев, позволяют сохранять историческую память о великом прошлом нашей страны.

29 декабря 2022 г. был спущен на воду новейший атомный подводный крейсер «Генералиссимус Суворов» [8]. Торжественная церемония прошла под руководством Верховного главнокомандующего ВС РФ Владимира Путина. Название подводного крейсера свидетельствует о том, какое огромное значение имеет образ великого полководца для российской военной истории, ведь в этих подводных лодках сосредоточена военная и научная мысль, они имеют стратегическое значение. Название носит символическое значение, как это часто бывает с кораблями, атомными подводными лодками, различными видами вооружения. «Генералиссимус Суворов» должен пополнить группировку атомных субмарин Тихоокеанского флота и защищать Россию, как некогда защищал ее великий полководец Александр Васильевич Суворов.

Другая ситуация в рамках государственной идеологической политики складывается на Украине. Во главе угла – уничтожение всех исторических и культурных связей с Россией, замена старых героев новыми, осквернение всех прежних ценностей, с последующей подменой их другими, обновленными и выгодными нынешнему киевскому режиму.

Особенно ярко иллюстрирует данную политику уже существовавшая с 2014 г., но теперь набравшая обороты «война с памятниками». Монумены различным русским деятелям оскверняются, уничтожаются. Памятники великому русскому полководцу Суворову не стали исключением. Так, например, в мае 2022 г. был измазан сине-желтой краской знаменитый Суворовский крест в ущелье Шелленен, в Швейцарии [9]. Исторический памятник был открыт в 1898 г. и посвящен русским воинам, героически погибшим во время легендарного Швейцарского похода. В октябре 2022 г. акт вандализма повторился – на памятнике была нарисована свастика [10]. Данные антироссийские акции носили провокационный характер, и демонстрировали отказ признавать общую с Россией историю.

Чтобы сохранить историческое наследие и не позволить осквернить память о великом полководце в октябре 2022 г. было принято решение о переносе памятника Суворову из Херсона в глубокий тыл [11]. Скульптура была создана талантливым Н. Руковишниковым в 1904 г. и передана ленинградским музеем Херсону – городу, тесно связанному с именем Суворова. Бронзовый бюст великого полководца был установлен в городе в 1950 г. на одноименной улице.

3 декабря 2022 г. был снесен конный монумент Суворову в Измаиле [12]. Скульптура была не только символом грандиозной победы Александра Васильевича на Рымнике в 1789 г., но и ценным произведением искусства. Памятник был создан известным художником и скульптором Б.В. Эдуардсом в 1913 г [13]. Изначально монумент был установлен на Рымникском поле, но с началом Первой мировой войны памятник пришлось увезти в Одессу. Там он хранился до 1945 г., а затем был установлен в Измаиле. Памятник представляет собой конный монумент, фигура Суворова застыла в движении. Великий полководец изображен во время битвы, он, приподнявшись на стременах, вытянул руку с треуголкой в руках, подавая знак войскам к атаке. Несмотря на культурную и историческую ценность памятник из-за антироссийской политики Украины снесли. Суворов как известный русский военачальник и один из символов

непобедимости русских воинов стал одним из «неудобных» деятелей прошлого, которого новый киевский режим стремится вычеркнуть из истории.

29 декабря 2022 г. был демонтирован памятник Суворову в Одессе [14]. До этого монумент несколько раз подвергался актам вандализма – на скульптуру накидывали петлю и оставляли надписи на постаменте [15]. В результате памятник было решено демонтировать по итогу голосования Одесского горсовета. Стоит отметить, что монумент был установлен в Одессе в 2012 г., по инициативе горожан. Открытие сопровождалось торжественной церемонией с участием военных. Демонтаж этого памятника в 2022 г., стал ярким примером того, как за 10 лет изменились ценности и отношение к своей истории на Украине.

В январе 2023 г. был снесен памятник Суворову в Николаеве [16]. Монумент был установлен 23 ноября 2010 г. у кафедры военной подготовки НГУ имени В. Сухомлиńskiego. Памятник появился благодаря инициативе военных, студентов и выпускников суворовских и нахимовских училищ, а также активистам Николаевской области. Националисты не стали считаться с желанием людей сохранить свою историю и убрали памятник великому полководцу.

Помимо уничтожения памятников в Украине распространена практика изменения названий населенных пунктов и улиц. Так, например, власти Изюма планируют переименовать ряд улиц в городе [17]. Улицу Суворова планируется переименовать в улицу Симона Петлюры, что является яркой иллюстрацией подмены одних героев новыми. Попытки искоренить память о великом полководце, свидетельствует о большом значении его образа и необходимости сохранения суворовской легенды в отечественной истории.

Таким образом, с началом СВО Суворов в Российской Федерации вошел в пантеон героев. Сохраняется освещение его образа в традиционном ключе, сложившимся в России. Начало СВО активизирует актуальность образа Суворова-героя. Образ великого полководца используется в контексте Специальной военной операции для придания авторитетности тезисам. Активно использует и продвигает образ Суворова РВИО.

Киевские власти рассматривают Суворова в контексте «российской колониальной политики» на Украине. Стирание образа великого полководца из истории связано с активно проводимой политикой «декоммунизации» и отказом от российского наследия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Замостьянов А. А. Обзор краткой суворовской литературы [Электронный ресурс] URL: <http://adjutant.ru/suvorov/zamostianov05.htm> (дата обращения 02.02.2023 г.)
2. Метёлкин Е. Н., Сохор Т. Е., Суворовская тема в филателии// Наука. Общество. Оборона. – 2020 г. М. Т. 8. – №1
3. Махнырёв А.Л. «И Суворов, гордый нашею победой...»: Образ А. В. Суворова на плакатах времён Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.mediashm.ru/?p=3699> (дата обращения 02.02.2023 г.)
4. Readovka. В Херсоне в день памяти Суворова вновь заработал зал, посвященный полководцу — спустя восемь лет музей готовится встречать первых посетителей. 18.05.22. [Электронный ресурс] URL: <https://t.me/readovkanews/34246>
5. Путин В.В. текст обращения к нации от 30 сентября 2022 г. [Электронный ресурс] URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-obraschenija-prezidenta-rossiiskoi-federacii-30-09-2022.html>
6. Российское военно-историческое общество. Научный директор РВИО Михаил Мягков. 04.11.22. [Электронный ресурс] URL: <https://t.me/RVIORF/561>
7. Российское военно-историческое общество. 24.12.22. [Электронный ресурс] URL: <https://t.me/RVIORF/862>

8. Российское военно-историческое общество. Новейший атомный подводный крейсер «Генералиссимус Суворов» совершил переход из Белого в Баренцево море. 20.01.23. [Электронный ресурс] URL: <https://t.me/RVIORF/929>
9. Readovka. Вандалы обезобразили памятник Суворову в швейцарских Альпах. 17.05.22. [Электронный ресурс] URL: <https://t.me/readovkanews/34091>
10. Дюков. Историк-рационализатор. 14.10.22. [Электронный ресурс] URL: <https://t.me/historiographe/4707>
11. Readovka. «Во благо сохранения исторического наследия Херсона» — Стремоусов заявил, что памятники Ушакову и Суворову будут возвращены, когда угроза обстрелов города будет прекращена. 24.10.22. [Электронный ресурс] URL: <https://t.me/readovkanews/45228>
12. RT на русском. В Измаиле Одесской области демонтировали памятник Александру Суворову, пишут местные СМИ. 01.12.22. [Электронный ресурс] URL: https://t.me/rt_russian/138744

13. Головань. В. 90 лет со дня смерти Бориса Эдуардса – автора памятников Суворову и Екатерине II: 90 лет со дня смерти Бориса Эдуардса – автора памятников Суворову и Екатерине II г. [Электронный ресурс]. URL: https://timerodessa.net/statji/90_let_so_dnya_smerti_borisa_duardsa_avtora_pamyatnikov_suvorovu_i_ekaterine_ii_652.html

14. Readovka. Культурная точка невозврата поставлена на Украине сносом памятника Екатерине II — упорное отрицание собственной истории зашло слишком далеко. 29.12.22. [Электронный ресурс] URL: <https://t.me/readovkanews/49814>
15. Операция Z: Военкоры Русской Весны. Осквернение памятников эпохе Российской империи в Одессе продолжаются. 07.11.22. [Электронный ресурс] URL: <https://t.me/RVvoenkor/31297>

16. Readovka. На Украине продолжают борьбу с русской культурой в новом году — за сегодня были снесены сразу два памятника исторического наследия. 05.01.23. [Электронный ресурс] URL: <https://t.me/readovkanews/50207>
17. Readovka. «Власти» Изюма в Харьковской области переименовуют улицы Пушкинскую и Суворова в улицы Бандеры и Петлюры. 03.12.22. [Электронный ресурс] URL: <https://t.me/readovkanews/48135>

THE IMAGE OF A.V. SUVOROV IN THE SMO

Annotation. The article examines the use of A.V. Suvorov's image by the parties to the conflict in Ukraine. On the basis of a study of literature and sources, the image of the great commander in the framework of the SMO is considered. The author compares the value of the image of A. V. Suvorov for the Russian Federation and Ukraine.

Keywords: Suvorov's image, SMO, "pantheon of heroes", "decommunization", "war on monuments".

Krasnikova D.E.

Scientific adviser: Noskov V.Yu. Ph.D. in Historical Sciences, senior lecturer
Donetsk National University
E-mail: danapetrova2000@mail.ru

УДК 94(37).07

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ С ИНДИЙСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Кривицун В.С.

*Научный руководитель: Шенко Л.Г., д-р.ист.наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной работе рассматриваются торговые связи между Римской Империей и индийскими государствами, которые по свидетельству разнообразных источников занимали определенное место в римской экономике. В работе дана общая характеристика индо-римской торговли и сделана попытка представить модель развития торговли между этими двумя регионами. При анализе источников автор опирается на историко-системный и историко-сравнительный методы. Выводы по статье могут использоваться в общих трудах по экономической истории Римской империи и индийских государств в начале I тысячелетия н.э.

Ключевые слова: Римская империя, торговля, Индийские государства

Торговля в древнем мире издавна привлекала внимание исследователей. Наиболее ярким примером может служить заморская торговля Рима. Если на Западе естественной границей римских интересов было побережье Атлантического океана, то Восток для римлян казался необъятным и бесконечным.

Актуальность темы обусловлена тем, что в современном мире, как и в древности, дальняя торговля играла важную роль в развитии экономики. Прогресс в технике средств передвижения и накопление научных знаний позволили увеличить объём грузов и ускорить транспортировку товаров. События начала XXI в. красноречиво показывают, что политические факторы оказывают влияние на маршруты торговых путей. Понимание того, как именно сформировался римский торговый путь в Индию позволяет взглянуть по-новому на место торговли с Востоком в римской экономике, взаимодействие различных народов в ходе торговых операций с Индией.

К сожалению, в российской и советской историографии этой теме не уделялось должного внимания. Прошло более 100 лет с момента публикации последней крупной монографии профессора М.М. Хвостова, которая посвящена восточной торговле греко-римского Египта. В ней автор рассматривал и римско-индийские торговые взаимосвязи в период империи [1]. В 1951 г. к этому вопросу обратилась Н.В. Пигулевская, но основной акцент в ее работе был сделан на более поздний – византийский период [2]. Кроме того, индийские территории рассматривались в трудах, посвященных развитию географических знаний, описанию торговых маршрутов. Этим и ограничивается список крупных работ, изданных на русском языке, в которых частично рассматривались аспекты интересующей нас проблемы.

Цель данной работы – анализ сведений и общая характеристика индо-римской торговли с учетом имеющихся исследований. Основа работы – изучение и систематизация источников. Письменные источники, в которых упоминается торговля с индийскими государствами представлены разнообразными работами: трудами римских учёных и писателей, древнетамильской литературой, официальными документами, картами и периплами. Ключевую роль однозначно занимает «Перипл Эритрейского моря». Он уникален тем, что является одним из немногих сохранившихся периплов, которые описывают плавание по Красному морю и Индийскому океану, а также тем, что посвящен именно торговле и коммерции [4].

Важные данные также содержатся в трудах Плиния Старшего, Страбона, Плутарха, Прокопия Кесарийского, в «Жизнеописаниях» Августов и Дигестах Юстиниана [5, 8, 9, 18, 22, 25].

В зарубежной историографии к этой теме обращались Э. Х. Вормингтон, С. Е. Сайдботам Рауль Маклафлин, Гэри Янг и Андре Тчерниа. Ключевыми работами, безусловно, являются монографии Сайдботам, посвящённые раскопкам в Миос Хормосе, Копте и Беренике. Огромную работу проделал исследователь Гэри Янг, который проанализировал особенности торговой политики на Востоке. Опираясь на современные данные, он изучает влияние торговли с Востоком на римскую политику. Его выводы противоречат распространённому мнению о том, что имперское правительство было политически заинтересовано в восточной торговле; скорее, его главной заботой были налоговые поступления, которые приносила торговля.

На протяжении I в. до н.э. индийские товары шли через Центральную Азию и по Евфрату. Но вражда между Парфией и Империей Селевкидов, и, последующая за ней, политическая нестабильность в Сирии сделали этот маршрут небезопасным для торговцев. Этим воспользовались арабы и египтяне – так основным маршрутом стал путь через Аравию, «Пунт» и Красное Море [3, с. 17].

Египетская династия Птолемеев решила использовать сложившуюся ситуацию в собственных интересах. Началось активное строительство новых портов вдоль побережья Красного моря: Береника, Миос Хормос. Во времена «...когда еще ни из Индии в Египет не приходили {корабли}, ни из Египта не отваживались подниматься в дальние места» использовалось только каботажное плавание. В те времена торговцы, пытавшиеся плыть напрямую из Египта в Индию, могли легко попасть в шторм или столкнуться с пиратами [4, 24].

Всё изменилось в 31 году до н.э., когда в битве при Акциуме армия Октавиана одолела объединенные силы Марка Антония и Клеопатры VII, и Египет вошёл в состав Римской империи. Используя свои связи и желая избежать плена, царица и её сын Цезарион (44–30 гг. до н.э.) планировали сбежать на восток в Индию. По свидетельствам Плутарха, она, всё же попав в плен, пыталась спасти своего сына, отправив его в Индию со всеми богатствами. Вот только Цезарион смог добраться лишь до Эфиопии, где торговцы обманом сдали его римским властям [5, Антоний, 81].

После этих событий началось восстановление и строительство ирригационных каналов и транспортной инфраструктуры в Египте [6, с. 27]. Если до этого в Индию ежегодно направлялось всего 20 кораблей, то теперь их число возросло до 120 [7, с. 351]. По свидетельствам Псевдо-Арриана, это во многом связано с открытием муссонов кормчим Гиппалом в I в. н.э. Он понял расположение торговых пунктов и форму моря, первый открыл плавание прямо, через море [8]. Корабли отправлялись до Индии, путь этот был длинной в двадцать дней [4, 39; 49]. Средиземноморье и Индия стали обмениваться невиданными до того товарами: ароматическими средствами, специями, текстилем, экзотическими породами дерева и драгоценными камнями [9, VI, 26].

У кораблей, которые плыли на восток, был выбор куда отправиться. Первым вариантом было северо-западное побережье, где располагались два порта – Барбарикон и Баригаза [4, 39; 50]. Многие торговцы после их посещения плыли в «Скифию» – «За этой страной, где берег из-за того, что заливы с востока глубоко врезаются в материк, уже изгибается словно рог, начинаются приморские части Скифии» [4, 38].

Вторым вариантом пользовались иные торговцы, и вместо путешествия в «Скифию», они отправлялись в южную часть Индийского полуострова. Самыми важными портами в этом регионе были: Музирис и Нелькинда [4, 53]. Хоть Плиний и указывает, что добраться до Музириса на грузовых кораблях было невозможно из-за вечного пиратства [9, VI, 26]. Автор Перипла утверждает, что данный порт был центром экспорта перца и китайского шёлка и играл значительную роль в римской торговле [4, 56].

Кроме того, есть ещё одна особенность Музириса, о которой стоит упомянуть – наличие «римской торговой колонии». Подтверждение в «Карте Пейтингера», где рядом с портом отмечено место с названием «Templum Augusti» (Храм Августа), построить такое сооружение могли только подданные Римской империи, кто прожил в Музирисе большую часть своей жизни [10]. «Tabula Peutingeria», или же «Пейтингерова Карта», представляет собой скрижаль, что раскрывает римские представления о том, как выглядит мировая карта [11]. В Паттанаме контакт со Средиземноморьем представлен легко идентифицируемыми римскими амфорами, которые датируются от I в. до н.э. до IV в. н.э. Остатки стеклянных чаш, фрагменты расписных стеклянных предметов и стеклянные подвески, обнаруженные на месте, наводят на мысль о личных вещах, а не о товарах: это дополнительно подтверждает возможность существования римской колонии в Музирисе [12].

Помимо Музириса есть также некоторые свидетельства существования другой римской торговой колонии в Индии: Арикамеду, что располагалась на юго-восточном побережье Индии. Однако Перипл Эритрейского моря практически не говорит про восточное побережье Индии. Потому вероятным объяснением существования торговой колонии в Арикамеду является то, что находившиеся там западные купцы занимались доставкой товаров с восточного побережья в такие города, как Музирис и Нелькинда, откуда их потом могли забрать римские торговцы. [3, с. 27].

На рубеже нашей эры юг Индии находился под контролем трех тамильских царств: Чола, Чера и Пандья. Царство Пандья со столицей в Мадурай находилось на крайнем юго-востоке Индии. Царство Чера со столицей в Каруре занимало территорию на юго-западе Индии. Царство Чола со столицей в Урейуре располагалось севернее Пандьи вплоть до границ с Андхрой по реке Кришна. [13, с. 1007 – 1008].

Древнетамильская литература раскрывает подробно времена, когда римляне посещали земли южной Индии [14, с. 16]. Тамилы видели в римлянах – пришельцев, и обращались к ним, как к «Яванам». Как считает Маклафлин, название является калькой с термина Иониец, которых персы называли Яунами. Именно из Персии это название проникло на территорию южной Индии, где оно уже и стало Яваном [6, с. 115 – 117].

В этих царствах сложилась своеобразная поэтическая школа «Сангам». Большую часть упоминаний об «яванах» мы встречаем именно в ней. События и персонажи поэзии во многом фантастические. Потому нет никакого описания «государства яванов», а сами они появляются лишь как эпизодические персонажи. Тем не менее из того, что есть – мы узнаем, что римляне были искусными ремесленниками и торговцами, и появлялись на диковинных для тамильцев кораблях [15, с. 224 – 226].

На обратном пути, в Египте, торговцы разгружались в основном в Миос Гормосе или Беренике. Затем товары направлялись по Нилу в Александрию. Ключевую роль на этом пути играл Копт – большой речной порт. Данный город являлся базой для торговых компаний и государственных чиновников, что следили за налогами [16, XVII, 1, 45]. Ещё стоит учитывать, что Александрия была не только крупным торговым центром, но и сама по себе центром потребления товаров. Путешествию из Италии в Александрию способствовали попутные ветры; но вот при обратном пути (в порты Остия и Путолы) оно уже было трудным и длительным. Оттого многие товары задерживались в Египте и Леванте, и продавались на местных рынках [17].

Наиболее значительным источником денежных поступлений от восточной торговли у римлян был *tetarte* – 25% налог, что взимался с товаров, ввозимых в империю. Кроме того, было множество более мелких пошлин при перевозке товара (и в Копт – и в Александрию) [16, XVII, 1, 13]. Исследователи спорят, что римляне могли забирать 25% самого товара, а не денежный эквивалент. Однако есть и вероятность того, что торговцы могли брать кредит у ростовщиков на местах и таким образом оплачивать данный налог.

Кроме этого товары, вывозимые в Средиземноморье, подлежали ещё дополнительной пошлине – *portoria*, которая составляла около 1/40 от стоимости товара [6, с. 30–31].

С I в. н.э. в римском высшем обществе как раз стало популярным мнение, что торговля с Индией убыточна и что огромное количество сестерциев остается за рубежом. Рупором этого мнения стал Плиний Старший [9, 101; XII, 84]. Но эти высказывания, скорее, отражали моральные устои того времени, чем реальное положение дел. Действительно, торговля с Востоком не была дешёвым удовольствием, товары из Индии мог позволить себе не каждый. Но если эти беспокойства действительно имели место, то почему мы не видим действий в торговой политике? Если верить Периплу Эритрейского моря, то торговля проходила по меновой схеме. Хотя, для некоторых регионов, той же южной Индии, оплата товара ожидалась в виде золота. Стоит учитывать, что большая часть сестерциев оседала в руках торговцев, производителей и самого государства, а те монеты, что оказывались на востоке всё же возвращались в империю. Если кто-то хотел торговать с Римом, то должен был получить римские монеты и оплачивать товары ими же. Потому даже если потеря золота и была, она не была такой значительной, как об этом говорили Плиний и Тацит [3, с. 181–184, 187–189, 191].

Во II в. н.э. важность торговли через Красное море сохранялась, хотя уже не была так активна как раньше. Это известно благодаря имперскому рескрипту Марка Аврелия и Коммода. До нас он дошёл в Дигестах Юстиниана [18. XXXIX. 4. 16. 7]. В нём было перечисление товаров, которые облагались налогом. Большую часть (30 из 52) составляли специи и драгоценные камни из Индии [19, с. 10].

В этот период римские императоры активно развивали инфраструктуру в Египте для торговли. При Траяне был воссоздан «Канал фараонов», связавший Средиземное море с Красным, а также построен новый портовый город у этого канала – Клизма. Это упростило путешествие для торговцев в Александрию. В 137 г. при императоре Адриане завершилось строительство «Адриановой дороги». Она связала многие значимые торговые пункты: от Антинополя до северной границы Миос Хормоса и дальше вдоль Красного моря до Береники. Однако всё же стоит учитывать, что торговля между Египтом и Индией возникла не благодаря усилиям римских императоров, они лишь реагировали на уже существующие торговые связи в Египте. Строительство инфраструктуры было необходимо для эксплуатации доходов с косвенных налогов, которые шли на военные нужды [20].

В III в. н.э. начался упадок торговли с Востоком. Рауль Маклафлин предполагает, что огромную роль в этом сыграла Антонинова чума (165–180). Убив около 10% всего римского населения, она нанесла непоправимый ущерб римской торговле [6, с. 59 – 60]. Другой исследователь Янг считает, что на это, скорее, повлияло активное участие пальмирцев в торговле на Красном море. В конце II в. н.э. они присоединились к тому, чем занимались торговцы из Копта – к перевозке товаров из Индии и Аравии в Рим [3, с. 72–73]. Сайдботам подтверждает, что упадок интереса к Индии начался в период правления династии Северов [21, с. 163].

Но не стоит считать, что торговля с Востоком вовсе прекратилась. В «Жизнеописании Августов» есть свидетельства об активной торговой политике римского узурпатора Фирмы (273 г. н.э.) на Востоке в конце III в. н.э. [22, Четверка тиранов, III, 3]. Фирм был торговцем из Селевкии и очень богатым человеком благодаря его деловым связям, которые простирались до Индии. После второго падения Пальмиры он поднял восстание в египетской столице Александрии в 273 г. для того, чтобы оказать поддержку пальмирцам. Император Аврелиан подавил восстание и Фирм был убит.

Есть причины считать, что торговля тогда значительно уменьшилась. В качестве аргументов можно привести следующее. Археологические свидетельства об активной торговле в Египте в III в. н.э. практически отсутствуют, по сравнению со II в. н.э.

Упадок значимых ранее портовых городов в Египте. Порт Эль-Кусейра, который многие археологи отождествляют с Миос Хормосом, перестал использоваться к концу II в. н.э. [3, с. 74]. Схожая ситуация была и в Беренике. При раскопках порта обнаружено, что он использовался в I–II вв. н.э. и в IV–V вв. н.э. Археологических находок III в. н.э. практически нет [23, с. 56]. Количество римских монет периода правления Северов, найденных в Южной Индии, значительно меньше, чем монет эпохи Юлиев-Клавдиев [24, с. 132]

Для продолжительных торговых связей необходимы: мир, политическая стабильность и экономическое благополучие. Внутренние конфликты и резко выросшая инфляция сильно ударили по торговле. Блеммии, кочевое нубийское племя, всё это время грабили земли южного Египта. Между 268 и 270 гг. они даже захватили Копт. Ситуация была нестабильной вплоть до Диоклетиана. При подавлении восстаний им же был уничтожен Копт, приблизительно в 297 г., и осаждена Александрия. Ключевые города для восточной торговли были значительно повреждены [25, I. 19. 27–33].

Восстановление торговли произошло только в IV в. н.э. Портовый город Клизма вдоль канала Фараонов начал переживать период расцвета. Новая золотая монета – солид – стала основным средством оплаты восточных товаров. Однако римляне при возвращении столкнулись с конкуренцией. Пока Рим переживал свои кризисы, нишу заняли арабские, персидские и аксумские купцы. Таким образом, подошёл к концу период активной индо-римской торговли [3, с. 78–79].

Расцвет индо-римской торговли пришёлся на период с 30 г. до н.э. по 200 г. н.э. Всё началось при Августе в конце I в. до н.э., когда был подчинён Египет и началось обустройство торгового пути – Александрия – Копт – торговые порты на Красном Море. В I в. н.э. расцвет переживали портовые города Миос Хормос и Береника. Торговля была настолько активной, что был создан специальный путеводитель по торговым путям – «Перипл Эритрейского Моря». Римские купцы основывали в Индии торговые колонии. Многие желали принять участие в торговле с Востоком. Хотя среди высшего римского общества начало бытовать мнение, что торговля, наоборот, убыточна и вредит Римской империи.

Однако мы можем видеть, что кроме купцов были и другие группы населения, которые могли заработать на жизнь торговлей, и те, кто косвенно извлекал выгоду от торговли: перевозчики, моряки, судостроители и многие другие. Это указывает на то, что торговля не была незначительной.

На активное развитие торговли с Индией во многом влияла престижность импортируемых товаров: шёлк, специи и драгоценные камни. С другой стороны, Индийские государства от этой торговли получали золотые монеты. Торговля была взаимовыгодной для двух сторон.

Но уже во II в. н.э. отмечается некоторый спад торговли. В то же время при Траяне и Адриане идёт активное развитие инфраструктуры в Египте, которая облегчала торговцам путь в Александрию. Однако во многом это было сделано для эксплуатации доходов с косвенных налогов с торговли.

В конце III в. н.э. торговля переживала упадок. Товары никто не мог купить в следствии финансового кризиса, путь через пустыню был полон кочевников. А Римская империя переживала политический кризис, и практически вся территория Египта была нестабильна. Ситуацию смог исправить Диоклетиан, он стабилизировал управление. Однако при этом был уничтожен город Копт, а Александрия и портовые города на Красном море пришли в упадок. Оправиться от таких потрясений торговля смогла только через век.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хвостов М.М. Исследования по истории обмена в эпоху эллинистических монархий и Римской Империи. Часть 1. История восточной торговли греко-римского Египта (332 до Р. Х. - 284 г. по Р. Х.). – Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1907. – 510 с.
2. Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию: из истории торговли Византии с Востоком в IV–VI вв. – М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1951.
3. Young Gary K. Rome's Eastern Trade: International Commerce and Imperial Policy 31 BC – AD 305. – Routledge, 2001
4. Перипл Эритрейского моря / Текст, перевод, комментарий, исследования/ М. Д. Бухарин. – СПб.: Алетейя, 2007.
5. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. – М.: Наука, 1994.
6. McLaughlin R. Rome and the Distant East: Trade Routes to the ancient lands of Arabia, India and China. – Continuum, 2010. – 256 p.
7. Хенниг Р. Неведомые земли. – Т. 1. – М.: Издательство иностранной литературы, 1961.
8. Псевдо-Арриан. Плавание вокруг Эритрейского моря / Пер. Кондратьев С.П. // Вестник древней истории. 1940. № 2. – С. 264–281.
9. Плиний Старший. Естествознание. Об искусстве / Пер. Г. А. Таронян. – М.: Ладомир, 1994. – 942 с.
10. Warmington E. H. The Commerce between the Roman Empire and India. Cambridge, Cambridge University Press, 1928.
11. Пейтингерова Карта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tabula-peutingeriana.de/index.html>
12. Cherian P. J., Preeta Nayar, Rachel Varghese, Vijimol, P. K., Sarathchandrababu, Remia, K. and Tathagata Neogi. Interim Report of Pattanam Excavations 2012. KCHR – Thiruvananthapuram, 2012.
13. Немировский А.А., Ладынин И.А., Бухарин М.Д., Ляпустин Б.С. История Древнего Востока. – М.: Дрофа, 2009.
14. De Romanis, F. and Tchernia, A. Crossings. Early Mediterranean contacts with India. New Delhi, Manohar
15. Ball Warwick. Rome in the East: The Transformation of an Empire. 2nd Edition. – Routledge, 2016.
16. Страбон. География. – М.: Ладомир, 1994.
17. Cobb, M.A. The Exchange of Goods from Italy to India during the Early Roman Empire - Ancient West & East, 2012.
18. Дигесты Юстиниана / 2-е изд., испр. Т. 1. Кн. I–IV. Москва: Статут, 2008.
19. Cobb M. A. The chronology of Roman trade in the Indian Ocean from Augustus to early third century', Journal of the Economic and Social History of the Orient 58: 362-418, 2015
20. Sidebotham S. E. Roman Economic Policy in the Erythra Thalassa 30 B.C.-A.D. 217. – Leiden, E. J. Brill. 1986.
21. Sidebotham S.E., Zitterkopf R.E. Survey of the Via Hadriana by the University of Delaware: the 1996 Season. BIFAO 97, P.221-237. 1997.
22. Scriptores Historiae Augustae / Ed. E. Hohl. Lipsiae, 1955. Vol. I-II. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://archive.org/details/scriptoreshistor00magi>
23. Sidebotham S. E. «Interpretive Summary and Conclusion» in Berenike. 1997, 443 p.
24. Kenneth W. Harl. Coinage in the Roman Economy, 300 B.C. to A.D. 700 - Baltimore, 1996.
25. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер. А. А. Чекаловой – СПб.: Алетейя, 1998. – 541 с.

TRADE RELATIONS OF THE ROMAN EMPIRE WITH THE INDIAN KINGDOMS

Annotation. The article examines trade relations between the Roman Empire and the Indian kingdoms. Various sources stated that India had huge impact on Roman economy. The article gives a general description of the Indo-Roman trade. Author trying to present a model for the development of trade between Rome and India. The author when analyzing sources relies on historical-systemic method. The conclusions of the article can be used in the economic history of the Roman Empire and the Indian states at the beginning of the 1st millennium AD.

Keywords: Roman Empire, trade, Indian states

Krivtsun V. S.

Scientific adviser: Shepko L.G., Doctor of Historical Sciences, Professor

Donetsk National University

E-mail: pixie_sundew@mail.ru

УДК 327:(470)-004.56.5

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И СИСТЕМА СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ

Крюченко Е.Н.

*Научный руководитель: Медовкина Л. Ю., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация: В работе рассмотрено современное российское законодательство, касающиеся защиты информации и информационного пространства России. На основе проведенного анализа выделены основные недоработки и даны некоторые рекомендации относительно мер, необходимых для эффективной модернизации законодательства. Кроме того, рассмотрены основные методы и стратегии противодействия информационным угрозам, а также обозначены наиболее перспективные новые методы предотвращения цифровых опасностей.

Ключевые слова: информационная безопасность, доктрина информационной безопасности, шифрование, Конституция России.

Защита информационного пространства является основой современной системы национальной безопасности. В настоящее время, информационное пространство является важной сферой деятельности государства и основной способ взаимодействия с населением. С учетом ускорения информационно-коммуникационных технологий, а также увеличения числа и разнообразия способов информационных атак существует необходимость ревизии как методов борьбы с информационными угрозами, так и отечественного законодательства, касающегося данной темы.

Цель исследования – анализ современной нормативно-правовой системы России в области безопасности информации, изучение конкретных мер противодействия киберпреступлениям и формирование предложений по модернизации изученных нормативных и практических мер противодействия киберпреступлениям.

С точки зрения юридической обоснованности защиты информационной безопасности в России существует ряд специальных актов, регулирующих данную сферу. Конечно, основой правового режима является Конституция России, которая содержит в себе ряд основополагающих норм и понятий. К таким нормам следует относить право каждого человека на поиск, систематизацию и получение соответствующей информации, что зафиксировано в ст. 29 п.4 [1]. При этом, Конституция устанавливает ограничение на доступ к информации, касающейся личной жизни гражданина, а также сокращает и регулирует каналы передачи этой информации (ст. 23). Одним из основополагающих законов в сфере безопасности является Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [2] закрепляет правовые основы обеспечения безопасности личности, общества и государства, определяет систему безопасности и ее функции, устанавливает порядок организации и финансирования органов обеспечения безопасности, а также контроля и надзора за законностью их деятельности. Данный нормативно-правовой акт также определяет понятийный аппарат, который используется в рамках обеспечения информационной безопасности. Федеральный закон от 27.07.2006, г., № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3], который заменил, действующий с 1995 по 2006 гг. «Закон об информации», фиксирует базовые нормы для всей системы информационного законодательства, в т. ч. правового обеспечения информационной безопасности. Данный закон определяет и уточняет некоторые понятия, касательно информационной безопасности, определяет классификацию информацию по категории доступа (степени ее открытости). К тому же, в этом акте

определяется степень доступа к информации, общие параметры правового регулирования телекоммуникационных систем и информационных сетей, описывает наказание, за нарушение установленных правил в рамках работы с информацией и информационными структурами и т.д. С учетом внесенных изменений и дополнений марте 2019 г. в Закон «Об информации», список основных информационных угроз личности, обществу и государству дополнился нормой о распространении в информационно-телекоммуникационных сетях и в сети Интернет информации, «выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации».

В рамках УК России содержится более пятидесяти статей, которые регулируют защиту информационных структур России и устанавливающих уголовную ответственность за нарушение правил работы с информацией. В частности, уголовный кодекс затрагивает киберпреступления в гл. 28 [4], связанный со сферой компьютерной информации. Соответственно, предметом регулирования УК России является компьютерная информация, вытекающая из определения противоправных действий, определенная в ст. 272, 273, 274 УК РФ. Также, существует ряд статей Кодекса, который определяет киберпреступления таковыми, в соответствии с тем, что компьютерная информация является инструментом совершения преступлений. Подобные преступления регулируются статьями ст. 159.6 УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации), ст. 171.2 УК РФ (организация и проведение незаконных азартных игр), ст. 183.3 УК РФ (преступления, связанные с манипулированием рынка при помощи информационных систем) и т.д. [5]

Следует также отдельно рассмотреть указ Президента РФ от 17 марта 2008 г. № 351 «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена» [6]. В данном Указе устанавливается запрет подключения информационных систем, информационно-телекоммуникационных сетей и средств вычислительной техники, применяемых для хранения, обработки или передачи информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну к информационно-телекоммуникационным сетям международного информационного обмена. В целях защиты информации государственные органы обязаны использовать только средства защиты информации, прошедшие сертификацию в Федеральной службе безопасности Российской Федерации и (или) получившие подтверждение соответствия в Федеральной службе по техническому и экспортному контролю. Выполнение данных требований Указа в полной мере должно обеспечить защиту информации, составляющей государственную тайну.

Особенное внимание следует уделить Указу Президента Российской Федерации от 01.05.2022 № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» [7]. Данный указ возлагает дополнительную ответственность на руководителей государственных органов и государственных предприятий (организаций) по обеспечению информационной безопасности соответствующих учреждений. Устанавливаются критерии, по которым предприятие или организацию можно отнести к субъектам критической информационной инфраструктуры. Также директивно указывается необходимость возложение функции информационной безопасности на вновь созданное структурное подразделения, либо на существующую структуру в организации. При этом особенно подчеркивается необходимость осуществления информационной безопасности преимущественно за счет

отечественных уполномоченных организаций со специальной лицензией. Указ регулирует привлечение субъектов критической информационной инфраструктуры к ликвидации, предотвращению и регулированию компьютерных атак, при должной аккредитации, устанавливает перечень органов, ответственных за оценку уровня информационной защищенности и т.д. Данный указ является, с одной стороны, непосредственным ужесточением информационной безопасности на критически важной инфраструктуре, а с другой стороны, сигнал к разработке отечественных средств информационной безопасности в условиях санкций и необходимости импортозамещения.

Отдельно, вопросы информационной и кибербезопасности определяют ряд Доктрин информационной безопасности России. Данная доктрина представляет собой документ, определяющий общее положение информационной защищенности России и формирует основные задачи ее дальнейшего развития [8, с. 64]. Первая доктрина информационной безопасности была опубликована в 2000 г. и развивала положения, касающиеся основ национальной безопасности России и закладывая основные понятия информационной безопасности. Отдельно отмечались сильные и слабые стороны государственной информационной безопасности и возможности для совершенствования правовых механизмов в этой области. Наиболее актуальной является информационной безопасности от 2016 г. В отличие от доктрины 2000-го г., она носит стратегический характер, определяя внешнюю информационную среду как хаотичную и подверженную перманентному информационному противостоянию [9, с. 52-53]. Кроме того, определялась необходимость укрепления национальной безопасности России за счет использования отечественных технологий в системе кибербезопасности и формирования стратегии защиты критической информационной структуры страны. При этом, в новой доктрине отсутствует описание прямых источников современных информационных угроз, больший уклон делается в анализ международного состояния информационного пространства и общей нормативно-правовой возможности регулирования информационного пространства. В дополнение к доктрине на территории страны действует также Указ Президента России от 9 мая 2017 г. «О Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017-2030 годы», который закрепил новые понятия, до 2017 г. не использованные до этого в российской законодательной практике.

Но при всех вышеперечисленных законах, российское законодательство все еще продолжает приспосабливаться к новым информационным угрозам, так как происходит быстрое развитие последних. Многие эксперты, в частности аналитики фирмы Group-IB, говорят о том, что в законодательстве существуют «дыры» относительно таких преступлений как фишинг, услуги по обналачиванию нелегальных доходов, спам рассылка (которая включает в себя торговлю непроверенными/несертифицированными медицинскими и иными препаратами, а также их реклама), продажу трафика и т.д.

В соответствии с Доктриной информационной безопасности устанавливается четкая система, обеспечивающая стабильность информационного пространства России. Во главе этой системы стоит Президент РФ. Секретарь Совета Безопасности РФ ежегодно докладывает Президенту о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению. Федеральное собрание в лице обеих палат создает необходимую нормативную базу. Правительство РФ координирует деятельность органов, отвечающих за информационную безопасность и обеспечивает их финансирование. Совет Безопасности проводит работу по выявлению и оценке информационной безопасности Российской Федерации, осуществляет подготовку решений Президента в области обеспечения информационной безопасности государства.

В современной российской практике существует ряд стратегий противодействий отдельным видам киберугроз. В частности, организационными мерами является наложение грифа секретности, контроль доступа к данным, технологически – создаются ограничения по пропускной способности к материалу с помощью системы файрволов и специальных программ. Также, технологические методы защиты включают себе аутентификацию и идентификацию. Различают три группы методов аутентификации, основанных на наличии пользователей:

- индивидуального объекта заданного типа;
- индивидуальных биометрических характеристик;
- знаний некоторой известной только пользователю и проверяющей стороне информации [10, с. 99-100].

Также, при защите данных используются специальные криптографические методы. Они предполагают построение специальных шифров, которые необходимы для входа в систему. В обобщенном виде данный процесс можно представить в виде схемы: введения ключа (пароля) – распознавания системой данного ключа – открытия доступа к информации.

Одной из альтернативных, но не везде применимых стратегий защиты безопасности защиты данных является стратегия Zero trust. В рамках этой стратегии специально созданная команда внимательно следит за каждым входом в систему и регистрирует подозрительную активность с целью скорейшего пресечения ее незарегистрированной деятельности. Для этого используются распределенные доступы, многоуровневая идентификация. Распределенный доступ данных дает возможность предоставлять полный или ограниченный доступ для пользователей. Zero Trust использует искусственный интеллект для того, чтобы ИТ-системы самостоятельно обнаруживают различные уязвимости и подозрительную активность, ликвидируя их. К очевидным сложностям реализации этой стратегии можно отнести общую дороговизну системы, так как она требует больших мощностей и частого экспертного мнения.

Также, кроме попытки похищения информации часто предпринимаются попытки нарушения целостности информации при ее хранении. В рамках методов защиты от таких действий существует несколько эффективных мер, в частности, организационные, включающих создание дополнительных копий хранимой информации, а также соответствующий уровень хранения информации; к технологическим подходам следует отнести использование циклического контрольного кода, для предотвращения случайной потери или повреждения информации, или метода шифрования для защиты от внешних угроз.

В рамках шифрования, при транспортировке информации, в текст вводится специальный ключ, который затрудняет ее рассмотрение, если не знать специального кода-дешифровки. Если такая информация вырабатывается и проверяется с помощью одного и того же секретного ключа, то ее называют имитовставкой.

Контроль целостности потока сообщений помогает обнаружить их повтор, задержку, переупорядочение или утрату. Предполагается, что целостность каждого отдельного сообщения обеспечивается шифрованием, имитовставкой или цифровой подписью. Для контроля целостности потока сообщений возможно:

- присвоение сообщению порядкового номера целостности;
- использование в алгоритмах шифрования сцепление с предыдущим сообщением.

При использовании порядкового номера целостности, который может включать в себя порядковый номер сообщения и имя источника, приемник информации хранит последний номер принятого сообщения каждого источника. Для контроля целостности приемник проверяет, например, что порядковый номер целостности текущего сообщения от данного источника на единицу больше номера предыдущего сообщения.

Многие эксперты отмечают, что на современном мировой и российском рынках информационной безопасности происходят значительные изменения. В частности, личностный подход к формированию продуктов (программ) обеспечивающих безопасность информации уступают место специальным экосистемам и метапродуктам. А. Гузаиров, генеральный директор Innostage, добавляет, что невозможно обезопасить себя от всех угроз, поэтому наиболее прагматичный подход к информационной безопасности в компании видят в умении вычленять среди всех угроз главные. Эксперт считает, что современные защитные системы ориентируются больше именно на предотвращение киберугроз. В этом контексте регулярно проводятся симуляции с применением различных типов вирусов и кибератак на системы информационной защиты с целью проверить систему на возможные незащищенные места [11]. Компания Positive Technologies, специализирующаяся на построении систем безопасности, комментируя современные тенденции в информационной среде подтверждает идею того, что современные информационные угрозы требуют меньше экспертизы и влияния экспертов-людей, соответственно, большинство процессов становятся более автоматизированы [12].

Современный формат работы также предполагает удаленное взаимодействие с конфиденциальной информацией, соответственно возникает ряд сложностей с осуществлением защиты информации. В этих условиях как российские, так и иностранные специалисты используют ряд новых технологических решений. Например, все более актуальным трендом на российском рынке кибербезопасности является использование безсерверных хранилищ информации. Все больше организаций начинают внедрять инфраструктуру как код для создания полностью автономных облачных сред. С точки зрения безопасности обеспечение защиты и контроля для цепочки поставок от кода до производства становится все более серьезной проблемой для организаций. Также на рынке повышается спрос на одновременное использование нескольких облачных хранилищ для возможного сохранения своих данных. При этом, многие компании предпочитают использовать хранилища только от одного поставщика.

Таким образом, в России существует развитая нормативно-правовая база, касающаяся защиты информации и информационного пространства России. Она охватывает как общечеловеческие принципы, так и аспекты, касающиеся злоупотребления информацией. Вместе с тем, современные информационные угрозы растут в геометрической прогрессии и законодательство не успевает вовремя к ним адаптироваться. Среди актуальных методов борьбы с информационными угрозами существует развитая практика шифрования информации различными способами, формирования альтернативных хранилищ информации и дополнительное ее копирование на разного сервера с целью сохранения. К тому же существуют альтернативные методы, такие как создание практически закрытых систем с жесткой регистрацией при входе и выходе из системы. В качестве возможных рекомендаций по улучшению нормативно-правовой базы стоит указать на необходимость как изучения практик соседей, так и более углубленное дробление интернет систем на составляющие и последующая выработка соответствующих законов, защищающих стратегическую и личную информацию. Для модернизации практических мер защиты необходимо как привлекать потенциальных молодых ученых с помощью грантов для формирования новых методов противодействия отдельным вирусам и разработке альтернативных методов защиты, так и создание льгот для строительства новых информационных центров и агентств, занимающихся системами электронной и цифровой безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм. и доп. от 01.07.2020), Ст.29. п. 4. // Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.01.2023).
2. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/32417> (дата обращения: 10.01.2023).
3. Федеральный закон от 27.07.2006, г., № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп.) // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24157> (дата обращения: 10.01.2023).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022), Гл. 28. // Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.01.2023).
5. Дерюгин Р. А. Киберпреступность в России: современное состояние и Актуальные проблемы // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 46-49.
6. Указ Президента Российской Федерации от 17 марта 2008 г. № 351 «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена» // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27040> (дата обращения: 06.01.2023).
7. Указ Президента Российской Федерации от 01.05.2022 № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205010023?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 06.01.2023).
8. Добродеев А. Ю. Кибербезопасность в Российской Федерации. Модный термин или приоритетное технологическое направление обеспечения национальной и международной безопасности XXI в. // Вопросы кибербезопасности. – 2021. – № 4 (44). – С. 61-72.
9. Мысев А. Э., Морозов Н. В. Правовое регулирование информационной безопасности в Российской Федерации // Отечественная юриспруденция. – 2019. – № 3 (35). – С. 52-53.
10. Основы информационной безопасности: учебное пособие для студентов вузов / Е. В. Вострцова. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 204 с.
11. Шабанов И. Айдар Гузаиров: Наша задача — дать бизнесу уверенность в безопасности // NGENIX. – URL: <https://www.anti-malware.ru/interviews/2021-05-18/35867> (дата обращения: 10.01.2023).
12. Информационная безопасность (тренды) // TADVISER. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Главные_тенденции_в_защите_информации#. (дата обращения: 10.01.2023).

LEGAL FRAMEWORK AND THE SYSTEM OF MEANS AND METHODS FOR INFORMATION PROTECTION IN RUSSIA

Annotation: The paper considers modern Russian legislation related to the protection of information and the information space of Russia. Based on the analysis, the main shortcomings are highlighted and some recommendations are given regarding the measures necessary for the effective modernization of legislation. In addition, the main methods and strategies for countering information threats are considered, as well as the most promising new methods for preventing digital dangers.

Key words: information security, information security doctrine, encryption, Russian Constitution.

Kryuchenko E.N.

Scientific adviser Ph.D., Assoc. Medovkina L. Yu.
SEI VPO Donetsk National University
E-mail: kryuchenko2002@mail.ru

УДК 327: 378.1.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБМЕНИ И СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В КНР В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Куканова М.А

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье представленной автором рассматривается реализация международных образовательных студенческих обменов и учебных программ в КНР. Помимо этого, представлены различные способы привлечения иностранных студентов в высшие учебные заведения Китая. Обозначен комплекс мер (принятие программных документов, образование Стипендиального совета, создание информационной системы CUCAS и т.д.), предпринимаемых китайским правительством, с целью повышения эффективности китайской системы образования в целом.

Ключевые слова: Китай, международные студенческие обмены, совместные образовательные программы, экспорт и импорт образования, студенческая мобильность, совместное управление образовательным процессом, цифровизация образования

Прошедший в октябре 2022 года XX съезд КПК не только определил новые амбициозные цели, но и поставил стратегические задачи – под руководством КПК Китай отправляется «в новый поход к всестороннему строительству модернизированного социалистического государства», реализуя идеи социализма с китайской спецификой.

Международное сотрудничество и программы студенческих обменов стали одним из важнейших путей развития сферы образования КНР. Импорт и экспорт образовательных услуг стал неотъемлемым инструментом распространения влияния политики «мягкой силы» КНР по всему миру.

Цель исследования – изучить и проанализировать реализацию международных студенческих обменов и учебных программ в сфере высшего образования в КНР в начале XXI века, а также оценить их роль в процессе модернизации образования и расширении межкультурной коммуникации.

Для системы образования КНР с началом XXI века начался действительно новый, в большей степени качественный этап. С развитием все более тесных международных связей и углублением процесса глобализации ни одна страна не может совершенствовать свою образовательную систему в изоляции от мирового сообщества. В условиях острой конкуренции на мировом рынке образовательных услуг расширение и продвижение экспорта образования по – прежнему остаётся одним из наиболее важных приоритетов государственной политики Китайской Народной Республики. Вместе с тем, международный рынок образовательных услуг представляет собой важную площадку для конкуренции между государствами. Совершенно отчётливо наблюдается борьба за молодые и талантливые умы. Поэтому, одним из способов интеграции в мировое образовательное пространство является расширение международного сотрудничества между высшими учебными заведениями Китая и других стран мира. Образовательное пространство становится все более общедоступным для всех. Неуклонно растёт число студентов, которые используя современные возможности и достижения в области образования и науки, инновационные технологии, принимают для себя решение проходить обучение за рубежом.

Международные образовательные обмены дают студентам шанс повысить свою квалификацию, познакомиться с культурой и традициями страны пребывания, условиями работы и жизни в другом государстве. Вместе с тем, студенты, прошедшие обучение за рубежом, а потом вернувшиеся в свою страну, становятся проводниками

новых взглядов, предлагая прорывные высокотехнологичные идеи, впоследствии формируя новые элиты. Подготовка квалифицированных специалистов в самых рейтинговых университетах мира и поддержание с ними всеобъемлющих связей – мощный канал укрепления отношений между странами, улучшения имиджа государств, взаимопонимания и поддержания благоприятного политического климата.

Совместные образовательные программы китайских университетов и вузов других стран всегда являлись для КНР одной из наиболее важных форм сотрудничества и обмена в сфере образования. Главной целью этих программ является всестороннее использование передовых идей в сфере образования, создание новых учебных материалов, совершенствование технологичных методик обучения, внедрение высококачественных образовательных ресурсов.

В целом, Министерство образования КНР прилагает максимум усилий для создания конкурирующей системы, в которой студенты могут бороться за обладание стипендий и грантов или участия в различных научных проектах. Работодатели, в свою очередь – за шанс найма лучших выпускников в качестве высококвалифицированных перспективных специалистов. В тоже время, судьба самого студента оказывается зависимой исключительно от поставленных им амбициозных целей и усердия во время учёбы, а также воспитания таких качеств как честность, надёжность и умение организовать учебный процесс.

После вступления в силу «Государственного плана реформ и развития образования на среднесрочную и долгосрочную (2010 – 2020 гг.)» в работе по совместным образовательным программам китайских университетов и иностранных вузов были достигнуты значительные результаты [2].

Различают совместные образовательные программы (СОП) — хэцзо баньсюэ сяньму (合作办学项目) и совместные учебные заведения (СУЗ) — хэцзо баньсюэ цзигоу (合作办学机构).

В настоящее время существует две группы СУЗ и СОП:

- официально одобренные на уровне Министерства образования Китайской Народной Республики;
- официально утвержденные на уровне административных органов образования местных народных правительств.

В рамках первой группы предполагается обучение по линии бакалавриата и последиplomного образования (магистратура и докторантура). Проекты второй группы представляют собой программы по линии высшего профессионального образования (чжуанькэ, 2–3 года обучения), дополнительного высшего образования (подготовительные курсы), а также программы среднего и дошкольного образования.

На сегодняшний день в Китае действуют 1 053 СОП, официально утвержденных на уровне Министерства образования КНР. Среди них 897 СОП составляют программы бакалавриата, 142 СОП — магистратуры, 14 СОП — докторантуры. Общее число совместных китайско-иностраных программ составляет порядка 1 877 [6].

В области открытия совместных программ, как по линии бакалавриата, так и по линии магистратуры, лидирующие позиции занимают США, в сфере высшего профессионального (чжуанькэ) и дополнительного образования — Австралия, а в области докторантуры — Франция.

Лидируют среди профилей подготовки в рамках СОП - технические специальности, официально утвержденные на уровне Министерства образования КНР. Они составляют почти 40% от общего числа программ. Следом за ними идут направления подготовки в области экономики и управления, на их долю приходится

26%. Существующие программы по лингвистике педагогике, медицине, юриспруденции агрономии, химии, физике, искусству и международным отношениям, пользуются повышенным спросом на рынке образовательных услуг.

Среди программ, официально утвержденных на уровне административных органов образования местных народных правительств, наоборот, первое место занимает направление «экономика и управление» (42% от общего количества СОП). Программы технического профиля составляют порядка 36%, им, соответственно, принадлежат вторые позиции. В настоящее время на территории КНР действуют 100 СУЗ, официально утвержденных на уровне Министерства образования КНР, и 37 СУЗ, официально утвержденных на уровне административных органов образования местных народных правительств [6].

Таким образом, благодаря совместным проектам китайские вузы получают возможность изучать и анализировать опыт ведущих мировых образовательных систем. Нормативно-правовая база КНР способствует этому процессу, поскольку в ней учтены вопросы участия китайских преподавателей и специалистов в образовательных обменах.

Деятельность в области открытия и реализации совместных образовательных программ и учебных заведений регулируется целым рядом нормативно – правовых документов, которые последовательно принимались с начала 2000-х годов. Первым законодательным документом в этой области, считаются принятые Государственным советом КНР в 2003 году «Правила совместной образовательной программы китайских университетов и иностранных вузов». Впоследствии Министерством образования КНР и Правительством Китая принимались важные и значимые документы, направленные на регулирование реализации совместных образовательных программ, призванные обеспечивать соблюдение законодательства и способствующие эффективному развитию системы высшего образования.

Именно китайская молодёжь считается наиболее привлекательной целевой аудиторией для экспорта образовательных услуг. Китайцы – сами по себе очень мобильная нация. В настоящее время, обучение за границей уже не является «роскошью», возможной только для богатых семей. Среди причин, по которым китайская молодёжь отдаёт предпочтение образованию за рубежом, можно выделить следующие: развитие международной карьеры, изучение передовых практик и технологий, повышение уровня владения иностранными языками, а также формирование целостной личности.

Широкомасштабная модернизация экономики Китая требует не только миллионов рабочих рук, но и сотен тысяч квалифицированных специалистов. Получение высшего образования является реальным социальным лифтом, что даёт возможность молодым китайцам значительно повысить свой социальный статус, и уровень доходов. После окончания ведущих рейтинговых Университетов многие возвращаются в страну и применяя полученные знания способствуют процветанию своего государства.

Учитывая повышенный интерес китайской молодежи получать образование за пределами Китая, государству, поощряющему это, следует предпринимать активные меры, заставляющие своих студентов возвращаться обратно на родину, избегая «утечки мозгов». Следует отметить, что Правительство КНР прилагает для этого максимум усилий. Среди основных программ, направленных на достижение упомянутой цели и проводимых Министерством Образования Китая, можно выделить следующие:

- спонсирование исследований в области науки и техники возвратившихся студентов;

- «программа развития талантов XXI века» поощряет возвратившихся учителей;
- «весенние ростки» («春笋»): поддержка молодых ученых, получивших степень за границей и имеющие научные разработки;
- краткосрочная программа для ученых из-за рубежа» предоставляет им специальные условия для продолжения ведения разработок в лучших университетах, лабораториях страны на время отпуска или деловой поездки ученого.

Китай является самым крупным поставщиком студентов в мире. Многие страны заинтересованы в том, чтобы привлекать китайскую молодёжь в свои высшие учебные заведения. Практически все студенты обучаются либо за свой счёт, либо за деньги правительства КНР, что, учитывая затраты на проживание за границей, составляет хороший доход для принимающей стороны [3]. Кроме того, китайские студенты и аспиранты вносят немалый вклад в развитие научно – технической сферы страны, в которой проходят обучение. Наиболее привлекательными странами для студентов из КНР являются США, Великобритания, Франция, Германия, Австралия, Канада, Южная Корея, Япония и Новая Зеландия.

Студенческие обмены являются наиболее развитыми направлениями образовательного сотрудничества. Именно им правительство КНР уделяет повышенное внимание и придаёт особенно важное значение. Приоритетным направлением для китайских образовательных учреждений является работа по интернационализации учебных программ, а также заимствование и адаптация методических и учебных материалов.

Молодые граждане КНР в огромном количестве отправляются на студенческие, культурные, волонтерские обмены. В мире не существует такого государства, в котором не получал бы образования хотя бы один студент из Китая. В России и других странах постсоветского пространства студенты из Поднебесной учатся на факультетах русского языка, журналистики, международных отношений, экономики, театрального искусства и др. Большинство китайцев, приехавших в Россию выбрали для учёбы такие города, как Москва, Санкт-Петербург, Владивосток, Хабаровск, Казань, Екатеринбург, Иркутск и другие.

КНР является официальным партнёром России в молодёжной организации студенческих обменов AIESEC, предоставляющей иностранных стажёров в экологической, преподавательской, отельной и других сферах [4].

Международная студенческая мобильность – важное явление в современном мире. Правительство КНР заключило соглашения о развитии обменов и сотрудничества в области образования с более чем 188 странами мира (в том числе и со странами ЕС) [8].

Министерство образования Китайской Народной Республики, а именно Управление интернационального сотрудничества и обменов, отвечает за реализацию интернационального образовательного сотрудничества.

Почти во всех высших учебных заведениях Китая работают центры международного обмена и сотрудничества. Некоммерческая организация Китайский стипендиальный совет (China Scholarship Council, CSC), образованный в 1996 г., предоставляет стипендии и гранты студентам из Китая, которые обучаются за рубежом, а также зарубежным студентам и учёным, которые обучаются в Китае. 279 университетов Китая принимают стипендиатов правительства Китая со всего мира [9].

Пекин является одним из крупнейших образовательных центров не только Китая, но и всего мира. Многочисленные высшие учебные заведения китайской столицы

поддерживают международные связи с научно – исследовательскими институтами и учебными заведениями мира, активно участвуют в программах студенческих обменов.

Примером может служить Стипендиальная программа «Один путь, Один пояс» - («One Belt, One Road»). В этой программе могут участвовать студенты из южной Азии, африканских регионов и европейских государств, которые соединяются по шёлковому пути, имеют право подать заявку. Эта программа работает в тесной связи с Международной инициативой по информированию Китайской академии наук (CAS - Chine Academy of Science) и предоставляет гранты на обучение в Китае. Студентам и учёным (до 120 чел.) из стран, расположенных вдоль Экономического пояса Шёлкового пути и Морского шёлкового пути XXI века, предоставляется возможность финансирования, чтобы они могли получить степень магистра в Университете Китайской Академии наук.

В целях содействия мобильности зарубежных студентов Министерство образования Китая организует выставки «Образование в Китае», которые регулярно проходят в разных странах мира, популяризируя достижения как самого Китая, так и китайского образования.

Правительство Китая добилось интернационального признания теста на уровень владения китайским языком – The Chinese Proficiency Test (HSK), который необходим для того, чтобы проходить обучение на китайском языке [1].

По всему миру действует сеть Институтов Конфуция (Confucius Institute) - международных культурно – образовательных центров, созданных Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом. Открыто уже 440 Институтов Конфуция и 646 Школ Конфуция в 120 странах мира и планировалось увеличить эту цифру до 1000 к 2020 году. Однако, 6 июля 2020 года Министерство образования Китайской Народной Республики объявило о реформировании Канцелярии по распространению китайского языка (Ханьбань) и Штаб – квартиры Институтов Конфуция с целью адаптации развития образования на китайском языке. Это в первую очередь связано с тем, что в последние годы наблюдается нарастание напряжённости в отношениях между Китаем и странами Запада, и неоднозначного отношения руководства ряда стран к деятельности Институтов Конфуция. Министерство образования КНР учреждает Центр языкового образования и сотрудничества (ЦЯОС), деятельность которого направлена на предоставление всем желающим, в любой точке мира высококачественных услуг по изучению китайского языка и культурных традиций, а также создание дружественных платформ для сотрудничества в сфере языковых обменов и взаимному обучению мультикультурализму.

Китайское правительство подписало соглашения о взаимном признании квалификаций и степеней по меньшей мере с 34 странами. Значительным шагом в этом направлении стало подписание Азиатско – Тихоокеанской региональной конвенции о признании квалификаций в области высшего образования 25.11. 2011 г [8].

Китайским руководством была поставлена цель - к 2020 году принять по академическому обмену 100 тыс. студентов из стран АСЕАН и столько же отправить туда китайских студентов, выделив при этом 10 тыс. государственных стипендий студентам из стран Юго – Восточной Азии для обучения в Китае. Однако, пандемия COVID – 19, внесла свои негативные коррективы в международные студенческие обмены. И в тоже время, образование стало одной из сфер, которая смогла достаточно быстро адаптироваться и преодолеть кризис. В короткие сроки была осуществлена работа по тотальной цифровизации образования, приняты решения о необходимости быстрых технологических и организационных изменений. С приходом пандемии произошла форсированная медиатизация образования. Даже при том, что многие страны закрыли свои границы, благодаря онлайн – обучению происходила всесторонняя

интернационализация и демократизация учебного процесса, стирались физические, географические и финансовые барьеры. Безусловно, к достоинствам онлайн – образования можно отнести доступность, технологичность, открытость, индивидуальный характер.

Ежегодно около 20 тыс. выпускников вузов Китая продолжают своё обучение в аспирантуре и докторантуре за рубежом [1]. Академическую мобильность китайское правительство рассматривает как стратегию участия в международной и региональной конкуренции, всецело поощряя студентов учиться за пределами Поднебесной, а также стимулирует приток иностранных студентов, обеспечивая при этом свободу выезда и въезда.

С каждым годом увеличивается количество китайских вузов, принимающих иностранных студентов. Три ведущих китайских университета - Пекинский университет, Университет Цинхуа и Университет Фудань входят в сотню лучших университетов мира, что повышает рейтинг их основных образовательных программ. При этом университеты большинства китайских провинций проявляют повышенный интерес к международным образовательным обменам, и делают всё возможное для привлечения иностранных студентов, предлагая удобные и востребованные современные программы обучения, обеспечивая доступ к инновационным научным лабораториям. Расширяется и список Университетов в мире, которые принимают студентов из Поднебесной на обучение по заранее выбранным образовательным программам.

С целью повышения информированности иностранных студентов относительно желаемых мест обучения в Китае, Министерством образования КНР была создана информационная система CUCAS [7]. Система устанавливает связь между китайскими вузами и колледжами, и иностранными студентами, что упрощает поиск университета или образовательной программы. Кроме того, данная информационная система может помочь при оформлении учебных документов. Несомненно, эффективное функционирование таких информационных систем закрепляет позитивный имидж образования на расстоянии в сотни, а то и тысячи километров от самих потребителей.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что китайское правительство прилагает усилия по реформированию и модернизации системы образования в соответствии с мировыми тенденциями и национальной спецификой, делая свою образовательную систему привлекательной и востребованной для студентов из многих стран мира.

Образовательные обмены являются одним из инструментов «мягкой силы» Китайской Народной Республики. Государство проводит целенаправленную политику для привлечения иностранных студентов в национальные вузы, а также всецело поощряет обучение своих студентов в зарубежных учебных заведениях.

Развитие многостороннего сотрудничества в области высшего образования, с политической точки зрения, помогает укреплению отношений между Поднебесной и другими государствами мира. А с образовательной точки зрения, повышение числа международных студенческих обменов и их укрепление, поощрение студенческой мобильности, усовершенствование учебных программ - это важные меры в деле расширения межкультурной коммуникации и повышения качества национальной системы образования.

Совместные образовательные программы способствуют привлечению высококачественных международных образовательных ресурсов в сферу образовательных услуг Китая, широкое взаимодействие в обучении и управлении, и в конечном счёте в повышении международной конкурентоспособности образования КНР. Это, безусловно, влечёт за собой удовлетворение растущих потребностей

китайского населения в качественном образовании и динамичное уверенное развитие китайской системы образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азитова Г.Ш., Краснова М.Н. Особенности системы образования в Китае // Современные проблемы науки и образования, 2017. - №5. – С. 34 – 35.
2. Ван Ли, Баранова И.И. Совместные образовательные программы китайских университетов и российских вузов: состояние, тенденции и перспективы // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки, 2017. Т.8. - № 1. – С. 134-141.
3. Данкова А.Г. Образовательное партнёрство Китая с Россией, Украиной и республикой Беларусь (1992 – 2018гг.) // Вестник Томского государственного университета. История, 2019. - № 58. – С. 86-90.
4. Дугарова Д.Ц., Ван Ци. О политике и стратегии качества подготовки выпускников высшей школы Китая // Современные проблемы науки и образования, 2011. - №6. – С. 22-25.
5. Ерёмина С.Л., Обущак Д.А. Студенческая мобильность в Китае // Вестник Томского государственного университета. Экономика, 2012. - №2 (18). – С. 155-166.
6. Медяник Е.И. Развитие совместных образовательных программ Китая с иностранными государствами: опыт и современность // Отечественная и зарубежная педагогика, 2019. – Т.2. - №2 (64). – С. 160 – 174.
7. Михневич С.В. Панда на службе дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций, 2014. – Т.9. - №2. – С. 95 – 130.
8. Пацукевич О.В., Кулько Е.И. Государственная политика Китая в сфере экспорта образовательных услуг // Вестник Белорусской сельско-хозяйственной академии, 2018. - №1. – С. 173 – 176.
9. CSC Scholarships. China Scholarship Council. Chinese government Scholarships. – URL: <https://www.chinesescholarshipcouncil.com/> (дата обращения: 2023-01-25)
10. Фу Шаньлинь Реализация международных образовательных проектов в Китае: история и современность // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2019. - № 4 (1). – С. 131-134.

INTERNATIONAL EXCHANGES AND COOPERATION IN THE FIELD OF EDUCATION IN CHINA AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Annotation. The article presented by the author examines the implementation of international educational student exchanges and training programs in the People's Republic of China. Moreover, various ways of attracting foreign students to higher education institutions in China are presented. A set of measures (the adoption of policy documents, the formation of the Scholarship Council, the creation of the CUCAS information system, etc.) taken by the Chinese government to improve the efficiency of the Chinese education system is outlined.

Keywords: China, international student exchanges, joint educational programs, export and import of education, student mobility, joint management of the educational process, digitalization of education

Kukanova M.A.

Scientific adviser: Medovkina L.Y. Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: mkukanova926@gmail.com

УДК 329

ПРАВая ПАРТИЯ «VOX» В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОЙ ИСПАНИИ

Куприй О.Д.

*Научный руководитель: Горулько А.А., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье освещаются особенности «правого поворота» в европейской политике на примере партийной борьбы в Испании. Автор статьи анализирует причины роста популярности, а также перспективы дальнейшего развития испанской правой партии «Vox».

Ключевые слова: политическая партия, «правый поворот», евроскептицизм, Испания, «Vox».

В европейских странах, не редкость, наличие евроскептиков, которые с подозрением и критикой относятся к проводимой наднациональными органами политике. Наличие подобных тенденций свидетельствует о том, что происходит изменение политического климата, который сопровождается ростом популярности, правых политических сил.

На протяжении последнего десятилетия политические элиты европейских государств, не смогли, в полной мере, справиться с перманентными экономическими и политическими вызовами. Начиная с экономического кризиса 2008 г., перед государствами Европы возникали такие проблемы как: снижение темпов экономического развития и высокий уровень безработицы. Так, например, в Испании уровень безработицы в 2009 г. составил – 17,9 %, в 2012 г. – 24,8 %, а в 2017 г. – 17,2 %. Согласно данным 2021 г. уровень безработицы составлял – 14,8 % [1]. Подобную тенденцию мы можем наблюдать и в других странах Европейского союза (ЕС), например, в Италии (12,9 % в 2014 г., 9,5 % в 2021 г.), Греции (27,8 % в 2013 г., 17,6 % в 2020 г.) [2]. Также, значительное влияние на стабильность европейских государств оказали усилившиеся миграционные потоки. Относительно свежий миграционный кризис, с которым столкнулись страны ЕС, произошел в 2015 г. и в значительной степени стал катализатором евроскептицизма, а также роста популярности правых партий [3]. Это привело к тому, что оппозиционные правые партии стали делать акцент в своих программах на решении вышеуказанных проблем, постепенно перехватывая инициативу у своих конкурентов как, например, это сделала партия «Альтернатива для Германии» (AfD), в программе которой чётко прослеживается антимиграционный настрой [4].

Таким образом мы видим, что тема «правого поворота» в европейской политической науке крайне актуальна, так как действующие умеренные партии достаточно долго не могут справиться с вызовами, которые перед ними стоят. В то же время, правые партии стран ЕС, прибегая к популистским лозунгам, предлагают быстрые решения образовавшихся кризисов, привлекая тем самым внимание избирателей, а вместе с тем и внимание исследователей.

На фоне роста влияния правых политических сил в западноевропейском научном дискурсе особую актуальность обрели исследования данного феномена. Среди них можно выделить испанского исследователя из Барселоны (Каталония) Сесарео Родригеса-Агилера, который ещё в 2014 г. (когда миграционный кризис только назревал) отметил, что в ближайшее время политика в Европе начнёт смещаться вправо, что обусловлено в первую очередь банальной концепцией политического маятника, которая предполагает то, что вслед за левым поворотом, должен идти правый, что мы можем наблюдать сейчас. Кроме того, как отмечает учёный, правые предлагают народу простые

популистские решения сложных проблем, как например: «выгнать из страны всех мигрантов ради выхода из политического кризиса» [5].

Также можно выделить совместную работу нидерландских и германских политологов: С. Куперуса, П. Доменика Тортолы и Л. Ренсмана о приёмах, которые используют перспективные правые партии для того, чтобы набрать популярность [6]. Внимания, также, заслуживает статья американского политолога М. Голдера, который исследует особенности радикальных правых партий, а также анализирует электоральные группы, которые чаще всего поддерживают партии подобного направления [7].

Среди отечественных авторов также можно выделить несколько работ по данной теме. Так, доцент кафедры международных гуманитарных связей, изучающий феномен национализма в странах Европы - В.Р. Атнашев в 2017 г., исследуя рост популярности правых партий в Европе отмечал главной причиной рост мигрантофобии [8]. В качестве примера в работе приводится «Альтернатива для Германии» (AfD), которая использовав антимигрантскую риторику, сумела на парламентских выборах 2017 г. набрать 11,5 % голосов избирателей [9]. Это при том, что на предыдущих выборах 2013 г. AfD смогла собрать лишь 4,8 % [10].

Также из исследователей «правого поворота» можно отметить российского политолога, профессора политических наук О.Ф. Русакову и доктора философских наук, профессора В.М. Русакова, исследующих проблемы демократических институтов в Западной Европе, которые в одной из своих работ указали на кризис неолиберализма, который не может подстроиться под вызовы современного мира, в свою очередь открывая путь альтернативно правым (alt-right) и ультраправым [11].

Значительный вклад в исследование политической системы Испании, её политических партий и региональных особенностей был внесён профессором С.М. Хенкиным [12].

Следовательно, цель данной статьи сводится к тому, чтобы исследовать особенности «правого поворота» в странах Европейского союза на примере политической партии «Vox» («Голос») [13] в Испании, а также дать оценку дальнейшим перспективам прихода к власти в ЕС правых политических сил.

Таким образом, мы видим, что «правый поворот» в европейской политике - явление не новое для исследователей, которые уже достаточно давно заметили подобные тенденции. Тем не менее каждый указывает разные причины «поворота». Для того чтобы понимать причины указанной динамики, автор обратится к предпосылкам, которые помогут объяснить рост популярности правых политических сил в современной Испании.

Условно, испанскую партийную борьбу можно поделить на несколько исторических этапов:

Первый этап – 1931-1939 гг. отмечается высокой поддержкой населением Испании левых партий, где одной из самых успешных является Испанская Рабочая Социалистическая Партия (ИСРП) [14]. Тем не менее, в 1936 г. недовольные результатами выборов, на которых победили левые партии, сторонники правых начали гражданскую войну.

Второй этап – ознаменовался победой в гражданской войне Фаланги (авторитарно правая партия, во главе которой стоял Франсиско Франко). Таким образом, в Испании на период 1939-1977 гг. устанавливается политическая монополия Фаланги. В этот период выборы в стране не проводятся.

Третий этап - охватывает период 1977-2011 гг. и характеризуется тем, что борьба за власть происходит, в основном, между ИСРП и Народной Партией (НП) [15].

Четвертый этап – с 2011 г. по сегодняшний день, характеризуется плюрализмом в политике, возникающему благодаря экономическому кризису, который привёл к

снижению доверия к правящим (традиционным) партиям и дал возможность проявиться ранее отстранённым от политики силам. Именно благодаря сложившейся политической конъюнктуре, на политическую арену Испании смогла выйти ультраправая партия «Vox». Созданная в 2013 г., уже в мае 2019 г. она смогла получить на выборах 10,26 % голосов [16], а на внеочередных ноябрьских выборах - 2019 г. - 15,09 % [17]. Это говорит о том, что партия в своей политической программе смогла предложить те решения, которые кажутся избирателям уместными в условиях сложившегося в Испании политического и экономического кризисов.

Весьма интересен подход партии «Vox» к вопросам миграции. С одной стороны, партия, как полагается ультраправым партиям Европейского союза выступает против миграции в страны ЕС выходцев из Ближнего Востока. Однако, с другой стороны, членами партии разработана концепция «Иберосферы», которая предполагает тесное сотрудничество Испании с испаноязычными странами Латинской Америки (в особенности, с Кубой и Венесуэлой). Более того, от партийных деятелей «Vox» можно услышать о необходимости принятия беженцев из Украины (в противоположность позиции левых партий по этому вопросу, которые выступают против какой-либо поддержки этой стране) [18].

Упомянуть стоит и остро стоящий перед Испанией вопрос региональных движений (в особенности, Каталония). В то время как локальные элиты пытаются продвигать узконаправленный региональный национализм, в ответ на него партия «Vox» предлагает общий для всего государства национализм, объединяющий все регионы Испании [19]. В продвижении этой идеи способствует то, что лидер партии - Сантьяго Абаскаль, является выходцем из Страны Басков (автономный регион в составе Испании).

Нельзя оставлять без внимания и проблемы экономики страны, в особенности уровень безработицы в Испании, который уже несколько лет держится на достаточно высоком уровне. Также, как отмечалось ранее, современные либеральные движения переживают серьёзный кризис. Поэтому одной из причин популяризации правой «Vox» стала невозможность европейских демократий отвечать на вызовы современного мира, что в свою очередь привело к возрождению в Испании симпатий к правым политическим силам (которым противостоят социалистические партии Испании) и лидерским качествам харизматичных руководителей. Происходит это в силу углубляющегося разочарования испанцев в западноевропейском либерализме, неспособном дать должный ответ на существующие вызовы и запросы общества, представителями которого как раз являются умеренные партии (например, ИСРП). В связи с этим, назрело убеждение в том, что традиционные элиты погрязли в коррупции, действуют в угоду узкопартийным интересам, а во многих случаях просто некомпетентны [20].

Свою лепту в изменение политической ориентации вносит и ранее упомянутый политический маятник. После длительного периода нахождения у власти ИСРП, а также умеренной правой «Народной партии», которые столкнулись с проблемами решить которые им оказалось не под силу, поддержка электората постепенно смещается в сторону правых партий, призывающих к радикальным изменениям, как это делают «Vox».

Резкие перемены и последующие проблемы (миграционные потоки, высокий уровень безработицы) естественным образом вызвали разочарование в выбранном умеренными партиями пути развития. Партии «Vox» удалось выгодно использовать общественные настроения, обращаясь к образу «прекрасной Испании прошлого». Миф о великой державе поддерживается с помощью романтизации периода наивысшего могущества, связанного с «Hispanidad» – сообществом испаноговорящих народов, сформировавшимся в Новом Свете под испанским владычеством [21].

Обобщая все выше сказанное, автор пришел к следующим выводам. В общеевропейском контексте можно определить ряд ключевых факторов, которые способствовали росту правых политических сил. Среди них можно выделить следующие: перманентный экономический кризис, рост уровня безработицы и миграционные потоки с которыми государства Европейского союза, в полной мере, не могут справиться. Вследствие этого мы наблюдаем «правый поворот». В качестве примера указанных тенденций автором была рассмотрена Испания и проанализированы причины роста популярности испанской правой политической партии «Vox». В ходе анализа итогов голосований был определен значительный рост поддержки партии, который по мнению автора обусловлен тем, что партия сумела предложить решение стоящих перед страной проблем, которые нашли отклик у испанских избирателей, а также разочарование населения Испании в традиционных партийных элитах.

Данное исследование не может претендовать на то, чтобы дать всеохватывающий анализ «правого поворота» в странах Европейского союза, однако, оно определяет тенденции которые существуют в европейском политическом пространстве, следовательно, потенциально перспективной является возможность исследования электоральных предпочтений населения Италии и других стран ЕС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уровень безработицы // Портал данных - Европейская экономическая комиссия ООН URL: <https://w3.unecsc.org/PXWeb/ru/Table?IndicatorCode=43> (дата обращения: 18.02.2023)
2. Там же
3. Куньшиков С.В., Давыдов, И.А Правый поворот в европейской политике: Причины, сущность, перспективы // 2019
4. Официальный сайт партии AfD: Программа партии Grundsatzprogramm für Deutschland // AfD URL: <https://www.afd.de/grundsatzprogramm/> (дата обращения: 18.02.2023)
5. Rodríguez-Aguilera C. The Rise of The Far Right in Europe // IEMed Mediterranean Yearbook . - 2014
6. Golder M. Far right parties in Europe. Annual review of political science. 2016, N 19, P. 477–497.
7. Couperus S., Domenico Tortola P., Rensmann L. Memory politics of the far right in Europe. - 2022
8. Атнашев В.Р. Мигрантофобия и правый поворот в Европе // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - 2017
9. Германия. Парламентские выборы 2017 // Электоральная география 2.0 URL: <https://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/s/spain/германия-парламентские-выборы-2017> (дата обращения: 18.02.2023)
10. Германия. Парламентские выборы 2013 // Электоральная география 2.0 URL: <https://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/s/spain/германия-парламентские-выборы-2013> (дата обращения: 19.02.2023)
11. Русакова О.Ф., Русаков В.М. Правый поворот в политическом дискурсе элит и кризис неолиберализма // Дискурс-Пи. - 2016
12. Хенкин С.М. Испания: проблемы консолидированной демократии в сравнительно-историческом контексте // Сравнительная политика. - 2018
13. Официальный сайт партии «Vox» URL: <https://www.voxespana.es/> (дата обращения: 18.02.2023)
14. Официальный сайт партии PSOE URL: <https://www.psoe.es/> (дата обращения: 18.02.2023)
15. Официальный сайт партии Partido Popular URL: <https://www.pp.es/> (дата обращения: 18.02.2023)
16. Испания. Парламентские выборы 2019 // Электоральная география 2.0 URL: <https://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/s/spain/испания-парламентские-выборы-2019> (дата обращения: 18.02.2023)
17. Испания. Парламентские выборы 2019 (ноябрь) // Электоральная география 2.0 URL: <https://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/s/spain/испания-парламентские-выборы-2019-ноябр> (дата обращения: 18.02.2023)
18. Прохоренко И.В, Испанская праворадикальная партия «Вокс»: Роль в формировании региональной повестки в Европейском Союзе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2022
19. Vachudova A.M. Populism, Democracy, and Party System Change in Europe // Annual Review of Political Science. - 2021

20. Дементьев И.В. Неофранкизм и проблема территориальной целостности современной Испании // Вестник МГИМО Университета. - 2019
21. Певак Е.А. Язык и идеи современного испанского национализма: исследование дискурса партии Vox // STEPHANOS. - 2020 - № 4 (42). - С. 66-81

THE RIGHT PARTY "VOX" IN THE POLITICAL PROCESSES OF MODERN SPAIN

Annotation. The article highlights the features of the right turn in European politics on the example of the party struggle in Spain. The author of the article analyzes the reasons for the rise in popularity, as well as the prospects for further development of the Spanish right-wing party «Vox».

Keywords: political party, «right turn», euroscepticism, Spain, Vox.

Kuprii O.D.

Scientific adviser: Gorulko A.A., senior lecturer

Donetks National University

E-mail: scorp2001@mail.ru

УДК 94:39 (734/735):327.2 (4)

ТРАДИЦИОННАЯ МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ИНДЕЙЦЕВ ЧЕРОКИ В УСЛОВИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭКСПАНСИИ

Левин В.Ю.

*Научный руководитель: Краснонос Ю.Н., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация В статье рассматривается развитие традиционной материальной культуры индейцев чероки, включая самобытные виды хозяйственной деятельности, тип жилищ, одежду, кардинально изменившие свое содержание и формы в условиях европейской культурной экспансии.

Ключевые слова: чероки, материальная культура, ткачество, традиция.

Чероки – одно из крупнейших и самобытных индейских племен Северной Америки в течение многих столетий проживало в южной части Аппалачских гор, включая территории современных штатов Северная и Южная Каролина, Джорджия и Алабама, юго-запад Вирджинии, Теннесси и Кентукки. В условиях экономической и политической экспансии Соединенных Штатов Америки чероки были вынуждены покинуть свои исконные земли и переселиться на новые территории (например, акция по депортации индейцев 1832 г., вошедшая в историю как «Тропа слез») [3]. В настоящее время основная часть чероки проживает на востоке штата Оклахома. Среди гипотез происхождения названия племени «чероки» самой известной является версия, отсылающая к экзоэтнониму «челоки», которая на языке индейцев криков звучит как «Говорящие не по-нашему». Сами себя чероки первоначально называли эндоэтнонимом «анионвийя» - «Высший Народ» [1, с.18].

Чероки обладают богатым и уникальным этническим наследием, которое ярко проявляется в области материальной культуры и включает широкий спектр видов хозяйственной деятельности, орудий труда, ремесленных технологий, одежду, ювелирные изделия и т.д.

Целью данной статьи является исследование традиционной материальной культуры индейцев чероки и характера ее изменений в условиях европейской экспансии.

Среди основополагающих элементов традиционной материальной культуры и повседневной жизни индейцев чероки особое место принадлежит земледелию мотыжного типа умеренной зоны, связанному с выращиванием различных сельскохозяйственных культур, прежде всего маиса (кукурузы), бобовых, сквоша и подсолнечника. Не случайно, в отношении своего традиционного вида земледелия индейцы чероки употребляли термин «три сестры», подразумевая посадку кукурузы, бобов и сквоша вместе в симбиотических отношениях. Кукуруза служила опорой для бобов, бобы добавляли в почву азот, а сквош помогал бороться с сорняками и удерживать влагу. При этом чероки использовали сложную сельскохозяйственную систему, включая использование террас, ирригацию, борьбу с вредителями и болезнями с помощью традиционных методов.

Важную роль в хозяйственной деятельности индейцев чероки играет домашнее скотоводство, характеризующееся разведением свиней, коров и кур, прежде всего для обеспечения потребностей в пище, а также с целью осуществления торгово-обменных операций с другими народами.

В дальнейшем, в ходе колониальной экспансии сельское хозяйство чероки приобретало все более устойчивый и разнообразный характер. Так, индейцы все более интенсивно стали выращивать такие традиционные культуры Старого Света как пшеница, ячмень, капуста. Плуги, бороны и другие сельскохозяйственные орудия

европейского образца становятся частью повседневного сельского труда чероки, значительно возрастает площадь обрабатываемых земельных угодий, растет количество культивируемых растений, объемы сельскохозяйственной продукции, что позитивно отражается на обеспечении продовольственной безопасности племени. Интенсификация сельского хозяйства чероки способствовала росту торговых отношений индейцев с европейскими поселенцами путем обмена продуктов земледелия и скотоводства на такие востребованные товары, как металлические изделия, инструменты, товары повседневного спроса [7].

Традиционные жилища чероки строили из натуральных материалов, таких как кора, солома и жерди. При этом они были спроектированы таким образом, чтобы находиться в гармонии с окружающей средой. К традиционному типу жилищ чероки относились дома из плетня, которые изготавливались путем переплетения веток между жердями и снаружи покрывались смесью грязи и глины. Культура домостроения чероки характеризуется разнообразием строительных технологий и материалов, позволяя возводить устойчивые и сравнительно комфортные для проживания жилища [2].

По мере усиления контактов чероки с колонистами в индейской архитектуре наблюдается процесс заимствования новых строительных материалов и технологий, элементов европейского стиля. Данный процесс взаимодействия между аборигенным и пришлым населением привел к уникальному сочетанию традиционных строительных технологий и материалов с европейскими образцами, как, например, использование бревенчатых срубов с каменными дымоходами. В конце XIX - начале XX вв. индейцы чероки овладевают технологиями строительства каркасных домостроений, в том числе переходят к использованию пиломатериалов. В индейских зданиях указанного периода даже встречаются элементы викторианского стиля, такие как витиеватые фронтоны, большие крыльца и замысловатые изделия из дерева.

Наряду с технологиями домостроения влияние европейской культуры проникает и в такую специфическую отрасль индейской хозяйственной жизни как традиционные промыслы. Среди них особое место занимало гончарное дело как одна из важнейших форм материальной культуры чероки. Традиционно, для изготовления керамики чероки обычно использовали местную глину, которую затем лепили и придавали ей форму вручную. После обжига заготовки на открытом огне, горшок украшали узорами и рисунками. Контакты с колонистами способствовали тому, что чероки стали использовать гончарный круг. Данная технология значительно ускорила процесс изготовления керамических изделий, значительно улучшив их физические и эстетические характеристики.

Значимой формой материальной культуры индейцев чероки являлось ткачество, связанное с изготовлением ручным способом текстиля, корзин и других плетеных изделий. Для создания текстиля чероки использовали различные материалы, включая шерсть, хлопок и другие натуральные волокна. Процесс ткачества включал прядение волокон в пряжу, которая затем трансформировалась в ткань на ткацком станке. Изготовленная ткань использовалась для создания разнообразной одежды, предметов повседневного потребления (например, одеяла и шали) [5].

Традиционную одежду чероки изготавливали из натуральных материалов, таких как оленья кожа, пряжа и тканые волокна из растений. И мужчины, и женщины носили бриджи или гамашы из оленьей кожи, которые подпоясывались ремнем или поясом, а также туники или рубашки. Женщины также носили юбки [5]. У чероки также была традиция носить замысловатые головные уборы и аксессуары, такие как серьги и ожерелья, сделанные из шкур животных, перьев и раковин. Эти предметы часто украшались вышивкой бисером, стежками или другими видами декоративных украшений.[5]

В холодную погоду чероки носили более тяжелую одежду, такую как меховые халаты, сапоги-мокасины и плащи с капюшонами. В теплую погоду индейцы облачались в более легкую одежду как, например, хлопчатобумажные туники или бриджи и обувь из мокасин. Традиционная одежда чероки являлась не только функциональной, но и служила культурным и духовным целям, обязательно украшалась символами и узорами, по-особому использовалась в церемониях и праздниках.

Важным атрибутом материальной культуры чероки являлось искусство изготовления ювелирных изделий, которые в повседневной жизни служили для выражения социального статуса, культурной самобытности и верований. Для создания украшений чероки использовали различные материалы, включая бисер, ракушки и другие природные материалы [4].

Появление европейских тканей и материалов, таких как хлопок, шерсть и шелк, имело кардинальное воздействие на традиционную одежду чероки. Чероки переняли европейские стили и материалы, например, носили брюки, рубашки и куртки из европейских тканей. Кроме того, использование европейских изделий, таких как бисер и латунные украшения приобрело у индейцев массовый характер и становится непременным атрибутом повседневной индейской одежды [6].

Важным аспектом традиционной культуры индейцев чероки являлась организация досуга. В число наиболее распространенных видов досуга у чероки входили:

1. Стикбол - особый популярный игровой вид спорта среди чероки и других коренных американских племен. Он был похож на европейский лакросс, предполагал состязание двух команд, которые использовали палки для перемещения мяча по полю.

2. Охота и рыбалка: мужчины племени чероки отвечали за охоту и рыбалку, чтобы обеспечить племя продовольствием. Они использовали луки и стрелы для охоты на оленей, индеек и других видов животных.

3. Деревообработка: чероки были искусными мастерами по обработке дерева и создавали такие необходимые изделия, как каноэ, оружие и мебель.

4. Танцы: чероки участвовали в танцах, как в церемониальных, так и в социальных целях. Одним из популярных танцев был «танец топтания», в котором участники топтали ногами в такт барабанному бою и пению.

Итак, следует отметить, что традиционная материальная культура индейцев чероки включает сложный и многокомпонентный комплекс этнического наследия племени, отражающий их историю, верования и ценности. Виды хозяйственной деятельности, предметы и артефакты, созданные чероки являются свидетельством их мастерства и творчества, обеспечивают ценную связь с прошлым племени. При этом следует подчеркнуть, что по мере усиления контактов с европейской культурой исконный материальный уклад жизни чероки претерпевает серьезные изменения, во многом утрачивая свои специфические черты. Традиционный образ жизни чероки сохранился, но был адаптирован к реалиям индустриальной цивилизации. Изучая и оценивая атрибуты материальной культуры индейцев чероки, мы можем лучше понять их богатое культурное наследие и ту важную роль, которую оно играет в их истории и традициях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверкиева Ю.П. Индейцы Северной Америки. От родового общества к классовому. - М.,1974, Наука, 348 с.
2. Adair, J.. The History of the American Indians: Particularly Those Nations Adjoining to the Mississippi, East and West Florida, Georgia, South and North Carolina, and Virginia. / J. Adair // Gordon Press. 1775 – 321-340 p.

3. Hirschfelder, A. B. Encyclopedia of Native American Religions: An Introduction. / A.B. Hirschfelder, P.F. Molin // Checkmark Books. 2000 – 202-206 p
4. McLoughlin, W. Cherokee Renaissance in the New Republic. / W. McLoughlin // Princeton University Press. 1994 – 256-268 p.
5. Perdue, T. . Cherokee Women: Gender and Culture Change, 1700-1835. / T. Perdue // University of North Carolina Press. 1979 – 105-107 p.
6. Perdue T. The Cherokee Nation and the Trail of Tears / T. Perdue, M. Green // Penguin USA; Illustrated edition. 2008 – 167-199 p
7. Thomas, D. H.. The Cherokee Indian Nation: A Troubled History. / D. H. Thomas // University of Tennessee Press. 1979 – 202-239 p.

TRADITIONAL CHEROKEE INDIANS CULTURE INFLUENCED BY EUROPEAN EXPANSION

Resume. The article examines the development of traditional Cherokee Indian material culture, including distinctive economic activities, types of housing and clothing that have changed dramatically in content and form under conditions of European cultural expansion.

Keywords: cherokee, material culture, weaving, tradition, traditional.

Levin V.Y.

Supervisor: Крaчнoнoцoв Y.N., Associate Professor.

STATE EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION "DONNU"
government45455@gmail.com

УДК 94(38).02

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ЗНАЧЕНИИ ЛИЧИН В КУЛЬТЕ АРТЕМИДЫ ОРФИИ

Левкович Т.М.

*Научный руководитель: Шенко Л.Г., д-р.ист.наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной статье рассматриваются археологические находки из святилища Артемиды Орфии в Спарте. В работе детально освещается специфика лаконских масок и критически осмысливаются предубеждения зарубежных исследователей относительно роли данной категории вотивов. Статья призвана заполнить пробел в отечественной историографии по данному вопросу, используя историко-системный и историко-сравнительный методы.

Ключевые слова: античная маска, вотив, спартанская Артемида, культура Лакедемона, древнегреческие терракотовые изделия.

В антиковедении большое внимание уделено маскам римского периода, в то время как подобные богослужебные древности эллинов рассматриваются в научных трудах по преимуществу лишь как атрибут театрального перформанса. В отечественной науке, по справедливому замечанию С.И. Финогеновой, они трактовались как произведения мелкой пластики, без какой-либо связи с их назначением и религиозным смыслом [1, С. 189]. Причиной тому – сложности, связанные, прежде всего, со скудостью литературной традиции, имманентные проблемы других категорий источников, связанные с их интерпретацией, а также своеобразие религиозной жизни древних греков, что не позволяет проецировать известные науке данные на всю Элладу.

Вместе с тем, контекст бытования и функционирования *πρόσωπον* у древних греков был гораздо шире. Его рассмотрение, пусть и краткое, позволяет во многом решить вопрос о функциональном, семантическом значении маски как в контексте культа Артемиды, так и древнегреческой ритуалистики в целом.

Уже более ста лет труды Британской школы в Афинах (BSA), осуществлявшей археологические изыскания в Лакедедоне, являются основным ориентиром для всех, кто интересуется изучением культа Артемиды Орфии. Данные с места раскопок и классы материалов регулярно публиковались в полном объеме в Ежегоднике BSA, а в 1929 году все наработки были собраны воедино в отдельный заключительный том [2]. Основанные на нем теоретические построения значительно обогатили наши знания по исследуемой проблематике, с другой стороны, многие умозаключения, притом, довольно сомнительные, представленные английскими археологами, считались столь бесспорными, что редко подвергались пересмотру [3, С.86-87].

В связи с этим, целью данной работы выступает анализ вотивов из спартанского культового центра Артемиды, в вотивах которого, наряду с обильно представленными материалами из свинца, обнаружено ок. 600 антропоморфных масок в натуральную величину или (начиная с эллинистической эпохи) чуть меньше натуральной.

Несмотря на широкое применение масок в древности, спартанские артефакты – это совершенно иная, весьма аутентичная, категория. Герайон на Самосе, гробница конца 6 века до н.э. в Тере и могила в Таренте, где были найдены близкие аналоги, находились в сфере влияния Спарты (представляют собой либо колонии, либо торговых партнеров Лакедемона). В отличие от всех археологических находок из этих мест, изображения человеческих лиц, обнаруженные в Тиринфе, датируются более поздним периодом, чем древнейшие маски из святилища Орфии. Тиринфские образцы не имели связи с Лаконией [4, С.360], обладали некоторыми морфологическими особенностями, не характерными для спартанских терракотовых изделий, и по этой причине едва ли могут считаться их прототипом. Также и обратная зависимость кажется маловероятной. Очевидно, прототип стоит искать либо в

ближневосточном регионе (Финикия/Месопотамия) [4, С.375-382], [5, С.18], [6, С.110], либо в собственно эллинской культуре (Гортина) [4, С.365].

Спартанские маски изображают горгон (узнаваемых особенно по их высунутым языкам), сатиров, запечатляют гротесков с сильно морщинистыми лицами, а также два типа героев: постарше (бородатые) и помоложе (гладко выбритые) [4, С.359]. В период 580-550 гг. до н.э. они достигают своего художественного совершенства, после чего наступает заметное ухудшение техники и моделирования: черты лица становятся менее выраженными, работа более грубой, краска постепенно исчезает, а качество исходного материала снижается. Маски также имели тенденцию к миниатюризации: в конце серии было много масок меньше, чем в натуральную величину [7, С.166]. История терракотовых изделий, таким образом, логично вписывается в общую схему развития, характерную для других видов спартанского искусства.

Точная функция масок и протом до сих пор неизвестна. Одна из распространенных точек зрения [8, С.130] предполагает, что они представляли собой реплики или формы, с помощью которых изготавливались собственно маски. Вместе с тем, нигде не зафиксировано, что вместо рассматриваемых в данной статье артефактов использовались какие-либо иные – из льна, например, или кожи, дерева.

Наличие в терракотах отверстий сторонники подобного подхода объясняют тем, что они использовались для более плотного закрепления исходного материала [9, С.141-142]. В основе же всей теории лежит аргумент о якобы большой увесистости спартанских находок, чтобы те могли иметь иное функциональное предназначение. При этом, следует заметить, ни одна из использованных в данном исследовании публикаций, не содержит точных указаний на вес масок, не содержит интерпретаций, как могло бы работать использование предполагаемых «форм».

Тот факт, что на большинстве масок видны (следы) краски, дает основания рассматривать их либо сквозь призму спартанской ритуальности, либо в качестве подношений по обету. Стремясь умиловить божество жертвоприношением, древние, должно быть, стремились предать ему наилучший вид, что служило стимулом обильно украсить или, по крайней мере, придать вотиву немного цвета.

Отверстия на спартанской маске расположены так, чтобы та размещалась не ровно, как протома, а под углом, «что предполагает либо подвешивание, либо крепление к округлому предмету» [10, С.248]. Вполне возможно, что маски подвешивались к стенам, как об этом говорится в «Старости» Аристофана (фрагмент 130): *«τίς ἄν φράσειε ποῦ ἔστι τὸ Διονύσιον ὅπου τὰ μωρμολυκεῖα πρὸς κρεμάννυται»*. Не стоит упускать из виду, что в классическую эпоху широкое распространение обрела практика посвящать маски богам после представления (чаще всего в случае с Дионисом и театральными представлениями) и помещать их на архитрав храма [11, С.46, 79-81]. Данное допущение объясняет тот факт, что маски были найдены по всему святилищу Артемиды Орфии: посвящения, которые выставлялись в храме или его теменосе, в конечном итоге были убраны, когда их стало слишком много (или они перестали иметь отношение к культуре).

Некоторые из этих терракотовых изделий имеют плоский обод без отверстий (возможно, для демонстрации на горизонтальной поверхности). Исходя из этого, Г. Дикинс приходит к окончательному выводу, что обнаруженные в святилище Орфии маски должны быть вотивными копиями неких «оригиналов», которые надевались для справления ритуальных церемоний, после чего те оставались у владельцев [7, С.173-175].

Наличие прорезей в районе глаз и рта действительно наводит на мысль, что эти атрибуты культа были непосредственным образом задействованы в обрядах; небольшие отверстия сверху и по бокам масок, в свою очередь, позволяли завязывать их вокруг головы. Кроме того, нужно вспомнить рассказ Павсания о том, как у Алфея Артемида с ее нимфами вымазала лицо глиной, чтобы спастись от преследований бога этой реки – он не смог

отличить ее от спутниц и остался ни с чем (VI, 22, 9). В. Буркерт замечает, что в этом мифе отразился архаический обычай скрывать лицо под маской во время праздника [12, С.186].

В случаях, когда они были слишком малы для ношения или же, как говорит Дж. Розенберг, «очень стесняли движения», что «нецелесообразно при исполнении танцев, которые, несомненно, имели место» [10, С.251], участник ритуала мог держать терракотовое изделие перед лицом. В то же время, воззрение автора, что «маски были захоронены вместе, ... поэтому, если *большинство* из них нельзя было носить, *вся партия* не была предназначена для использования...» несправедливо как минимум в том отношении, что все обнаруженные артефакты демонстрируют необычайную неоднородность: различия в размерах, внешних чертах и в том, что они представляют, весьма значительны. Данное обстоятельство свидетельствует как о существовании нескольких мастерских по их изготовлению, так и на то, что *разные маски* использовались для *разных целей*.

У Афиней содержится обоснование, которое не обрело особого внимания в современном научном дискурсе: *παρὰ δὲ Λακεδαιμονίοις κομικῆς παιδιᾶς ἦν τις τρόπος παλαιός, ὡς Σωσίβιος ... ἐκαλοῦντο δ' οἱ μετιόντες τὴν τοιαύτην παιδιὰν παρὰ τοῖς Λάκωσι δικηλισταί, ὡς ἂν τις σκευοποιοῦς εἴπῃ καὶ μιμητάς* [13]. В данном случае *τις τρόπος παλαιός* предполагает воспоминания об очень далеком прошлом; *δικηλιστής* относится именно к *δείκηνον*, т.е. какого-либо рода представлению.

Приведенный фрагмент не обладает особым статусом; ни Афиней, ни др. древние авторы, на которых опираются в своих интерпретациях многие антиковеды, – Гесихий, Плутарх, Поллукс, даже Ксенофонт – не могли видеть маски Орфии, поскольку те были намеренно захоронены за много веков до того, как о них написал кто-то из перечисленных. Позднеантичная литературная традиция представляет ценность, потому как содержит отголоски более древних религиозных практик в спартанском Артемизизме. Только рассказ Афиней соответствует тому, что мы знаем о ранней греческой драме, и, исходя из пассажа Аристотеля (Poet., 1448 b 22-4), он важен тем, что описывает первый этап перехода от ритуальной драмы к неритуальной.

Изображения головы Медузы (*Γοργόνειον*) «гораздо древнее этимологического мифа о герое, который обезглавил чудовище» [14, С.9]. Учитывая локальную специфику культа Артемиды и отождествляя ее с *Ἡ Πότνια Θηρῶν*, неудивительно, что в Спарте маски, изображающие героев и гротески с морщинами, были одними из самых многочисленных, а также наиболее ранними среди найденных. Не исключено, что именно она стала «матерью» всех остальных греческих масок [15, С.213].

Таким образом, древнейшие терракотовые *πρόσωπον* из спартанского святилища, занимают центральное положение между архаичным типом горгоны и театральной маской [16, С.15]. Предубеждения, будто их роль ограничивалась исключительно долговечной заменой «оригинальных» масок из менее прочных материалов, несостоятельны. Формы, если они и использовались, были деревянными, потому как дерево «вытягивает» влагу из глины, благодаря чему упрощается процесс создания терракотовых моделей. Линии на них, понимаемые как морщины, очень напоминают текстуру дерева, вместе с тем, соответствуют глубокому анатомическому пониманию движения лицевых мышц. Данный аспект является ключом к лучшему пониманию функции масок [10, С.251].

Миниатюрные их версии легко могли быть помещены на изображения или статуи. Несостоятельным в этой связи кажется не подкрепленное никакими квантитативными данными допущение Дж. Картер [4, С.356], что в древности люди могли быть меньше, исходя из чего, артефакты, кажущиеся нам миниатюрными, во II и I тысячелетии до н.э., по мнению исследователя, считались «в натуральную величину». Кроме того, что это был более доступный вариант, миниатюры проще было разместить в ограниченном пространстве святилища. Растущий спрос на обеты подобного формата указывает на

увеличение и качественное изменение клиентуры спартанского Артемизиума с течением времени.

Что касается полноразмерных масок, то было бы логично предположить, что изображающие героев – вотивные подношения мальчиков, которые успешно прошли ритуалы в святилище Артемиды Орфии; по крайней мере некоторые из них могли использоваться во время религиозных церемоний. И хотя общепризнано, что данные маски были снаряжением танцоров, мы не можем быть уверены, что они вообще были связаны с танцем [17, С.111]. Учитывая твердое утверждение Аристотеля, что корни греческого театра – дорийские, и уникальность лаконийского археологического материала, предполагается, что эти маски указывают нам на истоки античного театра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Финогенова С.И. Античные терракотовые маски Северного Причерноморья // СА. № 2. – М. : Наука, 1990. — С. 189-204.
2. The Sanctuary of Artemis Orthia at Sparta: Excavated and Described by Members of the British School at Athens, 1906–1910 / R. M. Dawkins. – London : MacMillan and Co., Limited, 1929.
3. Luongo, F. 'Cui bono? Perché tornare a riflettere sulle fasi arcaiche del santuario di Artemis Orthia a Sparta?' // SAIA, Annuario Volume LXXXIX, Serie III, 2011. – P. 79-94.
4. Carter, J.B. The Masks of Ortheia // American Journal of Archaeology, 91 (3), 1987. – P. 355-383.
5. Brown, S. Perspectives on Phoenician Art // The Biblical Archaeologist, 55 (1), 1992. – P. 6-24.
6. Stern, E. Phoenician Masks and Pendants // Palestine Exploitation Quarterly, 108, 1976. – P. 109-118.
7. Dickins, G. Terracotta Masks // The Sanctuary of Artemis Orthia at Sparta. – London : MacMillan and Co., Limited, 1929. – P. 163-186.
8. Webster, T.B.L. Greek theatre production. – London : Methuen Publishing, 1956.
9. Seiterle, G. Zum Ursprung der griechischen Maske, der Tragödie und der Satyrn. Bericht über den Rekonstruktionsversuch der vortheatralen Maske // Antike Kunst, 27 (3), 1984. – S. 135-45.
10. Rosenberg, J. L. The masks of Orthia: form, function and the origins of theatre // The Annual of the British School at Athens, Vol. 110, 2015. – P. 247-261.
11. Green, J.R. Theatre in Ancient Greek Society. – London and New York : Routledge, 1994.
12. Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика / Пер. с нем. М. Витковской и В. Витковского. — СПб.: Алетейя, 2004. — 584 с.
13. Athenaeus. The Deipnosophists. London : William Heinemann Ltd, 1927. URL: [https://el.wikisource.org/wiki/Δειπνοσοφισταί_\(Σύνοψις\)/ιδ](https://el.wikisource.org/wiki/Δειπνοσοφισταί_(Σύνοψις)/ιδ) (Дата обращения: 17.02.2023).
14. Кулишова, О. В. Театральная маска в древней Греции: ее истоки и контексты функционирования / О. В. Кулишова // Труды исторического факультета СПбГУ. – 2015. – № 23. – С. 7-16.
15. Howe T.E. The Origin and Function of the Gorgon-Head // American Journal of Archaeology. Vol. 58. 1954. – P. 209-221.
16. Croon, J.H. The Mask of the Underworld Daemon-Some Remarks on the Perseus-Gorgon Story // The Journal of Hellenic Studies, 75, 1955. – P. 9-16.
17. A Companion to the Archaeology of Religion in the Ancient World / ed. by R. Raja, J. Rüpke. – Chichester : Wiley-Blackwell, 2015.

SOME OBSERVATIONS UPON A FUNCTIONAL SIGNIFICANCE OF TERRACOTTA MASKS IN THE CULT OF ARTEMIS ORTHIA

Annotation. This article discusses archaeological finds from the sanctuary of Artemis Orthia in Sparta. It gives a detailed analysis of specifics of Laconian masks and viewpoints of foreign researchers about the role of this category of votives. The main purpose of the paper is to fill a gap in Russian historiography on this issue, using historical-systemic and historical-comparative methods.

Keywords: antique mask, votive offerings, Spartan Artemis, culture of Lacedaemon, Greek terracotta.

Levkovich T.M.

Scientific adviser: L. Shepko, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of World History
Donetsk National University
E-mail: t.lvkvch@ya.ru

УДК 94:061.2:316.346.2-055.2(470+571)

ЖЕНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Леснова А.В.

*Научный руководитель: Старченко Н.Н., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. На основе ряда исторических источников и литературы в статье рассматриваются причины возникновения и становления женских объединений в Российской империи в дореволюционный период. Автор стремится проследить процесс развития женского общественно-политического движения в России, при этом подчеркивает всю сложность организации общественно-политических объединений, которые находились под пристальным контролем со стороны власти.

Ключевые слова: феминизм, политические объединения, Российская империя, женский вопрос, история женщин.

На протяжении всей истории человечества женщины боролись за признание и равные права с мужчинами. Сложность в этом возникала из-за патриархального устройства мира, идеологии, при которой вся власть и общественные привилегии принадлежат мужскому полу, а женщины подчинены их контролю во всех сферах жизнедеятельности. Крымская война и отмена крепостного права стали основными причинами в ликвидации устаревших порядков. Несмотря на негативные отклики общества и преграды со стороны правительства, у женщин появилось должное образование, и они доказали, что также могут принимать активное участие в политической сфере на достойном уровне, создавая свои организации для решения ряда, в основном, социальных проблем.

С началом реформаторской деятельности Николая I (1796-1855 гг.), женское движение в Российской империи начало новую страницу. Актуальность исследуемой темы не иссекает себя по ряду следующих причин: во-первых, первые феминистки России положили начало развития равноправия на нашей территории, а во-вторых, данная проблема с каждым годом вызывает интерес у людей с критическим типом мышления.

Цель работы – исследование женских дореволюционных организаций, на основе источников и литературы, написанных в разные временные периоды. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть особенности положения женщин в Российской империи;
- изучить предпосылки и формирование женских объединений;
- оценить влияние организаций на аспекты жизнедеятельности.

В качестве исходной информации для выполнения поставленных задач использованы труды специалистов Ричарда Стайтса «Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм» [1], в котором презентуется тема русского феминистского движения и отношение к женщинам в русском обществе. Также в основу статьи легла работа Ирины Юкиной «История женщин России: женское движение и феминизм в 1850-1920-е годы» [2]. В книге исследуется история женского и феминистского движения в России с середины XIX по начало XX вв.

Как и в Европе, в России женский вопрос не возник в обществе работниц и крестьянок. Женщины, которые были внизу социальной лестницы, не занимали особое место в женском движении почти до начала XX века. Исключением было лишь те случаи, в которых они являлись объектом внимания для русских революционеров. Стремление к эмансипации возникло в России в среде образованных женщин-дворянок, потому что только им до 1860-х гг. было доступно образование, хотя оно было и ограничено.

Поэтому дворянки численно преобладали и были наиболее влиятельны как в легальном феминистском движении, так и среди участниц возникшего одновременно с ним революционного подпольного движения. В обоих случаях это преобладание сохранилось практически без изменений вплоть до революции 1917 года [3]

Если кратко охарактеризовать положение в обществе дореволюционной русской женщины, то можно выделить следующее:

- 1) женщины Российской империи XIX – начала XX вв. были экономически свободны, самостоятельно руководили своими поместьями, фабриками и предприятиями;
- 2) в некоторых дворянских семьях женщина обладала большим капиталом, нежели муж, тем самым обеспечивая себе возможность в развитии собственного дела и имела «вес» в обществе, принимая участие в выборах губернаторов;
- 3) большую роль до замужества у девушек играл отец, менее мать, где главной задачей было сохранение невинности и воспитание хорошей хозяйки. После заключения брака женщина была под опекой мужа и уже он контролировал все действия жены.

Таким образом, необходимо заметить, что лишь малый процент женского населения имел базовые свободы, для полноценного функционирования в социуме как личности. Тем не менее, такое положение дел не могло устраивать, и девушки, переняв много у своих западных единомышленников, стали решительно бороться за свои права.

Историю российского женского движения обычно начинают с начала XIX в., с момента создания первой женской организации. Это было общество, созданное в годы войны с Наполеоном, под названием «Общество патриотических дам». Но традиционно этапы женско-освободительного движения начинают считать с 1859-60-х гг., от создания первых женских организаций как часть великих буржуазных реформ. Поэтому начало женского движения обычно связывают с попытками обеспечить женщин возможностями профессиональной занятости и борьбой за доступ к высшему образованию.

Крестовоздвиженская Община сестер милосердия стала первой в истории медицины женской организацией, которая оказывала помощь во время военных действий. По установленным правилам, было под запретом получать подарки и любые вознаграждения за свою помощь.

Примечательно, что в самом начале войны большинством не приветствовалось присутствие женщин на фронте. Часть старших офицеров выступали против Общины, потому что, по их мнению, присутствие женщин привело лишь к любовным интригам и распространению венерических заболеваний. Также противились действиям сестер милосердия и профессиональные медики. Однако, все те, кто были в состоянии шока от организации, вскоре изменили свою точку зрения, когда стали свидетелями женского героизма. После выполнения своего гражданского долга и возвращения домой, сестры были встречены с почестями и награждены медалями [4].

Стоит отметить, что особенностью феминистского движения в Российской империи было не отсутствие женских прав, а их незнание. В то время люди жили не по закону, а по устоявшимся обычаям, которые сформировались ранее. Ознакомить женщин с их собственными правами – было основной задачей феминисток того времени.

В мае 1859 г. М.В. Трубникова созвала у себя дома А.П. Философову, Н.В. Стасову, В.В. Ивашеву и других дам для обсуждения оказания помощи бедным для обеспечения им достойного уровня жизни. За этой же беседой девушки написали устав и составили план действий. Так и появилось «Общество дешевых квартир и других пособий нуждающимся жителям Санкт-Петербурга» [5].

«Общество дешевых квартир и других пособий нуждающимся жителям Санкт-Петербурга» существовало до 1917 года. Многие из участниц встали на сторону женского движения и составляли группу поддержки.

Проблемы женской занятости побудило попытку создания «Общества женского труда» в 1861 году. В написании устава по некоторым источникам принимали участие А.Н. Энгельгардт, и П.Л. Лавров, в других сведениях это был А.К. Кривошеин. Общество должно было искать работу для женщин, выступать посредником, а также строить различные мастерские. Надежда на деятельность общества не оправдалась в связи с конфликтом между деятелями. Из всех идей «Общества женского труда» реализовано лишь издание детских и научных книг [6].

«Женское общество издательниц» (более известно как «Женская издательская артель») появилось по идее Трубниковой. Проблемы были с написанием и утверждением устава, министр внутренних дел отказывал из-за того, что общество состояло только из женщин и его деятельность предполагалась на широких основаниях. Девушки не были готовы мириться с отказом и в апреле 1863 года зарегистрировали Артель как частное предприятие Стасовой и Трубниковой. Общество создавалось с двумя целями – повышение качества положения женщин в обществе посредством предоставления труда, высокой заработной платы и развития интеллектуальных способностей, а также влияние на общество через «здоровое чтение». В 1865 году в Общество входило приблизительно 63 человека, а состав был социально однородным [7].

«Русское женское взаимно-благотворительное общество» было создано по инициативе А.Н. Шабановой и Е.А. Гарднер. Устав был утвержден 12 мая 1895 года. Целью организации выступала не только материальная поддержка, но и психологическая. Организация набирала ранее неслыханную популярность и уже за два-три года к ней присоединилось более двух тысяч женщин из Санкт-Петербурга.

Главным достижением общества было создание и поддержание с 1895 по 1918 года «женского пространства», «порождающей среды» женской активности [8].

Говоря об исследуемом периоде становления женских организаций, следует обратить внимание на открытие женских курсов в период с 1860 – по 1905 гг. Так, например, были открыты медицинские курсы, для образования женщин в области медицины. Создавались кружки для коммерческого, технического, медицинского и педагогического образования. Высшие женские курсы предоставляли женщинам образование на уровне университетов, хоть они и не выдавали дипломы [9].

В 1905 году был создан всероссийский союз женского равноправия. С 1906 года женские организации через своих лоббистов стали обращаться в государственную думу с требованиями демократических свобод и прав для женщин.

Манифест от 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка» нарушил политическое равноправие в обществе. Теперь по закону мужчины стали легитимными участниками политического процесса. В протест этому московские женщины, объединенные в группы, направили заявления в городскую думу и земское собрание с требованиями уравнивания прав в политической гражданской жизни [10].

В «политическую весну» (зима 1904- весна 1905 гг.) женщины массово подавали жалобы с требованием уравнивания прав между женщинами и мужчинами в политической сфере. В апреле 1905 года в Петербурге состоялся первый в России женский митинг, на котором в полный голос прозвучало требование политического равноправия. Но власти отказали девушкам в их просьбе [11].

Новыми женскими организациями феминистской ориентации были Союз равноправности женщин (1905 г.), Женская прогрессивная партия (1906 г.), Женский клуб при Женской прогрессивной партии (1906 г.), Женский политический клуб (1906 г.), Российская Лига равноправия женщин (1907 г.), Петербургский женский клуб (1908

г.), Общество охранения прав женщин (1910 г.), Всероссийский женский совет (1917 г.). Главной целью всех этих организаций было достижение равных прав с мужчинами [12].

Ключевую роль в предреволюционный период сыграл Первый всероссийский женский съезд 1908 г., инициатором выступила А.Н. Шабанова. На момент съезда она являлась председателем Русского Женского Взаимноблаготворительного общества (сокращенно РЖВБО), целью которого было достижение равных прав с мужчинами и объединение всех женщин для выполнения поставленной цели.

В состав комиссии Первого всероссийского женского съезда вошли активистки феминистического движения в России: Е. Щепкина (секретарь «Союза Равноправности Женщин»), М. Чехова (редактор и издательница журнала «Союз женщин»), М. Покровская (учредитель и по совместительству председатель Женской Прогрессивной Партии, издательница журнала «Женский вестник»), Е. Чебышева-Дмитриева [13].

Охват обсуждаемых проблем женщин был максимальным, начиная от деятельности девушек в России и заканчивая уже давно назревшей проблемой образования. На съезде было принято более 20 резолюций от выступавших, а их выполнение было возложено на РЖВБО.

В 1917 г. женскому отечественному движению удалось официально примкнуть к международной организации. К сожалению, события октября 1917 г., а следом и начавшаяся Гражданская война в Российской империи, помешали осуществлению поставленных целей [14].

ПВЖС поспособствовал дальнейшим заседаниям и съездам женщин по решению проблем, так последовали Первый Всероссийский съезд по борьбе с торгом женщинами (Петербург 1910 г.), Первый Всероссийский съезд по образованию женщин (Петербург, 1912 год.) Второй Всероссийский женский съезд, намечавшийся в Москве на 1913 г., но он не состоялся [15].

Таким образом, можно выделить два этапа развития общественно-политических организаций. Первый этап движений – 1858-1905 гг., который ориентировался на изменение ценностей и норм обществ, второй этап 1905-1917гг. характеризовался попытками уравнивания прав двух полов. Находясь в рамках патриархального общества женщины, видя изменения в других странах, решили бороться за свои права и отстаивать их.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стайте Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930. / Пер. с англ. - М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 2004. – 616с.
2. Юкина, И.И. Русский феминизм как вызов современности / 1/1. И. Юкина; под ред. Т.А. Мелешко. – СПб.: Алетейя, 2007. – 544 с.
3. Юкина, И.И. – Указ. труд – С. 10.
4. Стайте Р. – Указ. труд – С. 27.
5. Юкина, И.И. – Указ. труд – С. 174.
6. Юкина, И.И. – Указ. труд – С. 177.
7. Юкина, И.И. – Указ. труд – С. 178.
8. Юкина, И.И. – Указ. труд – С. 192.
9. Шабанова А. Н. Очерк женского движения в России. Иваново, 1996. [Электронный ресурс] // URL: <https://a-z.ru/women/texts/shabanr.htm> (дата обращения 25.01.2023 г.)
10. Щепкина Е. Н. Из истории женской личности в России. Сост. и общ. ред. В. Успенская. – Тверь: ФеминистПресс, 2005. (Серия «Феминистская коллекция») – 320 с. – С. 296.
11. Юкина, И.И. – Указ. труд – С. 223.
12. Юкина, И.И. – Указ. труд – С. 228.
13. Юкина И. И. Первый всероссийский женский съезд [Электронный ресурс] // Вы и Мы. Диалог женщин. М., Эслан, 1998. – №6. – С 13-16. URL: <https://a-z.ru/women/texts/yukinar.htm> (дата обращения 27.01.2023 г.)

14. Бородина Е.В., Куськало Ю.В. – Женское движение и попытки организации Национального женского совета в России начала XX в. [Электронный ресурс] // Genesis: исторические исследования. - 2022. - № 5. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskoe-dvizhenie-i-popytki-organizatsii-natsionalnogo-zhenskogo-soveta-v-rossii-nachala-xx-v> (дата обращения 27.01.2023 г.)
15. Юкина И. И. Первый всероссийский женский съезд. – Там же.

WOMEN'S ORGANIZATIONS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Annotation. Based on a number of historical sources and literature, the article examines the causes of the emergence and formation of women's associations in the Russian Empire in the pre-revolutionary period. The author seeks to trace the process of development of the women's socio-political movement in Russia, while emphasizing the complexity of the organization of socio-political associations that were under close control from the authorities.

Keywords: feminism, political associations, Russian Empire, women's issue, history of women.

Lesnova A.V.

Supervisor: N.N. Starchenko, senior lecturer

Donetsk National University

E-mail: krol.al@mail.ru

УДК 796.332

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ЗАРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ФУТБОЛА

Лобунцов В.А.

*Научный руководитель: Азаркова М.И., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье отмечены основные этапы зарождения футбола, как во всем мире, так и в России. Характеризуется процесс формирования первых футбольных клубов в дореволюционной России и в первые годы советской власти, влияние этого вида спорта на культурную, спортивную и политическую жизнь СССР в довоенный период. Исследуется положительное влияние распространения массового футбола на общество, в таких сферах, как охрана здоровья, профилактика правонарушений и стимулирование создания рабочих мест, развитие футбольной инфраструктуры.

Ключевые слова: советский футбол, матч, игрок, СССР, первые футбольные команды, международные поединки, спортивные сообщества.

Развитие современного общества во многом определяется наследием предшествующего периода исторического развития. Современное состояние отечественного спорта также формировалось на основе тенденций и особенностей его развития в дореволюционную и советскую эпохи. В XX в. спорт, являясь массовым явлением, оказывающим серьезное воздействие на жизнь социума, приобрел черты исключительно важного социально-культурного явления. В результате, во многих странах мира спорт уже давно приравнен к приоритетным направлениям государственной политики и пользуется вниманием и поддержкой руководства страны на самом высоком уровне. Одним из наиболее распространенных и популярных видов спорта, является футбол.

В отечественной исторической науке спорт был исключен из объектов серьезных исторических исследований, в то время как он являлся важным фактором массового влияния на повседневную жизнь населения, а также культурную, внутри- и внешнеполитическую жизнь страны. Недостаток глубоких научных исследований по истории спорта, в том числе футбола, приводит к ограниченности его изучения, как сугубо закрытого института, не включенного в социально-политический контекст общественного развития страны [1]. В истории развития физической культуры и спорта России на основе исторического наследия физического воспитания народов России и эволюции развития научных процессов, создана платформа «образование-воспитание-здоровье», объединившая в систему понятия «физическая культура-спорт» [2]. В научных кругах все чаще обсуждается перспективность культурологического подхода к изучению истории, при котором наряду с политическими аспектами важное историческое значение приобретают социальные условия, особенности быта людей каждой эпохи, их духовной жизни, система социальных, интеллектуальных, эстетических, этических и моральных ценностей, повседневная жизнь и досуг, в том числе и спорт. Все эти дискуссии обусловили актуальность данной публикации.

Активизация научных исследований по теме появления и развития футбола в России приходится на конец XX начало XXI века, что вызвано ростом заинтересованности общества различными социальными практиками спорта и отдельными его видами. Одной из первых систематизированных работ, посвященных истории зарождения футбола в России, является издание «Сто лет российскому футболу» под редакцией В.И. Колоскова [3], изданное честь 100-летия российского футбола, под патронажем Российского Футбольного Союза. Можно отметить также издание Ю.С. Лукашина «Сборная России по футболу, 1911-2002, игры, игроки,

тренеры» [4], в котором анализируются все футбольные матчи сборной России и СССР, как в условиях хозяев поля, так и за пределами страны. В труде представлена информация о составах команд и тренерской деятельности. Истории встреч изучались по материалам архивов, кроме этого, данное издание характеризуется наличием первых снимков с полей сражения национальной команды страны. Тема данного исследования нашла отражение также на страницах научно-популярных изданий. Например, книга С.Н. Кенкишвили «Однажды в Париже, или сборная СССР – первый чемпион Европы» освещает спортивные события первой и последней победы сборной СССР на Евро [5], «Тактика футбольной игры» Б.А. Аркадьева посвящена процессам восстановления игрового процесса после Великой Отечественной войны [6].

Футбол начинает свое существование в XII веке в Англии. Из-за жестких правил игры данный вид спорта периодически находился под запретом.

На Руси также существовало некое подобие футбола, игра, называемая «шалыгой». Прообразы «футбольных матчей» проходили на замерзших реках и озерах. Целью игры было переведение мяча на сторону поля соперника. В какой-то момент игра стала настолько подвижной, популярной и, в то же время, агрессивной, что с ней начала бороться Русская Православная Церковь. Несмотря на такую продолжительную историю существования данного вида спорта, особый скачок происходит в конце XIX – начале XX века, с основанием первого футбольного клуба.

Относительно времени и места зарождения футбола в имперской России до сих пор нет единодушного мнения. Но уверенно можно сказать, что эта спортивная игра развивалась практически одновременно в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, Одессе, Николаеве, Екатеринославе, Юзовке в конце XIX – начале XX вв. Как феномен, оказывающий серьезное воздействие на жизнь социума, футбол приобрел черты исключительно важного социально-культурного явления.

Большинство исследователей склоняются к мысли, что футбол, как спортивное явление в царской России зародился в Петербурге, так как именно там в 1897 г. появился «Кружок любителей спорта», проводящий регулярные матчи. Первые команды состояли, главным образом, из англичан – рабочих предприятий, которые в перерывах между сменами, отдыхали, «пинают мяч». Это занятие рабочих нашло отражение в прессе: «... в антракте публику развлекали господа спортсмены, играющие в мяч по программе. Суть игры состоит в том, что партия играющих старается загнать шар – подбрасывая ногой, головой, чем угодно, только не руками – в ворота противной партии. Площадь для игры была покрыта грязью. Господа спортсмены в белых костюмах бегали по грязи, шлепаясь со всего размаху в грязь, и вскоре превратились в трубочистов. В публике стоял несмолкаемый смех. Игра закончилась победой одной партии над другой...» [7]. В это время одержать победу в данном «соревновании» было крайне тяжело, в том числе из-за качества экипировки, которая в наше время достигла существенных обновлений. Первые мячи отличались тем, что были изготовлены из натуральной кожи, впитывали воду, траектория их полета была непредсказуемой, они плохо держали форму, в отличие от полной противоположности – современных мячей, изготовленных из синтетики.

Первые инициативы и попытки собрать футбольные команды принадлежали служащим из Англии, приехавшим в Россию по приглашению отечественных заводчиков для оснащения и обслуживания оборудования, поступающего из-за рубежа. Такие команды быстро распались из-за отъезда иностранцев на родину. Тогда инициатива перешла к российским меценатам, которые ходатайствовали перед царским правительством об организации подвижных игр при Гигиеническом обществе. Отдельные примеры скорее были редкими исключениями в России. На этом фоне прогрессивной была деятельность передовой интеллигенции, отдельных представителей господствующего класса буржуазии, офицеров и генералов, которые, будучи

энтузиастами, а зачастую и меценатами, во второй половине XIX в. начали создавать в России общественные физкультурно-спортивные организации.

Первый футбольный стадион был основан на Васильевском острове на I плацу кадетского корпуса. Событие 12 (24) октября 1897 г. считается началом большого футбольного пути в Российской империи. В этот день здесь состоялся первый официальный матч между командами «ВОФ» – «КЛС», или «Василиеостровское общество футболистов» – «Кружок любителей спорта». Матч завершился победой «КЛС» с разгромным счетом 6:0. Сведений об игроках, количестве зрителей не сохранилось, так как футбол оставался мало кому интересным. Более того, энтузиасты-футболисты наталкивались на религиозные предубеждения – старообрядцы считали игры греховным занятием, относились резко-негативно к футбольной форме, предполагающей оголение мужских коленей. Так как среди заводчиков, особенно в центральной части России было множество старообрядцев, к иностранному начинанию в виде игры в футбол относились скептически. Медицинский персонал настаивал, что игра в футбол послужит причиной роста легочных заболеваний и травматизма, местные власти опасались, что под видом матчей маскируются деятельность революционных организаций и кружков.

Несмотря на перечисленные выше сложности и противодействия, в 1901 г. была основана Санкт-Петербургская Футбол-Лига, включающая 14 команд. Матчи проходили в 2 круга, что является характерным и для современных футбольных матчей. Все матчи между городами носили не официальный характер, были «товарищескими». По этой причине популярность футбола стремительно снижалась. Спасти игру могло лишь создание Единого Российского чемпионата, так как уже существовали регулярные встречи между командами из различных городов России. Заявки команд были отправлены из Петербурга (5 команд), Москвы, Харькова, Одессы и Киева. 14(27) сентября 1912 г. был дан старт первому чемпионату России, первый матч был сыгран на 2 дня позже по причине снятия заявки команды из Одессы, потому первый матч сразу стал полуфинальным – между Москвой и Харьковом. Он завершился полным разгромом харьковчан – 6:1. Финал должен был состояться между 2 сильнейшими командами Российской империи – Петербургом и Москвой. Финальный матч проходил в Москве – на самом большом на то время стадионе, где было зафиксировано от 2,5 до 3 тысяч болельщиков. Игра завершилась неожиданно – боевой ничьей 2:2. Зрители жаждали продолжения футбольной баталии до «первого гола». Однако из-за того, что уже смеркалось и была плохая видимость, судья принял решение переиграть матч на следующий день. И на следующий день на «дерби двух столиц» пришло уже гораздо большее количество людей, около 6 тысяч. В данном матче хозяева уже практически ничего не смогли противопоставить четырем забитым голам, отличившись лишь единожды. Итог – 4:1, и титул первого чемпиона России отправился в Петербург. Далее футбол становился культовым. Можно отметить, что футбол начала XX ст. отличался невиданной жестокостью, однако это скорее всего исходило от отсутствия должного мастерства игроков. Не зря пошла тогда поговорка «Кто в футбол не играл, тот в больнице не лежал».

Одной из важнейших предпосылок, послуживших трансформации спорта в важное социально-политическое и культурное явление стал период Революции 1917 г. и Гражданской войны. Государству потребовалась хорошая спортивная подготовка всех солдат и допризывников. После революции 1917 г. и гражданской войны в России, футбол ненадолго отошел на второй план в жизни страны. Матчи проходили редко, но собирали множество зрителей на стадионах, которые патронировались армией и милицией [8, с.27]. 18 апреля 1923 г. было основано первое добровольное спортивное общество в СССР под названием «Динамо». Действовало оно под прямым контролем

ГПУ. Поддержку футболу оказывала и Рабоче-крестьянская Красная Армия. Ярким примером этого является создание футбольной команды ЦСКА (Центральный Спортивный Клуб Армии) [9, с.249]. Футбольная жизнь возродилась в 1924 г., когда сборная СССР, проведя свой первый официальный матч, обыграла сборную Турции со счетом 3:0. Тогда же было основано первое союзное первенство между региональными командами. Финалистами этого чемпионата стали футболисты Харьковской области, обыгравшие соперников из Петрограда со счетом 2:1.

В начале 1920-х гг. Советская Россия еще не преодолела международную изоляцию, поэтому советских спортсменов не пригласили на VII Олимпийские игры 1920 г. и на игры последующих олимпиад в 1920-х гг. Лидеры советского государства также не видели необходимости в соревнованиях с сильнейшими спортсменами мира, предпочитая ограничивать контакты на уровне рабочего спорта.

Тем не менее, количество международных товарищеских игр с рабочими командами во второй половине 1920-х гг. было довольно значительным. Так, в июне 1928 г. в г. Сталино (Сталинская обл., УССР) приехала рабочая сборная Нижней Австрии. Зарубежные спортсмены провели три встречи, и все проиграли.

Внутри страны люди начали делиться на фанатов определенных команд, и еще больше посещать стадионы, принося немалую выгоду. Население, увлеченное футболом, стремилось подражать спортсменам, приобщаясь к принципам здорового и спортивного общества.

В период Великой Отечественной войны о футболе, в силу объективных причин, забыли, первенство СССР не проводилось. Самыми крупными футбольными состязаниями того периода являлись чемпионаты Москвы. Проводились футбольные матчи и в блокадном Ленинграде. Бывшие игроки, теперь на линии огня защищали Родину. Так, футболисты команды «Спартак» в полном составе добровольно записались в ряды Красной Армии.

С завершением боевых действий и началом послевоенного восстановления постепенно возродилась спортивная жизнь, в том числе, и футбол. Советское руководство возлагало на массовые виды спорта такие задачи, как развитие здорового и спортивного населения в СССР, популяризацию политического опыта и коммунизма через международные встречи. Одной из функций, которая помогла выполнить поставленные задачи, было принятие СССР в ФИФА, в 1946 году. Для достижения этой цели, было решено впервые за двадцать лет собрать сборную Союза по футболу.

Таким образом, определяем, что в Россию футбол начал проникать во второй половине XIX в. благодаря иностранным специалистам. Они, имея свободное время, организовывали и проводили между собой футбольные матчи. Среди местного населения заинтересованности в игре по началу не было. Благодаря деятельности меценатов из числа русских промышленников, в дореволюционной России зародились первые отечественные футбольные команды, что привело к росту популярности футбола. В советский период футбол превратился в вид спорта номер один по массовости и степени зрительского интереса, с чем руководство страны не могло не считаться, осознав, что с помощью футбольных достижений можно пропагандировать преимущества социалистического строя, а также бороться с политической изоляцией Советского Союза на международном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутов С.В. Развитие советского футбола в 1921-1941 гг.: дис. канд. ист. наук: 07.00.02. Красноярск, 2007. – 181 с.

2. Корольков Е.П. Система физической культуры и спорта как историческое наследие народов России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. СПб, 2018. № 3 (157). С.181-184.
3. Сто лет российскому футболу, 1897-1997 / под общ. Ред. В. И. Колоскова. М.: Рос. Футбол. Союз: Грэгори-Пэйдж, 1997. – 229 с.
4. Лукашин Ю.С. Сборная России по футболу. 1911-2002: игры, голы, игроки, тренеры. М.: Аст: Астрель, 2002. – 351 с.
5. Кенкишвили С.Н. Однажды в Париже... или Сборная СССР - первый чемпион Европы (1960 г.). Ростов-на-Дону : Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011. – 286 с.
6. Аркадьев Б.А. Тактика футбольной игры. М.: Физкультура и спорт, 1962. –168 с.
7. Когда в России начали играть в футбол? [Электронный ресурс] // Культурный вопрос. Культура РФ. URL: <https://www.culture.ru/s/vopros/football> (дата обращения: 06.11.2022).
8. Внуков В. 1912-1935. Чемпионаты России и СССР. Чебоксары: Самиздат, 1999. – 76 с.
9. Футбол в СССР, 1936-1991 гг. Калининград: Луч-1, 1993. – 270 с.

TO THE QUESTION OF THE HISTORY OF THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF FOOTBALL

Annotation. The article highlights the main stages of the origin of football, both around the world and in Russia. The process of formation of the first football clubs in pre-revolutionary Russia and in the first years of Soviet power, the influence of this sport on the cultural, sports and political life of the USSR in the pre-war period is characterized. The article examines the positive impact of the spread of mass football on society, in such areas as health protection, crime prevention and stimulating job creation, the development of football infrastructure.

Keywords: Soviet football, match, player, USSR, first football teams, international matches, sports communities.

Labuntsov V.A.

Scientific adviser: Agarkova M.I., senior lecturer
Donetsk National University
E-mail: satokha@mail.ru

УДК 94(477.6):64.044.26"1941/1953"

БОРЬБА С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА В 1941-1953 ГГ.: ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Людоровский А.В.

*Научный руководитель: Краснонос Ю.Н., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье рассматриваются и анализируются основные научные труды по проблеме детской беспризорности и безнадзорности в Донбассе в 1941-1953 гг. Вся историография темы разделена по проблемному и хронологическому принципу. Представлены как общие труды по социальной истории СССР, так и региональные изыскания по предложенному предмету исследования, что в конечном итоге, дает полное представление о степени изученности темы.

Ключевые слова: беспризорность, безнадзорность, историография, источники, Донбасс.

Детская беспризорность и безнадзорность – это одно из специфических социальных явлений, возникающих, как правило, во время кризисных периодов развития общества, присущих городскому населению. Такой высокоурбанизированный регион, как Донбасс, в военные и послевоенные годы занимал одно из «ведущих мест» в распространении этого негативного явления среди других регионов страны. Государственные органы власти СССР своевременно реагировали на устранение этой общественной проблемы как на законодательном уровне, так и на исполнительном. Однако в борьбе с этой социальной болезнью были как общие черты, так и специфические региональные особенности.

Проблема борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью на территории Донбасса в военное и первое послевоенное десятилетие на сегодняшний день является актуальной для изучения, поскольку государственная политика по защите детей являлась первостепенной, так как развитие молодого поколения тесно связано с будущим государства. Для Донецкой Народной Республики после окончания боевых действий эта проблема может стать злободневной. Именно поэтому для устранения этого негативного социального явления может понадобиться опыт советского государства в 1941-1953 гг. В настоящее время в регионе особую актуальность приобретает потребность в выработке эффективной системы защиты детей и подростков.

Цель написания статьи – историографический анализ проблемы борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в Донбассе в 1941-1953 гг., и выявление как общих признаков, так и особенностей изучаемой темы, рассматриваемых в исторической литературе.

В истории детской беспризорности и безнадзорности можно выделить несколько периодов: впервые данное социальное явление возникло еще в 1920-е гг., в течение и после окончания Гражданской войны. Великая Отечественная война стала своеобразным вторым этапом и вызвала колоссальный рост численности детей-сирот, а отсюда – беспризорных и безнадзорных.

Для характеристики состояния научной разработки темы историографию вопроса условно разделим на четыре группы: 1) труды общего характера по истории СССР и Донбасса периода Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства; 2) исследования, посвященные положению несовершеннолетних граждан в условиях войны и в послевоенные годы; 3) труды, которые прямо или косвенно касаются проблемы детской беспризорности в военные и послевоенные времена; 4) разведки теоретического характера (юридическая литература).

В основу анализа литературы положен хронологический метод, использование которого позволило выделить два периода в развитии отечественной историографии проблемы: 1) советский – со второй половины 1940-х гг. до конца 1980-х гг.; 2) современный – с 1991 г. – по сегодняшний день. Охарактеризуем и проанализируем эти периоды историографии темы.

Первые работы о положении беспризорных и безнадзорных детей в изучаемый период появились еще во время Великой Отечественной войны. Как правило, авторами выступали партийные работники, руководители и специалисты наркоматов образования, здравоохранения, педагоги. Эти публикации имели в основном публицистический характер, однако ценность их очевидна, поскольку эти труды написаны на живом материале, содержат статистические данные и конкретные примеры.

Первый этап характеризуется публикацией работ, в которых представлено освещение помощи детям, оставшимся сиротами в результате Великой Отечественной войны, рассматривалась лишь через призму деятельности Коммунистической партии. Поэтому все публикации того времени обязательно подчеркивали влияние партии или комсомола на решение проблем беспризорных детей. Другой общей чертой всех работ данного периода является освещение разносторонних аспектов темы преимущественно в позитивном плане. Литературу, изданную в первый период, условно можно разделить на три группы: в первую включены труды обобщающего характера. Единичные сюжеты о создании детских домов, их развитие и укомплектование кадрами можно найти в некоторых коллективных монографиях, посвященных развитию образования в указанный период. Отдельные упоминания о начале восстановления сети сиротских учреждений содержатся в многотомных изданиях по отечественной истории.

Принципы исторического исследования требуют изучения любой проблемы, исходя из позиции комплексного понимания происходивших событий, воссоздание ситуации в целом для максимально объективного изучения исследуемых вопросов. Поэтому, важное место для нашего исследования имели разработки общего характера по истории Донбасса периода Великой Отечественной войны. Без их изучения невозможно выяснить причины таких явлений как беспризорность и безнадзорность, трудно понять политику государства на пути их преодоления [1].

Коллективный труд «История рабочих Донбасса», где кроме освещения восстановительных процессов, приводится значительный фактический материал об объеме разрушений, которым подвергся Донбасс во время немецко-фашистской оккупации, о количестве жертв войны и материальном ущербе региона. Эта информация была использована для понимания разрушительного состояния послевоенного Донбасса что, наряду с человеческими потерями, было одной из причин детской безнадзорности, их незащиты и бесцельному времяпровождению по улицам [2].

Во второй группе объединены работы, посвященные вопросам охраны и защиты детей-сирот в годы Великой Отечественной войны, большинство из которых приходится на 1960-1970-е гг. Отметим, что к этому времени исследователями уже хорошо проработана источниковая база проблемы, проанализирован и структурирован материал. Одной из первых работ, в которой освещен вопрос создания сети детских домов в годы Великой Отечественной войны и их материальное и продовольственное обеспечение, стала статья А.М. Синицина [3]. Некоторые работы этой группы процесс создания сети детдомов и обеспечения их всем необходимым рассматривали исключительно через призму влияния коммунистической партии или комсомола. Однако несмотря на тенденциозность и однобокий подход к освещению проблемы, они могут представлять определенный интерес фактическим материалом, прежде всего содержится в них.

В третью группу включены исследования, рассматривающие отдельные вопросы развития системы народного образования как в годы войны, так и в более поздний

период (В.А. Куманев, С.А. Черник, Т.Т. Гриценко и др.). В них проблемы беспризорников как самостоятельный объект изучения не выделяются, но встречаются фрагментарные упоминания о них, которые приводятся преимущественно в контексте школьного обучения воспитанников детских домов [4].

Таким образом, в первый период (советский) степень изученности темы была очень низкой. Это были в основном работы общего характера, в которых борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенного десятилетия рассматривалась только в целом по СССР, не затрагивая изучения региональных особенностей, в частности, Донбасса. Эти работы характеризуются идеологической заангажированностью и односторонним освещением вопроса.

Второй период историографии темы отличается усилением внимания исследователей к проблеме детской беспризорности как явления, и к деятельности детских домов, как к средству борьбы с ней. Особенный всплеск наблюдается в начале 1990-2000-х гг. Литературу этого периода, напрямую или косвенно затрагивающую исследуемую проблему, также можно разделить на несколько групп.

В первую группу отнесем работы авторов, которые исследовали концептуально новое направление – историю детства. На постсоветском пространстве работы, написанные в рамках этой концепции, появились лишь во второй половине 1990-х гг. Среди основных работ отметим труд И.Н. Гридиной «Образ войны глазами детей»; А.Н. Кривоносова «Исторический опыт борьбы с беспризорностью»; А.Л. Арефьева «Беспризорные дети России» и др. [5]

Работы историков, посвященные конкретным вопросам устройства сирот и беспризорников в военный и послевоенный период, выделим во вторую группу. Так, проблемы социальной защиты детей сирот в СССР в послевоенное время исследовала М.Р. Зезина в работе «Без семьи: сироты послевоенной поры», С.В. Дармодехина «Безнадзорность детей в России»; М.Р. Зезина «Система социальной защиты детей-сирот в СССР»; М.Р. Зезина «Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945 – 1955)» и др. [6].

Создание детских домов в отдельных регионах России проанализировано в статьях Е. Кринко, Т. Хлыниной, И. Юрчук, М. Струговой, М. Ромашова [7].

Одним из наиболее интересных сюжетов в истории борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью является вопрос о повседневной жизни воспитанников детских домов, который является малоизученным на сегодняшний день. Подходы к освещению этой проблемы указывают работы отечественных исследователей – О.Ю. Зубковой «Послевоенное советское общество: политика и повседневность, 1945-1953», выделенных в третью группу. Однако в этой работе не рассматривается региональный контекст изучаемой темы [8].

Большой вклад в развитие темы детской беспризорности и безнадзорности в Донбассе в довоенные, военные и послевоенные годы, в частности, в развитие системы детских домов на территории региона, сделала М.А. Соловей. Среди ее работ выделим: «Боротьба з дитячою безпритульністю у Сталінській області (1943-1950 рр.)»; «Создание сети детских домов в Сталинской области в годы Великой Отечественной войны»; «Повседневность воспитанников детских домов Донбасса» и др. В этих работах проанализированы исторические предпосылки детской беспризорности на территории края, исследован исторический опыт решения данной проблемы, рассмотрена основная терминология по данной проблематике, а также выявлены связи явления беспризорности с социальными, политическими, цивилизационными, экономическими явлениями и процессами [9].

Некоторые аспекты исследуемой проблемы, в частности, истории детской беспризорности, безнадзорности и преступности в Донбассе после освобождения региона от нацистской оккупации и по окончании Великой Отечественной войны, освещены в работах Н.Н. Касьяновой [10].

Кроме исторической литературы по изучаемой проблеме можно выделить комплекс юридических исследований, который дополняет основной массив научной литературы, и позволяет использовать нормативно-законодательную базу как один из видов источников по теме: «Правовые основы защиты детей в СССР (1941-1943 гг.)»; «Особенности исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних (1941-1945 гг.)»; «Уголовно-исполнительная политика Российского государства в отношении несовершеннолетних осужденных в годы Великой Отечественной войны» и др. [11]. Эти работы используются при анализе источниковедческой базы исследования, так как именно в них содержатся основные источники по изучению детской беспризорности и безнадзорности, на основе которых реализовывалась борьба с этим негативным социальным явлением и на территории нашего края в том числе. Исходя из анализа этих документов, можно сделать вывод о том, что в условиях начавшейся Великой Отечественной войны детская беспризорность и безнадзорность приняла массовый характер, однако система работы по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних, сложившаяся и действовавшая в правоохранительных органах, обеспечивала в основном эффективное выполнение возложенных на нее функций.

Отдельные факты о преодолении детской беспризорности и безнадзорности в Донбассе находим в работах, посвященных истории милиции Украины. Это труды исследователей А. Е. Шевченко, Н. Н. Лагоши и др. [12].

К отдельной историографической группе нами отнесены труды теоретического плана. Прежде всего, это работы выдающихся советских педагогов В.А. Сухомлинского и А.С. Макаренко, которые сыграли важную роль для осмысления автором общей теории воспитания детей и подростков в советские времена. Также были использованы труды по педагогике и психологии, которые дают возможность понять возрастные особенности детской психики, причины девиантного поведения, воспитательные методики и т. п. [13].

Подводя общие итоги историографического обзора по вопросам борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в военное и послевоенное время, можно сделать следующие выводы: довольно ограниченное количество материала относительно положения самой молодой части населения содержат обобщающие труды по истории военной и послевоенной эпохи СССР, УССР и Донбасса. Эти исследования основываются на марксистско-ленинских подходах и представлениях и сосредотачивают внимание, прежде всего, на достижениях советской власти в деле защиты материнства и детства, освещают положительные примеры общественной деятельности в этом направлении. Наряду с этим, внимание уделяется фактам патриотической деятельности молодежи во время Великой Отечественной войны. Отдельные аспекты изучаемой проблемы рассматриваются в работах, посвященных истории послевоенного детства. Однако исследований, изучающих проблему борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью мало. Имеющиеся научные изыскания по вопросам нормативно-правовой базы защиты детства, специальных детских учреждений, организации воспитания детей и подростков являются отдельными аспектами большой проблемы беспризорности и безнадзорности.

Советский опыт организации борьбы с детской беспризорностью, беспризорностью и преступностью несовершеннолетних, порожденных не только Великой Отечественной войной, но и системой, и до сих пор не потерял своего значения, что дает основания для учета его в современной Донецкой Народной Республике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Народное образование СССР / под ред. И.А. Каирова. – М.: Изд-во АПН, 1957. – 783 с.; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, 1941-1961 гг. / Е.И.Волкова, Т.А.Маркова, В.В. Реутова и др. – М.: Педагогика, 1988. – 272с.; Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг.: в 3 т.: пер. с укр./ редкол.: Назаренко Н.Д. (пред) [и др.] – Изд. Доп. И дораб. – К.: Политиздат Украины, 1975. – Т.3: Советская Украина в завершающий период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Буцко Н.А., Власов Н.М., Денисенко П.И. и др. – 461 с.
2. История рабочих Донбасса: в 2-х томах / ред. кол.: Ю.Ю. Кондуфор [и др.]. – Т.2 / [А.В. Лихолат, Л.А. Беспалова, В.Ф. Близнюк и др.]; под ред. А.В. Лихолат. - К.: Наукова думка, 1981. – 430 с.
3. Синицин А. М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой отечественной войны / А. М. Синицин // Вопросы истории. – 1969 – № 6. – С. 20-29.
4. Куманев В.А. Советская культура в годы Великой Отечественной войны. М., 1976; Черник С.А. Принципы и организация ученического самоуправления в единой трудовой школе. Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / АПН РСФСР. Науч.-исслед. ин-т теории и истории педагогики. - Москва : [б. и.], 1965. – 26 с.; Гриценко Т.Т. Піклування партії та уряду про дітей/ Т.Т. Гриценко// Український історичний журнал. – 1975. - №3. – С. 58-62.
5. Грідіна І. М. Образ війни очима дітей / І. М. Грідіна // Нові сторінки історії Донбасу: зб. ст. / Гол. ред. та упорядник З.Г.Лихолобова – Донецьк: ДонНУ, 2009. – Кн. 17/18. С. 263–273; Кривоносов А. Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью / А. И. Кривоносов // Государство и право. – 2003. – № 7. – С. 95-97; Арефьев А. Л. Беспризорные дети России / А. Л. Арефьев // Социс. – 2003. – № 9. – С. 61-72.
6. Зезина М. Р. Без семьи: сироты послевоенной поры / М. Р. Зезина // Родина. – 2001. – № 9. – С. 82-87; Дармодехин С. В. Беспризорность детей в России / С. В. Дармодехин // Педагогика. – 2001. – № 5. – С. 3-7; Зезина М. Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР / М. Р. Зезина // Педагогика. – 2000. – № 3. – С. 58-67; Зезина М. Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945 – 1955) / М. Р. Зезина // Вопросы истории. – 1999. – № 1. – С. 127–136;
7. Кринко Е. На грани выживания: детскит дома Кубани в 1941-1945 годы / Е. Кринко, Т. Хлынина, И. Юрчук // Советская социальная политика; сцены и действующие лица, 1940-1985 / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. – М.: ЦСПГИ, 2008. С. 35-59; Стругова М. Р. Детские дома Краснодарского края в 1941-1949 гг. / М. Р. Стругова // Великая Отечественная война в контексте истории XX века: материалы междунар. науч.-практ. конф., (Адлер, 27-31 мая 2005 г.). – Краснодар: Изд-во «Кубанькино», 2005. – С. 282-286; Ромашова М.В. Советское детство в 1945 - середине 1950-х гг.: государственные проекты и провинциальные практики: по материалам Молотовской области: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Перм. гос. ун-т. - Пермь, 2006. – 24 с.
8. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность, 1945-1953 / Е.Ю. Зубкова; РАН. Ин-т рос. Истории. – М.: РОССПЭН, 2000. 230 с.
9. Соловей М. Боротьба з дитячою безпритульністю у Сталінській області (1943-1950 рр.) // Українська державність: історія і сучасність. Збірка тез доповідей III міжрегіональної студентської наукової конференції 24 листопада 2006 р. – Маріуполь, 2006. – С. 29-30; Соловей М.А. Создание сети детских домов в Сталинской области в годы Великой Отечественной войны // Каразінські читання (історичні науки). Матеріали міжнародної наукової конференції 20 квітня 2007 р. – Харків, 2007. – С.287-288.
10. Касьянова Н.М. Заходи місцевої влади Донецької області щодо ліквідації дитячої безпритульності у 1943-1946 рр. / Н.М. Касьянова // Історичні і політологічні дослідження: наук. журнал / [під ред. П.В. Доброва]. – 2007. – №3/4 (33/34). – С. 312-317; Касьянова Н.М. Діяльність органів міліції Донбасу щодо ліквідації безпритульності і бездоглядності у 1943-1953 роках / Н.М. Касьянова, І.М.Грідіна // Вісник Донецького національного університету. Серія Б: Гуманітарні науки / [під ред. Є.С. Отіна]. – Донецьк, 2008.- № 2. – С. 229-235; Касьянова Н.Н. Исторический анализ причин детской беспризорности и преступности в Украине / Н.М. Касьянова // Актуальные проблемы современных наук. Материалы IV международной научно-практической конференции – Т. 16 "История. Философия. Политология". – Praha: Educationand Science, 2008. – Str. 27-29.
11. Крылова Н. Б., Меркурьева В. С. Правовые основы защиты детей в СССР (1941-1943 гг.) / Н. Б. Крылова, В. С. Меркурьева // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2015. - № 4 (35). - С. 153-157; Ашин А. А. Особенности исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних (1941-1945 гг.) / А. А. Ашин // Вестник Владимирского юридического института. - 2009. - № 3. - С. 164-169; Зауторова Э. В. Уголовно-исполнительная политика Российского государства в отношении несовершеннолетних осужденных в годы Великой Отечественной войны / Э. В. Зауторова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2015. - № 1(29). - С. 83-86.

12. Шевченко А.Е. История органов внутренних дел Украины на транспорте. М., 2009; Лагоша Н. Н. Милиция Украины в 1945-1953 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.01.- Донецк, 2000.- 21 с.;
13. Сухомлинский В. А. Рождение гражданина. М.: Молодая гвардия, 1971. 336 с.; Макаренко А.С. Лекции о воспитании детей. М.: Учпедгиз, 1947. - 104 с.

**THE FIGHT AGAINST CHILD HOMELESSNESS AND NEGLECT ON THE TERRITORY OF
DONBASS IN 1941-1953: HISTORIOGRAPHY OF THE ISSUE**

Summary. The article examines and analyzes the main scientific works on the problem of child homelessness and neglect in the Donbass in 1941-1953. The entire historiography of the topic is divided according to the problematic and chronological principle. Both general works on the social history of the USSR and regional studies on the proposed subject of research are presented, which ultimately gives a complete idea of the degree of study of the topic.

Keywords: homelessness, neglect, historiography, sources, Donbass.

Lyudorovsky A.V.

Scientific supervisor: Krasnonosov Yu.N., Candidate of History, associate professor

Donetsk National University

E-mail: andrey.lyudorovsky@yandex.ru

УДК 93/94

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ П.А.СТОЛЫПИНА)

Мазаев Р.С.

*Научный руководитель: Флоринский М.Ф., д-р.ист.наук, профессор
ФГБОУ ВО «СПбГУ»*

Аннотация. В данной статье рассматривается дискуссионный вопрос о связи столыпинской аграрной реформы и переселенческой политики правительства в начале XX в. Автор подвергает анализу цели и задачи переселенческой политики и аграрной реформы, основываясь на источниках, связанных с личностью их вдохновителя и зачинателя — П.А.Столыпина.

Ключевые слова: П.А.Столыпин, аграрная реформа, переселенческая политика, Сибирь, земля.

Начиная с трибун III Государственной думы, и по сегодняшний день не утихают споры о том, что Столыпин в своей крестьянской политике руководствовался лишь интересами кулаков и середняков в ущерб остальным крестьянам [1, с. 66-86]. Особое значение это дискуссия обрела в связи с началом широкомасштабной политики переселения в Сибирь, смысл которой противники премьера облекли в формулу “сильных в центр — слабых на окраины” [2, с. 79]. Официальная пропаганда гласила же о том, что переселенческая политика совпадает с народными интересами и чаяние крестьянских масс и не связана с необходимостью “расчистки” центральных регионов от пьяных и слабых.

Одним из основных источников о переселенческой политике Правительства является записка П.А.Столыпина о его поездке в Сибирь и Поволжье [3, с. 506-604]. Сперва может показаться, что не является частью системы аграрной реформы. Сам Столыпин в своей записке о поездке в Сибирь не связывает разрешение земельного вопроса в европейской России и переселение: “Однако, отмечая эти косвенные последствия переселения, нельзя в то же время подчеркнуть, что все это — последствия второстепенные, и преувеличивать их значение не следует. Как ни заманчива мысль воспользоваться переселением для разрешения земельных вопросов в Европейской России, но от этой мечты необходимо отказаться. Переселение получило бы крупное влияние на экономическую жизнь Европейской России только при доведении его размеров до нескольких миллионов людей в год, на чем иногда и настаивают. Но такое чрезмерное ослабление плотности русского населения в западной полосе Европейской России, откуда идет главное переселение, едва ли желательно и экономически, и политически” [3, с. 553].

Но как странно, что перед этим словами стоит перечисление того, сколько полезной земли освобождают переселенцы: “Уходящие в Сибирь переселенцы освобождают на местах выхода немало земли: за последние 4 года, по самым осторожным подсчетам, они оставили своим односельчанам до 1½ миллиона десятин, из них около миллиона десятин в черноземной и степной полосе. В одном 1909 году переселенцы освободили в Екатеринославской губернии 30 тысяч десятин надельной земли, в Курской губернии — 25 тысяч десятин и т. д. Это немногим уступает количественным итогам деятельности Крестьянского банка по распродаже земель крестьянам. Кроме того, почти все ушедшие в Сибирь крестьяне (80% из них) арендовали на родине помещичьи земли; эти земли, с их уходом, также освободились для других арендаторов. Словом, под влиянием переселения, площадь крестьянского землевладения и возможной аренды несколько

возрастает. Если вызываемая этим задержка в росте арендных цен и повышение цен на рабочие руки были местами и невыгодны для частных владельцев, то они в большей мере были благоприятны для восстановления равновесия в хозяйстве крестьян. Кроме того, увеличение, вследствие выселения, наделов оставшихся на родине крестьян укрепило их хозяйство и облегчило, по свидетельству местных землеустроительных комиссий, разверстание на хутора и отруба во многих селениях" [3, с. 552-553].

В итоге Столыпин подобные эффекты рисует как положительное и неожиданное последствие, а не как поставленную им цель переселения. Столыпин говорит, что этот процесс сильно не влияет на решение аграрного вопроса в России. Положительные эффекты есть, но они малы: "Переселение получило бы крупное влияние на экономическую жизнь европейской России только при доведении его размеров до нескольких миллионов людей в год, но чем иногда настаивают. Но такое чрезмерное ослабление плотности русского населения в западной полосе Европейской России, откуда идет главное выделение, едва ли желательно и экономически, и политически" [3, с. 552-553].

Но эти размышления имеют одну нестыковку: зачем что-то менять? Зачем увеличивать количество переселенцев, если это вызовет ослабление стратегических позиций на западе России, если положительные значительные эффекты в решении вопроса малоземелья европейской России есть и при нынешнем количестве переселенцев, если нынешний уровень переселения полезен и для Сибири, и для Европейской России: "Что касается европейской России, то для нее переселение далеко не имеет того значения, какое оно имеет в Сибири. В общем, выселение не достигает и половины ежегодного естественного прироста" [3, с. 552-553].

Таким образом, в этой записке Столыпин нарочито вводит читателей в заблуждение при помощи указания на негативные последствия возможного увеличения переселенцев с целью показать, что переселение не связано с малоземельем в центральной России. Не вызывает сомнения, что переселение в Сибирь и решение вопросов малоземелья в Европейской России тесно взаимосвязаны.

К тому же давайте взглянем на циркулярную телеграмму Столыпина губернаторам от 15 августа 1907 г. В части 3 её сказано: "Переселенцы, переселившиеся к старожилам обществ, еще не получившие земельного устройства, равно как переселенцы, водворенные на отведенных им участках из свободных казенных земель, не имеют права не имеют права на укрепления в свою личную собственность в прежних обществах участков из общинной земли на основании отдела 1 указа 9 ноября 1906 г." [4, с. 213]. Вот и получается, что пути назад нет. Освободил землю — назад не отдадут. Это еще более доказывает, что переселение и малоземелье в Европейской России взаимосвязаны.

В конечном счете вспомним всем известную ставку Столыпина — ставку на сильного. От нее следует задасться вопросом: а куда слабому деваться? Удержать свою укрепленную землю не каждый сможет, а тем более еще и купить казенную. Знание закономерностей подсказывает, что слабый рано или поздно потеряет землю: или проплет, или проиграет, или продаст. Да и вспомним слова Столыпина, что земля будет только у тех, кто на ней трудится [5, с. 177]. Так куда же деваться в итоге? — переселяться в Сибирь, идти в рабочие или же просто умирать. Поэтому уже в ставке Столыпина на сильного заключался ответ на никогда не поднимаемый им же вопрос: что делать со слабым?

Обратимся и к другим интересным мыслям Столыпина, которыми он сам же наглядно продемонстрировал свои планы. В речи в Государственной Думе 10 мая 1907 г. Столыпин воззвал к следующему: "Господа, нельзя укрепить больное тело, питая его вырезанными из него самыми кусками мяса; надо дать толчок организму, создать прилив питательных соков к больному месту, и тогда организм осилит болезнь..." [5, с. 94].

Отбирание земли у помещиков является лишь ее перетасовкой, "питанием тела, вырезанными из него самого кусками мяса". Столыпин, к счастью, был не так глуп. Им же построенная система вводила в оборот земли для переселенцев в Сибири и казенные земли в Европейской России. В противном же случае ситуация была бы похожа на тришкин кафтан. "Обрезать полы, чтобы сшить рукава?"- спрашивал Столыпин, защищая частную собственность помещиков [5, с. 94]. А по итогу он же сам ответил на наш же вопрос.

После разделения общины на частные участки экономически слабые бы их потеряли, либо же уехали в Сибирь, пошли бы на завод и пр. — больше ничего не оставалось. Столыпин не использовал только лишь имеющуюся землю — это бы ни к чему не привело. В его планах было изначально заложено, что землю получают не все, а иначе получилось бы "царство, разделившееся на ся" [5, с. 94]. Да и просто от становления всех крестьян собственниками, чтобы приобрело государство? Сам же Столыпин говорил, что "путем же переделения всей земли государство в своем целом не приобретает ни одного лишнего колоса хлеба" [5, с. 90]. В итоге план Столыпина был следующий: сильных в центр — экономически слабых на окраины. При этом это не отменяет того, что Столыпин хотел и сильных видеть на окраине. Но вряд ли сильному захочется ехать на окраины из благоустроенного центра. Скорее всего, только бедный туда и поедет — больше ему ничего не остается.

Но если же рассматривать аграрную политику Столыпина в целом, то нельзя не отметить, что ее целью было обновление России. Аграрная реформа и переселенческая политика в Сибирь — это части единого механизма, призванного вывести всё государство из кризиса: "Когда центр будет силён, будут сильны и окраины, но ведь лечить израненную родину нашу нельзя только в одном месте. Если у нас не хватит жизненных соков на работу зарубцевания всех нанесенных ей ран, то наиболее отдаленные, наиболее истерзанные части ее, раньше чем окрепнет центр, могут, как пораженные антоновым огнем, безболезненно и незаметно опасть, отсохнуть, отвалиться" [5, с. 128]. Столыпин твердо осознавал, что наш орел - орел двуглавый. Взор его обращен и на Запад, и на Восток [5, с. 129]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврех А.Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России. М.: Политиздат, 1991. 285 с.
2. Островский И.В. П. А. Столыпин и его время. Новосибирск: Наука : Сиб. отд-ние, 1992. 142 с.
3. Столыпин П. А. Грани таланта политика / под общ. ред. П. А. Пожигайло. // М.: РОССПЭН. 2006. 622 с.
4. Столыпин П. А. Биохроника / Фонд изучения наследия П. А. Столыпина / под общ. ред. П. А. Пожигайло. // М.: РОССПЭН, 2006. 374 с.
5. Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия...: полное собр. речей в Гос. думе и Гос. совете, 1906–1911/ под общ. ред. К. Ф. Шацилло. М.: Мол. гвардия, 1991. 410 с.

RESETTLEMENT POLICY AS AN INTEGRAL PART OF STOLYPIN AGRARIAN REFORM (BY MATERIALS OF P.A. STOLYPIN)

Annotation. This article discusses the debatable issue of the relationship between the Stolypin agrarian reform and the government's resettlement policy at the beginning of the 20th century. The author analyzes the goals and objectives of the resettlement policy and agrarian reform, based on sources related to the personality of their inspirer and initiator — P.A. Stolypin.

Keywords: P.A. Stolypin, agrarian reform, resettlement policy, Siberia, land.

Mazaev R.S.

Scientific adviser: Florinsky M.F. Doctor of Historical Sciences, professor
Saint-Petersburg University
E-mail: st096586@student.spbu.ru

УДК 327.51

ИНДИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Майданик Е.С.

*Научный руководитель: Козловский А.Ю., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация: В данной статье автором рассматриваются индийско-американские отношения в Индо-Тихоокеанском регионе. Были выделены основные этапы в отношениях между Индией и США при президентах Дж. Буше-младшем, Б. Обаме, Д. Трампе и Дж. Байдене. При изучении данной темы автор опирался на методы анализа, синтеза, сравнения и обобщения. В статье делается вывод, что официальный Вашингтон проявляет геополитический интерес к Индии благодаря ее выгодному географическому положению, а также её напряженным отношениям с Китаем, который является стратегическим конкурентом США в XXI веке.

Ключевые слова: Индия, США, Индо-Тихоокеанский регион, «центры силы», внешнеполитическая стратегия.

Индия – одна из крупнейших стран мира, демонстрирующая высокие темпы социально-экономического развития. Она обладает ракетно-ядерным оружием и осуществляет космическую программу, соизмеримую с китайской, японской и европейской. Индия занимает важнейшее геостратегическое положение между Китаем, США, Россией, Ближним Востоком и Африкой. Поэтому в новой, сложной международной обстановке цель Индии в Индо-Тихоокеанском регионе (далее – ИТР), да и в мире в целом – утвердиться в качестве одного из ключевых «центров силы».

Особый научно-исследовательский интерес представляют отношения Индии с другими великими державами современности. Так, например, усиливающемуся сближению Индии и США в XXI в. «поспособствовал» именно «китайский фактор». Как отмечают эксперты, это взаимодействие дает Индии уникальную возможность превратить сотрудничество со США в стратегический альянс, направленный против всевозрастающей мощи Китая. С другой стороны, индийское руководство признает необходимость поддержания диалога с КНР для того, чтобы противостоять давлению со стороны других сильных держав, прежде всего, Пакистана.

Итак, цель данной статьи – рассмотреть основные тенденции в развитии двусторонних отношений между Индией и США в ИТР в 2005-2021 гг.

ИТР представляет собой обширное пространство, соединяющее Индийский и Тихий океаны. Непосредственно на стыке этих двух океанов и сложилась новая арена противостояния мировых держав. В этот макрорегион входят такие страны как Китай, Япония, США, Индия, Австралия, Южная и Северная Кореи и т.д. ИТР охватывает половину населения мира и более 30 % мировой экономики.

Согласно мнению американского геополитика Р. Каплана, ИТР фактически стал «центральной ареной XXI века» [1]. Мы разделяем эту точку зрения данного автора, так как среди десяти самых крупных армий мира семь принадлежат странам ИТР, а шесть стран этого региона обладают ядерным оружием. Также различные ресурсы ИТР являются объектом политического, военного и экономического соперничества между такими мировыми державами как США и Китай. Так, министр иностранных дел Индии Субраманьям Джайшанкара считает: «ИТР находится в центре многополярности и изменения баланса сил, которые характеризуют современные изменения» [2].

Начиная со второй половины 2000-х гг., в политическом дискурсе стала обсуждаться идея ИТР. Это, в первую очередь, связано с политическим, экономическим и демографическим ростом таких стран как Китай и Индия.

В 2005 г. Китай провозгласил новую внешнеполитическую стратегию под названием «Нитка жемчуга». Данная концепция подразумевала «постоянное присутствие» Китая не только в Южно-Китайском море, но и в Индийском океане. Поэтому индийские политологи, в противовес этому, разработали собственный геополитический концепт под названием «Индо-Тихоокеанский регион», который соответствовал внешнеполитическим амбициям Индии. Важно отдельно подчеркнуть, что в 2007 г. индийский политолог Г. Кхуран впервые употребил термин «Индо-Тихоокеанский регион» в своей статье «Безопасность морских линий: перспективы индийско-японского сотрудничества» [3].

Говоря об отношениях между США и Индией, следует отметить, что конкретные сдвиги произошли ещё во время президентства Джорджа Буша-младшего (2001-2009 гг.). Администрация этого президента выдвинула новую концепцию американской политики в отношении Индии – «демократическая Индия». Она означала, что оба государства якобы имеют общие демократические традиции и интересы. В 2001 г. США впервые сообщили о готовности признать Индию как «легальную» ядерную державу, что в дальнейшем способствовало укреплению их двусторонних отношений. 18 июля 2005 г. прошла встреча президента США Дж. Буша-младшего и тогдашнего премьер-министра Индии Манмохана Сингха в Вашингтоне. На итоговой пресс-конференции, состоявшейся 20 июля 2005 г., президент США подчеркнул, что стороны договорились о координации общих усилий в сфере борьбы с терроризмом, а также в сфере экономического сотрудничества, одним из направлений которого является взаимодействие в атомной энергетике [4]. В 2005 г. Индия и США подписали соглашение о военно-техническом сотрудничестве, которое позволило Индии присоединиться к Инициативе по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения [5]. Таким образом, Индия постепенно становилась стратегическим партнером США в сфере региональной и глобальной безопасности.

После прихода к власти президента Барака Обамы (2009-2017 гг.) им был предложен новый курс на укрепление партнерства Индии и США. Так, были разработаны основные направления сотрудничества, а именно: увеличение американского экспорта в Индию; оказание политической помощи Индии в достижении лидирующих позиций в Южной Азии и Индийском океане; продвижение в Южной Азии прав человека.

В 2009 г. тогдашний госсекретарь США Хилари Клинтон совершила визит в Индию. Программа её пребывания в Индии включала посещение трёх городов – Мумбаи, Дели и Хайдарабада. Х. Клинтон встретила с премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом и главой МИД Соманahalли Малайей Кришной, подписав соглашение о военно-техническом сотрудничестве, предусматривающее продажу Дели новейших американских вооружений [6]. Следует отметить, что в 2010 г. Х. Клинтон, во время своего выступления на Гавайях, подчеркнула колоссальную значимость ИТР в современной международной торговле.

6-9 ноября 2010 г. уже президент США Барак Обама совершил визит в Индию, где выступил перед индийским парламентом. Во время своего выступления президент заявил о том, что отношения между Индией и США являются «одним из ключевых партнерств XXI века», и что Индия стала «незаменимым партнером США» [7]. В том же году президент США Б. Обама обратился к обеим палатам Конгресса, объявив о необходимости оказания поддержки Индии в её стремлении стать постоянным членом

Совета Безопасности ООН [8]. В 2011 г. администрация президента Б. Обамы приняла решение о «возвращении США в Азию».

По мнению ряда экспертов, существуют как минимум три основные причины, обуславливающие современную политику США на Востоке, в частности американскую поддержку Индии:

- экономический подъем Китая и его стратегическая внешняя политика создают напряженность в ИТР и Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), угрожая экономическим и военным интересам США;
- США в ИТР и АТР преследует собственные экономические интересы – создание новых рабочих мест, завоевание рынков сбыта;
- США стремятся восстановить свое лидерство в регионе в качестве тихоокеанской державы.

На первоначальном этапе реализации данной американской внешнеполитической стратегии в ней доминировал концепт АТР. Однако со временем американскими стратегами был заимствован термин «Индо-Тихоокеанский регион». Так, 10 ноября 2011 г. в своем выступлении на саммите АТЭС в Гонолулу госсекретарь США Х. Клинтон провозгласила наступление «тихоокеанского века для Америки» [9].

Но несмотря на конструктивные отношения между США и Индией, в 2013 г. произошло «обострение», связанное, в первую очередь, с арестом индийского дипломата в Нью-Йорке – по обвинению в мошенничестве. Также следует упомянуть, что после демократического воссоединения Крыма с Россией Индия отказалась поддержать санкции против России. Позиция Индии была обусловлена тем, что Москва является для Индии крупнейшим поставщиком оружия.

Новый этап в отношениях между Индией и США начался в 2014 г., когда на всеобщих выборах в Индии победила партия Бхаратия джаната парти, а новым премьер-министром стал Нарендра Моди. В том же году он объявил о новой внешнеполитической концепции Индии – «Действуй на Востоке». По сути, данная концепция является продолжением политики «Смотри на Восток» [10]. При этом во внешнеполитической деятельности индийского руководства особое внимание уделяется расширению сотрудничества со странами АСЕАН, США, Японией, Австралией и Индонезией в экономике и обороне.

В 2015 г. Министерство обороны Индии провозгласило доктрину «Обеспечение безопасности морей: индийская стратегия морской безопасности» [11]. Доктрина была адаптирована к геополитическим и геостратегическим изменениям на международной арене. В данном документе были подробно изложены вопросы обеспечения безопасности на море, особенно в районах Индийского и Тихого океанов. Чрезвычайно важно подчеркнуть, что в 2016 г. был заключен меморандум о согласии в сфере логистического обмена, который предусматривает возможность взаимного использования Индией и США их военных баз [12].

После прихода к власти президента Д. Трампа концепция ИТР прочно закрепилась во внешнеполитическом курсе США на азиатском направлении. Президент стремился создать в регионе военно-политический союз с участием США, Японии, Австралии, Южной Кореи, а также разработать условия для вхождения в этот союз Индии. Поэтому 26 июня 2017 г. произошла встреча на саммите G7 премьер-министра Индии Нарендры Моди и президента США Д. Трампа. Два лидера обсудили варианты расширения стратегического партнерства и существенного увеличения торговли между Соединенными Штатами и Индией. Индия необходима США как противовес Китаю в Азии. Для Индии же дружественные отношения со США важны, в частности в торговой сфере.

В 2017 г. на саммите АТЭС в Дананге (Вьетнам) и на саммите АСЕАН в Маниле (Филиппины) Д. Трамп официально поддержал идею ИТР в качестве основы для внешней политики США в регионе. В свою очередь, также в 2017 г., командующий ВМС Индии адмирал Сунил Ланба опубликовал документ под названием «Объединённая доктрина вооружённых сил Индии» [13].

Доктрина посвящена проблематике национальной безопасности Индии. Особое внимание в ней уделялось проведению совместных учений и операций со странами Юго-Восточной Азии, Японией, Австралией и США.

В 2018 г. термин «Индо-Тихоокеанский регион» впервые был включен в официальный документ «Стратегия национальной безопасности» США и в том же году Тихоокеанское командование США было переименовано в Индо-Тихоокеанское командование [14]. В 2019 г. Министерство обороны США приняло новую «Индо-Тихоокеанскую стратегию», в которой было отмечено: «Мы также (помимо Индии. – *Прим. авт.*) укрепили наши союзы с Южной Кореей, Филиппинами и Таиландом. Эти союзы необходимы для мира и безопасности в регионе» [15].

В 2021 г. президент США Дж. Байден объявил о продолжении курса на строительство «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Важно отметить, что президент заявил о развитии партнерства со странами ИТР, в том числе с Индией. Внешняя политика США, при действующей администрации Дж. Байдена, направлена, прежде всего, на установление в регионе проамериканского порядка, обеспечение контролируемой США, то есть мнимой «свободы мореплавания», «повышение региональной устойчивости» к транснациональным угрозам, стимулирование «регионального процветания».

Подводя итог, следует отметить, что на сегодняшний день державы ИТР являются действительными «центрами силы» на международной арене, поскольку имеет место пересечение интересов таких ключевых держав как Китай, Индия и США. Многочисленные взаимные визиты руководителей и глав внешнеполитических ведомств США и Индии за последние двадцать лет свидетельствуют о росте значимости Индии в американской внешней политике. Президенту Дж. Бушу-младшему удалось вывести американо-индийское сотрудничество на новый уровень. Президент Б. Обама продолжил данный курс на развитие отношений с Индией, особенно это проявилось после вступления Н. Моди в должность премьер-министра Индии. При президенте США Д. Трампе было подписано большое количество соглашений с Индией в оборонной сфере. Теперешний же президент, Дж. Байден, активно продолжает курс на строительство некоего «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America, Sharpening the American Military's Competitive Edge. Washington D.C., 2018. P. 86-90.
2. Why Is the Indo-Pacific Important for Europe? // The Economic Times. 2019. – URL: turboimages.org/proxy_u/en-ru.ru.47f836c3-63904510-9c92cd11-74722d776562/https/thediplomat.com/2022/02/why-is-the-indo-pacific-important-for-europe (дата обращения: 16.01.2023).
3. Khurana Gurpreet S. 'Security of Sea Lines: Prospects for India-Japan Cooperation', Strategic Analysis, Volume 31. No. 1, 2007. P. 139-153.
4. Wetering C. Changing US foreign policy toward India: US-India relations since the Cold War. – New York: Macmillan, 2016. – P. 116.
5. Инициатива по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения // ПИР-Центр – URL: <http://pircenter.org/sections/101-iniciativa-po-bezopasnosti-v-borbe-s-rasprostraneniem-oruzhiya-massovogo-unichtozheniya> (дата обращения: 14.01.2023).

6. Шур Е.А. Политика вовлечения и формирования союзнических отношений: Индия во внешнеполитической стратегии США при Дж. Буше-младшем и Б. Обаме // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. – 2021. – Т. 5. – № 2. – С. 571-602.
7. Хуашэн Чж. Пояс, путь и открытость: Стратегия Индо-Тихоокеанского региона с позиции Китая // Международный дискуссионный клуб «Валдай». – М., 2018. 27.11. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/poyas-put-i-otkrytost/> (дата обращения: 15.01.2023).
8. Старкин С.В. Индо-Тихоокеанское геостратегическое пространство во внешнеполитическом дискурсе Индии и США // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2013. № 3 (1), С. 348-354.
9. Колдунова Е.В. Региональные трансформации Юго-Восточной Азии и проблема справедливого регионального (и мирового) порядка. Сравнительная политика. 2019. 10(4). С. 52-64.
10. Тебин П.Ю. Индийский слон соперничает с китайским драконом: современная военно-морская стратегия Нью-Дели. – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1331875740> (дата обращения: 15.01.2023).
11. Рогожина Н.Г. (2019) Индо-Тихоокеанский проект и новые ориентиры сотрудничества АСЕАН-Индия // Запад–Восток–Россия 2018. Ежегодник. М.: ИМЭМО РАН. С. 129-134.
12. Pant H., Joshi Y. Indo-US relations under Modi: the strategic logic underlying the embrace // *International Affairs*. – 2017. – Vol. 93. – No. 1. – P. 141.
13. Joint Doctrine Indian Armed Forces 2017, Headquarters Integrated Defence Staff, Ministry of Defence, JP-01 /2017. – URL: http://factmil.com/publ/strana/indija/podkhody_rukovodstva_indii_k_razvitiju_otnoshenij_so_stranami_jugo_vostochnoj_azii_i_aziatsko_tikhookeanskog (дата обращения: 16.01.2023).
14. Беспалов А.С. Прощай, АТР, здравствуй, Индо-Пацифика? // Международный дискуссионный клуб «Валдай». – М., 2019. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/proshchay-atrzdavstvuy-indo-patsifika> (дата обращения: 17.01.2023).
15. Indo-Pacific Strategy Report. Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region. July 1, 2019. The Department of Defense. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/indotihookeanskayastrategiyassha/> (дата обращения: 14.01.2023).

INDIAN-AMERICAN RELATIONS WITHIN THE INDO-PACIFIC

Annotation. Within this paper the author examines Indian-American relations in the Indo-Pacific. The main stages of relations between India and the United States under the Presidents George W. Bush, B. Obama, D. Trump and J. Biden are stressed. While studying this topic, the author used the methods of analysis, synthesis, comparison and generalization. The article concludes that official Washington has shown geopolitical interest in India due to Indian favorable geographical location, and India's strained relations with China as well, which is a strategic competitor of the United States in XXI century.

Keywords: India, USA, Indo-Pacific, «power centers», foreign policy strategy.

Maydanik E.S.

Scientific adviser: Kozlovsky A.Yu, Senior Lecturer
Donetsk National University
E-mail: katimaidanik0211@mail.ru

УДК331.5-053.6"1950-е."

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИЛ САМООБОРОНЫ ЯПОНИИ 1950-Е ГГ.

Мачкович М.М.

Разумный В.В., канд.ист.наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Аннотация. В этой статье мы рассмотрим ключевые предпосылки к формированию Сил самообороны Японии после Второй мировой войны, как политический феномен образования «армии» только для самозащиты, и в целях соблюдения «пацифисткой» 9 статьи Конституции Японии. На наглядном примере разберём какое влияние США оказывало на образование ССЯ, их развитие и преобразование из сил охраны в силы самозащиты интересов Японии, а также защиты интересов США и их влияния в Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: ССЯ, Конституция, Тихоокеанский регион, пацифизм, политика безопасности.

Актуальность данной статьи выражается в рассмотрении исторических и политических событий, которые привели Японию к оккупации США и соответственно к зависимости от них. США повлияло на развитие бурных политических процессов внутри Японии, которые очень изменили ее внутренний и внешний политический облик. Формирование Сил самообороны Японии (ССЯ) было не просто политическим решением США, а конкретной целью, с помощью которой можно было установить своё влияние в Тихоокеанском регионе, что открывало возможности для решения своих задач и интересов.

Целью работы является рассмотреть особенности формирования Сил самообороны Японии в послевоенный период и начала 1950-х, а также оценить фактор влияния США на преобразования в данной области. Понять причины, почему США были так озабочены восстановлением Японии и ее вооруженных сил, узнать предпосылки к заложению фундамента для сил самообороны Японии.

Задачами данной работы является – проанализировать формирование ССЯ, рассмотреть «пацифистскую» 9 статью Конституции Японии, а также установить, какое значение имело для США формирование ССЯ.

По данной проблематике существует широкий спектр работ отечественных авторов, например, фундаментальные труды таких японистов как: А Иванов. «Вооруженные силы Японии. История и современность» [2], «История Японии: Учебник для студентов вузов» [10], Ю. Седов «Япония: на пути милитаризации» [15].

Среди западных исследований отметим фундаментальные работы Танака Тайдзи. «Япония. Полная история страны» [1], Эндрю Гордона «Современная история Японии со времен Токугавы по настоящее время» [9].

Среди источников для данного исследования выделим Конституцию Японии 1947 года [4], сборник документов «Прошлое и настоящее Сил самообороны Японии: роль в государстве, обществе и на международной арене» [12], а также Акт о капитуляции Японии во Второй мировой войне [6].

Подписанием акта о капитуляции Японии в Токийской бухте 2 сентября 1945 года на американском линкоре «Миссури» подтвердилось окончание войны на Тихом океане и Второй мировой войны в целом [4]. После окончания Второй мировой войны страны-союзники, противостоящие японским войскам, приняли решения сделать Японские острова зоной оккупации. В середине августа 1945 г., между И.В. Сталиным и президентом США Г. Трумэном состоялся обмен письмами по поводу определения

районов сдачи японских войск, то есть, речь шла о разделе Японии на сферы влияния, между США и Советским Союзом. Однако в условиях противоборства между США и СССР встал вопрос о послевоенном мировом устройстве, что заставило правительство США осуществить оккупацию Японии только своими силами и не дать оккупировать Северную часть Хоккайдо Советским Союзом [3, с.481].

Тайдзи Танака обращает внимание на то, что первоначальной целью оккупации Японии было обеспечение безопасности для США и мира, вследствие чего проводилась политика демилитаризации и демократизации японского общества [1, с.413]. Следует обратить внимание на «пацифистскую» 9 статью Конституции Японии, которая была принята в 1947 году и гласит, что японский народ отказывается от любых средств ведения войны, как одного из прав нации [4].

Принятие Конституции Японии, направленной на новый, «мирный» вектор развития страны, можно отнести к первой половине оккупации с 1945-1948 гг., для которого было характерно поддержка всех антимилитаристских движений, в том числе коммунистических [1, с. 413]. Разоруженная Япония была по определению страной, свободной от бремени военных расходов. Приняв на себя затраты на оборону Японии (хотя и не без некоторой помощи со стороны японских налогоплательщиков), США высвободили почти 5% ВВП Японии для эффективного инвестирования в производство [16, с. 254].

Однако, процесс демилитаризации японского государства протекал крайне медленно и в ряде случаев носил половинчатый характер. Предусмотренные союзниками мероприятия по разоружению срывались штабом Макартура и при его попустительстве откровенно саботировались японскими правительственными органами. Действия по отстранению от государственной службы и общественной деятельности всех лиц, активно принимавших участие в военно-фашистских организациях во время Второй мировой войны, проводились крайне медленно и неполно [2, с.93].

Корабли тральных сил бывшего императорского флота использовались американским командованием для разминирования вод, омывающих Корейский полуостров. Японские моряки, пришедшие на службу вновь возрожденных ВМС Японии, получили при тралении американских мин значительный боевой опыт, что подтверждает тот факт, что ранее демобилизованные военнослужащие снявшие форму могут быть использованы в будущем по прямому назначению [2, с.598].

Практически идентичную информацию можно найти в работе Д.В. Стрельцова где авторы указывают на то, что, несмотря на большой масштаб репрессивной политики в отношении лиц, запятнавших себя сотрудничеством с милитаристским режимом, политические чистки не имели столь всеобъемлющего характера, как это было в послевоенной Германии, и не затронули костяк гражданской бюрократии довоенного времени. В этих условиях появился шанс для выдвижения нового поколения политической элиты из числа управленцев второго эшелона, занимавших важные, но не ключевые посты в правительстве довоенного времени. Среди них, например, можно назвать послевоенных премьер-министров Японии С. Есида (во время войны заместитель министра иностранных дел), Х. Икэда (начальник главного налогового управления), Н. Киси (министр торговли и промышленности), Э Сато (начальник управления по надзору за железными дорогами) [10, с.455].

Стоит отметить немаловажный факт, который заключается в том, что во время бомбардировок американскими ВВС были уничтожены крупные жилые кварталы, но не затронута военно-морская база Ёкоцука и ее военно-промышленные и оборонительные сооружения, которые закрывали вход в Токийский залив (в настоящее время используется США совместно с Японией как военно-морская база) [7, с.232].

Беря во внимание вышеперечисленные факты воедино, можно понять, что все действия в отношении Японии, проводимые США, выполнялись для закрепления своих позиций и установления влияния в Тихоокеанском регионе, чему свидетельствует возросшая военно-политическая и дипломатическая активность последних в Китае, Корею и на Филиппинах [3, с.484].

В период с 1948 по 1951 гг. начался процесс «обратного курса», связанный в большей степени с началом войны в Корею. Поскольку территория страны использовалась как тыловая база американских вооруженных сил, японские предприятия получили большой объем «специальных заказов», связанных как с товарными поставками, так и с оказанием большого объема услуг. В ходе Корейской войны 1950 – 1953 гг. Вашингтон окончательно оформил курс на превращение Японии в своего стратегического союзника, как плацдарма под размещение американских военных баз на ее территории [10, с.460]. Дополнительные деньги поступали и от американских военнослужащих, которые находились в отпуске и желали хорошенько отдохнуть и расслабиться; даже после окончания Корейской войны расходы американцев в Японии доходили до \$ 500 000 000 в год. С учетом этих обстоятельств, США решили прекратить прямую помощь, достигшую к 1952 году суммы в \$ 2 016 000 000 \$ [10, с.259].

С 1949 года между военными кругами и правительством США, а также между самими американскими стратегами существовали некоторые разногласия относительно значения и способов использования Японии. С точки зрения военных ведомств США использование Японии в качестве плацдарма для нападения на материк было лишено смысла, т.к. стратегическая ценность Азии по сравнению с Европой второстепенна, и в случае войны Япония станет бременем для США. Именно поэтому госсекретарь Ачесон предложил прекратить оккупацию Японии заключив «мирный договор». В начале 1950 года процесс превращения Японии в американскую военную базу усилился. В своем новогоднем послании генерал Макартур пытался запугать японцев тем, что появление народного Китая является угрозой для Японии [5, с.554].

Подписание Сан-Францисского мирного договора аннулировало результаты агрессивной политики Японии. Договор одновременно содержал принципиальную оговорку и фактическое остановление в ст. 6 [4], которая гласила: «Ничто не должно препятствовать размещению или сохранению иностранных вооруженных сил на японской территории...». Согласно японо-американскому «договору безопасности», Япония предоставляла США «право размещать наземные, воздушные и морские силы в Японии и вблизи ее», что может являться доказательством того, что т.н. «новый курс» нужен был для укрепления своего военного присутствия на Тихом океане. [3, с. 543].

В июне 1950 году Японию посетил советник госсекретаря США Д. Даллес, который настоятельно рекомендовал ремилитаризовать Японию. 8 июля 1950 года., генерал Макартур в период войны с КНДР рекомендовал С. Иосиде «сформировать оборонительные силы в количестве 75 000 человек и военной охраны на море – 8 000 человек». Штаб командования обязывался вооружить войска. Оборонительные силы получили название «резервного полицейского корпуса», который первое время подчинялся американскому штабу. Формирование сухопутных и морских резервов, возможно, было необходимо США для того, чтобы снять часть своего военного контингента с островов Японского архипелага и направить на другие более важные направления. Если Япония не сможет сама за себя постоять, в случае начала конфликта с приграничной страной, то у США не будет возможности воспользоваться всеми своими доступными войсками для проведения военных операций в Тихом океане и на материке. [2, с. 101.].

Благодаря нескольким реформам, к 1952 году численность корпуса была увеличена с 75 тыс. до 110 тыс. человек, и он был преобразован из полицейского в корпус

национальной безопасности. А уже на базе нового корпуса в 1953 году были созданы Силы самообороны.

Численность личного состава ВМС была доведена до 34 тыс., человек, а общий тоннаж боевых кораблей, находившихся в строю, достиг 110 тыс. т. В 1961 году в ВМС насчитывалось 318 боевых кораблей и вспомогательных судов, 3 эскадры эсминцев, 4 эскадры подводных лодок, 2 эскадры минных тральщиков. Военно-морской флот имел также 220 самолетов [2].

В конце 1953 года в Японии были созданы 2 эскадры эсминцев, а также сформировано 2 новых военно-морских базы, а общее водоизмещение всех кораблей на вооружении возросло почти в 2 раза [13, с. 268].

Благодаря высоким темпам экономического роста, Япония могла нарастить свою военную мощь, закупить современное вооружение, поставить на воду новые военные корабли, возродить свои ВВС, а также начать производство своей военной техники и оружия, конечно, не без помощи США.

Подводя итоги данной статьи, можно констатировать, что США были заинтересованы в Японии как в будущем союзнике и местом размещения своего военного контингента и, военных баз, для обеспечения быстрого развертывания вооруженных сил, в случае проведения военной операции в Тихом океане или на материке. Стоит отметить, что США не было выгодно содержать свои войска на архипелаге, из-за чего стали проводить курс ремилитаризации японских вооруженных сил, дабы Япония могла сама себя защитить от внешней угрозы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Танака Тайджи. Япония. Полная история страны. – М.: АСТ, 2021. - 462 с.
2. Иванов А. Вооруженные силы Японии. История и современность. – М.: Наука. - 598 с.
3. История Японии 1868-1998 / Глав ред. А. Е. Жуков. – М.: Институт Востоковедения РАН, 1998. – Т. 2. – 703 с.
4. Конституция Японии 1947 года / [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/japan.pdf>
5. История современной Японии. Сокращенный перевод с японского В. Гривнина, А. Немзера и Б. Раскина; Ред. и вступ. ст. А. Варшавского. – М. Издательство иностранной литературы, 1955. - 810 с.
6. Акт о капитуляции Японии во Второй мировой войне - [Электронный ресурс] - <https://historyrussia.org/images/documents/akt-o-kapitulyacii-1945g.pdf>
7. Молодяков В. Э., Молодякова Э. В., Маркарьян С. Б. История Японии. XX век. - М. ИВРАН; Крафт+, 2007. – 528 с.
8. Молодяков Василий - [Электронный ресурс] http://www.japanesedolls.ru/book/sovetskij_sojuz_i_kapituljacija_japonii.pdf
9. Andrew Gordon. A Modern History of Japan From Tokugawa Times to the Present. Oxford University Press 2003 – 371 p.
10. История Японии: Учебник для студентов вузов / Под ред. Д. В. Стрельцова. — 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. – 592 с.
11. Япония оккупирована. Выживание академической свободы. Спрингер Сингапур. Рюрик Кумано. 2023 – 200 с.
12. Прошлое и настоящее Сил самообороны Японии: роль в государстве, обществе и на международной арене. А. А. Киреева, В. В. Нелидов – [Электронный ресурс] - <https://mgimo.ru/upload/iblock/38e/proshloe-i-nastoyashchee-sil-samooborony-yaponii-rol-v-gosudarstve-obshchestve-i-na-mezhdunarodnoj-arene>
13. Вооруженные силы Японии. История и современность / Под. ред. Б.Е. Косолапова. - М.: «Наука», 1985. - 325 с.
14. Хагмайер М. За союз - оружие. Двусторонние союзнические соглашения США 1950-1978. - М.: Воениздат, 1982. - 60 с.
15. Седов Ю. Япония: на пути милитаризации // Зарубежное военное обозрение. - 1989. - № 1. - С. 23-24.
16. Ричард Теймс. Япония: история страны; пер. с англ. Е. Васильевой. - М.: Эксмо; СП б.: Мидгард, 2009. – 416 с.

FORMATION OF JAPAN'S SELF-DEFENSE FORCES IN THE 1950-E

Annotation. In this article, we examined the main prerequisites for the formation of the Japan Self-Defense Forces after World War II, as a political phenomenon of the formation of an "army" only for self-defense, and in search of a "pacifist" Article 9 of the Japanese Constitution. On a clear demonstration of the influence of the United States on the formation of the SDF, their development and transformation from a security force into a force of self-defense of the interests of Japan, as well as the protection of US interests and their research in the Pacific Ministry of Health.

Keywords: SDF, Constitution, Pacific region, pacifism, security policy

M.M. Machkovich

Scientific adviser: Razumny V.V., Ph. D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: milanmachkovich@yandex.ru

УДК 331.5-053.6

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ 1910 – 1945 ГГ.

Москалюк А.В.

*Научный руководитель: Разумный В.В., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация: В данной работе рассматривается период японской оккупации Корейского полуострова 1910 – 1945 гг. Тема затрагивает внутривнутриполитические изменения, социальные преобразования и непрерывную борьбу корейского народа за свою свободу. Период японской оккупации по-разному оценивается отечественными и зарубежными историками. Японское господство оставило большой след на истории Кореи, который историки оценивают по-разному. К общему выводу прийти сложно, ведь японские правители Кореи проводили разностороннюю политику, которая имела положительные и негативные итоги.

Ключевые слова: Корея, Япония, оккупация, промышленность, ассимиляция, сельское хозяйство.

Введение. Для современной Кореи и всего мира рассматриваемый период остается актуальным вопросом в спорах и оценках. Корея с 1910 по 1945 была японской колонией, не обладала суверенитетом, а власть на полуострове принадлежала японским генерал-губернаторам. Стоит отметить, что, несмотря на негативное отношение современных корейцев к периоду оккупации, колониальный период отмечался высоким экономическим ростом, возникновением современной корейской культуры, формированием основ корейской индустрии, увеличением продолжительности жизни и широким внедрением образования. В то же время в первое и последнее десятилетие рассматриваемого периода, колониальные власти проводили жесткую авторитарную политику в отношении населения полуострова, а на протяжении всего периода подвергались дискриминации по национальному и культурному признаку. Несмотря на большой вклад во внутреннее развитие Кореи, Япония принесла немало страданий именно корейскому народу. Демографический рост, продолжительность жизни, появление образованной прослойки населения, укрепление промышленности шло рука об руку с искоренением корейских имен, фамилий, культурного наследия и множеством военных преступлений в отношении населения в период второй японо-китайской войны 1937 – 1945 гг. [1, с. 497].

Целью данной статьи является рассмотрение экономических и социальных изменений на Корейском полуострове в период японской оккупации.

Данная проблема была частично обозначена в трудах зарубежных отечественных исследователей. Особого внимания заслуживают работы С. О Курбанова [1], В.М. Тихонова и Кан Мингиля [2], Н.С. Николаевой [3], Ф. И. Шабшиной [4], Ги Ли Бэка [5], Крофтса Альберта [6] посвятившие свои работы роли Японии в Корейском государстве.

Основная часть. 22 августа 1910 г. Корейское государство перестало существовать. После подписания договора об аннексии Кореи на мировой карте образовалось японское генерал-губернаторство. Сразу же после подписания договора, японцы без стеснения начали эксплуатацию национальные богатства корейцев и хозяйственному освоению приобретенных территорий. В том же году японским правительством был выпущен «Приказ об обследовании земли», который давал полное право японцам забирать у корейских землевладельцев их территории, если они не могли подтвердить право собственности. Результатом стало то, что большая часть земельного фонда перешло в распоряжение японской администрации. С получением власти в Кореи,

японцы также получили власть над минеральными ресурсами полуострова. Начался тотальный вывоз в Японию золота, угля, минерального сырья [1, с 498].

Первое десятилетие японской власти на корейском полуострове ознаменовалось невероятной жестокостью. Данный период называют «Политикой сабель». Особенно сильно данный период затронул корейских патриотов, которые неустанно боролись за независимость государства. Большим прорывом в антияпонских выступлениях стало событие 1 марта 1919 г. В этот день группа корейских патриотов намеревалась собрать митинг, выставляя на всеобщее обозрение «Декларацию независимости». Японские власти ответили полицейским террором, разгоняя митингующих и проводя многочисленные аресты. Стоит отметить, что, несмотря на террор, уже через несколько дней во всех городах и селах Кореи начались вооруженные восстания.

Подавить национально-освободительное восстание японской власти удалось быстро и жестко. Также, японцы понимали, что «сабельный режим» лишь усугубит ситуацию, поэтому было принято решение о смене генерал-губернатора и проводимой политики, соответственно. «Сабельный режим» сменился «культурным управлением», а генерал-губернаторство стал возглавлять Сайто Макото. Стоит отметить, что изменения действительно произошли. Корпус жандармов был распущен и заменен полицией, отменялись телесные наказания, а так же, начали выходить газеты на корейском языке. Одним из важнейших изменений было то, что корейцам позволили получать образование вместе с японцами в школах и высших учебных заведениях. Был открыт императорский университет, который стал первым во всей Корее, что позволило получать образование по многим специальностям. Отмечается, что именно в период японского управления Кореи, отмечается рост образованности населения, рост продолжительности жизни, за счет увеличения развития медицины, пришедшего вместе с японцами, а так же качества жизни. Рост населения обусловлен не только ростом качества медицины, как сказано выше, но и ростом качества жизни за счет увеличения рабочих мест на новых предприятиях [2, с 100].

Несмотря на то, что японское правительство пошло на множество послаблений, активная ассимиляция корейского народа продолжалась. Корейские имена и фамилии продолжали менять на японские, а в университетах и школах продолжали вести занятия на японском языке, выделяя изучению корейского малое количество времени. В 1925 г. во всей Корее насчитывалось 12 специальных высших учебных заведений, но количество корейцев в них составлял не более 25 – 35%. Состоятельные корейцы отправляли своих детей на обучение в Японию. Изменения колониальной политики коснулось избирательного права корейцев. Японцы пытались создать видимость политической вовлеченности корейского народа в избирательный процесс, но только в случае ежегодной уплаты не менее 5 млн. йен налогов – получали право участвовать в местных выборах [3, с 166].

Экономическая политика Японии была направлена на закрепление за Кореей положения ресурсного придатка метрополии. Большое внимание японцы уделяли развитию аграрного сектора экономики полуострова. Финансирование было эффективным только в отношении роста объемов производства риса в Корее, но не шло на пользу корейскому населению. Корейский полуостров интересовал Японию не только как поставщик продовольствия и сельскохозяйственного сырья, но и сфера промышленности. Японские предприниматели активно вкладывали свой капитал в добывающие и перерабатывающие предприятия, а так же транспорт. Капиталовложение в экономику Кореи осуществляли крупные японские корпорации – «Мицуи», «Мицубиси», «Сумимото». Крупный японский бизнес вытеснял с внутреннего рынка корейский капитал, неспособный конкурировать с финансово-промышленными гигантами.

Начиная с середины 1930-х гг., когда в Японии власть военных достигла пика, была проведена политика «Нансэй иттай». Данная политика поощряла вступление корейцев в японские национальные организации, а также обращение в синтоизм. Любое оппозиционное движение подавлялось, а корейские газеты, критикующие японскую власть – закрывались. Корейские имена и фамилии повсеместно были изменены на японские, а тех, кто отказывался менять имя, подвергали гонениям [4, с 144].

С начала второй японо-китайской войны 1937 – 1945 гг. и Тихоокеанской войны, положение корейского народа ухудшилось. Генерал-губернаторство вывозило корейцев в метрополию в качестве рабочей силы. Позже корейцев стали призывать в императорскую армию, хотя раньше это касалось лишь подданных метрополии. Одним из тяжелейших моментов третьего периода японской оккупации 1930 – 1945 гг. является не только призыв в императорскую армию, а так же «женщины для утешения». Тысячи корейцев обманным путем завлечены в Японию, для работы в полевых борделях для японских солдат. Из-за войны положение и жизнь корейского народа было на грани катастрофы. Понимая бедственное положение народа, японские газеты публиковали объявления о предоставлении работы с заработной платой и жильем, но на самом деле корейцев вывозили в Японию для работы в борделях. В современной Корее данный эпизод остается важным вопросом и трагедией всего народа. Правительство современной Японии неоднократно признавало свои преступления в отношении корейского народа, но эти моменты остаются обсуждаемыми и в настоящем [5, с 380].

К августу 1945 г., когда поражение Японской империи во Второй мировой войне было очевидным, была принята Потсдамская декларация и капитуляция перед союзниками, Япония отказалась от Кореи. Корея на тот момент была поделена на советскую и американскую оккупированные зоны по 38-й параллели. 8 сентября 1945 года последний генерал-губернатор Кореи Абэ Нобуюки официально подписал акт о капитуляции перед союзниками, а после состоялся официальный роспуск колониального правительства, 35-летний период японского господства в Корее завершился.

Заключение. В заключении стоит отметить, что период японской оккупации оценивается неоднозначно современными исследователями. В современной Корее имеют неоднозначное мнение насчет рассматриваемой темы, но приходят к одному выводу в том, что период японской оккупации оставил значительный след в истории Кореи. Стоит отметить, что именно в Южной Корее оценка данного периода вызывает споры. В северокорейской трактовке период японской оккупации воспринимается периодом жестокости, национального угнетения. Южнокорейская трактовка принимает негативные моменты оккупации, характеризующиеся национальным угнетением, репрессиями, ассимиляцией, использования корейцев как рабочей силы, но признает и экономический рост и весомый вклад в развитие современной культуры и основу развития страны. Япония признает свои ошибки, активно возвращая в Корею культурные ценности, а также принося извинения за преступления перед корейским народом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. – СПб.: Изд-во С. – Петерб. уни-та, 2009. – 573 с.
2. Тихонов В.М., Кан Мангиль. История Кореи: В 2 т. Том 2: Двадцатый век – М.: Наталис, 2011. – 499 с.
3. Николаева Н.С. Образы Японии: очерки и заметки. – М.: Типография «Наука» РАН, 2009. – 224 с.
4. Шабшина Ф. И. Очерки новейшей истории Кореи. (1918-1945 гг.) / Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во восточной литературы, 1959. – 276 с.
5. Ли Ги Бэк. История Кореи: новая трактовка. – М.: Первое Марта, 2000. - 464 с.

6. Крофтса Альберта. История Дальнего Востока. Восточная и Юго-Восточная Азия. – М.: Центрполиграф, 2013. – 568 с.

**SOCIO –ECONOMIC POLICY OF JAPAN ON THE KOREAN PENINSULA DURING THE
OCCUPATION 1910-1945.**

Annotation: This article is devoted to study of period Japanese occupation of the Korean Peninsula in 1910-1945. The topic touches on domestic political changes, social transformations and the continuous struggle of the Korean people for their freedom. The period of the Japanese occupation is evaluated differently by domestic and foreign historians. Japanese domination has left a big mark on the history of Korea, which historians evaluate in different ways. It is difficult to come to a general conclusion, because the Japanese rulers of Korea pursued a versatile policy that had positive

Keywords: Korea, Japan, occupation, industry, assimilation, agriculture.

Moskalyuk A.V.

Scientific adviser: Razumnyi V. V. Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: moskalyuk_2001@bk.ru

УДК 327.7

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОДКБ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Нестеров В.А.

*Научный руководитель: Скворцов Ю.А., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. Целью данной работы является изучение деятельности организации договора коллективной безопасности на территории бывших советских республик. Для достижения цели перед работой были поставлены задачи по изучению миротворческих сил КСОР и деятельности ОДКБ как региональной организации, связанной с национальной безопасностью.

Ключевые слова: Организация, деятельность, миротворцы, безопасность.

Силы оперативного реагирования и военная безопасность.

Организация договора коллективной безопасности несмотря на своё подписание еще в 1992 остается на слуху и предотвращает все возможные конфликты на территории стран бывшего СССР. Об активности и эффективности организации можно судить по её недавно проведенной операции, а именно: Введение миротворческих сил в Казахстан после массовых беспорядков и проникших на территорию страны террористических бандформирований.

Основными вооруженными силами организации являются КСОР (Коллективные силы оперативного реагирования) и КСБР (Коллективные силы быстрого развертывания), так же существует и отдельное крыло Коллективных миротворческих сил, каждая из данных структур имеет свои задачи и условия, по которым они приводятся в действие.

Организация предпочитает поддерживать боеготовность своих подразделений поэтому проводит ежегодные учения Коллективных сил быстрого развертывания, дабы увеличить военно-тактическую операцию сил стран, входящих в договор, что и позволяет достичь высокой боевой эффективности, а также высокого уровня взаимодействия сил стран, входящих в договор.

Все подразделения ОДКБ действуют согласно “системе коллективной безопасности” которая подразумевает под собой совокупность органов ОДКБ и органов государственного управления стран членов ОДКБ, а также их сил и средств.

Борьба с организованной преступностью.

Но ОДКБ занимается не только предотвращением сепаратистской или экстремистской деятельности, согласно уставу организации, они обеспечивают широкий спектр безопасности и борьбы с криминальными элементами. Так ОДКБ с 2003 года проводит крупную антинаркотическую операцию. За это долгое время организации удалось изъять около 428 тонн наркотиков, выявить и нейтрализовать 6 351 наркогруппировок.

ОДКБ так же сотрудничают с компетентными органами стран членов договора по вопросам выявления и предотвращения нарушений миграционного законодательства.

Организация стоит на страже и информационного пространства, за период с 2008 по 2021 было проведено 13 операция по борьбе с информационными преступлениями и их предотвращением, за этот срок было возбуждено около 295 тысяч уголовных дел, а также заблокировано множество вредоносных ссылок, налажено взаимодействие и предупреждение стран о кибератаках. Сформирован коллективный мониторинг угроз в международных сетях интернета.

Гуманитарные миссии ОДКБ.

С 2014 года в рамках реагирования на чрезвычайные ситуации организация стала создавать собственные гуманитарные центры в регионах стран участников. В рамках этих гуманитарных центров предполагается разместить государственные материальных резервы, а также создания контактных групп для взаимодействия с международными организациями по проблемам помощи пострадавшим при чрезвычайных ситуациях.

Однако действия организации не ограничиваются только материальной помощью и вооруженными силами оперативного реагирования. Так главной структурой по взаимодействию стран членов ОДКБ можно считать парламентскую ассамблею ОДКБ. Именно этот орган межпарламентского сотрудничества объединяет в усилиях по обеспечению безопасности правительства стран договора. Участниками ассамблеи являются руководители парламентов стран, что позволяет улучшить взаимодействие и координацию государственных органов стран. Через заседания экспертно-консультативного совета (координационное совещание председателей комиссий) по разным вопросам, именно эти комиссии и занимаются отдельными вопросами безопасности и интеграции, именно от их отчетов, анализов и опыта зависит эффективность работы такой сложной организации как ОДКБ. Три постоянные комиссии занимаются такими вопросами как: политическое и международное сотрудничество, оборона и безопасность, социально-экономические и правовые вопросы. Таким образом ОДКБ охватывает все сферы международного сотрудничества, военной безопасности, борьбы с преступностью и экономической сферой взаимопомощи.

Проблемные участки в работе ОДКБ.

Поскольку ОДКБ охватывает почти все постсоветское пространство, то на их плечи ложится ответственность за огромную территорию, регионы которой отличаются в языковом, культурном, инфраструктурном и политическом плане.

Западное направление:

Основной проблемой западного направления остается нарастающее число группировки сил НАТО и продолжение вооруженного конфликта на Украине. ОДКБ вынуждены продолжать наблюдение и за внутренней обстановкой в Беларуси, несмотря на то, что волна протестов давно утихла и напряженности не наблюдается, не исключена возможность возобновления протестов и появление вооруженных групп экстремистов, вооруженных западным видом оружия, данные группы неоднократно разведывают местность около белорусской границы и принимают попытки её незаконно пересечь.

Южное направление:

На южном направлении остро стоит вопрос конфликта в Нагорном Карабахе, несмотря на отказ вмешаться в конфликт ОДКБ продолжают наблюдение, а Российская группа миротворцев поддерживает перемирие на линии соприкосновения. За последнее время уменьшилось число террористических группировок на территории Дагестана и Чечни, долгая борьба с преступностью наконец дает свои плоды, но учитывая нестабильность Кавказского региона организация продолжает вести бдительное наблюдение.

Среднеазиатское направление.

Данный регион остается нестабильным из-за политических разногласий стран, их внутренней политической нестабильности и недовольства населения. Так силы ОДКБ предотвратили эскалацию народного протеста и захват власти в Казахстане, благодаря чему порядок в стране был восстановлен в короткие сроки. ОДКБ обеспечивают помощь в охране Таджикско-Афганской границы, недавние события в Афганистане, а именно победа Талибана (запрещенной на территории РФ организации), привела к росту напряженности в регионе, появилась необходимость в перехвате наркотрафика, предотвращение пересечения границы экстремистскими группировками.

Межнациональные проблемы в Киргизии тоже не остаются без наблюдения организации, но не менее важны и пограничные конфликты, которые происходят в регионе весьма часто.

Климатические проблемы Средней Азии и Сибири являются отдельным вопросом гуманитарных миссий ОДКБ, комиссии продолжают консультации стран участников и организацию взаимопомощи.

Таким образом организация востребована везде, несмотря на всю свою деятельность остается лишь в границах стран бывшего Советского Союза, однако не оставляет попыток узаконить и действия организации в других частях света. Организация ответственная за обеспечение безопасности хоть и охватывает такое большое пространство, это не означает, что она эффективна во всех вопросах, однако стоит отметить, что в вопросах военно-политического сотрудничества и интеграции она остается лидирующей в регионе. Постоянная модернизация и оснащение организации передовыми технологиями позволяет ей минимизировать свои недостатки. Важным же недостатком организации остаются политические противоречия стран участников, однако их участие в организации одновременно и объединяет эти страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основы деятельности, структура организации, история создания. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://odkb-csto.org/30-let-odkb/istoriya/> (Дата обращения 28.01.2023)
2. Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://www.jscsto.org/upload/iblock/1f1/1f1950eed622327909e8d4f03acd0fba.pdf> (Дата обращения 28.01.2023)
3. Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности до 2025 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.jscsto.org/upload/iblock/8fb/8fb1080ee5c6d7ede7ea3b1802ca0c3d.pdf> (Дата обращения 28.01.2023)
4. Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.jscsto.org/upload/iblock/273/2734e030c2747ee8b4f711b4e048875b.pdf> (Дата обращения 28.01.2023)

CSTO ACTIVITIES IN THE POST-SOVIET SPACE

Annotation: The purpose of this work is to study the activities of the Collective security Treaty organization on the territory of the former Soviet republics. In order to achieve this goal, the work was tasked with studying the peacekeeping forces of the CSR and the prospects of the CSTO as a regional organization related to national security.

Keywords: Organization, activity, peacekeepers, security.

Nesterov V.A.

Scientific adviser: Skvortsov Yu. A., Lecturer, of the Department of Political Science.
Donetsk National University

УДК 327.5

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА ЗАПАДА ПРОТИВ РОССИИ: ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ КОНФЛИКТА НА УКРАИНЕ

Павлюк Т.Ю.

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДонНУ»*

Аннотация. Западные союзники во главе с США, спровоцировавшие широкомасштабный конфликт у границ Российской Федерации, вступили в гибридную войну с российским государством. В данной статье рассматривается гуманитарный аспект гибридной войны на Украине, а также гуманитарная деятельность России по оказанию помощи населению Донецкой и Луганской Народных Республик.

Ключевые слова: гибридная война, гуманитарный кризис, конфликт на Украине.

На протяжении многих веков Запад противостоял сначала Российской Империи, затем СССР и, наконец, Российской Федерации. Это противостояние принимало разнообразные формы: начиная от открытого военного противостояния (например, Корейская война), заканчивая латентной психологической войной. Такая деятельность находила официальное отражение в доктринах внешней политики и иных нормативно-правовых актах западных государств. Так, США, издавна придерживаясь гегемонистской политики, направляют всю свою силу и мощь на создание так называемого однополярного мира. Однополярностью считается свойство международной системы, в которой существует лишь одна сверхдержава, и ни одно другое государство (или коалиция государств) не обладает достаточной мощью для того, чтобы ее уравновесить. Такой сверхдержавой, по мнению высшего руководства Соединённых Штатов Америки, могут быть только сами Штаты.

Цель исследования состоит в изучении гуманитарного аспекта конфликта на Украине, а именно гуманитарной помощи Российской Федерации населению Донбасса, как составляющей гибридной войны Запада против российского государства.

Вероятный миропорядок, стремящийся воплотить в жизнь американское правительство, никак не отвечает интересам Российской Федерации. Россия, в свою очередь, своей целью ставит создание многополярного мира, в котором первенство в мировой политике принадлежит не одной стране, а нескольким. При ретроспективном взгляде на внешнеполитическую деятельность Российской Федерации в контексте доктринальных документов, стратегий и различных теорий, предложенных разными авторами, можно обнаружить, что тенденция многополярности является одной из ключевых тем. Многополярность стала определенными дискурсивными рамками, которые из года в год расширялись и корректировались, как правило, с упором на критику внешнеполитических действий США. Непосредственно в концепции внешней политики Российской Федерации в 2000 г. было зафиксировано положение о том, что «Россия будет добиваться формирования многополярной системы международных отношений, реально отражающей многоликость современного мира с разнообразием его интересов» [1].

В концепции от 2008 г. многополярность, прежде всего, связывалась с глобальной безопасностью. Было заявлено, что Россия считает, что фундаментальные тенденции современного развития, включая зарождающуюся многополярность, и диверсификация рисков и угроз подводят к тому, что решение вопросов стратегической стабильности не может больше быть только лишь сферой взаимоотношений между Российской Федерацией и США [2]. Вместе с этим отмечалось, что экономический подъем в таких

странах и регионах перетекает в их политическое влияние, при этом дальнейшее развитие получает тенденция к полицентричному миропорядку.

В концепции внешней политики Российской Федерации, которая была подписана в феврале 2013 г. было отмечено, что международные отношения претерпевают переходный период, сущность которого состоит в формировании полицентричной международной системы [3]. В следующей Концепции, которая вступила в силу в ноябре 2016 г. отсутствовали термины «полицентричность» и «многополярность», однако косвенно курс на многополярность подтверждался в указании на содействие развитию конструктивного диалога и партнерства в интересах упрочнения согласия и взаимообогащения различных культур и цивилизаций. Также было отмечено, что возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике неумолимо уменьшаются. Четко проявляются плюрализм культур и цивилизаций в мире, многоликость моделей развития государств [4].

Помимо этого, темы полицентричности и многополярности регулярно находили отражение в стратегиях национальной безопасности Российской Федерации [5, 6, 7].

Одним из важных событий утверждения доктрины многополярности во внешнеполитическом дискурсе Российской Федерации стала Мюнхенская речь президента В.В. Путина 10 февраля 2007 года. Так, Владимир Путин в своем выступлении отметил, что предлагавшийся после завершения «холодной войны» однополярный мир не состоялся. Для современного мира однополярная модель не только недопустима, но и вовсе невозможна. Кроме того, была подвергнута сомнению легитимность проведения рядом стран военных операций. Хотя открытым текстом страны не назывались, было понятно, что речь идет о США и странах НАТО. Делан акцент на том, что легитимным можно считать применение силы только тогда, когда решение принято на полях ООН. Таким образом, подтверждалась преемственность системе, которая сформировалась по условиям завершения Второй мировой войны и создания ООН в качестве универсальной площадки для решения споров между государствами.

В конце своей речи Президент упомянул о необходимости иметь дело с ответственными и независимыми партнерами, с которыми Россия могла бы работать над созданием справедливого и демократического миропорядка, обеспечивая в нем безопасность и процветание не для привилегированных, а для всех, что можно утвердить российской формулой многополярности [8].

Вполне очевидно, что Россия будет стоять у истоков образования многополярного мира, поскольку лишь её принципы и идеалы политического курса могут стать основой для создания и упрочнения международного миропорядка, в котором каждая страна будет иметь собственный голос и право выбора.

В свою очередь, Соединённые Штаты, в корне несогласные с подобным видением правительства России строения будущего миропорядка, ведут против неё так называемую «гибридную войну» совместно со своими западными партнёрами.

В чём суть гибридной войны? «Гибридная война» трактуется как использование военных и невоенных методов в интегрированной кампании, направленной на достижение неожиданности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, использующих дипломатические возможности; масштабные информационные, электронные и кибероперации; прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий в паре с экономическим давлением [9].

Приведенное понятие ёмко и точно характеризует современные действия коллективного Запада во главе с Соединёнными Штатами против Российской Федерации. Развязанная западными силами война на Украине тому подтверждение. В этой войне Украина – это территория и пешка, которой можно пожертвовать. Этот факт

скрывается откровенной западной пропагандой, изображающей президента России Владимира Путина либо сумасшедшим, либо дьяволом, одержимым идеей воссоздания Советского Союза. Это исключает любые вопросы о том, почему Путин может это делать, об обосновании действий России. Соединенные Штаты, безуспешно стремившиеся доминировать в мире, ведут эту войну, чтобы остановить свой исторический упадок, потерю того, что осталось от их могущества. В условиях экономического спада, потеряв те экономические рычаги, которые они могут предложить другим странам, Соединенные Штаты все больше полагаются на свой имперский статус и военный потенциал [10].

С первых дней существования «незалежной» как самостоятельного субъекта международных отношений, сторонники так называемой «западной демократии» делали упор на русофобию и украинский национализм. Из сознания украинского населения вытеснялось всё позитивное, что было связано с Советским Союзом и Россией. Массово сносились советские монументы, а их место занимали бандеровские памятники. Население страны зомбировалось украинскими СМИ, а все инакомыслящие репрессировались. Проводилась политика украинизации, русский язык вытеснялся из всех сфер жизни. Так, с течением времени, под влиянием идеологии Запада появились те, кого сейчас не без причины именуют «нациками» и «бандеровцами»¹.

После государственного переворота, произошедшего в 2014 году в Украине, народ Донбасса, несогласный с новым незаконным марионеточным правительством, принял решение противостоять проникновению западных идеалов на русскую землю. В ответ на стремления донбасского населения к самоопределению, украинскими властями во главе с Петром Порошенко была объявлена «Антитеррористическая операция» по уничтожению так называемых сепаратистов на территориях бывших Донецкой и Луганской областей Украины [11].

Последующие действия, направленные на прекращение и деэскалацию конфликта, именуемые «Минскими соглашениями», не принесли какого-либо положительного результата, поскольку изначально были хитрым ходом США и их союзников помочь Украине в наращивании военной мощи для более масштабного противостояния России [12].

С целью защиты донбасского населения и завершения трагедии, начатой в 2014 году, президент Российской Федерации В.В. Путин принял решение о начале «Специальной военной операции» в Украине [13].

Несмотря на экономические санкции стран Запада, ставящие своей целью превратить Россию в «государство-изгоя», Москва продолжает развивать отношения с партнерами в других регионах земного шара.

На протяжении всего конфликта на Донбассе, Россия ставила своей целью помощь и защиту донбасского населения от губительного влияния военных действий. Гуманитарная активность России в отношении кризиса на Донбассе определялась целым рядом факторов – от подлинной гуманитарной солидарности и социокультурной и исторической близости с этим регионом до влияния внутривосточной конъюнктуры, геостратегических императивов и соображений безопасности. Однако, в отличие от большинства других примеров российского гуманитарного (и иного) участия в конфликтах и их регулировании за рубежом, в случае с Донбассом основное влияние на поведение России в гуманитарной сфере оказали именно внутривосточные факторы. Следует отметить, что и в целом для России главная специфика этого конфликта состояла в том, что проблема Донбасса, в силу ее культурно-исторических, социально-политических, социально-экономических, гуманитарных и иных аспектов, затронувших

¹ приверженцы идей нацизма и неонацизма.

глубинные основы идентичности не только русскоязычного населения востока Украины, но и самой России, стала вопросом внутренней политики и самоощущения российского общества как минимум в такой же – если не в большей – степени, чем внешнеполитической проблемой [14].

К проблеме оказания гуманитарной помощи населению Донецкой и Луганской Народных Республик проявили интерес и участие как правительство Российской Федерации, так и простые неравнодушные россияне. Так, одной из главных задач в оказании гуманитарной помощи Донбассу на государственном уровне стала организация и регулярная отправка Россией гуманитарных конвоев в наиболее пострадавшие города и населенные пункты на территориях ЛДНР, т. е. в те места, куда практически не поступала – или минимально поступала – помощь из каких-либо альтернативных источников. Серия гуманитарных конвоев на Донбасс стала самой масштабной зарубежной операцией основного российского ведомства по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи – МЧС РФ/ЭМЕРКОМ [15]. Реакция Украины на этот и все последующие российские гуманитарные конвои была резко негативной. Украинская пропаганда подавала конвои исключительно как «гуманитарное прикрытие» вооруженного вмешательства России в регионе и изображала их лишь как вспомогательный компонент российской военной помощи ДНР и ЛНР. Украинские СМИ и западные и украинские официальные лица выдвигали беспочвенные обвинения в том, что в конвоях МЧС содержались военные, а не гуманитарные грузы. Так, помощница госсекретаря США по европейским и евразийским делам Виктория Нуланд утверждала, что российская гуманитарная помощь состоит из топлива для танков и амуниции для солдат [16].

Другой немаловажной задачей российского высшего руководства стала организация приёма беженцев из Донецкой и Луганской Народных Республик на территории Российской Федерации. К примеру, уже 22 февраля 2022 года 44 региона РФ были готовы принять у себя беженцев, эвакуированных из ДНР и ЛНР [17]. В целом роль России как страны, принявшей наибольшее число украинских беженцев на пиковом этапе гуманитарного кризиса, была эффективной и, по российским меркам, беспрецедентной как по общему числу беженцев из одной конфликтной зоны, принятых в весьма сжатые сроки, так и по поистине общенациональному охвату усилий по оказанию им гуманитарной помощи.

Наряду с гуманитарной операцией со стороны и под контролем российского государства, гуманитарная помощь Донбассу оказывалась и поступала и по негосударственным каналам – через НПО, другие общественные организации, движения и фонды, политические партии и т. п. Она была настолько широкой и активной, что стала наиболее масштабной волонтерско-гуманитарной кампанией такого рода со стороны гражданского общества в современной истории России. Участниками этой кампании стали не только более организованные группы, но и менее формальные, сетевые структуры, при активной роли социальных сетей и медиа. Главное то, что никакая активность такого масштаба не была бы возможной без ее массовой поддержки со стороны рядовых граждан, которая создала базовый фон для операций более организованных структур.

В этом ключе стоит упомянуть благотворительный «доктора Лизы», цель которого заключается в обеспечении необходимой помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а также попавшим в беду по причине, стихийных бедствий, эпидемий и катастроф. Деятельность фонда на территории Донбасса заключается в оказании экстренной медицинской помощи, доставке необходимых медикаментов, а также организации эвакуации детей-инвалидов, в том числе сирот. Ценой риска для жизни участники благотворительного фонда за короткое время эвакуировали несколько

десятков больных и раненый детей, а также детей-инвалидов в Россию для оказания им экстренной медицинской помощи [18].

Анализируя изложенное следует сделать вывод, что гуманитарный аспект был и остаётся одним из приоритетных в помощи российского государства народу Донбасса. Гуманитарная миссия приняла невероятные масштабы, о чём свидетельствует статистика оказанной помощи населению республик. Нравнодушные власти Российской Федерации, а также негосударственных НПО и отдельных граждан в очередной раз доказывают приверженность российского народа незыблемым духовно-моральным ценностям, принципам и основам международного права и истинной демократии. Лишь с их помощью у России есть шанс перехватить пальму первенства за достижение многополярного миропорядка, основанного на взаимоуважении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция внешней политики Российской Федерации // Национальные интересы. – URL: <https://niros.ru/news/17730.html> (дата обращения 14.02.2023).
2. Концепция внешней политики Российской Федерации. 15 июля 2008 г. // Администрация Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения 14.02.2023).
3. Концепция внешней политики Российской Федерации 12 февраля 2013 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102416644> (дата обращения 14.02.2023).
4. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Администрация Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения 14.02.2023).
5. Указ Президента Российской Федерации от 10.01.2000 г. № 24. О Концепции национальной безопасности Российской Федерации // Администрация Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14927> (дата обращения 14.02.2023).
6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. 13 мая 2009 г. // Администрация Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения 14.02.2023).
7. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Администрация Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения 14.02.2023).
8. Асимметричный ответ. Стенограмма речи Владимира Путина на конференции в Мюнхене, 10 февраля 2007 // Лента.ру. – URL: <https://lenta.ru/articles/2007/02/10/asymmetry/> (дата обращения 14.02.2023).
9. Гибридное оружие войны // Газета.Ru. – URL: <https://www.gazeta.ru/army/2016/08/10/10112729.shtml> (дата обращения 14.02.2023).
10. The US war over Ukraine is a phase in the West's hybrid war on Russia // Geopolitical Economy Report. – URL: <https://geopoliticeconomy.com/2022/04/11/us-war-ukraine-hybrid-war-russia/> (дата обращения 14.02.2023).
11. Основные эпизоды войны в Донбассе за восемь лет // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20220414/voyna-1783525675.html> (дата обращения 14.02.2023).
12. Лавров: Подписанты Минских соглашений признались в подготовке к войне с Россией // Рамблер. – URL: <https://news.rambler.ru/conflicts/50126491-lavrov-podpisanty-minskih-soglasheniy-priznalis-v-podgotovke-k-voyne-s-rossiey/> (дата обращения 14.02.2023).
13. Путин назвал причину СВО // Рамблер. – URL: <https://news.rambler.ru/politics/50048904-putin-nazval-prichinu-svo/> (дата обращения 14.02.2023).
14. Степанова Е.А. Гуманитарная роль России в конфликтах на Донбассе и в Сирии // ИМЭМО РАН. – URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2018/01/09_Stepanova2_1.pdf (дата обращения 14.02.2023).
15. Российские гуманитарные конвои в Донбасс. Досье // Информационное агентство ТАСС. – URL: <https://tass.ru/info/2179437> (дата обращения 14.02.2023).
16. МЧС опровергло предположение Нуланд о топливе для танков в гумконвое // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20141126/1035287387.html> (дата обращения 14.02.2023).
17. Беженцев из Донбасса готовы принять 44 региона // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20220222/bezhentsy-1774299786.html> (дата обращения 14.02.2023).

18. Спаси ребенка // Благотворительный фонд им. Елизаветы Глинки «ДОКТОР ЛИЗА». – URL: <https://liza.fund/spasi-rebenka/> (дата обращения 14.02.2023).

**HYBRID WAR OF THE WEST AGAINST RUSSIA: THE HUMANITARIAN ASPECT OF THE
CONFLICT IN UKRAINE**

Annotation. The Western allies, led by the United States, who provoked a large-scale conflict near the borders of the Russian Federation, entered into a hybrid war with the Russian state. This article examines the humanitarian aspect of the hybrid war in Ukraine, as well as Russia's humanitarian activities to assist the population of the Donetsk and Lugansk People's Republics.

Keywords: hybrid war, humanitarian crisis, conflict in Ukraine.

Pavliuk T.Y.

Scientific adviser: Medovkina L.Y. Ph.D. in History, associate professor

Donetsk National University

E-mail: tanya-pavluk2001@mail.ru

УДК 94:316.843-058.14(477.6) "1917"

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА ДОНБАССА В 1917 Г.

Пантьо К.М.

*Научный руководитель: Агапов В.Л., д-р ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. Статья посвящена анализу бытовых и производственных аспектов жизни рабочих Донбасса. Рассматриваются социально-экономические проблемы рабочих, реакция на них правительства, Советов рабочих и солдатских депутатов. Показаны попытки рабочих улучшить условия труда.

Ключевые слова: Донбасс, рабочие, условия труда, жилищные условия

На территории Донбасса к началу 1917-го в условиях Первой мировой войны сложилась острая социально-экономическая ситуация. Нарастание хозяйственной разрухи, нехватка продуктов, нужда и тяжелое положение трудящихся масс создавали революционную ситуацию. Отдельные аспекты жизни рабочих в 1917 г. рассматриваются в

первом томе коллективной монографии «История рабочих Донбасса [1], работах В.В. Модестова [2], Н.Н. Разумной [3]. Целью данной публикации является анализ жизни и условий труда пролетариата Донбасса во время социально-экономического кризиса 1917 г.

Жизнь рабочих Донбасса протекала в сложных условиях: тяжелое положение на предприятиях, неудовлетворительная заработная плата, крайне низкая степень благоустройства жилищного фонда. Но важнейшей проблемой был надвигавшийся голод. С целью его недопущения 17 февраля 1917 г. произошло собрание представителей 18 металлургических заводов Юга России, на котором наряду с производственными проблемами, обсуждался и вопрос о продовольственном обеспечении рабочих заводов и поселков. На совещании был заслушан доклад представителя Краматорского завода И. А. Бернацкого. Он сообщил, что на заводе вместо обещанных 15 вагонов муки к середине месяца получили 4. И. А. Бернацкий акцентировал внимание на том, что продовольствие в поселке было на исходе. Представитель Дружковского завода сообщил, что в течение 2-х прошедших месяцев они должны были получить 28 тыс. пуд. пшеницы, но не получили [3, с.36]. Данное совещание показало сложность продовольственного обеспечения рабочих металлургических заводов, а также намерение владельцев предприятий найти выход из данной проблемы. Хотя металлургические заводы по получению продовольствия были приравнены к армии, но получали незначительные объемы продуктов питания. Не имея запасов хлеба, власти впервые ввели карточную систему.

Аналогичной была ситуация во всех промышленных центрах Донбасса. Продовольственный комитет Мариупольского горного района сообщал, что за январь 1917 г. район получил пшеницы и пшеничной муки лишь 10 % от назначенных по квоте. В марте 1917 г. в Юзовском районе агенты Совета Съезда горнопромышленников Юга России сообщали, что на рудниках Новороссийского общества продовольствия хватало лишь на 10 дней. В Грушевско-Власовском районе был дефицит подсолнечного масла. В Боково-Хрустальском и Макеевском районах был дефицит муки. Рабочие Марьевского района потребовали повышения продовольственной заработной платы, свое положение они характеризовали как крайне тяжелое, так как не было поступления продовольствия с начала года [3, с.36].

С 20 апреля 1917 г. в Мариуполе хлеб отпускался по продовольственным книжкам по 1 фунту на человека в день. У рабочих была привилегия: им выдавали до 1 $\frac{3}{4}$ фунта в день [3, с.37]. Распределением хлебной продукцией занимались местные продовольственные органы [4, с. 65]. Устанавливались твердые цены. Цена подсолнечного жмыха в Екатеринославской губернии составляла 75 к. за пуд [4, с.71]. 24 сентября 1917 г. вышло постановление Временного Правительства «Об установление правил и порядка снабжения железнодорожных служащих, мастеровых, рабочих продовольствием» [4, с.141]. Данное постановление утверждало порядок снабжения продуктами и предметами первой необходимости работников железных дорог, в том числе Екатерининской и Северо-Донецкой железных дорог. Выполнение этой функции передавалось Железнодорожным продовольственным комитетам, которые по карточкам по установленным нормам осуществляли снабжение железнодорожников и членов их семей.

Советы рабочих и солдатских депутатов также стремились изменить к лучшему положение рабочих. В Макеевке находившиеся в магазинах продукты питания были взяты на учет и отпускались исключительно с ведома городского продовольственного комитета. Продовольственный комитет заботился о формировании фондов хлеба, а также иных товаров, реквизируя продовольствие в помещичьих имениях, в хозяйствах кулаков. Комитет установил чрезвычайный денежный налог, который был возложен на горнопромышленников и купцов. Собрав, таким образом, средства, продовольственный комитет отправил своих уполномоченных в сельскохозяйственные регионы с целью закупки хлеба, а также иных продуктов питания. Уже 19 мая 1917 г. продовольственный комитет имел в своем распоряжении 15 вагонов ржи, 11 вагонов пшеницы, 500 голов овец и иные продукты. Помимо этого, в аграрных районах было приобретено еще 100 овец и несколько тонн картофеля. Комитет открыл в Макеевке 3 мясных магазина, 5 столовых, где обеды отпускались по твердым ценам, а крайне нуждающимся выдавались бесплатно [5, с. 331].

Собранный в регионе урожай не радовал. Полуголодные шахтеры и металлурги были на грани взрыва. 18 августа 1917 г. представитель Донского губернского комитета по топливу Донецкого бассейна телеграфировал Временному правительству: «Недостаток продовольствия в Донецком бассейне чрезвычайно обострился... На днях останутся крупные рудники и заводы. Грозят голодные бунты. Необходимо срочно пополнить запасы продовольствия Донской области». Министр продовольствия А.В. Пешенохов 21 августа 1917 г. ответил, что нужно принять все меры для снабжения Донбасса и немедленно отправить наряды по августовскому плану [6, с.305].

Рабочие вели упорную борьбу за улучшение продовольственного снабжения, за 8-часовой рабочий день, повышение заработной платы. 13 марта 1917 г. возобновилась работа после месячного простоя на Дружковском и Константиновском заводах. По требованию рабочих, на них был введен 8-часовой рабочий день. Владельцы заводов были вынуждены выполнить значительную часть требований забастовщиков [6, с. 102]. Выполнения своих требований добились рабочие Макеевки. В Харькове 28–29 марта 1917 г. был подписан протокол уполномоченными Совета рабочих и Солдатских депутатов Макеевского горного района, представителями заводских комитетов и дирекцией заводов. В соответствии с ним с 1 апреля 1917 г. на металлургическом заводе был установлен 8-часовой рабочий день с сохранением прежней оплаты [7, с.46].

В Донбассе кричащими были жилищные условия. Рабочие-холостяки жили в казармах, «балаганах» длиной до 30 м [2, с.134], шахтерские семьи ютились в землянках, полуземлянках, мазанках. Зимой в таких помещениях жизнь становилась невыносимой. О состоянии жилища рабочих на Дону свидетельствует статья в журнале «Огонёк» в 1913 году: «Жилища на скорую руку сколачивались вокруг шахты. Ряды

хибарок, от ветхости покосившиеся, маленькие дворики, кое-как обнесенные забором. Нигде ни садика, ни деревца, на улицах грязь...» [8, с. 71].

Общество «Перун» с 1-го июня в Макеевке организовало доставку угля и дров рабочим на дом, за плату по 2 коп. за пуд. Для рабочих вода была полностью бесплатная, при этом руководство рудников обещала сделать водопровод [7, с. 47].

На протяжении всего 1917 г. закрывались заводы, шло сокращение рабочих мест. В августе было закрыто 77 крупных шахт и рудников, а в октябре их число достигло 200. Прекратили работу Юзовский, Дружковский, Константиновский, «Русский Провиданс» и другие заводы. Около 150 тыс. рабочих потеряли работу [1, с. 223]. В телеграмме ЦИК Совет рабочих депутатов Щербиновского рудника сообщалось, что владельцы заливают шахты водой, уменьшили на 50% зарплату рабочим, отказываются платить членам Совета, создали напряженную обстановку на руднике [1, с. 224].

Шахтеры Донбасса приняли Октябрьскую революцию, которая произошла 25 октября 1917 г. 29 октября 1917 г. СНК принял долгожданный декрет «О восьмичасовом рабочем дне» [9, с. 119]. В данном декрете были определены лимит рабочего времени, условия труда предприятия, ограничения женского и детского труда на опасных участках.

Рабочие брали в свои руки контрольные функции. 14 ноября 1917 г. ВЦИК утвердил «Положение о рабочем контроле» [9, с.30]. Рабочий контроль вводился на каждом предприятии. Его рабочие осуществляли через свои выборные органы: фабзавкомы, советы старост. Решения органов рабочего контроля были обязательны для владельцев и могли быть отменены только постановлением высших органов рабочего контроля. Рабочий контроль практиковался и до октябрьских событий, но как таковой силы и влияния на владельцев промышленных предприятий не имел. Участвуя в работе рабочего контроля, трудящиеся приобщались к управлению производством.

После октябрьских событий социально-экономический кризис углублялся. 2 декабря 1917 г. газета «Известия Юга» писала, что в Донбассе горнопромышленники хотят закрыть ряд заводов и рудников, при этом уволив 40 тыс. рабочих. Закрытие металлургических заводов в Макеевке, Дружковке, Кадиевке и Константиновке привело к сокращению 34 тыс. рабочих [2, с. 164]. Шло стремительное падение реальной заработной платы, увеличивалась стоимость различных товаров. Возник колоссальный разрыв между заработной платой рабочих и рыночными ценами. К концу 1917 г. зарплата трудящихся Донбасса формально выросла в 2-3 раза, а стоимость товаров первой необходимости повысилась в 5-10 раз [2, с.164].

Выводы. Революция 1917 года усугубила экономическую ситуацию в Донбассе. Экономический кризис провоцировал углубление кризиса социального. В связи с острым социально-экономическим кризисом в Донбассе Временное правительство, отдельные промышленные общества и Советы рабочих и солдатских депутатов пытались улучшить ситуацию с продовольственным обеспечением, улучшить условия труда и быта, но ситуация оставалась всё также тяжелой. После Октябрьской Революции она еще более обострилась вследствие закрытия предприятий и увольнения рабочих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

История рабочих Донбасса: монография в 2 т.: Т.1. Рабочие Донбасса в эпоху капитализма и в переходный период от капитализма к социализму / гл. редкол.: Ю.Ю. Кондуфор и др.; Акад. наук УССР, Ин-т истории. – Киев: «Наукова думка», 1981. – 300 с.

Модестов В.В. Рабочие Донбасса в трех русских революциях. Москва: «Мысль», 1974. – 268 с

Разумная Н.Н. К вопросу о продовольственном кризисе в Донбассе в 1917 году // Вестник ДОННУ. Сер. Б: Гуманитарные науки. 2019. № 2 С. 35–42.

Сборник узаконений, постановлений и распоряжений по продовольственному делу (общего характера), вышедших в период времени с 1 августа 1917 года по 15 июля 1918 года / Народ. комиссариат продовольствия. – М.: Б. и., 1918. — 242 с.

Хапланов Н.В. Макеевка. История города (1690 - 1917). – Кн. 1. - Донецк: «ВПП Промінь», 2006. – 384 с.

Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942. – 1482 с.

Разумная Н.Н. Развитие химической промышленности в Донбассе в годы Первой Мировой войны: создание в посёлке Макеевка завода по производству карбида кальция // Вестник ДонНУ. Сер. Б: Гуманитарные науки. 2019. № 4. С. 44-50

Кудлаева О.С. Шахтеры в бурном потоке революционного десятилетия // Журнал «Уголь». 2017. №10. С 70-72.

Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, — 1483 с.

THE SITUATION OF THE WORKING CLASS OF DONBASS ON THE EVE AND DURING THE REVOLUTION (1917)

Annotation. The article is devoted to the analysis of everyday and working aspects of the life of Donbass workers. The article deals with the socio-economic problems of workers. This situation was noticed by the government, as well as by the Soviets of Workers' and Soldiers' Deputies. This provided an opportunity for workers to try to improve their own working conditions.

Keywords: Donbass, workers, working conditions, housing, housing conditions.

Scientific adviser: Agapov V.L. Doctor of .Sc. in Historical Sciences, Full Professor
«Donetsk National University»
E-mail: kirillpanto@gmail.com

УДК 327:347.122-053.2/5.62:327.5

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ КАК АСПЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Пересада Е.Г.

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье рассмотрен международно-правовой механизм защиты детей как особой категории гражданского населения во время вооруженных конфликтов в контексте международного гуманитарного права. Проанализированы и обобщены нормативные акты, положения которых, в том числе формируют международную систему защиты ребенка. В результате выяснено, что она обеспечивает всесторонние меры сохранения прав детей также и с учетом института семьи. Нормы международного гуманитарного права устанавливают и развивают принцип особой защиты детей во время вооруженного конфликта.

Ключевые слова: защита прав детей, вооруженный конфликт, международное гуманитарное право, Женевские конвенции, МККК.

Война оказывая ужасающее воздействие на отдельных людей и сообщества по всему миру, подвергает насилию гражданских лиц, включая детей, они гибнут и получают серьезные ранения, не говоря уже о том, что конфликты наносят долговременный ущерб психическому здоровью. Следует отметить, что вооруженные конфликты влияют на общество, ухудшают доступ к здравоохранению и другой жизненно важной инфраструктуре, препятствуя посещению детьми учебных заведений и т.д.

Являясь наиболее уязвимой ячейкой общества, дети требуют особого внимания и тщательной защиты. Права ребенка являются основными и неотъемлемыми правами всех людей в возрасте до восемнадцати лет. Эти права распространяются на каждого ребенка, независимо от расы, цвета кожи, пола, вероисповедания.

Проблема защиты прав детей в вооруженных конфликтах является актуальной, т.к. до сих пор тысячи детей, завербованных и используемых в вооруженных конфликтах по всему миру, они же «дети-солдаты», подвергаются широким формам эксплуатации и жестокого обращения, включая сексуальное насилие, которые не в полной мере охватывается этим термином. Воюющие стороны используют детей не только в качестве комбатантов, но и в качестве разведчиков, поваров, носильщиков, охранников, посыльных и многих других [1].

Соответственно, цель исследования – анализ правового механизма защиты прав ребенка в период вооруженных конфликтов.

Дети становятся «заложниками» вооруженных конфликтов по разным причинам. Некоторые из них похищаются, подвергаются угрозам, принуждению или манипулированию со стороны вооруженных субъектов. Другие живут в нищете, вынужденные зарабатывать деньги для своих семей. Третьи объединяются для выживания или защиты своих общин.

Правовая защита детей была введена в международное гуманитарное право после Второй мировой войны. Опыт, накопленный во время этого конфликта, фактически указал на необходимость разработки документов международного публичного права для защиты гражданского населения в военное время. Результатом усилий МККК в этой области стало принятие Четвертой Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны.

Женевская конвенция закрепила следующие положения по защите прав детей:

- 1) общая защита детей как представителей гражданского населения;
- 2) особая защита детей как представителей гражданского населения;

3) дети, принимающие участие в военных действиях.

Общая защита детей во время вооруженного конфликта подразумевает категорию лиц, находящихся под защитой Четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны. В силу этого на них, в частности, распространяются все положения, касающиеся обращения с находящимися под защитой лицами, в которых излагается основной принцип гуманного обращения, включая уважение жизни, физической и моральной неприкосновенности, и предусматривающий, в частности, запрет принуждения, телесных наказаний и т.д. Согласно Протоколу I дети, как представители гражданского населения, пользуются нормами международного гуманитарного права, касающимися ведения военных действий. Эти правила, развивающие принципы проведения различия между гражданскими лицами и комбатантами и запрещающие нападения, направленные против гражданского населения, изложены, поскольку они относятся к международным вооруженным конфликтам [2].

В немеждународных вооруженных конфликтах дети защищены основополагающими гарантиями, касающимися обращения с лицами, не принимающими активного участия в военных действиях, изложенными в статье 3, общей для четырех Женевских конвенций. Согласно этой статье, дети имеют, по крайней мере, право на гуманное обращение во время этих конфликтов, которые часто бывают очень жестокими.

Протокол II от 1977 года [3] также кодифицирует принципы, в соответствии с которыми гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны быть объектом нападения.

Особую защиту детей как представителей гражданского населения можно разделить на принципы. Все они объединены общей целью – защитой человеческой личности, чести и убеждений. Четвертая Женевская конвенция содержит очень много положений в пользу детей. Они показывают, что уже в 1949 году считалось, что дети должны быть особенно защищены от военных действий. К основным принципам закрепленным в конвенции относят специальные положения о защите от последствий военных действий, право на заботу и помощь, право на воссоединение детей и их семей, право на культурную среду детей, личные права детей, положения об аресте, задержании или интернировании детей, положения смертной казни в отношении детей.

Таким образом, проанализировав накопленный военный опыт, человечество выработало достаточно подробную международно-правовую структуру принципов и норм, направленных как на гуманизацию ведения конфликтов в целом, так и на комплексную защиту детей в частности.

Специальные положения приравнивают новорожденных детей к «раненым» для целей Протокола I (статья 8 (а)). Дети, не достигшие пятнадцатилетнего возраста, и матери детей в возрасте до семи лет относятся к категориям гражданского населения, которые могут быть доставлены в больницы или зоны безопасности, установленные сторонами в международном вооруженном конфликте в соответствии со статьей 41 Четвертой Женевской конвенции. Протокол I предусматривает, но только на самых строгих условиях, временную эвакуацию детей, если это станет необходимым по веским причинам для их безопасности (статья 78). В случае вооруженных конфликтов немеждународного характера Протокол I поощряет временную эвакуацию детей на определенных условиях из района, в котором ведутся военные действия, в более безопасный район внутри страны (статья 4, 3, е).

Право на заботу и помощь устанавливается Протоколом I где указано, что стороны в международном вооруженном конфликте должны обеспечивать детям уход и помощь, учитывая особые потребности детей.

Таким образом, каждая Высокая Договаривающаяся сторона должна разрешить беспрепятственный проезд гуманитарной помощи, предназначенной для детей в возрасте до пятнадцати лет и беременных женщин (статья 23). Оккупирующая держава должна

содействовать надлежащей работе учреждений, занимающихся уходом за детьми на оккупированной территории (статья 50). Стороны в конфликте обязаны обеспечивать интернированных иждивенцев, если такие иждивенцы не имеют достаточных средств к существованию или не в состоянии зарабатывать на жизнь (статья 8, 1). Кормящим матерям и детям в возрасте до пятнадцати лет, интернированным по соображениям безопасности сторонами конфликта, должно предоставляться дополнительное питание пропорционально их физиологическим потребностям (статья 89).

Согласно Протоколу I, при распределении грузов гуманитарной помощи приоритет должен отдаваться, среди прочего, случаям, связанным с детьми и материнством (статья 70, 1).

Единство семьи учитывается в различных положениях, касающихся лиц, лишенных свободы. Четвертая Женевская конвенция гласит, что, когда это возможно, интернированные члены одной семьи должны размещаться в одних и тех же помещениях и им должно предоставляться отдельное жилье от других интернированных, а также условия для ведения надлежащей семейной жизни (статья 82). Интернированные могут потребовать, чтобы их дети, оставшиеся на свободе без попечения родителей, были интернированы вместе с ними (статья 82). Согласно Протоколу I, арестованные, задержанные или интернированные семьи, когда это возможно, размещаются как семейные ячейки (статья 75, 5).

Правила Протокола I в отношении арестованных, задержанных или интернированных матерей, имеющих на иждивении младенцев, также вытекают из стремления сохранить матерей и детей вместе. Их дела должны рассматриваться в первоочередном порядке (пункт 2 статьи 76). Стороны в конфликте должны стремиться избегать вынесения смертного приговора этим женщинам; если они приговорены к смертной казни, наказание не приводится в исполнение (статья 76, 3).

Защита семейных уз была принята во внимание при временной эвакуации детей в соответствии со статьей 78 Протокола I. Такая эвакуация осуществляется при соблюдении очень строгих условий. Требуется согласие родителей, законных опекунов или лиц, которые по закону или обычаю несут основную ответственность за уход за детьми (статья 78, 1). Кроме того, должны быть предприняты все необходимые шаги для отслеживания эвакуируемых детей (статья 78, 3).

Другой аспект защиты семьи учитывается в статье 51 Четвертой Женевской конвенции, которая запрещает оккупирующей державе принуждать к труду находящихся под защитой лиц моложе восемнадцати лет.

Подводя итог проанализированной информации, следует указать, что международное гуманитарное право, защищая права детей, осуществляет меры поддержки не только самому ребенку с учетом его психологических, физиологических и др. особенностей, но и на основе последних старается всесторонне сберечь матерей, членов семьи, учреждения здравоохранения и т.д.

Однако описание всех мер, предусмотренных международным гуманитарным правом для сохранения связей между детьми и их семьями, было бы неполным, если бы не упоминались ни положения об отслеживании находящихся под защитой лиц, ни положения, позволяющие членам их семей узнать об их судьбе.

Согласно Четвертой Женевской конвенции, стороны в конфликте должны стремиться обеспечить идентификацию всех детей младше двенадцати лет, в частности, путем ношения удостоверяющих личность дисков (статья 24). Оккупирующая держава должна содействовать идентификации детей и регистрации их происхождения, а также создать в рамках своего информационного бюро для находящихся под защитой лиц специальный отдел, ответственный за идентификацию детей, личность которых вызывает сомнения (статья 50). Необходимо подчеркнуть чрезвычайную важность наличия системы

идентификации детей, особенно младенцев. Это единственный способ предотвратить то, чтобы тысячи из них не были брошены в результате военных событий: исхода населения, бомбардировок, разрушения городов, депортаций и т.д. Кроме того, Четвертая Женевская конвенция признает, что все лица, находящиеся на территории стороны в конфликте или на оккупированной ею территории, имеют право сообщать новости членам своих семей, где бы они ни находились (статья 25). Что касается немеждународных вооруженных конфликтов, то в Протоколе II говорится, что должны быть предприняты все надлежащие шаги для содействия воссоединению семей, временно разлученных (статья 4, 3, b).

Пока ребенок остается со своей семьей, он продолжает пользоваться культурной средой, к которой он привык. Защищая семью ребенка, международное гуманитарное право также защищает моральные ценности, религию, культуру и традиции, в которых он воспитывался. Если ребенок осиротел или разлучен со своими родителями, конфликт может повлиять на его культурное окружение. Из положений международного гуманитарного права, касающихся этой категории детей, следует, что авторы Четвертой Женевской конвенции и Протокола I придерживались принципа, согласно которому во время международных вооруженных конфликтов дети должны пользоваться условиями, максимально приближенными к тем, к которым они привыкли.

Так, в Четвертой Женевской конвенции стороны в конфликте должны при любых обстоятельствах обеспечивать, чтобы дети в возрасте до пятнадцати лет, осиротевшие или разлученные со своими семьями, могли продолжать исповедовать свою религию и получать образование насколько это возможно (статья 24). Оккупирующая держава принимает меры для содержания и образования детей, которые осиротели или разлучены со своими родителями (статья 50).

Четвертая Женевская конвенция запрещает оккупирующей державе изменять личный статус ребенка (статья 50). Поэтому ни его гражданство, ни гражданский статус не должны быть изменены, если его страна оккупирована во время международного вооруженного конфликта. Это положение дополняет в отношении детей основные принципы, касающиеся уважения человеческой личности и семейных прав, изложенные в статье 27 той же Конвенции. Кроме того, оккупирующая держава не должна вербовать детей в подчиненные ей формирования или организации (статья 50). Этот запрет призван предотвратить возобновление обязательного массового зачисления, которое имело место во время Второй мировой войны, когда очень многие дети автоматически становились членами организаций и движений, преследующих в первую очередь политические цели. Хотя Четвертая Женевская конвенция не устанавливает в качестве принципа, что детям должна предоставляться особая защита, два ее положения предусматривают, что преференциальный режим, предоставляемый детям национальным законодательством, сохраняется во время международного вооруженного конфликта. В частности, страны, находящиеся в состоянии войны, очень часто издают указы в интересах тех, кто находится в особо уязвимом положении и кто нуждается в особом обращении: дополнительные продовольственные карточки, средства медицинского и больничного ухода, социальная помощь, защита от последствий войны и т.д. Дети в возрасте до пятнадцати лет и матери детей в возрасте до семи лет, являющиеся гражданами противника, имеют право на любое преференциальное обращение, которое предоставляется тем же категориям граждан соответствующего государства (статья 38). Аналогичным образом, оккупирующая держава не должна препятствовать дальнейшему применению в пользу этих лиц любых преференциальных мер, принятых до оккупации (статья 50).

Касаемо арестованных, задержанных или интернированных детей международное право уполномочивает сторону в международном вооруженном конфликте принимать меры в отношении защищаемых лиц, направленные на обеспечение ее собственной безопасности. Одной из таких мер является интернирование. Более того, оккупирующая держава может

предъявить обвинение находящимся под защитой лицам в нарушении национальных законов, действующих на оккупированной территории, или в нарушении своих собственных указов, изданных для обеспечения ее собственной безопасности. Ребенок может быть интернирован, как и любое другое лицо, находящееся под защитой. Ему также может быть предъявлено обвинение, как и в мирное время, в совершении нарушения уголовного законодательства на оккупированной территории или в совершении действий, наносящих ущерб безопасности оккупирующей державы. Вопреки международному гуманитарному праву, он, возможно, действительно был зачислен в вооруженные силы и захвачен в плен как участник боевых действий этих сил. Принимая во внимание эти ситуации, международное гуманитарное право предусматривает специальные положения для детей, которые таким образом лишаются свободы.

Согласно Протоколу I, арестованные, задержанные или интернированные дети должны содержаться отдельно от взрослых, за исключением случаев, когда семьи размещаются как семейные ячейки (статья 77, 4).

Четвертая конвенция предусматривает размещение детей с их интернированными родителями (статья 82), тогда как Протокол I распространяет такое размещение на всех тех, кто находится во власти стороны в конфликте (статья 75, 5).

Помимо прочего, данный нормативный акт предполагает образование интернированных детей и молодежи, а также специальные игровые площадки для занятий спортом и игр на свежем воздухе (статья 94). Предусмотрено (статья 89) дополнительное питание. Конвенция также поощряет освобождение, репатриацию, возвращение в места проживания или размещения в нейтральной стране детей и матерей с младенцами и маленькими детьми (статья 132).

В соответствии с Четвертой Женевской конвенцией должное внимание должно уделяться особому обращению с несовершеннолетними, обвиняемыми в преступлениях в соответствии с законодательством, действовавшим до оккупации (статья 76).

Согласно Протоколу I, дети в возрасте до пятнадцати лет, которые принимают непосредственное участие в военных действиях и попадают во власть противной стороны, продолжают пользоваться особой защитой, предоставляемой статьей 77 (статья 77, 3).

Протокол II содержит аналогичное положение в отношении немеждународных вооруженных конфликтов (статья 4, 3, d).

Авторы Четвертой Женевской конвенции и Дополнительных протоколов установили минимальный возрастной ценз для приведения в исполнение смертной казни в восемнадцать лет. Что касается международных вооруженных конфликтов, Протокол I запрещает приведение в исполнение смертного приговора за преступление, связанное с вооруженным конфликтом, в отношении лиц, которым на момент совершения преступления не исполнилось восемнадцати лет (пункт 5 статьи 77). Четвертая Женевская конвенция запрещает выносить смертный приговор находящемуся под защитой лицу с оккупированной территории, которому на момент совершения преступления не исполнилось восемнадцати лет (статья 68).

В немеждународных вооруженных конфликтах Протокол II запрещает вынесение смертного приговора лицам, которым на момент совершения преступления не исполнилось восемнадцати лет и матерям малолетних детей (статья 6, 4).

Таким образом, для эффективной защиты детей, стороны конфликта должны соблюдать принципы, прописанные в Женевской конвенции и протоколам к ним. Принципы объединены общей целью – защитой личности и свободы детей. Их соблюдение необходимо для обеспечения эвакуации детей из «горячих» точек, предоставления гуманитарной помощи, защиты жизни детей и обеспечения их прав в условиях боевых действий.

Дети, принимающие участие в военных действиях – это современная проблема последствий эволюции характера конфликтов, а именно того факта, что гражданские лица

и комбатанты часто смешиваются. В этом контексте следует рассматривать участие детей в военных действиях, которое может варьироваться от косвенной помощи комбатантам до фактического участия в боевых действиях или даже зачисления в вооруженные силы. Категорически запрещать детям участвовать в военных действиях было бы нереально и даже невозможно, тем самым гарантия безопасности жизни детей не может быть соблюдена в полном объеме.

Международное гуманитарное право предусматривает общую защиту детей как лиц, не принимающих участия в военных действиях, и особую защиту как лиц, находящихся в особо уязвимом положении. Одной из главных действующих организаций, которая до сих пор работает в интересах жертв вооруженных конфликтов, всегда особенно внимательно относилась к бедственному положению детей во время войны – является международный комитет Красного Креста (МККК).

МККК всегда принимал активное участие в содействии прав женщин, арестованных или задержанных в ходе конфликтов и т.д. Но особое внимание Комитет уделял защите детей. Ещё в 1939 году МККК и Международный союз защиты детей подготовили проект Конвенции о защите ребенка. Это не осуществилось из-за начала Второй мировой войны. Во время Дипломатических конференций в 1949 году и с 1974 по 1977 год МККК инициировал и развил правовую защиту детей.

В соответствии со своим мандатом МККК не стал дожидаться принятия правовых положений о защите детей в вооруженных конфликтах, прежде чем проводить операции по защите детей. Во время конфликтов инициативы МККК предшествовали правовой защите детей и стремились дополнить или компенсировать ее, когда не хватало механизма применения международного права.

Во время Второй мировой войны МККК смог организовать определенные действия, такие как помещение молодых людей в возрасте до восемнадцати лет в специальные лагеря, организация радиопередач для содействия воссоединению детей и родителей и созданию детских домов в странах, пострадавших от войны.

МККК внес и продолжает вносить жизненно важный вклад в интересах детей: розыск пропавших без вести лиц, обмен семейными посланиями и воссоединение семей, разлученных боевыми действиями. Вот уже больше века Центральное агентство МККК по розыску собирает и передает информацию о пропавших без вести лицах, пленниках, беженцах, лицах, освобожденных из-под стражи или репатриированных, а также информирует их семьи. Когда нарушаются нормальные каналы связи, он пересылает семейные сообщения. При выполнении этих задач делегаты МККК уделяют приоритетное внимание розыску пропавших детей, установлению с ними контактов и воссоединению их со своими семьями. Так, например, МККК содействовал обмену и передаче около 3400 заключенных в ходе конфликта в Йемене в 2022 году [4].

Также роль МККК заключается в предоставлении медицинской и гуманитарной помощи людям, потерпевшим в период войны и экологических катастроф, защите прав человека. Так, из-за боевых действий в Ливии и Сирии началось распространение холеры из-за разрушений систем жизнеобеспечения. Для того чтобы не допустить гуманитарной катастрофы МККК содействует налаживанию и восстановлению функционирования в экстренном режиме систем водоснабжения в этих странах [5]. Организация занимается координацией гуманитарной миссии в регионах, подверженных риску возникновения военных столкновений, чрезвычайных ситуаций, внутренних беспорядков или иных очагов напряженности и осуществляет адаптацию общегуманитарных правовых норм к изменяющимся обстоятельствам для обеспечения равноправной помощи нуждающимся.

Таким образом, международное гуманитарное право предусматривает широкий спектр мер по защите детей. В случае вооруженного, международного или иного конфликта дети пользуются общей защитой, предоставляемой гражданским лицам, не участвующим в

боевых действиях. В условиях военных действий права детей должны оставаться доминантой общепризнанных ценностей и основой гуманитарного сотрудничества государств, закрепленными на международно-правовом и национальном уровне. Многочисленные положения международного гуманитарного права устанавливают и развивают принцип особой защиты детей во время вооруженного конфликта. Будь то для жертв вооруженных конфликтов или конкретно для детей как таковых; будь то поощрение уважения к международному гуманитарному праву или выполнение повседневных задач его делегатов. Работа МККК, несомненно, претворяет в жизнь принцип, согласно которому дети-жертвы войны должны быть защищены. Действительно, такая защита является неотъемлемой частью защиты гражданского населения от последствий военных действий. Именно в этих рамках в первую очередь следует рассматривать защиту детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В. Н. Петрашева. М.: ИНФРА-М; Норма, 2011.
2. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), 1977 года // Министерство обороны Российской Федерации. – URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=12093391%40egNPA (дата обращения 09.01.2023).
3. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол II), 1977 года // Министерство обороны Российской Федерации. – URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=12093388%40egNPA (дата обращения 09.01.2023).
4. Конфликт в Йемене // Международный Комитет Красного Креста. – URL: <https://www.icrc.org/ru/document/konflikt-v-yemene-v-2022-godu-mkkk-posetil-bolee-3400-soderzhashchihnya-pod-strazhey-i> (дата обращения 10.01.2023).
5. Холера в Сирии и Ливане // Международный Комитет Красного Креста. – URL: <https://www.icrc.org/ru/document/holera-v-sirii-i-livane-chtoby-ne-dopustit-gumanitarnoy-katastrofy-neobhodimo-predotvratiti> (дата обращения 10.01.2023).

PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS DURING THE PERIOD OF ARMED CONFLICTS AS AN ASPECT OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

Annotation. The international legal mechanism for the protection of children as a special category of civilians during armed conflicts in the context of international humanitarian law was considered in the article. The normative acts, the provisions of which, among other things, form the international system of child protection, were analyzed and summarized. As a result, it was found out that it provides comprehensive measures to preserve the rights of children also taking into account the institution of the family. The norms of international humanitarian law establish and develop the principle of special protection of children during armed conflict.

Keywords: protection of children's rights, armed conflict, international humanitarian law, Geneva Conventions, ICRC.

Peresada E.G.

Scientific adviser: Medovkina L.Yu. Ph.D., Associate Professor
Donetsk National University
E-mail: peresada_el@mail.ru

УДК 930.85; 910.3

ЭКСПЕДИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Посредников К.Д.

*Научный руководитель: Пенькова О.Б., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. Статья посвящена изучению экспедиционной деятельности Русского географического общества второй половины XIX в. В рассматриваемый период РГО провело крупнейшие и значимые исследования азиатского материка. В результате исследования был сделан вывод, что РГО, являясь старейшей общественной организацией России, сыграло определяющую роль в научной и общественной жизни страны XIX в., когда исследования в области географии были поставлены на научную основу.

Ключевые слова: география, общественные организации, Русское географическое общество, экспедиции.

Актуальность. Во второй половине XIX в. Российская империя уверенно обозначила свое присутствие в Азии. В целях продвижения российских интересов требовалось изучение местности, составление карт, налаживание отношений с властями. Определяющий вклад в изучение Дальнего Востока, Сибири и Центральной Азии внесли учёные-члены Русского Географического Общества, чьи выдающиеся открытия и сегодня вызывают научный и практический интерес.

Следует заметить, что оценка экспедиционно-исследовательской деятельности РГО была дана П.П. Семеновым Тянь-Шанским в его трёхтомной «Истории полувековой деятельности Императорского Русского Географического общества 1845–1895» [1]. В работе Л.С. Берга [2] описаны основные экспедиции и исследовательские работы РГО, рассказано о научных достижениях, приведены биографии деятелей РГО. Следует выделить литературу о вкладе РГО в организацию и проведение экспедиций на окраинах империи [3; 4; 5]. Интерес для нашей работы представляют также биографии известных российских путешественников [6]. Кроме того, в настоящее время действует сайт РГО, который предоставляет возможность работать с оцифрованными документами и материалами библиотеки Общества [7].

Цель: выявить основные направления экспедиционной деятельности Русского Географического Общества, описать открытия, сделанные членами Общества во второй половине XIX в.

Чсть открытия для науки огромных пространств Центральной Азии без сомнения принадлежит знаменитому русскому путешественнику, географу, натуралисту, офицеру Генерального штаба, действительному члену РГО Н.М. Пржевальскому, организовавшему пять экспедиций в Уссурийский край, Монголию, Китай, Тибет, на озеро Лобнор, в Джунгарии; четыре из которых были осуществлены непосредственно при поддержке РГО.

Ещё в 1858 г. адмирал, государственный деятель и дипломат граф Е.В. Путятин предложил организовать экспедицию в Китай для исследования его в научном и торговом отношениях [1, с. 247]. В 1866 г. Н.М. Пржевальский в свою очередь предложил снарядить миссию в Китай, но получил отказ. Не отчаявшись, он взялся за предложение провести исследование Уссурийского края. За три месяца Пржевальский прошёл более тысячи вёрст. По итогам путешествия им были написаны труды: «Об инородческом населении в южной части Приамурской области» и «Путешествие в Уссурийский край»; создано около 300 чучел ранее неизвестных науке птиц, привезено в Петербург множество гербариев разных растений. После этого Н.М. Пржевальскому была оказана помощь со стороны Военного министерства, РГО выделило денежные средства, которые экспедиция должна была израсходовать в течение трех лет.

Осенью 1870 г. Н.М. Пржевальский с подпоручиком М.А. Пыльцовым выехал из Петербурга. Во второй половине ноября экспедиция караваном с верблюдами вышла из Кяхты в Пекин. Путешествие выдалось трудным: холода в Монголии доходили до -37°C . 2 января, после 37 дней пути, отряд прибыл в Пекин. В первом сообщении в РГО Н.М. Пржевальский представил краткий физико-географический очерк Монголии. Следующие два месяца им были проведены в подготовке к дальнейшему путешествию в земли Ордосов и оз. Куку-Нор. Китайское правительство неохотно выдало разрешение на проезд: несколько лет эти земли опустошались восстанием мусульман. Китайцы и монголы в Пекине отказались сопровождать русских путешественников, поэтому Н.М. Пржевальскому пришлось нанять двух забайкальских казаков. Так как казаки, пройдя определенный путь, отказались идти далее, им на смену из России прибыли 19-лений Панфил Чебаев и бурят Дондок Иринчинов. В ожидании их прибытия, Н.М. Пржевальский и М.А. Пыльцов 25 февраля выехали из Пекина в направлении юго-восточной Монголии. В результате двухмесячной экспедиции была проведена съемка местности в масштабе 10 верст на 900 верст; определена широта оз. Далея-Нора и гг. Долон-Нора и Калугана; на спусках с нагорья вместе с определением температур проведены барометрические измерения; исследован весенний прилет птиц и изготовлено 150 чучел; собраны коллекции насекомых, рыб и земноводных [8].

Отряд в составе четырех человек из Калгана направился в район верхнего течения р. Хуанхэ, где до них из европейцев побывали только миссионеры Гюк и Габе. Это был самый трудный участок: пищу приходилось добывать охотой, местные китайцы были настроены крайне враждебно, часто давали неправильные направления пути, указывали на несуществующие колодцы, обманывали и обвешивали, 12 верблюдов и 11 лошадей пали от истощения или были угнаны. Это сильно истощило ресурсы экспедиции. Тем не менее, было собрано: 410 видов растений, 40 экземпляров млекопитающих, 400 птиц, 80 пресмыкающихся 4000 насекомых. По пути производилась съемка местности, составлялись карты, проводились метеорологические наблюдения, исследовались почвы и воды, собирались образцы горных пород. Были сделаны замеры ширины (200 сажень) и скорости течения верховьев р. Хуанхэ [1, с.522].

От верховьев Хуанхэ отряд пошел по равнинам и горам Алашана, но вынужден был повернуть обратно в Калган. Отряд Пржевальского по пути к оз. Куку-Нор подвергся нападению сотни вооруженных разбойников-дунган. Смелые действия Н.М. Пржевальского, который пошел напролом, заставили дунган удалиться. После чего среди местных распространились слухи о появлении иноземцев, якобы заговоренных от пуль, вследствие чего к ним стали являться толпы для поклонения. В Дзунь-Засаке, в ставке начальника хошуна (езда) Н.М. Пржевальский взял проводников для путешествия в Тибет.

Два с половиной месяца, борясь за выживание в сверхсложных погодных условиях, путешественники провели на безлюдном высокогорье Тибета. Были исследованы местная флора и фауна верховьев р. Янцзы (описаны яки, дикие ослы, антилопы и горные бараны). Из-за недостатка средств отряд повернул назад. С 1 мая до середины июля Н.М. Пржевальский исследовал Алашанские горы, и через пустыню Гоби (где на 1100 верст пути путешественники не встретили ни одного ручья или колодца), прошел в Ургу (ныне Улан-Батор – КП), оттуда – к русским границам, и 9 октября прибыл в Иркутск [8].

За три года экспедицией было пройдено 11 тыс. верст (около 11700 км), в 16 пунктах проведены магнитные наблюдения, собрано 238 видов птиц (1000 экз.), 42 вида млекопитающих (130 экз.), 10 видов земноводных, 11 видов рыб, 3000 экз. насекомых, 600 видов растений (4000 экз.). Миссия обошлась в 19000 руб. Ботаническая коллекция была передана РГО в Ботанический сад, зоологическая – в Зоологический музей Академии Наук. Н.М. Пржевальский по результатам экспедиций написал двухтомный труд «Монголия и

страна тангутов», содержащий географические, метеорологические, этнографические и зоологические сведения [1; с. 523].

В 1876 г. Н.М. Пржевальский предпринял второе путешествие из Кульджи на р. Или через Тянь-Шань и р. Тарим к оз. Лоб-Нор, южнее которого им был открыт хребет Алтын-Таг. Весну 1877 г. он провёл на Лоб-Норе, где наблюдал за полётом птиц и занимался орнитологическими исследованиями. Через Курлу и Юлдус он вернулся в Кульджу. Болезнь заставила Н.М. Пржевальского пробыть в России дольше, чем он ранее планировал, но за это время он написал труд «От Кульджи за Тянь-Шань и на Лоб-Нор» [9; с.64].

В 1879 г. Н.М. Пржевальский выступил из города Зайсан в свое третье путешествие во главе отряда из 13 человек. Преодолев р. Урунгу (через оазис Хами и пустыню – в оазис Са-Чжеу и через хребты Нань-Шаня – в Тибет), вышел в долину Голубой реки (Мур-Усу). Тибетское правительство не захотело пустить русских в Лхасу, а местное население было настолько взбудоражено, что находясь в 250 верстах от Лхасы, отряд вынужден был вернуться в Ургу. Возвратившись в Россию в 1881 г., Н.М. Пржевальский представил описание путешествия; опубликовал сведения о новом, ранее неизвестном науке, виде лошади, названном позднее в его честь (*Equus przewalskii*) [9, с. 64].

В 1883–1886 гг. Н.М. Пржевальский предпринял своё последнее, четвёртое путешествие. С отрядом из 21 человека он двинулся из Кяхты через Ургу и Тибетское плоскогорье к истокам р. Хуанхэ, водоразделу рек Хуанхэ и Янцзы. Оттуда через Цайдам прошёл к Лоб-Нору и в г. Каракол (ныне Пржевальск – КП). Окончив обработку материалов четвёртого путешествия, Н.М. Пржевальский в 1888 г. двинулся через Самарканд к русско-китайской границе, где во время охоты в долине реки Кара-Балта, выпив речной воды, заболел брюшным тифом и скончался. Похоронен на берегу оз. Иссык-Куль.

Русское Географическое Общество, помимо экспедиций Н.М. Пржевальского, организовало ещё ряд миссий вглубь Азии. Так, экспедиция в западную Монголию (1870 г.) получила задание изучить пути и способы развития торговых отношений Сибири и Западной Монголии. Топограф З.Л. Матусовский провел подробную съемку местности от томско-китайской границы до границы Минусийского округа и составил карту Западной Монголии [10].

9 февраля 1874 г. император утвердил план изучения долины Аму-Дарьи. На расходы определялось 20 тысяч рублей. Экспедиция состояла из пяти отделов. Членами первого отдела была проведена топографическая съемка дельты Аму-Дарьи. Члены второго осуществили метеорологические наблюдения в Нукусе и на станции в Петро-Александровске. Участниками гидрографического отдела были произведены исследования дельты Аму-Дарьи. Естественноисторический отдел собрал сведения об усыхании Аральского моря, провел наблюдения над флорой песков. Был изучен климат, рельеф, растительный и животный мир долины Аму-Дарьи [11]. Эта миссия не имела равных себе по изучению территорий равнинных областей. Результаты экспедиции получили высокую оценку в научном мире.

В 1876 г. с целью исследования северо-западной Монголии выдвинулась экспедиция во главе с Г.Н. Потаниным, Д.М. Позднеевым и П.А. Рафаиловым – подпоручиком корпуса военных топографов. В течение двух лет был собран богатейший материал по всем разделам географии. Данная экспедиция положила начало целой серии путешествий Г.Н. Потанина в Азию. Член РГО Г.Н. Потанин неоднократно (в 1877–1878, 1879–1880, 1884–1886, 1899 гг.) путешествовал в Монголию, собирал сведения по физической географии и топографии; провёл колоссальную систематизацию материала по экономике, истории и филологии [12]. Собранный Г.Н. Потаниным материал опубликован в «Очерках Северо-Западной Монголии».

В 1876–1890 гг. М.В. Певцов реализовал три миссии в Джунгарию, Монголию, Кашгарию и Куэнь-Лунь. В ходе экспедиций были собраны важные географические и этнографические данные, созданы новые карты Центральной Азии; проведено сравнение ландшафтов Русского и Монгольского Алтая. М.В. Певцов награжден малой золотой медалью РГО [13].

В 1882–1884 гг. под начальством представителя Морского министерства поручика Н.Д. Юргенса была проведена полярная экспедиция. В научные исследования входили метеорологические и магнитные записи наблюдений северных сияний, измерение толщины льда, температуры и плотности воды, приливов и отливов; создана база постоянного наблюдения в Арктике. Результаты исследований были обобщены в 350 томах, содержащих более одного млн. записей, дневников, фотографий, коллекций и съемок. Экспедиция стала первым шагом России в научном освоении Заполярья [14].

РГО активно поддержало плавание члена РГО Н.Н. Миклухо-Маклая в Новую Гвинею. 23 апреля 1873 г. путешественник писал великому князю Константину Николаевичу: «Не берусь выразить благодарность за сочувствие и помощь моим научным предприятиям, попытка такого рода потребовала бы красноречия, которым не обладаю, и могла бы даже показаться странною, относясь к личности, понимающей и любящей науку; сознание оказанной помощи ей или людям, работающим на нее, действительная и единственная награда подобных не часто встречающихся людей, а не несколько десятков громких слов. Что участие Вашего Императорского Высочества в моей экспедиции было действительное и принесло пользу науке, докажется теми данными по разным отраслям знания, которые я успел собрать во время 15-месячного пребывания в Новой Гвинее, куда мне было бы трудно попасть без военного судна. Также важна была посылка «Изумруда», который пришел вовремя, застав меня в живых, и дал мне возможность передать братьям по науке многие заметки и наблюдения об интересной стране и малоизвестной расе людей» [12]. Свои научные труды Н.Н. Миклухо-Маклай передал РГО.

Таким образом, во второй половине XIX в. центр тяжести предпринимаемых РГО экспедиций был перенесен из Восточной Сибири, Амура-Приморской и Туркестано-Джунгарской области на пространства Китая и Тибетское нагорье. Россия в те годы вплотную приблизилась к границам британских владений в Азии, соперничество с которой побуждало Россию к дальнейшим открытиям. Исследования, проведенные учёными-путешественниками РГО, нашли отражение в монографиях, отчетах, географических словарях, картах и атласах, путеводителях, историко-этнографических и статистических справочниках. Имена Н.М. Пржевальского, Г.Н. Потанина, М.В. Певцова, Д. Юргенса, Н.Н. Миклухо-Маклая прославили русскую науку. Россия заняла ведущие позиции в исследовании Центральной Азии, Дальнего Востока и территорий пограничных государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семёнов Тянь-Шанский П. П. История полувековой деятельности Императорского Русского Географического общества 1845–1895: в 3 ч. СПб: Тип. В. Безобразова и Ко, 1896. Ч. I. 510 с.; Ч. II. 527 с.; Ч. III. 481 с.
2. Берг Л. С. Всесоюзное Географическое общество за сто лет: 1845-1945. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 260 [4] с.
3. Абселеменов С. А. Роль Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества в становлении российской историографии колонизации Степного края во второй половине XIX–начале XX в. // Вестник Омского университета. Сер. «Исторические науки», 2018. №4. С. 100–106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-zapadno-sibirskogo-otdela-imperatorskogo-russkogo-geograficheskogo-obschestva-v-stanovlenii-rossiyskoy-istoriografii> (дата обращения: 25.01.2023).
4. Дергачев А. Ю. Отделы императорского Русского географического общества в Сибири (конец XIX–начало XX в.) / А. Ю. Дергачев // Интерэкспо Гео-Сибирь, 2019. №5. С. 24–27.

5. Алажев А. К. Роль Императорского Русского географического общества в развитии академической науки на Кавказе / А. К. Алажев, М. К. Кожоков, Т. А. Дзуганов, А. М. Кожоков // Мир науки. Педагогика и психология, 2014. №4. С. 1-8.
6. Полян П. М. Вениамин Петрович Семенов-Тянь-Шанский, 1870–1942 / отв. ред. Э. М. Мурзаев. Москва: Наука, 1989. 125 с.
7. ВОО «Русское географическое общество» Официальный сайт. URL: // rgo.ru (дата обращения: 07.12.2022).
9. Гавриленков В. М. Русский путешественник Н. М. Пржевальский / В. М. Гавриленков. М.: Московский рабочий, 1974. 144 с.
8. Козлов И. В. Великий путешественник: Жизнь и деятельность Н.М. Пржевальского, первого исследователя природы Центр. Азии. М.: Мысль, 1985. 144 с.
10. Андреев А. И. Российские экспедиции в Центральной Азии (1870–1920-е годы): научные и военно-политические аспекты // Общество. Коммуникация. Образование, 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-ekspeditsii-v-tsentralnoy-azii-1870-1920-e-gody-nauchnye-i-voenno-politicheskie-aspekty> (дата обращения: 03.12.2022).
11. Яковлева М. Ю. Каспийская экспедиция Императорского Русского географического общества // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kaspiyskaya-ekspeditsiya-imperatorskogo-russkogo-geograficheskogo-obschestva> (дата обращения: 16.01.2023).
12. Репин Л. Б. Открыватели: Отечества Российского сыны. М.: Мол. гвардия, 1989. 238 с.
13. Арсеньева Л. Г. Изучение российскими географами (ВСОРГО) внутренней Азии (вторая половина XIX в.) // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, 2015. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-rossiyskimi-geografami-vsorgo-vnutrenney-azii-vtoraya-polovina-xix-v> (дата обращения: 27.12.2022).
14. Сухова Н. Г. Русское географическое общество и полярные исследования в XIX столетии // Полярные чтения на ледоколе «Красин». 2020. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkoe-geograficheskoe-obschestvo-i-polyarnye-issledovaniya-v-xix-stoletii> (дата обращения: 10.01.2023).

EXPEDITIONAL ACTIVITIES OF THE RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Annotation. The article is devoted to the study of expedition activities of the Russian Geographical Society in the second half of the 19th century. During the period under review, the Russian Geographical Society conducted the largest and most significant studies of the Asian continent. As a result of the study, it was concluded that the Russian Geographical Society, being the oldest public organization in Russia, played a decisive role in the scientific and social life of the country in the 19th century, when research in the field of geography was put on a scientific basis.

Keywords: geography, public organizations, Russian Geographical Society, expeditions.

Posrednikov K.D.

Scientific advisor: Penkova O.B. Candidate
of Historical Sciences, Donetsk National University
E-mail: menposred@yandex.ru

УДК 323.1

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ЭТНИЧНОСТИ

Радченко И.В.

*Научный руководитель: Горюлько А.А., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье осуществляется попытка осмысления феномена этничности. Автор анализирует ключевые теоретические подходы в интерпретации этноса и этничности: примордиализм, инструментализм и конструктивизм в рамках политологического дискурса.

Ключевые слова: этнос, этничность, примордиализм, инструментализм, конструктивизм.

В современном научном дискурсе исследованию этничности посвящено множество работ, которые рассматривают данный феномен сквозь призму различных теоретических подходов. Данная тенденция обусловлена активизацией в 70-е годы XX века этнических движений и, как следствие, процессу «этнического возрождения». Дезинтеграционные процессы, которые стали господствующими в существующей системе международных отношений в 90-е годы – распад Советского Союза и Югославии, привели к образованию новых независимых государств.

Вновь образованные государства столкнулись с рядом экономических, политических и социокультурных проблем, но следует заметить, что немалое число трудностей в государственном строительстве были вызваны национальной и исторической самоидентификацией. Отсюда следует, что необходимо научное переосмысление этнополитических процессов в контексте исследования роли этноса как политического актора [1].

В связи с этим, безусловно актуальной темой исследования является феномен этничности, поскольку в современном научном пространстве возникает необходимость обоснования и переосмысления всех протекающих этнополитических процессов внутри полиэтничных государств, которые приводят как к усилению этнического фактора в политической жизни общества, так и к усугублению межэтнических противоречий и радикализации общественности [2].

Говоря об эволюции в понимании природы этничности, стоит отметить, что единого определения данного феномена не существует, поскольку «этничность» исследуется в рамках различных сфер научной деятельности: истории, психологии, культурологии, антропологии и других наук.

Так, в работах русских исследователей Е.М. Колпакова и С.В. Чешко, этничность выступает своеобразной сверхсоциальной субстанцией, формирующей основные признаки для создания и дальнейшего функционирования коллективного и единого общества. Немецкие психологи и философы В. Вундт, Х. Штейнталь и М. Лацарус отмечали, что этничность выступает своеобразной «душой народа», которая формирует все основные национальные закономерности общества и государства. Кроме того, в своих трудах русский ученый С.Е. Рыбаков считал этничность некой сферой, которая и определяет основную структуру личности и общества. В работах норвежского антрополога Ф. Барта этничность рассматривалась как феномен, создаваемый средствами символического различения, тем самым подчеркивая договорную основу формирования этнических границ. Однако стоит отметить, что интерес к исследованию феномена «этничности» сохраняет свою актуальность, в том числе в рамках политической науки.

Следовательно, целью данной работы является теоретическое осмысление феномена этничности в рамках классических теоретико-методологических подходов в отечественном и западноевропейском научном дискурсе.

В современном мире «этнический фактор» все чаще становится объектом целенаправленных усилий участников политического процесса, которые рассматривают этничность как важный мобилизационный ресурс публичной политики [1].

Современные государства подвержены политизации этнического вопроса. Данное утверждение связано с тем, что этничность в современной политической науке становится одним из инструментов и средств политики. В связи с этим, феномен этничности приобретает политическую окраску и становится определяющим в конструировании национальной политики государства [2].

В связи с этим, автор предлагает рассмотреть феномен этничности сквозь призму классических теоретических подходов, которые сформировались во второй половине XX века в западноевропейском научном дискурсе: примордиализма, инструментализма и конструктивизма [1].

Поскольку выше названные подходы являются ключевыми в области изучения этничности, автор сосредоточил свое внимание на их исследовании.

Примордиализм (от лат. «primordialis» – первоначальный) является исторически первым подходом к пониманию этничности. Данный подход зарождается в конце XIX века, однако получает окончательное теоретическое оформление в 50-е – 60-е годы XX века. В рамках данного подхода отметим следующих авторов: русского этнолога С.М. Широкогорова и его работу «Этнографические исследования: этнос» [3], американского социолога Э. Шилза «Общество и общества: макросоциологический подход» [4], а также британского исследователя Э. Смита, которому принадлежит работа «Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма» [5]. Согласно трактовке, предложенной российским культурологом и философом А.П. Садохиным в работе «Этнология», этничность является исторической константой. Формирование, а также развитие этничности уходит в глубокую древность, при этом также не исключается вариант, что этничность возникла параллельно с появлением человеческой цивилизации [6].

Для примордиалистов этничность – объективная данность, одна из многочисленных характеристик человека, которая появляется еще в самом начале жизненного цикла. При этом также выделяют аффективную привязанность человека к тем или иным формированиям, которые содержатся в «кровных связях» [7].

Стоит отметить, что в рамках примордиализма выделяют два направления:

1) Социобиологическое (природное), в рамках которого этничность представляется, как биологическая характеристика или же набор биологических качеств, привычек и характеристик, передаваемый человеком из поколения в поколение.

В рамках данного направления работал французский социолог П. ван ден Берге, который разработал свою теорию этничности, изложенную в работе «Феномен этничности» [8], согласно которой этничность является набором определенных биологических элементов. Также, в рамках данного направления, феномен этничности изучал советский ученый Л.Н. Гумилев, который создал «теорию пассионарности» [9], согласно которой общество, используя свой культура-биологический потенциал, способно развиваться и достигать определенных этапов своего «апогея», которые имеют определенную динамику в виде «взлетов» и «падений».

2) Эволюционно-историческое (культурное), в рамках которого этничность рассматривается как социальное явление, обладающее такими культурно-традиционными элементами, как язык, традиции, обряды, религия и мифы.

В рамках данного направления работал американский социолог К. Гирц, который изложил свое понимание этничности в труде «Интерпретация культур» [10], где под этничностью он понимал общество, которое во все времена обладало определенного рода привязанностями, истоки которых берутся из чувства социальной, культурной и духовной близости. Также, в рамках данного направления, феномен этничности изучал советский этнограф Ю.В. Бромлей. В своей работе «Несколько замечаний о социальных и природных факторах этногенеза» [11] он отмечал, что этничность формируется на основе культурных элементов (традиций, языка, обрядов, мифов, стереотипов) и в рамках «внебиологических» способов деятельности в социуме. Этничность играет определенную роль, которая дополняется сложившимися общественными стереотипами, и установками, а также определенными «механизмами», сохраняющими сложившийся биологический характер личности.

Таким образом, примордиалистский подход показывает нам, что для определения феномена этничности используются догмы, констатирующие ее историческую взаимосвязь с человеком, обеспечивающую ее развитие, и тем самым опровергая тезис о том, что этничность может быть создана искусственно. Вместе с тем, стоит отметить, на данный момент примордиализм, в некоторой мере, утратил свою актуальность ввиду развития других теоретико-методологических подходов.

В связи с социально-политическими переменами, которые происходили в 70-х годах в странах Запада (в частности, в США), включая активизацию массовых этнических движений, выступавших против моделей этнической ассимиляции, аналогичной политике «плавильного котла», окончательно формируется инструменталистский подход, который, во многом, стал реакцией на господствующую ранее модель примордиализма.

Согласно инструменталистскому подходу, этничность рассматривается, как инструмент, который формируется из экономических и политических потребностей социальных групп.

В рамках инструментализма, феномен этничности рассматривали: американские социологи Н. Глейзер и Д. Мойнихэн [12], которые в своем труде «Этничность: теория и ее применимость», отметили, что этничность способна защищаться ради своего выживания, а поэтому, в конфликтах, где огромную роль играет этнический фактор, основной целью является борьба за ресурсы; российский этнолог М.Н. Губогло [13], который в своей работе «Этничность как истина и как правда. Опыт лексико-семантического исследования» писал, что в современном мире этничность напрямую пересекается с вопросом языка, а следовательно, и с политическими и правовыми государственными нормами в данной сфере; российский социолог Л.М. Дробижева, которая отмечала в своей работе «Этничность в современном обществе: новые подходы, старые мифы, социальные практики» [14], что этничность пытается успешно адаптироваться ко всем возможным изменениям, чтобы дать обществу собственное, позитивное восприятие своей культуры и истории; советский этнограф Н.Н. Чебоксаров, отметил в своей работе «Народы, расы, культуры» [15], что этничность является защитной реакцией человеческой психики на сложность и нестабильность современной жизни.

Принимая во внимание все рассмотренные трактовки, важно подчеркнуть, что инструментализм не представляет собой целостную теоретическую модель объяснения природы этничности. Это всего лишь познавательная ориентация для этноса, где главная идея – утверждение, что вся активность этнополитических групп является результатом усилий политических лидеров в их постоянной борьбе для контроля над обществом [16].

Таким образом, инструменталистский подход представляет этничность как инструмент, который применяется для мобилизации этнических групп в политическом пространстве, для удержания власти и достижения целей политическими лидерами.

Конструктивизм является наиболее молодым, по сравнению с примордиализмом, подходом. Данное направление возникло в 80-х годах XX века, и стало одним из наиболее значимых подходов в объяснении феномена этничности. Согласно конструктивизму, этничность является искусственно созданным формированием, что уже кардинально отличает данный подход от примордиализма. В рамках конструктивистского подхода, этничность используется для обеспечения социального контроля, общественной мобильности и для борьбы с доминантной группой (властью, или главенствующей культурой).

В рамках конструктивизма, феномен этничности рассматривают: британский философ и антрополог Э. Геллнер, который пишет в своей работе «Нации и национализм» [17], что этничность возникла на «пустом месте» благодаря потребности государства организовать и сплотить население, при этом она является лишь инструментом управления данного сплочения для дальнейшего достижения конкретных материальных целей; британский политолог Б. Андерсон, в своей книге «Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма» [18], исходит из того, что процесс формирования этничности происходит неосознанно, благодаря представителям местных этнополитических элит. При этом он подчеркивает, что все культурные элементы должны быть изобретены относительно недавно и намеренно для того, чтобы более качественно управлять этничностью в своих собственных целях; британский историк Э. Хобсбаум, в своей работе «Нации и национализм после 1780 года» [19], рассматривает этничность как историческую конструкцию, направленную на создание прочного и идейного общества; российский историк, этнолог, антрополог В.А. Тишков [20] считает, что этничность, ввиду проблемы конструирования единой концепции, наравне с этнологией и этнополитологией, трактуется с помощью различных теоретико-методологических подходов, подчеркивая таким образом универсальность данного феномена.

Таким образом, для конструктивизма, этничность и этническая общность – это искусственно созданный конструкт, необходимый для осуществления ключевых действий в формировании условий функционирования общества. При этом, модель конструктивизма подчеркивает, что данные действия в отношении этничности должна совершать политическая власть, которая и управляет данными процессами.

Подводя итог, отметим, что автором был рассмотрен феномен этничности в рамках трех основных подходов: примордиализма, инструментализма и конструктивизма. Так, было определено, что примордиализм рассматривает этничность как врожденное свойство, которое возникает одновременно с появлением человека. Следовательно, этничность представляет естественную характеристику человека. В соответствии с этим подходом существование этнической группы может быть определено объективно.

В свою очередь, инструментализм и конструктивизм рассматривают этничность как искусственно созданный конструкт, которому не присуща естественная природа. Так, для инструменталистского подхода, этничность выступает инструментом мобилизации этнических групп для достижения политических целей элитами. Однако, по мнению автора, в рамках конструктивизма этничность рассматривается как компонент, который способствует укреплению национального единства и, как следствие, политической стабильности.

Обобщая все выше сказанное, автор полагает, что наиболее актуальным на данный момент является конструктивистский подход к пониманию этничности, так как учитывая опыт последних десятилетий, мы можем констатировать, что именно конструктивизм наиболее четко описывает роль этничности в политическом пространстве.

Однако, следует отметить, что теоретико-методологические подходы, рассмотренные автором, не претендуют на всеохватывающий анализ этничности,

поскольку существуют не только классические подходы, но и альтернативные концепции. Следовательно, потенциально перспективным является исследование альтернативных теоретических подходов к пониманию феномена этничности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горюлько А.А. Политическое измерение концепта «этничность» в рамках теории этносов // Журнал исторических, политологических и международных исследований Донецкого Национального Университета. — 2019. — №3. — С. 84-89.
2. Омелаенко И.В. Теоретические парадигмы этничности // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2015. — №2. — С. 95-98.
3. Широкогоров С.М. Этнографические исследования: этнос. Исследование принципов изменения этнических и этнографических явлений / — Владивосток: «Дальневосток», — 2002. — 148 с.
4. Шилз Э. Общество и общества: макросоциологический подход // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. — М.: Прогресс, — 1972. — С. 341—359.
5. Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма / Пер. с англ. А.В. Смирнова, Ю.М. Филимонова, Э.С. Загашвили и др. — М.: Практикс, — 2004. — 464 с.
6. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология / — 2-е изд. — М.: Академия, 2003. — 320 с.
7. Соколовский С.В. Перспективы развития концепции этнонациональной политики в Российской Федерации / — М.: «Привет», 2004. — 258 с.
8. Van den Berghe P. The Ethnic Phenomenon. // N.Y., — 1987. — P. 18-19.
9. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / — М.: — 2001. — 322 с.
10. Гирц К. Интерпретация культур / Пер. с англ. О.В. Барсукова, А.А. Борзунов, Г.М. Дашевский, Е.М. Лазарева, В.Г. Николаев. — М.: «РОСПЭН», — 2004. — 560 с.
11. Бромлей Ю.В. Несколько замечаний о социальных и природных факторах этногенеза // — М.: — Природа. — 1971. — №2.
12. Glezer N., Moynihan D.P. Ethnicity: Theory and Experience. Cambridge, 1976. — 581 p.
13. Губогло М.Н. Этничность как истина и как правда. Опыт лексико-семантического исследования // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. — М.: ИЭА РАН, — 2017. — 69 с.
14. Дробижева Л.М. Этничность в современном обществе: новые подходы, старые мифы, социальные практики // Вестник института социологии. — №1. — 2010. — С. 429-442.
15. Чебоксаров Н.Н. Народы, расы, культуры / — М.: Наука, — 1985. — 272 с.
16. Перепелкин Л.С. Конструктивизм в этнологии: теория и практика // Вопросы социальной теории. — Т. 7. — №1-2. — 2013-2014. — С. 59-72.
17. Геллнер Э. Нации и национализм / Пер. с англ. И.И. Крупника. — М.: Прогресс, — 1991. — 320 с.
18. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В.С. Николаева. — М.: 2001. — 288 с.
19. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года / Пер. с англ. А.А. Васильев. — СПб(б).: Издательство «Алетейя», — 1998. — 307 с.
20. Тишков В.А. О культурном многообразии // Этнографическое обозрение. — 2005. — №1. — С. 3-22.

THEORETICAL UNDERSTANDING OF THE PHENOMENON OF ETHNICITY

Annotation. The article attempts to comprehend the phenomenon of ethnicity. The author analyzes the key theoretical approaches in the interpretation of ethnicity and ethnic identity: primordialism, instrumentalism and constructivism within the framework of political science discourse.

Keywords: ethnos, ethnicity, primordialism, instrumentalism, constructivism.

Radchenko I.V.

Scientific adviser: Gorulko A.A., senior lecturer

Donetsk National University

E-mail: ilya.rad4en-ko@yandex.ru

УДК 94(47) «1605/1680»

РОЛЬ ОРДИНА-НАЩОКИНА В РАЗВИТИИ РУССКОГО ЦАРСТВА

Рогозянский Д.А.

*Научный руководитель: Носков В.Ю., канд.ист.наук, старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация: В данной статье рассматривается деятельность русского дипломата Ордина-Нащокина. Оценка личности и деятельности в отечественной историографии. Его влияние на развитие Русского царства в период правления Алексея Михайловича Романова. Главное внимание будет уделено личности Афанасия Лаврентьевича Ордина-Нащокина, проектам его реформ и внешнеполитической деятельности.
Ключевые слова: дипломатия, Ордин-Нащокин, реформы, Посольский приказ, экономика

Время правления Алексея Михайловича Романова ознаменовано многими ключевыми событиями для истории России. 1645-1676 – это те годы, когда Русское царство окончательно преодолело кризис и разруху после смутного времени, и путем проведения реформ, была создана почва для дальнейшего развития и укрепления государства. Петровские преобразования не были бы возможны без грамотной внешней и внутренней политики Алексея Михайловича. Царь сумел окружить себя умнейшими людьми, которые своими своевременными действиями и обеспечили успешное развитие Русского царства на тот момент. Одним из них являлся дипломат, экономист и политик, глава Посольского приказа, дворянин, который впоследствии, после подписания Андрусовского перемирия, стал боярином, что мало кому удавалось, Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин. Существует достаточное количество исследований касательно его деятельности, однако, на мой взгляд эта личность незаслуженно остается в тени других деятелей того периода, как в исследовательской среде, так и в общественной. Поэтому, считаю актуальным собрать все имеющиеся данные в русской историографии о нем, а так же ознакомиться с наиболее важными моментами биографии этого человека.

Цель исследования: В полной мере раскрыть деятельность Афанасия Лаврентьевича Ордина-Нащокина и её влияние на развитие Русского государства.

Для достижения цели поставлен ряд **задач:**

1. Ознакомиться с имеющимися, в отечественной историографии, данными о личности и деятельности Афанасия Лаврентьевича Ордина-Нащокина.
2. Систематизировать полученные данные.
3. Изложить основные аспекты биографии и деятельности Ордина-Нащокина, его реализованные и не реализованные проекты реформ.
4. Сделать вывод о влиянии данной личности на развитие государства.

В отечественной историографии, деятельность Ордина-Нащокина, освещена достаточно плотно. В дореволюционный период, следует отметить, таких видных историков, как Соловьев («История России с древнейших времен»[1,С.162-170]), Иконников («Ближний боярин А.Л. Ордин-Нащокин»[2,С.252-271]) и Ключевский («Курс русской истории. Ч. III.»[3,С.320]). Они занимались анализом внешнеполитической программы Ордина-Нащокина, писали о его спорах с противниками программы. К тому же, отдельное внимание было уделено личности Ордина-Нащокина. Ключевский, оценивая умственные способности и влияние Афанасия Лаврентьевича, называл его «русский Ришелье»[4,С.43]. В конце XIX века вышла работа В.О. Эйнгорна «Отставка А.Л. Ордина-Нащокина и его отношение к

малороссийскому вопросу»[5,С.88]. В этой работе подробно описаны обстоятельства отставки, а так же ошибки, которые стали причиной отставки Ордина-Нащокина.

В советский период, личность этого человека, изучалась не так плотно, как в дореволюционный. Однако, советский историк, Иван Дмитриевич Галактионов был заинтересован дипломатической деятельностью Ордина-Нащокина, и он всю свою жизнь собирал источники. Из-под пера Галактионова вышло несколько статей, где исследователь предпринял попытку охарактеризовать программу Ордина-Нащокина. Особое внимание историк уделил ходу борьбы Ордина-Нащокина со своими противниками в тот период, когда шли переговоры с представителями Польско-Литовского государства[6,С.107]. Однако, современный российский историк, Б.Н. Флоря, считает, что работы Галактионова имеют существенные недостатки. Он отметил необъективность работ Галактионова, которая заключалась в том, что Галактионов писал, что Нащокин всегда был прав, в отличие от его оппонентов, при этом, оставил без рассмотрения ряд важных аспектов[7,С.7].

В современный период, наиболее информативной, я считаю, вышедшую в 2013 году работу Б.Н. Флоря «Внешнеполитическая программа А.Л. Ордина-Нащокина и попытки её осуществления»[7,С.448]. В ней дается наиболее полная характеристика деятельности дипломата. Флоря в полной мере раскрывает суть программы Ордина-Нащокина, так же аргументирует причины её провала.

Таким образом, изучая отечественную историографию деятельности Ордина-Нащокина, можно сделать вывод, что если в дореволюционный период его личность была более популярна, для изучения среди исследователей, то советский и современный периоды освещаются отдельные аспекты его деятельности. К тому же, нужно отметить, что историки до сих пор не пришли к согласию на тему внешнеполитического видения Нащокина. Большинство считает, что дипломат был сторонником борьбы со Швецией, чтобы осуществить выход к Балтийскому морю, а украинский вопрос считал второстепенным, там можно было пойти на уступки ради союза с Речью Посполитой[7,С.8]. Другие же считают, что первостепенной задачей было успешное решение украинского кризиса, путем заключения выгодного мира с Речью Посполитой[5,С.88]. Несмотря на разногласия в отдельных моментах, касательно поступков и убеждений Нащокина, все исследователи сходятся во мнении, что именно его деятельность, его идеи, послужили предтечей петровских преобразований, даже, невзирая на то, что далеко не все нововведения, которые предлагал дипломат, были внедрены им, однако, большинство его идей, были реализованы позднее. Многие из реформ, которые провел уже Петр, были позаимствованы у Афанасия Лаврентьевича.

Год рождения Афанасия Лаврентьевича Ордина-Нащокина неизвестен, известно лишь, что он родился в первой четверти XVII века. Считается, что он родился в 1605 году, по крайней мере, именно эта дата используется в некоторых научных работах, а так же, именно она указана, например, на бюсте Ордина-Нащокина, который находится в Москве, поэтому в статье за основу возьму именно эту дату. Его отец был псковским дворянином, по данным псковского списка служилых людей. Так же, есть упоминание о Нащокиных в Псковской писцовой книге 1585-1587 годов[8,С.1011]. Они там отмечены, как опочечские помещики.

С ранних лет Нащокин проявлял интерес к языкам, он знал русский, польский, немецкий и латынь. Так же активно изучал математику и риторику. В 1621 году, Афанасий был записан в псковский полк на государственную службу.

Впервые имя Нащокина стало известно царю Алексею Михайловичу после его участия в подавлении псковского восстания. Воевода Хованский писал про него царю, где охарактеризовал его, как человека, который проявил хорошие качества для государственной службы и отметил его умение убеждать[8,С.1015]. Таким образом,

начинается его сближение с царем, и деятельность великого российского дипломата и экономиста.

В 1640-х гг. Афанасий Лаврентьевич перешел на дипломатическую службу в Посольский приказ. В 1642 году он отправляется в Яссы, с целью проведения разведывательных мероприятий. Ему ставилась задача найти информацию о действиях противников России, под противниками подразумевается Османская империя и Речь Посполитая. Для достижения своих целей, Нащокин решил сделать ставку на православное духовенство и купцов, и она себя полностью оправдала. По прибытию в Москву, он привез с собой много важной информации, а так же в Молдавии осталось много друзей, которые стали формировать некую агентурную сеть. Позже, такие информаторы были распространены практически во всех государствах, граничащих с Русским Царством. Поэтому сейчас, некоторые исследователи, считают Нащокина основателем русской внешней разведки. Следующим заданием для Нащокина было узнать о возможности нападения на Россию польско-датских вооруженных отрядов. Дипломат сумел установить контакт с архимандритом Духова монастыря в Вильно, и благодаря священнослужителю, он узнал, что Дания не намерена портить отношения с Россией, а в одиночку Польша не нападет. В дальнейшем, Афанасий Лаврентьевич, занимался тем, что изучал Швецию, а именно возможности выхода России к балтийскому морю, возможный театр боевых действий[4,С.46].

В 1658 году, благодаря успешному заключению Велиесарского перемирия со Швецией, он стал думным дворянином. В 1665 году, Нащокин получает воеводство в Пскове, где начинает свою реформаторскую деятельность. Он изменил систему городского управления. В неё были введены выборные лица от самых крупных мануфактурщиков и купцов, а так же сумел организовать торговлю с наибольшей выгодой для русского купечества, тем самым проявив свои знания в области экономики.

В отличие от своих современников, Нащокин смотрел на экономику шире. Он понимал важность взаимосвязи торговли с развитием промышленности. Поэтому принимал активное участие в организации мануфактурного производства, а так же в учреждении металлообрабатывающих и металлургических предприятий. Являясь сторонником частной собственности и предпринимательства, он содействовал развитию беспощинной торговли внутри России, а так же расширению внешней торговли, поиску новых торговых партнеров и т.д. Но, при этом, признавал право государства вмешиваться в экономическую составляющую, так, как считал, что государство должно регламентировать ведение хозяйства и контролировать предпринимательство, а так же иметь монополию во внешней торговле на некоторого рода товары. Одной из целей Нащокина было упразднение привилегий для иностранных купцов – это нашло свое отражение в Новоторговом уставе 1667 года, который был составлен под редакцией Нащокина[9,С.129]. То есть, если подытожить, в экономике Нащокин преследовал следующие цели:

1. Становление единого рынка страны
2. Развитие отечественной промышленности
3. Повышение конкурентно способности во внешней торговле
4. Стабилизация внутреннего денежного обращения
5. Пополнение государственной казны
6. Укрепление экономической независимости России

Помимо экономических преобразований, у Нащокина был проект военной реформы. Здесь он считал главной проблемой несамостоятельность воевод. Он требовал дать им больше свободы действий, при условии назначения на эти посты опытных и ответственных людей. К тому же, он предлагал заменить дворянскую конницу, которая, по его мнению, была мало подготовлена к войне, новыми пешими и конными отрядами.

Нащокин первым выступал за введение рекрутской повинности. Одной из главных его идей было создание флота. Нащокин провел несколько попыток. Первую флотилию он попытался создать на Западной Двине, но, после заключения со Швецией Кардисского мира, была потеряна Ливония вместе с флотилией. Вторая попытка была открыть судоходство на Волге и на Каспийском море, тем самым обезопасить торговые связи с Востоком. В сентябре 1668 года был готов корабль «Орёл» - первый русский парусный корабль, и две шлюпки, которые, спустя год, были спущены на воду, но полноценно создать русский флот у него не получилось [8, С.1033]. Позже его дело продолжится при Петре I, который сполна реализует многие проекты Нащокина.

В 1667 году происходит, наверное, самое знаковое событие для карьеры Ордина-Нащокина. Было заключено Андрусовское перемирие, закончившее опустошительную для обоих государств войну. Попытки начать переговоры начались еще в 1661, но стороны не могли прийти к консенсусу. По итогам Андрусовского перемирия Россия закрепляла за собой Смоленск, Северскую землю, Левобережную Украину. Несмотря на то, что пришлось вернуть все территории, которые захватили русские войска, кроме Смоленска, современники восприняли этот договор положительно. Благодаря его заключению Ордин-Нащокин был пожалован в бояре, а так же назначен главным управителем Посольского приказа с титулом «царской большой печати и государственных великих посольских дел сберегателя» [8, С.1037], по факту он стал государственным канцлером. [4, С.46]

Но, затем, довольно быстро, наметились разногласия Нащокина, как с царем, так и с его окружением. Ордин-Нащокин был сторонником мира и союза с Речью Посполитой, в то время, как его противники, и царь, стремились к присоединению Правобережной Украины. Постепенно росло недовольство намерениями дипломата в правительственной верхушке, и он был устранен сначала с поста руководителя Малороссийского приказа, а затем и Посольского приказа. Место Нащокина занял его противник А.С. Матвеев. Он составил посольский наказ для Нащокина, который лишал его свободы инициативы, и предлагал ему действовать в строго ограниченных рамках. Это все было в тот момент, когда в начале 1671 г, обсуждался вопрос об отправке в Польшу посольства, с целью заключения мира [4, С.48]. В ответ на это, Афанасий Лаврентьевич, под предлогом болезни, отказался от участия в посольстве. Позже, в декабре 1671 года, Алексей Михайлович принял отставку Нащокина.

После отставки Нащокин подстригся в монахи, под именем инок Антония. После смерти Алексея Михайловича, на царский престол взошел Федор III. Афанасий Лаврентьевич отправил новому царю две автобиографические записки и челобитную с изложением своих внешнеполитических взглядов. Антонию дали разрешение на возвращение в Москву, но там его идеи не были приняты. В 1680 году Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин, или же инок Антоний, умер в Крыпецком монастыре [8, С.1047].

Таким образом, рассмотрев самые основные аспекты биографии и деятельности Афанасия Лаврентьевича Ордин-Нащокина, можно сделать вывод, о том, что это был выдающийся деятель своего времени. Важность и особенность его взглядов и проектов заключается в том, что он был специалистом далеко не в одной области. Прогрессивные идеи у него были как в экономической сфере, так и военной. Помимо этого, он был еще и выдающимся дипломатом. Дипломатическая деятельность Нащокина все еще нуждается в исследовании, однако наиболее ярко указывает на успешность его действий то, как его оценивали современники. Да, под конец своей политической карьеры, он попал в опалу к царю и проиграл внутреннюю борьбу своим оппонентам, в том числе и Матвееву, занявшему пост Нащокина, но это не отменяет полезности тех деяний, что он успел сделать до своей отставки. Так же, при изучении проектов реформ Нащокина,

станет очевидно, что те начинания, которые дипломат не успел закончить, закончили после него, причем успешно. Нащокин указывал на то, что необходимо выйти к Балтийскому морю – выход был совершен, так же практически все его проекты военных реформ были осуществлены, а в экономической сфере он подготовил почву и возможность для петровских преобразований – это не вызывает никаких сомнений.

Стоит так же отметить, что и сейчас, в России память о Нащокине живет, и отражается это в установленных ему бюстах. Один из них находится в микрорайоне Москвы Косино, а второй в городе Опочка Псковской области. В память о нем, как о основателе российской почты, так же были посвящены почтовые марки, как в период СССР, так и в нынешнее время. Однако я считаю, что этого явно недостаточно. Этот деятель заслуживает большей памяти о себе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1961. Кн. 6. С. 162–170
2. Иконников В.С. Ближний боярин А.Л. Ордин-Нащокин // Русская старина. Т. XL. 1883. С. 252-271.
3. Ключевский В.О. Сочинения. Т. III // Курс русской истории. Ч. III. М., 1988. Лекция LVII. – 320 с.
4. Примаков Е.М. Очерки истории российской внешней разведки: В 6-ти тт. 0-95 — Т.1: От древнейших времен до 1917 года. — М.: 1995 — С. 43-49
5. Эйнгорн В.О. Отставка А.Л. Ордина-Нащокина и его отношение к малороссийскому вопросу // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1897. – 88 с.
6. Галактионов И.В. Из истории русско-польского сближения в 50– 60 годах XVII века (Андрусовское перемирие 1667 г.). Саратов, 1960. – 107 с.
7. Флоря Б.Н. Внешнеполитическая программа А.Л. Ордина-Нащокина и попытки ее осуществления. — М.: «Индрик», 2013. — 448 с.
8. Ключевский В.О. Исторические портреты. – М.: «Эксмо», 2008. – С. 1011-1048.
9. Громько В.В. Основоположник русского меркантилизма А.Л. Ордин-Нащокин (ок. 1605-1680) // Россия вчера и сегодня. № 3. 2006. С. 128-131.
10. Галактионов И.В. Украина в дипломатических планах России, Польши, Крыма, Турции в конце 60-х годов XVII века // Славянский сборник. Вып. 3. Саратов, 1985. С. 40 – 65.
11. Галактионов И.В. К истории Андрусовского перемирия 1667 г. // Исторический архив. 1959. № 6. С. 85–89.

THE ROLE OF ORDIN-NASHCHOKIN IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN KINGDOM

Annotation: This article discusses the activities of the Russian diplomat Ordin-Nashchokin. Evaluation of personality and activity in Russian historiography. His influence on the development of the Russian kingdom during the reign of Alexei Mikhailovich Romanov. The main attention will be paid to the personality of Afanasy Lavrentievich Ordin-Nashchokin, his reform projects and foreign policy activities.

Keywords: diplomacy, Ordin-Nashchokin, reforms, Ambassadorial order, economy

Rogozyansky D.A.

Scientific adviser: Noskov V. Yu. Ph.D. in Historical Sciences, senior lecturer
Donetsk National University

E-mail: 03032016pocidov@mail.ru

УДК 94(477.62-21Горловка:427.4)-043.5

ДРУЖБА И СОТРУДНИЧЕСТВО ГОРОДОВ-ПОБРАТИМОВ БАРНСЛИ И ГОРЛОВКИ

Родченко А. М.

*Научный руководитель: Ляшенко В. Г., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной статье рассматривается развитие сотрудничества городов-побратимов Горловки и Барнсли. С привлечением статистического и сравнительного методов раскрывается длительность и динамика этих контактов, а также их итоги для каждой из сторон.

Ключевые слова: города-побратимы, международные связи, сотрудничество, Горловка, Барнсли.

На сегодняшний день международные связи ДНР как субъекта Российской Федерации (в том числе и г. Горловки) вновь находятся в стадии становления. На фоне признания и постепенного восстановления республик Донбасса с последующим вхождением в состав Российской Федерации вопрос об активизации былых контактов и установлении новых взаимоотношений остается крайне актуальным.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что указанный предмет исследования не нашел освещения в отечественной исторической литературе при всей важности изучения международных связей Донбасса.

В настоящее время в различных периодических изданиях, архивных документах, интернет-ресурсах, очерках рассматриваются лишь отдельные аспекты по этому вопросу.

Цель данной статьи: на основе изучения и анализа собранных источников раскрыть процесс становления и развития сотрудничества населения городов-побратимов Горловки и Барнсли, выявить его формы и результаты.

Дружба Барнсли с Горловкой уходит корнями в разгар холодной войны. В мае 1956 года группа шахтеров из Йоркшира ненадолго остановилась в городе. Это было во время ознакомительной поездки по Советскому Союзу. Аналогичные визиты имели место в 1972 и в 1984 годах, когда в группу входил покойный Рон Ригби, бывший лидер Совета Барнсли. Во время этого визита Совет Барнсли в принципе согласился на побратимство с Горловкой [1].

1984—85 гг., во время забастовки, которая продлилась двенадцать месяцев, с благодарностью была воспринята помощь советских шахтеров, в том числе горловчан, горнякам Барнсли и их семьям [2, с. 3].

Англичане, позже вспоминали, что нового «побратима» подыскивали тщательно, изучали историю каждого из возможных кандидатов, уровень развития промышленности, инфраструктуры, численность населения, географию и природные условия. Тогда, в 80-е, Горловка оказалась самой близкой по всем показателям шахтерскому на тот момент Барнсли [11, с. 3].

В 1987 году тогдашний избранный мэром, советник Рой Уорден, посетил Горловку и подписал официальное соглашение о побратимстве между городами. За этим последовала аналогичная церемония в Барнсли в 1988 году [1].

Оба города договорились осуществлять дружеские связи и культурное сотрудничество всеми средствами, какими они располагали и могли бы иметь в будущем, и в частности, путем:

– обмена делегациями представителей городов, специалистами в различных областях городской жизни, представителями науки и техники, культуры, туристами, коллективами художественной самодеятельности, группами молодежи, спортсменами;

– обмена информацией о жизни городов и их населения, деятельности местных органов власти, имея в виду, что такие обмены будут способствовать взаимному ознакомлению с опытом развития городского хозяйства, промышленности и транспорта, сельского хозяйства, жилищно-гражданского строительства, образования, здравоохранения; социального обеспечения, торговли и общественного питания, культуры, спорта, охраны окружающей среды, организации отдыха жителей [2, с. 3].

Во время своего первого визита в Горловку в 1987 году гости из Барнсли встречались с трудящимися шахт, с учащейся молодежью, посетили памятные места и музеи города, семьи горловчан. Состоялись беседы в исполкоме городского Совета народных депутатов [2, с. 3].

В апреле 1988 года с ответным визитом в Барнсли побывала делегация горловчан. Побратимы посетили угольную шахту в Граймсопе, один из крупнейших в стране стекольный завод, технический колледж и ряд школ. Здесь же горловчанину, космонавту А. А. Волкову хозяева вручили забавный талисман, который Александр Александрович обещал взять с собой в будущий полет в космос. Также были рассмотрены возможности установления связей между профсоюзами Барнсли и Горловки, а первым шагом в этом направлении стал обмен выставками, отражающим жизнь трудящихся двух городов. Барнслийцы проявили готовность принять у себя футбольную команду «Шахтер» [3, с. 2].

В июле 1988 года шесть дней находилась в Горловке делегация из породненного города Барнсли, которую возглавил заместитель мэра Рои Уорден. На этот раз к побратимам приехали в основном учащиеся старших классов. Гости побывали в СШ № 54, в детских садах, на авторемзаводе. Также состоялась поездка в Святогорск. Отдельные представители участвовали делегации посетили Донецк, где приняли участие во встрече породненных городов СССР и Великобритании. Преподаватель Дэвид Пирс, находившийся в составе делегации, рассказал, что в школах их родного города, после первого обмена визитами и установления дружеских связей резко возрос интерес к русскому языку и его изучению [4, с. 2].

С 26 апреля по 3 мая 1989 года состоялся третий визит в Горловку делегации побратимов из Барнсли. Гости посетили медицинские центры, учебные заведения, приняли участие в первомайской манифестации. По поручению совета Барнсли Б. Говард передал в дар горловчанам памятную, с изображением герба города, хрустальную вазу, как символ крепнущей дружбы между английскими и советскими людьми [5, с. 1].

Осенью следующего 1990 года Горловку посетила танцевальная группа артистов из колледжа Барнсли, которая, выступив для побратимов, позже, посетила Дворец культуры в Енакиево. Проведенные мероприятия стали настоящим культурным событием для принимающей стороны [6, с. 4].

В 1990-х гг. активно сотрудничали друг с другом горловская ОШ № 1 и «Dern Nigh School» Барнсли, в которой многие учителя проходили стажировку. Признанием этого сотрудничества стало то, что английская школа была награждена серебряной медалью Европейского Содружества за связи со школами-побратимами Украины.

В 1998 году знаменитый уроженец Горловки – космонавт Александр Волков взял персонажа "Хроники Барнсли" Сэма Барна в космос в качестве тогдашнего талисмана космической станции "Мир", тем самым исполнив обещание данное им в гостях у побратимов в 1988 году [1].

К 1999 году исполнилось 12 лет со дня подписания договора о дружбе и сотрудничестве. В английском городе побывали в составе различных делегаций,

творческих коллективов, ученических групп 360 горловчан, а в Горловке – около 200 англичан [8, с. 2].

В начале сентября 2000 года делегация муниципального совета Барнсли приехала в Горловку, обсудила немало конструктивных вопросов о сотрудничестве, а также приняла участие в культурной программе – гости посетили экспозиции художественного музея и музея истории, возложили цветы к памятнику Петру Николаевичу Горлову и посмотрели город [7, с. 2].

В мае 2001 года в Барнсли побывала группа предпринимателей, руководителей предприятий Горловки для решения ряда производственных программ – в угольной и других отраслях промышленности. Англичане предложили реализовать в Горловке идеи по технологии переработки отходов и создать предприятие по производству пластиковых окон и дверей.

Особенное признание сотрудничество побратимов получило, когда королева Англии Елизавета II при посещении Барнсли ознакомилась в городском совете с хранимыми там подарками и сувенирами из Горловки [8, с. 2].

В честь 15-летия установления побратимских связей двух городов при участии мэров Виктора Рогача и Питера Дойла в Горловке в 2003 году был открыт памятный знак. Также у Барнсли появилась визитная карточка на горловской земле – кафе с одноименным названием открыто на центральной улице донбасского города [9, с. 4].

В конце августа 2007 года очередная делегация из Барнсли побывала в Горловке. Встреча с побратимами уже кардинально не отличалась от предыдущих визитов. Гости осмотрели концерт «Стирол», побывали на праздничном концерте, посвященном Дню города, посетили выставку-ярмарку «Универсал-Горловка 228» [10, с. 2]. Поездка же горловчан в гости к побратимам тремя месяцами ранее позволила ознакомиться с опытом барнслийцев в реализации проектов по уборке и утилизации мусора, систем видеонаблюдения и поддержания порядка на улицах города и т. д. Однако, по возвращению до полного претворения полученных знаний в жизнь дело так и не дошло [11, с. 3].

В 2009 году побратимы из Барнсли подготовили проект реконструкции парка им. Горького в центральной части Горловки, но снова что-то пошло не так и последний остался лишь на бумаге [12].

В ноябре 2010 года в Горловку пришла позитивная весть из Йоркшира – победителем в номинации лучшее зимнее пиво Британии стало пиво из шахтерского городка Барнсли – темный стаут «Acorn Imperial Stout Gorlovka». Золотая медаль, полученная в ноябре на пивном фестивале CAMRA в Манчестере, далеко не первая награда. В 2007 и 2008 годах «Gorlovka» дважды подряд получила серебро в классе Stout & Porter на фестивале в Роттерхэме, а в 2006 году титул чемпиона на пивном фестивале в Вейкфилде [15].

В 2012 году исполнилось 25 лет с того момента, как города побратались друг с другом. В преддверии памятной даты с дружественным визитом Барнсли посетила делегация Горловки во главе с заместителем городского головы – начальником Центрально-Городской администрации Алексеем Ивахненко. Делегация посетила здание обновленного колледжа, где на встрече с руководителем учебного заведения Оленом Бус управленцы достигли договоренности о возможном сотрудничестве, которое предполагало студенческий обмен и стажировку ведущих преподавателей города. Стоит отметить, что подобные договоры имело место и в прошлом. Гости посетили музей истории города Барнсли, директор которого пообещал, что для Горловки здесь будет отведен специальный уголок [13].

В сентябре 2013 года между мэрами Горловки и Барнсли – Евгением Клепом и Кэном Ричардсоном было подписано последнее соглашение о дружественных и

побратимских связях между городами. Декларировались речи о европейском опыте и попытках вывести отношения между городами-побратимами на качественно новый уровень [14].

За весь период сотрудничества между городами-побратимами произошел обмен более чем 15 делегациями с обеих сторон. Последнее доказывает контакты между городами не имели односторонний характер. Также стоит отметить явное сокращение обмена делегациями в 2000-е годы. Реализация же новых совместных проектов в этот период становится всё более сложной. Многие начинания так и остались только задекларированными на бумаге.

Несмотря на схожесть в экономической и промышленной судьбе двух городов тесных экономических связей не происходило. Во время обменов делегациями побратимы часто посещали предприятия своих городов, но развитие глубокого сотрудничества между ними не зафиксировано.

Активно происходило развитие сотрудничества в сфере культуры. В частности, последнему способствовал туризм, ставший составной частью программ по приему делегаций побратимов, а также традиционный для многих городов-побратимов обмен подарками, талисманами, сувенирами.

Особо удачными можно охарактеризовать связи в сфере образования и повышения квалификации преподавателей иностранных языков различных учебных заведений, а также углубления уровня подготовки учащихся каждой из сторон. Однако, стоит отметить, что это происходило советский период. После распада СССР, контакты на этом направлении приобретают более односторонний характер. Интерес к русскому языку у жителей Барнсли (в отличие от заинтересованности горловчан в английском) постепенно холодеет.

В настоящее время, в силу преимущественно политических причин, можно констатировать, что Горловка, возможно, навсегда потеряла контакты со своим побратимом, но приобретенный более чем 25-й опыт в сфере побратимства, может стать для города ценным подспорьем в будущем поиске новых друзей в меняющемся мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Barnsley's twin towns. – URL: <https://www.barnsley.gov.uk/services/our-council/barnsleys-twin-towns/> (дата обращения: 11.02.2023)
2. Барнсли – Горловка: руку на дружбу//Кочегарка. – 1987. – 15 мая. – С. 1,3.
3. Барнсли – Горловка: связи крепнут//Кочегарка. – 1988. – 23 апреля. – С. 2.
4. В едином кругу//Кочегарка. – 1988. – 23 июля. – С. 2.
5. Гости из Барнсли//Кочегарка. – 1989. – 26 апреля. – С. 1.
6. «Золотая рыбка из морковки в 13 каратов»//За металл. – 1990. – 12 сентября. – С. 4.
7. Британия выбирает Горловку//Вечерняя Горловка. – 2000. – 29 июня – 5 июля. – С. 2.
8. Дружба сильней расстояний и лет//Кочегарка. – 2001. – 28 апреля. – С. 2.
9. Сотрудничество с Барнсли выходит на новую орбиту//Жизнь. – 2003. – 16 мая. – С. 4.
10. Лен Пинкен: «мы великолепно провели время» : Горловка-Барнсли: сотрудничеству крепнуть//Вечерняя Горловка. – 2007. – 11 сентября. – С. 2.
11. У Барнсли есть чему поучиться//Кочегарка. – 2007. – 5 июня. – С. 3.
12. Барнсли примет горловских детей и подготовит проект реконструкции парка//Кочегарка. – 2009. – 8 сентября. – С. 1.
13. Горловские депутаты посетили город-побратим Барнсли. – URL: <https://mozaika.biz/news/1857-gorlovskie-deputaty-posetili-gorod-pobratim-barnsli.html> (Дата обращения: 12.02.2023)
14. После 25 лет дружбы с городом Барнсли Горловка предложила вывести отношения на новый уровень. – URL: <https://mozaika.biz/news/17614-posle-25-let-druzhby-s-gorodom-barnsli-gorlovka-predlozhila-vyvesti-otnosheniya-na-novyy-uroven-video.html> (Дата обращения: 12.02.2023)

15. Стаут Gorlovka - лучшее зимнее пиво в Британии. – URL: <https://fromdonetsk.net/staut-gorlovka-luchshee-zimnee-pivo-v-britanii.html> (Дата обращения: 12.02.2023)

**FRIENDSHIP AND COOPERATION OF THE TWIN CITIES OF BARNSELY AND
GORLOVKA**

Annotation. This article discusses the development of cooperation between the twin cities of Gorlovka and Barnsley. Using statistical and comparative methods, the duration and dynamics of these contacts, as well as their results for each of the parties, are revealed.

Keywords: twin cities, international relations, cooperation, Gorlovka, Barnsley.

Rodchenko A.M.

Scientific adviser: Lyashenko V. G. Doctor of Science, professor.

Donetsk National University

E-mail: a.rodchenko1997@mail.ru

УДК 94 (477.6): 669

РАЗВИТИЕ МАКЕЕВСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА В 1927-1941 ГГ.

Рощупкина А.С.

*Научный руководитель: Разумная Н.Н., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье рассмотрено развитие Макеевского металлургического завода в 1927-1941 гг. Целью данной публикации является исследование роли металлургической промышленности г. Макеевка в истории Донбасса. Рассказывается о разработке плана восстановления металлургической промышленности. Перечисляются все изменения связанные с улучшением и усовершенствованием инфраструктуры завода, а именно строительство мартеновской печи №7 на основе отечественных разработок и материалов. Строительством печи №4 был сделан серьезный шаг в деле повышения мощности доменных печей в пределах Советского Союза. Она послужила образцом при проектировании и строительстве больших механизированных доменных печей в Кузнецке, Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Запорожье, на «Азовстали» и других металлургических заводах страны.

Ключевые слова: Макеевка, завод, промышленность, стан, металлургия.

Актуальность данного исследования заключается в малоизученности данной проблематики. Именно металлургическая промышленность на территории Донбасса становится основой развития экономики края, и, до настоящего времени, является одним из наиболее важных производств, обеспечивающим своей продукцией такие важные направления народного хозяйства, как газовая промышленность, машиностроение, жилищно-коммунальное хозяйство и множество других отраслей.

Цель статьи заключается в исследовании роли металлургической промышленности г. Макеевка в истории нашего края с 1927 по 1941 гг.

Основная часть. С окончанием основных восстановительных работ, после Гражданской войны, строительство на заводе не приостановилось. В 1927-1928 гг. в него было вложено свыше 5 млн. рублей: 1 млн. 164 тыс. - на постройку новой мартеновской печи №7; 114 тыс. - на окончание постройки здания фабзавуча и горпромубуча; 515 тыс. - на строительство доменной печи №4; 925 тыс. - в железнодорожный транспорт [1, Л. 1–2]. Перестройка технической базы металлургической промышленности, в основном, осуществлялась путем реконструкции старых заводов.

25 ноября 1927 года СНК СССР утвердил подписанный Главконцесесскомом с американской группой «П. Фаркуар» договор на крупнейшие вложения американского капитала в советскую металлургию. Согласно этому договору, в результате вложения американских кредитов, Макеевский завод был переоборудован и дооборудован так, что его мощность превысит предыдущую в 3-4 раза. Было предусмотрено строительство новых мартеновских, коксовых и доменных печей. Также в планах оборудовать по последнему слову американской техники гигантский прокатный стан. Вся реконструкция будет проделана в кратчайший срок - в 3 года. По сути, будет построен новый гигант, который сможет конкурировать с лучшими европейскими заводами. Таким виделось будущее завода в 1928 г. Однако, американская сторона выдвигала различные условия, предлагала проекты на уровне минувшего дня, и поэтому приходилось менять планы.

Первым шагом на пути перестройки завода стало строительство мартеновской печи №7. Над проектированием комплекса 80-тонной мартеновской печи №7 работали конструкторы проектного отдела – Лебедев, Чеповский, Гордеев, Копылов, Михайличенко и другие. Газета «Диктатура пролетариата» писала: «27 июня 1928 года макеевские металлурги отпраздновали крупнейшее свое достижение – пуск новой

мощной мартеновской печи №7 с производительностью 200-250 тонн в сутки. Построенная по собственным чертежам и своими силами из отечественного материала (исключая краны), новая печь дает увеличение продукции мартеновского цеха на 25%» [2, Л. 4–8].

В проекте предусматривалось, наряду со строительством 4 доменных печей, сооружение сталеплавильного комплекса со складом, двором изложниц и стрипперным отделением. Предполагаемая мощность мартеновских печей составляла 185 тонн. Разработка проекта мартеновского цеха велась конструкторским бюро завода под личным руководством главного инженера М. В. Луговцова.

В начале 1927 года новая доменная печь начала строиться. Стройка велась долго. Земляные работы выполнялись грабарями с их одноконными подводами. Не было ни землеройных машин, ни башенных кранов. 29 сентября 1929 года печь была задута. В честь радостного события состоялся митинг. На нем чествовали победителей. Больше других высказывалось похвал в адрес обер-мастера И. Коробова, бригадира котельщиков И. Черепанцева и рабочих его бригады: А. Рынди, И. Мишина, Г. Герасимова, и других [3, Л. 17].

Строительством этой печи был сделан весьма крупный шаг в деле повышения мощности доменных печей в Союзе. Собственными силами коллектива завода было организовано проектирование. Основан и развернут отдел капитального строительства, которым и осуществлялись важнейшие работы по созданию еще невиданных в отечественной металлургии конструкций и устройств. Созданные макеевским коллективом доменные конструкции оказались настолько совершенными, что Гипромез, разрабатывая второй типовой проект мощной доменной печи, с учетом восьмилетнего опыта эксплуатации макеевских конструкций, во многом оценил его значение и применил в новом проекте.

Доменная печь №4 послужила образцом при проектировании и строительстве больших механизированных доменных печей в Кузнецке, Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Запорожье, на «Азовстали» и других металлургических заводах страны.

Созданные на Макеевском заводе конструкции доменных устройств оказались настолько гибкими в работе, что на протяжении десятилетий безопасно удовлетворяли непрерывно возрастающую производительность доменных печей. Коэффициент использования полезного объема изменился за 20 лет с 1,4 до 0,8 при довольно значительном увеличении полезного объема работающих доменных печей. Строительство завода, освоение новейшего оборудования и его эксплуатация способствовали созданию своеобразной школы нового доменного, да и не только доменного, производства.

В начале 1930-х годов завод представлял собой гигантскую строительную площадку. О ее масштабах можно составить представление из выступления директора макеевских заводов Берзина в мае 1931 года: «Наш завод входит в число первоочередных ударных строек страны. На его расширение и реконструкцию затрачивается 300 млн. рублей. В текущем году должны быть проведены работы стоимостью в 86 млн. рублей. 1 мая 1931 года был получен первый чугун на вновь построенной доменной печи №5. Запланировано построить и расширить мощную доменную печь и агломерационную фабрику, старый мартеновский цех, мелкосортный цех, листовой стан №2, новый прокатный цех, цех рельсовых скреплений, газосиловой цех, паросиловой цех, новую электростанцию, водоснабжение, новый мартеновский цех, увеличим транспорт, соорудить новый труболитейный завод и новый механический завод. Макеевский гигант первым из старых заводов запустил доменную печь №5, которая, как и 4-я домна, является наиболее мощной в СССР и Европе» [4, Л. 18–21].

В 1934 году коллективы металлургических заводов области, участвуя во Всесоюзном конкурсе металлургов, выполнили годовой государственный план по всему циклу. По итогам конкурса первых мест добились коллективы доменных цехов Макеевского и Сталинского заводов. За перевыполнение производственной программы 1934 года и значительные успехи по овладению техникой в области черной металлургии ЦИК СССР наградил орденом Ленина директора завода Г. В. Гвахарию, главного инженера завода П. И. Лина, начальника доменного цеха И. И. Злочевского, начальника мартеновского цеха С. С. Гудовщикова, обермастера доменного цеха И. Г. Коробова. Среди награжденных орденом Трудового Красного Знамени были: Е. П. Волков – начальник доменной печи №4, П. М. Кузнецов – горновой доменной печи №6, Д. И. Орлов – мастер стана «280» [5, Л. 2–15].

На фоне других заводов отрасли Макеевский завод работал стабильно. Растущие потребности народного хозяйства требовали увеличения выпуска металла, поэтому перед металлургами были поставлены большие задачи.

Уровень производства чугуна, стали, проката, достигнутый заводом в 1936 году, являлся стартовой площадкой для дальнейшего движения вперед. В 1937 году была введена в действие вновь построенная доменная печь №1, объемом 1143 м³. С вводом этой печи закончилась полная реконструкция доменного цеха.

За годы первых пятилеток было воздвигнуто четыре современных доменных печи. Старые доменные печи №1, 2, 3 демонтированы. В 1939-1940 гг. введены в строй третья и четвертая агломерационные машины. 27 июля 1940 года было проведено горячее опробование непрерывно-заготовочного стана «450», а 31 июля 1940 года опробование прошел стан «250».

Он являлся одним из крупнейших в мире и отличался механизированностью всех процессов. Механическую часть стана поставила американская фирма «Морган», а все остальное – отечественные заводы. В 1941 году введена в строй печь №7 новомартеновского цеха.

Таким образом, был выполнен план реконструкции завода, ставшего одним из крупнейших в СССР. Его стали называть «Южной Магниткой». За 1940 год макеевские металлурги произвели: агломерата - 1 млн. 449,8 тыс. тонн, чугуна – 1 млн. 215 тыс. тонн, стали – 1 млн. 37 тыс. тонн, товарного проката – 1 млн. 16 тыс. тонн. Макеевский металлургический завод имени С. М. Кирова производил на тот момент 10% продукции металлургической промышленности Советского Союза [6, Л. 2–15].

Реконструкция завода, освоение новейшего оборудования и его эксплуатация, способствовали созданию своеобразной школы нового доменного, да и не только доменного, производства [8, Л. 5–8]. Макеевский металлургический завод стал основой советской металлургии. Однако война приостановила дальнейшее развитие завода. Металлурги бросили свои рабочие места для защиты родины, а завод перешел на выпуск необходимой для нужд фронта продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Госархив ДНР. – Ф.28. Оп.1. Д.81, Л. 1–2
2. Госархив ДНР. – Ф.28. Оп.1. Д.81, Л. 4–8
3. Госархив ДНР. – Ф.28. Оп.1. Д.81, Л. 17
4. Госархив ДНР. – Ф.28. Оп.1. Д.81, Л. 18–21
5. Госархив ДНР. – Ф.29. Оп.1. Д.82, Л. 2–15
6. Госархив ДНР. – Ф.26. Оп.1. Д.81, Л. 2–15
7. Госархив ДНР. – Ф.24. Оп.1. Д.83, Л. 21–22
8. Госархив ДНР. – Ф.24. Оп.1. Д.83, Л. 5–8

**DEVELOPMENT OF MAKEYEVSKY METALLURGICAL PLANT
IN 1927-1941.**

Annotation. The article considers the development of the Makeyevsky Metallurgical Plant in 1927-1941. The purpose of this publication is to study the role of the metallurgical industry of Makeyevka in the history of Donbass. It tells about the development of a plan for the restoration of the metallurgical industry. All changes related to the improvement and improvement of the plant's infrastructure during this period are listed. Construction of open-hearth furnace No. 7 based on domestic developments and materials. The construction of furnace No. 4 was a serious step in increasing the capacity of blast furnaces in the Union. It served as a model in the design and construction of large mechanized blast furnaces in Kuznetsk, Magnitogorsk, Nizhny Tagil, Zaporozhye, Azovstal and other metallurgical plants of the country.

Keywords: Makeyevka, plant, industry, mill, metallurgy.

Roshchypkina A.S.

Scientific adviser: Razumnaya N.N Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: anastasia.roshchypkina@mail.ru

УДК 32: (001.5+61)

НОВАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД

Скобанева П.С.

*Научный руководитель: Кухтин М.М., канд.пед.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. Данная статья посвящена выявлению закономерностей в развитии человеческого сообщества. Цель данной статьи – рассмотреть возможную трансформацию мира после пандемии COVID-19 с позиции необходимости перехода к новой, бескризисной парадигме развития. Исследование основано на применении комплекса общенаучных методов, включающих анализ, обобщение, сравнение и др. В статье анализируется современное состояние глобального мира в условиях отсутствия эффективных путей выхода из глубочайшего кризиса, давно охватившего практически весь мир и сильно усугубленного пандемией COVID-19.

Ключевые слова: COVID-19, кризис, Россия, Китай, США.

Человек неразрывно связан с окружающей природой. Эта фундаментальная истина игнорировалась из-за того, как мы представляем себе варианты развития и реализуем политику. Пандемия COVID-19 является неприятным напоминанием. Возникновение болезней, передающихся от диких животных к человеческому населению, растет, что подчеркивает, насколько едины здоровье человека, здоровье животных и природные экосистемы. Нынешний кризис показывает нам, что мы потеряли необходимые симбиотические отношения между людьми и их естественной средой. Восстановление отношений между людьми и природой требует новой парадигмы развития, учитывающей пределы наших природных систем.

Пандемии предшествовала эпидемия вируса Эбола, тоже смертельного вируса. Он появился в 1976 году в виде двух одновременных вспышек: одна в Нзаре, Судан, а другая в Ямбуку, Демократическая Республика Конго. Вспышка 2014-2016 годов в Западной Африке была крупнейшей эпидемией лихорадки Эбола. Начавшись в Гвинее, а затем, перейдя сухопутные границы в Сьерра-Леоне и Либерию, он подорвал меры реагирования общественного здравоохранения и спровоцировал предупреждение ВОЗ о пандемии. К счастью, вакцина против лихорадки Эбола, разработанная лабораториями разных стран, первая в России, резко сократила распространение болезни, помогла успешно контролировать ее. В конце 2019 года появился новый вирус, названный SARS-CoV-2 и классифицированный как COVID-19, который быстро размножился и вызывал рост числа случаев пневмонии в городе Ухань в Китае. Инфекция распространилась локально, а затем и глобально. Вскоре выяснилось, что вирус вызывает острые респираторные заболевания, которые колеблются от легких случаев – около 80% – до крайне тяжелых случаев дыхательной недостаточности – от 5 до 10%. Летальность варьировала в зависимости от разных возрастных групп и связанных с ними клинических состояний в разных странах и в разных пропорциях, ориентировочно от 0,2 % до 14,8 смертей.

Несмотря на плохо усвоенные уроки Сарса, Мерса, свиного гриппа, Эболы, Денге, Зика, Чикунгуньи или других совсем недавних эпидемий и несмотря на международную бдительность Программы ВОЗ по чрезвычайным ситуациям, действующей с 2015 года, в большинстве стран мира оказались поразительно неподготовленными к глобальному вирусному натиску на мировое население и системы здравоохранения.

В июле 2021 года глава Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) заявил, что «в мире начинается третья волна пандемии коронавируса. Число выявленных

случаев увеличивается уже четыре недели подряд, растет и число летальных исходов. Основную роль играет дельта-штамм коронавируса, а также повышенная мобильность людей и непоследовательные действия государств. Поэтому во всех странах мира возросла обеспокоенность поиском эффективных путей дальнейшего развития и выхода из глобального кризиса, многократно усиленного коронавирусной инфекцией. С началом пандемии, ООН и МВФ заявляли, что экономике придется рассчитывать на последствия, сравнимые с последствиями Великой Депрессии 1930-х. Вспышка коронавируса может продолжаться бесконечно, а также возможны новые штаммы вируса и новые угрозы, которые более опасны [1]. Если отрицательные явления продолжат нарастать, мировую экономику и экономику каждого государства в целом, в том числе и России, могут ждать следующие последствия:

- возникновение глобального кризиса продовольственной продукции и нехватка предметов первой необходимости в одних местах и перепроизводство в других;
- растущая угроза неминуемой экологической катастрофы от неэффективного использования и хищнического уничтожения всех видов ресурсов;
- рост киберугроз и биотерроризма, которые создадут еще большую проблему для безопасности государств с непредвиденными разрушительными последствиями.

Таким образом, в современном мире уже достигнута точка нестабильности – кризиса экономического, социального, финансового, экологического, антропологического и климатического, когда радикальные изменения во всех областях жизни уже стали реальностью, с которой реально сталкивается каждый человек, неготовый к ним и сбитый с толку надвигающимися угрозами.

Для России актуальность такого исследования заключается в его востребованности. В 2020 г. премьер-министр Мишустин официально утвердил Программу долгосрочных фундаментальных исследований на 10 лет (с 2021 по 2030 г.), одно из главных направлений которого – получение нового знания об основных принципах функционирования и развития человека, общества и природы [2].

Новизна данной статьи заключается в том, что она показывает, что будущее мира зависит от выбора модели развития, и доказывает необходимость и возможность перехода к новой парадигме развития (далее НПР), основанной на единой стратегии развития глобального мира. В рамках этой стратегии все стратегические цели отдельных государств должны стать подцелями всеобъемлющей отдельной цели. Это даст возможность перейти на бескризисный путь развития, не допускающий возникновения причин кризисов, изменения климата, экологических катастроф, реальных и скрытых войн с применением климатического, биологического, информационного и иного оружия, которые затрагивают порой не только отдельные государства, но глобальный мир в целом, как пандемия COVID-19.

В рамках существующей парадигмы развития во всех странах мира разрабатывается множество новых стратегий и концепций, которые помогут справиться с глобальным кризисом, усугубившимся пандемией COVID-19. Авторы этих стратегий считают, что коронавирус создал условия для появления той базы, на которой можно реализовать их концепции, планы и в целом новые основы мироустройства. Вот самые резонансные концепции, появившиеся в последнее время и о которых сегодня много говорят и пишут [5].

Прежде всего, это стратегия, представленная в январе 2020 года на Давосском форуме в докладе Клауса Шваба под названием «Великая перезагрузка». Данная концепция утверждает, что капитализм примет другую форму, во главе и под управлением транснациональных корпораций, которые берут на себя большую социальную ответственность и активно участвуют в общественной жизни для общего блага, заменяя национальные государства. Помимо этого, концепция «Великая

перезагрузка» побуждает к созданию всемирной сети полного цифрового контроля, определяющего местонахождение и деятельность каждого человека на планете, предотвращая возникновение различных пандемий. Она также направлена на автоматизацию более 85% рабочих мест к 2023 году, разработку и внедрение зеленых энергетических технологий будущего для полного отказа от углеводородов.

В декабре 2020 года Ватикан совместно с представителями 27 крупнейших мировых транснациональных корпораций, банков и фондов представил свою стратегическую концепцию «Инклюзивный капитализм». Они основали Совет инклюзивного капитализма, общей заявленной целью которого является рост общего блага человечества, достижение счастья и процветания [1]. Цель инклюзивного капитализма – избавление людей от бедности, содействие глобальным инновациям и увеличение общего блага. Поэтому Совет считает, что это поможет ООН достичь отдельных целей в области устойчивого развития, повысить благосостояние и спасти планету, поскольку сокращение производства, вызванное пандемией, сильно ударит по отдельным отраслям и вызовет сбой в глобальных ведущих цепочках создания стоимости и цепочках поставок.

Следующая концепция – Green New Deal. Концепция под этим названием была впервые инициирована президентом США Франклином Рузвельтом после мирового экономического кризиса. Эта программа в настоящее время используется левыми и либеральными мыслителями и политиками, которые призывают к перераспределительным реформам, потому что одной из целей программы является сокращение неравенства. Эта проблема должна быть решена путем передачи части национального богатства от владеющего меньшинства трудящемуся населению. Однако следует отметить, что осуществить такое перераспределение богатств в неоднократных попытках еще никому не удавалось [5].

Сегодня Green New Deal предлагает на основе зеленых технологий развернуть масштабную программу модернизации и создать миллионы рабочих мест. Главной целью данной концепции является достижение к 2030 году углеродной нейтральности США и мирового лидерства в области возобновляемой энергетики, что, по мнению авторов, является основополагающим фактором в области борьбы с изменениями климата [2].

На уровне отдельных государств хочу обратить внимание на концепцию развития Китая в постковидный период. 13 марта 2021 года официально опубликован текст проекта «Основы 14-й пятилетней программы экономического и социального развития и долгосрочные цели развития на период до 2035 года». Ключевую роль играет Коммунистическая партия Китая (КПК), которая ставит своей целью к 2035 году модернизировать качественное развитие Китая и всемерно способствовать его превращению в великую современную социалистическую страну, главной целью которой является улучшение жизни людей. Все это должно быть сделано на основе неуклонной реализации новой китайской концепции развития качества, включая инновации, координацию, экологичность, открытость и обмен. Вот некоторые, но на мой взгляд самые важные положения этой программы:

- Ускорение запуска новой модели, ориентация на внутренний рынок и содействие взаимному развитию вместе с внешним рынком.
- Развитие самодостаточности и увеличение нашей технологической мощи. Результатом этого движения также станет укрепление внутреннего рынка.
- Отказаться от установки ВВП в качестве цели роста на пятилетний период. В 14-й пятилетке ВВП по-прежнему является основным показателем, но подчеркивается, что его среднегодовой рост должен оставаться в разумных пределах.

- Включение в новый план 7 показателей, характеризующих благосостояние людей, повышение уровня жизни и качественное развитие. Это показатели развития образования, медицинского обслуживания, социального обеспечения, инноваций и фундаментальных исследований.

Таким образом, если обобщить приведенное выше рассуждение с точки зрения этих и других авторов, то оно принципиально обосновывает причины, по которым выработка новой парадигмы развития человеческой системы становится неизбежной. Уточним их еще раз. Экономический рост истощает мировые природные ресурсы угрожающими темпами, подпитывая неизбежное изменение климата. Подавляющее владение скудными ресурсами обостряет конкуренцию между странами, что неизбежно ведет к новым, еще более глубоким кризисам. Глобализация разрушает барьеры между экономиками. Государства становятся более доступными и все более уязвимыми для дестабилизирующих воздействий как снаружи, так и внутри их национальных границ. Нарастающая милитаризация стран на базе современного оружия создает новые угрозы их собственной безопасности. Создаются условия, при которых человечество стихийно выбирает новые, но зачастую взаимоисключающие и противоречивые цели своего развития, что в конечном итоге приводит к неразрешимым проблемам [3].

То есть необходимость формулирования новой научной парадигмы заключается в следующем:

- Большинство проблем имеют общие черты; Проблемы взаимосвязаны и взаимозависимы, но их понимание выходит за узкие дисциплинарные границы, поэтому они не могут быть решены на основе частично-отраслевого подхода или на единой дисциплинарной основе.

- В центре новой научной парадигмы (ННП) находятся старые экономические теории и предположения, которые больше не дают правильного решения.

- Противоречивые требования, приоритеты и интересы не позволяют им решать разные задачи в одном комплексе. Поэтому рассматриваемые вопросы предстают перед человечеством как совокупность взаимосвязанных явлений небывалой сложности.

Применение новой парадигмы позволяет выявлять и предотвращать причины политических, экономических, социальных и всех прочих кризисов, опасных для жизни климатических изменений, разрушительных экологических катастроф и других негативных явлений, а кроме того, ННП также способствует предотвращению возникновения каких-либо негативных процессов по всему миру. Итак, мы видим, что всякая проблема развития страны в глобальном социуме есть проблема системная, общественно-научная, мировоззренческая. Это проблема острой необходимости составления плана научно-технического развития и построения новой модели жизненного уклада. В противном случае кризисы, хаос, трудности и другие невзгоды в рамках прежней парадигмы развития будут воспроизводиться масштабно, с возрастающей скоростью и вероятностью глобальной катастрофы [5].

Однако сегодня все страны мира с нарастающей скоростью внедряют Интернет, биотехнологии, нейротехнологии и другие технологии. Исходя из понимания закономерностей развития человеческой системы, таким образом, предопределено, что развитие может идти по пути формирования трех потенциальных моделей глобального общества, характеризующихся различными отношениями между государством, обществом, экономикой и конкретными людьми в зависимости от выбранных целей развития. Исследования показали, что только в одном из них могут возникнуть новые отношения между людьми, на основе которых могут быть созданы условия для формирования модели развития без кризисов, потому что:

- Первая модель имеет много целей развития, которые несовместимы друг с другом. Это неизбежно становится источником непредсказуемой напряженности,

конфликтов и кризисов, нарастания негативных явлений. Следовательно, в таких условиях объективно поставленная цель никогда не может быть достигнута.

- Во второй модели цель формируется небольшой группой людей и соответствует их ценностям и интересам. Это могут быть главы государств, как это видно в Китае и некоторых других странах. В основе такой модели, согласно их взглядам и интересам, лежат искусственный интеллект, биотехнологии и многие другие новые технологии, позволяющие контролировать и манипулировать человеком и его сознанием. Уже более половины всех камер видеонаблюдения в мире находятся в Китае, и правительство страны с их помощью проводит программу социальной оценки. Как уже говорилось, это повысит риски для государства, общества и личности и в итоге заблокирует переход к ВВП, при котором достигается единая объективно поставленная цель. Таковую модель неизбежно ждет апокалипсис.

- Третья модель означает приоритет разнообразных интересов конкретных лиц, гармонизацию и их координацию в режиме реального времени на каждом местном уровне. Только в этой модели все самые современные технологии становятся основой перехода к новой парадигме и создают условия для принятия мировым сообществом новой модели развития для достижения единой общей конечной цели, так как эта цель развития понимается для мирового общества в целом и служит интересам общества, экономики и каждого человека в полной гармонии и единстве.

Третья модель также основана на высокотехнологичном производстве, особенно таком, которое удовлетворяет самые разные персонализированные потребности конкретных людей в режиме реального времени. Ярким примером здесь являются домашние 3D-принтеры, которые справляются практически со всей таблицей Менделеева и способны печатать предметы из металлов, резины, стекла, бетона, шоколада и даже клеток. Все это позволяет сократить длинную цепочку магазинов, складов, поставщиков и посредников, разбросанных по всему миру, которые становятся ненужными с домашним 3D-принтером — ведь при наличии соответствующих материалов можно создать практически любой продукт, который можно напечатать самостоятельно. Ключевыми моментами здесь являются сохранение и восстановление всех видов природных ресурсов, решение экологических проблем, прекращение негативных климатических изменений и предотвращение стихийных бедствий, разрушительных реальных, информационных и биологических войн [7].

Третья модель в парадигме прямого развития — это новая модель образа жизни на каждом локальном уровне, которая должна быть реализована в эпоху пост-COVID. Драйвером реализации данной модели является механизм согласования интересов государства, общества, бизнеса в режиме самоуправления на данном уровне и в режиме реального времени с самыми разнообразными интересами конкретного человека. Таким образом, при минимальном расходовании всех ресурсов, в том числе человеческих и природных, устраняется первопричина системного кризиса и предотвращается возможность войн, в том числе биологических, подобных пандемии вируса COVID-19.

Все это легло в основу проекта «Территория опережающего развития: все для человека», впервые опубликованного в журнале *World Futures* в 2017 году. Такая разработка может быть осуществлена только международной междисциплинарной командой ученых и практиков, объединенных методом совместной работы в Интернете, возможно, под эгидой ООН. Пилотный проект также предстоит осуществить под эгидой ООН, на примере местных уровней в разных странах и после апробации и доработки, чтобы обеспечить трансляцию новой модели жизнеустройства всему миру. Сопроектирование модели нового жизненного порядка - единственный способ выработать единую стратегию развития всей глобальной человеческой системы на будущее, пока не будет достигнута цель – это «промежуточное время» [6].

Как ни странно, доказательством этого факта является Китай, поскольку его модель оказалась очень близкой к парадигме прямого развития, благодаря чему страна первой преодолела пандемию. Как упоминалось ранее, Китай является единственной страной, которая с 2014-2015 гг. предпринимала усилия по снижению экспортной зависимости экономики в пользу увеличения зависимости от внутреннего потребительского рынка.

Несмотря на то, что в отношении пандемии и возвращения к работе все еще много неопределенности, мы уже увидели то, что мы считаем фундаментальными изменениями в нашем образе жизни до пандемии. Будь то сосредоточение внимания на улучшении дома как физического пространства по умолчанию или сосредоточение внимания на здоровье и благополучии после периода беспокойства о здоровье и откладывания лечения, мы все выходим из пандемии с новыми перспективами. Несмотря на свое сложное происхождение, Новый общественный договор окажется положительным событием, поскольку потребители сосредоточатся на том, чтобы жить с намерением и поддерживать бренды, которые отражают их ценности.

Таким образом, на основе использования ННП показано, что будущее мира зависит от выбора модели развития и необходимости и возможности перехода к ННП на основе одновременной разработки и реализации единой стратегии развития. в глобальном мире и каждой стране в отдельности было доказано. Для всех остальных рассмотренных в статье моделей мир ждет апокалипсис. В третьей модели удастся преодолеть все последствия пандемии и реализовать все разумные предложения, содержащиеся как в докладе Шваба, так и в концепциях Ватикана, «Зеленого Нового курса», Китая, России с ее национальными проектами и другие страны, которые способствуют реальному достижению благополучия каждого человека. И тогда мир действительно станет другим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гринин Л.Е. Пандемия, геополитика и рецессия // История и современность. 2020. № 1(35). С. 3-22.
2. Меньшиков С. Структурный кризис экономики капитализма // Коммунист. 1984. № 4. С. 112-124.
3. Клинов В.Г. Причины, формы проявления и последствия модификации большого цикла мировой экономики // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 6. С. 97-102.
4. Minsky H.P. Induced Investment and Business Cycles. Cheltenham, UK; Northampton, MA: Edward Elgar Publishing, 2005. 272 p.
5. Kitchin J. Cycles and Trends in Economic Factors // The Review of Economics and Statistics. 1923. Vol. 5. № 1. P. 10-16.
6. Schwab K, Malleret T. About COVID-19: The Great Reset / World Economic Forum. Cologny/ Geneva: Forum Publishing, 2020. 212 p.
7. Aven T, Zio E. Globalization and global risk: How risk analysis needs to be enhanced to be effective in confronting current threats. Reliability Engineering & System Safety. 2021. Vol. 205. P. 107-270

THE NEED TO MOVE TO A NEW DEVELOPMENT PARADIGM IN THE POST-COVID PERIOD

Annotation. This article is devoted to identifying patterns in the development of the human community. The purpose of this article is to consider the possible transformation of the world after the COVID-19 pandemic from the standpoint of the need to move to a new, crisis-free development paradigm. The study is based on the application of a set of general scientific methods, including analysis, generalization, comparison, etc. The article analyzes the current state of the global world in the absence of effective ways out of the deepest crisis that has long engulfed almost the entire world and was greatly exacerbated by the COVID-19 pandemic.

Key words: COVID-19, crisis, Russia, China, USA.

Skobaneva P.S.

Scientific advisor: Kukhtin M.M. Associate Professor of the Department of International Relations and Foreign Policy, Candidate of Political Sciences

E-mail: p_sergeevna@mail.ru

УДК 327:930.22(ЧВК «Вагнера»)

РОЛЬ ЧВК В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ ГОСУДАРСТВА

Скрыльников А.В.

*Научный руководитель: Минаев А.И., д-р.ист.наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье рассмотрен механизм реализации публичной дипломатии негосударственным вооружённым формированием Вагнера – одной из наиболее известных среди подобных неоднозначных организаций не только в Российской Федерации, но и за её пределами. Кратко описана история появления данной ЧВК, в контексте которой обобщены особенности функционирования организации как действенного инструмента для решения различных, в частности государственных задач. Соответственно, проанализированы конкретные меры – средства публичной дипломатии, предпринятые «Группой Вагнера» и служащие для повышения её привлекательности. В результате установлено коренное изменение репутации частной военной компании, а также её образа в обществе.

Ключевые слова: ЧВК «Вагнера», публичная дипломатия, «Турист», СВО, Евгений Пригожин.

Современный мировой порядок характеризуется не только изменением роли старых устоявшихся акторов международных отношений, но и появлением новых, к примеру, негосударственных или опосредованно связанных с государством. Довольно противоречивыми, однако фактически неотъемлемыми такими участниками сегодня следует считать ЧВК – частные военные компании. Особую же известность среди них объективно набирает организация под названием «Группа Вагнера».

Настоящее же исследование посвящено необходимости выяснить, почему и какими именно способами это относительно закрытое формирование со сравнительно невыдающимися вооружениями и численностью личного состава смогло вырасти во влиятельного международного игрока, возможно, превосходящего по навыкам многие элитные подразделения регулярных армий и иных силовых формирований различных государств. Неоспоримо важно раскрыть особенности, благодаря которым данная частная военная компания смогла заработать свой авторитет, ведь при упоминании слова «Вагнер» в подсознании возникает в первую очередь образ именно вооружённого человека, а не великого немецкого композитора Рихарда Вагнера. Наконец, нужно попытаться оценить перспективы ЧВК «Группа Вагнера» как на международной арене, так и в контексте российского политического поля.

Существует большое количество трактовок термина «частная военная компания» в силу смысловых отличий русского и английского переводов, разных подходов исследователей к выработке определения в целом, отсутствия единого общепринятого юридического закрепления роли ЧВК и связан с достаточно отличными по функционированию ЧОП – частными охранными предприятиями и др.

Тем не менее в 2008 г. согласованный рядом стран «Документ Монтрё» установил, что частная военная компания – «это частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги независимо от того, как они себя характеризуют. Военные и охранные услуги включают, в частности, вооруженную охрану и защиту людей и объектов, например, транспортных колонн, зданий и других мест; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключенных; консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников» [1]. Каких-либо других международных нормативных актов, определяющих и регламентирующих деятельность таких формирований, пока не существует. Но поскольку «Документ Монтрё» – лишь свод декларативных указаний, не обязательных для исполнения, то, соответственно,

появляется проблема определения правового статуса ЧВК.

Нормы международного гуманитарного права регулируют лишь статус наёмников. Однако очевидно, что ЧВК принадлежит ряд отличительных черт: организованная структура, возможное наличие политического и идеологического интереса, а не только коммерческого, технологически более совершенны, им присущи более разнообразные функции. Юридически частные военные компании нельзя отнести в данный момент к субъектам международных отношений. Не исключено, что игнорирование данного правового вакуума в будущем может превратиться в ряд проблем международной безопасности, поскольку эти вооружённые формирования «являются весьма гибким и многогранным феноменом, который одновременно сочетает в себе способности быть инструментом в арсенале средств государства и выступать негосударственным актором во внешней политике» [2, с. 126]. Поэтому государства стараются координировать их работу, чтобы не допустить нанесения ущерба самим себе и не потерять полностью единоличное право применять силу. Но так как «на сегодняшний день только в США, Великобритании, ЮАР и Израиле действующее законодательство регулирует деятельность частных военных компаний» [3], то чаще взаимодействие происходит негласно.

В целом же история возникновения негосударственных вооружённых формирований тесно связана с государствами и восходит как раз таки к наёмникам эпохи Средневековья. Первая же в современной трактовке частная военная компания возникла в Великобритании в 1967 г.

В России же проект создания подобных структур обсуждался практически с начала XXI в., причём в кругах Министерства обороны. Практическими мероприятиями эти разговоры не увенчались. По существу, отправная точка формирования ЧВК в Российской Федерации связана с основателем первого легального негосударственного вооружённого формирования Эбена Барлоу – бывшего офицера обороны ЮАР. И уже в 2010 году Эбен Барлоу прибыл в Россию, где провел закрытую презентацию своей идеи [4]. С того момента начал осуществлять работу ряд российских частных военных компаний: «РСБ-Групп», «E.N.O.T. CORP», «Cossacks» и т.д., причём власть поддержала их действие, ибо в 2012 г. на тот момент Председатель Правительства РФ В.В. Путин заявил, что «это действительно является инструментом реализации национальных интересов без прямого участия государства» [5]. В 2018 г. он же на своей пресс-конференции, отвечая на вопрос журналиста, оценил численность занятых в сфере таких корпораций в размере около миллиона человек. Таким образом, де-факто, ЧВК легализовались на территории России.

Впрочем, как было выше отмечено, наиболее популярную из них представляет частная военная компания «Группа Вагнера», которая по различным данным вела либо продолжает вести работу в Сирии, Ливии, ЦАР, Мозамбике, Судане, Мали, Буркина-Фасо и на Украине. Кратко отражая историю ЧВК «Вагнер», необходимо отметить, что судя по интервью 2021 г. её анонимного бойца службе Би-би-си на видеохостинге «YouTube» [6], подробную информацию о создании организации не знают даже сами участники. В открытых источниках в качестве даты начала действия приводят 2013–2014 гг. Своему названию структура обязана позывному Дмитрия Уткина – офицеру спецназа ГРУ и члену «Славянского корпуса», зарегистрированного в Гонконге. Но всё же реальным лидером «Группы Вагнера» является бизнесмен-ресторатор Евгений Пригожин, который также известен как повар В.В. Путина, т.к. его предприятия пищевого питания обслуживали политическую элиту, включая высших иностранных должностных лиц. По всей видимости, связь компании с государством действительно существует, учитывая наличие у ЧВК тяжёлой военной техники. Боец «Группы Вагнера» в интервью [6] рассказал также о сотрудничестве организации с ФСБ в части отправки т.н. «музыкантов» в иностранную командировку.

Но поскольку в России ЧВК находятся вне правового поля, потому что оно в

принципе отсутствует (ст. 208 и 359 Уголовного кодекса РФ запрещают создание вооружённого формирования, не предусмотренного законом, а также наёмничество), то ресурсы деятельности «Группы Вагнера» ограничены. К тому же ни один военный конфликт не может сегодня обойтись без специалистов по связям с общественностью, которые проводят информационные, психологические и др. нетрадиционные войны. Иными словами, неконвенциональные методы в конфликтах будут использоваться всё активнее [2, с. 127]. Несколько другое представление приобретает также концепция «мягкой силы». Так, эксперт по частным военным компаниям А.В. Воробьёв отмечает: «Для нас мягкая сила – это когда мы дарим африканцам плюшевых медведей. А для англосаксов – мягкая сила, когда они просто стреляют, допустим, из мелкашки в голову» [7]. Поэтому, с учётом таких тенденций, для роста прибыли и расширения масштабов функционирования «Группа Вагнера» как военизированная структура активно развивает возможности своей публичной дипломатии. К примеру, организация поучаствовала в создании ряда кинокартин о себе и своей деятельности.

ЧВК «Вагнер» предписывают создание боевика «Турист», вышедшего в мае 2021 г. и основанного на реальных событиях 2020 г. в Центральноафриканской республике. Фильм тоже стал совместной работой России и ЦАР, был переведён на официальный язык страны – санго и показан на столичном стадионе в г. Банги. То есть оказывается воздействие на общественное сознание обоих государств. Согласно сюжету, в Центральноафриканскую республику по официальным договорённостям направились инструкторы из России, включая «вагнеровцев», для подготовки местных бойцов (подобное двустороннее сотрудничество тянется ещё со времён СССР, который способствовал деколонизации Африки в 1960-х гг.). Накануне президентских выборов 2020 г. местные боевики при поддержке солдат из Чада и представителей бывших колонизаторов пытаются захватить г. Банги, свергнуть законную власть и привести к ней предыдущего президента. Однако подготовленные вооружённые силы ЦАР при помощи российских инструкторов смогли подавить наступление, сорвать переворот и стабилизировать обстановку в стране. В благодарность инструкторам в г. Банги поставлен памятник, который, изображает российских военных и бойцов армии ЦАР, прикрывающих женщину с детьми. Данная скульптура стала популярным местом для жителей столицы. Она символизирует не только дальнейшее укрепление российско-центральноафриканских отношений и симпатии жителей республики к России, но и также повышает имидж самой «Группы Вагнера» среди других ЧВК. Месседж для российской публики заключается в развенчивании мифа о Европе как об оплоте демократии и прав человека, в необходимости привлечь новобранцев и избавиться от образа готовых на всё ради денег наёмников, в том числе, и за счёт силовых структур. Главный герой фильма не смог из-за коррупции нести свою миссию людям в полиции и пришёл в организацию, где ему в полной мере удалось восстанавливать справедливость. Возможно, именно эта деталь воспринимается как шаблон из голливудских боевиков, но картина в целом действительно выполняет свои функции, приносит обществу определённые идеи. Русскоговорящие зрители подтверждают, что «фильм, прямо скажем, пропагандистский, но снят не топорно, а достаточно изящно» [8]. Также можно согласиться с автором «The Times» М. Кэмпбеллом в том, что на год своего выхода «Турист» – «самый привлекательный пропагандистский материал» [9]. Тем более если учесть, что картина снята за несколько месяцев, без кассовых сборов, обилия рекламы и, предположительно, большого бюджета.

В 2021 г. также вышел подобный боевик с похожей пропагандистской окраской под названием «Гранит». В этой кинокартине сюжет строится вокруг действий ЧВК «Вагнер» в Мозамбике в 2019 г. По приглашению местных властей инструкторы из России должны были нормализовать ситуацию в стране, осложнённую накануне выборов нападениями исламистской группировки при помощи иностранных элементов. Проводится параллель с

войной советских солдат в Анголе, которых герои фильма сравнивают с богами, оценивая их действия. Российские военнослужащие изображены в равной мере доблестными воинами, им удаётся организовать отряды местных войск и помочь отразить нападения радикалов. Однако контракт с инструкторами не был продлён, поэтому после выборов обстановка в Мозамбике снова накалилась. Эксперты отмечают, что сюжет несколько приукрашен и гиперболизирован по сравнению с реальными событиями, но также осуществлена попытка повысить привлекательность ЧВК. Лейтмотивом звучит посыл, что русские воюют не за деньги, а за идею. Вероятно, фраза звучит достаточно вычурно в некоторой степени, но зато её яркость подходит для решения задач фильма.

И в итоге деятельность «вагнеровцев» распространилась на другие страны Африканского континента, что признают и иностранные издания. Россия вытесняет Францию и Германию из их приоритетных стран влияния в Африке, включая Мали, с неудовольствием признаёт автор немецкой «Вельт» [10]. В неразберихе военных переворотов в Мали, Буркине-Фасо и других африканских странах наметилась благоприятная для России тенденция, пишет Liberation [11]. Иными словами, неокOLONиализм Запада привёл к тому, что правительства африканских государств обращаются за помощью к ЧВК «Вагнер» как к зарекомендовавшей себя военизированной структуре.

СВО России на Украине дала особый толчок для популяризации «Группы Вагнера». Наряду с вооружёнными силами ДНР и ЛНР, частная военная компания стала наиболее боеспособным подразделением. Её престиж ещё больше увеличился после неудач регулярных войск РФ, вызванных бюрократией, несоответствующей реалиям боевой подготовкой, шапкозакидательством среди высшего командования, его стремлениям получить награды и должности ценой напрасной гибели личного состава. Не соответствуют современному положению социально-финансовые гарантии военнослужащего регулярной армии, малодейственные льготы участника и ветерана боевых действий. В ряды частной компании людей привлекает также организованность структуры, отсутствие марширования и др. бесполезных действий, должное снабжение и финансовое обеспечение, а также противоречивые, но решительные действия. И как следствие, достаточно дискуссионным выступает случай, смертной казни Евгения Нужина – военнослужащего-перебежчика из ЧВК, добровольно сдавшегося в украинской стороне и возвращённого по обмену пленными. Видео исполнения высшей меры наказания появилось на Telegram-канале, близком к «Группой Вагнера». Данный инцидент можно воспринимать и как безнаказанный самосуд, и как исторически эффективный способ борьбы с предательством, особенно на фоне практически общей отрешённости политических элит от ситуации вокруг спецоперации и споров о снятии моратория на казнь. В любом случае правоохранные органы должны дать оценку этому резонансному событию.

Столь же неоднозначны случаи вербовки заключённых тюрем лично Евгением Пригожиным. С одной стороны, она не совсем согласуется с идеей, высказанной бойцом ЧВК в документальном фильме RT «Контракт с Родиной» ноября 2022 г. о том, что они истинные патриоты с чёткой мотивацией. Думается, что не все члены вступили в компанию из-за добросовестных побуждений, тем более если учесть название картины, состоящее из взаимоисключающих понятий. И набор в организацию тюремного контингента – не исключение, а подтверждение больших потерь личного состава, о которых в публичных информационных источниках не упоминают. Для сравнения, до СВО, по словам анонимного бойца ЧВК корреспонденту Би-би-си [6], компания требовала справку о судимости и о привлечении по наркотикам, и уже тогда в неё пытались попасть люди, не понимающие до конца, что будет входить в их обязанности. Мобилизованный резервист 11-го полка ДНР, участвующий в освобождении Лисичанска, также отмечает, что во многом пиар ЧВК не соответствует несению службы некоторых её членов. С другой же стороны,

сам факт открытого призыва идти воевать показывает необходимость мобилизации всех ресурсов страны для победы и с этой точки зрения позитивно выделяет «Группу Вагнера».

К тому же соцопросы также свидетельствуют об изменении отношения к ЧВК «Вагнер». Например, согласно опросу от мая 2022 г. в одном из сообществ социальной сети «ВКонтакте», из 12 тысяч респондентов более 97% поддержали участие «вагнеровцев» как профессионалов в СВО, хотя в 2017 г. около 80% из почти 2,5 тысяч голосовавших, высказались даже против существования компании [12]. То есть несмотря на существующую критику, популярность ЧВК продолжает расти.

В лучшую сторону изменилось и мнение касательно Е.В. Пригожина, что позволило ему использовать этот своеобразный диалог с обществом для продвижения своих бизнес-интересов и реализации политических амбиций. Логичным последствием стало открытое признание бизнесмена в создании ЧВК «Вагнер». На фоне напряжённой внешне и внутривнутриполитической обстановкой, вызванной СВО, лидер «Группы Вагнера» начал открыто критиковать российских олигархов и руководителей вооружённых сил и высказывать ряд тезисов об организации, отвечая в какой-то мере настроениям многих граждан. Но что наиболее важно, следует прогнозировать полномасштабный выход Е.В. Пригожина на политическую сцену России. В 2022 г. вышел кинофильм «Лучшие в аду» про участие компании в спецоперации. Боевик практически не идеологии, однако поскольку в фильме прямо отмечена роль Евгения Пригожина как создателя фильма и военнослужащих ЧВК как действующих лиц, то картина, по сути, служит рекламой компании и даёт понять, что ждёт желающих вступить в неё. В продаже на территории РФ и за границей возникает атрибутика «группы Вагнера»: шевроны, значки, большое количество литературы и т.д. Общественность стала придумывать стихи и песни об организации («Вагнер» В. Цыгановой, «Лето и арбалеты» А. Апачева и др.). В ответ «Группе Вагнера» на Украине создана с участием США ЧВК «Моцарт». Российская компания появляется также в американской игре «Call of Duty: Modern Warfare II» 2022 г. По сюжету она вступает в бой с американским спецназом и наносит ему поражение, что означает признание влияния российской ЧВК. То есть все вышеописанные факты и достижения публичной дипломатии, по сути, свидетельствуют о колоссальном росте компании как политического актора.

Расширению его деятельности способствует открытый в ноябре 2022 г. «ЧВК Вагнер Центр», задача которого – «обеспечение комфортной среды для генерации новых идей с целью повышения обороноспособности России, в том числе информационной» [13]. В русле этой миссии создаются центры подготовки личного состава в приграничных с Украиной Белгородской и Курской областями.

Подводя итог проанализированной информации, следует учесть, что ни один современный конфликт на фоне развития цифровизации невозможно урегулировать исключительно военными мерами без обращения к общественности, без уточнения PR-концепций. Те или иные внешнеполитические субъекты стремятся динамично развивать и реализовывать средства своей публичной дипломатии. И здесь отметим, что публичная деятельность ЧВК «Вагнер» не только соответствует этой общемировой парадигме, но во многом превосходит её. «Группа Вагнера» и её лидер Евгений Пригожин активно инициируют создание учреждений, внедряют проекты модернизации боевой готовности Российской Федерации, используют наружную рекламу и элементы массовой культуры для продвижения своей политики. Возможно, эти произведения не настолько высокохудожественны, но зато отвечают целям воздействия на общественное мнение. И действительно, рейтинг одобрения частной военной компании кардинально возрастает, а репутация меняется от группировки наёмников до практически национальных героев. В этой связи всё острее стоят вопросы о легализации ЧВК и готовности государства открыто взять на себя ответственность за её работу. Однако с уверенностью можно заключить, что «Группа Вагнера» как внешнеполитический актор РФ не только сформировала свой бренд,

но также повышает образ России как влиятельной великой державы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта. – URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/ihl-montreau.htm> (дата обращения: 01.12.2022).
2. Небольсина М.А. Частные военные и охранные компании (ЧВОК) в современных международных процессах // Международная аналитика. – 2022. – Т. 13 (2). – С. 107–133. – URL: https://vk.com/doc280183192_637318299?hash=xpqCjvcZpQalV4p5ZSbzDn0G4jtZNqc1aUuJNxJIo6L&dl=tOrQf1II0NPWynEsG4uLu0oyLYxM4WBIM6mKaCeHQQs (дата обращения: 01.12.2022).
3. Куделко К. Современное наемничество: буква закона // Сайт военного обозрения «Warspot.ru». – URL: <https://warspot.ru/7256-sovremennoe-naemnichestvo-bukva-zakona> (дата обращения: 01.12.2022).
4. Берген А. ЧВК Вагнер: Что это за организация и кто такой Пригожин, о котором много говорят? // Медиа-группа «ASIA-Plus» (Душанбе, Таджикистан). – URL: <https://asiaplus.tj.info/ru/news/world/20221109/chvk-vagner-chto-o-nej-izvestno> (дата обращения: 01.12.2022).
5. Путин поддержал идею создания в России частных военных компаний // Российское агентство международной информации «РИА Новости». – URL: <https://ria.ru/20120411/623227984.html> (дата обращения: 01.12.2022).
6. «Деньги – это главное». Анонимный рассказ наемника «ЧВК Вагнера» / Интервью Би-би-си. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=akh3ocXaAqI> (дата обращения: 01.12.2022).
7. Степушова Л. Зачем государству нужны ЧВК? // Сетевое издание «Правда.Ру». – URL: https://military.pravda.ru/1530372-chvk_myagkaya_sila/ (дата обращения: 01.12.2022).
8. О фильме «Турист». Взгляд из ЦАР // Блог-платформа «Живой журнал». – URL: <https://colonelcassad.livejournal.com/6813898.html> (дата обращения: 02.12.2022).
9. Campbell M. Wagner Group: the Russian mercenaries hunting Zelensky // Website of the daily newspaper “The Times”. – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.5fb891ad-6389fd55-560e84f5-74722d776562/https://www.thetimes.co.uk/article/wagner-group-the-russian-mercenaries-hunting-zelensky-dttx20zj6 (date of treatment: 02.12.2022).
10. Как Путин выживает немцев из Мали // Сетевое издание – Интернет-проект ИноСМИ.RU. – URL: <https://inosmi.ru/20220815/chvk-255513364.html> (дата обращения: 02.12.2022).
11. Буркина-Фасо: президент ушел в отставку, произошел новый госпереворот // Сетевое издание – Интернет-проект ИноСМИ.RU. – URL: <https://inosmi.ru/20221003/perevoroty-256495911.html> (дата обращения: 02.12.2022).
12. Войну оставьте профессионалам: опрос показал изменение отношения к «ЧВК Вагнера» // Новостной сайт «Bloknot». – URL: <https://bloknot.ru/politika/vojnu-ostav-te-professionalam-opros-pokazal-izmenenie-otnosheniya-k-chvk-vagnera-929223.html> (дата обращения: 02.12.2022).
13. Официальный сайт «ЧВК Вагнер Центр». – URL: <https://wagnercentr.ru> (дата обращения: 02.12.2022).

THE PUBLIC DIPLOMACY ASPECT IN THE ACTIVITIES OF THE PRIVATE MILITARY COMPANY “WAGNER GROUP”

Annotation. The mechanism of implementation of public diplomacy by Wagner's non-state armed formation – one of the most famous among such ambiguous organizations not only in the Russian Federation, but also abroad was considered in the present article. The history of the appearance of this PMCs is briefly described, in the context of which the features of the functioning of the organization as an effective tool for solving various, in particular state tasks, are summarized. Accordingly, specific measures are analyzed – the means of public diplomacy taken by the Wagner Group and serving to increase its attractiveness. As a result, a radical change in the reputation of a private military company, as well as its image in society, has been established.

Keywords: PMC “Wagner”, public diplomacy, “Tourist”, SMO, Evgeny Prigozhin.

Skrylnikov A.V.

Scientific adviser: Minaev A.I. D.Sc. in Historical Sciences, Full Professor
Donetsk National University
E-mail: artemiuskri@gmail.com

УДК 327.2(73:6)“202”

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ СТРАТЕГИИ США В АФРИКЕ В НАЧАЛЕ 2020-Х ГГ.

Студинец А. А.

*Научный руководитель: Медовкина Л. Ю., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В работе рассматриваются основные изменения внешнеполитической стратегии США в отношении стран Африки в начале 2020-х гг. Основное внимание уделено видению американской стратегии, содержащейся в Стратегии Национальной Безопасности 2022, а также Стратегии США в отношении стран Африки южнее Сахары. В работе раскрыты существенные характеристики американских национальных интересов по отношению к африканским странам и сделан вывод об ограниченности текущей американской стратегии на африканском континенте.

Ключевые слова: США, Африка, внешняя политика, торговля, оборона.

Начало третьего десятилетия XXI в. в развитии африканского континента характеризуется чередой событий, имеющих значительное влияние на дальнейшее развитие стран континента в целом: успехи стран в рамках «Повестки дня 2063», выраженные в создании единой континентальной зоны свободной торговли; динамические темпы развития социально-демографических показателей на континенте; расположенность в регионе запасов редкоземельных металлов; обострение внешней конкуренции. Все эти факторы требуют для США приведения имеющейся стратегии в отношении стран континента в соответствие с настоящими вызовами практической реализации внешнеполитического курса. Анализ современной ситуации уже был выражен в принятых в 2022 г. Стратегии национальной Безопасности и «Стратегии США в отношении стран Африки южнее Сахары».

Цель - анализ содержания указанных документов, а также выявление существенных характеристик содержащихся там положений в отношении всего комплекса национальных интересов США по отношению к африканскому континенту.

Историческое развитие интересов Вашингтона к налаживанию контактов с африканским континентом в течение XX в. проходила на фоне роста антиимпериалистического движения и потребности США к сдерживанию его, а также влияния мировой системы социализма на континенте, которые приобретали популярность среди африканских народов на фоне обострения национально-освободительной борьбы. Противоречивость указанного процесса позволила Вашингтону установить отношения с рядом африканских государств, избравших капиталистический путь развития, а в конце прошлого века, в виду распада СССР, остаться единственной сверхдержавой в мире и на африканском континенте. Потребность в защите национальных интересов является общим моментом, выделяемым в каждом издании Стратегии национальной безопасности. Так, в рамках ее последнего издания, ключевыми направлениями деятельности американских акторов на континенте является сдерживание экстремистских группировок. В качестве иных угроз американским интересам признается, что деятельность РФ и КНР можно рассматривать как направленную на дестабилизацию правового порядка, поддерживаемого Вашингтоном в мире [1, С. 5]. В данном отношении важным является также декларация намерений США повышать свою обороноспособность с помощью коллективных действий с союзниками по военно-политическим блокам, а также с внешнеполитическими партнерами [Там же С. 11].

Если рассмотренный выше документ представляет взгляд на актуальные задачи оборонительной стратегии, то «Стратегия США по отношению к странам Африки южнее

Сахары» представляет собой более комплексный документ. В соответствии с содержащимися внутри положениями, американская администрация стремится придать новую жизнь уже существующим в Африке американским инициативам. Для этого необходимо увеличение объемов торговли и инвестирования в страны континента, повышение активности оборонительных инструментов США в регионе, а также поддержка демократических институтов на континенте [2, С. 14].

Примечательным является то обстоятельство, что в рассмотренных документах признается важность коллективных усилий в деле реализации интересов Вашингтона. Это делает необходимым более подробный анализ содержания имеющихся институтов, практик и тенденций внешней политики США на континенте.

Характеризуя развитие американо-африканской торговли, необходимо отметить, что она развивается в рамках African Growth and Opportunity Act – системы преференциальной торговли, созданной в 2000 году. На момент января 2022 года данная структура объединяет 36 африканских государств. Членство в настоящей организации представляет африканским партнерам беспощинный доступ на рынок США. Так, в 2022 году общий объем импорта в США из стран Африки южнее Сахары составил 22,6 млрд. долл. При этом, необходимо указать, что удельный вес торговли США со странами Африки в рамках AGOA составляет около 1% от всего объема внешнеэкономических связей Вашингтона [3].

Функционирование системы преференциальной торговли со странами Африки южнее Сахары также сопряжено с рядом особенностей. Первой из них является постоянное доминирование импорта из африканского региона в США над экспортом. При этом, половина объема импорта составляет сырая нефть и другие энергетические ресурсы. Так, если в 2013 году их доля составила более 50% от всего объема импорта из этих стран, в 2016 году – 49%, а в 2018 году – 48% [4]. При этом, на момент 2018 года не произошло значительных изменений в выборе США своих крупнейших торговых партнеров. Пальму первенства по-прежнему удерживают ЮАР, Нигерия, Ангола. Объем торговых отношений США с другими африканскими странами в большей степени подвержен конъюнктурным изменениям.

Определенное влияние на деятельность рассматриваемого института торговых связей между США и странами Африки является и то, что доступ к нему могут получить только те африканские страны, которые соответствуют определенным политическим требованиям.

Так, например, в документе об учреждении AGOA перечислен ряд требований к африканским государствам, на основании которых американский президент может причислить их к числу государств, готовых разделить выгоды от торговых связей с США. Среди таких требований: наличие рыночной экономики, наличие развитой системы охраны прав частной собственности, минимизация государственного участия в экономику, политический плюрализм и верховенство права, устранение барьеров для доступа товаров и инвестиций из США, наличие экономической программы борьбы с бедностью, наличие системы по борьбе с коррупцией, а также признание и соблюдение общепризнанных человеческих прав и свобод [5].

Из этого следует, что развитие торгово-экономических связей США и Африки направлено на достижение политических выгод. Так, намерение президентства США Д. Байдена об исключении Буркина-Фасо из указанной структуры также можно назвать политически обоснованным. В своем письме к Конгрессу американский президент указывает, что нынешнее правительство страны, пришедшее к власти в результате военного переворота, не смогло обеспечить верховенство закона внутри национальных границ [6]. Данное решение было принято на фоне растущих антифранцузских настроений внутри самого буркинийского общества, а также стихийной акции в

поддержку РФ, прошедшей 29 октября 2022 года [7]. При этом, преференциальный статус Республики сохранялся в течение всего периода конфликта с экстремистскими группировками с 2015 года.

Таким образом, для развития торгово-экономических отношений между США и странами Африки характерно доминирование импорта необработанного сырья на американский рынок. При этом, данное сотрудничество носит политически окрашенный характер и занимает незначительную роль во всей системе торговых связей Вашингтона с остальным миром. Данное обстоятельство обуславливает также важность иных инструментов влияния США на страны континента с целью защиты собственных национальных интересов.

В качестве такого инструмента выступает созданное в 2007 году Африканское командование США. Данная структура является результатом вовлечения Вашингтона в контртеррористическую борьбу на африканском континенте. На сегодняшний день целью данной структуры является противодействие на многосторонне основе транснациональным угрозам, укрепление вооруженных сил, реагирование на кризисные ситуации, повышение уровня безопасности, стабильности и процветания на африканском континенте [8, С. 4]. Будучи подобно НАТО, инструментом влияния США на африканские дела, АФРИКОМ также обладает отличительными особенностями от указанного объединения государств. Так, неудачный для США опыт военной операции в Сомали 1993 года, а также практика односторонних действий, реализуемая американским истеблишментом в конце XX – начале XXI вв. были сопряжены с определенными материальными, политическими и репутационными издержками. Ориентация же на существующие институты безопасности в Африке в лице Африканского Союза снимают с американской стороны долю материальных затрат и возлагают на самих африканцев необходимость поддержания безопасности на континенте. В таких условиях роль АФРИКОМ характеризуется как существенного партнера, способствующего ликвидации проблемы экстремизма и предупреждения конфликтов на африканском континенте. АФРИКОМ проводит совместные мероприятия с персоналом миротворческих миссий Африканского Союза, ЭКОВАС, ЭССЦА и САДК [9, С. 351]. Способствуя ликвидации угрозы экономическим интересам США указанными непрямыми методами, АФРИКОМ также способствует достижению национальных интересов США в регионе, поскольку такая деятельность направлена на сохранение статус-кво в регионе.

Тем не менее, указанная ориентация деятельности Африканского командования США на развитие многостороннего взаимодействия с африканскими партнерами не противоречит государственным решениям о расширении прямого военного присутствия в регионе. Так, в администрации Д. Байдена рассматривают возможности для создания военно-технической базы США на территории Королевства Марокко [10].

Необходимо указать на взаимосвязь экономических интересов и военного присутствия ВС США за рубежом. Исследование RAND дает положительный ответ на вопрос, приносит ли существование военных альянсов выгоды Вашингтону. В рамках указанного исследования было выведено, что существование военных структур способствует увеличению объема двусторонней торговли [11, С. 57]. На примере деятельности АФРИКОМ эту взаимосвязь можно проследить на основе того, что в рамках проведения программ обучения командного состава и проведения совместных учений, данная структура также занимается вопросами продажи военной техники и оборудования на коммерческой основе. На наш взгляд, основная выгода от существования АФРИКОМ на африканском континенте лежит в иной плоскости. Учитывая, что окончательной задачей африканского командования США является сохранение статус-кво на континенте, это приводит и к сохранению капиталистической

ориентации и сохранению всего комплекса отношений неокOLONиальной эксплуатации африканских стран, капиталистический характер которой под сомнение АС не ставится.

Учитывая вышеизложенное, можно сформулировать вывод об основных направлениях внешнеполитической стратегии США в Африке. В условиях обостряющейся международной конкуренции за африканские рынки, являющихся важной составляющей частью развития современных отраслей промышленности, Вашингтон встречается с интересами КНР и РФ, а также других государственных акторов на континенте. Администрация Д. Байдена видит потребность в повторной актуализации всех существующих областей отношений между США и Африкой, начиная торгово-экономической, заканчивая сферой обороны. Новой тенденцией в развитии американской стратегии является приоритет коллективных действий над односторонними. Это проявляется в рамках дальнейшего развития таких структур как АГОА, АФРИКОМ, расширяется участие последнего в миротворческих операциях под эгидой АС, расширяется его взаимодействие с ЭКОВАС, SADC.

Несмотря на утверждение примата коллективных действий над односторонними, что должно учитывать интересы всех сторон взаимодействия, не наблюдается изменений в самом характере и целях указанных структур. Так, доминирующей тенденцией в функционировании АГОА является импорт сырья из африканского континента, деятельность АФРИКОМ подчинена необходимости раннего предотвращения конфликта силовым путем, но никак не затрагивает условия, его порождающие. Данные обстоятельства свидетельствуют об ограниченности американо-африканского сотрудничества, его замкнутости вокруг первичных секторов производственных цепочек. Учитывая потребности развития африканских стран, такая модель отношений может не в полной мере отражать потребности национального развития африканских народов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 2022 National Defense Strategy of The United States of America // U.S. Department of Defense. – 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (дата посещения: 24.01.2023).
2. U.S. Strategy toward Sub-Saharan Africa // The White House. – August 2022. – 16 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/08/U.S.-Strategy-Toward-Sub-Saharan-Africa-FINAL.pdf> (дата посещения: 15.01.2023).
3. Amadeo K. US Imports and Exports with Components and Statistics / K. Amadeo // The Balance. – March 25, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thebalance.com/u-s-imports-and-exports-components-and-statistics-3306270> (дата посещения: 05.01.2023).
4. U.S. Trade with Sub-Saharan Africa (SSA), January-December 2018 // International Trade Administration, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://legacy.trade.gov/agoa/pdf/2018%20US-SSA%20Trade%20Summary.pdf> (дата посещения: 06.01.2023).
5. The text of the AGOA legislation - Public Law 106 // AGOA.info. – May 18, 2000, 56 p. [Электронный ресурс]. URL: https://agoa.info/images/documents/2385/AGOA_legal_text.pdf (дата посещения: 06.01.2023).
6. Letter to the Speaker of the House of Representatives and the President of the Senate on the President's intent to terminate the designation of Burkina Faso as a beneficiary sub-Saharan African country under the African Growth and Opportunity Act // The White House. – November 02, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://agoa.info/images/documents/16096/letter-to-congress-burkina-faso-1-11-2022.pdf> (дата посещения: 23.01.2023).
7. Буркина-Фасо не исключает пересмотра отношений с Россией // Известия. – 31 октября 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1418789/2022-10-31/burkina-faso-ne-iskliuchaet-peresmotra-otnoshenii-s-rossiei> (дата посещения: 23.01.2023).
8. Statement of General Stephen J. Townsend, United States Army Commander, United States Africa Command before the Senate Armed Forces Committee // United States Africa Command. – 15 March 2022. – 12 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.armed->

services.senate.gov/imo/media/doc/AFRICOM%20FY23%20Posture%20Statement%20%20ISO%20SASC%2015%20MAR%20Cleared.pdf (дата посещения: 23.01.2023).

9. Handbook of Africa's International Relations / Tim Murithi // Taylor & Francis, 2013. 512 p.

10. США могут создать базу в Марокко для противодействия России в Африке // EurAsia Daily. – 18 января 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/01/18/ssha-mogut-sozdat-bazu-v-marokko-dlya-protivodeystviya-rossii-v-afrike>(дата посещения: 23.01.2023).

11. Does the U. S. Economy Benefit from U.S. Alliances and Forward Military Presence? / Bryan Rooney, Grant Johnson, Tobias Sytsma, Miranda Priebe // RAND Corporation, 2022, 88 p. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA739-5.html#download (дата посещения: 23.01.2023).

THE KEY DIRECTIONS OF THE U.S. AFRICAN STRATEGY IN THE EARLY 2020S.

Annotation. This paper examines the main changes in the US foreign policy strategy towards African countries in the early 2020s. The vision of the American strategy reflected in the National Defense Strategy 2022, as well as the US Strategy towards Sub-Saharan Africa is considered. The paper reveals essential characteristics of American national interests in relation to African countries and concludes that the current U.S. strategy on the African continent is limited.

Keywords: USA, Africa, foreign policy, trade, defense.

Stydinets A. A.

Scientific adviser: Medovkina L.Y. Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: s.stydineu77@mail.ru

УДК 327(470+571):(267.35)+(569.1)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И СТРАН СОВЕТА СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В РЕШЕНИИ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА

Тарасова Е.С.

*Научный руководитель: Кузнецова Е.В., канд.пед.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация: В данной работе исследовано взаимодействие России и стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива в решении сирийского кризиса. При написании работы использовались следующие методы: анализ, синтез, сравнение. Изучена динамика развития политического конфликта в Сирийской Арабской Республике и политические позиции Российской Федерации и ССАГПЗ в сирийском кризисе. Проанализированы совместные усилия сторон по борьбе с терроризмом и установлению миропорядка в Сирийской Арабской Республике.

Ключевые слова: Сирия, Россия, страны Персидского залива, сирийский кризис, терроризм.

Сирийский конфликт активизировался после событий весны 2011 года. Тогда во всем арабском мире начались гражданские протесты и антиправительственные восстания, названные «Арабская весна». Протесты прошли в Тунисе, Египте, Йемене, Ираке, Алжире, Иордании, Марокко, Омане, Кувейте, Ливане, Мавритании, Саудовской Аравии, Судане, Джибути, Западной Сахаре, Ливии и Израиле. «Арабской весной» государства были затронуты в разной степени. Серьезные волнения прокатились в Иордании и Марокко. В меньшей степени изменения коснулись Бахрейна, Кувейта, послужили проведению политических реформ в ОАЭ, Саудовской Аравии, Омане, Катаре, были свергнуты режимы в Тунисе, Египте, Ливии, Йемене. Два последних противостояния и сирийский конфликт имели продолжение, также, как и последствия в 2019 – 2020 гг. в Алжире, Ираке, Ливане и Судане.

Внешнеполитические, идеологические и религиозные разногласия этих государств вышли далеко за пределы региональной политики, втягивая в противостояние все мировое сообщество. Актуальность работы заключается в том, что происходящие в Сирии события в очередной раз обнажили истинные приоритеты и взгляды многих государств, что поставило их по разные стороны конфликта, а недостаточная изученность делает её интересной для изучения. Целью данной статьи стало исследование взаимодействия России и стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива в решении сирийского кризиса.

Сирийский конфликт стал продолжаться своим путём. Отметим, что приблизительно за месяц до гражданских протестов в социальной сети «Facebook» начались призывы к так называемому «Дню гнева» – массовым протестам в крупных городах Сирии: Дамаске и Алеппо против президента страны Башара Асада. Граждане страны выходили на улицу и требовали отставки президента Башара Асада и его сторонников, отмену чрезвычайного положения, действовавшего в стране с 1962 года, а также проведение демократических реформ, а именно восстановления личных, политических и экономических свобод, ликвидации коррупции и освобождения политзаключённых.

По аналогии с событиями в Тунисе и публичным самоожжением Мухаммеда Буазизи, 26 января 2011 года Хасан Али Акле в городе Эль-Хасака совершил аналогичный поступок, что получило условное название «протесты против сирийских властей» [1]. 15 марта первые несколько сот человек откликнулись на призывы и вышли с протестами на улицы в Дамаске. Спустя 3 дня вспыхнуло восстание в Дарья. Эта акция

протеста закончилась кровопролитием – три человека погибли на месте, еще один позже скончался в больнице. Похороны погибших привели к новым массовым беспорядкам. В последующие дни протестующими были сожжены офис правящей партии Баас, Дворец правосудия, полицейские участки, осквернен памятник Хафезу Асаду.

После серии протестов в других городах Сирии и первых погибших, президент признал частичную правоту требований оппозиции, лично извинился перед членами семей погибших, и 29 марта правительство ушло в отставку, был смнен премьер-министр и отменено чрезвычайное положение, действовавшее 49 лет. Несмотря на выполненные требования оппозиции, конфликт не был закончен. Продолжающееся противостояние между оппозицией и правительством привело к полномасштабным военным операциям во многих городах Сирии. Военные брали города штурмом, за этим последовали аресты участников восстания, все это привело к началу полноценного вооруженного конфликта между оппозицией и правительством.

К концу 2011 года отряды сирийской оппозиции и племенные формирования начали вооруженное противостояние на всей территории страны и объединились под знаменем Свободной сирийской армии (ССА). Головной организацией сирийской оппозиции стал Сирийский национальный совет (СНС), в который на тот период входили все антиправительственные фракции. Однако впоследствии в рядах оппозиции произошёл раскол — первыми из его состава вышли курдские организации, сформировавшие собственное правительство (Высший курдский совет), а в 2013 году наиболее радикальные исламистские группировки образовали «Исламский фронт» [1].

Из-за раскола в рядах повстанцев позиции ССА существенно ослабли. Ведущую роль в противостоянии правительственным силам стали играть различного рода исламистские группировки, среди которых наиболее боеспособными являются террористические организации «Фронт ан-Нусра» (местное отделение Аль-Каиды) и «Исламское государство» (ИГ).

Далее непосредственно рассмотрим позиции в разрешении сирийского кризиса Российской Федерации и такого ключевого актора на Ближнем Востоке, как Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (далее – ССАГПЗ).

С самого начала сирийского конфликта Россия заняла четкую позицию в данном вопросе – поддержка легитимного правительства Сирийской Арабской Республики во главе с президентом Башаром Асадом и оказание помощи официальным правительственным силам в противодействии различным террористическим группировкам (в этот список входит и, так называемая, умеренная сирийская оппозиция, которую поддерживают западные государства) [2].

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива – это региональный, межправительственный политический и экономический союз, в который входят Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты [3]. ССАГПЗ приняли изначально противоположную РФ сторону – поддержка сирийской оппозиции и требование отставки президента САР Башара Асада. В качестве ультиматума и четкой демонстрации своей позиции, страны-члены ССАГПЗ, а именно – Кувейт, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Катар и Бахрейн, отозвали своих послов из Сирии, таким образом разорвав дипломатические отношения. Кроме этого, Кувейт и Саудовская Аравия поддерживали оппозиционные группировки Сирии значительным финансированием [4].

Однако, ситуация изменилась к 2015 г. В сентябре 2015 г. президент САР Башар Асад попросил президента РФ Владимира Путина о военной помощи на территории Сирии. Уже тогда в рядах сирийской оппозиции произошел раскол, из-за чего значительную часть территории страны стали контролировать радикальные исламистские группировки. Это стало проблемой не только для Сирии, но и для других

стран, в том числе и для стран-членов ССАГПЗ. Победа террористического халифата даже в одной стране и так беспокойного региона, могла повлечь за собой цепочку подобных событий и в других странах Ближнего Востока. Понимая это, лидеры стран ССАГПЗ изменили риторику относительно сирийского кризиса и уже требование отставки Башара Асада стало отходить на второй план, хоть и не у всех стран, уступая место первостепенной задаче – борьбе с терроризмом.

После того, как в борьбу с терроризмом на территории Сирии вступили ВКС РФ, члены ССАГПЗ более охотно шли на диалог с Кремлем. В ноябре 2015 года, впервые с 1991 г., с трёхдневным визитом Россию посетил эмир Кувейта Сабах аль-Ахмеда аль-Джабера ас-Сабаха. Основная встреча с президентом РФ Владимиром Путиным состоялась в г. Сочи. По большей части обсуждались экономические и торговые вопросы между странами, однако о конфликте в Сирии также не забыли. Главы государств были едины в своем мнении в вопросе скорейшей стабилизации ситуации в САР и борьбы с терроризмом. Однако, стороны не пришли к соглашению о формировании единого списка террористических организаций Сирии и умеренной оппозиции [5].

В 2015 г. в Россию дважды приезжал наследник престола Саудовской Аравии принц Мухаммед бен Сальман для встречи с президентом России Владимиром Путиным. В первый раз он прибыл в июне 2015 г. в Санкт-Петербург, во второй раз в октябре в Сочи. Сирийский вопрос был одной из главных тем для обсуждения на обеих встречах. Однако, ни к каким конструктивным договоренностям и тем более подписанию общих соглашений по Сирии эти встречи не привели. Эр-Рияд все также настаивал на отстранении легитимного президента Сирии Б. Асада от власти и поддержке оппозиции, отвергнув предложение В.В. Путина о совместном создании единого фронта борьбы с ИГИЛ (запрещена в РФ) [6].

Визит принца Мухаммеда бен Сальмана в Сочи привел к договоренностям о более тесном сотрудничестве спецслужб двух стран, чтобы у Эр-Рияда не было сомнений в истинных целях российской авиации, а именно – базам и инфраструктуре террористов. Выступая перед началом встречи с министром иностранных дел Саудовской Аравии Адилем Аль-Джуйбером, С. Лавров подчеркнул, что у их стран есть два основных пункта в отношении сирийского конфликта, по которому полностью совпадают точки зрения. Первое – это недопущение победы террористов в Сирии и торжества террористического халифата. Второе – национальное примирение народа Сирии, что приведет к установлению миропорядка внутри страны [5].

В январе 2016 года Москву посетил эмир Катара – шейх Тамим бен Хамад аль-Тани. Переговоры с президентом России Владимиром Путиным состоялись 18 января 2016 года в Кремле. Одной из главных тем обсуждения, безусловно, стала Сирия. Как уже упоминалось выше, у России и Катара диаметрально противоположные взгляды на будущее Башара Асада в качестве президента САР. Однако, как и в случае с Кувейтом, у Москвы и Дохи общее желание не допустить дальнейшего распространения терроризма и уничтожить его в границах Сирии. Несмотря на различия в видении сирийского будущего, эмир Катара отметил, что роль России является сегодня основной в том, что касается стабильности в мире [7].

В феврале 2016 г. состоялись переговоры в г. Сочи короля Бахрейна Хамада бен Исы аль Халифы и президента России В.В. Путина. По сути, встреча двух глав государств прошла по такому же сценарию, как и встречи с главами Катара и Кувейта. Подписанные соглашения касались экономической сферы. На данной встрече В.В. Путин и Хамад бен Исы аль Халиф достигли договоренностей в области региональной безопасности, на которых необходимо базировать дальнейшее двустороннее сотрудничество государств [8]. Это был не последний в 2016 г. визит короля Бахрейна в Россию. В сентябре того же года он вновь посетил РФ. Тогда цель визита больше

касалась военного сотрудничества между Москвой и Дохой. К тому моменту политическая позиция Бахрейна по сирийскому вопросу стала дистанцироваться от общей политики ССАГПЗ. И во время данного визита это только подтверждалось. Король Бахрейна уже не занимал такую жесткую позицию по президентству Башара Асада [9].

Важным событием в рамках совместного сотрудничества ССАГПЗ и России по сирийскому вопросу стала поездка министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова по странам Персидского залива в 2019 году. В рамках своей поездки Лавров посетил такие страны как Кувейт, Катар, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовскую Аравию. Ситуация в Сирии обсуждалась в каждой стране в рамках поездки. В ходе своего визита в Саудовскую Аравию С. Лавров встретился с главой оппозиционного Сирийского комитета по переговорам (СКП) Насром аль-Харири. Данный комитет объединяет представителей вооруженной сирийской оппозиции «эр-риядской», «московской» и «каирской» платформ. Согласно заявлению Лаврова, Кремль надеется, что СКП будет содействовать формированию сирийского конституционного комитета [10].

На фоне всех стран-членов ССАГПЗ только Оман не занял радикальную позицию в вопросе отставки президента Сирии Башара Асада и не поддерживал вооруженную сирийскую оппозицию. Более того, на протяжении всего конфликта Оман продолжал поддерживать дипломатические отношения с Дамаском и даже проводить встречи с сирийским правительством. Такая встреча была проведена в октябре 2015 года, опять же, вскоре после того, как в конфликт вмешалась Москва. Оман в целом придерживается политики нейтралитета, желая таким образом усилить свое политическое влияние в Персидском заливе [4].

Кувейт, стоит отметить, тоже занял довольно интересную позицию в сирийском вопросе. Изначально отозвав своего посла в 2011 г., с ходом конфликта Эль-Кувейт пересмотрел свои взгляды и занял позицию «посередине» между Россией и Саудовской Аравией. Кувейт все еще поддерживает сирийскую оппозицию, в том числе и финансово, но уже не так категорично выражается о необходимости замены Башара Асада и поддерживает Россию в стремлении уладить конфликт политическими методами [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива сначала конфликта были практически единодушны в своем мнении об отставке легитимного президента Сирии Башара Асада, только Оман «выбивался» из общего ряда, заняв нейтралитет. Однако, с появлением во внутреннем сирийском конфликте все большего количества внешних игроков, страны-члены ССАГПЗ изменили свою позицию и если не приняли сторону сирийского правительства, то хотя бы перестали открыто требовать отставки сирийского президента. Более прозападные страны Ближнего Востока, такие как Саудовская Аравия и Катар, транслируют политику Запада об отставке Асада и поддерживают оппозицию поставками оружия и финансированием до сегодняшнего дня. Однако, после вывода американских войск из Сирии не исключается вариант такой же смены официальной риторики, как это сделали остальные страны Персидского залива.

Что касается сотрудничества России и стран ССАГПЗ по сирийскому вопросу, то оно носит скорее переговорный характер. Множество встреч между Россией и странами-членами ССАГПЗ, прошедших с момента начала сирийского конфликта, не привели к подписанию каких-либо конкретных соглашений с четким алгоритмом совместных усилий по решению кризиса. Безусловно, в первую очередь, это связано с различием взглядов на президентство Башара Асада, в результате чего Россия поддерживает сирийскую армию, а страны Персидского залива – вооруженную оппозицию.

Однако, это не значит, что точек соприкосновения в совместной работе у РФ и ССАГПЗ совсем нет. Обе стороны едины в своем намерении бороться с терроризмом,

который «расцвел» в условиях военных действий в Сирии. К тому же следует отметить, что Россия за годы непрерывного следования одной и той же позиции «решение об уходе Б. Асада должен принимать сирийский народ», оказали влияние на принципиальную позицию некоторых стран ССАПЗ в отношении сирийского президента, которые уже не так рьяно высказываются о его уходе. Все это говорит об успешности политики Кремля в сирийском вопросе на фоне региональных участников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сирийский рубеж / М.С. Барабанов, А.Д. Васильев, С.А. Денисенцев, В.В. Кипшидзе, А.В. Лавров, В.Р. Легойда, Н.А. Ломов, Ю.Ю. Лямин, А.В. Никольский, Р.Н. Пухов, М.Ю. Шеповаленко; под ред. М.Ю. Шеповаленко. – 2-е изд., доп. – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016. – 204 с.
2. Скуратова Ю. Ю. Позиция России в сирийском кризисе / Ю.Ю. Скуратова // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество) – 2017. – №1. – С.138-150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsiya-rossii-v-siriyskom-krizise>
3. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива // Информационный ресурс РИА Новости. – 2016. – 13 сент. URL: <https://ria.ru/20160913/1476701467.html>
4. Ramani S. How Russia Is Courting the Gulf / S. Ramani // The National Interest. August 1, 2016. URL: <https://nationalinterest.org/feature/how-russia-courting-the-gulf-17207?nopaging=1>
5. Российско-кувейтские отношения. Досье // Информационное агентство ТАСС. – 2015. – 09 нояб. URL: <https://tass.ru/info/2418963>
6. Совместная пресс-конференция Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова и Министра иностранных дел Королевства Саудовская Аравия А.Аль-Джубейра, Сочи, 11 октября 2015 года // Сайт Министерства Иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/themes/id/1516569/
7. Визит эмира Катара в Москву: первые итоги // Информационное агентство «Путин сегодня». – 2016. – 19 янв. URL: <https://www.putin-today.ru/archives/19762>
8. Визит его величества в Россию и его стратегическая важность (часть вторая) // Информационный ресурс «ИноСМИ». – 2016. – 02 дек. URL: <https://inosmi.ru/20160212/235391751.html>
9. О чём договорился король Бахрейна в Москве. – Электронное издание «Фонд стратегической культуры». – 2016. – 10 сент. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2016/09/10/o-chem-dogovorilsja-korol-bahrejna-v-moskve-42441.html>
10. Лавров обсудил в странах Персидского залива торговлю, нефть, космос и Сирию // Информационное агентство ТАСС. – 2019. – 07 мар. URL: <https://tass.ru/politika/6195796>

COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND THE COUNTRIES OF THE COOPERATION COUNCIL OF THE ARAB STATES OF THE PERSIAN GULF IN SOLVING THE SYRIAN CRISIS

Annotation. This paper examines the interaction of Russia and the countries of the Cooperation Council of the Arab States of the Persian Gulf in solving the Syrian crisis. When writing the work, the following methods were used: analysis, synthesis, comparison. The dynamics of the development of the political conflict in the Syrian Arab Republic and the political positions of the Russian Federation and the GCC in the Syrian crisis are studied. The joint efforts of the parties to combat terrorism and establish world order in the Syrian Arab Republic are analyzed.

Keywords: Syria, Russia, the Persian Gulf countries, the Syrian crisis, terrorism.

Tarasova E.S.

Scientific supervisor: E.V. Kuznetsova, PhD, Associate Professor

Donetsk National University

E-mail: tarasova.Lena1997@yandex.ru

УДК 327:341.362.1

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МОРСКОГО ПИРАТСТВА

Тихонова В.В.

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В работе охарактеризована история развития международно-правового регулирования морского пиратства. Проанализированы основные документы, в которых содержатся положения и нормы, регулирующие борьбу с морским пиратством. Выявлены проблемы на пути осуществления международно-правового регулирования морского пиратства, решения которых в международных документах не рассмотрено. *Ключевые слова:* международное морское право, нормативно-правовые документы, правовое регулирование морского пиратства.

Морское пиратство возникло еще в Древности одновременно с судоходством, оно постоянно изменялось и не переставало развиваться. На данный момент пиратство остается не менее опасным промыслом, чем столетия назад; более того рост пиратской деятельности не прекращается, но и активно развивается, а отсутствие эффективного механизма международно-правового регулирования морского пиратства способно привести к его распространению и на другие регионы.

Цель исследования – проанализировать международно-правовое регулирование морского пиратства.

Международно-правовое сотрудничество по регулированию морского пиратства берет свое начало в XIX веке. В 1856 году была подписана Декларация о принципах морского международного права в Париже представителями 14 стран, где каперство объявлялось вне закона [1]. В 1937 году была созвана Конференция средиземноморских и черноморских держав в городе Нионе по инициативе французского и английского правительств, причиной созыва стало нападения подводными лодками близ берегов Испании на английские и французские торговые суда, что нарушало правила международного права, которые были закреплены в IV Части Лондонского Договора от 22 апреля 1930 года, об уничтожении торговых судов в Средиземном море [2]. В 1937 году 14 сентября было подписано Нионское соглашение, которое предусматривало коллективные меры борьбы с пиратскими действиями подводных лодок такими государствами как СССР, Великобританией, Францией, Турцией, Грецией, Югославией, Румынией, Болгарией и Египтом [3].

В современном международном морском праве, один из основополагающих документов в котором содержатся положения и нормы, регулирующие борьбу с морским пиратством, является Женевская конвенция об открытом море, которая была принята по итогам Конференции Объединённых Наций в Женеве 29 апреля 1958 года [4, с.135]. Согласно документу, все государства обязаны обеспечивать безопасность судов, а также содействовать уничтожению пиратства в открытом море и во всех других местах, находящихся за пределами юрисдикции какого бы то ни было государства, при этом любая страна может захватить пиратское судно или судно, которое было ранее захвачено и находящееся в их власти, арестовать лиц находящихся на корабле и захватить находящееся на нем имущество, стоит отметить что захват за данный вид деятельности может совершаться только военными кораблями или военными летательными аппаратами, состоящими на правительственной службе [5]. Свое дальнейшее развитие и закрепление данные положения получили в Конвенции ООН по морскому праву.

Пиратство, согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 года - это любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый с личными

целями в открытом море, против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства [6]. А также любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна или летательного аппарата, совершенный со знанием обстоятельств и являющийся пиратским.

Не менее важным документом является Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 года, где указывается что лицо совершает преступление, если захватывает судно или осуществляет контроль над ним силой или угрозой силы, совершает акт насилия против лица на борту корабля, разрушает его или наносит судну или его грузу повреждение или помещает туда устройство или вещество, которое может разрушить корабль, а также разрушает морское навигационное оборудование, сообщает заведомо ложные сведения, создавая тем самым угрозу безопасному плаванию судна, наносит ранения любому лицу или убивает его. При этом стоит отметить что государства-участники обязаны сотрудничать в предотвращении преступлений, в частности, путем: принятия всех практически осуществимых мер по предотвращению подготовки в пределах их соответствующих территорий к совершению этих преступлений в пределах или за пределами их территорий, а также путем обмена информацией в соответствии с их национальным законодательством [7].

В 1980-х годах одной из международных организаций, а именно, Международной морской организацией (специализированное учреждение ООН, отвечающее за организацию обеспечения безопасности на море и защиты окружающей среды, а также решение юридических вопросов, связанных с международным судоходством [8]) были приняты такие резолюции как А.504 (XII) «Баратрия, незаконный захват судов и их грузов и другие формы морского мошенничества» ММО настоятельно призывала правительства, а также все заинтересованные стороны и организации сотрудничать и обмениваться информацией друг с другом и Международным морским бюро в целях поддержания и развития скоординированных действий по борьбе с морскими преступлениями [9], в 1983 году Ассамблея ММО приняла резолюцию А.543 (XIII) «Меры по предотвращению актов пиратства и вооруженного разбоя в отношении судов». На основе данной резолюции было принято положение по усовершенствованию спасательных процедур на море. В 1985 году была принята резолюция А.584 (XIV) «Меры по предотвращению незаконных актов, которые угрожают безопасности судов, а также их пассажирам и экипажу». В данной резолюции Ассамблея призывала осуществлять шаги по усовершенствованию охраны портов и защиты судов [10, с.145]. В этот же период, организация начинает публиковать отчеты об инцидентах, связанных с пиратством и вооруженным разбоем против судов, используя данные, представленные правительствами государств-членов и соответствующими международными организациями [11]. Отчеты включают в себя: названия и описание судов, подвергшихся нападению, местоположение, дату и время инцидентов, последствия для экипажа, судна или груза, а также действия, предпринятые экипажем и прибрежными властями. В 2021 году была принята резолюция MSC.489(103) «Рекомендуемые действия по решению проблемы пиратства и вооруженного разбоя в Гвинейском заливе» в связи с ростом нападений в Индийском океане [12].

Помимо этого, организацией был разработан Кодекс поведения, касающемся пресечения пиратства и вооруженного разбоя против судов в Западной части Индийского океана и Аденском заливе (Джибутийский кодекс поведения), согласованном между странами в западной части Индийского океана и вокруг него, а также Кодекс поведения, касающийся пресечения пиратства, вооруженного разбоя против судов и незаконной морской деятельности в Западной и Центральной Африке в районе Гвинейского залива Западной Африки.

Также к нормативно-правовым документам, регулирующим морское пиратство можно отнести Международный кодекс по охране судов и портовых средств 2002 года

положения которого были включены в Международную конвенцию по охране человеческой жизни на море 1974 года (СОЛОС-74). Кодекс был разработан с целью усиления охраны на море посредством сотрудничества со стороны судов и портовых средств с целью обнаружения, и предотвращения актов, угрожающих обеспечению охраны на морском транспорте [13]. Стоит отметить, что принятые положения стали ответом на самую масштабную террористическую атаку, а именно захват четырех самолетов террористами «Аль-Каиды» 11 сентября 2001 года. Во время которого рейсовые пассажирские лайнера 767-223ER и 757-223 авиакомпании United Airlines и боингов 767-222 и 757-222 авиакомпании American Airlines были захвачены террористами. Два из которых были направлены в башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, третий врезался в здание Пентагона, а последний упал в штате Пенсильвания на Северо-Востоке Соединённых Штатов Америки. В результате чего погибло около 3000 человек, что стало крупнейшим терактом в истории по числу жертв [14].

Существуют и региональные соглашения в этой области. В 2006 г. было подписано региональное соглашение о сотрудничестве по борьбе с пиратством и вооруженным разбоем против судов в Азии (ReCAAP), данное соглашение является первым региональным соглашением между 21 правительством, направленным на развитие и укрепление сотрудничества сторонами в области обмена информацией наращивания потенциала и создания механизмов сотрудничества в целях предотвращения и пресечения пиратства и вооруженного разбоя против судов в Азии, помимо стран Северной, Юго-Восточной и Южной Азии в него входят страны Европы - Великобритания, Дания, Норвегия, ФРГ, Нидерланды, а также Австралия и США [15].

Однако несмотря на множество документов, принятых мировым сообществом, существуют проблемы на пути осуществления международно-правового регулирования морского пиратства, решения которых в международных документах не рассмотрено. К таким проблемам, можно отнести вопросы процессуального характера (например, проблема сбора доказательств, установления личности обвиняемого, его транспортировка), также затрагивается финансовая составляющая, связанная с необходимостью содержания лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении данного преступления до судебного разбирательства, содержанием их в местах лишения свободы (однако зачастую расходы государств чьи граждане вовлечены в подобную преступную деятельность не имеют средств, как, например, Сомали). Помимо этого, в международном праве отсутствует механизм скоординированного действия защиты от пиратства на различных уровнях безопасности (международном, национальном и региональном) [16, с.85].

Охарактеризовав правовое регулирование морского пиратства на современном этапе, можно сделать вывод, что на данный момент существуют базовые документы, затрагивающие вопрос морского регулирования, направленные на предотвращение захватов судов, а также на содействие уничтожению пиратства и укреплению сотрудничества между государствами в данном вопросе к которым можно отнести Женевскую конвенцию об открытом море, Конвенцию ООН по морскому праву, Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, Международный кодекс по охране судов и портовых средств положения которого были включены в Международную конвенцию по охране человеческой жизни на море 1974 года (СОЛОС-74), а также такие резолюции как А.504 (XII) «Баратрия, незаконный захват судов и их грузов и другие формы морского мошенничества», А.543 (XIII) «Меры по предотвращению актов пиратства и вооруженного разбоя в отношении судов», А.584 (XIV) «Меры по предотвращению незаконных актов, которые угрожают безопасности судов, а также их пассажирам и экипажу». Однако данные соглашения не в полной мере осуществляют международно-правовое регулирования морского пиратства и не захватывают вопросы процессуального и финансового характера, механизмов

скоординированного действия защиты от пиратства. Таким образом, правовое регулирование морского пиратства на современном этапе требует доработок и дополнений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Париж, 4/16 апреля 1856 г. Декларация о принципах морского международного права // Проект «Исторические материалы». - URL: <https://istmat.org/node/27118>. (Дата обращения: 30.12.2022).
2. Нионское Соглашение от 14 сентября 1937 г. // Агентство морского права. - URL: http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/01/Нионское_Соглашение_2018_03_02_08_12_20_580.pdf. (Дата обращения: 30.12.2022).
3. Нионское соглашение (14 сентября 1937 г.) // История дипломатии и международных отношений. - URL: https://diphis.ru/nionskoe_soglashenie-a704.html. (Дата обращения: 30.12.2022).
4. Гафаров З.М. О международно-правовых средствах борьбы с морским пиратством и терроризмом. М: «Вестник Московского университета МВД России». - 2012. - №6. - С. 133-138.
5. Женевская конвенция об открытом море (1958 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901493>. (Дата обращения: 30.12.2022).
6. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 // Организация Объединенных Наций. - URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf. (Дата обращения 30.12.2022.).
7. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства // Организация Объединенных Наций. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritime.shtml. (Дата обращения: 30.12.2022).
8. Международная морская организация // Официальный Интернет-ресурс Министерства транспорта Российской Федерации. - URL: <https://mintrans.gov.ru/activities/69/78>. (Дата обращения: 18.03.2022).
9. International Maritime Bureau // The ICC. - URL: <https://www.icc-ccs.org/icc/imb>. (Дата обращения: 18.03.2022).
10. Галиев Р.С. Роль международных организаций в борьбе с морским пиратством // Вестник Московского университета МВД России. - 2011. - №5. - С.143-146.
11. Piracy and armed robbery against ships // International Maritime Organization (IMO). - URL: <https://www.imo.org/en/OurWork/Security/Pages/PiracyArmedRobberydefault.aspx>. (Дата обращения: 18.03.2022).
12. Resolution MSC.489(103) (adopted on 14 May 2021) recommended action to address piracy and armed robbery in the Gulf of Guinea // International Maritime Organization (IMO). - URL: [https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/KnowledgeCentre/IndexofIMOResolutions/MSCResolutions/MSC.489\(103\).pdf](https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/KnowledgeCentre/IndexofIMOResolutions/MSCResolutions/MSC.489(103).pdf). (Дата обращения: 18.03.2022).
13. Международный кодекс по охране судов и портовых средств // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/902019001>. (Дата обращения: 30.12.2022).
14. Самые известные попытки захвата и угона самолетов в 2000-2019 годах // СМИ ИА «Амител». - URL: <https://www.amic.ru/voprosdnya/432370/>. (Дата обращения 30.11.2021).
15. About ReCAAP Information Sharing Centre | combating maritime robbery, sea piracy // ReCAAP ISC. - URL: https://www.recaap.org/about_ReCAAP-ISC. (Дата обращения: 30.12.2022).
16. Хижняк В.С. Современные проблемы международно-правового сотрудничества по борьбе с пиратством. – СПб: «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России». - 2017. - №1 (73). - С. 82-86.

ANALYSIS OF THE INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF MARITIME PIRACY

Annotation. The paper describes the history of the development of international legal regulation of maritime piracy. The main documents containing provisions and norms regulating the fight against maritime piracy are analyzed. The problems on the way of implementation of the international legal regulation of maritime piracy, the solutions of which are not considered in international documents, are revealed.

Keywords: international maritime law, regulatory documents, legal regulation of maritime piracy.

Tikhonova V.V.

Scientific adviser: Medovkina L. Y., Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: tikhonovik@mail.ua

УДК 930.85:"XIX"

ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЪЕДИНЕНИЯ ИТАЛИИ

Угренинов М.О.

*Научный руководитель: Бредихин А.В., д-р.ист.наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. Статья содержит краткий анализ причин и предпосылок объединения Италии в XIX веке, раскрывает основные особенности начало этого процесса. В ней изложены мнения как зарубежных, так и отечественных историков относительно этого вопроса. В этой работе особое внимание уделяется политическим причинам объединения Италии. Также рассматривается экономические и социальные предпосылки развитие этого процесса. В конце дается обобщающий вывод о главных причинах, которые дали старт всем последующим событиям в Италии.

Ключевые слова: Италия, Австрия, Рисорджименто, карбонарии.

Цель данной работы – проанализировать причины и предпосылки процесса объединения Италии в 1815-1871 гг. и выявить их особенности.

Задачи:

1. рассмотреть историографический обзор по данной проблеме
2. выделить причины и предпосылки объединения Италии
3. синтезировать исследованный материал и сформулировать выводы относительно причин и предпосылок объединения Италии в 1815-1871 гг.

Историография. Изучаемая тема неоднократно исследовалась зарубежными авторами, среди которых выделяются работы Дж. Китс, В. Линтнер, Д. Прокаччи, И. Пеллициари и др. Также среди отечественной группы учёных выделяются научные статьи, посвящённые отдельным элементам процесса объединения Италии за авторством Д.С. Борисовой, М.А. Егоровой, В.М. Михайленко и др. Различным аспектам данной темы уделено внимание в трудах К.Ф. Мизиано. Обзор научной литературы, посвящённой избранной теме свидетельствует о наличии ряда трудов учёных, в которых авторами с различных сторон рассматривались исторические аспекты объединения Италии в 1815-1871 гг.

История Италии является одной из древнейших в Европе, поскольку её корни уходят в античные времена Древнего Рима, который был образован на территории Аппенинского полуострова, где в последующие тысячелетия последовательно происходили знаковые события итальянской истории. Продолжительный период Италия не существовала как единое государство, и идея об объединении была лишь теорией, реализация которой на практике долгое время не могла быть осуществлена вследствие ряда причин. Рассмотрения причин и предпосылок объединения Италии в 1815-1871 гг. обусловлена тем, что данный процесс имеет ценность и в контексте современных геополитических процессов. Пример Италии является одним из немногих в Европе, в котором иллюстрируется процесс формирования единого государства, согласия между народами и строительства национальной идентичности.

Этому вопросу посвящено множество трудов как зарубежных, так и отечественных историков. В исторической литературе не существует единой позиции относительно причин и предпосылок Рисорджименто. Историки склонны выделять различные причины в качестве основных. Например, В. Линтнер в своей книге «Италия: История страны» писал: «Однако в Рисорджименто и объединении Италии нельзя видеть, как это делали некоторые патриоты, историческую неизбежность, вызванную неодолимыми силами. Скорее, это была череда не связанных между собой и даже случайных событий, которая счастливо завершилась созданием того исторически и во многом культурно логичного и согласованного единства, какое мы наблюдаем теперь» [1].

В своём большинстве учёные склонны выделять традиционные критерии классификации причин и предпосылок того или иного исторического события, а именно политические, социально-экономические и культурные причины. Следуя данной модели, рассмотрим каждую из групп причин.

Первая группа причин объединения Италии имеет политический характер. Так, нежелание восстановленных по итогам Венского конгресса 1815 года правителей государств Аппенинского полуострова проводить взвешенную политику и своевременно отвечать на нужды населения, привело к появлению ряда подпольных течений и организаций, ни одна из которых, тем не менее, не видела будущего Италии в унитарном государстве [2].

Следует отметить, что вопрос объединения Италии был на повестке дня политически активной части населения, однако занимал далеко не первое место. Как демократов, так и консерваторов в первую очередь, заботила независимость итальянских государств от внешних сил (в большей степени – Австрии), а также либерализация внутренней политики.

Итальянские государства могли стать независимы от Австрии и иметь конституционные свободы и, не будучи единым целым. Те же силы, которые частью своей программы считали объединение стран Аппенинского полуострова, видели будущее государство конфедеративным, как минимум федеративным.

К 1815 г. имело место ряд событий, которые могли послужить толчком для консолидации. Среди них можно выделить как политические, так и экономические изменения, оказавшие значительное влияние на процессы, протекающие в регионе. Политические предпосылки:

- 1) ослабление позиций Австрии и ее фактическая неспособность контролировать земли, вверенные в ее управление по итогам Венского конгресса;
- 2) постепенное становление Пьемонта в качестве наиболее развитого итальянского государства как в социально-экономическом, техническом и военном плане, так и в вопросе либерализации законодательства и предоставления прав и свобод населению;
- 3) конфликты восстановленных режимов практически со всеми слоями населения – как с земельной аристократией, так и с рабочим классом и крестьянством [3].

В дополнение указанному перечню, касательно политических предпосылок, следует отметить мнение К.Ф. Мизиано, который считал, что Одной из важнейших причин Рисорджименто стало усиление австрийского влияния на Апеннинский полуостров.

В подчинении Австрии оказались Ломбардия и Венеция, что привело её к господству на Адриатическом море. Империи подчинялись и центрально итальянские королевства (Великое герцогство Тосканское, Герцогство Парма и Герцогство Модена), ибо в них на престол взошли представители династии Габсбургов.

Более того, Австрия заключила союзный договор с Неаполитанским королевством и добилась права военного присутствия в некоторых городах Папской области. В итоге, австрийское воздействие не распространилось только на Сардинское королевство.

Существенная причина развития итальянского национально-освободительного движения заключалась в политике, проводимой Австрией. Империя установила полицейский произвол, поддержала национальный гнёт, ликвидировала итальянские войска, подчинила суды и административные органы итальянских государств, восстановила церковное землевладение и абсолютизм. Утвердился политический кризис, отражавшийся во всех сферах общественной жизни [4].

Среди экономических предпосылок необходимо отметить абсолютную очевидность взаимной выгоды от отсутствия границ между государствами полуострова, для ведения торговли.

Так, предложенный Прием IX договор о свободной торговле между Папским государством, Пьемонтом и Великим Княжеством Тосканским сразу же вызвал интерес Сардинии, Ломбардии, Венеции, предусматривая возможное участие в нем Королевства обеих Сицилий.

Немаловажное значение имела также фискальная политика Австрии, которая облагала высокими налогами подконтрольные ей итальянские территории. Если добавить к этому тот факт, что протяженность железных дорог на территории Пьемонта составляла половину от протяженности на территории всей Италии, становится очевидно, что итальянские государства имели предпосылки к объединению не только исходя из высоких идеалов и политических доктрин, но и учитывая экономические реалии стран региона.

Детализируя сегмент экономических причин и предпосылок, уместно обратить внимание на мнение доктора исторических наук, профессора Д.И. Попова, который в своей работе относительно экономических причин Рисорджименто писал, что именно экономические причины стали основными в начале процесса объединения Италии. Уничтожение внутренних таможенных перегородок в условиях возрождения протекционизма в европейских странах, – таково было основное требование итальянских экономических элит с начала XIX в.

Реформы Наполеона в северной и центральной Италии способствовали коммерциализации земли и труда. Ликвидация феодальных устоев сопровождалась формированием социальной базы нового общественного строя – втягивающегося в рыночные отношения слоя землевладельцев [5].

Относительно экономических причин Рисорджименто также следует отметить, что пережитки феодализма тормозили промышленный переворот в итальянских государствах. Их политики не проводили реформы для решения рабочего и крестьянского вопроса, не боролись с таможенными барьерами, которые приносили серьезный урон экономике разобщенных итальянских княжеств.

Впервые годы Реставрации были заметны негативные последствия уничтожения наполеоновских нововведений. На некоторых итальянских землях были отменены гражданский, процессуальный, уголовный и торговый кодексы. Было восстановлено архаичное законодательство, что дало привилегии дворянству и духовенству, но поставило буржуазию в униженное и бесправное положение [6].

Кроме того, идеи патриотизма, независимости итальянских земель от внешних сил, мечты о возрождении Италии были тесно связаны с объединительным, национально-освободительным движением середины XIX в. К этому времени возможность реализовать объединительные стремления существенно возросла благодаря социально-экономическому, военно-техническому и административному укреплению Сардинского королевства при одновременном ослаблении целого ряда внешних и внутренних «игроков» на итальянском политико-географическом поле.

Анализируя исследования отечественной и зарубежной историографии, можно выделить несколько причин объединения Италии.

1) первая причина объединения Италии заключается в экономической разобщенности Апеннинского полуострова. Италия к 1816 г. была разделена на несколько независимых государств; часть территорий была в составе Австрийской империи. На территории каждого независимого государства взимались таможенные пошлины. Именно эти таможенные барьеры наносили серьезный урон экономике итальянских государств, мешали развитию как внешней, так и внутренней торговли, а также препятствовали развитию предпринимательства.

2) второй причиной Рисорджименто является господство феодальных порядков на территории итальянских государств. Знать не хотела считаться с буржуазией,

стремившейся к власти с целью проведения реформ, направленных на развитие предпринимательства. Именно доминирование пережитков феодализма сдерживало экономическое развитие Италии.

3) в качестве третьей причины можно выделить зависимость практически всех государств от Австрийской империи, которая стремилась сохранить господство в этих государствах феодально-абсолютистских режимов, обеспечивающих Австрии доминирующее политическое влияние на полуострове.

Ранние предпосылки Рисорджименто представляется возможным наблюдать еще в конце XVIII – начале XIX века, когда на фоне массового обнищания и обезземеливания крестьян, на фоне Великой Французской революции, начали происходить восстания в разных частях Италии. Эти факторы можно расценивать как первую предпосылку.

Именно с конца XVIII начинается зарождающаяся мысль об объединении Италии в единое государство. Так, Ф. Ломонако писал: «Необходимо, чтобы Италия слилась в едином правительстве, объединив все свои силы. Коль скоро эта идея осуществится, итальянцы, превратившись в нацию, проникнутся национальным духом; обладая правительством – станут политиками и воинами; обретя родину – смогут наслаждаться свободой и всеми порождаемыми ею благами; сплотившись в большую массу населения – проникнутся ощущением силы и общественной гордости – словом, они создадут державу, огражденную от иностранного вмешательства» [7].

Второй предпосылкой Рисорджименто является деятельность первых тайных обществ на территории Италии: карбонариев, которые вели свою деятельность преимущественно на территории Королевства обеих Сицилий; «Общество высоко достойных мастеров» в Пьемонте, «Итальянская Федерация» в Ломбардии. Карбонарии были движущей силой в восстании в Неаполе в 1820–1821 году, однако, из-за разобщенности между представителями буржуазии и членами организации, они не смогли дать отпор австрийской армии, направленной на подавление восстания.

Третьей, существенной предпосылкой была деятельность Камилло де Кавура на посту премьер-министра по укреплению внутренней и внешней политике. Именно по внешнеполитическим причинам, в поисках союзников, Сардинское королевство участвовало в Крымской войне против Российской Империи. Во внутренней политике были также предприняты меры по укреплению королевства. В Сардинском королевстве начал действовать парламент, была построена сеть железных дорог.

Важной исторической предпосылкой Рисорджименто стала деятельность его идеологов и политиков – Джузеппе Мадзини, являвшегося лидером организации «Молодая Италия», и Камилло Бенсо ди Кавура, премьер-министра Сардинского королевства, политика которого возвысило государство, и добилась поддержки союзников (Великобритания и Франция). Все это создавало отличные условия для объединения Италии под властью короля Сардинии.

Таким образом, исследование причин и предпосылок Рисорджименто позволило определить, что они условно разделены на две основные группы: политические, социально-экономические. В группе политических относится зависимость практически всех государств от Австрийской империи, которая, несмотря на ослабление позиций, и ее фактической неспособности контролировать земли, вверенные в ее управление по итогам Венского конгресса стремилась сохранить господство в этих государствах феодально-абсолютистских режимов, обеспечивающих Австрии доминирующее политическое влияние на полуострове. К группе экономических относится экономическая разобщенность Апеннинского полуострова, господство феодальных порядков на территории итальянских государств, сдерживавшее экономическое развитие королевств, а также постепенное становление Пьемонта в качестве наиболее развитого итальянского государства как в социально-экономическом, техническом и военном

плане, так и в вопросе либерализации законодательства и предоставления прав и свобод населению. Также значимая роль в развитии идеи об объединении отводится конфликту восстановленных режимов практически со всеми слоями населения – как с земельной аристократией, так и с рабочим классом и крестьянством. Кроме этого, предпосылкой Рисорджименто является деятельность первых тайных обществ на территории Италии: карбонариев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Линтнер В. Италия: история страны М.: Эксмо; СПб: Мидгард, 2007. С.187
2. Сардарян, Г. Т. Политические проблемы взаимоотношений регионов с центральной властью в Италии: специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук Москва, 2015. С.87
3. Сардарян, Г.Т. Политические проблемы взаимоотношений регионов с центральной властью в Италии: специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук Москва, 2015. С.89
4. Мизиано, К.Ф. История Италии: В трёх томах М.: Наука, 2017. С.182
5. Попов, Д.И. Италия в период рисорджименто: неудача федералистского проекта // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: Материалы VIII Всероссийской научно- практической конференции, Омск, 28 апреля 2017 года / Редколлегия: И.А. Ветренко (отв. ред.), А.М. Балацкий, И.К. Жуков [и др.]. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2017. – С. 104
6. Мизиано, К.Ф. История Италии: В трёх томах М.: Наука, 2017. С.185
7. F. Lomonaco. Rapporto al cittadino Carno. Napoli, 1861. P.23

REASONS AND PREREQUISITES FOR THE UNIFICATION OF ITALY

Annotation. The article contains a brief analysis of the causes and prerequisites for the unification of Italy in the 19th century, reveals the main features of the beginning of this process. It contains the opinions of both foreign and domestic historians regarding this issue. In this work, special attention is paid to the political reasons for the unification of Italy. The economic and social prerequisites for the development of this process are also considered. At the end, a generalizing conclusion is given about the main reasons that gave rise to all subsequent events in Italy.

Keywords: Italy, Austria, Risorgimento, Carbonari.

Ugreninov M.O.

Scientific adviser: Bredikhin A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor
Donetsk National University
E-mail: mark.ugreninov@yandex.com

УДК 327.33

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ КИТАЕМ И ЯПОНИЕЙ

Уколова В.А.

*Научный руководитель: Козловский А.Ю., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В рамках данной статьи автором рассмотрены и охарактеризованы основные направления культурного взаимодействия между Китаем и Японией. Выделены наиболее важные из направлений культурного сотрудничества между этими двумя странами, проанализированы способы реализации их культурной политики, рассмотрены основные мероприятия, проводимые Китаем и Японией для укрепления двусторонних межкультурных связей.

Ключевые слова: культурное взаимодействие, китайско-японские отношения, основные направления межкультурного сотрудничества.

Восточная Азия является уникальным регионом, в котором сосредоточено множество культур, которые на протяжении длительного периода истории взаимодействовали. Одними из основных субъектов культурного обмена в данном регионе являются Китай и Япония.

Цель данного исследования – проанализировать основные направления культурного взаимодействия между Китаем и Японией.

Так, на современном этапе важным направлением культурного взаимодействия между Китаем и Японией является туризм. Страны последовательно и взаимно смягчают визовую политику, предоставляя больше возможностей для простых граждан двух стран устанавливать культурные связи.

В 2010 г. правительство Японии смягчило визовую политику, что привело к стимулированию числа индивидуальных туристических поездок граждан Китая в Японию, которые к концу 2010 г. выросли на 40 %, составив 1,41 млн. визитов. Однако вопрос о суверенитете над островами Дяоюйдао/Сенкаку вновь «охладил» отношения между двумя странами. Это обстоятельство было усугублено и стихийным бедствием в Японии [1].

В мае 2015 г. в Пекине был проведен конгресс, посвященный дружбе между Китаем и Японией, в ходе которого председатель КНР Си Цзиньпин выступил с речью. В своей речи он отметил, что основа китайско-японской дружбы заложена в отношениях между народами, а также подчеркнул, что китайское правительство поддерживает общение между народами двух стран и будет принимать активные меры для того, чтобы эта дружба передавалась из поколения в поколение [2].

По данным японской Дипломатической голубой книги за 2016 г., между Японией и Китаем продолжали осуществляться тесные связи в сфере культуры и людских обменов. Число китайцев, которые посетили Японию, составило рекордный показатель – 4,99 млн. человек. Между Китаем и Японией был осуществлен ряд политических и дипломатических контактов на высоком и высшем уровне. На данных встречах обсуждался широкий спектр вопросов, касающихся двусторонних отношений, в том числе в сфере межкультурного диалога.

В 2016 г. отмечался ощутимый рост людских обменов между обеими странами. Японией было организовано множество мероприятий, на которые были приглашены китайские старшеклассники и студенты. Так, одно из таких мероприятий было посвящено проблемам защиты окружающей среды и знакомило гостей с политикой Китая в этом вопросе [3].

В 2017 г. отмечалась 45-я годовщина нормализации отношений между Китаем и Японией.

В 2019 г. КНР и Япония поддерживали частые контакты на высоком уровне, а также имели место неправительственные обмены. Правительство Японии ещё более облегчило визовый режим для китайских туристов. Поэтому число индивидуальных туристических поездок граждан Китая в Японию выросло в 2019 г., по сравнению с предыдущим годом, на 14 %, составив 9,6 млн. визитов [4].

Одним из немаловажных направлений культурного взаимодействия на современном этапе является молодежный обмен. Так, 20-21 сентября 2019 г. в парке Ёёги, в Японии, корпорация Sumitomo, которая является одной из крупнейших японских финансово-промышленных групп, выступила соучредителем «Китайского фестиваля 2019» – памятного проекта по содействию двустороннему молодежному обмену между Китаем и Японией [5].

В этом же году был проведен симпозиум «Современное искусство в Китае», организованный японским фондом по программе японско-китайского обмена экспертами. На симпозиуме были представлены доклады экспертов из Пекина, Шанхая и Гонконга. Они характеризовали состояние современного искусства в их городах. Участники также смогли поделиться идеями о будущих тенденциях развития современного искусства в обеих странах, а также обсудить потенциал современного азиатского искусства в глобальном контексте. Организаторы отметили, что среди японцев возрастает интерес к современному китайскому искусству [6]. Помимо организации симпозиумов, в этом японском фонде существует Департамент глобального партнерства с Китаем, который реализует программу дружбы между обеими странами. Департамент предлагает различные программы, ориентированные на молодежь, которая станет следующим поколением лидеров в Китае и Японии. В их числе действует программа долгосрочного обмена студентами, где китайским студентам предлагается остаться в Японии в течение 11 месяцев и испытать на себе жизнь в этой стране, а также пройти онлайн-программу, которая воспитывает чувство солидарности и сотрудничества между молодежью обеих стран.

В свою очередь, в Китае также существуют центры «Обмен лицом к лицу», которые создаются в университетах, в других учреждениях и в различных городах по всему Китаю. Центры представляют собой места, где посетители могут познакомиться с современной японской культурой на основе новейших журналов, книг, визуальных материалов и другого контента из Японии. Это позволяет молодым людям из обеих стран взаимодействовать посредством таких различных мероприятий как онлайн-семинары по японской культуре, которые проводятся экспертами из Японии [7].

Раскрывая основные направления культурного взаимодействия между Китаем и Японией, следует отметить важную встречу делегаций Китая и Японии, состоявшуюся 25 ноября 2019 г. в Токио. Это первая встреча на высоком уровне, которая была посвящена культурному обмену между обеими странами. На ней присутствовали министры иностранных дел, культуры, образования, спорта, науки и техники, туризма. Стороны отметили, что Япония и Китай являются соседями с долгой и богатой историей, в развитии которой межличностные и культурные обмены между народами сыграли значительную роль, а данная встреча создает новые возможности для укрепления китайско-японских отношений в XXI веке. Обе страны подтвердили общее стремление поддерживать взаимный культурный обмен.

По итогам встречи стороны договорились:

- 1) развивать студенческий обмен;
- 2) расширять обмен школьными делегациями;
- 3) поддерживать проведение концертов и выставок;

- 4) продолжать работу над развитием туристического рынка;
- 5) активизировать обмен на уровне городов-побратимов;
- 6) реализовывать соглашения о совместном производстве кинофильмов [8].

Следует обратить внимание на мнения учёных, которые отмечают улучшение образования в Китае и Японии благодаря школьным и студенческим обменов. Участие данных категорий граждан в соответствующих межгосударственных программах положительно сказывается на качестве образования в двух странах.

Охарактеризовав основные направления культурного взаимодействия между Китаем и Японией, можно сделать вывод, что в настоящее время обе страны переживают новый этап нормализации межгосударственных отношений, в рамках которого особое внимание уделяется межкультурному диалогу. Ключевым событием последних лет стала вышеупомянутая встреча правительственных делегаций КНР и Японии от 25 ноября 2019 г., по результатам которой были определены направления дальнейшего развития культурной политики. Однако реализации договоренностей в сфере культурного, туристического и образовательного обмена, достигнутых до 2019 г., существенным образом воспрепятствовала пандемия COVID-19. Визовые ограничения, введённые для граждан Китая и Японии, осложнили традиционные форматы встреч и мероприятий в рамках совершенствования культурных связей. Однако темпы цифровизации и информатизации, а также технологические возможности двух стран позволили сгладить отрицательное влияние пандемии на развитие современных китайско-японских культурных связей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кан Чэнвэнь. Анализ влияния вопроса о острове Дяюйдао на китайско-японские экономические отношения // Изучай Японию. 2014. № 2. С. 1-5.
2. Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с важной речью на конгрессе по дружбе и обмену между Китаем и Японией // Жэньминь жибао. – URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2015/0524/c64094-27046720.html> (дата обращения: 14.01.2023).
3. Кистанов, В. О. Китай и Япония: хроника отношений // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2017-2018. – Москва : Издательство «Форум», 2018. С. 315.
4. Лю, С. Туристическая дипломатия как фактор развития китайско-японских отношений в начале XXI века // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии : Материалы V Международной научно-практической конференции, Витебск, 21-22 мая 2020 года / Редколлегия: А.П. Косов (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2020. С. 211-214.
5. Sumitomo Corporation cosponsors China Festival 2019 // Sumitomo Corporation. – URL: <https://www.sumitomocorp.com/en/easia/news/topics/2019/group/20190930> (дата обращения: 14.01.2023).
6. Culture: Arts and Cultural Exchange // The Japan Foundation China Center. – URL: <https://www.jpf.go.jp/e/project/culture/exhibit/exchange/2019/11-01.html>. (дата обращения: 14.01.2023).
7. Culture: Arts and Cultural Exchange // The Japan Foundation China Center. – URL: <https://www.jpf.go.jp/e/project/intel/exchange/chinacenter/index.html>. (дата обращения: 14.01.2023).
8. First Japan-China High-Level People-to-People and Cultural Exchange Dialogue. – URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/c_m1/cn/page3e_001135.html. (дата обращения: 14.01.2023).

THE MAIN AREAS OF CULTURAL INTERACTION BETWEEN CHINA AND JAPAN

Annotation. Within the paper the author considered and characterized the main directions of cultural interaction between China and Japan. The most important of the directions of cultural cooperation between these two countries are highlighted, the ways of implementing their cultural policy are analyzed, the main activities carried out by China and Japan to strengthen bilateral intercultural ties are considered.

Key words: cultural interaction, Sino-Japanese relations, main areas of intercultural cooperation.

Ukolova V. A.

Scientific adviser: Senior Lecturer Kozlovsky A.Yu.

Donetsk National University

E-mail: valery28102001@gmail.com

УДК 323.23

МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В РОССИИ

Фатулаева Э.К.

*Научный руководитель: Скворцов Ю.А., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной статье автор рассматривает механизм и способы воздействия искусства на сознание и политическое поведение общества России. Рассмотрению подлежат различные течения искусства, как они отражены в российской культуре и какое значение они имеют для индивидов данной страны.

Ключевые слова: политическое поведение, искусство, механизм воздействия, Россия.

На современном этапе развития человечества социальные и политические отношения стали требовать от индивидов всё большего проявления таких духовных и психических составляющих как интеллект, творческие умения, нравственность, гуманность в отношении различного рода ценностей и интересов, а также мобильность психики.

Процесс социализации личности по сути можно сравнить с превращением человека, который опирается только на предрассудки и инстинкты, в индивида, который теперь действует предпочтительно на базе норм и ценностей данной культуры. Следовательно, культурные факторы в социализации приобретают особенно важную роль. Оказывая воздействие на различные сферы общественной жизни (политическую, экономическую и пр.), они влияют также на процесс формирования и становления «человека политического».

Искусство, как неотъемлемая часть духовной культуры, представляет собой устойчивый элемент, способный стать духовной опорой личности. Учитывая нестабильную мировую ситуацию, касательно современного общества, ценность искусства и его огромная роль для человека становится все более очевидной.

Важно помнить, что искусство представляет собой совокупность кинематографа, литературных и музыкальных произведений, живописи, а на современном этапе развития технологий в этот перечень входят и плоды игровой индустрии. И каждый элемент так или иначе оказывает влияние на массы, на их поведение и восприятие. Политика, в свою очередь, использует эстетические идеи и образы самых разных направлений искусства множества исторических эпох для того, чтобы придать им идеолого-политическое значение и впоследствии использовать в своих целях. Философ К. Маркс рассуждал, что в периоды революций и кризисов люди взывают о помощи к духам прошлого, чтобы заимствовать их образные составляющие и «разыграть новую сцену всемирной истории» [4]. Так, обращаясь к истории, вспомним, что в период властвования фашизма времён «третьего рейха» политики нередко обращались к творчеству известнейших композиторов Рихарда Вагнера и Людвиг ван Бетховена в угоду антигуманной социальной мифологии. Одна из важных ролей деятелей искусства заключается в том, что они, создавая новые творения, могут дарить общественности визуальную символику (образную) и метафорику [10].

Рассматривая современную политическую обстановку в России, отметим, что в музыке и литературе с 2014 года формировался патриотический пласт вокруг темы конфликта на Донбассе и его интеграции в состав РФ. Этому активно способствовал ряд творческих деятелей, например, З. Прилепин, С. Шаргунов, группа «25/17» и мн. др. В свою очередь, эти же творцы оказали значительное влияние на политическое поведение

ряда граждан, так как их творчество составляло серьезный противовес либеральным творцам.

Касаемо искусства музыкального, стоит заметить неоспоримый факт: предпочтения в музыке сугубо индивидуальны. Однако, такие агенты процесса социализации, как окружение индивида (семья, сверстники), могут значительно влиять на музыкальный вкус человека. Так, если рекомендуемый материал воплощает в себе, к примеру, изобилие ненормативной лексики, пропаганду курения, алкоголя, наркотиков под предлогом «звездного» типа поведения, то значительно вырастает вероятность того, что впоследствии у индивида рискуют развиться антипатриотизм, утрата чувства родины, неуважение к власти и оборонным силам страны, рост националистических настроений, равнодушие или вовсе неприязнь к обществу, к созданию института семьи, примитивизация потребностей и интересов [5, с. 61-63]. В заключение можно добавить, что музыкальное искусство – это такой же инструмент влияния на сознание человека не хуже, чем литература, живопись, кино и т.д. Это объясняется тем, что благодаря музыке становится возможным улучшение процесса политической социализации человека, формирование активной политической культуры и гражданского общества, но помимо этого можно использовать музыку как средство подчинения, манипуляций и негативного влияния на индивида.

Искусство – это специфический вид духовного отражения и освоения действительности. На протяжении многих столетий исследователи искусства далее рассуждали: «...имеющий целью формирование и развитие способности человека творчески преобразовывать окружающий мир и самого себя по законам красоты». Сам факт существования цели у искусства является спорным. Понятие красоты — относительным. В связи с этим идеалы красоты различны в разных культурных традициях [7].

Известный художник Никас Сафронов рассуждает, что сегодня в мире решает политику искусства в общем приблизительно сто человек. При этом не имеет значения, умеет ли творец рисовать или нет. Важность – в наличие харизмы, ведь если индивид заставит общественность говорить о себе, то это может считаться частью искусства [6]. Эти мысли действительно подходят для описания того, как многие деятели искусства способны влиять на общественность, как минимум, когда о них уже говорят (не имеет значения в негативном или положительном тоне). Ярким примером тому ныне запрещённый в России исполнитель Хаски, который довольно популярен среди отечественной молодежи. О нём самом и об его творчестве начали активно говорить после скандала в 2018 году, когда произошла отмена его концерта и рэпер исполнил свои треки буквально забравшись на чужой автомобиль [1]. Творчество данного исполнителя и ему подобных по содержанию текстов и идей, направленных против государственной власти (Face, ICPEAK, Oxxxymiron, Little Big и мн. др.) активно обсуждается и находит отклик у молодежи, порождая либеральные настроения и столкновения власти и её сторонников с приверженцами идеологии исполнителей. Чаще это происходит в виде протестов и несанкционированных митингов, самым ярким из которых был в 2019 году. Главными спикерами прошедшего в столице митинга «за честные выборы» оказались не политики, а музыканты. Мероприятие собрало, по данным полиции, 20 тыс. человек, а организаторы привели цифру больше. После окончания согласованной акции часть протестующих попыталась устроить шествие по центру Москвы, но некоторые персоны были задержаны полицией [8].

Механизм влияния современного искусства на человеческое поведение заключается как в подражании, так и в приёмах внушения: иллюстративно-агитационные рисунки в сети, плакаты на митингах, провокационно-пробивающие молодёжное сознание тексты песен и т.д. Все это находит отражение в каждом индивиде без

исключения. Вопрос лишь в том, примет ли он сторону и позицию творца или пойдёт наперекор его взглядам. Так, в связи с СВО, многие художники своим творчеством стали призывать как к идеям пацифизма, так и к поддержке геноцида на Донбассе ВСУ. Особенно распространено такого рода творчество среди художников-иллюстраторов на запрещённой для России платформе Instagram [9].

В эпоху технической воспроизводимости и клипательного мышления, с утратой подлинности в творческой деятельности изменилась социальная функция искусства: она стала базироваться на политике. Следовательно, и позиция творца теперь должна или же будет политизироваться. Интеллектуальные и нравственные ресурсы представителей искусства эксплуатируют сейчас в своих интересах различные политические и экономические группировки, чтобы активно оказывать влияние на поведение индивидов, на их желания, потребности, приоритеты и ценности. Настало время консолидации политической воли для выражения интересов искусства в целях сохранения, воспроизводства и развития общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Ехал по России, не доехал до конца». Почему запрещают рэпера Хаски? [Электронный ресурс] // BFM.RU – Режим доступа: <https://www.bfm.ru/news/400257> (дата обращения: 14.02.2023).
2. Козлова О.Н. Социальный мир искусства // Соц. Гуманитарные знания 2002 №4 с. 77–90.
3. Каткова, Д.С. Психологическое воздействие искусства на человека / Д.С. Каткова. — [Электронный ресурс] // NovaInfo, 2017. – № 67. – С. 316-320. – Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/13461> (дата обращения: 14.02.2023).
4. Козлова О.Н. «Социальный мир искусства» / О.Н. Козлова – книга №4, Соц. Гуманитарные знания, 2002. – С. 77-90.
5. Кубякин Е. А. Социализация российской молодежи в условиях глобализации информационного пространства [Текст] / Е. А. Кубякин // Власть. – 2011. – № 3. – С. 59–63.
6. Никас Сафронов: «В России у художника — уникальные способы выживания» [Электронный ресурс] / Никас Сафронов // Инвест-Форсайт – Режим доступа: <https://www.if24.ru/nikas-safronov-put-hudozhnika/> (дата обращения: 13.02.2023).
7. Определение искусства, его суть [Электронный ресурс] // Studbooks.net Режим доступа: https://studbooks.net/575213/kulturologiya/ponyatie_iskusstve (дата обращения: 14.02.2023).
8. Поющие на митинге: к протесту в Москве подключились рэперы [Электронный ресурс] // ИЗВЕСТИЯiz – Режим доступа: <https://iz.ru/908937/elnar-bainazarov-sergei-izotov/poiushchie-na-mitinge-k-protestu-v-moskve-podkliuchilis-repery> (дата обращения: 14.02.2023).
9. Художники выступили против войны в Украине [Электронный ресурс] // THE VILLAGE КАЗАХСТАН – Режим доступа: <https://www.the-village-kz.com/village/city/news-city/21567-hudozhniki-vystupili-protiv-voyny-v-ukraine> (дата обращения: 14.02.2023).
10. Художники получили по зубам... [Электронный ресурс] // ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия – Режим доступа: http://intelros.ru/intelros/reiting/rejting_09/material_sofiy9095-xudozhniki-poluchili-po-zubam.html (дата обращения: 13.02.2023).

THE MECHANISM OF INFLUENCE OF CONTEMPORARY ART ON POLITICAL BEHAVIOR IN RUSSIA

Annotation. In this article the author examines the mechanism and methods of art's influence on the consciousness and political behavior of Russian society. Various art trends are subject to consideration how they are reflected in Russian culture and what significance they have for individuals of this country.

Keywords: political behavior, art, mechanism of influence, Russia.

Fatullayeva E.K.

Scientific adviser: Skvortsov Yu. A., Lecturer, of the Department of Political Science.
Donetsk National University

УДК 32.019.5

ТЕХНОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ 2018 ГОДА В РОССИИ

Хомякова О.Я.

*Научный руководитель: Крыжановская И.И., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной работе рассматриваются технологии политического манипулирование и их практическое использование в ходе президентской кампании в России в 2018 году. Анализируются основные приёмы манипулирования, которые использовались кандидатами в ходе проведения предвыборной кампании.

Ключевые слова: политическое манипулирование, избирательная кампания, кандидат, агитация, электорат.

В политическом процессе современной России все чаще стали применяться технологии политического манипулирования. Они используются в различных частях политического процесса, оказывая влияние на способы реализации политических решений, формирование политического сознания и поведения граждан, тем самым, выступая, в качестве основного инструмента влияния в политическом пространстве, а в нашем случае, в избирательном процессе.

Цель - рассмотреть технологии политического манипулирования и их прикладное использование на примере президентской избирательной кампании 2018 года в Российской Федерации.

Применение манипуляций в политике можно найти еще с древних веков. Однако предметом исследования, в различных областях научного знания, феномен манипуляции становится только с середины XIX века. Так, психологические различия между объектом и субъектом манипуляции рассматриваются в работах американских психологов Э. Шострома и К. Хорни. Особенности изменения социально-психологических свойств человека анализируются в трудах социологов: Г. Тарда и С. Сигеле, в работах психологов: Г. Лебона, С. Московичи, З. Фрейда и др. Политические идеологии и мифы как факторы, влияющие на формирование политического сознания индивида, изучаются в работах философов и политологов: Р. Арона, Р. Барта, Т. Парсонса, Г. Алмонда и др. Отдельно следует отметить и отечественных исследователей, которые занимались изучением различных аспектов феномена манипуляций: С.А. Зелинского, А.С. Миронова, А.М. Морозова, Г.Г. Почепцова, В.А. Сороченко, А.М. Цуладзе и др.

Итак, термин «манипуляция» лексически многозначен, поскольку претерпел некоторые изменения в своём значении. Понятие *manipulus* с латинского имело два значения: 1) пригоршня, горсть (*manus* - рука + *ple* - наполнять); 2) маленькая группа, кучка, горсточка. В этом значении данное слово обозначало небольшой отряд воинов (около 120 человек) в римском войске. Затем слово приобрело переносное значение и стало обозначать сложные виды действий, выполняемых руками в виде фокусов и карточных игр, в которых ценилась искусность в проведении ложных отвлекающих приёмов. Иначе говоря, манипуляцию стали понимать, как способ влияния на людей или ловкого управления ими или вещами [1].

Однако, что же представляет собой политическое манипулирование? Политическое манипулирование - это скрытое управление политическим сознанием и поведением людей с целью принудить их действовать или бездействовать в интересах манипуляторов, навязывание воли манипулятора манипулируемому в форме скрытого

воздействия. Мы же, под политическим манипулированием, будем понимать, теорию и практику предвыборных технологий, и методику проведения избирательных кампаний.

Цель политического манипулирования заключается в получении, реализации и сохранении власти, в большинстве государств мира, эти цели достигаются путем выборов. Объектом политической манипуляции становятся, как правило, люди, не имеющие твердых политических взглядов, не обладающие склонностью к критическому мышлению и рациональному объяснению фактов [2]. Однако, стоит помнить, что успех на выборах невозможен без значительной общественной поддержки, следовательно, цели манипуляторов сводятся к формированию у избирателей определённого мнения и побуждению их поддержать на выборах данную социальную группу. Исходя из этого, манипулятор должен угадать социальное ожидание и предложить оптимальный образ кандидата или программу, тем самым убедить их в том, что имеющаяся у кандидата программа и есть оптимальная.

В политической науке, все технологии политического манипулирования подразделяются на корректные и некорректные. К корректным, как правило, относят те технологии политического манипулирования, которые не противоречат существующему в государстве законодательству и не нарушают нормы морали. Допустимые виды предвыборной агитации, в основном, представлены в виде публичных дебатов, пресс-конференций, интервью, выступлений, политической рекламы, демонстрации телеочерков и в «иных не запрещённых законом формах». Соответственно, некорректные способы манипулирования, в отличие от корректных, вступают в противоречие с действующим законодательством или/и противоречат нормам морали. Яркими примерами таких технологий являются технологии с использованием административного ресурса, подкупа избирателей, использующие компрометирующую информацию, подставных кандидатов и т.д. Таким образом, способов политического манипулирования, бесчисленное множество, и, именно поэтому, проводить анализ их применения проще на практике.

Итак, выборы президента России состоялись 18 марта 2018 года, явка избирателей составила 67%. По результатам президентских выборов кандидаты набрали следующий процент голосов: В. Путин – 76,69%; П. Грудинин – 11,77%; В. Жириновский – 5,65%; К. Собчак – 1,68%; Г. Явлинский – 1,05%; Б. Титов – 0,76%; М. Сурайкин – 0,68%; С. Бабурин – 0,65% [3]. Мы проведем анализ предвыборной кампании каждого кандидата проанализировав: особенности ведения предвыборной кампании, программы кандидатов и их агитационные материалы.

Ключевой фигурой последних избирательных кампаний был действующий президент В. Путин, президентская кампания 2018 года также не стала исключением. Официально предвыборная кампания В. Путина стартовала 8 января 2018 года, что гораздо позднее, чем кампании его конкурентов. Долгое оттягивание момента объявления о выдвижении на пост президента тоже имело свою обоснованность, поскольку было понятно, что В. Путин, будет баллотироваться на второй срок, а длительное отсутствие какой-либо информации лишь подогревало интерес к его кандидатуре. Как таковой программы избирателям предложено не было, печатные агитационные материалы также не содержали каких-либо конкретных политических целей, а агитационные ролики вместили в себя только те достижения, которые были уже сделаны В. Путиным за предшествующий президентский срок. В целом, ключевая тематика избирательной кампании В. Путина была связана с продолжением осуществляемого им политического курса. Агитационно-рекламное направление строилось на основе использования листовок, рекламных щитов, баннеров и т.п. Примечательным является и то, что ни в одном агитационном ролике В. Путина не была упомянута его фамилия. В предвыборную кампанию В. Путина было привлечено

не малое количество известных людей: артисты, спортсмены, врачи, общественные деятели, - все они регулярно выступали перед избирателями и участвовали в различных митингах. В целом, ни один из кандидатов не смог составить должную конкуренцию действующему президенту, поскольку его кандидатура уже имела значимый авторитет среди населения. Причиной этому послужило то, что В. Путин был единственным кандидатом, который мог наглядно проиллюстрировать свои достижения в рамках своей предвыборной кампании, тем самым, в очередной раз доказывая, что он - «человек слова». Таким образом, образ В. Путина в данной избирательной кампании был проработан на основе его политического опыта, профессиональных и деловых качеств. За основу была взята его надежность, достоинство и доверие ему со стороны населения, выработанное годами.

От «Коммунистической партии РФ» на пост президента баллотировался П. Грудинин. Название его предвыборной кампании соответствовало выдвинутой программе – «20 шагов Павла Грудина» [4]. Для успешного развития страны предлагалось национализировать крупные промышленные предприятия, природные ресурсы, ввести прогрессивные налоги и т.д., с целью восстановления экономической мощи страны и приобретения былого величия. Целью политтехнологов П. Грудина было создать образ простого, честного «хозяйственника», и, за его основу был взят образ В.И. Ленина. П. Грудинин активно участвовал в главных политических программах таких как: «Вечер с Владимиром Соловьевым», «Время покажет» и т.д. В тоже время, его предвыборная кампания не ограничивалась только телевидением, а продолжилась и в интернет-пространстве. Так он привлек внимание молодежи в социальных сетях, участвуя в интервью у известных блогеров. Предвыборный штаб П. Грудина сделал ставку на видео агитацию, так видеоролики с изображением В.И. Ленина стали самыми запоминающимися, по мнению избирателей. Значительно меньшее внимание уделялось печатной агитации, что послужило безусловным минусом его предвыборной кампании. Своим конкурентом П. Грудинин считал действующего президента В. Путина, а остальных конкурентов он и его предвыборный штаб воспринимали как фоновых. Таким образом, обобщая все вышесказанное, можно сказать, что П. Грудинин стал одним из немногих конкурентоспособных кандидатов оппозиции. Он имел потенциал в начале яркой кампании, стал наиболее узнаваемым и обсуждаемым кандидатом после В. Путина и составил ему достойную конкуренцию, однако отсутствие единой проработанной концепции кампании, распыленность на различные социальные проблемы и не позволило П. Грудину набрать более весомое количество голосов.

В. Жириновский, баллотирующийся от партии «ЛДПР – Либерально-демократическая партия России», стал третьим по популярности кандидатом, баллотирующимся на пост президента Российской Федерации. Его имидж, политическая программа и линия поведения уже давно являлись сформировавшимся образом, от которого он не отступал. На выборы 2018 года В. Жириновский вышел с программой «100 пунктов. Мощный рывок вперед», которая была разбита на различные смысловые блоки. Данная программа была направлена на все социальные и демографические группы, а также акцентировала свое внимание на всех сферах жизни и проблемах в обществе. Ее главная цель состояла в том, чтобы вернуть былое величие страны, этому, в частности, должно было способствовать развитие инфраструктуры и повышение доступности жилья [5]. Отличительной чертой манипулирования поведением избирателей, используемого В. Жириновским, являлось постоянное обращение им к статистическим данным и социально острым проблемам. В совокупности с эпатажной подачей, такие речи были призваны взывать не к разуму избирателей, а к их эмоциям. Агитационные баннеры и листовки в ходе президентской кампании, отличались сдержанностью и лаконичностью. Не забывал в своей кампании В. Жириновский и про

эксцентричные выходки. Большинство опрошенных граждан отметили, что самым запоминающимся событием в кампании В. Жириновского стал его конфликт с К. Собчак на теледебатах. Из всех участников выборов, главным конкурентом В. Жириновского являлся кандидат от КПРФ – П. Грудинин. В его отношении применялся метод разрушения положительного образа. В целом, избирательная кампания была проведена качественно и эпатажно, в стиле лидера ЛДПР.

Наиболее скандальным и противоречивым кандидатом, баллотирующимся на пост президента РФ от партии «Гражданская инициатива», была К. Собчак, репутация которой вызвала не малый резонанс в данной предвыборной кампании. К. Собчак была новичком не только в избирательной кампании, но и в сфере большой политики. На момент ее выдвижения, в сети Интернет уже находилось множество различных роликов, которые демонстрировали недостойное поведение К. Собчак, которое явно не соответствовало моральному облику президента. Новость о ее выдвижении моментально стала одной из самых обсуждаемых в преддверии выборов, появилось огромное количество шуток, интернет-мемов, высказываний различных политиков, общественных деятелей, деятелей культуры и обычных «диванных политиков», что добавило популярности ее скандальному образу. Вся ее предвыборная кампания была сосредоточена на критике президента и была пронизана западными идеями и ценностями во всех разделах: от экономики до внешней политики. Предвыборный штаб К. Собчак сделал основную ставку на интернет-пространстве, пытаясь привлечь как можно большую аудиторию среди молодежи. Также, она активно ездила по стране и встречалась с избирателями, продолжала критиковать действующую власть и агитировала больше не за себя, а против всех. Своим конкурентом К. Собчак считала В. Путина, остальных же конкурентов она предпочла полностью игнорировать. В целом, К. Собчак и ее предвыборным штабом была проведена обширная кампания, но, в силу своей противоречивой репутации и скандальных поступков, от победы на выборах она была далека.

От партии «Яблоко» на пост президента баллотировался Г. Явлинский. Вся избирательная кампания кандидата была основана на критике действующей власти, которая проводила неправильную экономическую и внешнюю политику, что привело к изоляции и частичному разрыву отношений России с Западом. Соответственно, центральной темой кампании Г. Явлинского являлась смена действующего политического курса, который вызывает застой в экономике и политической жизни страны. Команда Г. Явлинского креативно подошла к разработке раздела биографии на сайте кандидата: она была представлена в виде боксерского матча, состоявшего из 17 раундов [6]. Расширение положительно образа кандидата осуществлялось за счет подчеркивания его личностных качеств: совести, морали и соответствия этическим нормам. В агитационно-рекламном направлении, командой Г. Явлинского использовались классические методы ведения агитации: листовки, плакаты, выпуск печатной продукции, рекламные ролики, а также мультипликационные ролики на сайте кандидата. Основным соперником Г. Явлинский считал действующего президента В. Путина. В целом, кандидатура Г. Явлинского и его предвыборная кампания не произвели должного впечатления на избирателей, в силу его чересчур либеральных взглядов, которые не внушали доверия населению.

В основе предвыборной стратегии Б. Титова, который баллотировался от «Партии Роста» был заложен положительный образ «образованного интеллигента», об этом можно судить, исходя из манеры его речи и постоянного апеллирования им к экономической и социально-демографической статистике. Б. Титов уделял огромное внимание своему образу, чаще всего путем подчеркивания личностных качеств. Также, избирательную кампанию Б. Титова можно назвать кампанией одной темы, поскольку

он акцентировал все внимание на затянувшемся экономическом кризисе, который привел к обнищанию населения. Тактика ведения избирательной кампании опиралась на агитационно-рекламное и организационно-массовое направление. Б. Титов сделал упор на последнем направлении, проводя частые встречи с избирателями, в тоже время, агитационно-рекламное направление выступило слабой частью его кампании. Основными своими конкурентами Б. Титов считал коммунистов – П. Грудина и М. Сурайкина, так как его программа соответствовала в большей степени либеральной идеологии. В целом, Б. Титов, в ходе своей предвыборной кампании только раздавал популистские обещания, а ограниченность и узкая направленность его предвыборной программы не произвели должного впечатления на избирателей.

От Коммунистической партии «Коммунисты России» на пост президента РФ баллотировался М. Сурайкин. В своей кампании и агитации кандидат часто апеллировал к ценностям прошлого, говоря, что при советской власти всем жилось лучше, чем при нынешней. Так, он часто отождествлял себя со И. В. Сталиным, называя его «отцом народов» и человеком, имеющим жесткую руку, которая с легкостью способна навести порядок в государстве. Предвыборная программа М. Сурайкина носила название «Десять сталинских ударов по капитализму», в которой он обещал последовать примеру И.В. Сталина и «жесткой рукой» разобраться с коррумпированными чиновниками, привлечь к ответственности тех, кто виновен в развале СССР, а также разобраться с капиталистами и вернуть былое величие государства [7]. М. Сурайкин лично руководил своей кампанией и участвовал в уличной агитации в Сахалинской, Амурской, Омской и других областях, так он посетил порядка 20 регионов России. Своим главным конкурентом М. Сурайкин считал П. Грудина, который баллотировался от схожей партии с коммунистическими идеями. В ходе предвыборной кампании М. Сурайкин часто критиковал П. Грудина, считая, что тот не может быть коммунистом, потому, что сам владелец капитала, а также критиковал КПРФ в целом, связывая ее со слабостью и беспомощностью в силу отступления от идеалов марксизма-ленинизма. В целом, в силу схожести политических взглядов М. Сурайкина и П. Грудина, избиратели выбирали второго, поскольку он успел обрести большой авторитет среди населения.

От партии «Российский общенародный союз» на пост президента кандидатуру выдвинул С. Бабурин. Стратегия его избирательной кампании строилась на образе «Борца за российский народ», данный вывод можно сделать, исходя из анализа его программы, которая называлась «Российский путь в будущее» [8]. В ней, все ключевые экономические и социальные меры были направлены на поддержку семей с детьми, поскольку он считал, что именно семья - это будущая основа государства. В агитационно-рекламном и организационно-массовом направлении предвыборный штаб С. Бабурина использовал, в основном, традиционные методы и приемы. Так, например, были задействованы листовки, рекламные плакаты, также на сайте кандидата были выложены: рекламный ролик и документальный фильм. В качестве своих конкурентов С. Бабурин выделял К. Собчак, Б. Титова, Г. Явлинского, считая их виновниками в развале страны в 90-х годах. В некоторых аспектах, С. Бабурин подвергал критике и действующую власть, обвиняя ее в коррупции, обнищании народа, чрезмерном обогащении за счет реализации природных ресурсов, но при этом, не критиковал главу государства как главного представителя власти, осуществляющего данный политический курс. Можно сделать вывод, что С. Бабурин, по большей части, был техническим кандидатом, а его предвыборная программа была переполнена популистскими высказываниями, которыми он пытался привлечь как можно большее количество избирателей, однако, в силу отсутствующей конкретики, кандидат с трудом набрал чуть больше половины процента голосов.

Таким образом, в ходе избирательной кампании 2018 года, наряду с классическими методами агитации использовалась и интернет-агитация. Некоторые кандидаты полностью проводили свою предвыборную кампанию, непосредственно, в сети Интернет, это, в свою очередь, стало особенностью, поскольку дало возможность воздействовать на разные слои населения. Многие кандидаты сделали ставку на эмоции избирателей, пытаясь всеми способами привлечь внимание аудитории. Так были задействованы манипуляции, основанные на скандалах и сенсациях. Но, несмотря на новые методы, применяемые в избирательной кампании, электорат сделал ставку на человека, который долгие годы управлял страной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власов С.Г. Традиционные манипулятивные технологии в политических кампаниях: зарубежный опыт // Контентус. - 2020. - №12. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-manipulyativnye-tehnologii-v-politicheskikh-kampaniyah-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 04.02.2023).
2. Шавардова Е.Ю. Принципы и особенности современного манипулирования в политике // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. - 2021. - №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-i-osobennosti-sovremennogo-manipulirovaniya-vpolitike> (дата обращения: 10.02.2023).
3. Результаты выборов Президента Российской Федерации // Официальный сайт ЦИК РФ. - URL: <http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2018/itogi-golosovaniya/> (дата обращения: 13.02.2023).
4. «20 шагов Павла Грудина». Кандидат в президенты России обращается к каждому // Сайт политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». - URL: <https://kprf.ru/activity/elections/171941.html> (дата обращения 11.02.2023).
5. «Мощный рывок вперед-2018» // «Либерально-демократическая партия России». - URL: https://ldpr.ru/leader/Powerful_leap_forward_2018/ (дата обращения: 14.02.2023).
6. Официальный сайт Григория Явлинского // Партия «Яблоко». - URL: <https://www.yavlinsky.ru/> (дата обращения: 07.02.2023).
7. «10 Сталинских ударов по капитализму» // «Коммунисты России». - URL: <https://komros./programma-tovarischa-maksima-suraukina/> (дата обращения: 07.02.2023).
8. «Российский путь в будущее». // Партия Российский общенародный союз. - URL: <https://president-rf.ru/page/predvybornaja-programma-sergeja-baburina> (дата обращения: 05.02.2023).

TECHNOLOGIES OF POLITICAL MANIPULATION IN THE 2018 ELECTION CAMPAIGN IN RUSSIA

Annotation. This paper examines the technologies of political manipulation and their practical use during the presidential campaign in the Russian Federation in 2018. The main manipulation techniques used by candidates during the election campaign are analyzed.

Keywords: political manipulation, election campaign, candidate, agitation, electorate.

Khomyakova O.Y.

Scientific adviser: Kryzhanovskaya I.I., senior lecturer
Donetsk National University
E-mail: khomyakova388@gmail.com

УДК 327.82

КИТАЙСКАЯ СПЕЦИФИКА ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ

Чернявская К. Ю.

*Научный руководитель: Комарова Л.В., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной статье рассматриваются и анализируются особенности китайского информационного поля. Выявлены характерные черты цифровой дипломатии КНР, а также изучены взаимоотношения Китая и других стран в международном киберпространстве. В ходе исследовательской работы были использованы следующие методы: систематизация, анализ, сравнение, изучение официальных документов и информационных сайтов Китайской Народной Республики.

Ключевые слова: Китай, цифровая дипломатия, информационное пространство, Weibo, внешняя политика.

Китай на протяжении долгого времени находился в информационной изоляции, иницируемой своим же правительством, данный факт существенно осложнил использование цифровой дипломатии и выход в международное киберпространство. Weiplomacy – использование дипломатами крупной китайской платформы Sina Weibo – становится новым инструментом внешней политики, дополняющим традиционные национальные инструменты укрепления государственного имиджа Китая за рубежом. В условиях закрытости государственного киберпространства КНР выделяется среди остальных стран мира. Главная особенность заключается в создании и внедрении в жизнь китайских альтернатив, популярных приложений и сервисов в сети, включая контроль со стороны правительства информационного потока, проходящего через растущее количество интернет-пользователей.

Впервые Китай получил выход в Интернет в 1994 году. И только в 1999 году департамент министерства иностранных дел начал использовать потенциал всемирной паутины, создал бюро администрирования Интернетом для управления веб-сайтами министерства. Бюро занималось организацией мероприятий в рамках публичной дипломатии Китая, а также созданием сайтов министерства иностранных дел. Главной задачей, которая стояла перед государством, являлось обеспечение внутренней и внешней безопасности в информационной сфере.

Вопреки тому, что китайская цифровая дипломатия активно расширяется, анализ этого феномена остается западноцентричным: во-первых, китайским правительством отслеживается и анализируется деятельность англоязычных аккаунтов, во-вторых, возросшая онлайн-активность в первую очередь рассматривается через призму растущего конфликта Китая и Запада.

Всю структуру цифровой дипломатии КНР можно разделить на три направления работы. Первое и главное направление – это деятельность министерства иностранных дел – информационные сайты самого министерства, а также посольств и консульств. Посредством упомянутых внешнеполитических ведомств другие государства получают информацию о Китае. Вторая составляющая – это активное внедрение социальных сетей в политическую жизнь общества. Сообщения Китая важны для активистов, журналистов и, действительно, для любого из планировщиков и стратегов. В среднем за неделю в 2021 году сотни китайских дипломатических голосов были услышаны в Интернете, разместив тысячи сообщений и вызвав сотни тысяч реакций, проблем, вопросов, репостов и ответов. Часто беседу вели генеральные консулы, а не их более высокопоставленные коллеги-послы, новое поколение дипломатов, подкованных в цифровых технологиях, – так называемые «волчьи воины» – более настойчиво выступают против иностранной критики Китая. Китайский гигант социальных сетей Weibo постепенно выходит на

зарубежные рынки и рассматривает возможность запуска новых продуктов на разных языках. Старший операционный директор Weibo Sports Чжан Чжэ добавил, что Weibo также рассматривает возможность выпуска новых, более узкоспециализированных продуктов на разных языках, включая английский, отчасти вдохновленный успехом китайского TikTok за рубежом, как это сделал Bytedance в баскетбольной NBA в США [1]. Поскольку КНР расширяет свое влияние на другие страны, правительство ограничивает возможности других государств воздействовать на общество Китая. Weibo продолжает внедрять новые методы прямой цензуры, путем выявления ключевых слов, после которых сообщение или комментарий автоматически удаляются с сайта. Существуют также формы скрытой цензуры, включая «теневого запрет» при котором у пользователей создается впечатление, что их посты просматриваются, хотя на самом деле они скрыты от других пользователей, что позволяет избежать негативных высказываний в отношении информационной политики КНР. Такая практика используется на Sina Weibo и WeChat. Иностранные правительства должны установить четкие условия использования своих аккаунтов в социальных сетях, чтобы они не попали в ловушку самоцензуры своих политических сообщений и пропаганды. Сайты FreeWeibo и Weiboscope оказались эффективным инструментом для выявления примеров цензуры.

Платформы социальных сетей – это место, где Китай, наравне с другими государствами, стремится расширить охват и повлиять на публику по всему миру. Они знают, что там могут формироваться мнения и взгляды, и что это возможность заявить о себе, поднять вопросы, которые считаются приоритетными, и ответить на критику и сообщения других государств. Помимо социальных сетей, активно используются официальные кибермедиа, например, ChinaDaily.com, CCTV, Xinhua News and People.cn. Последним составляющим китайской цифровой дипломатии является участие населения Китая, которое отражает мнение китайских пользователей в отношении информационного пространства государства.

В стране работают около трехсот тысяч человек, которые для продвижения правительственной линии, размещают соответствующую информацию на форумах, сайтах, блогах. Правительство поддерживает так называемых «кибер-солдат», которые работают на зарубежных форумах, устраняют негативную информацию о Китае [2]. Также данная стратегия используется в пропаганде «китайской мечты» как новой идеологической конструкции [3].

КНР предпочитает доктрину «кибер-суверенитета», в соответствии с которой страны контролируют свои собственные версии сети «Интернет». Согласно этой доктрине, китайское правительство в своей цифровой политике использует систему кибербезопасности «Золотой Щит». Данная программа обеспечивает блокировку доступа к сайтам с запрещенными материалами в течение нескольких минут, удаление подобного материала, отслеживание поисковых запросов, а также отключение возможности делиться записью, возможности комментирования и другие манипуляции с комментариями [4]. Из Интернета система анализирует цифровые коммуникационные данные, записи в блогах, контакты в социальных сетях и покупки. Система вознаграждает хорошее и наказывает плохое поведение.

Государственная сеть наблюдения «Skynet» способна идентифицировать любого из 1,4 миллиарда граждан Китая в течение секунды. Skynet – так называемое «полицейское облако», в котором государственные структуры собирают и обобщают всю возможную информацию: истории болезни, заказы на вынос, курьерские доставки, номера карт лояльности в супермаркетах, методы контроля рождаемости, религиозные убеждения, поведение в Интернете, драки и поездки на поезде, координаты движения GPS и биометрические данные, лицо, голос, отпечатки пальцев – плюс ДНК примерно 40

миллионов китайцев. Конечная цель состоит в том, чтобы заставить людей усвоить свое чувство законности и порядка, чтобы органам безопасности не нужно было вмешиваться. Граждане будут иметь самообладание и способность к самоконтролю [5, p.75].

Несмотря на все трудности в информационной сфере, цифровая дипломатия Китая, в контексте мягкой политики, демонстрирует устойчивую легкость и многовекторную деятельность внешнеполитических ведомств. Ярким примером его успеха является обширная сеть институтов CGTN, включающая 500 филиалов в 162 странах по всему миру. Кроме того, CGTN (Китайская глобальная телевизионная сеть) транслирует информацию на 5 языках. Информационное агентство играет важную роль в усилении голоса Китая.

В середине 2019 года Twitter помог Китаю изменить повествование европейских политиков о концентрационных лагерях массового содержания. Китайское правительство утверждало, что лагерь используется как место для обучения мусульман. Реклама Global Times, продвигаемая Twitter, посвящена аналогичной теме, представляя регион как счастливое и мирное место, где не было нарушений прав человека. Другой рекламный постер от 4 июля 2019 года включал видео, предположительно снятое в Синьцзяне, на котором видно, как люди делают покупки на улице и едят в ресторанах под звуки музыки фортепиано. Видео описывает беспорядки 2009 года, произошедшие в Урумчи, столице Синьцзяна, и заявляет, что жители там сейчас живут счастливой и мирной жизнью, потому что они вместе борются с терроризмом и экстремизмом. Санкции стали продолжением печального случая принуждения к работе в Синьцзяне. США доказывали, что правительство Пекина злоупотребило своей властью по отношению к мусульманам-уйгурам в Синьцзяне. Такое развитие твиттер-войны привело к тому, что у китайского правительства появилось немного пространства для самозащиты.

В период распространения COVID-19 и всемирного локдауна активизировалась китайская политика в международном киберпространстве. Например, только 2% опубликованных сообщений в Twitter и Facebook тематически нейтральны, остальные 98% относятся к категориям «Политика» и «Covid-19». Китайская цифровая политика многогранна и КНР стремится к максимально широкому охвату аудитории своего государства и зарубежных стран.

Цифровая дипломатия Китая носит более оборонительный характер, чем наступательный. Однако в связи с событиями с февраля 2022 года, вводом санкций, а также с начала информационной войны с западными странами, Китай прилагает большие усилия для поддержания одного из лидирующих мест в международном киберпространстве. Китайские компании отражают информационные атаки на страну, тем самым контролируют большую часть киберпространства. КНР использует международный опыт цифровой дипломатии и обеспечения безопасности с целью управления своим имиджем и репутацией.

По словам министра иностранных дел Китая Ван. И., дипломатический аппарат должен использовать понятный язык и средства передачи информации, чтобы рассказать правду о китайской модели управления [6]. Однако активная деятельность правительства КНР в информационном пространстве становится очередной проблемой во взаимодействии Запада и Востока. Китай выставляется главным действующим лицом во многих кибератаках, в частности в американском информационном пространстве. Официальные лица правительств утверждают, что хакеры, контролируемые китайским правительством, скомпрометировали свои кибер-сети и украли конфиденциальную информацию. Руководство КНР отрицают свою причастность к каким-либо информационным террористическим акциям. Более того, другие внутренние проблемы, такие как загрязнение окружающей среды, преступность и социальная

несправедливость, также подрывают имидж Китая в киберпространстве, когда о них сообщают мировые средства массовой информации.

Анализируя особенности информационного пространства Китайской Народной Республики можно сделать вывод, что цифровую дипломатию Китая можно назвать «управляемой открытостью». Правительство контролирует внутренне и внешнее киберпространство государства, одновременно повышая уровень открытости в глобальном информационном поле. Китай использует цифровую дипломатию для создания положительного имиджа государства, а также для отражения угроз со стороны США и стран ЕС, с которыми КНР находится в натянутых отношениях. Однако несмотря на все разногласия с западным миром, в стране увеличивается число иностранных языков вещания, с целью распространения китайского мнения на происходящее в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хабиб Пашья М. – URL: <https://www.eurasiareview.com/28072021-the-struggle-of-chinas-digital-diplomacy-ored/> (Дата обращения: 12.01.2023).
2. Эпова М.А. Цифровая дипломатия в странах Азии // Политика, государство и право. 2015. № 1. – URL: <https://politika.snauka.ru/2015/01/2289> (дата обращения: 20.01.2023).
3. Гурулева Т.Л., Ширяева О.А., Скрипкарь М.В. Взаимодействие Китая с Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (тезисы)//Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 4. С. 146.
4. How does China censor the internet? // The Economist [Электронный документ] – URL: <http://www.economist.com/blog/economist-explains/2013/04/economist-explains-how-china-censors-internet> (Дата обращения: 21.01.2023).
5. Artificial Intelligence and Digital Diplomacy: Challenges and Opportunities // Springer. – 241 p.
6. Ван И.: Укрепление публично дипломатии – обязательное условие для продвижения дипломатии великой державы с китайской спецификой / Министерство иностранных дел КНР. – URL: <https://www.fmprc.gov.cn/web/wjbjzhdt1732676.shtml> (Дата обращения: 21.01.2023).

CHINESE SPECIFICS OF DIGITAL DIPLOMACY

Annotation. This article discusses and analyzes the features of the Chinese information field. The characteristic features of China's digital diplomacy are revealed, as well as the relationship between China and other countries in international cyberspace is studied. During the research work, the following methods were used: systematization, analysis, comparison, study of official documents and information sites of the People's Republic of China.

Keywords: China, digital diplomacy, information space, Weibo, foreign policy.

Chernyavskaya K. Y.

Scientific adviser: Komarova L.V., Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: chernyavskaya-karina_2002@mail.ru

УДК 33

ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ COVID-19

Шабалдас А.И.

*Научный руководитель: Стаценко Т.В., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению влияния пандемии COVID-19 на экономико-политическую ситуацию в Великобритании и социальную составляющую жизни Соединенного Королевства. Пандемия COVID-19 – не только испытание для внутренней политики, системы здравоохранения и тест на доверие населения к власти, но и причина значительных изменений в международной повестке. Брекзит ознаменовал новую страницу во внешней политике Великобритании, однако именно коронакризис ускорил разработку новой внешнеполитической стратегии страны.

Ключевые слова: Великобритания, Британская внешняя политика, экономические показатели Великобритании, международные отношения, COVID-19.

Великобритания – одна из первых стран, где был выявлен COVID-19. На данный момент Британия входит в список антилидеров по количеству заболеваний и смертности. Общее число заражений составило более 15,5 миллионов человек. К тому же в Великобритании получил активное распространение новый штамм коронавируса «омикрон». Больницы скорой помощи в Великобритании были переполнены, однако правительство Великобритании не спешило вводить новые ограничения, так как посчитало, что обстановка стабильная, но год назад, а именно 7 января 2022 года, Министерство обороны Великобритании заявило, что начало направлять военных в больницы, испытывающие нехватку персонала и крайнюю нагрузку из-за рекордного роста случаев заражения коронавирусом в стране. В связи с этим, целью работы является анализ влияния COVID-19 на экономическую и политическую ситуацию в стране, а также оценка предпринятых правительством мер по предотвращению распространения пандемии.

Британская стратегия борьбы с пандемией носила ситуативный характер и балансировала между жесткими ограничениями социальных взаимодействий в периоды ухудшения эпидемиологических условий и спасением экономики в более спокойные времена. В первом случае люди обязаны сидеть дома, во втором - чаще посещать рестораны и поддерживать сферу обслуживания. Реализация стратегии потребовала огромных бюджетных вложений и значительных ограничений гражданских свобод, но не спасла страну от человеческих или экономических потерь.

Первый локдаун официально начался 26 марта 2020 года и продлился до лета, второй действовал в ноябре, третий был введен 4 января 2021 года. В перерывах между первым и вторым локдаунами было реализовано несколько программ по поддержке малого и среднего бизнеса, крупнейшей из которых стала программа субсидирования кафе, баров и ресторанов.

Бывший Премьер-министр Британии Борис Джонсон 19 января 2022 года заявил, что с 25 января 2022 года правительство отменит некоторые ковидные ограничения. Их планировали начать с отмены вакцинных паспортов и снятия требований о ношении масок в общественных местах. «Обязательная сертификация завершится, организации могут сами решать использовать или нет ковид-пропуска, но мы прекращаем обязательное использование ковид-сертификатов в Англии», — подчеркивал Джонсон, выступая в парламенте [1]. Скандал набрал обороты, когда выяснилось, что сам

премьер не соблюдал правила, изданные своим же правительством, что стало одной из причин его отставке в дальнейшем.

Кроме того, следствием карантинных мер, проводимых правительством, стало резкое снижение экономической активности, а результатом программ, реализуемых Казначейством, – колоссальный рост дефицита бюджета и государственного долга. Наиболее сложная ситуация сложилась в сфере розничной торговли непродовольственными товарами, индустрии общественного питания, туристическом бизнесе. В конце 2021 г. – начале 2022 г. экономические показатели Великобритании снизились на 13,1%, что является самым большим падением производства за последние 200 лет [2].

По оценкам рейтингового агентства Fitch, экономика Великобритании сократилась почти на 4% в 2021 году на фоне неопределенности торговых отношений с Евросоюзом после Brexit и эпидемии COVID-19. Согласно экономическим прогнозам, закрытие заводов и предприятий в связи с распространением коронавируса привело к тому, что в 2020 г. Великобритания впала в глубокую рецессию, а последний квартальный экономический прогноз KPMG показал, что рост ВВП Великобритании уже прекратился. Кроме того, на сегодняшний день индекс деловой активности в производственном секторе (PMI) Великобритании упал до 47,8, что свидетельствует об усилившейся стагнации в этом секторе [3].

Опасаясь обвала экономики, премьер-министр Великобритании Борис Джонсон и его правительство постоянно откладывали в долгий ящик свое решение о введении новых ограничений на территории Соединенного Королевства во второй половине 2021 года. Подобное можно было наблюдать в ноябре-декабре 2021 года, когда многие европейские государства постепенно уходили на локдаун. Перед католическим Рождеством, Великобритания объявила, что жители Соединенного Королевства обязаны соблюдать минимальные ограничения, однако заведения не будут закрыты, а развлекательные мероприятия состоятся по существующему графику.

По мере ослабления карантинных мер и восстановления производства экономики постепенно восстановила и вернулась не средне-низкие показатели 2018 года. Британское правительство было уверено, что, несмотря на Brexit и сложные условия в период распространения штамма «омикрон», экономика будет с каждым годом только расти, пока не достигнет своих лучших показателей. Борис Джонсон неоднократно заявлял, что выход Великобритании из ЕС позволит Лондону развиваться в других, более перспективных направлениях. На практике все оказалось иначе. Множество проблем в сфере предпринимательства, проблема с ввозом продукции, обеспечением рабочими местами иностранных граждан, протесты рабочих и дальнобойщиков, оказали крайне негативное влияние на экономику и пошатнуло и без того спорную, стабильность в правительстве. Сменив на посту премьера Бориса Джонсона, Лиз Трасс пообещала исправить положение дел, однако критическое состояние экономического сектора привело к ее скорой отставке, менее чем через 2 месяца после назначения. Риши Сунак очень старается избегать огласки проблемы, переводя темы на безопасность в Европе и регулярные встречи с мировыми лидерами, что вызывает недовольство среди населения, а его рейтинг падает. Например, соглашение о свободной торговле между Великобританией и США также остается дискуссионным пунктом двусторонней повестки.

Бремейнеры склоняются к приоритету торговой сделки с Брюсселем, брекзитеры – к торговле с Вашингтоном. Безусловно, Лондон может вести переговоры с двумя партнерами параллельно уже во время переходного периода. Подобная тактика дала возможность играть на противоречиях визави и получить преимущества, но не решает всех проблем, накопившихся за несколько лет.

До сих пор неясен исход переговоров Великобритании с Брюсселем о будущих торговых соглашениях, что может помешать планам правительства незамедлительно заключить торговые сделки с такими странами, как Китай, Япония и Индия. Лондон, судя по всему, продолжит ссылаться на «российскую угрозу» в целях объединения стран-единомышленников, что будет определять тональность политического диалога между Москвой и Лондоном, вызывая опасения в заключении договоров с КНР и Индией.

Укрепление партнерских осей коллективного Запада на основе единства взглядов на сложившуюся систему международных отношений составляет главный приоритет Лондона в настоящее время. В начале апреля Соединенное Королевство в рамках коалиции по защите СМИ в эпоху пандемии COVID-19, куда входит также Канада, Германия, Латвия, Нидерланды и США, выступило с заявлением в поддержку распространения достоверной информации [4].

В настоящее время планируется укрепить свои политико-экономические отношения с Содружеством Наций, так как оно является, в первую очередь, огромным рынком сбыта. На сегодня внешний долг Великобритании составляет 355 млрд. фунтов ст., что является рекордной суммой по сравнению со всеми кризисами. Уже в начале января 2022 года Лондон заявил о заключении нового торгового соглашения с Индией. Данное соглашение позволит сократить данный долг примерно на 39 млрд. фунтов ст. за ближайшие шесть-семь лет. Австралия и Новая Зеландия, в свою очередь, предоставили Великобритании в общей сумме около 480 млн. фунтов ст. на безвозвратной основе. Важно заметить, что еще в сентябре 2021 года между Австралией, Великобританией и США был создан союз AUKUS, который направлен на укрепление позиций вышеперечисленных государств в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Данный регион имеет крайне важное стратегическое значение для Великобритании, так как КНР ведет активную дипломатическую деятельность с государствами региона. Следует заметить, что между Великобританией и Китаем сложились напряженные отношения. Постоянные заявления Великобритании по поводу вмешательства КНР во внутренние дела зарубежных государств являются достаточно спорными. Китай не вмешивается во внутренние дела иностранных государств, в том числе Великобритании. Британская разведка MI-5 в январе 2022 года заявила, что юрист китайского происхождения оказывает воздействие на британских политиков путем выделения средств в качестве пожертвования. Китай, в свою очередь, не поддался на провокацию со стороны Великобритании и призвал Лондон следить за своими действиями, а не искать врагов там, где их нет. Подобного рода события дестабилизируют обстановку и внутри государства.

Большинство британских политиков считает, что в столь тяжелое время необходимо поддерживать тесные дружеские и торговые отношения с Китаем и Индией, несмотря на их противоречия между собой. Аргументом же является тот факт, что экономики этих двух государств являются самыми быстроразвивающимися в мире. Особенно перспективным выглядит развитие Индии, так как она входит в состав Содружества Наций и может укрепить экономический фундамент объединения.

Новую посткризисную международную реальность будет определять значительная информационная конфронтация, а также усиление конкуренции на фоне мировой экономической рецессии. Приоритет Лондона – коалиционный подход к международным отношениям в рамках партнерства стран-единомышленников по линии G7, НАТО и особых союзов. Речь идет, в частности, о коалиции стран «по защите свободы СМИ», а также о планах возглавить коалицию по борьбе с изменениями климата [5].

Подводя итог можно сказать, что в настоящее время все действия правительства направлены на удержание коэффициента распространения инфекции ниже 1,

постепенное возвращение компаний к привычной деятельности, нормализацию общественной жизни. Ключевыми условиями текущего этапа являются фактическое закрытие границ и широкомасштабная вакцинация населения. После того, как к противоэпидемиологическим мероприятиям добавилась широкомасштабная программа по вакцинации, экономические и политические перспективы начали меняться. В целом, краткосрочные перспективы британской экономики выглядят более многообещающими, чем большинства других стран континентальной Европы. В долгосрочном периоде существует риск, что экстраординарные меры, которые принимаются в чрезвычайной ситуации, не будут свернуты полностью и станут привычным атрибутом экономической политики Великобритании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Годованюк К.А., Соединенное Королевство между брекзитом и пандемией: международный аспект. Аналитическая записка. М.: Институт Европы Российской Академии Наук, 2020. 8 с.
2. Британия снимает ряд ковидных ограничений [Электронный ресурс] URL: <https://1prime.ru/health/20220119/835817561.html>, свободный (дата обращения 21.01.2022).
3. Доу Ф., Доклад на совещании экспертов по статистике в области ЦУР. Статистика ЦУР в условиях после пандемии COVID-19. Л.: 2021. 5 с.
4. Страновой обзор: Опыт Великобритании в борьбе с COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/England.pdf>, свободный (дата обращения: 14.01.2022).
5. Коронавирус в мире: в Великобритании армия помогает врачам [Электронный ресурс] URL: <https://www.bbc.com/russian/news-59912119>, свободный (дата обращения 21.01.2022).
6. Media Freedom Coalition Executive Group Statement on coronavirus [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/publications/media-freedom-coalition-executive-group-statement-on-coronavirus-covid-19/media-freedom-coalition-executive-group-statement-on-coronavirus-covid-19>, свободный (дата обращения: 20.01.2022).

ECONOMIC AND POLITICAL SITUATION IN THE UK DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Annotation. This article explores the impact of the COVID-19 pandemic on the economic and political situation in the United Kingdom and the social dimension of life in the United Kingdom. The COVID-19 pandemic is not only a test of domestic politics, the health care system, and public confidence in government, but also a cause of significant changes in the international agenda. Brexit marked a new page in British foreign policy, but it is the crown crisis that will accelerate the development of the country's new foreign policy strategy.

Key words: Great Britain, British Foreign Policy, British economic performance, international relations, COVID-19.

Shabalda A.I.

Scientific adviser: Statsenko T.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Donetsk National University
anna.shabalda.00@mail.ru

УДК 94(477.6):316.7:37.035:2-63"1920-1930"

КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДОНБАССЕ В 1920-1930-Е ГГ.

Шаройко В.Ю.

*Научный руководитель: Людоровская Т.Ю., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной работе рассматриваются культурные процессы в Донбассе как одна из составляющих политики новой власти в лице большевиков. Определены их основные мероприятия и итоги культурной политики на примере рассмотрения аспектов развития составляющих материальной и духовной культуры Донбасса в указанный период.

Ключевые слова: культурная революция, антирелигиозная кампания, ликбез, кадровый кризис, избыточность

Развитие общества находится в неразрывной связи с культурными процессами, которые обеспечивают расширение мировоззрения социума, влияющее на достижения и в остальных сферах человеческой жизнедеятельности. Актуальность исследования заключается в том, что полученные сведения имеют ценность для так и не сформированного окончательно научного понимания рассматриваемого феномена в региональном аспекте. Опыт прошлого за указанный период нужен для проведения анализа реалий современности и принятия взвешенных решений в части управления современными культурными процессами региона. Поэтому целью работы является определение тенденций и особенностей развития культурных процессов в Донбассе 1920-1930 гг.

Говоря о реализации государственной культурной политики в Донбассе, необходимо напомнить, что ещё со времени своего освоения в XIX в. он занимал одно из центральных позиций среди стратегических объектов Российской империи. Приход большевиков к власти и провозглашение советского государства не изменили стратегического положения Донбасса. Напротив, рассматриваемый регион, располагая значительным промышленным потенциалом идеально вписывался в новые приоритеты советской власти.

Одной из главных особенностей культурных процессов, начатых советской властью, являлось устранение религии из культурно-бытовой сферы жизни советских граждан для дальнейших мероприятий без вмешательства религиозных учреждений и их представителей. Мероприятия по закрытию церквей, соборов и других религиозных учреждений проводились в масштабах всех советских республик. Донбасс не стал исключением. Целенаправленно проводимая советской властью антирелигиозная политика переросла в масштабную политическую кампанию, которую оправдывали сложившейся обстановкой из-за голода в 1921-1922 гг. Так, в июне 1921 г. секретарь Донецкого губкома ВКП(б) Э. Квиринг объявил о начале планомерного проведения антирелигиозной пропаганды в Донбассе [1, с. 43]. Наиболее разрушительный удар по церкви был нанесен на стыке 1920-1930-х гг. XX в. За временным послаблением в декабре 1930 г. последовала новая волна государственного давления на церковь. Это совпало с изменением государственного курса во всех сферах. Данное явление пошло на спад только в конце 1930-х гг., когда большая часть храмов была уничтожена вместе с имуществом.

Кроме опоры на атеизм и марксистско-ленинскую идеологию, развитие культуры в 1920-1930-е гг. в СССР характеризовалось классовым содержанием и формированием новых принципов социалистического реализма, что распространялось конкретно и на изучаемую территорию. В основу новой властной концепции была положена идея «культурной революции», основная цель которой виделась в воспитании нового советского человека, способного к активной экономической и общественно-политической

деятельности. Для этого, согласно ленинскому плану культурного строительства, были поставлены следующие группы задач:

1) первая группа связана с особенностью перехода от капитализма к социализму: ликвидация неграмотности (так называемый «ликбез») и приобщение масс к тому уровню общеобразовательных и технических знаний, которые требуются по условиям современного производства;

2) вторая группа задач состояла в том, чтобы превратить всю культуру, созданную в дореволюционный период, в общенародное достояние;

3) третья группа задач — развитие у народа потребности в культуре, потребности в самовыражении личности через социально значимое творчество [2, с. 295].

Данный перечень тесно связан с самими причинами обращения внимания на государственном уровне к состоянию культуры. Например, в 1920 г. в Донбассе образованных женщин среди населения региона было только 31–32 %, мужчин было больше – 41–42 %. Благодаря начатой борьбе с ликвидацией неграмотности в Донбассе, уже в 1923 г. 45,4 % мужчин и 34 % женщин называли себя грамотными. На 1 августа 1924 г. в советах Донбасса насчитывалось 26378 неграмотных лиц [3, с. 19]. Так, с начала 1920-х гг. началось обучение грамоте населения страны в возрасте от 8 до 50 лет. Коммунисты активно приступили к созданию единой государственной системы школы, библиотек, музеев, народных театров, клубов. К середине 1920-х годов в Донбассе сложилась следующая система школьного образования:

- начальная школа (1-я ступень) с четырехлетним сроком обучения;
- семилетняя школа как фундамент всей школьной системы;
- школа 2-й ступени (девятилетняя средняя школа);
- фабрично-заводские училища (далее – ФЗУ) – разновидность семилетней школы в промышленных центрах и районах;
- школа крестьянской молодежи (далее – ШКМ), являющаяся продолжением школы 1-й ступени для сельской молодежи;
- школа фабрично-заводского ученичества преимущественно для рабочих-подростков с профессиональной установкой, но с сохранением общеобразовательных знаний в объеме семилетней школы;
- рабочий факультет, дававший среднее образование рабоче-крестьянской молодежи, поступающей затем в своем большинстве в высшие учебные заведения [4, с. 462].

Однако весной 1930 г. был составлен протокол заседания местных органов власти г. Луганска, содержание которого свидетельствовало о том, что план ликвидации неграмотности в округе на 1929–1930 г. был выполнен лишь на 75%. Среди причин указывались недостаточность количественного состава кадров ликвидаторов неграмотности и их общая низкая подготовка, недостаточная полит-воспитательная работа по сети пунктов ликвидации неграмотности. Недостаточно работали в данном направлении сельсоветы, клубы, избы-читальни, кооперативные и хозяйственные организации, которые вообще часто оставались в стороне от проблемы [5, с. 265].

Для реализации государственной культурной политики в Донецкой губернии был создан губернский отдел Наркомпроса УССР, который вообрал в себя административно-правовые полномочия управления культурными процессами в Донбассе. Губернский отдел Наркомпроса УССР ведал учреждениями образования, культуры, выработывал региональную политику развития культуры, однако при этом, испытывал большой недостаток в материально-техническом обеспечении, кадровых и финансовых ресурсах, в связи с чем эффективность государственной политики в сфере культуры в Донбассе была недостаточной.

Важно отметить, что в Донбассе в 1920-1929 гг. не существовало высших учебных заведений, специализировавшихся на изучении региональной истории. В связи с этим,

развитие отечественной исторической науки развивалось усилиями советских, республиканских центров – Киева и Москвы. Ключевым направлением, в котором сотрудничество власти и профессиональных историков оказалось весьма продуктивным, стало краеведческое движение. В 1920-е гг. краеведческие исследования приобрели небывалый размах, эти годы стали «золотым десятилетием» данного направления научного и общественного движения. Причин тому было немало: трансформация социальной структуры, осознание массами в ходе революций и Гражданской войны своей исторической роли, рост массового образования и т. д. Среди выдающихся краеведов и археологов Донбасса изучаемого периода следует выделить В.М. Евсеева (1912-1955), который в 1935 г. в балке Казенной у Амвросиевки на берегу р. Крынки обнаружил очень крупное скопление костей древних бизонов, убитых древними охотниками, живущими в период позднего каменного века. Неоценимый вклад в краеведение Донбасса внес известный исследователь, краевед и археолог Луганского края С.А. Локтюшев (1878-1943). Историк изучал природу, обычаи, быт и традиции народов, населявших Донбасс.

Для разрешения кадрового кризиса в 1930 г. в г. Сталино был открыт педагогический институт профессионального образования, что и явилось первой попыткой организации высшего учебного заведения подобного профиля в регионе. Однако, вышеназванный вуз всего лишь до 1932 г., когда было принято решение о его ликвидации. Новая же страница организационно-правового становления и развития в Донбассе педагогического института была связана с Постановлением СНК УССР от 15 июля 1937 г., согласно которому в областном центре создавался Сталинский государственный педагогический институт. В настоящее время данный институт называется «Донецкий национальный университет» [6, с. 46].

Однако сфера образования была не единственной, кто получил пристальное внимание и дальнейшее развитие. После усовершенствования уровня грамотности среди населения предусматривалось формирование нового социального слоя, так называемой «социалистической интеллигенции». Несмотря на промышленную направленность региона, уже в то время Донбасс мог славиться своими деятелями культуры и искусства, особенно в литературном направлении и периодических изданиях. Так, в 1924 г. в городе Бахмут возникло объединение пролетарских писателей под названием «Забой», закреплённое за газетой «Всесоюзная кочегарка». Это послужило началом будущей деятельности Бориса Горбатого, ещё позднее – Павла Беспощадного, Юрия Черкасского. К началу 1930-х гг. об успехе литературной деятельности свидетельствует массовое участие местных авторов в Первом съезде писателей и литкружковцев Донбасса в ноябре 1933 г. К концу данного десятилетия журнал «Забой» продолжал свою деятельность как в Ворошиловграде, так и Сталино, но уже под другим названием – «Литературный Донбасс».

Помимо интеллигенции, необходимо было внести изменения и в повседневную жизнь населения края. В 1920-е гг. цензура еще не установила тотальный контроль над прессой, поэтому публикации в местных газетах часто отражали действительное положение вещей. В частности, на страницах газет можно было узнать о массовом распространении пьянства среди рабочих, участие в азартных играх и т. п. За вычетом затрат на эти структурные элементы свободного времени, у молодых рабочих в начале 1920-х гг. XX в. оставалось примерно 4,5 часа в день. Тратились они следующим образом: бездеятельный отдых занимал 0,5 часа; «самовоспитание», включавшее чтение книг и газет, занятия в кружках, посещение лекций, выставок, музеев – 1,9 часа; «развлечения» (около 20 видов) – 1,5 часа [7, с. 36].

Осенью 1922 г. в Народном доме начались спектакли первого в Донбассе профессионального драматического театра (в 1924-1925 гг. – «Шахтерка Донбасса»). С 1924 г. стал окружным историко-краеведческим музеем, а спустя 3 года он имел статус государственного и получил финансы на содержание. Первым музеем, который был открыт

в советский период, стал Старобельский краеведческий музей, один из немногих, что изначально содержались на государственном финансировании. В 1924 г. был создан музей в Сталино [8, с. 218]. В целом, в рассматриваемый период была в Донбассе сформирована структура музеев различного профиля и различного уровня административного подчинения, которая сохраняет свое значение до настоящего времени.

Для обслуживания культурных нужд рабочих и их семей в Донбассе в данный период было начато также обширное клубное строительство. Так, в марте 1925 г. на V Донецком губернском съезде профсоюзов было принято решение о строительстве клубов-театров, которые позже получили название «Дворцы культуры». В первую очередь, таковые были построены на 8 крупнейших рудниках – Горловском, Щербиновском, Рутченково, Петровском, Брянском, Енакиевском, Гришинском и Рыковском. За сезон 1926–1927 гг. построено 12 дворцов культуры [9, с. 24]. Если сравнивать, то в 1923 г. в городах и рабочих поселках края действовало 127 рабочих клубов, а в 1925 г. – уже более 200. Членами клуба была примерно треть рабочих [7, с. 37]. Если первыми очагами культуры становились клубы, сельские дома, библиотеки, красные уголки, и для них строились специальные здания, то в 1928 г. в г. Сталино был построен один из первых в УССР Дворец культуры металлистов (ныне Центр славянской культуры).

В клубах демонстрировали спектакли и концерты, проводили вечера самодеятельности, устраивали детские утренники и вечера молодежи. Еще одним видом досуга при клубах стали семейные вечера, которые помогали трудящимся преодолевать отсталость, замкнутость и отчужденность, воспитывали умение правильно вести себя в семье и обществе. Наблюдалось увеличение членов клуба среди женского населения. Это было обусловлено тем, что все чаще мужчины брали своих жен для совместного времяпрепровождения в клубах: «Вон рабочий и работница под ручку идут» [7, с. 37].

Однако в 1920-е гг. проведение идеологического воспитания населения через культурные учреждения наталкивалось на материальные трудности. Из-за нехватки финансирования невозможно было предоставить клубам соответствующее оборудование, обеспечить их квалифицированными кадрами. Все это отталкивало население от клубов, посещаемость этих заведений было небольшим. Больше всего простое население интересовалось массовыми формами организации досуга: кинопостанковками и театральными представлениями.

Специальных кинотеатров в Донбассе в исследуемый период было немного, однако кинопередвижки работали даже в самых маленьких населенных пунктах, картины демонстрировали в клубах. По инициативе комсомольцев в 1925 г. был построен летний кинотеатр в г. Снежном, работали кинотеатры также в г. Мариуполе. Количество киноустановок в крае выросло со 159 в 1920 г. до 821 в 1929 г. [10].

Рабочие семьи также могли проводить свой досуг за прослушиванием радио: «Верно, радио у них на славу. В саду, около вновь строящегося большого театра на тысячу с лишним человек установлены две мачты по 45 метров, тут же антенна натянута. Громкоговоритель орет здорово, передавая концерты и речи». Первые советские художественные фильмы – «Чудотворец», «Дипломатическая тайна», «Дворец и крепость», появившиеся в 1923–1924 гг., создали серьезную конкуренцию западным и дореволюционным [11, с. 64].

Подводя итоги выше сказанному, следует признать, что бесспорным достижением советской власти было возведение за достаточно короткий срок большого количества культурных учреждений в Донбассе. К концу рассматриваемого периода в регионе насчитывалось 2063 библиотеки, количество книг в которых в последующие периоды удвоилось. В Донбассе также действовали более 2 000 клубных учреждений, насчитывалось 835 киноустановок. Это приобщило обычных людей к культурным ценностям. Были предложены альтернативные уличным развлечениям формы проведения досуга. Отличительной особенностью культурного развития в Донбассе были высокие темпы

создания материальной базы культуры. Однако государству не удалось сразу, как это иногда отмечалось в отчетах различных учреждений, существенно повысить культурный уровень населения региона в исследуемый период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шкрибитько, Е.А. Идеологические аспекты проведения антирелигиозной политики в Донбассе / Е.А. Шкрибитько // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2018. – № 3(66). – С. 43-50
2. Шестаков, В. А. История России. XX - начало XXI в. 11 класс: учебник для общеобразовательных учреждений: профильный уровень / В. А. Шестаков. - Москва: Просвещение, 2016. – 399 с.
3. Анпилогова, Т.Ю. Культурно-образовательная деятельность гуманитарной интеллигенции Луганщины в период новой экономической политики / Т. Ю. Анпилогова // интеллигенция и власть. - 2004. - Вып. 3. - С. 80-85.
4. Щукин, Д. В. Советская власть и система народного образования в 1920-е годы: практика экспериментов в условиях построения новой государственности / Д. В. Щукин, О. Г. Некрылова // Научный диалог. – 2021. – № 5. – С. 462-476.
5. Ефремов, А.С. История Луганского края: Учебное пособие / А. С. Ефремов – Луганск: Альма-матер, 2003. – 432с.
6. Терзи, Е. С. Становление высшего гуманитарного образования в Донбассе (на примере сталинского государственного педагогического института) / Е. С. Терзи // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2018. – № 4. – С. 46-51
7. Людоровская, Т. Ю. Культурно-досуговая сфера рабочих семей Донбасса в 20-30-е годы XX в / Т. Ю. Людоровская // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2020. – № 1. – С. 36-43.
8. Клименко, Л. С. Частное и общее в развитии музейного дела в Донбассе в период с 1917 по 1953 гг. XX в./ Л. С. Клименко // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» – 2021. – Т. 2. – № 13-1. – С. 217-223.
9. Гончаров В.В. Развлекательная культура рабочих Донбасса (конец XIX – начало XX вв.) / В.В. Гончаров, В. В. Койнаш. // Наука. Релігія. Суспільство. – Донецк, 2013. – № 1. – С. 24-27.
10. Людоровская, Т. Ю. Досуг и отдых рабочих Донбасса в 1920-1930-е гг. XX в. / Т.Ю. Людоровская // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib-dpr.ru/docs/reading/legacy/rept/Ludorovskaya.pdf>
11. Карпий, С. В. Радиовещание Донбасса: становление, развитие, специфика языка эфирного дискурса / С. В. Карпий // Наука и инновации - современные концепции: сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума, Москва, 08 апреля 2022 года. – Москва: Инфинити, 2022. – С. 64-70.

CULTURAL PROCESSES IN DONBASS IN THE 1920-1930 YY

Annotation. In this scientific work, cultural processes in the Donbass are considered as one of the components of the policy of the new government represented by the Bolsheviks. Their main activities and the results of cultural policy are determined by the example of the consideration of aspects of the development of the components of the material and spiritual culture of Donbass in the specified period.

Keywords: cultural revolution, anti-religious campaign, educational program, personnel crisis, reading rooms

Sharoiko V.Y.

Scientific supervisor: Lyudorovskaya T. Y., Candidate of History, associate professor
Donetsk National University
E-mail: sharoykovika99@gmail.com

УДК 930.2:94(53+569.4)

АРАБО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ВОЙНЫ XX ВЕКА: СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

Широкоряденко Т.Г.

*Научный руководитель: Разумный В.В., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной статье представлен историографический анализ арабо-израильских войн XX века. Приводятся основные работы советских историков, политологов, журналистов, в которых описываются события, связанные с указанным периодом. Статья позволяет дать оценку степени изученности советскими специалистами арабо-израильских войн XX века и проанализировать их значение.

Ключевые слова: арабо-израильский конфликт, Израиль, Палестина, анализ, Ближний Восток.

Арабо-израильский конфликт является одной из основных тем научных трудов многих ученых. На протяжении десятилетий истоки этого конфликта изучались специалистами-востоковедами и политологами. Нерешенность ближневосточного вопроса является источником нестабильности в регионе. Понимание основных происходящих процессов невозможно без историографического анализа.

Историческая литература наполнена массой трудов об арабо-израильском противостоянии, среди которой советская занимает одно из ведущих позиций.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью изучения одного из важнейших исторических периодов, когда было образовано государство Израиль, в связи, с чем обострилась арабо-еврейская борьба.

Цель работы – опираясь на труды советских историков, выявить характерные особенности арабо-израильских войн XX в. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. исследовать степень изученности данной проблемы советскими специалистами;
2. сделать краткий анализ их работ;
3. определить их теоретическую и практическую ценность в изучении проблемы.

Тема арабо-израильских войн занимает одно из ведущих мест в исследованиях советских востоковедов. Так, например, исследователь Ближнего Востока Е.М. Примаков, принимавший участие в ключевых событиях в этом регионе, написал труд «Конфиденциально. Ближний Восток: на сцене и за кулисами» позволяет изучить роль политики СССР в конфликте [1]. Книга «Анатомия ближневосточного конфликта» этого же автора дает анализ причин, которые послужили зарождению арабо-израильского конфликта. Академик Е.М. Примаков, опираясь на исторические материалы, описывает экспансионистскую политику Израиля в отношении соседних арабских государств и палестинское движение сопротивления. В труде также анализируется политика США на Ближнем Востоке [2].

Не менее важной работой по исследуемому периоду является монография старшего научного сотрудника Института востоковедения АН СССР В.И. Киселева «Палестинская проблема в международных отношениях: региональный аспект». Он использовал публицистику, мемуары, документы различных организаций (Организации освобождения Палестины (ООП) и Палестинского движения Сопротивления (ПДС)), материалы архивов. При анализе места палестинской проблемы в международных отношениях, автор акцентирует внимание на вопросах отношений между арабами. В книге В.И. Киселева наблюдается взаимосвязь развития национально-освободительного движения в Палестине и зарождения антиимпериалистической борьбы. Автор также

исследовал новейшие формы колониальной политики западных держав в данном регионе [3].

Об агрессии еврейского населения по отношению к арабам писал А.В. Кузнецов. В работе «Вторжение: международно-правовой анализ механизма агрессии Израиля» автор называют деятельность сионизма в Палестине преступной и рассматривает образование государства Израиль как подготовку к агрессии против арабского населения [4].

Исследователь Л.И. Медведко в своей работе «Мины под оливами: американо-израильский разбой на Ближнем Востоке» исследовал многочисленные вопросы ближневосточного конфликта, в особенности Суэцкий кризис 1956 г., а также противостояние неоколониалистов за влияние на Ближнем Востоке [5].

Историк И. Д. Звягельская в статье «Истоки арабского национально-освободительного движения в Палестине», написанной в соавторстве с В. И. Носенко, описала начальный этап освободительного движения, осветив внутреннее положение в регионе перед рассмотрением палестинской проблемы ООН. Авторы исследовали причины экспансионизма евреев, связав его со срывом международных решений конфликта [6].

Последствия агрессии для арабского населения Палестины описал Л. А. Барковский. В работе «Арабское население Израиля» он отметил невозможность сосуществования арабского и еврейского населения в пределах Израиля. Также автор рассмотрел социально-экономическое положение арабов Израиля, особенности политики органов власти, арабских организаций и партий [7].

Доктор исторических наук Г.С. Никитина изучала экономику Израиля и историю арабо-израильских отношений. В 1968 г. Г.С. Никитина опубликовала монографическое исследование «Государство Израиль: особенности экономического и политического развития», которое стало большим вкладом в изучении арабо-израильских войн. Работа Г. С. Никитиной, опубликованная в конце 1960-х гг. отражает советскую позицию по отношению к арабо-израильскому конфликту, она включает в себя многочисленные ссылки на документы Коммунистической партии Израиля [8].

По мере эскалации конфликта, в советской историографии появлялось все больше исследований, в которых были авторы изучали причины арабо-израильских войн. Так, в работе Л. Л. Вольнова «У врат Востока: очерки о Ливане» проанализировано влияние событий в Ливане 1975-1990 гг. на общую ситуацию в ближневосточных странах [9].

В книге «США: Ближневосточная политика в 70-е годы» автором Р.В. Борисовым освещаются ключевые проблемы политики США на Ближнем Востоке 1970-е гг., анализируются мотивы политики США. В работе также характеризуется политическая ситуация в регионе и национально-освободительное движение [10].

Проблема урегулирования арабо-израильского противостояния освещена в коллективной работе Е.Д. Дмитриева и В.П. Ладейкина «Путь к миру на Ближнем Востоке». Книга представляет собой всесторонний анализ ближневосточной ситуации. Опираясь на исторические документы и факты, авторы пытаются воссоздать картину происходящего на Ближнем Востоке, изучают истоки и ход развития кризиса. Авторы указывают на несостоятельность главных тезисов сионистской пропаганды о сущности конфликта и освещают политическую борьбу Советского Союза за ближневосточное урегулирование. Необходимо отметить, что работа базируется на малоизвестных источниках [11].

Таким образом, анализ советской литературы позволяет сделать вывод, что отдельные аспекты арабо-израильского конфликта (исторические предпосылки, военное противостояние, исследование отдельных этапов конфликта) изучены с привлечением обширного исторического материала. Однако комплексного исследования, в котором

более подробно освещалась бы история вопроса и оценка перспектив разрешения конфликта, в советской историографии не выявлено.

Исходя из вышесказанного, следует, что в советской историографии проблема арабо-израильского конфликта занимает важное место. Исследования по данному вопросу позволяют выявить положение арабского и еврейского населения Палестины до образования Израиля, причины конфронтации между ними, а также особенности развития данного конфликта после провозглашения независимости Израиля.

Все эти аспекты позволяют выявить предпосылки и причины межнациональных и религиозных конфликтов на территории Ближнего Востока, что определяет их практическую значимость. На сегодняшний день палестинская проблема остаётся неразрешённой, поэтому остро стоит вопрос о способах её урегулирования. Данные историографии могут поспособствовать пониманию ближневосточной ситуации.

Проведённый историографический анализ показывает, что есть определённые моменты, требующие более детального осмысления и анализа. Учёт этих особенностей позволит более глубоко оценить масштабы арабо-израильских войн и выработать методы преодоления дальнейшего развития конфликта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Примаков Е.М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами [Текст] / Евгений Примаков. - Москва : Центрполиграф, сор. 2016. – 414 с.
2. Примаков Е.М. Анатомия ближневосточного конфликта. / Е.М. Примаков. – Москва, Наука, 1978. - 374 с.
3. Киселев В.И. Палестинская проблема в международных отношениях: региональный аспект / АН СССР, Ин-т востоковедения. / В.И. Киселев. - М. : Наука, 1988. – 239 с.
4. Кузнецов А.В. Вторжение: международно-правовой анализ механизма агрессии Израиля. / А.В. Кузнецов. - Рига, 1987. - 144 с.
5. Медведко Л.И. Мины под оливами: американо-израильский разбой на Ближнем Востоке. / Л.И. Медведко. – Москва, 1984. - 176 с.
6. Звягельская И. Д., Носенко В. И. Истоки Арабского национально-освободительного движения в Палестине // Народы Азии и Африки. – 1986. -№3. - С. 63-71.
7. Арабское население Израиля / Л. А. Барковский; АН СССР, Ин-т востоковедения. - Москва : Наука, 1988. - 143 с.
8. Никитина Г. С. Государство Израиль. Особенности экономического и политического развития. Автореферат дис. Доктора исторически наук.- М. 1977 г. - 63 с.
9. Вольнов Л.Л. У врат Востока : Очерки о Ливане / Л. Л. Вольнов. - Москва : Мысль, 1982. - 110 с.
10. Борисов Р.В. США: ближневосточная политика в 70-е годы / Р. В. Борисов. - Москва : Наука, 1982. - 216 с
11. Дмитриев Е., Ладейкин В. Путь к миру на Ближнем Востоке. / Е. Дмитриев, В. Ладейкин. - Москва, 1974. - 247 с.

THE ARAB-ISRAELI WARS OF THE TWENTIETH CENTURY: SOVIET HISTORIOGRAPHY

Annotation. This article presents a historiographical analysis of the Arab-Israeli wars of the XX century. The main works of Soviet historians, political scientists, and journalists are presented, which describe events related to this period. The article allows us to assess the degree of study by Soviet specialists of the Arab-Israeli wars of the XX century and analyze their significance.

Keywords: Arab-Israeli conflict, Israel, Palestine, analysis, Middle East.

Shirokoryadenko T.G.

Scientific adviser: Razumnyi V.V., Candidate of Historical Science, associate professor

Donetsk National University

E-mail: tanya_sh_tanya_sh@bk.ru

УДК 94:316.343-058.14(477.62-21):323.272''1905/1907''

УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ ХАРЦЫЗСКА В РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ 1905-1907 ГГ..

Яковлева Е.С.

*Научный руководитель: Разумная Н.Н., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация: В данной статье рассматриваются революционные события происходившие в Харцызске в начале XX века. Актуальность проблемы обусловлена тем, что история Харцызска начала XX века, достаточно мало изучена. Особое внимание в статье уделено причинам участия рабочих поселка в стачках, а именно условиям жизни и труда рабочих посёлка в данный период. Наибольшую активность в революционных событиях посёлка принимали сторонники РСДРП. В годы реакции положение трудящихся Харцызска ухудшилось, участились аресты и расправы над революционными рабочими, увольнения и штрафы. Еще в 1906 году владельцы закрыли котельно-механический завод в городе, поставив его на консервацию, продолжавшуюся более трех лет. Сотни рабочих были выброшены на улицу.
Ключевые слова: Харцызск, революция, 1905-1907гг., рабочие.

Вступление. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что история Харцызска начала XX века, достаточно мало изучена. Существует определенное тенденциозное описание событий в исторической литературе посвященной истории города, что требует более подробного изучения и переосмысления.

Целью данного исследования является изучение процессов, происходивших в Харцызске в начале XX века.

Основная часть. К началу XX в. положение заводских и железнодорожных рабочих Харцызска, как и всей страны, ухудшилось в связи с экономическим кризисом, начавшимся в 1900 - 1903 гг. Происходило постепенное снижение уровня жизни населения. Зарплата рабочих котельно-механического завода упала до 8 - 11 коп. за час, или 88 коп. - 1 руб. 21 коп. за 11-часовой рабочий день, а квартирная плата поднялась до 4 - 5 руб. в месяц. Снизились расценки, возросли штрафы. Первые выступления рабочих поселка носили стихийный характер, больше касались экономических требований, постепенно приобретавших политическую направленность и организованность.

В 1902 году при активном участии социал-демократов – «искровцев» Ростова-на-Дону и Екатеринослава, в Харцызске из числа передовых рабочих была организована социал-демократическая группа в состав которой входили: Махов Андрей Васильевич – машинист паровоза, Гошек Франц Францевич, подданный Австро-Венгрии, литейщик котельно-механического завода и другие. Эта социал-демократическая группа, поддерживая связи с «ораторами» Ростова-на-Дону и Екатеринослава, принимала активное участие в организации агитации среди рабочих Харцызска [2].

В январе 1905 года в Российской империи начинается революция, в ходе которой активное участие принимают рабочие Харцызска. В ответ на расстрел трудящихся Петербурга 9 января 1905 года рабочие Харцызска объявили забастовку.

В полдень 31 января (13 февраля) 1905 года токарь котельно-механического завода Яков Данилович Литвинов, находившийся под особым надзором полиции, как социально-опасный элемент, собрал в токарной мастерской рабочих и призвал их последовать примеру других заводов Донбасса и страны - объявить забастовку, потребовав улучшения положения рабочих, повышения зарплаты и сокращения рабочего дня. Это предложение было принято во всех цехах. 18 октября 1905 года в 2 часа дня все рабочие котельно-механического завода прекратили работу и с пением запрещённых революционных песен двинулись в посёлок. По дороге к ним

присоединились бастующие рабочие и служащие железнодорожного депо. К 5 часам вечера забастовали все 470 рабочих завода. Как подтверждают источники, было выдвинуто требование, состоящее из 18 пунктов. Однако, руководство завода выполнило лишь часть из них.[1].

Стремясь сломить сопротивление бастующих, войска и полиция перешли к репрессиям: был арестован и увезен в Таганрог один из организаторов забастовки Я. Д. Литвинов, высланы по этапу на родину активные участники забастовки С. Галушка, И. Кравченко, П. Кудимов. Забастовка длилась целую неделю. Лишь 7 февраля 1905 года были возобновлены работы на заводе — к работе приступили 148, а 8 февраля - 350 рабочих. В итоге 120 человек были высланы из Харцызска.

Наибольшую активность в революционных событиях посёлка принимали сторонники РСДРП: большевистской и меньшевистской направленности, а также социалисты-революционеры (эсеры). Местные большевики размещали в одном из жилых домов гектограф, на котором печатались антиправительственные листовки и распространяют их среди жителей посёлка. Одним из центров революционной деятельности стал Липовый лес в окрестностях Харцызска. Здесь регулярно проводились маёвки – собрания, на которых разрабатываются планы дальнейшей забастовочной деятельности [2].

К осени 1905 года различные политические силы консолидируют свои усилия в борьбе с действующим режимом. В октябре они организуют всероссийскую политическую стачку, которая парализует Российскую империю. Рабочие Харцызска поддерживают эти акции протеста. Под руководством большевиков в период Октябрьской всероссийской политической стачки в Харцызске происходит вторая крупная забастовка.

На сходке рабочих был создан боевой комитет самообороны - стачечный комитет. В него входили модельщик котельно-механического завода А. В. Редькин, горный инженер П. М. Штернберг, слесарь железнодорожного депо Ф. Д. Жученко, осмотрщик вагонов М. А. Тимаков, приказчик М. И. Детков и рабочий котельно-механического завода С. В. Семенов. Председателем комитета избрали А. В. Редькина. Первые два заседания комитета состоялись 12 и 13 декабря 1905 года.

Вся власть в поселке и на станции в эти дни фактически была в руках распорядительного комитета и дружинников.[3]

В 1905 году жил, в Харцызске, по ул. Садовой (сейчас Чулковке) дом 34 Семенов Фёдор Игнатьевич со своей семьёй. Во дворе до 1933 года стоял двухкомнатный флигель, в котором и жили Семёновы. В 1905 году они снимали этот флигель у хозяина Недодая Ивана Сергеевича. В народе Семенова Фёдора называли Фёдор-плотник. Родился он в 1869 году в Курской области, а умер в 1950 году в Харцызске.

В первую революцию на чердаке этого флигеля писались специальными чернилами прокламации и размножались на особой клеенке. Авторы прокламаций и их печатник забирались днём с Фёдором-плотником на тесный, пыльный и полутёмный чердак флигеля и печатали листовки. Жена Фёдора Игнатьевича, Мария Михайловна, в это время стояла на охране. При появлении подозрительных людей она стучала кочережкой в потолок флигеля [4].

Обязанность Фёдора-плотника была следующая: он аккуратно и не спеша водил взад и вперёд валиком по чистой стороне бумаги и добивался чёткости оттисков всех букв и слов прокламаций на другой стороне листа. От такой работы получалось 20-40 экземпляров прокламаций с одного текста.

Вскоре полиции стало известно, что во двор к Фёдору часто заходят неизвестные люди и один из вечеров осенью 1905 года был проведён налёт. Но ничего не было обнаружено. После этого печать прокламаций в доме была прекращена [5].

В ночь на 17 декабря 1905 года дружинники, охранявшие станцию, обезоружили трех полицейских в Харцызске, а вернувшиеся из Горловки дружинники отобрали оружие у четырех солдат, присланных для охраны почтовой конторы. Еще несколько дней власть в Харцызске оставалась в руках распорядительного комитета и боевой дружины.

В конце декабря отряд казаков во главе с приставом Курносковым начали наводить порядок в посёлке; искали участников горловского вооруженного восстания, выявляли организаторов и активных участников революционного движения.

Начались аресты и расправы над революционными рабочими. Были арестованы А. В. Махов, Ф. Д. Жученко, С. М. Гайворонский, С. В. Подрезов, М. И. Детков, П. С. Руденко, В. И. Коляда-Крамной, Н. Ф. Долозин, К. Ф. Шелихов, И. В. Чебаненко, К. Д. Зайцев, А. С. Троян, М. А. Тимаков, И. Г. Опрятный, И. А. Антонов и другие. Широко применялись методы провокации, в Харцызске арестовывались рабочие, которые не принимали участие в забастовках и восстаниях.

С целью подавления революционного движения владельцы котельно-механического завода с 1906 по 1909 года консервировали предприятия, многих рабочих высылали из посёлка. Из Харцызской рабочей дружины к судебной ответственности привлечлись 21 человек (из них скрылись от ареста 5 человек). Арестованные содержались под стражей в таганрогской тюрьме. Судебный процесс проходил в городе Новочеркасск. Области Войска Донского. Приговор был оглашен в октябре 1906 года. Наказанию подверглись 9 человек по части 1, 126 статьи Уголовного уложения на 14 месяцев тюремного заключения с последующей ссылкой [6].

В ходе подавления выступлений 1905-1907 годов среди харцызских революционных партийных организаций выделяются различные линии дальнейшей политической борьбы с правящим режимом. Появление в России парламента (Государственная Дума), а также на местах городских дум открывает возможность революционерам легализовать свою деятельность в пределах законов. Многие политические партии, но не все, пользуются этой возможностью. В посёлке Харцызск среди рабочих активную агитационную деятельность проводят эсеры. Они выступали за отзыв депутатов (представителей революционных партий) из Государственной Думы и прекращение всякой работы в легальных организациях. Странники меньшевистского направления социал-демократической партии занимают прямо противоположную позицию: прекращение всей подпольной, незаконной деятельности и выступают за проведение диалога с буржуазными партиями, мирное сотрудничество с официальными властями. Их в те годы называют отзовистами и ликвидаторами.

Выводы. В годы реакции положение трудящихся Харцызска ухудшилось, участились аресты, увольнения и штрафы. Еще в 1906 году владельцы закрыли котельно-механический завод, поставив его на консервацию, продолжавшуюся более трех лет. Сотни рабочих были выброшены на улицу.

После преодоления революционного подъема 1905-1907 годов и достигнув политической стабильности в Российской империи, начинается экономический рост, который особенно отражается на промышленных районах страны, к каким относится Донбасс.[7]

Участие рабочих Харцызска в революции 1905-1907 гг. сыграло немаловажную роль в дальнейшем развитии Донбасса и Российской империи. Революционные события происходившие в Харцызске так и остались незавершенными, а их задачи были решены частично.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История рабочих Донбасса. Т.1. / Кульчицкий С.В. – К.: Наукова думка, 1981. – С.315.
2. Харцызск: время, события, люди. – Том. 1. – К.: Крион, 2009. – С.158.
3. Харцызск: время, события, люди. – Том. 1. – К.: Крион, 2009. – С.159.
4. Из «Обвинительного акта» Центральный Госархив Грузинской ССР. – 1972. – С.7-8.
5. История рабочих Донбасса. Т.1. / Кульчицкий С.В. – К.: Наукова думка, 1981. – С.328.
6. История рабочих Донбасса. Т.1. / Кульчицкий С.В. – К.: Наукова думка, 1981. – С.328.
7. 1905 год. Большеви́стские проклама́ции и листовки по Москве и Московской губ. Гиз. 1926. – С.198-200.

**PARTICIPATION OF THE POPULATION OF KHARTSYZSK IN THE REVOLUTIONARY EVENTS
OF 1905-1907..**

Annotation: This article discusses the revolutionary events that took place in Khartsyzsk at the beginning of the twentieth century. The urgency of the problem is due to the fact that the history of Khartsyzsk at the beginning of the twentieth century has been little studied. Special attention is paid in the article to the reasons for the participation of the workers of the settlement in strikes, namely, the living and working conditions of the workers of the settlement during this period. The greatest activity in the revolutionary events of the village was taken by supporters of the RSDLP. During the years of reaction, the situation of the workers of Khartsyzsk worsened, arrests and reprisals of revolutionary workers, dismissals and fines became more frequent. Back in 1906, the owners closed the boiler and mechanical plant in the city, putting it on conservation, which lasted more than three years. Hundreds of workers were thrown into the street.

Keywords: Khartsyzsk, revolution, 1905-1907, workers.

Yakovleva E.S.

Scientific adviser: Razumnaia N.N.

«Donetsk National University»

УДК 930.2:612.391-022.56(470)''1601/1603''

СОБЫТИЯ ВЕЛИКОГО ГОЛОДА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ БОРИСА ГОДУНОВА: ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Якутович Е.К.

*Научный руководитель: Агаркова М.И., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной статье рассматривается историография проблемы событий Великого голода в период правления Бориса Федоровича Годунова. Работа отражает различные точки зрения историков на законодательную деятельность Бориса Годунова, которой государь пытался пресечь кризис, а также на ход восстания Хлопка и сложную социально-экономическую ситуацию в целом. Статья призвана осветить историографию вопроса, сопоставление русских и иностранных сочинений, с разной степенью полноты повествующих о голоде 1601-1603 гг. Анализ историографии демонстрирует принципиально разные подходы к изображению разыгравшейся в Московской земле трагедии.

Ключевые слова: Великий голод, восстания Хлопка, неурожай, Борис Годунов, бандитизм.

«15 Августа жестокий мороз повредил какъ зеленому хлѣбу, такъ и всѣмъ плодамъ незрѣлымъ...Тогда началось бѣдствіе, и вопль голодныхъ встревожилъ Царя» [1, гл. 2].

На период правления Бориса Годунова выпал такой тяжелый период, как Великий голод, приходившийся на 1601-1603 года. В связи с непрекращающимися дождями летом 1601 года урожай крестьян не успел созреть, а скоропостижные морозы и вовсе уничтожили все, что было. В надежде как-то решить ситуацию в осенний период были высажены озимые культуры, но непогода весной вновь погубила урожай. Отчаявшиеся люди стали доставать «зяблное» зерно, чтобы хоть как-то им прокормиться. Ситуация не нормализовалась ни на следующий год, ни на третий. Государство вошло в состояние острого кризиса, так как на второй год сеяли то самое зяблное зерно, которое либо вообще не проросло, либо дало никудышные всходы. Лето 1603 года выдалось сухим и жарким, но крестьяне практически полностью израсходовали запасы зерна, и им было нечем прокормиться. По данным множества источников и исследований отечественных историков, жертвы превышали сотни тысяч человек. Советский и российский историк, Р.Г. Скрынников приводит информацию о 120 тысячах погибших голодной смертью только в Москве, руководствуясь данными «Сказания» Авраамия Палицына, где зафиксировано число погребенных в 127 тысяч человек [2, гл.2].

Учитывая, что запасы еды закончились, люди, находясь в ужасном, безвыходном положении, начали поедать живность (кошек, собак), траву, сено, падаль, кору деревьев. В трудах В. И. Корецкого, Н. М. Карамзина и И. А. Хворостинина встречаются данные о зверском поведении, каннибализме и трупоедстве: «Многіе мертвыя по путемъ лежали, и людіе ядоша другъ друга, мертвечину» [3], «Люди сдѣлались хуже звѣрей: оставляли семейства... чтобы не дѣлиться съ ними кускомъ послѣднимъ. Не только грабили, убивали за ломоть хлѣба, но и пожирали другъ друга» [1, гл.2].

Уже в 1602 году цена на хлеб выросла до несоизмеримых размеров, и теперь его не могли покупать не только бедняки, но и население среднего класса.

Правитель Борис Годунов стремился найти выход из этой тяжелой ситуации. В первую очередь предметом его хлопот являлись посадки. Правительство пыталось внедрить единую стоимость на хлеб, которая должна быть в два раза меньше рыночной. Посадская организация имела полное право конфисковать запасы продовольствия, расплачиваясь с собственниками по твердым ценам. Во-вторую – государь пытался помочь людям преодолеть голод при помощи раздачи средств и питания бедным. Но, к

сожалению, это лишь усугубило ситуацию, в связи с тем, что, узнав про благосклонность царя, массы хлынули в столицу со всех регионов, включая тех, у кого было достаточно средств добыть пропитание в краях проживания. Вследствие этого потребность в продовольствии в Москве лишь увеличилась. Тогда было решено прервать данный жест великодушия. В-третьих, его задачей стала борьба со спекуляцией: «Скупщиков хлеба приказано было бить кнутом, а за возобновление спекуляций сажать в тюрьму» [4, с. 148]. В-четвертых, Борис издал указ, в котором распорядился продавать хлеб из царских житниц за половину стоимости. Запасы весьма быстро редели, к тому же находились личности, умудрявшиеся на этом наживаться. По словам Исаака Масса были люди из «богатых дьяков, приходивших за милостынею в нищенской одежде» [5, с. 53-54]. Приходили не одни, а вместе со своими семьями, разгоняя поистине нуждающиеся слои населения.

Конечно, не все люди возлагали вину на погодные условия. Бытовали слухи, что природа гневается на Бориса Федоровича, мстит и ему, и его народу за все грехи, за восхождение на трон личности хуродного происхождения. Такие данные зафиксированы в «Новом летописце», а также в «Хронографе 1617 года»: «В 7111-м (1603) году был за грехи наши мор сильнейший в городе» [6]. Историк С.О. Козловский отрицал эту версию и проведя анализ, пришел к выводу о влиянии на социально-экономическое положение, в первую очередь, природно-климатического фактора, глобальных климатических изменений, которые он подробно рассматривает в своем труде [7, с. 112-114].

Эту версию поддерживает и капитан немецкой пехоты Жак Маржерет, находившийся на русской службе: «Император Борис велел ежедневно раздавать милостыню всем бедным, сколько их будет, каждому по одной московке... не было города, куда бы он не послал больше или меньше для прокормления сказанных нищих» [8, с. 159].

Также в обстоятельствах начавшегося Великого голода правитель был вынужден изменить законы. В связи с указами, выпущенными в 1591-1592 годах земледельцы (в особенности мелкие) не отпускали своих рабочих, хотя и не имели возможности, чтобы их прокормить. Крестьяне массово совершали бегства. Более крупные помещики, имеющие достаточно средств, чтобы принять к себе и обеспечить беглых крестьян не принимали их, поскольку их страшило, что они могут «истощить себя», так как по закону бывшие хозяева могли возвратиться к себе рабочих.

28 ноября 1601 года был назначен единый срок для выхода крестьян: две недели до Юрьева дня (26 ноября) и две недели после. Сделано это, чтобы не позволить крестьянину покинуть свое место, до того, как он соберет урожай, а также утверждена фиксированная плата, которую крестьянин возмещал в случае перехода к другому землевладельцу (пожилое): «за двор по рублю да по два алтына» [9, с. 226]. Также по правилам не позволялось свозить больше двух крестьян и превращать это в промысел.

Спустя год, а именно: 24 ноября 1602 года, все вышеперечисленные законы были продлены, добавилось наказание для тех, кто не желал отпускать крестьян: «А кто учнетъ крестьянь грабити и изъ-за себя не выпускати, и тѣмъ отъ насъ быть въ великой опалѣ» [10, с.71]. В связи с тяжелой жизнью мелкие помещики, выбирая между послушанием государского приказа и голодной смертью, выбирали первое, морили крестьянина голодом, но не давали его забрать другому хозяину.

Осознав ситуацию, Годунов совместно с сыном и Боярской думой выпустили указ «О холопах» 16 августа 1603 года. Этот закон, изданный в интересах, отпущенных на волю, но не получивших отпускных документов холопов, указывает на то, что в первую очередь была выказана забота о голодающих. Смысл указа – помещики не имеют права держать за собой крестьян или надеяться их вернуть, когда наступят плодородные

времена. То есть, все крестьяне, которых выгнали и оставили без отпускных могли обратиться в Приказ Холопьева суда, где получали все необходимые документы, с которыми могли искать нового господина.

Для того чтобы поддержать мелких помещиков, появилось дополнение к закону. Так как, по понятным причинам, крестьяне направлялись к более обеспеченным помещикам, которые могли бы наделить их большей ссудой и льготами, мелкие землевладельцы стали менее приоритетными. Чтобы решить эту проблему влиятельным дворянам было запрещено принимать к себе крестьян, а дворяне из провинции не могли вывозить из одного поместья больше одного крестьянина.

Существуют две основные версии касательно данных феодальных законов: первые считали данные указы в той или иной степени раскрепощающими, другие – более ограничивающими свободу крестьян [11, с.92].

Так, В.Н. Татищев, считал указ 1601 г. возвратом к «вольности» крестьян после ранее закрепощающего указа 1592 г. [12, с.367]; И. Д. Беляев находит в них возврат к старому порядку Судебника 1550 г., где были зафиксированы Юрьев день, плата «пожилого» и неприкосновенности крестьянской собственности [13, с. 98-99].

Противоположная точка зрения изложена в трудах Б.Д. Грекова, который находил в указах по большей части удовлетворение дворянства, нежели простонародье; М.М. Сперанский видел здесь ограничения свободы крестьянских переходов в крупные поместья [14, с. 35], С. Ф. Платонов считал данные указы первыми законами, которые установили границу перехода крестьян, с целью охраны интересов мелкого дворянства [15, с.172].

Стоит отметить, что С. Б. Веселовский относился к этим документам как попытке приглушить крестьянские восстания вследствие голода и массовых смертей [16, с.212], а Р.Г. Скрынников замечает здесь помощь крестьянам в корыстных целях [17, с.49]. Также немаловажно обратить внимание на число вышедшего указа – 28 ноября, что на 2 дня позже даты Юрьева дня. Б.Д. Греков видит в этом необходимость срочно что-то предпринять и выпустить указ в связи с крестьянскими волнениями: «власть не готовилась заранее дать крестьянам желанный для них Юрьев день, а дала его уже тогда, когда крестьяне и землевладельцы помимо закона стали им пользоваться самовольно» [18, с.337].

Попытки Бориса Годунова помочь своему народу во время Великого голода не увенчались успехом, несмотря на все предпринятые административно-хозяйственные реформы.

Впоследствии указов 1601-1602 годов, по содержанию которых Годунов частично раскрепостил крестьянство, многие люди, не сумевшие найти себе хозяина, у которого была бы возможность прокормить их, становились на путь бродяжничества.

Массовые бегства холопов и крестьян от своих помещиков приводили к созданию таких объединений, как «разбойные» отряды: «Бысть въ то же время, умножишась разбойство въ землѣ Рустѣй... Ино и подь Москвою быша разбои велицы» [19, с. 58]. Туда входили обычные крестьяне, которые ушли добровольно или же были выгнаны в связи с нехваткой средств их обеспечить, и боевые холопы, которые находились на службе бояр и владели навыками военного искусства.

Чтобы понять цель и содержание повстанческих народных движений, стоит отметить, что в документах того периода, например, «Новом летописце» непосредственно в пункте «О разбойникахъ и о посылкѣ противъ разбойниковъ» [19, с.58] участников называли именно разбойниками, а не заговорщиками или ворами. Таким образом, можно сделать вывод, что их цель не являлась бунтом против власти и не считалась государственной изменой, а значит, что они не были политическими

преступниками, грабили, чтобы просто не умереть от голода. Мнение Р.Г. Скрынникова на этот счет – источники занимались дискредитированием крестьянских волнений.

Россия становится ареной сепаратистских восстаний, которые вели к Крестьянской войне [4, с. 153]. По словам С.В. Рыбакова, в связи с повстанческими движениями ранее собранное воедино государство стало проявлять желание на вновь разъединённые земли [20, с. 139-140]. Этого желали жители ранее зарубежных окраин: и те, которые были присоединены при помощи завоеваний, и те, кто присоединились добровольно, надеясь на перспективное развитие в мощном централизованном государстве. До этих неблагоприятных времен Москва была центром, объединяющим вокруг себя все земли России, а с учетом того, что доверие к самому Борису и властям Московии было потеряно, утрачивались и связи между отдельными областями.

Быстрыми темпами количество разбойников увеличилось до нескольких тысяч человек. «Разбойники» охватили центральные районы государства. Повстанцы стремились расправиться со своими хозяевами. Отряды стремительно приближались к центру государства, там также начались выступления низов против зажиточных слоев населения. Разумеется, такая ситуация настораживала правительство.

Таким образом, следующей задачей Бориса Годунова стала борьба с разбоями.

По сведениям В.Н. Козлякова, Борис Годунов послал по уездам московских сыщиков, которые должны будут разыскивать разбойников и бороться с бандитизмом на путях: «Им было велено стоять «промеж дорог», «утаясь»» [9, с. 228]. Тех, кто были пойманы, ссылали в места лишения свободы. По данным Бельского (Разбойного) приказа царь, узнав о разбоях на дорогах: «До смерти людей побиваютъ, и откуда розбойники розбивать приѣзжаютъ... На тѣхъ дорогахъ станы стоять» [21, с. 20], по направлению к городу Беляя, направил воеводу Богдана Поликарповича, чтобы он подавил участников разбоя, а также тех, кто их укрывал и скрывал ворованное. Заподозренных следовало подвергнуть пытке: «Да будетъ тѣ оговорные люди по язычной молвке доведутца да пытокъ, и ему тѣхъ оговорныхъ людей пытати жъ крѣпко и огнемъ жечь». В случае «неявки об убитых» ответственность падала на крестьян соседних сел и деревень как на соучастников или укрывателей «разбойников» [22].

По информации Р.Г. Скрынникова, Иван Бутурлин был назначен воеводой и направлен на борьбу с восставшими: «Бутурлин посылал дворянские отряды против «разбоев» в Коломну, Волоколамск, Можайск, Вязьму, Медынь, Ржеву, Белую и другие уезды» [4, с. 153].

Самым масштабным было восстание под руководством атамана Хлопка Косалала 1603 года: «У нихъ же воровскихъ людей старшина въ разбойникахъ именемъ Хлопа» [19, с.58]. Насчитывалось около шестисот человек. В. И. Корецкий, основываясь на данных капитана Жака Маржерета о массовой казни 500 человек в годы Великого голода и царствования Годунова, связывает их с борьбой и расправой над повстанцами [3, с.231].

Советский историк И.И. Смирнов описывал восстание как «движение очень большой силы», которое «таило в себе реальную угрозу для самых основ социального строя Русского государства» [23, с.77].

В 1603 году, летом, восстание было уже под Москвой. Правительство чувствовало угрозу захвата центра государства и стремились обеспечить его защиту. Уже осенью окольный Иван Федорович Басманов выступил против мятежников. По сведениям очевидца тех событий И. Массы в труде «О начале войн и смут в Московии», Борис послал с ним около сотни наилучших стрелков.

Когда именно состоялось решающее сражение никто до сих пор не знает. По предположениям В. И. Корецкого: «9 сентября 1603 года царские войска во главе с окольным И. Ф. Басмановым дали близ Москвы решающее сражение отряду Хлопка.

Восставшие потерпели поражение» [24, с. 137], но С. Лурье не считает эту информацию достоверной и заявляет, что необходимо дальнейшее исследование данного вопроса [25].

Таким образом, осенью 1603 г. началось завершающее сражение против восставших мятежников, правительство направило против них воевод с «многочисленной ратью». В этом жестоком, кровопролитном сражении Хлопко со своими соратниками проявляли невероятное мужество и стойкость, но в конечном итоге были разбиты. В бою погиб воевода Иван Федорович Басманов. Со стороны восставших атаман был ранен и взят в плен. По некоторым сведениям, оставшиеся в живых, сумевшие сбежать мятежники направились на Северскую Украину, где впоследствии принимали участие в восстании Ивана Болотникова.

Борис Федорович, по записям И. Массы, по случаю коронации, обещал быть милостивым и никого не казнить, но отступил от обещаний, так как не мог простить кончины своего окольного Басманова, и приказал: «тамо ихъ всѣхъ воровъ поймаша и всѣхъ повелеша перевѣшать» [19, с.58]

Также стоит отметить, что указ о холопах 1603 года, о котором говорилось ранее, связан не только с голодом, но и с мятежами. Такого мнения придерживается Е. Н. Кушева: «Борис Годунов ответил на движение холопов посылкой войск и жестокой карой пойманым разбойникам, с одной стороны, и резким указом по адресу холоповладельцев - с другой» [26, с.92] По мнению И. И. Смирнова, существовала причинно-следственная связь между указом и восстаниями, так как осознавая нестабильность и опасность ситуации в связи со скоплениями в центре восставших, Годунов сделал попытку побороть эту угрозу, создав данный законодательный акт [23, с. 75].

Правление Годунова в рассматриваемом периоде прошло весьма спорно, и в историографии наблюдается множество противоположных мнений. Одни историки, позитивно относящиеся к его деятельности, пытаются оправдать его неудачные свершения, а другие, обличающие Бориса Федоровича, критикуют все его поступки. Несомненно, что во время правления, царь столкнулся с проблемами такого масштаба, которые требовали сплочения народа и быстрого качественного решения со стороны власти, но из-за самолюбия бояр, обилия других негативных факторов и непонимания адекватного способа решения сложившейся ситуации Годуновым, его позиции на троне пошатнулись, а в народе бушевали стихийные бунты, вылившиеся в конце концов в Смуту после его смерти. Такие историки, как Р. Н. Скрынников и С. Б. Веселовский, видели в «холопьем указе» попытку задобрить крестьянство в корыстных целях, а В. Н. Татищев и И. Д. Беляев – в некоторой степени раскрепощение. Такая попытка усидеть на двух стульях была «лейтмотивом» политики Бориса Годунова в решении кризиса, но помочь ему это уже не смогло.

Голод, разразившийся в 1603 году, стал причиной крестьянских бунтов, подавление их силой и не удававшимися реформами вызывало оппозиционные взгляды окраинных земель, которые не так давно были присоединены к Московскому государству, а Смуты, к сожалению, признается печальным итогом правления «народного», «избранного» царя – Бориса Годунова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карамзин Н. М. История государства Российскаго. Т. XI, Тип. Н. Греча, СПб, 1824- 477 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://runivers.ru/bookreader/book451062/#page/1/mode/1up>.
2. Сказание Авраамия Палицына (Извлечено из XIII-го тома «Русской Исторической Библиотеки»), 1909 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://stsl.ru/lib/palitsin/palitsin-ch1.php>.
3. Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России / АН СССР. Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1975. – 390 с.

4. Скрынников Р.Г. Борис Годунов. – М: Наука, 1978. – 192 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/skrynnikov_boris_godunov_1978__ocr.pdf.
5. Краткое известие о Московии в начале XVII в. Государственное социально-экономическое издательство. М., 1937. Перевод и комм. А.Морозова. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/massa.htm>.
6. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, Н. В. Поньрко. – СПб.: Наука, 2006. – Т. 14: Конец XVI – начало XVII века. – 758 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-14/.
7. Козловский С. О. Великий голод и Смутное время: к вопросу о влиянии природно-климатического фактора на социально-политический кризис России второй половины XVI – первой половины XVII в., СПб., 2012. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikiy-golod-i-smutnoe-vremya-k-voprosu-o-vliyanii-prirodno-klimaticheskogo-faktora-na-sotsialno-politicheskiy-krisis-rossii-vtoroy/viewer>.
8. Маржерет, Жак (XVI-XVII в.). Россия начала XVII в.: Записки кап. Маржерета / Сост. Ю. А. Лимонов; Отв. ред. В. И. Буганов. – М.: Ин-т истории СССР, 1982. – 255 с.
9. Козляков В.Н. Борис Годунов. Трагедия о добром царе. – М.: Молодая гвардия. – 2011. – 309 с.
10. Законодательные акты Русского государства...№ 51. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/zakonodatelnye_akty_russkogo_gosudarstva_xvi-xvii_vekov_teksty_1986__ocr.pdf.
11. Носов Н.Е. (отв. ред.) - Законодательные акты Русского государства 2-ой пол. XVI – 1-ой пол. XVII в. Комментарий – Л., 1987- 260 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://surl.li/esnea>.
12. Татищев В. Собрание сочинений: В 8-ми томах (5-ти книгах): Кн. 5/ Т.7. История Российская. Избранные произведения: Репринт с изд 1968, 1979 гг. - М.: Ладомир, 1996. - 952 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://информа.рус/wp-content/uploads/2019/11/tatishchev_sobranie_sochineny_tom7_1996__ocr.pdf
13. Беляев, И.Д. Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе. 4-е изд. М.: Издание книгопродавца А.Д. Ступина, 1903. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://surl.li/esnaa>.
14. Сперанский М. М. Историческое обозрение изменений в праве поземельной собственности и в состоянии крестьян // АИПС. 1859. Кн. 2
15. Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. СПб., 1910.- 624 с.
16. Веселовский С. Б. Из истории закрепощения крестьян: (отмена Юрьева дня)//Учен. зап. Ин-та истории при РАНИОН. М., 1928. Т. 5.- 217 с.
17. Скрынников Р. Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. - Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1985. - 327 с.
18. Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века, том 2. – М.; Л.: изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. мед. наук СССР, 1946 – 959 с.
19. Полное собрание русских лѣтописей т. XIV, Новый лѣтописей, М., 1965 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://surl.li/dzkko>.
20. Рыбаков С.В. История России с древнейших времен до конца XVII века Курс лекций 2-е издание, исправленное и дополненное - Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2014. - 190 с.
21. Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. 1601–1608. Сб. документов. М.:Наука, 2003. – 490 с.
22. К истории восстания Хлопка (Новые материалы) // Крестьянство и классовая борьба в феодальной России. АН СССР. Ленинградское отделение, Вып. 9. 1967 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://drevlit.ru/docs/russia/XVII/1600-1620/Vosst_Chlopka/text1.php.
23. Смирнов И.И. Восстание Болотникова. 1606-1607. М.: Госполитиздат, 1951. - 588 с.
24. Корецкий В. И. Из истории Крестьянской войны и России начала XVII века // Вопросы истории». – 1959, №3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://Annales.info/rus/small/hlopok.htm>.
25. Лурье С.С. О дате разгрома восстания Хлопка // Вопросы истории. – 1963. – № 11. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://Annales.info/rus/small/hlopok.htm>.
26. Кушева Е. Н. К истории холопства в конце XVI-начале XVII в.// ИЗ. 1945. Т. 15. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://surl.li/esndy>.

**EVENTS OF THE GREAT FAMINE DURING THE REIGN OF BORIS GODUNOV:
HISTORIOGRAPHY OF THE ISSUE**

Annotation. This article discusses the historiography of the problem of the events of the Great Famine during the reign of Boris Fedorovich Godunov. The work reflects the different points of view of historians on the legislative activities of Boris Godunov, with which the sovereign tried to stop the crisis, as well as on the course of the Khlopok revolt and the situation as a whole. The article is intended to collect the historiography of the issue on the basis of the analytical method and, accordingly, the synthesis of general conclusions from the analysis. The historical-systemic, comparative and chronological methods were also used in line with the descriptive-narrative for a clear and consistent presentation of the studied information and its comparison in accordance with the chronology of his reign.

Keywords: Great famine, Khlopok revolt, crop failure, Boris Godunov, banditry.

Yakutovich E.K.

Scientific adviser: Agarkova M.I., senior lecturer

Donetsk National University

E-mail: alyonayakutovich@gmail.com

УДК 930+94:37(477.62) "1864/1918"

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ДОНБАССЕ В 1864-1918 ГГ.: ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЙ БАЗЫ

Янакаева С.Ш.

*Научный руководитель: Людоровская Т.Ю., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье приводится краткая характеристика источниковой базы исследования по проблеме развития системы образования в Донбассе в период 1864-1918 гг. Определены и охарактеризованы основные группы исторических источников, а также приведены актуальные примеры использования конкретных видов источников с целью освящения отдельных аспектов изучаемой проблематики.

Ключевые слова: исторический источник, образование, учебные заведения, гимназия, училище.

Как известно, основой любого исторического исследования являются различные по происхождению и содержанию источники. Однако процесс их поиска и дальнейшей систематизации порой представляет отдельную проблему в рамках не только источниковедения, но и самой исторической науки. Особенно это касается отрасли региональной истории, где множество тем остаются на недостаточном уровне научной разработки из-за отсутствия полноценно сформированной базы источников. Одной из таковых тем является и система образования в Донбассе в 1864-1918 гг., продуктивное изучение которой предполагает наличие широкого круга исторических источников.

Цель статьи заключается в систематизации ряда исторических источников и их последующей характеристике в рамках исследования проблемы развития системы образования в Донбассе в 1864-1918 гг.

Важно обозначить, что в отечественной историографии проблема формирования источниковой базы исследования, посвященной изучению системы образования в дореволюционный период и первый год Великой русской революции, впервые получила свое обстоятельное освещение в трудах Э.Д. Днепрова [1].

Итак, источниковедческую базу исследования по проблеме развития системы образования в Донбассе в 1864-1918 гг. представляет широкий круг разнообразных по объему и содержанию категорий источников, которые условно можно разделить на несколько обширных групп.

Первая группа источников представлена рядом документов, которые составляют нормативно-правовую базу в сфере отечественного образования. В частности, её компонентами являются своды законов, положения, постановления, указы, рескрипты, уставы и циркуляры, имеющие обязательный для исполнения общегосударственный характер. Подобного вида источники в полной мере представлены в ряде изданных сборниках документов, в первую очередь, в «*Полном собрании законов Российской империи*» (далее – ПСЗРИ) [2], являющимся кладезем информации о мерах нормативно-правового регулирования дореволюционной сферы жизнедеятельности, а также собрании «*Народное образование в СССР: Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг.*» [3], где приводятся различного рода акты, отражающие правительственную линию в области образования после провозглашения советской власти в России. Таким образом, представленная категория исторических источников позволяет провести всесторонний анализ процесса изменения государственной политики в области образования и просвещения, её принципов и реализации в период 1864-1918 гг., который напрямую зависел от политико-идеологической целесообразности самодержавной или советской власти.

Вторая наиболее многочисленная группа источников во многом представлена материалами делопроизводства, большая часть которых была извлечена из фондов Государственного архива Донецкой Народной Республики. Так, в материалах фонда частной женской гимназии Э.Р. Бражниковой [4], располагавшейся на территории Макеевской волости Таганрогского округа Области Войска Донского, содержатся дела, касающиеся вопросов прошения родителей о приеме их детей в гимназию, выдачи аттестатов и свидетельств об окончании гимназии, наличия классных журналов, приемных книг учащихся, правил их поведения, экзаменационных списков и т.п. В этой связи, подобные документы в наибольшей степени воссоздают полноценную картину развития сети частных женских учебных заведений наравне с учреждениями мужского образования, к тому же, они позволяют достаточно точно определить характерные особенности их развития в 1864-1918 гг. Помимо этого, приводимая в таковых источниках информация способствует проведению сравнительного анализа между учебными заведениями частного и государственного характера с целью выяснения степени эффективности обучения в них и последующей практической пользы каждого учреждения в рамках общественного развития, как Российской империи, так и самого Донбасса.

Кроме того, в материалах Мариупольской городской управы [5] особую ценность представляет делопроизводственная документация, раскрывающая спектр вопросов преобразования городских училищ, открытия мужской и женской гимназий, а также располагающая сведениями о введении дополнительных занятий при образовательных учреждениях, способах поддержания дисциплины во время занятий в учебных кабинетах и т.п. Следовательно, характерная категория исторических источников способствует проведению процесса тщательного изучения разнообразных способов продуктивной реализации правительственных реформ и в сфере образования на местах, т.е. непосредственно на территории Донбасса. Ко всему прочему, подобные материалы зачастую олицетворяют специфику решения множества социокультурных проблем локального характера посредством взаимоотношения местной и центральной власти, где значимую роль играет инициатива региональных элит.

В качестве примера для изучения уровня развития духовного образования в рамках единой образовательной системы и контексте региональной истории целесообразным является использование сведений из массива документации о функционировании Свято-Преображенского братства в пос.Юзовка [6], которое принимало активное участие в вопросах организации процесса образования и просвещения местного населения Донбасса на примере отдельно взятой регионально-административной единицы. Более того, деятельность церковных братств различных религиозных направлений и течений в сфере образования зачастую определяет специфику морально-нравственного воспитания в организованных с их помощью учебных заведениях, что влияет на полноценное формирование личности и отражается на выборе его профессиональной специализации и социальной роли в общества и государства в целом.

Особое внимание следует обратить также и на некоторые исторические документы, хранящиеся в библиотечных фондах Донецкой республиканской универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской. В совокупности, большинство из них составляют *третью группу* источников, которые представлены произведениями публицистики. К примеру, стоит упомянуть очерк А.Ф. Петрашеского о состоянии учебных заведений уездного г. Мариуполя в сборнике краеведческих лекций «Мариуполь и его окрестности» [7], в котором авторы беспристрастно описывают достопримечательности местности и приводят краткие данные об истории их создания и деятельности. Публикация располагает обширной информацией об открытии и функционировании ряда городских образовательных учреждений, в их числе:

приходское двухклассное училище, частные школы, духовные училища, местная талмуд-тора, а также Александровская и Мариинская гимназии. Так или иначе, очерк является довольно ценным не только потому, что содержит сведения о размерах финансирования заведений, составе штата педагогических работников и перечне изучаемых дисциплин, но и отражает мнение самого автора как члена общества по отношению к уровню развития образовательной системы на примере уездного города посредством комментирования описываемых фактов.

Четвертой группой источниковедческой базы являются статистические данные. Примером такого источника в проводимом исследовании может выступать «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.» [8], дающая информацию о плотности населения региона, об уровне грамотности проживающих в нем людей, его зависимости от места их проживания и др. Особенность приводимого документа заключается в том, что он позволяет восстановить социальную, экономическую и политическую картину действительности в 1864-1918 гг. на основании полученных в ходе переписи объективных количественных данных, а так же получить достоверные сведения о численности грамотных жителей как мужчин, так и женщин каждого уезда Екатеринославской губернии и округа Области Войска Донского как показателя качественной степени воплощения принципов государственной политики в сферах образования и просвещения.

Далее, *пятая группа* источников по изучаемой проблеме представлена материалами периодической печати. В основном, это отдельные выпуски общественно-политических и литературно-художественных журналов, среди которых важное значение стоит уделить изданиями сатирической направленности, где заметное воздействие на сознание читателя оказывает искусство карикатуры. Не секрет, что юмористический характер публикаций порой обнажает в общедоступной форме острые социально-политические и культурные проблемы, которые влияют на общественные настроения населения. Так, в еженедельном журнале «Стрекоза» [9] находят свое художественное отображение злободневные повседневные темы человеческой жизнедеятельности, не исключением является и связанная с ними сфера образования. Большинство авторов в своих произведениях высмеивали или критиковали поведение администрации школ, методики работы педагогов, способы поддержания дисциплины на учебных занятиях или несправедливого оценивания знаний учащихся. Таким образом, подобные источники, особенно в виду их редкостного характера, позволяют выявить проблемы в развитии образовательной системы в дореволюционный период и в первый год Великой русской революции, которые негативно воспринимались обществом и требовали дальнейшего разрешения посредством серии последовательных реформ или радикальных преобразований.

Наконец, последней *шестой группой* источников, которые целесообразно использовать в процессе исследования развития системы образования в Донбассе в 1864-1918 гг., являются материалы личного происхождения, где их основу составляют преимущественно дневники, частная переписка, мемуары и разнообразные автобиографические произведения. Примером использования такого вида источника могут выступать записи из дневников Х.Д. Алчевской [10], педагога-просветителя и основательницы воскресной школы в с.Алексеевка Михайловской волости Славяносербского уезда Екатеринославской губернии, дающие характеристику ученикам её учебного заведения, а также информируют о трудностях, с которыми сталкивался автор в процессе управления школой и своей педагогической деятельности. Особенность данного источника заключается в том, что он содействует получению различных сведений о специфике развития отдельных частных учебных заведений региона, навыках управления ими, взаимодействии учеников и преподавателей и т.д. Тем

не менее, при его анализе необходимо учитывать возможную степень наличия субъективной или искаженной информации и общую историко-культурную обстановку изучаемого периода.

Подводя итоги, и кратко проанализировав, рассматриваемую согласно выбранной теме источниковедческую базу исследования, можно сделать вывод, что на сегодняшний день существует большое количество разнообразных по объему, содержанию и характеру исторических источников, которые нуждаются в анализе и систематизации. В дальнейшем их можно использовать при изучении сферы образования в дореволюционный период и первый год Великой русской революции после провозглашения советской республики. В общей сложности, они образуют целый комплекс взаимодополняющих документов, которые позволяют разносторонне осветить состояние и развитие системы образования Донбасса в 1864-1918 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Днепров, Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века: В 2 т / Э.Д. Днепров. – Москва: Мариос, 2011.
2. Полное собрание законов Российской империи. Все собрания (1649—1913 гг.) — СПб., 1830—1916.
3. Народное образование в СССР. Общеобразоват. школа : Сборник документов 1917-1973 гг. / Сост. А.А. Абакумов и др. - Москва : Педагогика, 1974. - 559 с.
4. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. – 39. Оп.1. Д.1. 109 л.
5. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. – 113. Оп.1. Д.304.
6. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф – 138. Оп.1. Д.1. 293 л.
7. Петрашевский, А.Ф. Очерк учебных заведений г. Мариуполя // Мариуполь и его окрестности. – Мариуполь: Типо-литография А.А. Франтова, 1892. – С.167-251.
8. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. – Т. 13: Екатеринославская губерния / Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб: Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. – 254 с.
9. Стрекоза: худ.-юмор. журнал: еженедельное издание / изд. Герман Корнфельд ; ред. И.Ф. Василевский. – Ст.-Петербург. – 1883. – № 38. – 11 с
10. Алчевская, Х.Д. Передуманное и пережитое: Дневники, письма, воспоминания / Х.Д. Алчевская. – Москва: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1912. – 446 с.

CHARACTERISTICS OF THE SOURCE BASE OF THE PROBLEM DEVELOPMENT OF THE EDUCATION SYSTEM IN DONBASS IN 1864-1918

Annotation. The article provides a brief description of the source base of research on the problem of the development of the education system in the Donbass in the period 1864-1918. The main groups of historical sources were identified and characterized, as well as actual examples of the use of specific types of sources in order to consecrate certain aspects of the studied issues.

Keywords: historical source, education, educational institutions, gymnasium, college

Yanakaeva S. S.

Scientific supervisor: Lyudorovskaya T. Y., Candidate of History, associate professor

Donetsk National University

E-mail: sabina0276@gmail.com

УДК 94:37.014.22(571.1/.5+470.62/.67)

ЛИКБЕЗ И ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ОБРАЗОВАННОСТИ В «ОТСТАЮЩИХ» РЕГИОНАХ СССР В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД НА ПРИМЕРЕ СИБИРИ И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Яриш И.А.

*Научный руководитель: Пенькова О.Б., канд.ист.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению ликвидации безграмотности и повышению уровня образованности, а также предпосылок, стартовых данных и последствий данных процессов у «отстающих» народов СССР в довоенный период на примере этносов Сибири и Северного Кавказа. Выявлены основные факторы и закономерности, поспособствовавшие столь стремительному преобразению рассмотренных регионов в рамках полиэтнического Советского Союза.

Ключевые слова: ликбез, письменность, довоенный период СССР, народы Северного Кавказа, народы Сибири.

В современных реалиях, всё чаще поднимается вопрос о том, является ли жизнь в большом, полиэтническом государстве благом для составляющих его не титульных этносов. Эта проблема заслуживает всестороннего рассмотрения, в том числе, и с точки зрения исторического опыта.

Цель данной работы – рассмотреть вопрос ликвидации безграмотности и повышения уровня образования в отстающих регионах СССР в довоенный период на примере народов Сибири и Северного Кавказа, как наиболее показательных в данном вопросе.

В Советский период пионерами рассмотрения данной темы являлся Г. Н. Прокофьев [1]. Позже по данному направлению трудилась выдающийся учёный Л. И. Сем, которая описала с подробностями историю создания письменности у малых народов Дальнего Востока [2]. В современный период тема продолжает сохранять актуальность, продолжая развиваться в работах С.С. Магамадова и Т.У. Эльбуздукаевой [3].

Кроме того, важной источниковой базой для данной работы послужили статистические данные и архивные документы.

К 30 декабря 1922 года народы будущих союзных республик СССР подошли с целым ворохом проблем, среди которых ярким, неугасающим огнём пылала безграмотность населения. Наиболее плачевной была ситуация у «отсталых» народов Северного Кавказа, Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии, где культурное и идеологическое развитие местного населения было практически невозможно из-за слабого уровня грамотности.

Повышение же уровня грамотности среди местного населения было затруднено не только отсутствием учебно-материальной базы, что было свойственно также и для основной части молодого государства, но и отсутствием у ряда народов собственной письменности.

Где-то имелись наработки времен Российской Империи, где-то же местная интеллигенция использовала для локального делопроизводства, личных записей и переписок адаптированную письменность иных народов. В частности, это касалось использования арабской вязи некоторыми народами Северного Кавказа и Средней Азии [4].

Ещё в период отдельного существования РСФСР, в 1919 году начало процессу ликвидации безграмотности (сокращенно – ликбез) положил декрет «О ликвидации безграмотности в РСФСР» [5]. Подобный же декрет был выпущен также и в СССР в 1923 году. В дальнейшем, началось создание курсов учителей – ликвидаторов неграмотности, которые в дальнейшем отправлялись преподавать в ликпункты и школы грамотности.

В результате, благодаря тяжёлому труду ликвидаторов безграмотности, результаты всесоюзной переписи 1939 года продемонстрировали преодоление тотальной неграмотности в государстве. За довоенный период в СССР уровень грамотности вырос с 25-50 % до, без малого, 90% [6]. Однако уровень грамотности всё ещё не был однородным для всего государства. Наибольшие сложности в процессе проведения ликбеза возникали в «отстающих» регионах, что сказалось также и на итогах данной политики.

Как уже было упомянуто ранее, действия по решению проблемы тотальной безграмотности «отсталых» народов принимались еще при имперской власти. Потому во многих вопросах можно наблюдать некую преемственность, ярким примером которой являются попытки создания письменности для ранее бесписьменных языков.

До выхода в 1895 году «Букваря для самоедов, живущих в Архангельской губернии» ни один из языков самодийской группы не имел какой-либо письменности [7]. При этом для записи сведений о местных языках исследователями и миссионерами времен Российской Империи использовались эрзацы на основе кириллицы и латиницы [1].

Однако, упомянутый букварь 1895 года выпуска не получил массового распространения. Основной причиной послужило то, что письменность создавалась в отрыве от сферы её применения. Это имело крайне мало смысла. Как отмечает Л. И. Сем, в дореволюционный период большинство миссионеров ставили своей основной задачей обращение коренных народов в православие и обучение их основным молитвам, а не обучение их чтению и письму [2]. Это подтверждает и факт изыятия, созданного ранее для другого, Дальневосточного, народа – нанайцев – алфавита из преподавания в 1906 году, спустя всего двадцать два года после издания первой азбуки на нанайском языке [8].

В 1931 году для ненецкого языка был создан новый алфавит на основе латиницы. Вскоре было налажено обучение местного населения, а также выпуск газет и книг на языке ненцев. В 1937 году латиницу сменила кириллица. С тех пор и по сей день письменность данного народа благополучно используется практически без изменений.

Также следует отметить, что в развитии ненецкой культуры и письменности важную роль сыграл первый ненецкий учёный А. П. Пырерка, составивший, совместно со своей женой, Н. М. Терешенко, первый русско-ненецкий словарь. Также под его началом были изданы сборники ненецкого фольклора [9]. В рассматриваемый период он получил университетское образование и возможность продуктивно трудиться на благо как своего этноса, так и всего полиэтнического государства.

Схожая обстановка наблюдалась также и у, куда более многочисленных, народов Северного Кавказа. Наиболее плачевной, в рассматриваемом регионе, ситуация была у чеченцев. Согласно данным Большой Советской Энциклопедии, в 1920 году среди чеченцев было всего 0,8% грамотного населения [10]. Цифра весьма показательная, так как даже в более образованной Ингушетии (3% грамотного населения на 1920 год), согласно материалам по отчету областного комитета ВКП(б) от 1929 года, насчитывалось всего 48 учителей-ингушей, которых можно было привлечь к преподаванию в ликпунктах и школах для малограмотных [11]. Опираясь на данные источники, можно сделать вывод о крайне плачевной ситуации в регионе.

Советская же власть сумела, посредством открытия многочисленных ликпунктов и проведения культпоходов, заметно улучшить ситуацию. Дополнительным подспорьем

стала система шефства, ярким примером которой служит помощь, оказанная украинским обществом «Долой неграмотность» Чечне. Все это позволило значительно улучшить ситуацию в регионе. Только в период с 1937 г. по 1940 г. в Чечено-Ингушской АССР неграмотность ликвидировали 50 тыс. человек, а малограмотность – 28 тыс. человек [12].

Кроме того, стоит отметить борьбу советской власти с рецидивом безграмотности, который был повсеместен в Российской Империи. Если человек долго не использовал полученные навыки чтения, письма и счёта на практике, то, рано или поздно, они забывались. В СССР с этим боролись пропагандой чтения, которая началась ещё в 1920-е годы и шла рука об руку с популяризацией газет и журналов. В том числе, на национальных языках народов.

Другим примером закрепления и развития обретенных навыков является работа с женщинами-горянками в Северной Осетии. В специально открытых домах горянок местных женщин вовлекали в работу разнообразных кружков, а также обучали домоводству и сельскому хозяйству [3]. Это вело к развитию у рассматриваемого народа не только культурной, но и повседневно-прикладной сферы жизни, а также закреплению, посредством применения на практике, обретенных знаний. Все это было крайне полезно для местного населения.

Известный специалист по этнографии М. Я. Мирзабеков отмечает важность помощи приезжих специалистов из других регионов. Следует отметить, что многие из них были беспартийными людьми, готовыми оставить на время цивилизацию родного Краснодара или Ростова ради обучения безграмотных и малограмотных людей в одном из отдаленных аулов рассматриваемых регионов.

В итоге, можно сказать о том, что в довоенный период в Советском Союзе народы, живущие ранее в условиях тотальной безграмотности и имеющие отсталое, согласно доктрине СССР, мышление массово преобразовались и развивались. Ранее бесписьменные языки получали собственный алфавит, развивалась коммуникация и взаимодействие с народами Севера. Столь стремительное развитие было бы невозможно без помощи других народов большого, многонационального государства, что доказывается массовым участием как общественных организаций, так и отдельных образованных личностей в процессе ликвидации безграмотности, малограмотности и необразованности в «отстающих» регионах.

На основании всех приведенных фактов можно сделать вывод о том, что если бы в рассматриваемый период в Сибири и Северном Кавказе существовали самостоятельные, моноэтнические государства, то столь быстрый рост уровня грамотности среди местного населения был бы невозможен без помощи извне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Г. Н. Прокофьев. — М.—Л. Языки и язык народов Севера. / Гос. учебно-педагогическое изд-во, 1937. — Т. II. — С. 11—12. — 234 с.
2. Сем Л. И. История создания письменностей малых народов советского Дальнего Востока // История, социология и филология Дальнего Востока / АН СССР. Дальневост. науч. центр [Труды. Сер. ист. Т. 8]. — Владивосток, 1971. — С. 109—119. — 224 с.
3. С.С. Магамадов., Т.У. Эльбуздукаева. Проблемы ликвидации неграмотности взрослого населения северокавказских республик в 20–30-е годы XX века (на примере Чечни, Ингушетии, Северной Осетии) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2009. — № 3А.
4. Чентиева М. Д. История чечено-ингушской письменности. / Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во. — 1958.
5. Декрет СНК о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР. 26 декабря 1919 // ГАРФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 1. Л. 38-40
6. Численность населения СССР на 17 января 1939 г. : по районам, районным центрам, городам, рабочим поселкам и крупным сельским населенным пунктам. — М. : Госпланиздат, 1941. — 266 с.

7. Букварь для самоедов, живущих в Архангельской губернии. / Архангельск: Православ. миссионер. о-во. – 1895. – 20 с.
8. Письменные языки мира: Языки Российской Федерации. — М.: Academia, 2003. — Т. 2. — С. 312. — 848 с.
9. Русско-ненецкий словарь / сост. Пырерка А. П., Терещенко Н. М. — М.: ОГИЗ; ГИС, 1948.
10. Статистический справочник по Северо-Кавказскому краю. Ростов-на-Дону: Северокавказское краевое стат. Управление. – 1925. – 194 с.
11. Материалы по отчету Ингушского областного комитета ВКП(б). Владикавказ. – 1929. – С. 97.
12. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917-1970 годы: в 2-х т. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во. – 1972. – Т. II. – 360 с.

EDUCATIONAL PROGRAM AND INCREASING THE LEVEL OF EDUCATION IN THE "LAGGING" REGIONS OF THE USSR IN THE PRE-WAR PERIOD ON THE EXAMPLE OF SIBERIA AND THE NORTH CAUCASUS

Annotation. The article is devoted to the elimination of illiteracy and the improvement of the level of education, as well as the prerequisites, starting data and consequences of these processes among the "lagging" peoples of the USSR in the pre-war period on the example of the ethnic groups of Siberia and the North Caucasus. The main factors and patterns that contributed to such a rapid transformation of the considered regions within the framework of the multiethnic Soviet Union are revealed.

Keywords: educational program, writing, the pre-war period of the USSR, the peoples of the North Caucasus, the peoples of Siberia.

Yarish I. A.

Scientific adviser: Penkova O. B. Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: yarishivan@vk.com

УДК 811.11

ФРАНЦИЯ – ЗАКОНОДАТЕЛЬНИЦА МОДЫ

Ярова А.С.

*Научный руководитель: Носко К.Г.
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной статье представлены особенности формирования французской моды, начиная с правления Людовика XIV. Приводятся основные аспекты зарождения моды при дворе и выявлены заимствования характерных черт Италии. Статья позволяет проследить отношение писателей к фавориткам короля, тенденциям моды и становлению моды в стиле барокко.

Ключевые слова: французская мода, Жан-Батист Кольбер, фаворитки короля, придворная жизнь, «красный каблук».

В современном мире мода напрямую ассоциируется с Францией, можно часто услышать фразу: «Франция – колыбель моды» [1]. Почему эту страну считают законодательницей понятия «мода» в её современном понимании? Многие сразу вспоминают символы французской моды – Шанель, Диор, Синдикат высокой моды, но история моды начинается намного раньше.

Актуальность данной темы заключается в том, что мода в современном мире занимает неотъемлемую часть нашей жизни. Чаще всего мода характеризуется погоней за новизной, она является основой социальной жизни, пользуется некой популярностью в научной литературе, выступает важным объектом изучения среди историков, психологов, философов и др.

Цель работы – изучить особенности зарождения и становления моды, выявить определенные преемственные связи с Италией. Для достижения оставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. исследовать предпосылки к зарождению моды во Франции;
2. определить особенности становления придворной жизни;
3. рассмотреть влияние моды на развитие экономики Франции.

Данная тематика широко исследована в историографии как отечественной (М.Ф. Сидоренко, В.И. Малов, Ю.И. Борисов), так и в зарубежной (Ж. К. Птифиса, Э. Дешодта, Ф. Боссана). В трудах рассматривается не только история развития моды, а также проводится анализ материальных затрат на распространение и появление моды.

Именно Людовик XIV начинает придавать моде огромное значение, она становится важным социальным, политическим и культурным компонентом. Европейские дипломаты в своих сочинениях и заметках отмечали следующие особенности придворной жизни: «Кто видел королевский двор, тот видел все, что в мире есть самого прекрасного, пышного и изысканного» [2].

Людовик XIV придавал большое значение своему внешнему виду, его одежда, манеры имели первостепенное значение. Когда король находился со своей армией в походе, он не забывал о своем зеркале, доводя свой образ до совершенства. Министры при дворе короля долго могли обсуждать вопрос о том, где лучше расположить ленту на сюртуке, подобные разговоры были очень популярны. Король проводил роскошные балы, банкеты и маскарады для поддержания своего политического статуса. Именно первенство в моде являлось частью его политической стратегии [3].

Как писал Луи де Рувруа, герцог Сен – Симон, знаменитый мемуарист времен Людовика XIV: «Чтобы понравиться королю, надо было роскошествовать в столе, в одежде, в экипажах, в обстановке, в игре». В последствии издается специальный королевский указ о смене сезонной одежды, а уже с 1672 г. начинает выходить журнал

«Галантный меркурий» («*Mercurie galante*»), в котором большое внимание уделялось модным новшествам [4].

Франция как стабильное и централизованное государство становится не только политическим, но и культурным центром.

Отдельно нужно выделить политику Жан-Батиста Кольбера, который был министром финансов. Он разработал план по развитию роскоши страны. Кольбер опирался на вкусы элиты, считая, то, мода может рассматриваться как сила, которая будет стимулировать международную торговлю. Постепенно вводятся торговые санкции, которые ограничивали доступ иностранных товаров. Министры Франции были уверены, что ввоз одежды и различных предметов роскоши могут постепенно разорить местную промышленность.

Французская мода развивалась по своему пути, но при этом перенимала некие характерные черты Италии. Кольбер привозил из Италии различных специалистов для обучения французских рабочих, которые изготавливали предметы роскоши [5]. Именно итальянские технологии и новации сделали моду – инструментом Франции.

Открывались государственные предприятия, контролируемые правительством. Производство одежды было законодательно отделено от ее продажи. Разрабатывались законы о приобретении предметов роскоши, которые жестко контролировали потребление моды.

Любовь к моде, изобилию и великолепию Людовик XIV привил не только своему окружению, но и простым людям. «Хотя Париж и обезьянничает, подражая двору, он не всегда умеет полностью его скопировать. Например, ему чуждо любезное и ласковое обхождение, столь свойственное обитателям дворца», – язвили французские писатели. [6].

Постепенно казна государства разорялась, большое количество денежных средств уходило на развитие шелковых мануфактур. Со временем появились знаменитые высказывания Кольбера: «Французская мода для Франции – значит то же, что и копи Перу для Испании» [7].

Мода развивалась быстрыми темпами, наряды придворных дам менялись на глазах. Не было единого образца для создания общих тенденций, каждая фаворитка вносила в моду свои особенности, тем самым выделяя свои преимущества и скрывая недостатки.

Шарль Мотескье писал в «Персидских письмах»: «Если женщина уедет на полгода из Парижа в деревню, она вернется оттуда настолько отставшей от моды, как если бы прожила там тридцать лет. Сын не узнаёт своей матери на портрете: таким странным кажется ему платье, в котором она изображена; ему кажется, будто это какая-то американка или что художнику просто вздумалось пофантазировать» [8].

Именно политика меркантилизма по отношению к моде привела к процветанию французского двора, в Париже были заложены основы гегемонии моды.

Мода складывалась в стиле барокко. На смену испанского платья, где характерной чертой выступала строгая геометрия, приходит легкость, утонченность и пышность.

Франция – родина каблуков [9]. Все дворяне носили туфли из кожи, отличались разнообразием цветовой гаммы. Туфли были на высокой подошве, обтянутой красной кожей, позже модников стали называть «мистер красный каблук». Мужчины и женщины брали уроки красивой ходьбы на каблуках.

Франция была образцом для европейской знати, поэтому правила хорошего тона и моды, которые она диктовала, соблюдались не только королем и его окружением, но и дворянством в целом.

Вся Европа восторженно говорила о грации француженок, галантности их кавалеров. Весь цивилизованный мир стал одеваться по-французски. Сотни, тысячи дворян носили парики и высокие красные каблуки [10].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бельгард, аббат де. Образцы разговоров для учтивых людей // Неклюдова М.С. Искусство частной жизни: Век Людовика XIV. – М.: ОГИ, 2008. – С. 133-146.
2. Лабрюйер Ж., де. Характеры, или Нравы нынешнего века / пер. с фр. – М.: АСТ; Транзиткнига, 2005. – 412 с.
3. Перро Ш. Век Людовика Великого // Спор о древних и новых / Сост. В.Я. Бахмутский. – М.: Искусство, 1985. – С. 41-54.
4. Сен-Симон Л. Мемуары: Полные и доподлинные воспоминания герцога де Сен-Симона о веке Людовика XIV и Регентстве: избр. главы. Кн. 2 / пер. с фр. Ю.Б. Корнеева. – М.: Прогресс, 1991. – 520 с.
5. Битон С. Зеркало моды. — М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2015. — 400 с.
6. Васильев А. Этюды о моде и стиле. — М.: Альпина нон-фикшн, 2015. — 592 с.
7. Монтескье Ш. Персидские письма. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2002. – 234 с
8. Пуаре П. Одевая эпоху. — М. : ООО «Издательство «Этерна», 2011. — 416 с.
9. Феномен версальских празднеств в эпоху Людовика XIV / Э. С. Карапетян // Вестник МГУКИ. - 2015. - № 2. - С. 253-256.
10. Французские короли и императоры / Под ред. Петера К. Хартманна. - Ростов н/Д : Феникс, 1997. - 576 с.

FRANCE IS TRENDSETTER

Annotation. This article presents the features of the formation of French fashion, starting from the reign of Louis XIV. The main aspects of the origin of fashion at the court are given and the borrowing of the characteristic features of Italy is revealed. The article allows you to trace the attitude of writers to the king's favorites, fashion trends and the formation of fashion in the Baroque style.

Key words: French fashion, Jean-Baptiste Colbert, king's favorites, court life, "red heel".

Yarova A.S.

Scientific adviser:

Donetsk National University

E-mail: yarova78@inbox.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Вестник студенческого научного общества
ГОУ ВПО «ДОННУ»
2023. – Вып. 15**

**Том 2
Социально-гуманитарные науки
Исторические науки и политология
Часть 1**

Оригинал-макет подготовлен *А.А. Торба*

Подписано в печать 31.03.2023 г.
Формат 60×84/8. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 25,07

Издательство ГОУ ВПО «ДОННУ»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.